

Шериз Синклер

«Если бы только»

Серия: Повелители теней (книга 8)

Автор: Шериз Синклер

Название на русском: Если бы только

Серия: Повелители теней_8

Перевод: Daf000, evasant,
Snegurochka, H.Kuragina

Сверка: helenapasad

Бета-коррект: Яна Тихонова, Critik

Редактор: Amelie_Holman

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

После очередного фиаско в личной жизни Салли навсегда распрощалась с мыслью найти Доминанта своей мечты.

Но юный компьютерный гений находит себе другое занятие. Правда, ей придется нарушить закон — но совсем чуточку — и исключительно для того, чтобы из-под земли достать ублюдков, продавших в рабство ее подруг. Ведь совершенно ясно — копы и федералы слишком тупые, и без нее им нипочем не справиться.

Специальные агенты ФБР Гален и Вэнс давно хотели поиграть с Салли. После разрыва со своим уродом-бойфрендом, хулиганка-нижняя возвращается в БДСМ-клуб, отчего опытные Верхние приходят в восторг.

Догадываясь, что Салли скрывает свои эмоции, они пытаются вытащить их наружу и выясняют, что ее дерзость — не более чем защита для израненного сердца.

Шокированная этим открытием, Салли сбегает не только от требовательных Домов, но и из клуба. Серьезные отношения не интересуют Галена и Вэнса, но когда жестокий бывший бойфренд нападает на девушку, они встают на ее защиту, желая не только помочь ей, но и подчинить ее. Влюбляться в их планы не входило, но маленький чертенок принес в их жизнь радость, и они хотят большего... До тех пор, пока не обнаруживают, что она хакнула организацию, которая сжигает людей заживо.

Глава 1

Ах, если бы только знать заранее, что быть героем так паршиво!

Воздух в полицейском участке Тампы был пропитан омерзительными запахами пота, страха и крови. И, конечно же, смерти. Едва дыша, Салли Харт летела через шумную центральную комнату к следственному управлению.

Дойдя наконец до тихого коридорчика, она сбавила шаг, пытаясь унять тошноту.

К сожалению, об этих незначительных деталях, когда она начинала учиться на специалиста по компьютерно-технической экспертизе в сфере правопорядка, никто не упоминал. Ей хотелось заниматься чем-то стоящим, даже героическим, если, конечно, гики на такое вообще способны.

Черт, кровь, кишки и экскременты должны оставаться внутри человеческого тела, где им самое место... Салли собралась и скомандовала себе: "*Вперед!*".

Дверь в кабинет Дэна Сойера была открыта. Детектив приглашающе махнул ей из-за стола, и Салли вошла.

— Привет, Дэн. Лейтенант сказал, тебе нужна моя помощь.

Дэн не успел ничего ответить, как вдруг Салли заметила, что в дверях стоит владелец эксклюзивного БДСМ-клуба Тампы "Царство теней".

— Мас... — и тут же сама себя оборвала: "*не стоит здесь называть его Мастером Зет*". — Э-э-э... Не ожидала встретиться тут с вами, Сэр.

Мастеру Зет было уже за сорок. Черноволосый и сероглазый, он был одним из самых охрененных мужиков, которых Салли когда-либо знала. Обычно в клубе он носил только черное, поэтому девушка была немного шокирована его официальным

видом — белоснежной рубашкой и темным галстуком. Но даже деловой костюм не мог скрыть его властную харизму.

Ее собственный наряд — джинсы и заправленная рубашка-поло — был абсолютно безликим.

— Салли, — Мастер Зет протянул руку.

Она вложила пальцы в его раскрытую ладонь, и он притянул ее чуть ближе к себе. Нахмурившись, Закари внимательно изучал девушку:

— Как поживаешь?

Мне одиноко. Я хочу домой, в “Царство теней”.

— Отлично.

Боже, ну и врунья.

Похоже, он это отлично знал — темная бровь немного приподнялась.

— На самом деле, — затараторила Салли, — у меня к вам разговор. Я рассталась с Фрэнком и...

И Салли запнулась. Она и правда хотела позвонить в клуб и попросить кое о чем, но теперь, глядя ему в глаза, не могла выдать ни слова.

— Жаль, что у вас ничего не вышло, малышка, — сказал он.

— Ну, да, — Салли опустила голову, радуясь, что уже прошло много времени, и с лица успели сойти синяки. Почему, выбрав себе в пару ничтожество, именно девушка чувствует себя неудачницей? Ну как ей попросить Мастера Зет о...

— Хочешь снова стать стажером? — ласково спросил Мастер.

Салли сжала зубы, сдерживая слезы, и кивнула.

— Мы будем рады твоему возвращению Салли. Я поставлю тебя в график, начиная с этой субботы.

Счастье захлестнуло ее. Она сможет вернуться к друзьям! Сможет снова попытаться найти кого-нибудь особенного... Своего Господина.

— Спасибо, Сэр.

— Пожалуйста, — улыбнулся он в ответ.

Боже, Салли просто обожала Мастера Зет. О, нет, совсем не как своего потенциального Доминанта! Девушка была по-настоящему счастлива, когда они с Джессикой поженились. Но этот мужчина всегда заставлял ее чувствовать себя особенной, восхитительной... желанной. А Салли, после побоев Фрэнка, чувствовала себя кошачьей отрыжкой, каким-то пережеванным комком шерсти.

— Рад буду снова видеть тебя в клубе, — Дэн положил ручку на документы и с улыбкой откинулся на спинку стула.

— Спасибо, Дэн.

На столе копа стояло фото его жены и сына. Неужели этому черноволосому малышу с лучезарной улыбкой уже больше семи месяцев?

— Зейн само очарование! А Кари выглядит уставшей. Как она?

— Замечательно, — ответ звучал оптимистично, но Дэн поджал губы. Он совершенно не выглядел счастливым — что было очень странно, потому что свою жену и сына он боготворил.

Салли нахмурилась. Вот закончится учеба и уж тогда можно наверстать упущенное, больше общаться с друзьями. Кари и Дэн живут всего в нескольких кварталах от нее, надо как-нибудь навестить их. Ну, а пока...

— Лейтенант Хоффман сказал, у тебя здесь ноутбук, который надо взломать?

Дэн кивнул:

— Да. Владелец забыл пароль, а нам нужны файлы с его жесткого диска. Как у тебя со временем сегодня? Найдется пара часов?

— А как же! — ковыряться в компах — любимое времяпрепровождение Салли.

Вдруг зазвонил ее телефон, и она покосилась на дисплей. *Тьфу ты!* Фрэнк. Названивает ей каждые два-три дня с тех пор, как они расстались. Это просто смешно! Салли сбросила звонок.

— Ну, где ноутбук?

На столе Дэна стоял только плоский монитор стационарного компьютера, перед которым лежала открытая папка с надписью “Ассоциация Урожая”. Ого, знакомое название! Те самые похитители девушек... Чуть склонившись вперед, Салли случайно взглянула на перевернутый текст. *Минуточку!*

— Что там делает мое имя?!

Дэн нахмурился и убрал бумаги из поля ее зрения. *Ах ты, вредина!*

Мастер Зет фыркнул:

— Лучше бы тебе удовлетворить ее любопытство, Дэниэль, иначе она не успокоится.

— Ну, думаю, эта информация уже не конфиденциальна, — Дэн окинул ее взглядом. — Прошлой осенью тебя планировали похитить, — уголок его губ приподнялся. — Кажется, они сочли, что ты идеально подходишь для аукциона непокорных рабынь.

— Я? — девушка похолодела от мысли, что могла стать рабыней, если бы Мастер Зет не отослал ее прочь. Линда и Ким, попав к работоторговцам, еле выжили. — Те скудоумные федералы еще не прикрыли эту лавочку?

— Да, почти всю, кроме северо-восточного сектора, — крутанувшись на стуле, Дэн кивнул на стол у противоположной стены. — Ноутбук там. Провожу Зета и вернусь. Есть у меня кой-какие идеи насчет пароля Брэндона.

Ой, я вас умоляю! Как будто мне нужна его помощь...

— Конечно.

Мужчины вышли, и Салли направилась было к ноутбуку, но задержалась, чтобы еще раз заглянуть в злополучный отчет. Она могла поклясться — он так и манил ее к себе, тихонько напевая: «*Са-а-алли*». Ну, что там про нее говорили эти ублюдки-похитители женщин?

Любопытство в ней так и свербило — ощущение похлеще комариного укуса. Как удобно, что у нее при себе телефон. А у телефона — отличная камера! Игнорируя голос разума, Салли мгновенно отщелкала бумаги, разбросанные по столу Дэна.

Боже, я плохая, очень плохая девочка.

Салли спрятала мобильный в карман и с видом совершенной невинности уселась перед ноутбуком и приступила к работе. При этом совесть так ее мучила, что задание она выполнила еще до возвращения полицейского. Впрочем, это было легко. *Серьезно, какой дурак паролит компьютер своей кличкой?*

***

Наступили выходные. Салли обслуживала столики в «Царстве теней», собирая грязные стаканы на поднос. На танцполе, как обычно, звучали басы “Nine Inch Nails”. Музыка заглушила ее тяжкий вздох.

Как же я устала! Ноги ломит... И так хочется домой!

Она потянулась, и боль в спине утихла. Салли осмотрелась. Слева новый Дом завершал подготовку к сцене с подвешиванием. Справа Госпожа Анна порола тощего длинноногого саба.

Прежняя Салли обязательно остановилась бы полюбоваться техникой стройной брюнетки. Да, прежняя Салли любила бывать в «Царстве теней»! Однако теперь магия этого места куда-то исчезла. *Чтоб тебе повылазило, Фрэнк...* Салли безумно хотела вернуть все назад. Ах, если бы у нее была волшебная палочка, как у феи Динь-Динь, чтобы можно было творить чудеса одним прикосновением... Или палочка, как у Гарри Поттера. Хотя нет, палочка феи симпатичнее, да и в обращении попроще.

— Держи, — проходящий мимо Дом с брезгливым видом сунул ей грязный стакан.

— Спасибо, Сэр, — приторно улыбнулась Салли.

Кое-кто срочно нуждается в небольшой порции веселящих чар. Хм, что бы он сделал, если бы она коснулась его волшебной палочкой? Впрочем, лучше не экспериментировать. Сверкающая пыль наверняка застряла бы в густой поросли на его груди и смотрелась, как звездный бондаж.

Салли потрясла головой и в сердцах шлепнула мокрой тряпкой по столу. Черт побери, она же в «Царстве теней», с чего ей так убиваться?!

Клуб совсем не изменился за время ее отсутствия. Все те же звуки: музыка, свист кнутов, шлепки флоггеров и ладоней по коже, плач и стоны, перемежающиеся резкими криками. По периметру нижнего этажа расставлены Андреевские кресты, скамьи для порки, клетки, веревочные подвесы, стойки с инвентарем и цепями. В центре — островок бара, где члены клуба всегда могли поболтать с общительным барменом.

Что ж, если клуб остался прежним, значит, проблема в ней самой — и эта мысль не давала ей покоя.

Салли повернула в сторону барной стойки, чтобы отдать пустые стаканы, по пути обойдя нескольких свободных Домов, которые издали пристально изучали группу одиноких нижних.

Девушка знала этих Доминантов. Раньше она играла с большинством из них — как правило, каждый раз доводя их до белого каления. Никто из них ей не подошел. Что за дурацкое выражение — «подходить кому-то». Значит ли это, что когда встретишь того самого, правильного человека, где-то внутри тебя раздастся щелчок, будто щелкнет клавиша компьютерной мышки: «Выбери *этого* парня»? Ну что за бред...

Салли дорого бы дала за такой знак свыше. Программные настройки включения ее либидо безнадежно сбились. Ни одна из сцен ее не возбуждала, играть с бестолковыми Доминантами ей просто надоело.

Девушка приветливо кивнула мужчинам и вернулась, чтобы очистить другие столики и принять заказы. *Будь честной, Салли.* Большинство из этих парней совсем не плохи. Это Салли чересчур привередливая. А еще... слишком замкнутая. Даже с опытными и умелыми Верхними Салли умудрялась скрывать свои эмоции где-то в глубине души, куда никто не мог добраться. Может и либидо ее там же затерялось...

Фыркнув с досады — *что за глупые мысли!* — Салли остановилась посмотреть, как Мастер Маркус приковал Габи к столбу, а затем принялся ласкать и дразнить ее руками, пока лицо девушки не покраснелось от возбуждения. Габи и Маркус идеально друг другу подходили.

Почему все девчонки могут найти Дома, а она нет?

Не так давно девушка думала, что уже нашла его. И даже покинула клуб, чтоб стать его рабыней. Да, Фрэнк был неглупым, уверенным в себе — само совершенство. И что же в итоге? Он оказался чудовищем!

— Привет, Салли! Рад тебя видеть. Где пропадала? — дородный пожилой Доминант улыбнулся ей.

— Я... Мне нужен был небольшой перерыв.

Просто я думала, что нашла Господина своей мечты.

Она попыталась улыбнуться в ответ и потерпела неудачу. Бульдोजье лицо сморщилось:

— Да, я слышал, ты подцепила...

Он не успел договорить: Салли притворилась, будто увидела знакомого, и поспешила сбежать от неприятного разговора. Ее щеки горели. Несчастливая нижняя — так долго ходила в стажерах и не может найти себе Дома! Мастер Зет сочувствовал ей — ведь она встречалась с таким ничтожеством. Может быть, остальные Дома тоже её жалеют?

У меня что — на лбу написано “Пожалей меня”?! Ну уж нет, Салли сама себя пожалеет, а остальные — руки прочь.

— Эй, сестренка, что с тобой? — участливо поинтересовалась подошедшая Рейни, держа в одной руке поднос. Костюм восточной танцовщицы так красиво подчеркивал её пышные формы, что Салли невольно почувствовала себя замухрышкой с задней парты.

— Ну и видок у тебя. Черепашку любимую раздавила?

Салли вздрогнула:

— Какая мерзость! — она буквально чувствовала под ногой хруст крошечного панциря.

— Зато правда, — Рейни подтолкнула ее бедром. — Я думала, ты рада вернуться. Что не так?

Угу, рада... Салли-без-тормозов — это же я. Сцены с кем угодно, много секса. Чем больше, тем лучше. С чего она взяла, что трахаясь со всеми направо и налево, найдет своего Мастера?

— Кажется, я немного отвыкла.

— Я знаю, что тебе нужно. Немного веселья. Самое время развлечься и позлить какого-нибудь Дома. Может, попробуем достать Госпожу Анну? Она такая хладнокровная и неприступная!

— Ну...

Приставать к обычным Доминантам было довольно легко и забавно — как правило, это не влекло за собой серьезных последствий. Но опытные, властные Повелители Теней, будь то Мастер или Госпожа... Дразнить их надо не просто уметь, на это требуется особенное мужество. Даже дерзость.

Заинтригованная, Салли прислонилась бедром к кожаному дивану. Шутить над Госпожой Анной — все равно, что жонглировать нитроглицерином. Рискованная шалость, зато отличный способ поднять настроение.

— Ох и поплатимся мы за это! Но дело того стоит. Есть идеи?

— Знаешь ее саба — Джоуи?

— Конечно.

— Он проболтался, что она терпеть не может больших насекомых. Любых больших насекомых.

— Да ла-а-адно? — мысль была ужасно заманчивой. — Стажеры просто обязаны помочь ей побороть эту глупую фобию!

— Ты читаешь мои мысли.

— Узури в деле!

Хм, кто же еще? Салли начала усиленно обдумывать, кого привлечь к их шалости. Она увидела Макси в другом конце зала и кивнула ей.

— Макси или Таннер вряд ли помогут. Они слишком добрые.

Вот Салли точно добряшкой не назовешь, да она и не стремилась никогда таковой казаться. До Фрэнка. С ним она аж из кожи вон лезла — так мечтала быть его сладкой рабыней. Затея с треском провалилась.

Рейни побарабанила по подносу:

— Нам нужны пауки, жуки и тараканы!

Салли заставила себя вернуться к разработке плана:

— Только, чур, пусть они будут не настоящими! А то Мастер Зет сначала заставит нас переловить их всех до единого, а потом мы будем драить клуб зубными щетками.

Рейни поморщилась:

— Ой, только не это. Уборка не для меня — не хочу ползать по полу, вытирая весь клуб сиськами. Возьмем игрушечных!

— Я поищу что-нибудь, и вы с Узури тоже. Потом выберем момент и устроим грандиозную Ночь Жуков-Монстров.

— Узнаю мою Салли! Мы скучали без твоих проделок, — Рейни подняла взгляд на настенные часы. — Мы освободимся через пару минут. Новый Дом, Саксон, собирается занять одну из комнат под игру в зверушек. Хочешь побыть щенком или котенком?

Салли представила себя в роли щенка. Нет, не готова она к таким играм. Вот барсука она бы сыграла. О-очень злого барсука, который хорошенько покусал бы какого-нибудь парня. Что бы тут началось!

— Не сегодня.

— Тогда увидимся позже, — пожала плечами Рейни и, покачивая бедрами, гордо продефилировала в конец зала. Даже татуировки, покрывавшие ее спину, выглядели счастливыми.

Салли быстро сморгнула слезы. *Пора признать, дорогая — в “Царство теней” ты вернулась только потому, что скучала по своим друзьям, а вовсе не для того, чтобы найти мужчину.* Девушка заполнила поднос грязной посудой, и её плечи опустились. Как это грустно — знать, что твое заветное желание не исполнится.

Когда Салли была совсем крохой, мама часто надувала для нее мыльные пузыри — прекрасные переливающиеся шарики, парящие над зеленой лужайкой. Салли ловила их. Но пузыри лопались раз за разом, оставляя после себя лишь мокрые пятна на детских ладошках.

Дурацкое сравнение — мокрые пятна, взрывающиеся пузыри, несбывшиеся надежды... Но Салли не была расстроена — она чувствовала себя как человек, мечты которого вдруг рассыпались в прах.

П-ф-ф, сколько можно ныть...

Салли громыхнула подносом о стойку бара и только тогда поняла, что стоит рядом с Мастером Дэном.

— Выглядишь измученной, сладкая, — детектив всегда оставался детективом, даже вырядившись в черный кожаный жилет Смотрителя Подземелья.

Салли не на шутку струхнула — ее чувство вины и так уже было размером с Мастера Каллена.

— У меня скоро выпускной, устаю очень... Кари тоже здесь?

— Нет. Сидит дома с Зейном.

— Дома? Но...

Кари любит «Царство теней». Салли прикусила язык. Последнее время она совсем увязла в учебе и немного отстала от жизни. Ее подруга стала матерью — должно быть, теперь у нее другие понятия о “веселье”.

Вместо того, чтобы идти по своим делам, как надеялась Салли, Дэн облокотился о барную стойку и уставился на нее:

— Хоффман тебя работой не перегружает?

— Нет.

Взламывать компьютеры она любила даже больше, чем он-лайн игры.

— Лейтенант — хороший парень. Кстати, я уже сказала тебе “спасибо”?

Она и правда была ему признательна: Дэн подергал за нужные веревочки, и Салли отправилась проходить стажировку по компьютерной экспертизе именно в его департамент. И вместо благодарности принялась шпионить. *Да что ж она за гадина такая...*

— Нет проблем. Хоффман говорит, что опыта у тебя побольше, чем у некоторых специалистов в его отделе, — от улыбки в уголках его глаз образовались лучистые морщинки. — Не хочешь остаться у нас, когда закончишь учебу?

— Спасибо, я подумаю.

Чувствуя раскаяние, Салли отступила на шаг.

Он прищурился:

— Салли, что...

— Сэр, — молодой сабмиссив резко затормозил рядом с ними, — требуется помощь Смотрителя.

— Идем, — Мастер Дэн кивнул себе и последовал за юношей к тематическим комнатам.

О, Боже! Докатилась — теперь ее нижние выручают... гадкая, гадкая Салли! Если Дэн пронюхает, что она фотографировала документы из той папки про Ассоциацию Урожая, или — что еще хуже — *как* она использовала эту информацию... Тогда он точно наденет на нее наручники, и на этот раз не для игры. Но ведь тот листок с адресами электронной почты был просто божьим знаком — пора вмешаться! Тупые федералы без толкового хакера с этим делом ни за что не разберутся.

— Как дела, зверушка?

Салли моргнула и вынырнула из мира компьютерных технологий. Мастер Каллен внимательно смотрел на нее, сдвинув густые темные брови.

— Эм... Отлично. В своем секторе с уборкой я закончила, — через силу улыбнулась Салли и подтолкнула поднос вперед.

— Возьмешь его, милая? — окликнул Каллен свою сабу, Андреа.

Высокая женщина со светло-каштановыми волосами усмехнулась ему в ответ:

— Да, Сеньор.

— Ты в порядке? — нежно коснулась она руки Салли.

Иисус распятый, она что — так жалко выглядит?

— В порядке, просто устала.

А так же разочарована, одинока и начала осознавать печальную истину: не факт, что ее личная жизнь наладится даже после получения степени магистра.

— Первая смена стажеров уже может участвовать в сессиях. Нолан подыскал тебе кого-нибудь? — спросил Каллен.

Салли пожалала плечами. Сама мысль о сессии вызывала... отвращение. Она была не в настроении — ни для секса, ни для чего другого.

— Нет.

Сгорбив плечи, Салли оперлась на стойку. Хорошо бы сейчас отправиться домой. Она огляделась в поисках Мастера Нолана. Сегодня за стажеров отвечал именно он. Если Салли попробует смыться без его позволения, он выплет ей по первое число. Ни один саб не захотел бы злить Нолана, хотя его собственная нижняя, Бет, говорила, что

время от времени дразнит его, только ради того, чтоб посмотреть, как каменеет его физиономия.

Хотелось бы мне тоже кого-то поддразнивать вот так! Она думала, что Фрэнк был таким Господином, но его реакция на выходки Салли пугала ее до невозможности. Если бы он просто орал, но ведь мог и врезать! Это уже не последняя капля, а целое озеро. Какое унижение! Надо же было себе такого мужика выбрать — вылитый папенька!

— Салли!

Позади раздался хриплый голоса Мастера Нолана. Она обернулась — *вот дьявол* — рядом с ее наставником стоял Гален Коурос. Салли поежилась. Конечно, агент ФБР не мог знать, что она сделала с записями Дэна, но девушка все равно обомлела. Она торопливо шагнула назад и споткнулась о барный стул и какого-то человека.

— Простите, — произнесла Салли, оглядываясь через плечо.

От увиденного ее затошнило. Большое тело, в которое она так неудачно врезалась, принадлежало Вэнсу Бьюкенену, напарнику Галена. Сильной ладонью он сжал ее предплечье, не давая упасть.

— Полегче, сладкая, — оскалился федерал.

В его пронзительных голубых глазах сверкали искорки смеха. Салли отвернулась от Вэнса, и Гален подошел ближе. Взгляд его глубоких темных глаз затягивал, как омут. Салли почувствовала, что тонет.

— Дыши, девочка, — шепнул Вэнс ей на ушко, заставив ее подпрыгнуть.

Боже, эта парочка...

Вэнс все еще держал ее за руку.

— Отпусти, — потребовала Салли, оглядываясь через плечо.

Губы Вэнса дернулись, она вгляделась в его лицо: квадратная челюсть, твердые скулы кельтского воина. Каштановые волосы достаточной длины, чтобы их можно было завязать кожаным ремешком. О, да, легко вообразить его бегущим по горной местности рядом с Лиамом Нисоном и размахивающим палашом. И трахающим все, что движется. Они с Галеном те еще бабники. Серьезные отношения им не нужны, так, поразвлечься и потрахаться. Обычно Салли предпочитала именно таких парней, но эти двое ее... пугали.

— Пожалуйста, отпустите.

Бьюкенен благосклонно кивнул, принимая поправку, и выпустил ее руку. Лишившись тепла его ладони, Салли почувствовала, как что-то внутри нее болезненно сжалось. Зато она снова смогла нормально дышать. Игнорируя федералов, девушка повернулась к Нолану:

— Мастер Нолан, я бы хотела уйти.

— Я дал свое согласие на твое участие в сцене с Мастером Галеном и Мастером Вэнсом, — сообщил Мастер Нолан, возвещая о ее гибели.

У нее пересохло во рту. Как же она забыла, что федералы стали *Повелителями Теней*! В “Царстве” этот титул давали только самым опытным, сильным и ответственным доминантам. Повелители занимались обучением и контролировали обстановку в клубе. За это им полагались дополнительные привилегии, в особенности во всем, что касалось стажеров.

Другими словами, Салли влипла.

Морщинки вокруг прищуренных глаз Галена говорили, что он прекрасно понимает, о чем она думает.

— Покажи свои браслеты, — приказал он.

Голос его был глубже, чем у Вэнса, с отчетливым акцентом выходца из Мэна. Салли молча подняла руки.

— Желтая, голубая и зеленая ленты — тебе нравится легкая боль, бондаж и секс. Все верно?

Вот настырный ублюдок! Он же видел ее анкету и отлично знал список ее ограничений. Как и любой Мастер. Так что подобный вопрос — просто тактика запугивания, желание заставить ее ждать и гадать, что они с ней сделают. А сделать *они* могли многое, особенно когда действовали *вместе*. По спине поползли мурашки — метод сработал, и неважно, ответит Салли или промолчит. Салли просто кивнула.

Вдруг она почувствовала, как ее тянут за волосы, запрокинула голову и встретила взгляд Вэнса.

— Сладкая, раньше тебя было невозможно заставить замолчать. Давай сегодня не нарушать традиций.

Почему эти двое вечно доводят ее до трясушки? Салли расправила плечи и проговорила оскорбленным тоном:

— Да, Сэр. Ваша правда, Сэр, — она повернулась к своему наставнику:

— Мастер Нолан, я бы хотела уйти. Я себя плохо чувствую. Очень плохо. Мне нужно...

— Салли, ты заболела? — прервал ее глубокий голос Мастера Зет. Девушка прикрыла глаза. Она испытывала смешанные чувства — надежду, отчаяние...

Решения владельца клуба не обсуждались. Он мог отменить приказ Мастера Нолана. Но вне всяких сомнений он точно знал, что на самом деле Салли привирает. Никому не удавалось обмануть Мастера Зет.

Блять, блять, блять!

Скептический взгляд Галена говорил, что он не поверил в ее жалостливую историю. Ни на секунду.

— Я очень устала, Мастер Зет, — честно призналась Салли.

Мастер Зет слегка улыбнулся и сжал ее плечо:

— Похоже на то. Но я бы сказал, что это в основном психическое и эмоциональное истощение, — он нахмурился. — Не знаю, что творится в твоей жизни, малышка, но если ты хотя бы частично не избавишься от стресса, он тебя раздавит.

— Мне просто нужно выспаться, — возразила она.

— Скажи мне, ты сразу засыпаешь, когда ложишься спать?

Шаг за шагом он загонял ее в угол. Она покачала головой.

— Так я и думал. Когда ты закончишь учиться, нам предстоит длинный разговор. Ну, а пока...

Он повернулся к федералам:

— Она сейчас не в своей тарелке, будьте осторожнее. Однако ей пойдет на пользу, если вы заставите ее перестать думать.

Салли уставилась на Мастера Зет:

— А мое мнение не учитывается?

Выражение его лица стало непроницаемым:

— В “Царстве Теней” сабмиссив всегда может использовать стоп-слово. Есть и еще кое-что. Вспомни, зачем ты хотела стать стажером — именно потому, что хотела передать контроль, — он легонько погладил девушку по щеке. — Сегодня всё так и будет.

Мастер Зет кивнул парочке Верхних и удалился, прихватив с собой Нолана.

Взгляд Салли метнулся от Галена к Вэнсу. Их было всего двое, но она чувствовала себя, как в осаде.

— Добились своего? Теперь что?

Гален примерно с минуту изучал ее с нечитаемым выражением лица. Необдуманные слова отскочили от него, как стрелы от брони.

Он шагнул вперед, вторгаясь в ее личное пространство, так близко, что она могла чувствовать жар его тела. Салли шарахнулась от него прочь и врезалась в бетонную стену по имени Вэнс. Тот сжал ее плечи. Чтобы обездвигнуть Салли, ни веревка, ни цепи ему не понадобились... Салли вздрогнула от предвкушения. *Твою ж мать!*

— Обязательно так толкаться?

Гален схватил ее за подбородок, не давая отвести взгляд:

— Знаю, мы пугаем тебя, зверушка, — его губы дернулись. — Это хорошо. Но не дай страху ввести себя во искушение, не будь непочтительной.

Он продолжал удерживать ее в ловушке своего взгляда. И с каждой секундой девушка все больше успокаивалась, сдавалась, принимая ситуацию. Прошла целая вечность, и он пробормотал:

— Отлично.

Гален отпустил ее, она пошатнулась. Лишь Вэнс своим телом удержал ее от падения.

— Бондажный стол? — спросил он.

Гален кивнул и пошел вперед. В черных брюках, рубашке, застегнутой на все пуговицы, и туфлях он выглядел более лощеным, чем Вэнс, который тоже разгуливал в черном, но предпочитал обтягивающие футболки, джинсы и сапоги.

Они были такими разными! Властность Галена и непринужденность Бьюкенена, гладкие продолговатые мышцы одного и каменные бугрящиеся бицепсы второго, загадочный грек и шотландский воин, элегантность против грубой силы. Казалось, они вообще не смогли бы работать вместе, не говоря уж о том, чтоб стать напарниками, но они отлично справлялись, не допуская промашек.

Вэнс сгреб ее под мышку и повел за собой, не оставляя ей выбора... Сердце Салли колотилось, как пойманная птичка в клетке, она едва не задыхалась. Почему она все время на них ведется? С другими Повелителями таких проблем не возникало... Подчиняться ее мог заставить любой Мастер, но никто не вызывал в ней подобного трепета. Может, потому они и нагоняли на нее такой страх, что действовали вдвоем? Всякий раз, когда она пыталась настоять на своем, они играли ею, как мячиком: один кидал, другой отбивал.

И ей не нравились угрозы. Особенно от них.

— Слушайте, я не...

Гален обернулся к ней, и слова застряли у нее в глотке. *Он всегда такой сокрушительный?*

— Постой здесь, Салли, — сверкнул он глазами.

Он провел пальцем по вырезу ее открытого топа, дошел до груди...

— Избавься от этого, Вэнс.

Одним движением Вэнс распустил завязки и отшвырнул ее маечку.

Впервые за все время пребывания в клубе она почувствовала желание прикрыться. Руки ее дернулись к груди, но один взгляд Куороса — и они безвольно упали вниз. Он внимательно изучал ее. Взгляд мужчины задержался на коротеньких шортах.

Дыхание ее было прерывистым, низ живота постепенно наполнялся влажным теплом. *Вашу мать! Раньше* Салли ни за что бы не хотела заниматься сексом с любым из них, но теперь... Гален усмехнулся, и жар опалил ее щеки.

— Не сейчас, зверушка, — улыбка преобразила его лицо. До этого момента оно вселяло в нее ужас, но теперь вдруг стало неотразимым. С ума сойти! — Когда-нибудь мы с тобой поиграем, но не сегодня. Сегодня все только для тебя.

Она уставилась на него. Серьезно? Но они любят секс! Она слышала, как нижние сплетничали, *насколько сильно* они любят секс. С ней что-то не так? Они ее не хотят?

Гален приглашающе похлопал по краю бондажного стола и отвернулся, не заботясь о том, последует ли она его приказу. Потом до нее дошло, почему он не переживал об этом — Вэнс схватил ее за талию и усадил на стол, как какую-то куклу.

Обтягивающая футболка скрывала огромные плечи, бицепсы бугрились, как валуны. Рядом с ним она чувствовала себя крошечной.

— Ложись, — он опрокинул ее на спину.

Черт, еще и соски торчат, выдавая ее с головой. Салли попыталась отвести взгляд.

— Расслабься, Салли, — он наклонился и поцеловал ее.

Твердые губы нежно ласкали ее рот, словно уговаривая ответить. Мужчина отстранился, и Салли рванулась за ним следом. Вэнс усмехнулся. Он погладил ее по щеке и снова накрыл ее губы своими. Поцелуй стал глубоким. Интимным. Заставившим ее содрогнуться с головы до пят.

Не успела она перевести дух, как оказалась привязана к столу, с руками, плотно прижатыми по бокам. Еще один ремень охватывал талию.

— Знаешь ли ты, как я люблю связывать нахальных сабмиссивов? — голодный взгляд Вэнса говорил сам за себя.

Бьюкенен связал ее бедра, колени и лодыжки. Закончив, скрестил руки на груди и обозрел плоды своих трудов.

Салли приподняла голову и увидела веревки и ремни, опутывающие ее тело. *О Боже!*

— Кажется, чего-то не хватает, — Вэнс придавил ее голову к столу и зафиксировал еще одну полоску кожи поперек лба; теперь она совсем не могла пошевелиться. Так ее еще никогда не связывали, и Салли в панике задержалась. Она чувствовала себя в ловушке, стол под ней затрясся.

Уголки его рта приподнялись:

— Красота, — он наградил ее легким поцелуем. — Она готова, напарник.

Мужчины обошли вокруг стола. Проверили ремни, подергали их.

— Чувствуешь где-нибудь онемение, покалывание? Холод? — глубоким баритоном, усиленным акцентом уроженца Новой Англии, спросил Гален.

Салли попыталась покачать головой и потерпела неудачу. От страха у нее сосало под ложечкой.

Вэнс присмотрелся к ней и улыбнулся шире. Хоть он и казался более беспечным, чем Гален, в глубине его глаз сквозило беспокойство.

— Ну? — поторопил Гален.

— Нет, Сэр, — прошептала девушка и нахмурилась. *Где же твои принципы, Салли?!* — Все хорошо, Мастер Гален. А вы как?

— Собралась трепаться всю дорогу, как обычно? — поинтересовался тот.

— А как же!

В ответ он вытянул кожаную ленту из сумки с аксессуарами и бросил ее Вэнсу:

— Заткни ее.

— Эй, стойте! Я ненавижу кляпы! — Салли забилась в своих путах. *Что если ей и правда понадобится закричать?*

Гален достал два маленьких резиновых мячика и сжал. Раздался противный писк.

— Это твое стоп-слово, — он вложил мячики ей в ладони. — Попробуй.

Ее сердце колотилось о ребра. Салли сжимала и сжимала ладони. Визг поднялся такой, словно где-то убивают стайку птенцов.

— Салли, — одно лишь слово, произнесенное глубоким голосом Галена и руки девушки сами по себе разжались. Писк прекратился, лишь в ее голове отдавались удары сердца.

— Открой рот, сладкая.

Вэнс поднес к ее лицу кожаную ленту. Салли сжала губы, и он ухмыльнулся. Он надавил ей на челюсти, рот сам по себе открылся, и Бьюкенен завязал ей кляп. Ее руки конвульсивно сжались, шарики высоко пискнули.

Вэнс облокотился об стол, заглядывая ей в глаза и улыбаясь:

— Не слишком туго? — каштановая прядь упала на лоб.

— У-м-ф...

— Какая ты милая, — осклабился Бьюкенен.

Ухмылка была одновременно очень привлекательной и пугающей — ведь ответ Салли его совершенно не заботил.

— Моргни один раз, если “да”, два раза — “нет”. Кляп не давит?

Все в ней кричало: моргни ему — “Да, мне больно!” Но ремни не причиняли ей неудобства. Что ее на самом деле нервировало, так это то, что их, казалось, совершенно не волнуют ее собственные желания и мысли. Ей попросту заткнули рот. Салли окинула их негодующим взглядом.

Вэнс расплылся в улыбке:

— Ты смотри, Гален, мы разозлили нижнюю.

— Ой, как неудобно получилось... — Гален откровенно развлекался.

Салли ужасно захотелось ему вмазать. Он низко склонился к ее лицу:

— Мы не собираемся причинять тебе боль, зверушка. Даже не снимем с тебя трусики. Немножко поиграем с тобой и отпустим.

Ее мышцы расслабились... слегка. Какого черта он не объяснил сразу? Она сощурила глаза.

— Почему я не сказал тебе раньше? — Гален провел пальцем по ее щеке, обвел ушко... В его лице не было ни капли сострадания. — Потому что не хотел.

Но в его голосе не было жестокости, просто констатация факта. Они будут делать, что захотят. Эти двое никогда не вели себя беспечно, как другие Верхние. Они были Доминантами до мозга костей: вопросов, сомнений и возражений они не допускали. Салли это прекрасно понимала. Но почему же это так возбуждало ее?

Слабо улыбаясь, Гален отошел к концу стола и взял ее за левую ногу, поглаживая и растирая ее жесткими руками.

О, Боже! Это было чудесно. Пара часов босиком — и ее ноги ломило от боли. Салли не смогла сдержать вздох удовольствия. Гален продолжал, медленно продвигаясь вверх. Глаза девушки распахнулись: Вэнс, опираясь на одну руку, другой рисовал круги и крестики чуть выше ремня на ее талии, с каждым движением пробираясь все выше. На его лице не было ни вожделения, ни похоти — он просто развлекался.

Его легкие касания представляли собой такой резкий контраст с сильными руками Галена, разминавшими ее ноги, что Салли вконец запуталась. Гален перешел к другой ноге. Боже, не умереть бы от удовольствия. Почему они вдруг стали такими ласковыми с ней?

Не успела она раствориться в нежности рук Галена, как Вэнс провел пальцем по чрезвычайно чувствительной нижней стороне ее груди. Салли инстинктивно попыталась выгнуться, но ремни удержали ее на месте. *Господи!*

Она подняла глаза и обнаружила, что он изучает ее лицо, считывая малейшие подергивания лицевых мышц. Несомненно, он отметил эту зону как "особо интересную".

Его палец кружил по левой груди, затем по правой. Девушка продолжала беззастенчиво пялиться на него. Он был поистине великолепен.

Милым Вэнса не назовешь — мешали его размеры и крупный нос, но он определенно дал бы сто очков вперед многим красавчикам. В уголках его глаз от смеха собрались морщинки, а жесткая линия губ и квадратный подбородок предупреждали — этот мужчина очень, очень опасен. Круговыми движениями он приближался к болезненно занывающим соскам. Салли почувствовала, как те напряглись.

Гален не спеша, сильными, практически болезненными движениями разминал ее икры. Когда он, наконец, перешел к левой ноге, правая была совершенно расслабленной и легкой.

Вэнс сжал ее левый сосок, дразня и лаская. Клитор начало покалывать. Гален, конечно, обещал, что в трусы к ней они не полезут, но ее тело не желало ничего об этом знать. Оно жаждало секса. Немедленно!

Вэнс сместился к ногам, Гален занял его место. Он обхватил ее груди и ущипнул сосок — жестко, но умеренно. Салли снова попыталась выгнуться. От сосков в самое нутро девушки побежали электрические импульсы. Связанные вместе ноги, уверенные движения рук Вэнса, поглаживающих сверху вниз ее бедра — все это мучило ее возбужденный клитор. Трусики намокли. Вожделение, как наркотик, пульсировало в ее венах. Какого черта они творили?

Гален перешел к правой груди, и жесткий щипок шокировал по контрасту с легкими поглаживаниями Вэнса. Гален покрутил ее соски, один, потом другой. Безжалостные движения заставили ее извиваться, проверяя ремни на прочность. Ничего не вышло. Салли глухо простонала сквозь кляп.

Гален сверкнул белозубой улыбкой. Суровое лицо мгновенно стало сексуальным, отчего Салли еще сильнее занервничала. Больше она не могла отгораживаться сарказмом. Воля ее была совершенно подавлена. Последние надежды хоть как-то изменить ситуацию исчезли, и она задрожала всем телом.

— Давай, девочка, — пророкотал Гален, — давай!

Он положил руки ей на грудь, достаточно жестко, почти болезненно, массируя их. Салли почувствовала, как ее грудь налилась, кожа натянулась, а чувствительность еще больше увеличилась.

Руки Вэнса уже достигли верхней части ее бедер. Он плавно скользнул выше, и, не коснувшись промежности, погладил лобок через трусики.

Ее клитор просто молил, чтоб до него дотронулись — Салли инстинктивно попыталась раздвинуть ноги, и у нее ничего не вышло. Ремни держали их плотно прижатыми друг к другу. Вэнс нежно погладил кожу на животе, чуть выше ремня, охватывающего талию, и улыбнулся, демонстрируя на щеках очаровательные ямочки, снова опустив руку к лобку. Тело девушки напряглось — *О, Боже, чуть ниже!* — и Гален обхватил рукой ее горло.

Он не давил, но в его действиях была... угроза. Салли посмотрела на него — выражение лица было совершенно нечитаемым. Он внимательно изучал ее.

Вэнс провел ногтем по нежной коже живота у самого края ее шортиков. Кожа горела под его руками.

— Красотка Салли, — прошептал Гален. — Не можешь пошевелиться, не можешь кричать.

Он усмехнулся:

— Не можешь кончить...

Его рука все еще мягко и зловеще покоилась на ее горле.

Губы его коснулись ее щеки, скользнули по челюсти, спустились по шее. Салли вдохнула его аромат: пахло пряностями, острый насыщенный запах.

Вэнс лизнул ее левый сосок. В сознании ее все смешалось: нежность и боль, ласки и грубость. Ее грудь болела, лоно пульсировало. Она чувствовала жар. Жажду. Вэнс слегка прикусил ее обнаженное плечо и, целуя, спустился вниз по руке. Его губы были теплыми, твердыми и бархатистыми, подбородок покрыт вчерашней щетиной, которая царапала нежную кожу.

Гален легонько укусил ее правый сосок, послав волну чувственного огня ее клитору. *О, Господи*. Салли не могла даже думать.

Вэнс поцеловал ее ладонь; Гален пососал каждый острый пик, сделав их влажными.

Вэнс взял в рот ее большой палец и принялся посасывать его. Ей показалось, что он сосет ее клитор. Она напрягла бедра, мечтая притянуть его к комочку нервов у нее между ног.

Бьюкенен всосал в рот ее указательный палец. Гален подул на соски, делая их до невозможности твердыми, а затем стал их покусывать. Его укусы становились все сильнее, все грубее, болезненнее, почти на грани. Он заставил ее желать, желать, желать... Когда он выпрямился, груди ее опухли и болели.

— Посмотри на меня, зверушка.

Повинуясь, она с трудом подняла веки. Он смотрел на нее своими черными глазами, в которых не было ни проблеска света, и рассеянно гладил ей грудь. Салли чувствовала себя куклой. Просто куклой — делай с ней, что хочешь...

Вэнс положил ладонь ей на лобок и слегка надавил. Чувство растущего давления усилило ее похоть. Ее тело звенело от возбуждения, умоляя о большем. Умоляя заставить ее кончить. Она с трудом оторвала взгляд от Галена только для того, чтобы утонуть в голубых глазах Вэнса. Казалось, стол поплыл под нею. Все перестало существовать. Остались лишь глаза Вэнса, его рука у нее на лобке, жар, опаляющий тело, требовательные руки Галена на груди. Ее дыхание замедлилось, мир перестал вращаться.

Гален улыбнулся: глаза Салли помутнели, напряжение покидало ее нежное хрупкое тело. Какая отзывчивая малышка! Как он и думал, поразвлечься с ней оказалось просто чудесно.

Эта чересчур языкастая саба раздражала многих. Только не его. Немного дерзости — разумной дерзости — могло оживить любую сессию. Но в этой малышке было нечто большее. От природы у нее было доброе сердце. Гален нередко видел, как она заботится о новеньких нижних — так же часто, как сеет вокруг себя хаос.

Он взглянул на Вэнса — взгляд девчонки был прикован к нему, она просто была не в силах отвести глаз. Гален этим искренне наслаждался.

Растягивая момент, Гален лениво ласкал ее тугие, красиво торчащие соски.

Было бы здорово сидеть вечером у телевизора, усадив ее себе на колени, поигрывая ее грудью. Красивое было бы зрелище — обнаженная Салли, прикрытая лишь водопадом каштанового шелка распущенных волос.

Немного погодя Вэнс прервался. Салли заморгала и начала приходить в себя. Она судорожно вдохнула, Вэнс посмотрел на Галена и усмехнулся.

Гален вздохнул и убрал руки. Месяцами они наблюдали за маленькой мятежницей. Никогда не молчит, никакой выдержки не имеет. Подчинить ее было нелегкой задачей. И он сам, и Вэнс хотели заполнить ее. Ничего серьезного —

серьезные отношения не для них. Просто они не смогли пройти мимо такого дерзкого вызова.

И вот она в их руках. Гален едва удержался, чтоб не стащить с нее эти трусы и не поиметь ее всеми возможными способами, которыми двое мужчин могут доставить женщине удовольствие. Но ей сейчас этого не требовалось. Она не показывалась в клубе больше месяца, и за это время здорово изменилась. Восторг, который бурлил в ней раньше, исчез. Больно было видеть это. Что же так сокрушило ее дух, откуда в ее глазах это загнанное выражение?

Впрочем, сейчас не время для выяснений. Она ни разу не участвовала в сессиях с ними вместе. Не знала их — по-настоящему. Это была просто короткая, чувственная сцена.

Он достал влажные салфетки из сумки, снял кляп и вытер ее лицо. Светло-карие глаза сфокусировались на нем, меж бровей появилась легкая морщинка. Она смущена? Отлично!

Ее верхняя губа, изогнутой формы, была чуть короче обычного. Просто создана для поцелуев. Он склонился проверить — соответствует ли впечатление действительности. Рот ее поддался с неохотой. В наказание он укусил ее за нижнюю губу и почувствовал, как она смягчилась. А потом она так искренне откликнулась на его требовательный поцелуй, так нежно ответила на касания языка, что его член болезненно напрягся.

Этот поцелуй сказал о ней многое. Салли возбуждала, была немного дерзкой и, мать вашу, чертовски сладкой.

Блять, как же он ее хотел! До зарезу. *Не сейчас, Куорос.*

Подняв голову, он глубоко вдохнул. Она уставилась на него. В ее широко распахнутых глазах плескалось беспокойство — как будто она дала ему больше, чем сама того хотела. Удивительно, но от ее нахальства не осталось и следа.

— Скажи, как ты себя чувствуешь, — спросил Гален, делая вид, что не подозревает, как сильно она возбуждена.

Салли тяжело сглотнула:

— Я в порядке, — голос ее звучал хрипло, как будто она только что кончила.

Этот звук не принес ему облегчения. Она потрясла головой, и он задумался — не привязать ли ее снова.

Их время подошло к концу. Гален и Вэнс сняли ремни, один за другим и помогли ей сесть.

Гален положил руки ей на плечи, и слегка придержал — чтоб не упала. На ощупь ее кожа была теплой и немного влажной. Невероятно мягкой. Она вся была покрыта золотистым загаром, но груди оставались сливочно-белыми. Казалось, они умоляли вновь их коснуться. Но нет.

Она огляделась. Взглянула на Вэнса, на него, и нахмурилась. Как будто маленькая мисс Всезнайка не понимает, что ей делать дальше. Девушка попыталась слезть со стола.

Вэнс схватил ее за руки:

— Подожди, сладкая, — видимо, Салли, чувствуя себя не в своей тарелке, всегда пытается сбежать.

Гален схватил ее за шею, с силой притянул к себе. Проклятье, ему нравилось, как она пытается сопротивляться.

— Расскажешь, чего так испугалась?

Она напряглась, затем пожала плечами:

— Ничего. Просто устала.

Бред собачий! Вэнс раздраженно зарычал.

Глядя ей прямо в глаза, Гален заявил:

— Хреново ты врешь, зверушка.

Она попыталась отстраниться — и ничего не вышло. Ее круглый подбородок упрямо напрягся:

— Ладно. Тогда скажу просто — не ваше дело.

Вот это новости. Гален мельком глянул на Вэнса — тот явно сдался. Малышка ловко разыграла эту карту: это просто была легкая ознакомительная сессия, по сути, они были чужими людьми. Да, она стажерка, ну и что? Лезть к ней в душу они не имеют права.

Вот только именно этого Гален хотел сильнее всего на свете.

* * *

Заслышав шаги в тишине дома, Вэнс обернулся. Его напарник аккуратно обошел расставленные по полу незаконченной столовой банки с краской и похромал на кухню. Ремонт превратил их дом в полосу препятствий. Зато кухня уже почти закончена — адова была работенка.

Гален был заметно измотан. Увидев это, Вэнс отфутболил ему пакет с печеньем через кухонный островок.

— Давай, пожуй чего-нибудь.

— Неплохая идея.

С явным усилием Гален устроился на барном стуле, обитом черной кожей. Вэнс нахмурился. После возвращения из “Царства теней” этот придурок еще час торчал в своем кабинете — дело, над которым они работали, становилось все более запутанным.

— Нога болит?

— Немного.

Обычно подобный ответ означал, что боль просто адская. Вэнс достал из шкафчика ибупрофен, вытряхнул пару таблеток и передал Галену со стаканом воды.

— Спасибо, мамуля, — кисло проворчал Гален, однако лекарство выпил и только потом взял печенье.

Вэнс вознаградил его порцией Johnnie Walker Black Label с содовой, а себе налил стопку водки.

— Дерьмовый день?

Гален вытянул больную ногу на стуле, и облокотился на стойку со стаканом в руке.

— Не считая вечера, — он ухмыльнулся. — Милая девчушка, а?

Вэнс усмехнулся в ответ:

— Я с трудом остановился, — он отхлебнул. “Русский Стандарт” мягко скользнул в горло. — Милая, особенно, когда нос не задирает.

Странно, что он так переживал об этом, но послушная Салли — что птица с перебитым крылом.

— Она месяц в клубе не появлялась, и это явно не пошло ей на пользу.

В “Царстве” ходили слухи, что Салли встречалась с Домом, который к их клубу не принадлежал.

Целый месяц Вэнс скучал — он был лишен возможности видеть ее красивую фигурку, слышать жизнерадостный смех.

Они с Галеном были рады ее возвращению.

— Что ж, в конце концов, мы заставили ее немного отвлечься. Хотел бы я знать, что ее так расстраивает.

— Да уж, — Гален потер лицо руками. — Тогда мы могли бы помочь.

— Хотя бы это... — настроение Вэнса испортилось.

В Нью-Йорке сгорел дом лейтенанта Тиллмана. Поджигатели даже не пытались замести следы. Люди Ассоциации Урожая не просто ликвидировали копа, который здорово продвинулся в расследовании. Лейтенанта и всех, кто был в доме, приковали к кроватям и сожгли заживо — как предупреждение стукачам. Если уж копы в опасности, гражданские и вовсе — просто мишени.

— Мы ничего не могли сделать, — сказал он, зная, что Галена мучают те же мысли.

— Его детям это не поможет. Хотя они уже взрослые, но...

Голос Галена прозвучал слишком резко. Вэнс нахмурился: смерть Тиллмана возродила жуткие воспоминания: несколько лет назад жена Галена погибла от рук преступников, и рана все еще кровоточила, хоть напарник и уверял всех в обратном.

— Как думаешь, Салли завтра в клубе появится? — полубопытствовал Вэнс.

Гален посмотрел на него. Его плохое настроение сошло на нет.

— Если появится, возьмем ее в оборот.

— Если согласится, — Вэнс макнул печенье в выпивку и откусил. Шоколад с кремовой начинкой, пропитанный водкой. Неплохо!

— Думаешь, она все еще страдает по тому парню?

— Вряд ли. Салли не похожа на девушку, которой хочется постоянства в отношениях.

— Угу.

Вэнс слышал, что она играла почти со всеми доминантами “Царства Теней”. Они и сами с Галеном перепробовали всех нижних в клубе.

— Может, это он хотел серьезных отношений, а она его бросила. Посмотрел бы я на битву этих двух якodzун...

Гален усмехнулся и с протяжным акцентом Мэна произнес:

— А-ага.

Определенно — это “их” вариант. Бог свидетель, им не нужны слишком прилипчивые нижние. Для Вэнса и Галена время остепениться еще не пришло. Хотя иногда Вэнс завидовал своим женатым друзьям. Но не так чтоб слишком.

Вэнс глотнул еще водки и припомнил хорошенькую блондинку, с которой они познакомились месяц назад. Она была красивая. Удовлетворяла все их прихоти. И после двух совместных сессий была готова выскочить замуж. Салли совсем не такая.

— Кляп — отличная идея. Слишком уж у нее язык острый, что твой ножик.

Привыкла им обороняться.

— А мы это оружие отобрали. Ей могло это не понравиться... — Гален потер подбородок. — Любопытная сабочка. Держу пари, теперь она ушла в глухую оборону. И черта с два мы ее заставим поиграть с нами.

Вэнс потряс головой. Он мог руку дать на отсечение — между ними и Салли что-то возникло. Это была химия и... что-то еще, что он не мог объяснить.

— После того в каком состоянии мы ее оставили? Она так хотела кончить, что аж тряслась вся. Ставлю пятьдесят баксов — она свой шанс не упустит, — ох, блять, как же Вэнс мечтал снова увидеть ее связанной. Хотел, чтобы эти милые, покорные глаза опять смотрели на него снизу вверх.

— Забились, — ухмыльнулся Гален.

Глава 2

Кто молодец? Я молодец! Удивленные взгляды посетителей кафе обратились к девушке, которая приплясывала от радости прямо на своем стуле. Салли не придавала этому факту ни малейшего значения — она ухмылялась, глядя на экран ноутбука: в папку, предназначенную для писем Ассоциации Урожая, падал е-мейл за е-мейлом.

В честь Ким — невольной пленницы сей богомерзкой корпорации — Салли назвала папку “Сосите_Мрази”. *Ебучие работоторговцы! Вы еще пожалеете, что хотели меня похитить!* А Дэн сам виноват — надо на столе вовремя прибираться. На одном из фото, которые Салли успела сделать в его кабинете, оказался список адресов электронной почты людей, подозреваемых в связях с Ассоциацией Урожая. Соблазн разобраться с ними был слишком велик. Потому-то всю прошлую неделю, для храбрости подзаряжаясь алкоголем, Салли прилежно рассылала им всем письма, содержащие специально разработанный по такому случаю вирус.

Салли неспешно потягивала кофе, а вокруг нее, в кафе, кипела жизнь. Если ты пытаешься засунуть голову в пасть льва — находиться среди людей как-то спокойнее. Эх, если б еще знать, что этот лев, то есть Ассоциация, не сможет ее учуять...

Ассоциация урожая! Б-р-р! Само название оскорбляло Салли — простую деревенскую девчонку со Среднего Запада. Пора урожая — это время сбора плодов своего труда: тыквы, бобов или ямса. Хорошее, доброе дело. Но ведь люди — не овощи, разве можно торговать живыми людьми как кукурузными початками или фасолью? Этих мерзавцев надо было просто стереть в порошок! Но команда Галена и Вэнса не справилась — они так и не смогли поймать заглавных ублюдков. *Но я-то могу!*

И — о, да — в некоторые почтовые ящики ее гнусный компьютерный червь таки смог пробраться! *Я просто гений!* Теперь каждый мейл, который получали или отправляли эти выродки, дублировался в почту Салли. Подпрыгивая от нетерпения, Салли открыла папку. В первом письме — ничего интересного, во втором тоже. И в третьем! *М-да, это все равно что иголку в стоге сена искать...* Значит, нечего и переживать, что она смогла проверить папку только сегодня.

Парень, который отправлял четвертое письмо, изменял жене. Салли вытаращила глаза, читая непристойности, которые он расписывал своей подружке. *Интересно, в такой позиции трахаться вообще возможно физически?*

Ну, это все не важно — потому что адресата следующего письма называли Смотрителем. *Превосходно!* Салли неторопливо разгребала “Сосите_Мрази”, добавляя все новых людей в список тех, кому она пошлет своего червя в подарок. Раз отправитель знаком с получателем, тот тоже откроет ее письмо.

Наконец, в самом конце обнаружился е-мейл для Смотрителя, где говорилось о заказе нескольких “грузов” из Нью-Йорка. Холодок пробежал по спине и спустился в желудок. “Грузами” называли женщин, которых планировали похитить. Вскоре Ассоциация выставит их на аукцион, чтобы продать богатым садистским ублюдкам.

Что же теперь? Вирус на прошлой неделе Салли разослала не шутки ради — по очень веским причинам. Потому что хотела отомстить за то, что эти сукины дети сотворили с Линдой и Ким, потому что чувствовала вину за то, что Линду чуть не убили. А самое главное, узнав, что она сама была одной из целей, Салли просто взбесилась. Да и героем побыть ей ужасно хотелось — пора признаться в этом хотя бы самой себе. Но кто мог подумать, что ей станет известно о планирующейся акции... И что с этой информацией прикажете делать? Она отхлебнула кофе в надежде отогреть скованные ледящим ужасом внутренности. Боже, Ким и Линда так страдали! Нужно

как-то предупредить о новых жертвах... Может, тогда федералы подsunут новую приманку похитителям? Гален и Вэнс это здорово придумали. В прошлом году наживкой была Габи — изображала из себя своенравную стажерку в надежде, что Ассоциация на это клюнет. Господи, Габи была так хороша, что одурачила всех.

Когда в клуб вступила Линда, Салли от первого лица узнала об ужасах работоторговли. Линда была старше девушек, с которыми обычно дружила Салли, но и в матери по возрасту ей не годилась. Хотя, видит Бог, она — такая добрая и заботливая — как никто подходила на эту роль. В прошлом январе Линда в “Царстве” узнала по голосу одного из своих мучителей. Лица его она никогда раньше не видела. Салли с трудом проглотила кофе, вспомнив собственную дурость. Она легкомысленно уговорила Линду стать стажером, чтобы найти подонка. Это было огромной ошибкой — тот психопат похитил Линду. Салли закричала зубами: вот только что Линда была в “Царстве теней” и тут же исчезла. Как и в случае с мамой, Салли ничего с этим поделать не могла. Если бы Линду убили — виновата была бы Салли. После Линда повела себя как ни в чем ни бывало, как будто ей было нечего прощать, но Салли себя простить так и не смогла. Галена и Вэнса той ночью в клубе не было, они разбирались с какими-то проблемами на Северо-Востоке. Но Линда говорила, они тоже чувствовали себя в ответе за произошедшее. Они-то как вообще до этого додумались? Бред какой-то.

Она устала в свою чашку, вызывая в памяти жесткие черты Галена. Иногда он выглядел таким заезженным. Что ж, по крайней мере Вэнс за ним присматривал. Забавно, что они так сдружились. Она чуть улыбнулась — вспомнила, как приставала с вопросом, не геи ли они, к другим сабам. Оказалось, нет. Просто любили делить одну женщину на двоих.

Салли вспомнила прошлые выходные и нахлынувшее возбуждение прогнало остатки холода. Гален и Вэнс отлично справлялись со своей задачей — они играли с ней и доминировали — вместе. Никогда, ни разу Салли не испытывала таких смешанных чувств одновременно. Она понимала, что не могла... не то, что манипулировать... не могла даже хоть как-то повлиять на решения Топов. Да и шансов на это ей не дали

А как они на нее смотрели, как трогали! Нежно и одновременно безжалостно. Она откинулась в кресле, отдавшись воспоминаниям. Так странно: умирать от одной мысли о том, чтобы поиграть с ними снова, и в то же самое время чувствовать... дискомфорт. Да и вообще само присутствие федералов в клубе ее беспокоило. Если они когда-нибудь пронюхают, что она вскрыла почту Ассоциации, то ох как не обрадуются! А огорченные Верхние не на пользу маленькой сабе, особенно Гален — в нем вообще есть что-то от садиста. Салли вздохнула: лучше держаться от них подальше. Приняв решение, она почувствовала облегчение и... разочарование. *Харт, да ты шизофреничка!*

Ну, в конце концов, не ей решать, кому ходить в “Царство теней”, а кому нет, так что лучше проявить осторожность. Девушка пожалала плечами и глотнула еще кофе. На дисплее ноутбука появилась заставка: Оби Ван сражается на лазерных мечах с Дартом Вейдером. Она усмехнулась — Люком Скайвокером ей никогда не быть. А вот R2-D2 — подходит! Отличный вышел бы дроид. Салли с подросткового возраста занималась взломом компьютеров, и никто ее ни разу за руку не поймал. Да будь она проклята, если позволит похитить еще хоть одну женщину — ведь она может предотвратить это! Заодно можно попрактиковаться в компьютерной аналитике, ну или что-то вроде того, конечно, если не брать во внимание, что все это вообще-то абсолютно незаконно. Но Салли не хотела ничего нарушать — она всего лишь играла

в Робина-храброго хакера-Гуда. Который изымает информацию у богатых гадких работорговцев и передает ее бедным благородным копам. *Ну разве не мило?*

Набравшись вдохновения, Салли щелкнула по клавиатуре и вернулась к чтению писем — в основном, всякого мусора. Но вдруг ей попалось письмо от Смотрителя к кому-то рангом повыше, что-то вроде Управляющего. Там говорилось, что лейтенант Тиллман, полицейский, который работал с ФБР, установил наблюдение за следователем Ассоциации. И... — Салли задержала дыхание — Управляющий ответил! *Охуенно!* Наконец-то кто-то из высшего эшелона! Она медленно прочитала все письмо и нахмурилась. Хм, надо же, какой он оказывается язвительный козел! Козел велел Смотрителю следить вечером за новостями... Хм, что такого было в тех новостях, а? Салли убрала руки с клавиатуры. Живот сковало страхом, хоть на случившееся она все равно повлиять никак не могла — письма были недельной давности.

Кусая губы, она запустила поиск по имени лейтенанта. Статьи заполнили экран. Руки девушки задрожали. Кофе мгновенно потерял всякий вкус, и Салли осторожно поставила кружку на стол. Новостные сообщения были полны фото и видео: выгоревший дотла дом полицейского, закрытые носилки грузят в машины скорой помощи, заплаканные лица соседей. Тиллмана, его жену и тещу связали и сожгли заживо. *Господи.*

— Вы в порядке, мисс? — мужской голос прервал мучения Салли.

Она взглянула на подошедшего: каштановые волосы, зеленые глаза. Джейк — из “Царства теней”! Вида, что они знакомы, Мастер не подал — так предписывали правила клуба. Он действовал так же, как поступил бы любой мужчина, встретив женщину в расстроенных чувствах. Салли, которая как раз в этот момент боролась с тошнотой и гулом в ушах, должно быть, выглядела так, будто ее сейчас вывернет наизнанку.

— Я в порядке. Так, плохие новости, — Салли сделала медленный глубокий вдох и небрежно кивнула ему: *можешь идти.*

Джейк не двинулся с места. *Ох уж эти Доминанты.* Их защитные инстинкты пребывают в состоянии боевой готовности двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю.

Он посмотрел на нее пристальнее:

— Может, помочь вам добраться до дома? Живете где-то поблизости?

— О, нет. Мне еще нужно кое-куда заскочить, я просто зашла выпить кофе.

Ну или что-то вроде того, ага: письма в Ассоциацию из дома опасно отправлять, так что по пути из Орlando Салли заехала в кафе возле Плант-Сити, чтобы заняться почтой. Конечно, IP-адрес можно скрыть, но бесплатный вай-фай кофейни обеспечивал дополнительную защиту.

— Не стоит волноваться.

Джейк нахмурился. Звание “Мастера” он получил недавно? И к тому же был моложе остальных, но обладал теми же безошибочными инстинктами. К вящей радости Салли, давить на нее он не стал.

— Я здесь с друзьями. Позовите меня, если вдруг почувствуете себя хуже — я отвезу вас домой.

— Хорошо. Но честно — я в полном порядке, — *буду в порядке. Может быть.* — И все равно спасибо.

Салли вздохнула, глядя как Джейк уходит прочь. Гален и Вэнс волновались о ней точно так же. Далеко не все Верхние были такими. Когда она стала встречаться с Фрэнком, то думала, что он будет защищать ее и заботиться о ней, как другие Мастера “Царства теней”. Боже, можно ли ошибаться сильнее?! Салли в очередной раз

зареклась искать своего Господина. Легкие, ни к чему не обязывающие сессии в клубе куда безопаснее.

Безопасность. Это слово заставило ее вновь взглянуть на экран ноутбука, на людей, чей мир больше никогда безопасным не будет. Легким нажатием клавиши она вновь загрузила страницы с новостями о пожаре. Салли была ужасно напугана, но заставила себя вызывающе расправить плечи: почаще оглядывайтесь, ублюдки, я дышу вам в спину.

Глава 3

— Привет, Бен, — в клуб вместе с Вэнсом вошел Гален. — Как оно?

Здоровенный секьюрити небрежно кивнул в знак приветствия:

— Все путем. Опаздываете!

— Как считаешь, для нас еще остались достойные сабы? — небрежно поинтересовался Вэнс.

— Для вас-то? А как же, — ухмыльнулся Бен. — Эй, вы хоть раз слышали, как Нолан ворчит, что “Сабмиссивы Царства теней” слишком трудно выговаривать?

— Господи, да Нолана раздражает любая фраза, если в ней больше, чем пара слов, — поморщившись, заметил Гален.

— Ага. Ну так вот, Каллен придумал звать нижних сумеречными котятками. Говорит, сказать такое даже Нолану под силу.

— Сумеречные котятки? — Гален обменялся с Вэнсом насмешливым взглядом.

Кое-какую маленькую нахальную сабочку это словосочетание описывало удивительно точно.

— Мне нравится! — улыбнулся Вэнс.

— Пошли посмотрим, может удастся поймать себе одного? — Гален махнул Бену на прощанье рукой и открыл дверь.

Их тут же оглушила музыка, доносящаяся из темноты зала. Повсюду раздавались соблазнительные звуки шлепков по плоти. Комнату наполняли специфические запахи БДСМ-клуба: запахи секса и боли с легкой примесью аромата кожи — Зет предпочитал дорогое оборудование. Атмосфера “Царства” полностью завладела Галеном — и вот он уже не агент ФБР, а Доминант.

Впереди он заметил Нолана. Его жена — *его нижняя* — спокойно стояла подле него. Мастер связывал ее, выполняя замысловатый бондаж. Темно-синяя веревка отчетливо выделялась на светлой коже. Глаза девушки были закрыты, выражение лица — самое умиротворенное.

Гален покачал головой. Нижние часто намекали, что в обвязке чувствуешь себя уютно, прямо как в теплом одеяле, однако, самому Галену никогда не хватало терпения на такую длинную сессию.

Они с Вэнсом отправились напрямик к бару. Хозяин клуба сидел на высоком стуле. Его жена, Джессика, примостилась на барной стойке. Манжеты на ее запястьях были пристегнуты к кожаному поясу, удерживая руки девушки по бокам. Вырез вязаного платья, стянутый достаточно низко, выставлял на всеобщее обозрение полную грудь. Брови нахмурены, глаза горели яростным огнем.

“Слава богу, Зет догадался заткнуть ей рот кляпом”, — с облегчением подумал Гален.

Отодвинувшись подальше от своей женщины, дабы уберечься от пинков, Зет отхлебнул из бокала:

— Я ждал вас двоих раньше. Что-то стряслось?

— Только хорошее. Но отняло много времени, — ответил Гален. Он примостился краем бедра на стул и понизил голос, — Нью-Йоркское отделение получило анонимку с именем предполагаемой жертвы.

— Интересно. Почему не офис ФБР? — удивился Зет.

Вэнс нахмурился:

— Коп, который работал над делом, погиб при пожаре на прошлой неделе. Письмо адресовно “начальнику лейтенанта Тиллмана”. Отправитель предпринял массу усилий, чтобы его не отследили.

Зет поставил стакан на стойку:

— Думаешь, стучит кто-то изнутри?

— Скорее всего. Сведения довольно точны — названная женщина по всем параметрам подходит под требования Ассоциации, — Гален потер подбородок. — Наш человек в Нью-Йорке присмотрит за ней, если она согласится. А не захочет, мы все равно установим наблюдение и таким образом поймем, есть ли за ней слежка.

Тут каждое лыко в строку, годится любая мелочь — Гален готов был землю носом рыть, лишь бы добраться до верхушки Ассоциации. И сделать все, чтоб от подонков и мокрого места не осталось.

— Хорошо, — ответил Закари и смерил агента оценивающим взглядом. — А теперь хочу сказать вам вот что: приходя в клуб, будьте добры оставлять свою работу за порогом. Любая женщина, с которой вы будете участвовать в сцене, заслуживает вашего беспредельного внимания. Вам обоим необходима передышка.

Вэнс фыркнул:

— Они тебя еще мамочкой не называют?

— Не в моем присутствии.

Зет встал и снял со стойки жену:

— Ну что, готова вести себя прилично, котенок?

Та в ответ зло зыркнула на него, но Закари лишь усмехнулся и принялся ласкать ее грудь. От смущения, ярости и возбуждения щеки Джессики покрылись очаровательным румянцем.

В этот момент внимание Галена отвлек громкий смех.

— Вот они, наши любимые федералы, — за стойкой появился ухмыляющийся Каллен. — Чем думаете заняться, джентльмены? Вы сегодня выпить или поиграть?

— Сначала поиграем, — хмыкнул Галлен. — Надеюсь, с малышкой-брюнеткой.

— Салли сегодня здесь? — уточнил Вэнс.

— Она договаривалась насчет сессии с Кейси. Проверьте темницу.

Вот же блять! А он-то губу раскатал, думал зайти с ней сегодня подальше...

— Похоже, перспектива скоротать вечерок в нашей компании ее не прельщает? Ты мне пятьдесят баксов должен, — напомнил ему Гален.

— Да ебать твою ростовщицкую душонку! — в сердцах крикнул Бьюкенен. — Пойдем-ка, глянем на это.

— Угу.

И они отправились в сторону темницы. По пути Гален увидел Джессику, стоящую на коленях перед своим Господином. Она очень искренне старалась извиниться. *Прекрасно...*

Вэнс осклабился:

— Какая миленькая злючка.

Напарники миновали холл с тематическими комнатами. В смотровой малышка-Узури и ее Дом наводили порядок после игры в доктора. Стены кабинета напротив —

офиса — то и дело освещались загадочными бликами электростимулятора. Темница располагалась в самом конце коридора.

Вэнс остановился за порогом и прислонился к стене. Через пару минут он пробормотал:

— Ну ни хрена себе.

Вот именно — ни хрена себе! Салли стояла с широко расставленными ногами, цепи удерживали ее руки над головой. В промежутках между шлепками флоггера, Дом трахал ее пальцем. Лицо его было багровым от возбуждения, каменный стояк натягивал ширинку.

А вот Салли возбужденной не выглядела. То есть абсолютно. Что еще хуже, экзекуция причиняла ей боль. Гален уже довольно давно наблюдал ней; за это время он понял, что она совсем не мазохистка. Чтобы наслаждаться болью, ей требовалась эротическая составляющая. А прямо сейчас не было заметно ни следа возбуждения.

Гален заметил, как она открыла было рот — без сомнения для одного из своих возмутительных, не подходящих сабе высказываний, но так ничего и не произнесла. Усталость мелькнула на ее лице и исчезла. Дом прижал пальцы к ее лону и принялся неистово потирать клитор. Ее ответные движения он определенно принял за признаки приближающегося оргазма. Галену они больше напоминали дискомфорт.

— Мы же Мастера, мать твою, давай остановим этот цирк? — вполголоса ругнулся Вэнс.

— Я предпочел бы, чтобы вы оставили это мне, если дело не срочное, — в дверях с непроницаемым лицом возник сам хозяин клуба. — Хотя в данном случае сие есть суровая необходимость.

Пронзительный стон оборвал его слова: Салли переживала шумный, очевидно удовлетворительный оргазм. Очень, очень фальшивый оргазм. По довольному виду Верхнего было ясно, что он на это купился.

— Глаза бы мои на нее не смотрели, — буркнул себе под нос Зет.

Вэнс сердито поджал губы:

— И это дерьмо сойдет ей с рук?

Гален знал, что похуизм, обычно свойственный характеру его напарника, разлетался в клочья при столкновении с малейшей фальшью. Хорошо, что Салли не додумалась симитировать оргазм во время их совместной сессии, а то, небось, неделю сидеть бы не смогла.

— Нет, — вздохнул Зет. — Но лучше бы Доминанты-неофиты на публике свои слабые стороны не демонстрировали. Особенно во время сессии со стажером.

Да уж, это могло больно ранить.

Ублаженный Дом освободил партнершу и напоследок провел руками по ее телу. Салли мило улыбнулась ему, даже не пытаясь огрызаться. Что не так с этой девчонкой?

Зет шагнул вперед:

— Кейси, боюсь, у нас проблемы.

Гален прислонился к стене. Когда Кейси отошел в сторону, Салли увидела мастера Зет и побелела как мел.

— Салли. Расскажи, что ты сделала и извинись перед Домом.

Девушка, казалось, впала в ступор.

Ледяным тоном Зет добавил:

— На колени, стажер.

Салли рухнула на колени и уставилась в пол.

Дрожащим голосом она пролепетала:

— Я не кончила. Мне очень жаль.

Кейси удивленно разинул рот, румянец возбуждения схлынул с его лица. Он выглядел совершенно оглушенным. Гален даже немного пожалел его. Все они когда-то были зелеными новичками, и чтобы научиться думать головой, а не членом, требовалось время.

Кейси провалил сессию из-за своей невнимательности. Но Салли как сабмиссив поступила еще хуже — она попросту не соизволила дать ему знать о своих потребностях. Кстати, странно, что не соизволила! Гален не раз видел, как она костерила Домов, если они халтурили в обвязке, заваливали порку или другие приемы БДСМ. Но он не мог припомнить, чтобы она жаловалась на технику партнера или недостаток возбуждения. Гален нахмурился: а рассказывала ли она вообще хоть кому-нибудь, что чувствует на самом деле? Девчонка была столь болтлива, что он мог запросто упустить это из виду. Гален задумчиво потер переносицу.

Кейси начал было что-то говорить, но прикусил язык, видимо, решив сначала подумать. Очко в его пользу.

Наконец, он обратился к ней:

— Я разочарован в тебе, Салли. Ты имитировала оргазм и думала о чем угодно, только не о сессии.

Затем Дом повернулся к Закари:

— А я облажался. Надо было быть внимательнее.

— Пойдем-ка обсудим это, — голос Грейсона звучал прохладно. — Салли, останься здесь. Сиди тихо, пока кто-нибудь не придет за тобой.

Ее плечи слегка сгорбились, но она не осмелилась пошевелиться.

Пока Кейси убирал оборудование, Зет подошел к Вэнсу и Галену:

— Мастера, думаю, пришло время использовать вас. Готовы ли вы прочитать членам клуба небольшую лекцию и проиллюстрировать, как распознать, испытывает ли женщина настоящий оргазм?

Вэнс пожал плечами:

— Не вопрос. Просто скажи, где и когда.

Легкая улыбка озарила лицо Закари:

— Почему бы не прямо сейчас? В смотровой отличное освещение.

Тематическая комната? Гален сделал стойку:

— Имеешь в виду, это не просто доклад перед аудиторией?

— Нет. Это наглядная демонстрация, — он кивнул в сторону Салли. — Используйте ее.

Вэнс хищно улыбнулся:

— С удовольствием.

* * *

— Салли.

Девушка подняла голову — перед ней стояла Узури. Салли понятия не имела, сколько времени она простояла на коленях в Темнице. Через несколько минут осознание произошедшего накрыло ее. Имитацию оргазма Мастер Зет считал одним из самых тяжких проступков. Совершившие подобное преступление, по мнению хозяина клуба, должны были гореть в аду. Андреа как-то раз попала на этом. Ее заставили объезжать секс-машину — изображающее лошадь устройство со встроенным в седло силиконовым вибратором. К сожалению, Мастер Зет счел, что кончить при помощи машины — недостаточное наказание для Салли.

— Привет. Что Мастер Зет для меня приготовил? Порку?

Карие глаза Узури наполнились сочувствием:

— Ну, может, тебе еще понравится, — пробормотала она, помогая Салли подняться.

Салли поморщилась. Колени разламывались от боли. Девушка потянулась и попыталась размяться, мечтая просто оказаться дома. Раньше она была бы взволнована и немного испугана, предвкушая грядущую сессию. А теперь... теперь наказание нужно просто пережить.

У нее возникло чувство, что время ее стажировки подходит к концу. Кажется, только Мастера Царства Теней могли дать ей то, в чем она нуждалась — лишь они обладали достаточной волей, чтобы заставить ее покориться. А теперь практически каждый Повелитель обзавелся собственной нижней, и надежды Салли растаяли, как дым.

Правда, федералы были свободны. Только что с того: вряд ли они когда-нибудь станут искать себе сабу, учитывая, какие слухи о них ходили по клубу. Чертовы бабники. Салли грустно хмыкнула. Что ж, по крайней мере, Повелителями они стали совсем недавно, Мастер Зет не станет просить их наказать ее.

Салли натянула коротенькое эластичное платьице — желания выпендриваться с нарядами у нее не было — и последовала за Узури.

Та остановилась около смотрового кабинета.

Салли вытаращила на нее глаза:

— Сюда?!

— Удачи! — кивнула Узури, и бусинки в ее косичках мягко застучали.

Все это дурно пахло. Перед обзорным окном комнаты, открытым, чтобы любой мог видеть и слышать, что творится внутри, уже столпились зрители. Салли протиснулась вперед и застыла в двух шагах у порога. Она почуяла на себе взгляд Доминантов еще до того, как посмотрела на них. *Нет. Нет, нет, нет!* Так нечестно!

В смотровой ее поджидали Вэнс и Гален. Салли рефлекторно шагнула назад. Куорос покачал головой и протянул ей руку:

— Поди сюда, стажер.

Взгляд его был прямым и твердым. И в тоже время в нем читался какой-то намек на сочувствие, а вот голубые глаза Бьюкенена напоминали заledenевшее озеро. Так он на нее еще никогда не смотрел — и это неприятно задело девушку.

— Я был о тебе лучшего мнения, — проронил он.

Салли горько вздохнула, лелея мечты о побеге. Прекрасно при этом сознавая, что никогда ничего подобного не сделает. Стажеры знают правила. Она солгала Дому. И неважно, каким мерзким окажется наказание, придуманное федералами, она того заслуживает.

Ноги сами понесли ее вперед, и она почувствовала железную хватку Галена на своих запястьях. Он взял ее за подбородок и, нахмурившись, принялся пристально изучать лицо девушки:

— Не знаю, что тебя беспокоит, но ты должна обсуждать проблемы со своим Домом. Или отказаться от сессии. Лгать — словом, делом или телом — недопустимо.

Плечи Салли поникли:

— Знаю. Мне так жаль.

— Мне тоже.

Какими бы мягкими ни были его слова, они прозвучали как пощечина.

Он помог ей снять платье через голову и похлопал рукой по гинекологическому креслу.

— Тащи сюда свою голенькую попку.

Я не хочу! Опустив глаза в пол, Салли забралась на кресло. Проклятье, она тысячу раз участвовала в публичных сессиях. Было здорово: знать, что за тобой

наблюдая, и покорно принимать все, что дает Господин, чертовски волнительно. К тому же в “Царстве” никогда не было нужды переживать насчет безопасности. Так чего же сейчас ей настолько хреново?

— Не отвлекайся! — приказал Вэнс. Его гулкий баритон был таким же властным, как звучный голос Галена. — Ляг на спину.

Салли подчинилась. Он сдвинул зад девушки на край стола, затем устроил ее ноги в стременах и привязал их. Бедра ее оказались разведены широко в стороны, лоно выставлено на всеобщее обозрение. Бьюкенен отрегулировал опоры так, чтоб таз Салли оказался поднят вверх — в такой позе ее анус стал так же доступен, как и ее влагалище.

Салли бросила нервный взгляд на поднос для инструментов и с облегчением поняла, что на нем нет ни игл, ни уретральных расширителей. Старая добрая порка в сто раз лучше, чем плей-пирсинг или игры в гинеколога. Но в пределах зоны видимости не наблюдалось ни флоггеров, ни плетей, ни стеков. Что, мать их, они задумали?

Вэнс затянул ремень на ее талии, слегка приподнял спинку кресла и пристегнул к ней манжеты ее наручников. И, наконец, надел ей на лоб эластичную атласную повязку для глаз. Глаза он ей не закрыл... пока что.

Гален обратился к зрителям за окном:

— Вам, несомненно, уже известно, что Мастер Зет попросил нас рассказать вам, как распознать симулирует ли женщина оргазм. В присутствии сабмиссивов я не вижу нужды, поэтому либо попросите их удалиться, либо прикуйте в зоне для нижних.

После этих слов несколько саб, включая Рейни и Джессику, ушли. Пара Верхних отослали своих рабынь прочь. Остались в основном мужчины и несколько Домин

Салли почувствовала, как засосало под ложечкой: есть лишь одна причина, по которой ее привязали к этому креслу.

— А теперь, Салли, покажи нам, как сабмиссив имитирует оргазм.

Это наказание такое что ли? Салли задохнулась от злости.

— С удовольствием. Обмануть Дома не так уж и трудно.

Мудак!

Гален широко оскалился:

— Так ты всех дурачила?

— Ну... да. Конечно, Мастер Зет догадался бы, но остальные...

Она попыталась пожать плечами, но с руками, привязанными над головой, у нее это не очень-то получилось.

— Вообще-то, зверушка, Мастер Гален и Мастер Вэнс раньше меня заметили, что ты вытворяешь, — послышался голос хозяина “Царства”.

Он стоял в дверном проеме, руки сложены на груди, и взирал на нее разочарованным и укоряющим взглядом. Салли почувствовала, как в глазах собираются слезы.

— Хочу выразить вам свою признательность, джентльмены, — церемонно склонил голову Зет, — что согласились потратить своё драгоценное время на этот урок.

Из толпы собравшихся Доминантов послышались тихие слова признательности. Вэнс легонько кивнул им в ответ, и Салли еще больше рассердилась. Гребаные федералы. Все-то они знают, все могут!

Интересно, что они сделают, если превратят их урок в фарс? Как насчет лучшей имитации оргазма со времен “Когда Гарри встретил Салли”? *О, да, детка!* Салли улыбнулась в предвкушении.

В поле зрения девушки возник Гален:

— Послушай меня, стажер. Если твое представление будет неубедительным, ты попробуешь еще раз, но в таком случае, чтобы лучше тебя мотивировать, мы воспользуемся игрушками из во-о-он того ящика. Ясно?

Куда уж яснее! От этой “ясности” все нервы Салли скукожились в крошечный визжащий комок. В ящиках смотрового кабинета держали особенное оборудование: набор жутких игл, уретральных зондов и клизм.

Ублюдок, должно быть, заметил тревожный взгляд, который она бросила на лоток с инструментами. К тому же, в том, чтобы выебать мозг сабы до доньшка, Галену равных не было.

— Да, — *ебучий ты козел*, — сэр.

— Хорошо, — Гален провел пальцем по щеке девушки — так осторожно, что она немного удивилась. — Как ни странно, мы не любим использовать унижение как наказание. Мне очень жаль, что ты заслужила это, зверушка. Мы надеялись на совершенно другую сессию...

У Салли задрожали губы. Сочувствие, прозвучавшее в его низком голосе, оказалось принять куда труднее, нежели его ультимативный тон. Гален шагнул назад, выражение его лица вновь стало нечитаемым.

— Для большей реалистичности, мы с тобой немного поиграем. Твоя задача — сделать вид, что ты возбуждена, неважно, чувствуешь ты это на самом деле или нет. Когда ты увидишь, как я говорю “Пора” — покажи всем, как великолепно ты изображаешь возбуждение и оргазм.

Увидишь, как я говорю? Что за...?

В этот самый момент Вэнс надел ей на голову наушники. Белый шум в них отрезал ее от окружающего мира. Гален встал к ней спиной и обратился к аудитории. Салли не могла расслышать ни слова. Она начала чувствовать себя... каким-то экспонатом. Неодушевленным манекеном. Ничем.

Это так отличалось от их прошлой совместной сцены. Тогда они были нежны с ней, не обращались подобным образом. Внутри она вся заледенела. Глаза наполнились слезами. Салли прикрыла веки и опустила голову на кожаную обивку кресла.

Руки погладили ее тело, обхватили грудь, легонько ущипнули соски. Палец осторожно проник внутрь нее. Сухо, как в пустыне Сахара. Салли все еще чувствовала неодобрение Верхних; в такой обстановке она возбудиться физически не могла. Девушка сжала губы и велела себе терпеть — все было почти как с Кейси.

Пальцы двигались внутрь и наружу, затем Дом — Вэнс? — сжал ее ягодицу, сильнее обнажая анус. Похлопывание по щеке заставило ее открыть глаза. Она смотрела прямо в лицо Галена. Его губы зашевелились, складываясь в слово: “Пора!”

Ох, как же она мечтала не послушаться, а заехать ему как следует! Но выбора у нее не было.

— *Ненавижу тебя*, — беззвучно прошептала Салли.

Его взгляд смягчился, и он опустил ей на глаза повязку. Нет слуха. Нет зрения. Салли задрожала. Что ж, за работу. Она взяла короткую паузу, чтобы собраться с мыслями, и издала низкий возбужденный стон.

Увидев это представление, Вэнс нахмурился. Лжецов он, блять, на дух не переносил. Его бывшая жена была королевой вранья. А он был слишком молод и наивен, чтобы понять, что она делает. Даже развод не стал выходом из положения. К тому времени, как они разбежались, его лучший друг уверовал в то, что он насильник. В конце концов, он разобрался с приятелем, все ему объяснил, но отношения сохранить не удалось.

Работай, Бьюкенен.

— Обычно возбуждение женщины выдает покраснение кожных покровов. Губы у нее становятся ярче, и часто более припухшими, чем обычно, — начал рассказывать Гален, вставая у изголовья кресла. — Смотрите, ее соски совсем мягкие, а должны бы превратиться в твердые пики.

— Немного смазки все-таки есть, — сказал Вэнс, — однако, во влагалище женщины всегда присутствует какое-то количество естественной смазки.

Бьюкенен раздвинул ее половые губы, демонстрируя клитор:

— Все еще скрыт под крайней плотью.

И тут Салли начала симулировать оргазм. На челюсти Вэнса заиграли желваки. Все фальшивка! И все же, если бы он не был так зол, у него встало бы от одних лишь издаваемых ею звуков...

— Обратите внимание, все ее стоны — прекрасная имитация, — прокомментировал Гален. — То, как она выгибается, очень похоже на настоящий оргазм, однако, взгляните на ее лицо — оно нетипично расслаблено.

Он усмехнулся:

— Подумайте о том, как вы кончаете. Обычно все наши лицевые мышцы напряжены — на самом деле, большинство из нас выглядят так, словно бьются в предсмертных конвульсиях.

Среди зрителей раздались смешки.

Вэнс поймал взгляд Галена и продолжил:

— Ее бедра напряжены, влагалище и анус пульсируют и сжимаются. Салли очень умная — и очень хитрая — саба, поэтому она специально напрягает мышцы вагины, как в упражнениях Кегеля, которые рекомендуются выполнять женщинам, — он вынул из ее лона чуть увлажнившиеся пальцы и продемонстрировал. — Если бы она кончала по-настоящему, она бы промокла насквозь.

— Соски у нее так и не затвердели, — продолжил Гален, указывая на грудь Салли; девушка лежала, тяжело дыша. — Очень похоже на посторгазмическую расслабленность. Но... заметили ли вы где-нибудь на ее теле покраснение?

Толпа загудела.

— Обычно после оргазма на груди, щеках, на верхней части бедер, внизу живота и ягодицах можно увидеть покраснение. Половые губы и клитор тоже должны быть более опухшими и розовыми, — вставил Вэнс.

— Черт побери, — пробормотал седой дом из первого ряда, — кажется, нам с моей девочкой есть о чем поговорить.

— А теперь, — заявил Гален, — вернемся к нашему представлению и продемонстрируем вам, как выглядит подлинный оргазм.

Он повернулся и стал гладить тело девушки, проводя руками по ее груди. Салли напряглась, и Вэнс, заметив это, улыбнулся. *Что, зверушка, не готова к продолжению?*

— Учтите, — обратился он к публике, — все женщины разные. Возможно, вы заметите не все признаки, но какие-то должны присутствовать обязательно.

Он склонился и лизнул ее клитор, не пытаясь нежничать или дразнить ее. Отчасти наказание состояло в том, чтобы ткнуть Салли носом в тот факт, что Верхние всегда могут использовать ее тело против нее самой... вне зависимости от того, насколько она в этот момент зла. Многие женщины способны сопротивляться, но эта малышка привыкла подчиняться на публике.

К тому же, Салли была чертовски отзывчива, хотела она того или нет.

Под его губами клитор увеличился в размере. Вэнс отстранился, чтобы продемонстрировать.

— Вот так выглядит возбужденный клитор. Смотрите — малые половые губы припухли и потемнели от притока крови.

Гален указал на лицо девушки:

— Губы покраснели, на щеках появился румянец. Соски затвердели даже без непосредственной стимуляции. Она возбуждена, — усмехнулся он, — сама того не желая.

При обычных обстоятельствах Вэнс от души наслаждался бы подобным заданием, но — как и его партнер — он начал сочувствовать Салли. Хоть наказание, выбранное Грейсоном, соответствовало тяжести проступка, Салли была милой маленькой собой. Лучше было бы разобраться, какого дьявола ей вообще понадобилось имитировать оргазм.

Они решили не затягивать урок.

Вэнс обратился к Домам:

— Не хочется вас слишком задерживать, так что давайте покончим с этим.

Он достал из кармана вибратор-пульку, обтянутый презервативом, и прижал к клитору Салли. Он дразнил ее чуть дольше необходимого, просто ради собственного удовольствия. Он слышал, как Гален указывает на изменения в ее дыхании, на то, как сильнее напрягаются девичьи бедра и мышцы живота. Через секунду она кончила.

— У нее широко открыты глаза, но вы этого видеть не можете, — поучал Гален.

Тело Салли соблазнительно изогнулось. Сосредоточившись на своей основной задаче, Вэнс обратил внимание публики на очевидные сокращения ее влагалища и ануса, легкое покраснение бедер и живота. Он ввел пальцы ей во влагалище; девушка дернулась и сжала их. Вэнс поднял руку, чтобы предъявить собравшимся блестящие от смазки пальцы.

— Вопросы? — осведомился Гален.

Раздались негромкие — чтобы не помешать другим сессиям — аплодисменты, и зрители принялись расходиться.

Вэнс погладил рукой мягкую внутреннюю часть бедра Салли:

— Вроде все прошло неплохо.

Затем он взглянул на ее лицо: несмотря на посторгазменный румянец, оно было искажено гневом. Вэнс тяжело вздохнул.

Гален покосился на него:

— Вряд ли мы от нее чего-то добьемся этой экзекуцией.

— Читать ей мораль тоже не поможет, — поджал губы Вэнс. Салли была настолько жизнелюбива, что могла осветить все вокруг светом своего внутреннего огня. Задувать это пламя было просто преступлением. — Блять, ненавижу заставлять нижних плакать.

— Как и я — если это наказание, — Гален поднял голову. — А ты вообще видел, как она плачет?

Вэнс помолчал, стараясь припомнить:

— Кажется, нет. Зато могу поклясться, теперь она нас до зарезу ненавидит.

— Угу, — буркнул Гален. — Может, попробуем подсластить пилюлю?

Салли лежала тихо, ожидая, когда же ее освободят. Чего же так долго, черт их дер! Она и раньше участвовала в демонстрациях, но вот наказывать ее прилюдно — такого еще не было. Еще больше она бесилась от того, что все это сама заслужила. Но эти-то двое! Каковы козлы, а? Использовать ее в качестве показательного примера! В толпе зрителей Салли заметила несколько Верхних, с которыми когда-то участвовала в сессиях. Они были явно... разочарованы.

Один наушник приподняли, и она услышала знакомый голос с британским акцентом:

— Публика ушла и шторы задернуты, зверушка. Ты была хорошей девочкой и с честью выдержала все. Этот оргазм — только для тебя.

Что?! Все ее тело напряглось:

— Нет. Нет, я больше ничего не хочу! — зарычала Салли, дергая руками.

Руки ее все еще оставались прикованными, ноги — в стремях, а влагалище — открыто. — Пустите меня...

Один требовательный рот накрыл ее левый сосок, другой — правый. Их языки кружили вокруг одной из ее самых эрогенных зон. Когда они начали ритмично их сосать, спина Салли изогнулась, как будто она предлагала им больше.

Их руки гладили ее живот, талию, верхнюю часть бедер. Все это разительно отличалось от их прежнего поведения, сбивая ее с толку.

На сей раз они действовали четко — от возбуждения к кульминации. Не останавливаясь ни на миг. Их движения, решительные и целеустремленные были ужасающе эротичными.

Казалось, ее тело растеклось в лужицу по столу, когда один Дом двинулся вниз. Другой занялся ее грудью. Беспощадно щипая, мягко облизывая, катая один сосок в пальцах и посасывая другой. *Боже.*

Ткань — должно быть, чьи-то брюки, задела внутреннюю часть ноги. Сильные руки погладили ягодицы и сжали бедра. Она совершенно не могла контролировать их действия. Не могла пошевелиться. Не могла даже слышать. По телу пробежало тепло, словно ее окатили горячей водой...

Твердые пальцы раздвинули половые губы. На клиторе сомкнулся чей-то рот, горячий и влажный; умелый язык не знал жалости.

Здесь! Да не здесь же! Вот, так лучше... Давление внутри все росло, подводя ее прямо к оргазму, и Салли ненавидела их — за то, что так легко могли ею управлять. В прошлый раз они технично принудили ее кончить, но теперь все было по-другому. Их руки стали более нежными, более дразнящими. Равнодушие исчезло. Как будто они были с ней искренни. В животе — все сильнее и сильнее — закручивалась тугая спираль удовольствия. Кто-то снял с нее наушники, убрал повязку с глаз.

Прямо над ней склонился Гален. Она попыталась закрыть глаза, но он крепко взял ее за подбородок:

— Смотри на меня, зверушка.

Язык Вэнса кружил по верхушке клитора; он ввел ей два пальца в вагину. Три пальца. Растягивая и вдавливая, двигаясь внутрь и наружу, подталкивая ее за грань. Язык его ни на секунду не останавливался.

Салли не хватало воздуха, она не могла оторвать взгляда от горящих глаз Галлена и, наконец, все накопившееся напряжение прорвалось вовне яростной кульминацией, толчками неистового оргазма и Салли утонула в этом водовороте.

Удивительным образом даже здесь, в этой воронке, Галлен был с ней рядом, сметая все преграды на пути к ее сущности.

Она вздрогнула и попыталась отвернуться:

— Не сейчас, зверушка, — пробормотал он, поглаживая ее большим пальцем по щеке. — Мне нравится, что ты пока не можешь закрыться. Не тогда, когда кончаешь.

Она не могла отвести взгляд, попавшись в ловушку его глаз, его голоса, его рук.

— Ч-ш-ш, — от улыбки морщинки в уголках его глаз стали глубже. — Расслабься минутку.

Он поцеловал ее — легко, томительно. Пряный мужской аромат окружил ее. Наконец, он отошел, и Салли почувствовала, как невидимые путы его воли спадают с нее.

Гален начал развязывать удерживающие ее ремни, а Вэнс занял его место. Большая рука легла ей на щеку. Его глаза были темны и глубоки как само небо. Светло-каштановые волосы обрамляли скулы и ниспадали до воротника рубашки.

— Милая Салли, — мурлыкнул он и поцеловал ее — медленно, уверенно, словно уговаривая ответить.

Отвечать ему Салли не хотела. Вэнс осторожно перевел ее в сидячее положение. Ремни были сняты. Одной рукой он поддерживал ее, другой рассеянно ласкал ее грудь.

— Одеяло? — попросил он у Галена.

Одеяло? Заботливые какие.

Она покачала головой:

— Нет. Ничего не нужно. Дайте платье — пора возвращаться к работе, — откуда этим идиотам знать, что она на сегодня закончила.

Из белого шкафчика над раковиной Гален вытащил одеяло. Его недовольный взгляд заставил ее прикусить язык.

— Твоя смена уже закончилась, и твои бесконечные попытки увильнуть меня раздражают.

Ах ты ж ебанный ты нахуй. Раздражаю я его! Твои проблемы.

Салли повыше задрала подбородок:

— Не нужна мне ваша забота. Уж точно не после такой сессии. И нечего меня лапать! — она схватила Вэнса за руку и попыталась его оттолкнуть.

— А мне, может, нравится тебя лапать. И раз уж я Дом, а ты стажер, угадай, чьи желания важнее? — Вэнс и с места не двинулся. — Ты сейчас с нами, потому что здорово налажала, Салли. Может быть, члены клуба и получили удовольствие от этого зрелища, но дело в другом. Ты оказалась здесь, потому что Зет решил преподать тебе урок.

Она немного подождала — чтобы ее голос не дрожал — и ответила:

— Я все поняла. Урок выучен. Простите, сэр, это не повторится.

— Счастлив слышать.

Обычно из них двоих Вэнс был более уравновешенным, но господи, как же он менялся, когда злился. Квадратная челюсть казалась высеченной из куска гранита; он все еще не шевелился.

Гален встал перед ней. Хоть те крохи сочувствия, что он проявлял к ней раньше, исчезли, он не был столь зол, как Вэнс. Он выглядел так, будто ничто не могло поколебать его. Ни одного волоска не выбилось из безукоризненной деловой стрижки, ни единой морщинки на рубашке и slackсах. Олицетворение контроля.

Придурки. У Салли вообще не было проблем с сессиями, пока в клубе не появились федералы. Они заставляли ее чувствовать себя никчемной дурочкой, чьи желания не учитывались, а слово вообще не имело значения. Что было странно, потому что она на самом деле мечтала передать контроль. Только, чур, не им. Другим Мастерам — да, но не этой парочке.

Вот именно, парочка! С одним она, может быть, еще справилась бы — хотя бы подумала об этом — но двое? Она прикрыла глаза и попыталась прийти в себя.

Из главного зала послышалась композиция “Gregorian”. По спине Салли потекли капельки остывающего пота. Вэнс стоял достаточно близко, и она чувствовала запах его лосьона. Может быть, Олд Спайс? Запах свежести с примесью секса. Он не должен был так хорошо пахнуть! Это ее смущало. Оба они ее смущали. Аромат Галена был более насыщенным: амбра и сандал. Черти бы их обоих взяли...

Ну ладно. Она втянула воздух:

— Я извинилась перед Кейси и перед вами, я сделала все, что вы велели, — рассудительно сказала Салли; голос ее звучал спокойно, пусть и несколько выше обычного. Но стоило ей умолкнуть — зубы стискивались сами собой, тут она ничего поделать не могла.

— Ты не новичок, зверушка, — сказал Гален. — Знала же, что честность — неотъемлемая часть БДСМ-сценария.

— Да, знала. Я все испоганила.

Он снова уставился на нее своими темными глазами:

— Я очень хотел бы услышать, почему же ты соврала.

Эти двое загнали ее в угол; Салли лихорадочно искала выход. На ум пришло только одно: дай сдачи.

— Ты мне не Господин. Ни один из вас. Я с вами о сессии не договаривалась и участвовала во всем этом отнюдь не по своей воле.

— Думаешь, ты этого не заслужила? — прищурился Вэнс.

— Заслужила, но наказание кончилось. А вас я совсем не знаю. И не настолько вам доверяю, чтобы вести душеспасительные беседы. — *Вот вам! Получайте!* Повелителями они стали не так давно и в дела стажеров обычно не вмешивались, однако, поняли о ней намного больше, чем другие. — Я имею право решать, с кем хочу участвовать в сессиях.

Ну что-то вроде того. Пока мастер Зет не вмешается.

— Салли...

Она спрыгнула со стола:

— Спасибо за урок. *Господа.*

* * *

Дрю Сомерфельд сидел в кабинете своего кондо в Нью-Йорке и хмурился, читая мейл от одного из своих управляющих. Что за черт? Обе женщины, выбранные для летнего аукциона Ассоциации, исчезли прямо у них из-под носа. Внезапно. Не поставив в известность о своих планах ни свои семьи, ни своих работодателей. Мог ли их кто-то предупредить?

Он разжал кулаки и с силой хватил руками по столу, пытаясь понять, в чем причина. Снова осложнения! Что же предпринять дальше...

Может быть, кто-то из наемников проболтался или попался на чем-нибудь. В конце концов, прецеденты и прежде случались, зрители порой нанимали кого ни попадя. Не сказать, конечно, чтобы похитители были образцом для подражания...

Сейчас лучше всего занять выжидательную позицию. А пока что Дрю сделал заказ через другого Управляющего. Дело было не только в том, что ему понадобились новые невольницы для аукциона. После того, как его близнец Эллис пустил в расход копа, он и с рабыней своей разобрался.

Надо бы наградить братца за отличную работу — а лучшей награды, чем новая сучка, не придумаешь. Жаль, у Эллиса они обычно надолго не задерживались.

Глава 4

Салли припарковалась у боковых ворот "Царства теней", заглушила двигатель и устало откинула голову на сиденье. Возможно, ей не следовало соглашаться на эту встречу с Джессикой и остальными во второй половине дня. Она мало спала.

По какой причине то демонстрационное наказание вызывало у нее кошмары всю неделю - она не знала. Или, может быть, причина была в несчастном офицере полиции, убитом Ассоциацией Урожая? Она не могла не присутствовать на его похоронах, не увидеть его жену и мать. По крайней мере, он не оставил сиротами маленьких детей, хотя его сын и дочь были примерно одного возраста с Салли.

Проклятая Ассоциация. Согласно их сообщениям, они всё ещё планировали провести аукцион. Она отправила предупреждение в полицию Нью-Йорка относительно очередной женщины, намеченной для похищения. С надеждой, что копы не пропустят эту ценную информацию.

Эти дела в стиле Робин Гуда были не для слабонервных.

Поскольку сегодня Салли ожидала работа стажером, она подняла свою банку диетической колы и осушила ее за несколько глотков. *Давай, кофеин, работай.*

В этот момент её телефон зазвонил, чем напугал девушку. Взглянув на экран, она ответила на вызов.

- Здравствуй, отец.

Такое жёсткое слово. Отец. Давно, еще до того, как ей исполнилось десять, она звала его папой. Но потом мама умерла, и ее мир полностью изменился. Погрузился во мрак.

Она покачала головой своим сентиментальным мыслям. *Теперь собираешься жалеть себя?* Но... это было правдой. В тот год небо над кукурузными полями, казалось, сменило свое голубое сияние Айовы на холодные мрачные цвета.

- Салли, - голос отца был, как всегда, пропитан холодом. - Я получил сообщение о твоём выпускном. И я буду присутствовать на церемонии.

Очень любезно с его стороны. Боже, как же больно осознавать, что он приедет только потому, что его отсутствие будет выглядеть неприлично в глазах жителей их маленького городка. Они, несомненно, уже повторили ему не один раз: «Сделай побольше фотографий с выпускного дочери».

Все в городе любили Салли. Но только не отец. Потому что она не должна была появиться на свет. Потому что смерть мамы была её виной. Салли закрыла глаза и медленно вздохнула.

- Тебе нужно показать...

- Не нужно. Я смогу найти дорогу к месту проведения церемонии.

Они с отцом были совсем не похожи - она могла заблудиться в пределах одного квартала. Хвала Господу за GPS и смартфоны.

- Тогда увидимся там.

Она завершила звонок. Мягко открыв дверь машины, Салли выскользнула наружу. Жасмин, покрывающий забор, цвёл белыми цветами, наполняя воздух сладостью, развеивая горечь разговора.

За воротами располагался личный двор мастера Зет; она замедлила шаг. Позади особняка, на веранде, никого не было. Неужели все были на третьем этаже, где живут Зет и Джессика, или...

Смех донесся до нее с противоположного направления. Откуда-то сзади, из глубины обширных садов. Салли развернулась и последовала на звуки.

Скрывшись под огромным зонтом, три женщины - сабы "Царства теней" – расположились за столом во внутреннем дворе. Джессика – низенькая, пышная блондинка. Ким - стройная брюнетка, с чокером на шее. Линда - вероятно, ей было около сорока, светлая, с рыжими волосами, немного посеребрёнными на висках.

- Вот и она! - Джессика подняла бокал. - Наконец-то!

- Извините за опоздание.

- Девочка, да ты взмокла и утомилась, - Джессика указала на бассейн. – Охладишься, а потом присоединяйся к нам.

Джессика слишком хорошо ее знала. Подойдя к бассейну, Салли стянула футболку и шорты, оставаясь в бюстгальтере и стрингах. Она нырнула. Пока вода была все еще чистой и прохладной, а не температуры теплой ванны, которой она достигнет к концу лета. В самый раз. Возглас, который она издала, когда выплыла на поверхность, разбил несчастье, каждый раз остающееся после разговора с отцом. *Выбрось его из головы, девочка.* Она проплыла несколько кругов, чтобы смыть все кошмары, грусть и гнев.

Возможно, после выпускного, найдя хорошую работу, Салли сможет позволить себе жильё с бассейном. Небольшой по размерам вполне бы ее устроил. Выбравшись, она отжала воду с волос и оставила их свисать спутанными прядями по спине.

На столе стоял стеклянный кувшин, покрытый бисеринками воды. Она подозрительно посмотрела на содержимое. Джессика часто подходила к напиткам творчески.

- Что пьём?

Джессика налила и протянула напиток.

- Это, дитя моё, «Кричащий оргазм». И Зет очень четко приказал протрезветь, прежде чем откроется "Царство теней". Я слышала, как он оставил Бену сообщение не впускать нас, если - как он определит это? - если тот усомнится в нашей трезвости.

- Только Мастер Зет мог сказать подобное с серьёзным лицом.

Испытывая слишком сильную жажду, чтобы медлить, Салли сразу же выпила половину, прежде чем затормозила, когда почувствовала все ароматы коктейля. *М-м-м.*

- Я чувствую ликер Калуа и амаретто, и...

- Бейлис и водка. Будь осторожна, он неплохо ударяет в голову, - сказала Линда.

- Это мне подходит.

Салли опустилась на кресло и уставилась на женщину.

Кремовый сарафан Линды идеально оттенял ее густые волосы до плеч. Её ногти на ногах были покрыты блестящим лаком малинового цвета, который, казалось, полностью соответствовал ореолу счастья, сияющего вокруг нее.

- Я думаю, что жизнь с Сэмом подходит тебе, хотя и не знаю каким образом. Садисты откровенно меня пугают, - Салли покачала головой.

- Мне нравится его версия пугающего садиста, - Линда медленно улыбнулась остальным. - Кроме того, я всегда мечтала о ковбое, даже если мой владелец ранчо предпочитает называть себя фермером.

- Фу. Я выросла на ферме, - Салли наклонилась вперед и наполнила бокал. –

Кукурузные поля, бобы и свиньи.

Ким чокнулась с ней.

- И сейчас ты городская девчонка, получающая степень магистра.

- В какой области? - спросила Линда.

Алкольный гул уже звенел в ее теле - возможно, потому что она не обедала. Глупо, но она наслаждалась этим ощущением несколько минут, прежде чем взять один из магазинных сэндвичей с тарелки.

- Компьютеры. Точнее цифровая судебная экспертиза. Звучит сексуально или как?

- Что-то вроде раскрытия преступлений? - Линда наклонила голову.

- Типа того. Когда кто-то умирает, я делаю вскрытие его жёсткого диска вместо тела. Гораздо гигиеничнее, да?

Но она всё ещё могла делать добрые дела. Быть героем, пусть даже и ботаником.

Джессика засмеялась:

- Боже, да. Я предпочла бы иметь дело с кучей бумаг, чем с разлагающимся трупом. Но компьютеры... Это типа их легальный взлом?

- На самом деле да.

Салли откинула голову назад, наслаждаясь ранним вечером. Получая удовольствие от алкоголя. Впервые за долгое время она чувствовала себя расслабленной.

- А ты знаешь, что раньше я была хакером? Любопытная Салли - стопроцентный гик.

- Серьёзно? - Линда прищурилась. - Никогда бы не подумала.

Ух-ху, а я хороша.

- Мои сестры из студенческого общества научили меня, как не выглядеть - или не действовать - как зануда. Благослови их Господь.

- Ага. Я поняла, что ты умная, но хакер-подросток - это совсем другой уровень, - Ким поболтала свой напиток в бокале и посмотрела на Салли. - Я пытаюсь себе представить это. Ты создавала вирусы или что-то вроде того?

- Ну...

Салли поставила пустой стакан на стол. Возможно, ей нужно поесть. Неа. Она плеснула себе добавки. «Кричащий оргазм». Классное название.

- Не совсем. М-м-м, что-то вроде - придурок из колледжа решил напасть на девушку только потому, что ее кожа была чёрного цвета, - Салли нахмурилась, вспомнив, насколько рассержена она была. - Она не стала выдвигать обвинений. Поэтому я скопировала и отправила его расистские, сексистские и содержащие порно письма по электронной почте на адрес факультета и декана. Через неделю его отчислили. - Козёл. - Я значительно улучшила систему.

И она отлично работает с некоторыми настоящими придурками. В затуманенной голове Салли промелькнула необходимость соблюдать осторожность, и она сдержала свои откровения.

- Никому не говорите, ладно?

Остальные женщины кивнули, и она ответила им счастливой улыбкой.

Линда похлопала её по руке.

- Ты, моя дорогая, уже напилась. Поешь что-нибудь, или Зет сегодня не пустит тебя в "Царство теней".

- Но мне так хорошо, - проворчала Салли.

Как много времени прошло с тех пор, как она чувствовала себя такой... открытой. Свободной. Вдохнув, девушка послушно взяла протянутый Джессикой сэндвич.

- Эй, а кто-нибудь общался с Кари в последнее время?

Джессика отрицательно покачала головой:

- Одна из учителей ушла в декрет, и Кари пришлось ее заменять. Между дополнительной работой и ребёнком у неё совсем нет свободного времени.

- О. Неудивительно, что её нет в клубе.

Возможно, с визитом стоит подождать, пока начальная школа Хиллсборо не уйдёт на каникулы в июне.

- Вероятно, так есть, - сказала Джессика. – Но я скучаю по ней и по тому, каким довольным выглядит Дэн, когда играет с ней.

Салли улыбнулась:

- Ага, он действительно доволен.

Работая в участке, она видела ужасно много циничных полицейских. Мастер Дэн возглавлял этот список, пока не встретил Кари. Никто не может оставаться жестоким рядом с милой школьной учительницей.

- К слову о клубе, что случилось с федералами на прошлой неделе? - спросила Ким. - Джессика сказала, что ты была наказана.

- Христос на костыле, это было ужасно, - Салли усмехнулась, довольная тем, что боль от воспоминаний казалась такой далёкой. - Я симулировала оргазм и попалась.

***

Гален спустился с третьего этажа по наружной лестнице на веранду и опёрся на перила, чтобы успокоить больную ногу. Проклятое колено. Огнестрельная рана с прошлых лет уже давно зажила, но ущерб, нанесенный телу в результате стрельбы, давал о себе знать. И возраст не способствовал улучшению. Вскоре ему нужно будет взять себя в руки и сделать операцию. Возможно, у него появится для этого время, как только дело будет закрыто, если это вообще произойдёт.

- Со стороны Зета было мило предоставить нам помощь, - сказал Вэнс, когда они спустились вниз.

- Ага.

Они попросили психолога консультировать освобождённую рабыню - девушку настолько молоденькую, что Гален не мог думать о её похищении без ярости. Она была так травмирована, что перестала говорить, а Зет специализировался на невербальном общении. Бог его знает, каким образом Дом понимал психологию рабов, и добровольных, и принужденных к этому.

Гален и Вэнс заехали к нему, чтобы забросить информацию о девушке, а также бутылку односолодового "Aberfeldy 21", купленного Галеном во время поездки в Шотландию.

Возле ворот Вэнс остановился.

- Прислушайся.

Женский смех доносился откуда-то из глубины сада. Один хихикающий голос напоминал журчащий по камушкам ручеек.

- Это Салли?

- Я никогда не слышал, чтобы ее голос так звучал.

Вэнс направился в сторону женского веселья.

Гален бесшумно последовал за ним по тропинке в сад, вспоминая дни своей охоты. Преследования добычи.

Слова стали разборчивыми, и Вэнс остановился.

Гален облокотился на ствол удобного дерева и прислушался. *Не очень джентльменское поведение, Коурос.* Но как Дом мог сопротивляться такому искушению? Через минуту он беззвучно рассмеялся и жестом показал на бутылку.

Дамы выпивали и уже довольно давно.

Вэнс кивнул. Он скрестил руки на груди и устроился удобнее.

- Я так разозлилась, - рассказывала Салли женщине. - Я знаю, да, мне не следовало этого делать, но, милостивый Иисус, они объявили всем, что я имитировала оргазм.

Да, он мог видеть, как сильно это её беспокоит. Но зачем ей притворяться? И это не в первый раз. Он и Вэнс разговаривали с Зетом об этом.

- Ты и федералы? - Гален узнал голос Ким. - Что ты о них думаешь?

Интересный вопрос. Он наклонился вперёд, когда пауза затянулась.

- Ну, в одну минуту я думаю, что они приятные, а в следующую - что полные болваны. Манипуляторы.

Гален сдержал смешок.

Джессика фыркнула:

- Звучит как определение Дома?

- Ну, возможно. И эти их штучки в стиле два-в-одном - это...

Гален вздохнул и кивком указал своему партнёру уходить. Нечестно подслушивать личный разговор, и неважно, насколько интересным тот был. Но тяга слышать искренний смех Салли была непреодолимой.

Ответное выражением лица Вэнса было сначала раздражённым, затем сожалеющим, и они тихо ушли.

- Ты убудок с высокими моральными принципами. Она только добралась до самых интересных вещей, - сказал Вэнс, открывая ворота на парковку.

- Верно, - улыбнулся Гален. - Но мне нравится думать, что мы честные парни - даже если мы и болваны.

- Думаю, она имела в виду только тебя, - Вэнс нахмурился. - Ее голос звучал совсем по-другому.

- Ага.

Гален хромал по бетону, как всегда раздражаясь, увидев, как его напарник сокращает шаг и замедляется.

- Заметил, что она говорит о том, как себя чувствовала?

- Потому что она пьяна.

- Именно так. Она точно не поделилась бы, если бы не была навеселе, - Гален нахмурился. - Почему эта прекрасная женщина так закрылась?

И почему это уязвимое выражение, которое он видел на её лице на прошлой неделе, так притягивает его?

- Хороший вопрос, - Вэнс скользнул на водительское сидение. - Давай-ка выясним.

***

Ох, ребятки, ей следовало перестать пить гораздо раньше. Быстро приняв душ и переодевшись в гостевой комнате Джессики и Зета, она спустилась по их частной лестнице в "Царство теней". Как можно осторожнее. «Кричащий оргазм» все еще продолжал действовать, потому что она точно не была трезвой. Бен, скорее всего, развернул бы её, если бы она заходила через парадную дверь.

Ее наряд представлял собой длинную сетчатую юбку и импровизированный шарф, завязанный вокруг груди. Спасибо Господи, Зет предпочитает стажеров босиком; на каблуках она бы обязательно сломала себе лодыжку.

Салли пропустила построение и осмотр стажёров. Мастер Каллен будет недоволен. Но поскольку она не работала в баре до второй смены, её опоздание не помешает работе.

Члены клуба постепенно заполняли зал. В её неясной голове музыка и разговоры звучали ужасно громко, и люди двигались слишком быстро.

Она ждала в баре, чтобы Каллен заметил ее. Слева от нее Домина в байкерской куртке, чёрных латексных штанах и кожаных ботинках болтала с новыми женщинами-саммиссивами. Справа - группа пожилых Домов обсуждала протоколы обслуживания.

- А ты вовремя, - Мастер Каллен, облаченный в коричневую кожу, пристально посмотрел на неё. - У тебя есть ещё час, чтобы успеть поиграть до начала смены. Ты уже нашла себе Дома, или, может, есть кто-то на примете?

Салли поморщилась. Как много Домов думают - или знают, - что она имитировала оргазм?

- Я...

- Она выпила и не может даже ровно ходить, Каллен.

В слове «выпила» как-то сдвинулись буквы, «ходить» превратилось в «парить».

При звуке восточного акцента Галена Салли замерла и обернулась.

Как обычно, он был одет в чёрные слаксы и рубашку, похожую на ту, что носил Мастер Зет, но она была из сукна, а не из шёлка. Коурос был не из шёлковых парней.

Он продолжил: - Возможно, ты можешь подождать за столиком и отказаться от второй смены.

Большая рука Вэнса опустилась на её плечо.

- Гален и я хотели бы поиграть с ней. Но только когда она протрезвеет.

- Я не... - Салли сбросила руку Вэнса и развернулась к Каллену. - Я в полном порядке.

- Черт, ненавижу, когда она лжёт, - прорычал Вэнс. Мужчина схватил её за волосы, поднимая вверх её лицо. От его взгляда веяло холодом. - Ты на полном серьёзе говоришь Каллену, что ты трезва?

- Я... - она не могла солгать. - Нет. Я не совсем трезва.

- Никто не участвует в сценах в состоянии опьянения, - нахмурившись, Каллен опёрся своей широкой мускулистой рукой о барную стойку. Затем Он обратился к Галену: - Спасибо за предупреждение. Салли, ты назначена на уборку столов. Проверишься у меня через час.

Глупые, вмешивающиеся в чужие дела, всезнающие федералы. Когда она посмотрела на Галена, морщинка на его правой щеке углубилась, выдавая его веселье. Она поняла, что его щетина была гуще, чем однодневная, как будто он не брился дольше.

Андреа, саба Каллена, которая всё слышала, поставила большую чашку кофе перед Салли и подмигнула.

- И на будущее, - предупредил Мастер Каллен. - Салли, я слышал, что члены клуба ведут разговоры о стажёрке, делающей из них дураков. Наказаний больше не будет, зверушка, но я не могу ничего сделать с твоей репутацией среди Домов.

Обычно Мастер Каллен улыбался, но не сейчас. Он был серьёзен и... недоволен ею. Все были недовольны ей. Как в начале истории о «Волшебнике из страны Оз», когда Дороти поняла, что ничего не может сделать правильно.

Салли уставилась на стойку. Почему она просто не осталась дома?

- Я поняла.

- Сегодня ты назначаешься к Мастеру Галену и Мастеру Вэнсу. Они могут поработать над твой честностью, - выражение лица Мастера Каллена было встревоженным. - Я знаю, ты не симулировала оргазм с Мастерами, дорогая, но мы также никогда не подталкивали тебя дальше лёгкого подчинения. Мы так не делаем. Эмоциональная уязвимость определяется постоянным Домом, но мы должны были заметить, как сильно ты прячешься от нас.

Жжение от слёз заставило её снова опустить глаза. Она всех разочаровала.

Каллен поставил поднос на стойку рядом с её чашкой.

- Допивай кофе, а затем принимайся за работу.

Вэнс провёл костяшкой пальца по её щеке.

- Всё не так плохо, милая. Это пройдёт, - сочувствие делало его взгляд теплее. - Мы найдём тебя через пару часов. Здесь, в баре.

Даже когда от его прикосновения по ней пробежала дрожь, она не могла запретить себе взглянуть на дверь.

Его рука прикоснулась к её подбородку, и он приподнял её лицо.

- Салли, не пытайся улизнуть раньше времени.

Властный Дом.

- Нет, Сэр. И не думала об этом, Сэр.

Когда Гален поднял бровь, она покраснела. Проклятье, он, вероятно, снова заткнёт её болтливый рот кляпом.

***

Сидящий посреди клубного зала Гален улыбнулся, когда маленькая чернокожая стажёрка подала ему бутылку воды.

- Спасибо, Узури.

- Пожалуйста, Сэр.

Наблюдая, как она спешит прочь, он покачал головой. Её улыбка была одной из самых милейших, что он видел, но глаза говорили следить за шалостями, которые она могла учудить.

Он с нетерпением ждал предстоящей сцены со своей собственной озорницей, бесёнком по имени Салли. Закинув ноги на кофейный столик, он наблюдал, как Вэнс работает с Домом-новичком, показывая тому наилучшие узлы для веревочного бондажа. Последние пару часов они бродили по главной комнате, помогая, отвечая на вопросы, даже демонстрируя. Частично целью Зета при создании "Царства теней" было предоставление обучения БДСМ-сообществу, и от Мастеров ожидают, что они внесут свою лепту в обучение. Они с Вэнсом со следующего месяца станут зрителями темницы.

Он посмотрел на часы. Салли сейчас должна была заканчивать свою работу. Гален привлёк внимание Вэнса и кивнул в сторону бара.

Его напарник плавно завершил свой инструктаж и подошёл.

- Пора подразнить нахальную брюнетку?

- Именно. Если ты найдёшь девушку, я заберу сумку с игрушками из раздевалки и встречу тебя в задней части.

Предвкушение мгновенно забурлило в венах Галена.

- Годится, - усмехнулся Вэнс.

Несколько минут спустя Гален пересек главный зал клуба, направляясь к дальней зоне. Бормотание тихих разговоров, звуки секса, шлепки ладоней о плоть были громче, чем музыка, доносящаяся из передней части. Высокие горшки с растениями разделяли зоны отдыха на укромные ниши обеспечения должного комфорта и заботы после сцены.

Это напоминало блуждание по лабиринту.

Услышав грубый голос Вэнса, Гален пошёл в том направлении.

Его партнёр нашёл свободную зону с кожаным диваном и двумя удобными креслами. Салли ждала на коленях: руки на бёдрах, спина прямая, взгляд опущен. Вэнс сидел в одном из кресел.

- Очень мило, - сказал Гален.

После первоначального удивления она расслабилась. Линия ее губ смягчилась, саба среагировала тайным удовольствием на полученное одобрение.

Боже, как она красива. Он наклонился, поднял её подбородок и овладел губами - не требовательно, а желая попробовать вкус той сладости, которую таила в себе Салли.

И она дала ему это.

Отодвинувшись, Гален поставил сумку. Они не собирались использовать игрушки, но в сумке были вода, шоколад и одеяло.

- Пора начинать, - произнес Вэнс. - Сними одежду, Салли.

- Эм, - она осмотрелась вокруг, как будто ожидая, что откуда-то магическим образом появится снаряжение для бондажа. - Это не сценическая зона.

- Да, так и есть, - согласился Гален. Он присел на диван.

Она встала, отходя на шаг назад, чтобы посмотреть на них обоих. Противостоит или защищается?

- Я предпочитаю играть в оборудованных для этого зонах, - сказала она.

Гален переглянулся с Вэнсом. Ну, разве не приятно восстановить баланс сил для маленькой Мисс Нахалки, которая управляла менее опытными Домами.

- Это место лучше подходит для того, что мы задумали, - сказал ей Вэнс.

Её глаза сузились. Она, очевидно, обдумывала, как далеко может зайти, надавив на них. Проклятье, если бы он мог раскусить её. Несмотря на её дерзкое поведение, она была сабмиссивом. Не имея выбора, она расслаблялась, отдавая контроль.

- Сними одежду сейчас же, Салли. Мы не собираемся ждать до следующей недели.

Гален откинулся и вытянул ноги.

После долгого колебания она сняла почти прозрачную юбку и шарф, обёрнутый вокруг её груди. Она не была крупной женщиной, но была крепко сложена. С крутыми изгибами попка, сильные бёдра, показывающие, что у неё есть мышцы. Он улыбнулся, когда она наклонилась, чтобы собрать одежду. Мягкая, шикарная задница - излюбленный тип Вэнса.

А что до Галена - он просто любил женские тела. Худые или пышные, мускулистые или мягкие. Полная грудь или размером с напёрсток.

Обнажённая - красиво обнажённая - Салли поставила руки на бёдра и хмуро посмотрела на Галена.

- Это позиция, которой Мастер Зет учит стажёров? - ровно спросил Гален.

Её лицо вспыхнуло и руки упали вдоль тела.

- Нет, Сэр.

- Какое облегчение, - произнес Вэнс.

Галену пришлось подавить смех от сверкнувшего в выражении её лица гнева.

- Подойди и сядь ко мне на колени.

Её рот сжался. Они действительно ей не нравились, да? Опять же, он сомневался, что её чувства были личными. Ей не понравился бы кто угодно, наказавший её так, как они, и также она не собиралась наслаждаться тем, что они запланировали для нее на сегодня.

С явным нежеланием она уселась ему на бёдра. Он позволил ей сесть, неподвижно замерев, как разъяренная кошка. Вероятно, и такая же опасная.

- Что теперь? - спросила она.

- Мы немного поговорим, Салли, - Вэнс придвинул свое кресло ближе. - Ничего болезненного.

- Прислонись ко мне, пожалуйста, - приказал Гален.

Он чертовски наслаждался тем, что заставлял её подчиняться одним лишь голосом.

Не позволяя себе расслабиться, она передвинулась, пока её плечо не коснулось его груди.

- Ты хорошо пахнешь, зверушка. Весной, - он обернул руку вокруг её спины, удерживая на месте, чтобы потереться подбородком о её шею и вдохнуть чистый аромат ее кожи. Почти как зелёные яблоки. - Как называются твои духи?

- «Будь Восхитительной», - пробормотала она.

Он усмехнулся.

- Как по мне, походит на приглашение.

Когда он прикусил её плечо, она вздрогнула.

Вэнс поднял её ноги на диван и скользнул по креслу, оказавшись достаточно близко, чтобы положить руку на её бедро. Они не будут её связывать. Но она была маленькой женщиной, и их крупные размеры и позы обеспечат ей ощущение лишения свободы.

Сейчас по-настоящему начался отсчет этой не-совсем-сцены.

- Я слышал, ты получишь степень магистра. В какой области?

Её недоверчивый взгляд заставил его улыбнуться. Она реагировала как мышка, загнанная в угол котом, который не набросился на нее сразу.

Гален ждал.

- Эм. Компьютеры.

- Магистр в компьютерах? - побуждал ее к ответу Вэнс. – Как-то расплывчато.

Её щеки залились краской.

- Магистр в цифровой судебной экспертизе.

Гален моргнул от неожиданного ответа. Девушка была не только умна, но и могла посвятить себя криминологии.

- Почему именно эта сфера?

- Это интересно.

- Что именно заинтересовало тебя? - спросил Вэнс.

- Ох, пожалуйста, я не собираюсь разговаривать о компьютерах с кем-то вашего возраста. Вы, вероятно, думаете, что коврик для мыши - это домик для грызуна, - нахмурилась она. - Это собеседование или что?

- Нет, это разговор между двумя Домами и грубым сабмиссивом, - ответил Гален, едва сдерживаясь от смеха.

Она замерла, будто шокированная тем, как охарактеризовали ее поведение. Через секунду она склонила голову в подчинении.

- Мне жаль.

Салли чувствовала горячую руку Галена, поглаживающую её плечо. Она пыталась раздражать его, а он всё ещё продолжал нежно с ней обращаться.

И под его медленными прикосновениями её тело отреагировало таким образом, который слишком легко заметят эти Дома. Лишь усиливая ее некомфортное состояние, Вэнс раздвинул её ноги, прежде чем пробежаться ладонью вверх и вниз по наружной стороне бедра.

Двое мужчин сразу. В прошлом она наслаждалась тройничками, но... не с этими двумя. Они были...

- Итак, стажёр, какого Дома ты ищешь? - спросил Гален, как будто не был заинтересован в ответе. Он казался более поглощённым тем, как его пальцы бродили по её ключице. Её соски напряглись, словно моля, чтобы к ним тоже прикоснулись.

Вэнс сдвинул руку выше по её бедру, так, что его пальцы погрузились в - проклятье - влажность её киски. Касание у клитора заставило её подпрыгнуть.

Салли попыталась отодвинуться.

- Сиди смирно, зверушка, - предупредил Вэнс, когда толкнулся в неё. Его большой палец прижимался к клитору.

Прикусив губу, она не двигалась, хотя её центр сотрясся, будто распадались защитные стены. *Поднять щиты, Скотти.*

- Вот это хорошая девочка, - сказал Гален.

Одобрение превратило его голос в бархат.

Когда он обхватил её грудь, она поняла, что они удерживают её невероятно интимно.

- Посмотри на меня, милая.

Сапфировые глаза Вэнса встретились с её. Удерживая, он медленно вытащил пальцы из её киски и затем толкнулся глубже.

Несмотря на гнев Салли, внутри неё расцветал жар.

- Гален задал тебе вопрос. Ответь ему.

Вопрос? О, верно. Большой палец Вэнса прижимался к плоти над её клитором, так близко к тому месту, где это бы действительно хорошо ощущалось. Вопрос.

- Эм, я не хочу Дома типа Мастера. - *Я вообще не хочу Дома. Больше нет.* - Нет, если ему нужна настоящая рабыня. Мне нравится играть.

- Дом только для веселья в спальне? Чтобы связывать и трахать тебя, но не доминировать каким-либо другим образом?

Гален щипнул её сосок, затем приподнял грудь, пока ждал ответа.

Её тело пульсировало от жара. Чёрт бы их побрал, они собираются сделать это с ней снова. Она пыталась вспомнить, чего она когда-то желала. До Фрэнка. Хотя на самом деле это неважно. Она может сказать что угодно.

- Только для спальни.

Вэнс скользнул пальцами внутрь и наружу.

- Странно. Детектор лжи в её киске говорит, что она лжёт.

Салли уставилась на него.

- Ты не можешь, не можешь этого утверждать.

- Это не та техника допроса, которую бы нам позволили исследовать, - улыбнулся Вэнс, - но работает отлично.

Он не мог на самом деле сказать, солгала ли она.

- Отпусти меня.

- Нет, я так не думаю.

Гален играл с её грудью. Его ладонь была более мозолистой, чем у Вэнса. Из-за трости?

Она осознала, что её не маленький вес давит сейчас на его ноги.

- Дай мне встать. - Когда он вопросительно поднял бровь, она понизила голос: - Я причиняю боль твоей ноге.

На мгновение его рука перестала двигаться, и затем он покачал головой.

- Нет, не причиняешь. Ущерб уже нанесён, и ты не сделаешь хуже, - он улыбнулся и коснулся её щеки. - Приятно осознавать, что тебя это беспокоит.

- Не беспокоит.

Злясь, Салли становилась такой глупой, она попыталась оттолкнуть его ладонь. Толкнуть восьмифутового Вуки было бы проще.

- Разве ты никогда не хотела, чтобы Дом заботился о тебе в быту? - спросил Вэнс.

- Шлёпал тебя за то, что не взяла с собой сотовый? Подталкивал тебя к тому, чтобы твои старания были сильнее? Заставлял делиться тем, что тебя беспокоит?

Да. Когда-то. В прошлом, когда она была наивной. Сейчас она действительно не хотела всего этого.

- Нет.

- Зет отвратительно выполнил работу, тренируя тебя. У меня была жена, которая постоянно врал, и у меня низкая терпимость к этому, - сказал Вэнс с отвращением. - Что, входящее в понятие «честность» тебе не ясно??

Она дерзко приподняла подборок.

- Я честно не хочу отвечать на ваши вопросы.

- Нет, это не тот ответ, что мы ищем.

Гален наказал её сосок коротким болезненным щипком.

Она поморщилась.

- Тебе, очевидно, комфортно в плане физической близости, - Гален провёл рукой по ней, доказывая свою точку зрения. - Почему ты так защищаешь свои мысли?

- Я чувствую отстранение и беспокойство, когда ты не говоришь мне, что чувствуешь, - сказал Вэнс, видимо, пытаясь продемонстрировать, как следует делиться чувствами.

- Ты мне нравишься, Салли, - мягко произнес Гален. - Мы наблюдали за тобой. Хотели поиграть уже довольно долгое время. Но мы тебя чем-то беспокоим. Почему?

- Не тратьте воздух, - огрызнулась Салли. - Я ничем не обеспокоена.

- Лжёшь, - мягко сказал Вэнс.

Когда его большой палец задел клитор, она не смогла не извиваться в ответ.

- Я поговорил с другими Мастерами о сценах, которые они с тобой проводили, - сказал Гален. - Они поняли, что, хотя ты и подчинялась физически, они никогда не переходили через твои эмоциональные щиты. Никогда не добивались твоих чувств. Обычно это не проблема, поскольку глубокие эмоции лучше раскрываются с Домом в долгосрочных отношениях.

- Именно так. Вы ведь не такие, не так ли? - пробормотала она. Как они посмели говорить с Калленом и Ноланом, и с Дэном, и с Раулем? Мысль о том, что они обсуждали её, была... унижительной. Ужасающей.

- Нет, мы - нет, - Гален убрал её волосы со лба, затем положил ладонь на её щёку, чтобы она перестала отворачиваться. - Однако у тебя есть проблема, которой нет у других саб. Ты не честна или вообще не показываешь ни намёка на свои эмоции. Это беспокоит, зверушка.

- Я думаю, вы слишком остро реагируете, - съязвила она. - Да, возможно, я не растекаюсь лужицей после сцены, как подросток без пары на бал, но это не означает, что со мной что-то не так. Я наслаждаюсь игрой. Что ещё...

- Наслаждаешься игрой? - Гален снова пригвоздил её своими тёмными глазами. - Тогда почему на прошлой неделе ты не сказала Кейси, что тебе не нравится?

Вопрос неожиданно попал в яблочко. Она напряглась.

- Мы не собираемся осуждать тебя, милая, - успокаивающе произнес Вэнс. Его голос звучал таким... обеспокоенным. - Просто скажи нам причину.

- Я не знаю, - она сморгнула влажность со своих ресниц, её живот неприятно скрутило. Что с ней не так? - Я просто не могла.

- Всё в порядке, зверушка, - подбодрил Гален, его глубокий голос успокаивал. - Возможно, у тебя есть догадки?

Никто из них не собирается отступить.

Почему она позволила Кейси продолжать? Обычно, если сцена не работала, она раздражала Дома, чтобы гарантированно закончить как можно быстрее. Но в тот вечер...

- Полагаю, я просто была слишком уставшей, чтобы бороться.

Глаза Галена сузились.

- Бороться? Почему признание Дому, что сцена тебя заводит, должна быть битвой?

Её рот открылся. И закрылся.

- Ты никогда не говорила им, если сцена не работает, не так ли? - спросил Вэнс. - Вместо этого ты брыкалась, пока Дом не злился и не отпускал тебя.

Ее щеки запылали жаром.

- Почему, Салли? - Гален не двигался, но ей всё равно казалось, что он смотрит прямо в её лицо. - Мы здесь, чтобы выслушать то, что ты должна сказать.

Его заявление давило на неё своим весом, сжимая грудь и лёгкие. Она ничего не могла сделать правильно. Не может даже быть хорошим сабмиссивом после столь

долгого времени. Она начала бороться с хваткой Галена, и когда он не отпустил её, девушка свирепо посмотрела на него.

- Красный. Красный, красный, красный. Сейчас же опустите меня.

Гален поднял руки. Вэнс отодвинулся.

Салли вскочила на ноги и схватила свою одежду.

Прежде чем она смогла убежать, Гален удержал её за руку.

- Ты использовала стоп-слово, так что я отпускаю тебя, но, зверушка, твоя проблема не исчезнет. Поговори об этом с кем-нибудь. С Мастером Зет, если больше не с кем.

Никогда.

- Просто держись от меня подальше. Ты мне не нравишься, - она посмотрела на Вэнса. - И ты тоже. Это достаточно честно для вас?

Выдернув руку из захвата Галена, Салли убежала.

Глава 5

Салли использовала большие пальцы, чтобы щёлкнуть по номеру телефона "Царства теней", поморщившись и нахмурившись от вида своих рук. Каждый ноготь был обгрызен до основания... и сейчас немного поздноватое сокрушаться по этому поводу. Тьфу.

Сидя в тени, возле пруда у Центрального Университета Флориды, она пыталась позволить шуму фонтана успокоить себя. Не работало. Даже долбаная трава Святого Августина её раздражала. Когда-то в детском саду она со своим лучшим другом любила кататься по покрытой травой игровой площадке. Но шелковисто-мягкие северные травы не соответствовали климату Флориды. Никто не стал бы кататься по этому высаженному здесь дерьму.

Она использовала указательный палец на маленьком экране телефона. Нужно признать: короткие ногти облегчают набор текста. Но ей действительно стоит перестать себя есть. Она думала, что избавилась от этой вредной привычки ещё в колледже. Кто-нибудь еще продает те противные штуки, которые можно положить под ноготь?

- Салли, я беспокоился о тебе.

Голос, ответивший на звонок, был глубоким, сильным и мощным.

Проклятый определитель номера, и будь все проклято дважды, потому что она не попала на голосовую почту. Салли закатила глаза. И разве это не типичный понедельник? Совершенно дерьмового месяца. Вообще-то, весь сезон был одним большим провалом.

- Мастер Зет, я признательна вам, что позволили мне вернуться к стажировке, но она больше не вписывается в мой график. Мне жаль поступать так с вами, но я ухожу. Навсегда.

Пауза, казалось, затянулась.

- Ты доверяешь мне в достаточной степени, чтобы встретиться и обсудить это? Я бы счёл это услугой.

Ох, подлый, наталкивающий на чувство вины вопрос. Если она откажет, то это будет подразумевать под собой, что она ему не доверяет.

- В этом нет необходимости, - она заставила себя произнести это непринужденно, проталкивая слова через пересохшее горло. - Я заканчиваю семестр и очень загружена.

После этого я, скорее всего, уеду из штата туда, где найду работу. Это подходящее время, чтобы уйти.

- Маленькая, Гален и Вэнс сделали...

- Нет. Моё решение не имеет никакого к ним отношения. - Боже, скольким людям она сможет солгать? Салли сморгнула слёзы, уже скучая по всем. - Спасибо вам за всё, что вы сделали для меня за эти годы. Сэр. Обнимите Джессику за меня.

Потребовалась вся её решимость, чтобы нажать на красную кнопку.

С минуту пялясь на потухший экран, она полностью отключила телефон. На всякий случай.

Он точно знал, что она уходит из-за федералов. Устроит ли он парням трудные времена? Мастер Зет очень защищал сабмиссивов - особенно стажёров.

Ее волосы взъерошил ветерок. Ветер чудесно успокаивал во влажном климате... пока не начинал тревожно наращивать силу, превращаясь в ураган, сметая все на своем пути. Совсем как Мастер Зет.

Она покачала головой. Она готова поспорить, что у Галена такой же жёсткий характер. И он, и Вэнс не сделали ничего неправильного. Они лишь задали ей некоторые вопросы.

Трудные вопросы.

Упершись подбородком в колено, она обхватила ноги руками. Салли не только не знала ответов на них, но и сама идея о том, чтобы делиться своими эмоциями, просто ужасала её.

Она никогда не говорила с Фрэнком о своих чувствах. Как и её отец, он ничего не хотел знать об этом.

Девушка нахмурилась. Так они хотели, чтобы она выболтала все, о чем думала? Как скучно. Разве это лишило бы сцену веселья?

Её брови сошлись вместе. Разве это не так? Хотя другие сабмиссивы говорили с Домами о своих впечатлениях - даже если не во время сцены, то хотя бы после. Но - Салли изогнула бровь - почему она никогда не делилась с Домом что-то вроде "я предпочитаю, чтобы меня сначала нежно трахали пальцем". Когда за ней ухаживали после сцены, она просто закрывалась и молчала, даже если Дома желали обсудить с ней сессию. И большинство из них хотело этого.

Она нахмурилась. Фрэнк никогда не спрашивал ее о подобном. Он никогда не придавал значения заботе после сцены. Он мог поговорить с ней, но он, конечно, предпочитал действовать.

Федералы в этом его обставили. Они были ласковы. Заботливы. Действовали так, будто им нравилось то, кем она была... за исключением её нежелания выворачивать перед ними свое нутро. Но в любом случае, в чём их проблема? Парням не должны нравиться такого сорта штуки с эмоциональными барьерами... вероятно, ни один другой Дом не расстроился бы ее реакции. Но федералы помешались на ее попытках избежать разговора, как китайцы на рисе.

Блин.

Ну, прямо сейчас она не могла с этим разбираться. Ей нужно сдать ещё пару последних работ, завершить преддипломную практику и разослать резюме.

Ей нужно искать работу. Она не лгала Мастеру Зет о переезде из Тампы.

Она планировала попытаться найти место где-нибудь поблизости. Переезд был бы более разумным шагом. БДСМ-сообщество достаточно малочисленное, чтобы местные Дома прознали об ее имитации оргазмов. Или она может столкнуться с Фрэнком. Насколько неловким это будет?

Она расправила плечи. Три простых шага. Выпуститься. Найти работу. Переехать.

Но ей нравилась Флорида. Она покачала головой. Не нить. В Майами может быть весело. Или ещё лучше - в Новом Орлеане.

Но она оставит позади всех своих друзей из "Царства теней". Когда слёзы обожгли глаза, ей пришлось прикусить губу, чтобы сохранить контроль.

Я смогу это сделать. Она могла сделать что угодно. Она пережила потерю матери. Пережила гнев отца. Поступила в колледж и магистратуру. Одиночество... Что ж, она заведёт себе новых друзей.

У нее всегда был образ веселой девчонки. Никто и никогда не хотел получить от неё большего, чем молчание, услужливость или развлечение.

До гребаных федералов.

Глава 6

Во вторник вечером Кари сидела на полу своей гостиной, развернувшись лицом к сыну. Его маленькое личико морщилось от улыбки, а глаза выглядели настолько такими же как у Дэна, что она чувствовала, будто её тело не может вместить всю эту любовь.

Муж устроился в своем любимом кресле за её спиной. На диване, справа, друг Дэна из ФБР лениво гладил их немецкую овчарку. Пребывая в собачьем раю, Принц прислонился к длинной мужской ноге, выказывая одобрение.

Пока мужчины тихо разговаривали, Кари уронила салфетку, закрыв маленькую черно-белую пластиковую фигурку животного.

- Где же коровка, Зейн? Куда она ушла?

Зейн огляделся вокруг, затем на его личике отразилось понимание, когда он нашел ее. С визгом ликования он стащил салфетку с игрушки.

- Ох, ты мой хороший. Ну, разве ты не самый умный, самый великолепный ребёнок в мире?

Она подняла черноволосого малыша и пощекотала губами его животик. Водопад детского смеха смягчил её сердце.

Вэнс тепло ухмыльнулся их играм.

Она не улыбнулась в ответ. Агент определённо был красивым мужчиной. А также очаровательным. Но, услышав от Джессики, что Салли стоп-словом прервала их сцену и затем ушла из "Царства теней" насовсем, Кари не чувствовала к нему дружеского расположения. Салли была опытной сабой и милой, насколько это возможно, даже если она была - как Мастер Маркус назвал это? - полной озорства, как корзинка с котятками. И это означало, что эти два федеральных агента, должно быть, сделали что-то по-настоящему ужасное.

Держа банку с пивом у живота, Вэнс вытянул ноги.

- Верность семье заставляет меня признать, что трое моих племянников, естественно, заслуживают первые места в сообразительности и очаровании, но Зейн идет следом за ними, занимая почетное четвертое место.

Дэн засмеялся, и, как всегда, звук его голоса ласково прошелся по коже Кари, как пушистое одеяло. Он всегда мог заставить её жаждать его. Если бы только она оказывала на него такой же эффект.

Она усадила Зейна к себе на колени и поцеловала мягкую детскую щёчку, чувствуя себя неуклюжей, растолстевшей и... уродливой. Она взглянула на свою одежду. Унылая и скучная. Но после появления Зейна она была так истощена, переполнена эмоциями и - надо признать это – пребывала в депрессии из-за того, что надо постоянно прилагать усилия, чтобы продолжать двигаться и заботиться о

ребёнке. Пункт «оставаться привлекательной» находился в самом конце списка задач. Занятия сексом - ещё ниже.

Хотя ее депрессия, наконец, прошла, исчезнув, как темные тучи после порывистого шторма, она всё ещё ощущала себя безобразной. Лишний вес, который она набрала во время беременности, никуда не исчез, её живот стал дряблым и приобрёл целый комплект растяжек.

Дэн проводил свои дни в изменчивом и опасном мире в компании с красивыми, блистательными женщинами. Она же целыми днями сидела с ребенком, разговаривая только с сыном.

Она знала, что он занят на работе, и она не должна чувствовать себя так, будто он пренебрегает ею. Но... если бы она была более привлекательной или сексуальной, не стыл бы он больше времени проводить дома?

- Он выглядит в точности как ты в миниатюре, Дэн, - заметил Вэнс. - Отличная работа.

- Кари проделала всю работу, - сказал Дэн. - Я только наблюдал за процессом.

Она ответила милой улыбкой, прежде чем начала складывать кубики, чтобы Зейн смог разбросать их.

- Я собираюсь отнести Зейна наверх, как только начнётся ваша игра. Не хочу, чтобы он испортил вам возможность выдать несколько ругательств, если какой-нибудь несчастный игрок упустит свою подачу.

Дэн фыркнул, затем спросил Вэнса: - Коурос присоединится к нам?

- Чуть позже. Он занимался кухонным окном и хотел закончить.

- С вашей работой нелегко справляться с таким старым домом.

Кари молча согласилась. Они с Дэном побывали там, после того как федералы купили это место в прошлом феврале. Зайдя в дом, Дэн прямо так и сказал: «Вот это свалка».

Но, может быть, именно этого они и заслуживали.

- Так и есть, - сказал Вэнс. - Но в некоторые дни мне нравится иметь то, по чему можно постучать.

- Ага, - тихо согласился Дэн.

Он все понимал, она знала это. Он не был назначен на расследование ФБР по торговле людьми, но он был в курсе дела и помогал, чем мог.

Наблюдая за тем, как Кари собирает детские кубики, Дэн нахмурился.

- Ты выглядишь уставшей, милая.

- Я в порядке.

Чтобы отвлечь внимание Дэна от себя, и потому что Кари не могла быть откровенно грубой с гостем мужа, она обратилась к Вэнсу: - Не знаю, будет ли тебе это интересно, но знаешь ли ты, что Салли бросила стажировку? И заодно и "Царство теней"?

И он был одним из придурков, кто довел ее до этого.

- Она ушла?

Вэнс с неверием уставился на неё, затем повернулся к Дэну:

- Она, что, шутит?

- Неа. Зет звонил мне прошлым вечером. Сегодня я поймал Салли на работе и...

- Что за работа?

- Она проходит интернатуру в компьютерном отделе участка, с упором на мошенничество. Она хороша в этом.

Вэнс кивнул.

- Она упоминала цифровую судебную экспертизу. Так как она объяснила свой уход?

- Несла какую-то чушь о том, что слишком занята перед завершением учебной программы. Сказала, что не планирует оставаться в этом районе.

- Чёрт. Мы слишком на неё надавили. Слишком быстро.

Взволнованное выражение лица Вэнса смягчило сердце Кари. Совсем чуть-чуть.

- Мы после случившегося говорили с Зетом. Это ему следовало поработать над ее проблемами. Или кому-то, кого она лучше знала.

- Возможно. Но именно вы двое были теми, кто видел её достаточно ясно, чтобы заметить все эти щиты, которыми она отгородилась. Казалось логичным, чтобы вы продолжили работать с ней, - Дэн сделал медленный, долгий глоток пива. - Ваши вопросы не должны были вызвать у нее такую резкую ответную реакцию.

Кэри нахмурилась, все еще сидя над кубиками, и направила руку Зейна, чтобы он сам перевернул игрушку. Она просто тихо посидит здесь и послушает, какие объяснения выдумает Дом.

Вэнс молча наблюдал, как жена Дэна играет с сыном. Возможно, то, что сказал Дэн, было правдой. Но это ничуть не умоляло их вины. Всё, что они хотели, - это помочь Салли; вместо этого они только усугубили её проблему.

Он почувствовал, как мускулы его челюсти все сильнее стискиваются. Мысль о том, что они навредили этой яркой, энергичной сабе настолько, что она сбежала из "Царства теней", поднимала в нем желание ударить кулаком в стену. Верно, он искал лишь краткосрочных отношений, но на время сцены саба принадлежала ему. И он, и Гален – оба облажались.

- Я говорил с Зетом после разговора с ней, - продолжил Дэн. - Он чувствует себя чертовски виноватым. Сказал, что отступит, пока она не закончит с учёбой, но потом у них состоится долгий разговор, нравится ей это или нет.

Вэнс не был уверен, что у него есть такой запас терпения. Он и Гален облажались, и им нужно исправить это.

Или встреча с ним только ухудшит ситуацию?

Блять.

***

Салли приняла долгий, очень горячий душ, неистово оттирая свое тело и вновь намыливаясь, чтобы смыть смрад насильственной смерти. Это был совершенно отвратительный день.

Во-первых, Дэн объявился в её отделе и спросил, почему она отказалась от членства в "Царстве теней". Несмотря на идеальный, по её мнению, ответ, выражение его лица говорило, что он отлично понимает, какую ерунду она несет. Он никогда не смотрел так на неё прежде: будто не верит, что она скажет ему правду. Словно в этот момент он по-настоящему вел себя с ней как коп, а она совершила какое-то преступление.

Но очень жаль. У него не было никакого права допрашивать её - она больше не являлась стажёром.

На следующей неделе, после выпускного, она всё ещё собиралась увидеться с Кари. Их дом находился в жилом квартале, в том районе было приятно гулять. Но ей нужно удостовериться, что Дэна не будет дома.

Сразу после его ухода ребята, работающие на выезде, попросили ее помочь на месте преступления. У жертвы была сложная компьютерная установка, которую нужно разобрать и привезти в участок. Честно говоря, когда она впервые задумалась о сфере судебной цифровой экспертизы, она предполагала, что компьютеры или карты памяти будут доставляться к ней в полицейский участок. Ее планы не включали в себя работу непосредственно в местах, где находились мертвые тела. И кровь. Повсюду.

Только лишь от воспоминаний об этом ее желудок начало крутить в «меня-сейчас-стошнит» танце. Сделав нескольких глубоких вдохов, она вытерлась и надела любимую тёмно-красную шёлковую пижаму, накинув сверху махровый голубой халат длиной до лодыжек. Ощущение заношенной любимой одежды успокаивало ее, и она нуждалась в этом сегодня вечером. Её крошечная квартира казалась слишком пустой.

Опять же, пустота являлась лучшей альтернативой, чем делить пространство с придурком. Выкинуть Фрэнка из своей жизни было её самым потрясающим решением.

Хотела бы я, чтобы у меня кто-то был. Хотя бы домашний любимец.

С усилием она оттолкнула прочь воспоминания о руках Вэнса, сжимающих ее в объятиях, о руках Галена, ласкающих её волосы. Такие придурки. Они разрушили сцену своими глупыми вопросами... и теперь они испортили её вечер, заставляя жаждать их. Она нахмурилась и постаралась забыть то, с каким вниманием они относились... ко всему.

К ней.

Она встряхнулась. Надо просто преодолеть это.

Зайдя в гостиную, она помедлила. Обычно она спешила погрузиться в мир «World of Warcraft» и вести виртуальные сражения. Побеждая зло. Знание того, что ее не смогут там убить, помогло бы ей вернуть стремление к победам в реальной жизни. Спасая город или что-то вроде того, она почувствовала бы себя настоящей героиней, что подарило бы ей лучшие ощущения в мире.

Но не сегодня. Никакой крови. Никаких смертей.

Вместо этого она заварила чайник ромашкового чая и устроилась в углу дивана с электронной книгой. На экранной заставке светилась скучная фотография какого-то автора. Возможно, она поставит вместо нее картинку с милым котенком. А также взломает программное обеспечение и сгенерирует новый код в системе, чтобы котёнок мяукал, когда устройство будет включаться. Виртуальный питомец - лучше, чем ничего.

Постепенно разнообразие звуков в ее квартире стало действовать на нее успокаивающе. Гул старого холодильника в противоположном углу, капающий кран в ванной. Из квартиры напротив доносилась классическая музыка. Бетховен. Довольно усыпляюще, но лучше это, чем тяжёлый металл, которым наслаждался предыдущий жилец. Тонкие стены означали, что она могла слышать крики капризного ребёнка Джоанны с одной стороны и пыхтение посудомоечной машины Харви с другой. Разве не странно, что одни и те же звуки могут быть раздражающими в один день и такими успокаивающими в другой?

Она вздохнула. В последний раз, когда Салли гостила в доме Дэна, она играла с Зейном, пока Кари прибиралась на кухне. Грохот посуды так сильно напомнил ей о маме, что всплеск ностальгии чуть не раздавил её своей тяжестью. После смерти матери это чувство... безопасности?... любви?... исчезло навсегда.

Потягивая чай, она выбрала для чтения приятный исторический роман. Завтра она будет беспокоиться о двух предложенных вакансиях, которые получила, и пройдет через очередную партию писем Ассоциации Урожая. А сегодня она твёрдо решила погрузиться в вымышленное историческое прошлое. Довольно зевнув, девушка углубилась в чтение.

- Салли.

А её сон просочился голос, и она моргнула. Иисусе, она заснула. Подняв голову, она увидела, что электронная книга валялась на полу. Часы над телевизором показывали почти одиннадцать вечера. Она убрала волосы с лица, пока садилась, и замерла.

У другой стороны дивана стоял Фрэнк.

- Что ты здесь делаешь? - Раздражение свело на нет её сонливость. Она поднялась на ноги. - Как ты вошёл?

- Сделал себе запасной, - он с издевкой показал ей ключ, прежде чем засунуть его в карман джинсов. - Мне нужно поговорить с тобой.

Моя жизнь отстой.

- Уже поздно, Фрэнк. Отдай мне ключ и иди домой, - она остановилась перед ним и протянула руку.

Он оттолкнул Салли от себя и направился к мини-кухне в дальнем углу.

- У тебя есть что-нибудь выпить?

- Эй!

Она действительно когда-то считала его нахальные манеры сексуальными?

- Здесь не о чем говорить. Мы закончили. И я устала.

Она открыла дверь квартиры и жестом показала ему выметаться.

Его лицо стало темно-багрового цвета.

- Тащи свою задницу сюда, сука.

Боже, она потеряла голову, и это явно ослепило её. Как вообще она могла позволять ему так с ней разговаривать? Позволять ему так с ней обращаться? Мастер Зет будет разочарован, что она не смогла определить разницу между заботливым Домом и мерзким уродом, любящим контроль. Ну, лучше поздно, чем никогда.

- Нет. Просто уйди, чёрт побери.

Двигаясь быстрее, чем она ожидала, Фрэнк схватил её за волосы, отдернул от дверного проёма и ногой захлопнул за ними дверь.

Она оцарапала его лицо ногтями, набирая воздух для крика, но он ударил её наотмашь по лицу.

Ее щека взорвалась болью, слёзы заполнили глаза, размывая комнату. Лишь шок удерживал её на месте.

- Теперь у меня есть твоё внимание...

Его выдавала небрежная улыбка на лице. Он пьян. Фрэнк толкнул её к дивану.

Все ее нутро в напряжении стянуло. Фрэнк был злым, когда напьется. Во время разговора перед его переездом она заставила его принять условие, что если он пьян, то остаётся на ночь в другом месте. Она не думала, что алкоголь станет проблемой... но затем он потерял работу.

Салли коснулась своей горячей щеки и ощутила влагу. Кровь. Кожа была разорвана его кольцом.

Её сердце бешено забилося в груди. *Ладно, всезнайка, как ты из этого выберешься?* Сжав зубы, она засунула подальше свои эмоции - талант, которым она овладела с детства и никогда не теряла. Мужчинам не нужна эмоциональная женщина, что бы ни говорили те глупые федералы.

- Что ты хотел сказать мне? - вежливо спросила она.

И почему у неё, чёрт возьми, нет ничего полезного, типа бейсбольной биты или шокера в гостиной? Это очень недальновидно с ее стороны.

- Вот она. Моя солнечная девочка.

Он улыбнулся, гордясь, что заставил её делать то, чего он хотел.

И он добился своего. Может, она ударит его лампой? Нет, шнур замедлит её. И мобильный телефон находился в сумочке.

- Оставайся там.

Направляясь к кухне, он врезался в кресло - и это снова вывело его из себя.

Салли поморщилась, когда он пнул кресло через всю комнату.

- Перестань!

Казалось, он не услышал. За ним последовал кофейный столик, и тот с хрустом ударился об стену. Одна ножка сломалась. Рядом с диваном на ковре стояла её чашка, у которой лежала электронная книга. Фрэнк свирепо посмотрел на книгу.

- Эта чертова штука всегда важнее меня.

Он поднял ногу, чтобы растоптать ее.

Только не мои книги!

- Нет!

Она оттолкнула его.

Потеряв равновесие, он пошатнулся и споткнулся о перевернутый кофейный столик и с грохотом рухнул на пол.

Вот дерьмо.

Ногой она оттолкнула электронную книгу под диван.

- Фрэнк, ты должен уйти, пока не втянул себя в серьезные проблемы. Помнишь, где я работаю?

Он сел.

- Ты ударила своего Мастера.

Лицо ее отца становилось фиолетовым, когда он был в ярости, но он никогда не вредил ей. Во всяком случае, сильно. Фрэнк, однако... Страх скользнул вниз, холодом сковав желудок, но жизнь с отцом и братом также научила её никогда не показывать страха. Она повысила голос:

- Извини, но ты больше не мой Мастер. Помнишь?

В угрожающем молчании он вскочил на ноги. Он стоял прямо между ней и дверью, блокируя ей выход.

- Тебя нужно научить. Нужно научить...

Салли отступила. У нее не было большого выбора. Он был на фут выше неё и весил на сотню фунтов больше. Почему, чёрт побери, она не выбрала самозащиту одним из своих факультативов?

Как медведь гризли в чёрной футболке, он неуклюже двинулся на нее, круша все на своем пути. Картина на подставке под телевизором, подсвечники... все вещи, ради покупки которых она сэкономила, тщательно подбирала для своей квартиры.

Следующей он сломает её.

Недостаточно места, чтобы прошмыгнуть мимо него к двери. Нет шансов добраться до телефона. Ее сердце колотилось в диком ритме, пытаясь вырваться из груди. Она недооценила его - он не остановится, пока не навредит ей. У неё есть соседи. Может быть...

Она заорала изо всех сил:

- Отстань от меня! Помогите!

И затем она закричала, пронзительно и долго.

Мужчина бросился к ней, и она увернулась. Затем смогла сделать это снова. Надо задержать его.

- Фрэнк. Слушай, нам нужно поговорить.

Ее голос был охрипшим. Испуганным.

Он остановился, его дыхание сбилось, Фрэнк смотрел на нее с ненавистью.

- Я так не думаю.

Возможно, она сможет по кругу добраться до двери. В ушах стучала и пульсировала кровь, пока она отступала спиной назад, приближаясь к кровати.

Он ринулся вперед, размахивая перед собой руками. Грохот упавшего телевизора заставил её замереть. Слишком долгое мгновение.

Она увернулась от удара, направленного ей в лицо. Шагнув вперёд, она ударила кулаком в ответ, пытаясь попасть ему в горло. Он схватил её за руку и ударил прямо в живот. Сначала наступил шок - она не могла дышать, - и затем тело взорвалось болью.

Когда Салли отшатнулась, он схватил её. *Нет.* Ослепленная слезами, она отчаянно отбивалась. Попала ему в плечо. Пыталась пнуть его.

Вместо его яиц, колено ударило в бедро. Зарывав, он швырнул девушку через комнату. Она попыталась предотвратить падение. Но её лодыжка подвернулась с ужасной острой болью. Когда она упала, её спина врезалась в ребро стола.

Наполовину сидя, она покачала головой. Никаких птиц, чирикающих как в мультиках; она слышала только рёв в ушах.

Фрэнк шёл к ней, разводя руки и сжимая их в кулаки.

- Копы не доберутся сюда вовремя...

Стук в дверь остановил его наступление.

- Салли? Салли! Ты в порядке?

Голос Харви доносился из коридора.

- Приведи менеджера. У него есть ключ.

Голос Джоанны был высоким и напуганным.

Пожилая леди с другой стороны с дрожанием произнесла: - Я позвонила в полицию. Они сказали...

- Блять!

Фрэнк с силой ударил ногой.

Салли изогнулась, и его ботинок попал в её левое бедро, а не в рёбра. Всклипнув от боли, она слепо откатилась в сторону. Нужно бежать. Уйти отсюда.

Комнату наполнили голоса. Схватив лампу со стола в качестве оружия, Фрэнк замахивался ею на соседей, мешая им зайти. Никто из них не был достаточно крупным, чтобы дать отпор этому животному.

Крики и снова крики. Противостояние. Фрэнк, казалось, всё больше и больше выходил из-под контроля.

Ей нужно что-то сделать, прежде чем её друзья пострадают.

- Нет...

Она попыталась встать на ноги. Казалось, в её лодыжку воткнули нож, и нога просто перестала двигаться. Девушка приземлилась на правый бок с такой силой, что в её голове помутилось.

- Пропустите меня.

Незнакомый голос произвёл эффект на происходящее.

Крики замолкли.

Салли подняла голову.

Одетый в форму офицер стоял в дверях, столкнувшись с Фрэнком. Её соседи отступили.

- Сэр, вам нужно...

- Проваливай отсюда, - зарывал Фрэнк, размахивая тяжёлой железной лампой. — Это моя девушка, и мы просто разговариваем.

Он лжёт. Не уходите. Не оставляйте меня здесь.

- Нет.

Её голос раздался только тихим шёпотом.

Офицер полиции ухватил его за руку.

- Мне жаль, сэр, но вы...

- Нахер дипломатию.

Дэн оттолкнул копа и вошёл в комнату. Фрэнк размахивал лампой, как бейсбольной битой.

Дэн заблокировал его, схватил лампу и использовал её, чтобы подвести Фрэнка к двум мужчинам, которые только что вошли.

Более тёмный из них отступил.

Другой - Вэнс - схватил Фрэнка, изящно скрутил и прижал лицом к стене с такой силой, что загрохотали картины. Лампа упала на пол с противным стуком.

- Отличный захват, Бьюкенен, - сказал Дэн, вытаскивая наручники.

Дыхание Салли дрогнуло, пока она осмысливала чудо спасения.

Несмотря на его позу и прижатое к стене лицо, Фрэнк кричал:

- Пошли нахер. Она моя. Гребаные копы.

Пока она слушала его крики, её тело охватил озноб. Салли попыталась найти в себе силы, чтобы сдвинуться с места.

Гален прошёл к ней через комнату, его глаза почернели от ярости.

Он сердится на неё? Она попыталась перекатиться, чтобы сесть, и чуть не задохнулась от боли, которая пронзила лезвием ее бедро, плечо... каждую часть тела. Девушка застонала.

- Подожди, Салли, - он опустился на колено. - Не двигайся, пока я не посмотрю, насколько сильно ты пострадала.

Слишком близко. Лежа на спине, она не могла защищаться, не могла... ничего сделать.

- Нет.

Она дико боролась с собой, чтобы сесть.

- Ах, - его глаза смягчились. - Полегче, зверушка. Позволь мне помочь. Подставив руку под спину, он помог ей принять сидячее положение.

Стон, вырвавшийся через её сжатые зубы, был унижительным. Постепенно искры, разрывающие её зрение, исчезли, так что она смогла разглядеть лицо Галена.

- Почему ты...

Она попыталась отстраниться. Она же не звонила ему, не так ли? Нет, у неё не было его номера. У Дэна должен быть. Но сейчас Гален, скорее всего, думает, что она эгоистка. И он так зол.

- Мне жаль. Я не просила...

- Ш-ш-ш. Я не обижен на тебя, Салли.

Он не отошел, но закрыл глаза и медленно вздохнул. Гнев исчез с его лица.

Она слегка расслабилась, привалившись к ножке стола.

- Просто посиди смирно минуту, чтобы я мог проверить, насколько сильно ты пострадала.

Он использовал уголок пижамы, чтобы прижать к её щеке, твёрдо удерживая Салли, когда она попыталась отстраниться.

- Что-нибудь сломано?

Наверняка нет.

- Нет.

- Как насчёт того, чтобы я взглянул, милая?

Вэнс встал на колени возле неё. Его ярко-голубые глаза были спокойными и такими, такими утешающими. Он быстро пробежался руками по её голове, затем по шее и спине. Его взгляд ни разу не оторвался от ее лица. Он проверил её плечи и руки, не останавливаясь от её вздрагиваний.

- Правое плечо немного болит, но в целом всё хорошо.

Но его пальцы, коснувшись живота, заставили её с мучением втянуть воздух.

- Словила удар в живот, да?

- Становится лучше, - ответила она.

Так и было. Она могла сделать настоящий вдох.

И она должна позволить себе расслабиться. Фрэнк уже перестал кричать. Присутствие Галена и Вэнса рядом с ней помогало ещё больше. Даже если они сердились на неё, они никогда никому не позволят навредить ей. Она знала это.

Вэнс нажал на её правое бедро, потом на левое, и она вздрогнула, но ей придется вытерпеть весь дальнейший осмотр.

- Ушиб - не перелом, насколько я могу судить.

Вэнс передвинул руки ниже по её ногам.

Она едва сдержала крик от взрыва агонии, когда он сжал её левую лодыжку.

- Здесь тоже, - Вэнс смотрел дальше. - Начинает отекать.

- Разбил ей лицо, - пробормотал Гален.

Он приподнял уголок её пижамы, чтобы показать Вэнсу щёку.

- Похоже, кровотечение остановилось, - сказал Вэнс.

- Ага.

- Готова встать с пола, милая?

Не дожидаясь ответа, Вэнс просто поднял её.

От движения вверх у нее закружилась голова, и тело переполнилось болью. Вместо того чтобы протестовать, она уткнулась ему в плечо. Его белая футболка была поношенной и мягкой. Каждый вздох доносил до неё чистый запах стирального порошка и намёк на средство после бритья.

Он так легко держал Салли на руках, и его сила была гораздо более успокаивающей, нежели присутствие офицера полиции. Через несколько мгновений она подняла голову.

С пристёгнутыми за спиной руками, Фрэнк громко говорил с Дэном и копом.

- Да, меня зовут Фрэнк Борап. Это написано в водительском удостоверении. Нет, меня раньше не арестовывали, - он улыбнулся Дэну. - Прости, погорячился. Это всё большое недоразумение.

Мог ли он с помощью своего шарма выкрутиться из этой ситуации? Она вздрогнула. Фрэнк может быть ужасно убедительным. Посмотрите, с какой легкостью он добрался до неё. Она взяла себя в руки.

- Нет, это не недоразумение, - сказала она громким голосом. - Он проник в квартиру с помощью дубликата ключа, который сделал без моего ведома.

Глаза Дэна сузились. Он пробормотал другому полицейскому: - Убедись, что мы заберём его.

- Он ударил меня и пнул, и сломал... - её голос задрожал, она остановилась. Рука Вэнса сжалась вокруг неё, придавая сил. И она твердым голосом произнесла: - Арестуйте его. Я выдвину обвинения.

- Салли. Ты ведёшь себя глупо, - начал Фрэнк. - Ты...

Дэн махнул головой офицеру в форме:

- Ты знаешь, что делать. Уведи его с глаз долой.

- Да, сэр.

Орущего Фрэнка вывели в коридор.

- Нам нужна скорая для неё? - спросил Дэн.

Голос Салли прозвучал хныканьем:

- Нет. Я в норме.

- Я сам отвезу ее в отделение скорой помощи, - сказал Вэнс.

Дэн кивнул.

- Убедись, что они знают, как всё задокументировать. Я пришлю кого-нибудь за её заявлением.

- Конечно.

- Но я не хочу ехать в больницу.

Вэнс посмотрел вниз на неё.

- Ты можешь пропустить этап со скорой, но не травмпункт. Я хочу, чтобы, по крайней мере, проверили твою лодыжку.

- А что потом? - спросил Дэн.

После неотложки она вернётся сюда. Салли повернула голову, чтобы осмотреть масштабы разрушения в её уютной квартире, и хлынувшие слёзы размыли вид сломанной мебели, сверкающих на ковре осколков стекла. Ее дом больше не был убежищем.

Его даже нельзя назвать безопасным. Она заплатит менеджеру за смену замков - кто знает, сколько копий сделал Фрэнк. Девушка вздрогнула. Что если они отпустят его, и он вернётся сюда?

Она может остаться где-то ещё. Но у её друзей есть свои дела, работа, семьи, и навязываться к ним было бы ужасно. И что если он последует за ней в их дома?

Нет, она не может рисковать, чтобы кто-то ещё пострадал.

Если бы у нее была семья, она могла бы позвонить... но у нее никого не было. Ее сердце пронзило страдание, скользнув, словно ледяное лезвие.

Но она справится. Она всегда справлялась. Сморгнув слёзы, Салли подняла подбородок.

- Я справлюсь. Не беспокойтесь об этом.

Галену пришла мысль, что маленькая саба похожа на уличного котёнка, загнанного в угол. Несмотря на дрожь, она всё ещё шипела и бросала вызов. Но все же ее глаза были такими потерянными, что это вызывало в нем желание лишь обнимать ее и дать обещание, что большей ей никогда не причинят боль

- Тише.

Гален не смог удержаться от прикосновения. Он убрал волосы с ее лица, открывая вид на багровеющий синяк на щеке. Он встретился глазами с Вэнсом, обнаружив такую же ярость.

- Тебе понадобится кто-то, чтобы позаботиться о тебе на день или два, зверушка.

- Я не...

- У тебя есть два варианта, - сказал ей Вэнс. - После неотложки я могу или забросить тебя к одному из твоих друзей, или ты остаёшься на ночь в нашем доме. - Он улыбнулся: - Только для сна и отдыха.

- Выбирай, зверушка, - подтолкнул к ответу Гален.

Если она выберет друзей, он позвонит и кратко обрисует им ситуацию.

Выражение лица Вэнса было настолько нежным, что Гален никогда подобного не видел.

- Салли, ты знаешь, что можешь доверять нам.

Она взглянула на каждого из них.

- Вы не будете... давить... на меня?

Гален захотел во что-нибудь ударить. Они облажались во время той сцены.

- Нет, малышка. Никакого давления.

Она бросила взгляд на дверной проём, в котором исчез тот урод, и дрожь, которая охватила её маленькое тело, подняла в Галене желание убить ублюдка. Но её кивок согласия был одной из лучших наград, когда-либо полученных им. Даже если она сбежала от них до этого, доверие всё ещё присутствовало.

Вэнс поцеловал её в макушку.

- Спасибо, сладкая. - Он взглянул на Галена: - Ты закончишь здесь дела?

- Ага.

Он прислушивался к той чуши, которую нёс мудака Фрэнк Борап. Может потребоваться некоторое вмешательство с их стороны.

- Теперь ты можешь опустить меня, - сказала Салли Вэнсу.

Такая независимая. Она дрожала и вцепилась мёртвой хваткой в футболку Вэнса, и всё ещё требовала, чтобы он поставил её на ноги. Ей Богу, она - это что-то.

Вэнс лишь улыбнулся - терпеливый ублюдок, вот кто он.

- Я посажу тебя в машину. Гален запрет твою квартиру, когда все уйдут.

Её благодарный шёпот звучал душераздирающе.

Вэнс коснулся губами её волос и понёс девушку наружу.

Когда офицер завёл Борапа обратно в квартиру, соседи столпились у открытой двери.

Учитывая, что толпа была готова броситься на этого козла из-за Салли, Гален забил на то, что они могут услышать. Вздохнув, он прислонился к стене. Его колено чертовски ныло, но он не хотел упустить ни единой детали.

Посреди разрушенной мебели полицейский проверял виновника на наличие прежних арестов.

Сидя за маленьким кухонным столиком, Дэн брал показания у ублюдка Борапа. Выражение лица детектива стало каменным.

Все внимание Галена обратилось к нему.

- Ага, я знаю, все выглядит плохо. Но, эй, мы просто немного грубо играли.

Выражение Борапа было настолько искренним, что Гален подумал, что его сейчас стошнит.

- Моей девушке это нравится. Она сама просит о таком.

Пришло время заткнуть его, прежде чем он нанесет ущерб репутации маленькой сабы перед соседями. Это был город Дэна, и он должен следовать правилам, а ублюдок Борап не связан ни с какими делами Галена. Он подошёл и встал рядом с Дэном.

Со всё ещё пристёгнутыми руками Борап сидел к нему боком на кухонном стуле. Довольно симпатичный, мускулистый и законченный мудака. О чём Салли думала?

- Она моя рабыня, - протестовал Борап. - Она сама хочет, чтобы я так с ней общался...

Фырканье Галена привлекло к нему внимание мужчины.

- У меня было довольно много женщин, которым нравилось называть себя "рабынями", особенно после той чуши про «Пятьдесят оттенков». Женщины забавные в этом плане, и судьи это прекрасно знают. Нет закона против желания служить кому-то.

Гален скрестил руки на груди.

- К сожалению для вас, есть законы против рабства. И ещё больше законов против избияния кого-то, если ты пьян. Особенно девушки, которая вполнину меньше тебя. Особенно когда она порвала с тобой, - что там говорил Зет? - больше месяца назад.

- Она не...

- Ты - кусок дерьма, все в здании слышали, как она вышвырнула тебя, - сказал мужчина у двери.

- Ага, потому что ты был "слишком грубым", - добавила молодая женщина, используя пальцы, чтобы показать кавычки.

Отлично. Гален усмехнулся.

- У нас имеются хорошие свидетели.

- Согласен.

Дэн привлёк внимание полицейского и махнул головой в сторону двери.

- Возьми у них показания. В том числе, если они знают, почему мисс Харт бросила его.

- Да, сэр, - отозвался полицейский, очевидно довольный своим заданием.

- Кто ты, черт возьми, такой? - Борап поднялся, чтобы сердито посмотреть на Галена.

- ФБР, - Гален показал своё удостоверение. - Работаю над делом о торговле людьми в этом районе. Я бы хотел поподробнее услышать о том, как мисс Харт была твоей рабыней.

Лицо мужчины стало нездорово бледным.

- Я не... - он отступил на шаг назад. - Мы только играли, всё было не по-настоящему.

- Так ты просто напился, пришёл и избил её, - подсказал Гален. - Ничего в стиле хозяин/рабыня?

- Нет. Я имею в виду, так всё и было.

Дэн повернул голову и подмигнул Галену.

***

Припарковавшись рядом с чёрным спортивным седаном Галена, Вэнс выпрыгнул из внедорожника и обошел вокруг, направляясь к пассажирскому сиденью. Хорошо, что они порознь поехали домой к Дэну смотреть игру. Ещё лучше, что Дэн подкупил диспетчеров, чтобы они сообщали ему обо всех проблемах в домах стажёров "Царства теней". В противном случае это происшествие могло действительно плохо закончиться.

Он открыл дверцу и аккуратно поднял Салли на руки. Он уже держал её прежде в "Царстве теней", но сегодня она показалась ему гораздо более лёгкой. Такой хрупкой. Она была одета в пушистый халат, и по ощущениям казалось, будто он держит котёнка.

Салли хлопнула его по руке и пошевелилась.

- Эй, я могу ходить. Переломов нет, помнишь?

Он фыркнул, затем улыбнулся. Во многих отношениях вспыльчивая сабочка была даже жёстче, чем Домы.

- Нет, переломов нет.

Но, несмотря на её протесты, он занёс маленькую упрямую сабу в дом. Вероятно, ей можно ходить, но ему необходимо держать её самому. С неохотой он усадил её на излюбленное место Галена - шезлонг модульного дивана.

Принеся подушку, Гален вошёл в гостиную и направился к Салли.

- Чувствуешь себя лучше?

Игнорируя его вопрос, она наклонилась вперёд, придерживая живот.

- Что насчёт Фрэнка? Парень, который говорил со мной в больнице, сказал, что они арестовали его. Это правда? Или мне нужно поехать туда и...

- Полегче, зверушка. Он в тюрьме, - он протянул ей ключ. - Это тот, который у него был, но я поговорил с менеджером. Он завтра сменит замки.

- О, Боже, спасибо.

От улыбки Салли Вэнс почувствовал, как в его груди что-то сжимается. Впервые за весь вечер она испытала чувство радости.

- Нет проблем, - Гален слегка нахмурился. - Теперь ты позволишь себе расслабиться?

- Ладно, - она откинулась назад на шезлонге.

Все шло довольно неплохо. Салли у них дома. Это шаг в верном направлении. Он бросил взгляд на Галена.

- Док сказал, что кости не сломаны. На лодыжке растяжение, но не слишком сильное. Ушибы заживут.

Гален кивнул.

- Если ты сможешь ей убрать кровь, я принесу костыли, затем заварю чай, - сказал Вэнс Галену.

- Договорились, - Гален уже заворачивал рукава рубашки.

К тому времени как Вэнс вернулся с чаем на подносе, Гален уже оттер остатки крови с лица Салли, подложил подушку под левую ногу и приложил пакет замороженного горошка к лодыжке.

Сидя рядом с Салли, Гален взглянул на поднос и освободил место на плоском подлокотнике.

- Вэнс всегда делает чай, когда кто-то расстроен.

- Мама имела привычку лечить любую болезнь чаем, - произнес Вэнс.

Тень омрачила лицо Галена. Миссис Коурос была самой холодной женщиной в мире. Очень сомнительно, что она вообще когда-либо проявляла подобную заботу о сыне. Или выказывала ему особую любовь.

Вэнс был в этом плане удачливее друга. Он поставил поднос.

- Не нужно меня ждать, - возразила Салли и попыталась встать.

- Оставайся на месте, - приказал Гален, посмотрев на нее сверху.

Она уставилась на него, затем снова опустилась на диван.

- Не напрягайся сейчас, милая.

Вэнс взял её за руку и потёр большим пальцем по тыльной стороне ладони. Такие маленькие ручки. Он протянул ей чашку, затем присел на кофейный столик.

Подув на исходящую паром жидкость, она сделала глоток и тихо засмеялась.

- Мне тоже нравится ромашковый чай, но сколько ложек сахара ты сюда положил?

- Много.

Ничто не поднимет уровень сахара в крови лучше сладкого чая.

Словно в подтверждении его мыслям, после нескольких глотков, к ее щекам стал возвращаться розовый цвет.

- Теперь всё в порядке. Давай подытожим, где именно ты пострадала. Гален прислонился бедром к подлокотнику дивана.

- Я в норме.

Гален с раздражением хмыкнул.

- Попробуй ещё раз.

- Я... ну, в порядке. Моя голова ощущается так, будто по ней ударили дубиной, живот и бедро болят, и каждый раз, когда я двигаюсь, словно нож врезается в лодыжку. Всё на левой стороне, - её вызывающий взгляд поблёк от восхитительно печальной улыбки. - Полагаю, я не очень хорошо справилась с самозащитой.

- Ты жива и можешь двигаться - этого достаточно, - нахмурился Гален. - У нас мало обезболивающих.

- Я не хочу их принимать, и то же самое я сказала врачу в неотложке, - она покачала головой. - Вероятность проводить время с затуманенным сознанием прямо сейчас беспокоит меня больше, чем боль.

Потому что она может подвергнуться повторному нападению. Вэнс слишком хорошо знал это чувство.

- Мне они тоже не нравятся, особенно после... подобных случаев.

Ничего не сказав, Гален исчез на кухне. Когда он вернулся, он протянул ей пару таблеток ибупрофена.

- Они помогут снять опухоль, не усыпляя тебя.

Когда она проглотила их, её глаза наполнились слезами.

Прежде чем Вэнс смог сдвинуться с места, Гален наклонился вперёд и приподнял её подбородок.

- Что случилось, зверушка? Чем я могу помочь?

Девушка с силой моргнула, как будто это могло изменить её несчастный вид. Слабый шанс.

- Салли? - брови Галена сошлись вместе.

- Я в порядке. Ничего страшного.

- Нет, - припечатал Гален. - Ты не в порядке.

Он отпустил её и прошёлся по комнате.

Иисусе, Гален.

Но его друг не очень хорошо реагировал, когда не мог исправить... всё. Особенно, если его это заботило. Она поймёт это, если застрянет здесь на достаточно долгое время.

- Салли, - Вэнс подождал, пока её влажные карие глаза сфокусировались на нем. - Лишь полный идиот будет откровенно выставлять свои эмоции, чтобы по ним могли основательно пройти, но бывают случаи, когда необходимо уметь делиться чувствами. Быть способной сказать, например: "Я несчастна, потому что мой босс наорал на меня. Хочу обнимашек".

- Я...

- Нет, мы не будем сейчас об этом говорить. Ты прошла через ад.

Он заправил прядь волос ей за ухо. Вэнс чертовски сильно хотел подарить ей объятия. Ей это нужно, но, вероятно, не от мужчины. Не прямо сейчас.

Он продолжил: - Подумай об этом, сладкая. Если ты не можешь делиться, ты лишаешь себя большого количества поддержки, а также ранишь чувства своих любовников. Особенно если они Домы. Мне нравится иметь возможность помочь, ты знаешь это.

Её рот открылся, затем она закрыла его и покачала головой. Но девушка не возразила на его заявление. Салли допила чай большим глотком.

Он осторожно поставил её на ноги, помогая балансировать на одной ноге.

- Давай подготовим тебя ко сну.

Когда она напряглась, он знал, что прочитал её правильно. Вот она здесь: чертовски уязвимая и наедине с мужчинами после нападения.

Ее маленькие руки сжались в кулаки.

- Я... я не хочу спать. Я не готова...

- Салли, - Гален повернулся к ней, выражение его лица было нечитаемым. - Ты будешь спать одна в гостевой комнате. Мы будем дома, так что, если тебе что-то понадобится, просто позови. - Он помедлил и добавил: - Если ты хочешь, чтобы я позвонил твоей подруге или привёз кого-то сюда, я сделаю это.

Удивление на ее лице сменилось облегчением.

- Спасибо. - Через секунду она добавила: - Я буду в порядке.

Вэнс удовлетворённо кивнул, затем поднял её на руки. Несмотря на всё, что случилось сегодня, она выслушала Галена и поверила его словам. Странно, насколько обнадеживающим может быть такой небольшой прогресс в их отношениях.

***

Свернувшись калачиком под одеялами в гостевой комнате, Салли, наконец, почувствовала, как расслабляется. Маневрирование на костылях оказалось выматывающим, но она смогла привести себя в порядок. Освободившись от испачканных кровью пижамы и халата, она натянула огромную футболку, которую дал ей Вэнс, и забралась на кровать королевского размера.

Звук низких мужских голосов снизу действовал на нее более успокаивающе, чем шум любой работающей техники.

Подушка была восхитительно мягкой...

Она услышала, как в тишине загремела дверь. Электронная книга упала и разбилась об пол, разлетаясь на миллион кусочков. Её сердце бешено колотилось, когда она села. Рядом с ней стоял Фрэнк. Его глаза были странного цвета. Лицо казалось слишком вытянутым, скручиваясь в ужасные узоры, словно резина, оплавленная в огне. Но его руки не потеряли форму, когда он бил её. Удар за ударом. А она не могла двигаться, не могла кричать, не могла произнести ни слова. Никто не спасёт её на этот раз.

- Просыпайся, малышка.

Фрэнк схватил её за плечо, и она ударила со всей силой, на которую была способна.

- Нет!

Пальцы твердой хваткой сомкнулись вокруг ее запястья.

Она ахнула. И открыла глаза.

Свет в спальне был включен. Никаких зловещих теней. Никаких монстров. Гален сидел на кровати, всё ещё удерживая её за руку. Вэнс облокотился о косяк в дверном проеме.

Лёжа на кровати она казалась себе слишком уязвимой, и Салли попыталась сесть, тут же ахнув, когда боль резко пронзила ее живот, а затем и бедро.

Гален подставил свободную руку под ее спину, помогая ей.

- Это лишь ночной кошмар, зверушка, - произнес он своим мягким баритоном, затем убрал волосы с её вспотевшего лица. - Неудивительно, учитывая, каким выдался твой вечер.

- Я чуть не ударила тебя.

Его губы скривились.

- Скверно для моей репутации - быть побитым крошкой-сабмиссивом.

Она сердито взглянула на него.

- Вот и она.

Он чмокнул её в губы, удивляя так сильно, что она перестала хмуриться.

Вэнс исчез в ванной, возвращаясь с мокрой мочалкой. Присев с другой стороны кровати, он нежно обтер её лицо.

- Так лучше?

Прохлада забрала остатки сна. Когда девушка кивнула, он ласково прошелся костяшками пальцев по ее влажной щеке.

- Ты пережила настоящий ад.

- Хочешь поговорить об этом? - спросил Гален.

- Нет.

Ее ответ прозвучал слишком грубо, как будто на самом деле она собиралась закричать.

- Понимаю.

Рука Галена сместилась с её запястья, и он сжал пальцами её ладонь. Если вдруг она будет тонуть, то он своей крепкой хваткой вытащит ее в безопасное место.

- Может, ещё поспишь?

- Наверное.

Ее тело было истощено, но мысль о том, чтобы остаться одной в темноте, по-настоящему ужасала. *Не оставляйте меня. Пожалуйста.* Она уставилась вниз на одеяла. Секунду спустя она поняла, что сжимаем руку Галена так сильно, что ощущается боль в пальцах.

- Малышка, ты - нечто, - Гален покачал головой. - Поскольку ты не можешь попросить об этом, позволь мне самому предложить. Ты хочешь, чтобы один из нас или оба поспали здесь сегодня? Только поспали.

Они останутся с ней. Она никогда в своей жизни не хотела ничего сильнее.

- Да, - прошептала она. Двойная доза безопасности. – Вы оба.

Гален нежно коснулся пальцем кончика её носа.

- Это только начало.

У неё было ощущение, что он не имел в виду то, что они забрались к ней в постель.

Вэнс усмехнулся.

- Хочешь зайти в ванну, прежде чем застрянешь между нами?

Её удивлённый смех отозвался болью в ушибленной щеке.

- Да.

Она осторожно слезла с кровати.

К её облегчению, Гален просто протянул ей костыли.

К тому времени как девушка вернулась, мужчины уже разделись, оставшись только в джинсах. Она остановилась, осознавая, что ни разу прежде не видела их без рубашек. Грудь Вэнса была твёрдой стеной мышц под светлой кожей, усыпанной золотисто-коричневыми волосками. У Галена, напротив, были гладкие мускулы под упругой оливковой кожей. Его тёмные волосы на груди образовывали треугольник, уходящий вниз к джинсам.

Через секунду она заставила себя двигаться, сожалея, что слишком устала, чтобы оценить открывшийся ей вид должным образом.

Вэнс забрался на кровать с противоположного конца, приподняв для нее одеяла.

- Ты предпочитаешь лежать на животе, спине или на боку?

Она замерла, в ней снова взметнулось ощущение страха, больше шокируя своей неожиданностью.

Вэнс соскользнул с кровати и подошёл к Салли, его глаза были нежными.

- Холодные ноги меньше мерзнут, когда их согревает кто-то другой. Пойдём, милая.

Он забрал у нее костыли, поставив их в футе от кровати, затем посмотрел на нее в ожидании согласия.

Все казалось неправильным. Эта трусость ей не свойственна. Совсем. Но, пока он просто продолжал ждать, и она подняла глаза, встретив его прямой и такой контролирующей взгляд, она знала, что он ничем не похож на Фрэнка. Салли сжала губы... и кивнула.

Он пробежался костяшками пальцев по её щеке.

- Спасибо за доверие, Салли.

Приложив небольшое усилие, к которому она была уже готова, он поднял её и усадил на кровать.

Довольно странно, но она никогда прежде не "спала" с двумя мужчинами. Большинство её сексуальных игр проходили в клубе. И, не считая Фрэнка, она всегда сохраняла определенный уровень контроля. Гален и Вэнс забрали его у нее, позволяя ей принимать только некоторые решения, потому что она была ранена. Понимание этого вызвало трепет беспокойства - и потребности - внутри неё.

Он последовал за ней и тихо лёг рядом.

О, конечно, он же хотел знать, как она предпочитает спать.

- На боку.

- Принято.

Он перевернулся на спину и, к её удивлению, передвинул Салли таким образом, чтобы её голова располагалась на его плече, а живот прижимался к его боку. Внимательно наблюдая за ней, он нежно приподнял её левую ногу на своё бедро. Травмированное бедро и лодыжку пронзило болью, но затем она утихла.

- Удобно? - спросил он.

- Да.

Слишком удобно. Она прижала руку к его широкой груди. Такой большой и мускулистой. Его кожа сохранила запах мыла.

Гален скользнул в постель с другой стороны и придвинулся к ней, прижимаясь грудью к ее спине. Она напряглась, когда его рука задела больное бедро, но он тут же передвинул ладонь на ее талию.

Ее окружило теплом и насыщенным мужским ароматом. Она тихо вздохнула:

- Спасибо.

- Всегда пожалуйста, зверушка.

- Засыпай.

Вэнс мягко гладил её по волосам.

Хотя ее тело и ощущало комфорт, мозг отказывался отключаться. Высказывание Вэнса продолжало прокручиваться в её голове. "...бывают случаи, когда необходимо уметь делиться чувствами".

Она на самом деле была согласна с этим. Так почему, когда она хотела, чтобы мужчины остались с ней, она не смогла произнести это вслух? Другие сабмиссивы - как и любые женщины в целом - без проблем просили объятий, помощи, плечо, чтобы поплакаться. До этого она никогда не осознала, что прежде не делала так.

Грудь спящего Вэнса поднималась и опускалась под ее рукой. Небольшая поросль волос щекотала ладонь и каким-то непостижимым образом делала его еще мужественнее.

Он бы обнял её, если бы она попросила. Но от мысли о том, чтобы в действительности сделать именно так, её мозг просто... пришел в ступор. Внутренности сжались, разум отступил при мысли, что нужно полностью раскрыться, чтобы попросить о чем-либо.

Гален обнял её за талию и крепко прижал к себе, несмотря на её испуг. Его голос отдавался глубоким рычанием над ее ухом; дыхание касалось волос.

- Спи, Салли. Утром у тебя будет достаточно времени, чтобы обо всем поволноваться.

Прильнув к мужчине, ощущая себя в объятиях, даривших ей чувство безопасности, она позволила своему сознанию скользнуть в сон.

Глава 7

Приняв душ и одевшись, Гален заглянул в гостевую комнату.

Салли все еще лежала, с головой зарывшись под одеяла, ее тело было напряжено, что свидетельствовало о том, что она уже проснулась. Он хотел поговорить с девушкой, узнать, в порядке ли она, но он обещал дать ей время подумать. И он даст ей ещё несколько минут.

Гален застал Вэнса на кухне за длинной гранитной столешницей с чашкой кофе и утренней газетой.

- Доброе утро. Ты тоже взял выходной?

- Это показалось хорошей идеей. - Гален так часто перерабатывал, что не ощущал вины за этот отгул. - Как думаешь, она позволит нам отправить клининговую службу в её квартиру?

Он налил себе чашку кофе, добавил сливки и сахар, затем взял отброшенную первую страницу газеты, прежде чем сесть на один из широких стульев.

- Сомневаюсь. Она, скорее всего, посчитает это вторжением в её личную жизнь или чем-то вроде того.

- Упрямая малышка, да?

Галена беспокоило то, что она засела в его голове с тех самых пор, как воспользовалась стоп-словом и сбежала из "Царства теней". У него никогда прежде не было проблем с тем, чтобы отпустить сабу, никто не лишал его сна. Никто, после смерти жены.

- Слишком упрямая. Ей следует пореветь от души после всего, через что она прошла.

Гален бросил взгляд на лестницу, когда услышал звук включившегося душа.

- У неё ещё будет шанс поплакать, ведь сегодня твоя очередь готовить.

Вэнс не удостоил это оскорбление ответом и вернулся к чтению газеты.

Когда Гален сделал последний глоток кофе, Салли, прихрамывая, вошла на кухню. Она надела джинсы и мягкую розовую футболку, которые он принёс из её квартиры и оставил для неё на стойке в ванной. Футболка была сложена, и он не видел, что на ней было изображено. Далекий из "Доктора Кто" скандировал: "Уничтожить Всех Мужчин".

Иисусе. Он усмехнулся. Она действительно была одной из самых интересных женщин, которых он встречал за долгое, долгое время.

Но фиолетовый синяк, расплывшийся на её левой щеке, стёр его улыбку. Было бы наслаждением оторвать убудку яйца и запихнуть их в его грязную глотку, и... Гален с трудом утихомирил свою ярость. Бесёнок сегодня нуждается в объятиях больше, чем в гневе.

- Нужны костыли?

- Док сказал, что я могу не использовать их, если лодыжка будет плотно перевязана.

Её влажные спутанные волосы лежали на спине. Без макияжа. Босиком. Она выглядела слишком молодой для него или Вэнса, но по записям в "Царстве теней" ей двадцать шесть лет. Что означало, она, скорее всего, проработала пару лет, прежде чем поступить в магистратуру.

Частично впечатление о её молодом возрасте было вызвано тем, как неловко она держалась, и отсутствием обычной нахальной самоуверенности. Все его инстинкты кричали о том, что нужно всё исправить - её раны, её проблемы, - и он даже не знал, с чего начать.

- Голодна? - глаза Вэнса сузились, когда он осмотрел её защитную позу.

- Нет, - она прикусила губу. - Я имею в виду - да, но сначала... я бы хотела поговорить.

- Конечно, - с легкостью произнес Вэнс и ногой выдвинул кресло из-под столешницы. - В чём дело?

Вместо того чтобы сесть, она стояла за креслом, её руки вцепились в кожаную спинку, как будто та могла напасть на неё.

- Я долго размышляла.

Ауч, она потеет.

- Продолжай, - сказал Гален.

Сейчас они услышат о Борапе и нападении.

- Вы сказали, что я не делюсь. Или не прошу о том, что мне нужно.

Она смотрела вниз, на свои руки.

В конце концов, девушка говорила не об убудке. И обычно она смотрела Домам прямо в глаза. Что вызвало такое беспокойство?

- Мы были не правы, зверушка?

- Нет, - она сглотнула, и костяшки её пальцев побелели. - Я не осознавала этого. Это проблема, и я не...

- Ты не понимала, что избегаешь разговоров о своих чувствах? - подвёл итог Вэнс.

Она кивнула.

- Но я пытаюсь, - она ответила им несчастным взглядом. - И это так трудно.

Она разбивала ему сердце. Гален похлопал по бедру, желая чувствовать её, а не только слушать. И, надо признать, он хотел подарить Салли хотя бы какое-то ощущение комфорта, если это, блять, единственная вещь, которую он мог предложить сейчас.

- Иди сюда.

Когда она подошла к нему, он притянул её маленькое напряжённое тело к себе на колени и обнял. Она медленно расслабилась у его груди, и проявление такого доверия после произошедшего вчера было самым приятным комплиментом.

Гален взглянул на Вэнса и получил кивок, говорящий о том, что направление разговора остаётся за ним. Он поцеловал Салли в висок.

- Теперь расскажи нам, в чем ты нуждаешься.

- Я не знаю, как исправить эту проблему. Попросить. Или поделиться чувствами.

Её голова была опущена, голос звучал едва громче шёпота.

Вэнс наклонился вперёд и облокотился на столешницу.

- Ты хочешь, чтобы мы помогли тебе?

Она еле заметно кивнула.

- Посмотри на меня, - Вэнс подождал, пока Салли поднимет голову. - А теперь попроси.

Её тело вновь напряглось.

Тёплая, свежая после душа, мягкая во всех правильных местах и такая чертовски напуганная.

- Давай же, - поторопил он.

Боже, почему это настолько сложно? Салли чувствовала, будто её тело превратилось в гранит. Ладони были холодными, несмотря на комфорт, который дарили объятия Галена. Но она могла сделать это.

- Вы можете мне? – прошептала она.

Руки Галена сжались.

- Хорошая девочка, - промурлыкал он в её волосы.

- Конечно, поможем. - От огромной улыбки Вэнса её сердце пропустило удар. - Храбрая девочка сделала первый шаг.

Она на мгновение прикрыла глаза; их одобрение окутывало её, как тепло от солнца в холодный грустный день.

Гален усмехнулся:

- И сейчас ты чувствуешь себя, будто пробежала милью?

- Скорее, десять, - пробормотала она.

Христос на костыле, это была только одна крошечная просьба.

Вэнс встал и обхватил её подбородок, приподнимая лицо. Его пронизательные глаза были как ножи, проникающие прямо в душу.

- Мне нужно знать, откуда у тебя такая проблема, Салли, но я могу немного подождать.

Ох, спасибо, Господи.

- А пока твоя работа состоит в том, чтобы попробовать говорить нам напрямую то, что тебе нужно, и когда тебе это нужно.

И это должно быть легче для нее?

Вэнс подождал, пока она кивнет, и затем отпустил её.

- Кроме того, ты будешь честно делиться с нами своими чувствами, если мы попросим, - добавил Гален. - Будь осторожна, зверушка. Я буду часто тебя спрашивать.

На самом ли деле она хочет этого? Но так и есть. За все эти годы она не нашла своего Дома. Что если проблема не в Домах? Что если дело в ней?

- Я постараюсь.

- Это всё, о чём мы просим, милая.

От улыбки Вэнса её дрожь затихла.

Подумав, что они закончили, она попыталась встать.

- Пока нет.

Гален сжал руки на её талии, удерживая на своих коленях, пока разминал ее скованные плечи. Крепкой ладонью он прошелся по ее руке. Зарылся во влажные волосы и обхватил затылок.

Когда она прислонилась головой к его плечу, то поняла, что он гладит её так же, как она утешала испуганных котят. Когда он устроил ее, прижав теснее к себе, она обмякла и погрузилась в умиротворённую дымку, позволяя ему делать то, что он хочет.

В следующей жизни Салли захотела быть кошкой.

- Так лучше, - через некоторое время сказал он. Оставив легкий поцелуй, он поставил её на ноги. - Хотя мне бы хотелось обнимать тебя дольше, но тебе нужно поесть.

- Блинчики или яйца? - спросил Вэнс. Он встал и вытащил сковороду из шкафчика.

Салли стояла на месте, смущённая его вопросом. Фрэнк всегда заставлял её готовить.

- Эм. Я могу сама приготовить.

- Ты сделаешь это, рано или поздно. Каждый вносит свою лепту в этом доме. Так...? - Вэнс вопросительно поднял бровь.

Лучше всего было бы сейчас получить хорошую дозу углеводов. Она позже побеспокоится о калориях.

- Блинчики.

- Принято.

Что-то задело её ногу, и она, взвизгнув, подпрыгнула на месте, почти потеряв равновесие. Пытаясь игнорировать пульсацию в лодыжке, она посмотрела вниз.

Раздражённый серо-голубой кот смотрел на неё жёлто-зелёными глазами.

Гален засмеялся, и от глубокого, резонирующего звука её губы изогнулись в улыбке. Слышала ли она раньше его настоящий смех?

- В этом доме хозяйничает Глок. Тебе не нравятся кошки?

- Нет.

Салли наклонилась и протянула ему ладонь. Кот вытянул шею, долго принюхиваясь, затем изогнулся, чтобы потереться головой о её руку. Его шерсть была короткой и густой, полностью серой, за исключением более светлой полосы от макушки до носа.

- Ох, ты такой мягкий, - пропела Салли, - такой милый.

- Он уже был здесь, когда мы въехали. Полуголодный, - сказал Вэнс. - Пользовался разбитым окном беседки как личным входом.

- Сейчас он точно не выглядит оголодавшим.

Испытывая боль в слишком многих местах, чтобы оставаться на ногах, Салли уселась на плиточный пол, всего раз фыркнув от боли. Затем она с радостью взяла упитанное, мурлыкающее тельце на руки. *О, да.*

Когда Салли подняла глаза, она поняла, что прислонилась плечами к ногам Галена.

Поставив локоть на столешницу, он опустил подбородок на ладонь, потирая пальцем губы, пока изучал её. Его чёрный взгляд смягчился.

- Ты любишь кошек, да?

Когда Глок потёрся головой о её щёку, Салли вздохнула.

- Мне не хватает домашних питомцев.

«Они тебя любят, никогда не подводят, никогда не отворачиваются...»

- О чём ты думаешь?

Его вопрос вырвал её из воспоминаний.

- Я... ни о чём.

- Попробуй ещё раз, зверушка.

Голос Галена был ровным, твёрдым. Приказ Дома.

Она уже облажалась - сразу же, как только ей задали вопрос. Она напряглась, ожидая сарказма или холодности.

Вэнс продолжал готовить.

Гален не двигался. Он не выказывал ни гнева, ни хотя бы огорчения. Он просто... ждал, пока она соберётся.

Мурлыкающий кот на её руках ощущался некой гарантией безопасности.

Прикрой меня, Глок. Я вхожу.

- В Айове я прокрадывалась в сарай, угощала кошек и собак, и просто... зависала... с ними.

Черныш, лабрадор, пытался забраться к ней на колени. Амбарные кошки всегда крутились вокруг ног.

Гален нахмурился.

- Почему тебе нужно было прокрадываться туда?

- Мой отец не любил домашних животных. Говорил, что такое отношение мешает им быть охотниками, так что запирали их в сарае.

Вэнс повернулся, чтобы взглянуть на неё, затем мужчины переглянулись между собой. Жалость в их глазах была невыносимой.

Салли напрягла спину и подняла подбородок.

- Это неважно. Я просто люблю животных.

- Я тоже, - Вэнс вытащил яйца, молоко и бекон из холодильника. - Мы всегда держали пару собак и одну или две кошки. Мои сестры наряжали их в одежду для кукол. Бедные звери почувствовали такое облегчение, когда девочки достаточно подросли, чтобы перестать играть с куклами.

- Хорошо, что ты был старше. Но, с другой стороны, ты бы весьма мило выглядел в детском чепчике, - Гален проигнорировал хмурый взгляд Вэнса и усмехнулся Салли.

- Его сёстры были как стая маленьких пуделей.

Вэнс фыркнул.

- Много лают и не кусаются.

В этом явно сквозила его любовь к ним. Он положил ингредиенты для блинчиков на стол и протянул Галену миску с ложкой.

- Ты смешиваешь, приятель. У тебя есть братья или сёстры, Салли?

Девушка притянула кота ближе.

- Брат. Сводный.

Она добавила оговорку, как всегда делал Тейт. Он ненавидел её. Сильно. Он был тем, кто сказал, что мать не должна была её рожать. Что отец не хотел больше детей - тем более, девочку.

- Мы не близки. Он не приедет на мою выпускную церемонию.

А отец приедет.

- Слишком сильно хмуришься, - Гален наклонился вперёд и провёл пальцем по опущенным уголкам её губ.

Она посмотрела в его внимательные глаза, похожие на расплавленную лаву. Беспокойство о присутствии отца на церемонии сгорело от встречного жара. Гален мог быть очень контролирующим, но сейчас она знала, что он хотел её. Боже, она тоже хотела его, хотела слышать его мрачный шепот, пока он берет ее.

Его губы медленно изогнулись в улыбке, затем он откинулся назад.

- Не похоже, что ты с нетерпением ждёшь церемонию, или это из-за семьи?

Проклятый пронизательный Дом. Она пожала плечами.

- Ничего особенного.

- Салли.

На этот раз выговор исходил от Вэнса.

- М-мне это не н-нравится, - взорвалась она. - Я чувствую себя голой.

Улыбка Вэнса была похожа на солнечный свет, прорывающийся сквозь облака.

- Именно так ты и должна себя чувствовать. Привыкай, малышка.

Несмотря на улыбку, беспощадная решимость в его голосе заставила её вздрогнуть.

- Теперь объясни.

Он отвернулся, чтобы положить бекон на сковороду.

Напористые придурки. Голой, да? Видимо, ей пора начинать эмоциональный стриптиз.

Вздохнув, она опустила кота на пол. Когда Салли попыталась встать, Гален поднялся, поставил её на ноги и отпустил.

- Спасибо, - пробормотала она, пока он снова устраивался на стуле.

- Без проблем, зверушка.

Она вымыла руки в раковине, не торопясь и не глядя по сторонам. Как в клубе, когда она поворачивалась спиной, чтобы раздеться. И это было менее смущающим. Менее интимным. Она повысила голос, чтобы заглушить звук проточной воды:

- В церемонии нет ничего необычного. Но родители одноклассников устраивают приём для нас, наших друзей и семей. Я не знаю, пойдёт ли туда мой отец.

У всех остальных в списке были толпы родственников и друзей.

- И ты чувствуешь... - начал Гален, спрашивая.

Она уставилась на намыленные руки, чтобы сдержать себя от язвительного ответа. Она же сама хотела, чтобы они надавили на неё, тогда почему она так возмущена этим? *Ты нелогична, девочка.* Слова по-прежнему шли медленно, будто поднимаясь из глубокого колодца.

- Я чувствую себя тощей уродливой псиной, которую никогда не примут.

- Бедный щеночек, - Вэнс обхватил её руками и притянул спиной к своей твёрдой груди. - Мы придём на твою церемонию и на вечеринку тоже.

- Серьёзно?

- Ага, - согласился Гален.

Все невысказанные эмоции сдавили её горло. Наконец, она смогла говорить. Слова получились хриплыми:

- Спасибо.

***

Вэнс смотрел, как Салли входит в свою квартиру-студию и внезапно останавливается. Бедная девочка.

- Христос в гроте, - прошептала она.

Он обнял её и осмотрел беспорядок. Прошлой ночью она, несомненно, была слишком расстроена, чтобы оценить весь ущерб, причинённый квартире. Повсюду блестело разбитое стекло, в том числе на кровати и на полу. Стены, как и ковер, были забрызганы кровью. Мебель сломана.

- Здесь бардак, милая.

- Да.

Она прислонилась к нему, чем доставила удовольствие.

Что такого в женских потребностях заставляет мужчину держать спину ровнее?

- Кое-что мы можем убрать сами, но стены и ковер нуждаются в профессиональной чистке.

- Но...

Он спокойно посмотрел на неё.

- Гален и я справимся. И, если это причинит нам лишние хлопоты, мы навестим Борапа и предъявим ему полный счёт.

Гален сказал, что у парня не было до этого приводов, так что надолго его не задержат. Скорее, назначат условный срок, лечение от алкоголизма и курсы по управлению гневом.

Ага, короткий визит к этому козлу после освобождения может пройти весело.

- Вэнс. Я могу с этим справиться.

- Я знаю, что можешь.

Он пробежался пальцами по её шелковистым тёмным волосам. Блять, он любил длинные волосы. И немедленно становился твёрдым, лишь прикасаясь к ним. Он неохотно отпустил ее, наблюдая за тем, как она хромает по квартире.

- Я всё равно собираюсь помочь.

- Верно.

Она неловко прошла по кругу, осматривая комнату, её лоб мило наморщился.

Он ждал, понимая, что ей нужно больше времени, чтобы принять весь причиненный урон. Учитывая, как его самого возмутили эти бессмысленные разрушения, он мог только представить, что она должна была чувствовать сейчас. Несмотря на малый размер студии и масштаб ущерба, он мог видеть, что Салли создала для себя уютное место. В квартире были типичные светлые стены и бежевый ковёр, но диван был тёмно-красным, кресла чёрными. На ярких подушках узор представлял собой замысловатое смешение разных цветов, как и на разбросанных на ковре фотографиях в чёрных рамках.

Дерзко, но тепло, как и сама Салли.

- Ладно, - наконец, произнесла она. - Я видела большую коробку в конце коридора. Я могу использовать её, чтобы собрать разбитые вещи и стекло, если ты поставишь мебель на место. Если я уберу основной беспорядок и пропылесосу, то смогу тут жить, пока буду помнить, что нельзя выпрыгивать из кровати без обуви.

Пока он думал, что Салли придаётся скорби о своих потерях, она формировала план действий. Почему он продолжал недооценивать её?

Но она всерьёз думает, что они позволят ей остаться здесь жить?

- Салли, ты должна понять, что, после того как мы уберемся, ты соберешь кое-какую одежду и вернешься к нам.

Девушка разинула рот на такое заявление

- Я что? Ни в коем случае.

Дорогой Боже, она думала, что он привёз её обратно, чтобы бросить, как чёртова щенка в приюте?

- Милая, если мы собираемся поработать с тобой, нам нужно, чтобы ты была поблизости, ты так не думаешь?

Прислонившись плечом к стене, он наблюдал за выражением ее лица.

Она нахмурилась, как небо Тампы перед грозой.

- Я не могу с вами жить.

Из неё вышел бы ужасный игрок в покер, но когда они, наконец, уложат её в постель, эти несдержанные эмоции на лице станут настоящим наслаждением.

- Почему нет? Мы заставляем тебя нервничать?

Её спина выпрямилась.

- Конечно, нет.

Врушка.

- Попробуй ещё раз.

- Я... - она прикусила губу. - Типа того. Кроме того, приютить меня будет обременительно для вас.

Она действительно была милой. И чертовски более уязвимой, чем он думал. Они с Галеном должны с большой осторожностью подступаться к ней. Довольно странно, но эта мысль совсем его не беспокоила. Он притянул её к себе и опустил подбородок на макушку.

- Гален и я похожи на таких Домов, которые могут делать что-либо, не приносящее им наслаждение?

- Вообще-то, да, - она потёрлась лбом о его грудь. - Я думаю, ты делаешь много вещей, которые тебе не нравятся.

М-м-м. Очень проникательно.

- Но не с женщинами.

В сущности, они были очень осторожны, выбирая тех, кто просто искал возможность весело провести ночь или сцену и ничего сверх этого. Он прижал её к себе, наслаждаясь мягкими изгибами.

- Ты будешь выполнять некоторую работу, милая, но мы потребуем кое-что от тебя в качестве компенсации.

- Секс.

Он усмехнулся тону ее голоса, с которым она констатировала этот факт, затем без предупреждения зажал в кулак длинные волосы и потянул её голову назад, чтобы смотреть ей в лицо. Мужчина обхватил её грудь, сосок немедленно затвердел. Ее лицо опалил румянец, зрачки расширились. Пока он медленно ласкал её грудь, ощущая жар под ладонью, Вэнс тихо произнес:

- Если бы мы думали, что секс не будет удовольствием для всех нас, то мы бы не играли с тобой с самого начала. Неужели мы ошибались?

Он удерживал её лицо, хотя она смотрела вниз и пыталась отстраниться. Нет, Салли не спрячется.

- Глаза на меня. - Он подождал, пока её взгляд встретится с его: - Ответь на вопрос.

- Нет... Я имею в виду, вы не ошиблись.

- Тебе нравится, как ощущаются мои руки на тебе?

Ее лицо запылало сильнее, переходя из розового цвета в заманчиво красный.

- Да, - пробормотала она.

Проклятье, ему нравилось выводить её из равновесия.

- Хороший ответ. В качестве компенсации за комнату и питание, я думаю, Гален хотел бы, чтобы ты восстановила жёсткий диск, уничтоженный вирусом.

Она моргнула, выглядя такой шокированной, что он засмеялся.

- Ох. Ладно. Я могу это сделать, - сказала она.

- Хорошо. Давай приберёмся здесь, и ты сможешь собрать чемодан. - Он подождал, пока она дойдет до середины комнаты, прежде чем добавить: - Я, конечно, помогу тебе с выбором, какую одежду упаковать.

Она точно не игрок в покер.

***

Тем же вечером Салли последовала за Галеном в комнату, которую прежде не видела. Она остановилась, откровенно уставившись на нее. Вау. Нигде в доме не было одинакового ремонта. Некоторые комнаты были разгромлены, некоторые - великолепно обустроены. Этот офис был фантастическим: очень мужской, с паркетным полом и светлыми деревянными стенными панелями. Кожаными креслами. Одна из стен была занята шкафом из темного дерева и книжными полками. По крайней мере, восточный ковёр и арочные окна смягчали тестостерон. Немного.

На двух антикварных столах стояли компьютеры, и, насколько она могла судить, сочетание старого и нового ещё никогда не выглядело так правильно.

Массивный круглый стол заполнял центр комнаты: полированная деревянная поверхность выглядела достаточно большой, чтобы на ней мог уместиться человек, что было очень... интересной мыслью. Когда Гален остановился у стола и похлопал по его поверхности, её щеки вспыхнули.

Одна из его бровей изогнулась. Он никак не прокомментировал её красное лицо - спасибо, Господи - а просто сказал: - Можешь поставить ноутбук здесь. Вставить вилку в розетку можно в центральном отсеке.

Вставить. Она слышала, что парням нравится всё анальное. О, Боже, у неё на уме одни пошлости, потому что она думала о его тонких, безжалостных пальцах, вставляющих пробку в её попку, будоража женские гормоны. Она почувствовала, как её румянец усилился, так что пожалала плечами и поспешила отвернуться.

- Неплохо вы устроились. Учитывая твой возраст, это даже странно. Ты ведь, наверное, и жёстким диском с трудом научился пользоваться?

Он сжал пальцами её подбородок и развернул лицом к себе. Гален прямо посмотрел на неё.

- Да, я, вероятно, старше тебя на десяток лет. Я достаточно прожил, чтобы знать наверняка, что маленькая саба сыплет оскорблениями, когда нервничает.

Вот дерьмо. Она действительно чувствовала, как красный цвет ее лица становится неоновым.

И она не могла придумать никакого ответа на его удачное умозаключение. Ни единого. Она отступила из его зоны досягаемости и попробовала сморщить нос в стиле «я-просто-восхитительна».

- Вы, ребята, в самом деле, отремонтировали офис раньше столовой?

- Чёрт возьми, да.

Его редкие улыбки заставляли её дрожать изнутри, словно желе.

- Конечно, Вэнс настоял, чтобы первой сделали гостиную, и мы бы сразу смогли подключить телевизор. Он не мог пропустить игры Buckeyes.

Она рассмеялась одновременно от облегчения и удовольствия. Как только они вернулись из её квартиры, Вэнс взглянул на часы и исчез в большой комнате, чтобы посмотреть баскетбол.

- Вовремя я это узнала. Буду помнить, что о них нужно говорить с уважением.

- Отличный план. За оскорбление штата Огайо ты бы заслужила порку по голой заднице, - он наклонил голову, наблюдая за ней. - Конечно, он, вероятно, передал бы тебя мне для наказания. Он слишком мягкосердечен.

Его темный взгляд встретился с ее глазами, охватывая жаром все ее внутренности. Она сглотнула.

- А ты не такой? Не мягкосердечный?

- Нет, зверушка, - Гален подошёл ближе и погладил большим пальцем её губы. В свете солнечных лучей, проходящих через окно, его глаза казались не совсем чёрными: радужная оболочка светилась глубоким темно-карим цветом вокруг зрачка. Завораживающие глаза... Его губы изогнулись в улыбке: - Я с нетерпением жду того момента, когда смогу сделать твою задницу достаточно красной. И увидеть слёзы в твоих глазах. И заставить тебя кончить так сильно, что соседи услышат, как ты выкрикиваешь наши имена.

Их соседи жили не близко.

В комнате было очень жарко, нужно срочно включить кондиционер.

- А, точно.

Она осторожно отступила назад и поставила ноутбук на стол.

Время приниматься за работу. У неё был триллион текстовых и голосовых сообщений, на которые нужно ответить. Видимо, Сумеречные кошечки услышали о нападении Фрэнка.

И ещё больше писем ее ожидало на почте. К несчастью, ей также необходимо нагнать работу с письмами Ассоциации Урожая. Копание в их грязи каждый раз вызывало тошноту, но она не собиралась бросать это дело. Не до тех пор, пока может помочь. Герои никого не бросают в беде.

В его глазах блеснуло веселье.

- Хочешь, помогу?

Она напряглась. Её почта открывалась первой. Гален мог узнать имена некоторых плохих парней.

- Неа, я справляюсь.

Его глаза сузились. Поганые федералы, запрограммированы распознать даже малейший намёк на чувство вины.

- Могу я получить ваш пароль для входа в сеть? - поспешно спросила она.

После устрашающей паузы он прошёл к столу у левой стены и нацарапал пароль на стикере.

- Спасибо.

Уходи. Сейчас же уходи. Иди уже. И первое, что она сделает, это проверит те письма и спрячет программу.

- Мы будем в гостинной.

Когда он отошёл, фактически подчиняясь её мысленной команде, она начала расслабляться... пока он не обернулся в дверях и посмотрел на неё долгим взглядом.

- Если мы решим трахнуть тебя на столе, тебе придётся перенести свои вещи, так что не устраивай беспорядок, хорошо?

О. Мой. Бог. Он действительно знал, о чём она думала.

Салли не смогла удержаться от взгляда на стол... Разложенная, как для трапезы, открытая для их рук и ртов. После длинного, дрожащего вздоха она перевела взгляд на пустой дверной проём. Теперь ей придётся сидеть за этим столом с разыгравшимся воображением и влажными трусиками.

***

Салли появилась спустя час. Гален нахмурился. Девушка выглядела такой же бледной, как прошлой ночью, и из-за этого синяк на лице выделялся ещё сильнее.

- Проблемы?

Попытка улыбнуться совсем ей не удалась.

- Неа. Просто устала.

- Чушь, - припечатал Вэнс с дивана, на котором растянулся.

Он вытащил пульт и выключил телевизор.

Сидя на другом конце дивана, на кресле-шезлонге, Гален отметил, что шла только третья четверть игры. Маленькой сабе лучше быть настороже.

После нервного взгляда на пустой экран телевизора, она исправилась: - Кое-какие... знакомые... расстроены, потому что потеряли кое-какие... деньги. И я ненавижу читать ненормативную лексику. Но ничего такого, что я не могла бы исправить, или чем я могла бы поделиться, - её подбородок поднялся, и она вызывающе посмотрела на них. – Это нормальный ответ, Господа?

Губы Галена дрогнули, и он пытался подавить улыбку. Он сел на шезлонге, скинул тяжёлую диванную подушку на пол у ног и указал на неё.

Её руки сжались в маленькие кулачки - и в его голове возник привлекательный образ того, как эти ручки будут ощущаться на его плечах... или члене - затем Салли подчинилась.

Он внимательно наблюдал, как она вставала на колени. Двигается лучше. Вокруг рта следов напряжённости от боли. Для равновесия она разумно оперлась ладонью о кофейный столик, не перенося вес на поврежденную лодыжку. И подушка была достаточно высокой, чтобы лодыжка не сгибалась. Хорошо.

Гален кивнул Вэнсу. Им нужно установить базовые правила, и Вэнс начнёт разговор более мягко.

Вэнс принял эстафету:

- Мы не обсудили твоё место в доме, не так ли?

Она моргнула, как будто он переступил через её предполагаемые возражения.

- Эм. Верно. Я бы хотела знать о том, чего ожидать. Возможно, даже устроить переговоры.

Толика сарказма прослеживалась в её тоне.

По глазам его напарника читалось, что он оценил это. Последняя саба, которую они приводили домой, была милой, но не очень сообразительной и многое упускала. Они с Вэнсом предпочитали умных девушек, даже если те были более проблемными.

Основываясь на ее комментариях в «Царстве теней», личном деле и своих собственных наблюдениях, он начинал понимать, что бесёнок была очень, очень умной.

- Мы можем обсудить это, - согласился Вэнс. - Обычно мы не практикуем круглосуточные Д/с отношения. Нам неинтересно выбирать сабе одежду, за исключением сцен. Например, я бы предпочёл костюм французской горничной, особенно с коротенькой юбочкой. И без белья.

Салли порозовела.

Будет интересно возбуждать её словесно и держать на грани весь вечер. Но не сейчас. Гален вздохнул.

- Сосредоточься, Бьюкенен.

Вэнс усмехнулся ему, прежде чем вернуть своё внимание инструктажу.

- Итак. Нам не нужна горничная или кухарка. Если ты будешь вносить свой вклад в хозяйство, этого достаточно, - Вэнс отодвинул кофейный столик, чтобы наклониться к Салли, и положил руку на её бедро. - Однако ты попросила нашего содействия для преодоления определенной проблемы, которая не может быть ограничена случайными сценами. Я прав?

Даже по ее дыханию можно было распознать вспыхнувший гнев.

- Да, Сэр.

- Вот как это работает. Если мы задаём тебе вопрос в обычном разговоре, мы ожидаем честного, откровенного ответа. Если ты не сможешь предоставить нам его, мы будем использовать Д/с, пока не получим ответ.

Салли по-настоящему побледнела.

- При этом Д/с не будет ограничиваться по времени, пока мы видим, что ты уклоняешься, зверушка, - уточнил Гален. - Это зависит от нас.

- Чертов законник, - пробормотал Вэнс, затем вернулся в ней: - Все, как он и сказал. Есть возражения?

Салли отрицательно покачала головой.

- Отвечай вслух, пожалуйста, - мягко поправил Гален.

Его напарника это особо не заботило, но Гален наслаждался, когда слышал изменения в тоне сабы и выборе слов.

Например, как сейчас, когда Салли пробормотала: - Никаких возражений, Сэр. Сарказм пропал, защитные шипы исчезли. По её выражению и позе он мог видеть, что она перешла в режим сабмиссива, но, слава Богу, ему также очень понравился и ее ответ.

- Хорошо. Мы любим сексуально-ориентированные игры, - сказал Вэнс.

Когда она слегка напряглась, Гален добавил: - Салли, даже если это тебе не по душе, ты всё ещё можешь жить здесь. Мы будем работать с тобой, не вмешивая секс... но нам нужно знать.

Вэнс кивнул.

- Казалось, в клубе тебе приносили удовольствие сексуальные сцены. Всё можно изменить. Мы примем любой твой выбор, но ты должна сделать его, милая. Секс или отсутствие секса.

Её взгляд опустился к рукам, и уважение Галена к ней возросло, когда она посмотрела прямо на них и ответила: - Секс.

Она не притворялась, будто её подталкивают к ответу, не отрицала сексуального напряжения между ними тремя.

- Что ж, не могу сказать, что я расстроен, - легко сказал Вэнс. - Ты на таблетках?

- Да.

Жаль, что нужно разбираться с неприятными темами, но лучше с этим покончить как можно скорее.

- Пока ты здесь, ты будешь нашим единственным партнёром, и мы ожидаем того же от тебя. И мы предпочитаем секс без барьеров, - сказал Вэнс. - Гален и я ничем не больны, и, как члены "Царства теней", мы часто проверяемся, но давай завтра заскочим к доктору, и пусть нас снова проверят.

Она кивнула.

- Фрэнк... имел паршивое представление о моногамии, так что мы никогда не занимались незащищённым сексом, - её приподнятый подбородок показывал, что, возможно, именно она настаивала на этом. Умница. - Я чиста, но думаю, что дополнительная проверка не помешает. Спасибо.

- Идем дальше. Список твоих ограничений был заполнен для клуба. Но большую часть времени мы будем играть не на публике. Хочешь что-то исключить из списка или добавить?

Она подумала секунду и покачала головой. Затем, взглянув на Галена, она озвучила ответ:

- Нет, Сэр.

Вот оно. Её сопротивление исчезло. Обращение «Сэр» можно произнести по-разному, но, когда оно выскальзывает так легко, бездумно, этот статус становится

одним из самых прекрасных в мире. От этого маленького бесёнка, он стал ещё более особенным.

- Спасибо, Салли, - поблагодарил он, показывая, что признаёт её подчинение. И высоко его чтит.

Салли попыталась отмахнуться, но милый розовый цвет на щеках означал, что она ценит его одобрение.

И все они знали, что она будет биться с ними сейчас и потом - особенно, когда они будут выводить её из зоны эмоционального комфорта и прорвутся сквозь барьеры.

К слову, об этом...

- Мы не знаем, откуда взялась твоя проблема, и мы поработаем над её преодолением, но ты можешь попробовать вместо этого консультации или групповую терапию. Если проблема в финансах, мы поможем.

Она удивлённо посмотрела на них.

- Эм.

Эмоции на ее лице сменяли друг друга, пока она обдумывала предложение. За её мыслительным процессом было любопытно наблюдать - как будто она слушала музыку, играющую только для неё.

Через минуту девушка покачала головой.

- Я бы хотела пока поработать с вами, парни, но я скажу, если посчитаю это слишком стрессовым или передумаю.

- Хорошо, - сказал Вэнс. - По поводу сна: в гостевой комнате, то есть, твоей, самая большая кровать. Просто закрой дверь, если не хочешь компании на ночь.

Кивком Вэнс передал руководство Галену.

- Сними футболку, зверушка, - приказал Гален.

Она округлила глаза, но повиновалась. Стянув розовую футболку через голову, Салли замерла, положив руки на кружевной бюстгальтер.

Гален кивнул.

Дальше последовал бюстгальтер. У неё была действительно красивая грудь.

Полная и высокая, с розово-коричневыми сосками. Её живот был округлым, идеальной мягким, чтобы было приятно прижаться.

Она аккуратно сложила одежду на кофейном столике.

- Господа, - начала она тихо. - Вы предпочитаете какие-то конкретные обращения?

- Нам всё равно, пока ты вежлива, - ответил Вэнс.

- Встань и сними остальное, пожалуйста, - негромко произнес Гален.

Он наклонился вперёд и предложил руку, чтобы помочь ей встать.

Её руки были холодными, хватка сильной, когда она позволила ему помочь ей подняться. Он вернул подушку обратно на диван.

Когда Салли начала расстёгивать серебристый пояс, её грудь покрыл румянец и начал подниматься выше.

- Стоп, - Вэнс улыбнулся, когда она замерла. - Ты покраснела, милая. Почему?

Её рот приоткрылся, будто говоря: "Ты меня спрашиваешь об этом... сейчас?".

- Эм. Это смущает. Вот почему.

- Действительно?

Оперевшись на подлокотник шезлонга, Гален уткнулся подбородком в ладонь: - Я видел, как ты, не краснея, раздевалась в "Царстве теней".

Её румянец усилился.

Серьёзно? Салли ощущала себя почти... разгневанной. Она была готова к сексу. Им нравилось её тело. Они хотели её. Она знала это. Но остановиться сейчас и

расспрашивать её о чувствах. Снова? Когда взгляд Вэнса задержался на её сжатых пальцах, она заставила себя расслабить их.

Ладно, они делали лишь то, чего она сама хотела. Почему она должна продолжать напоминать себе об этом? И почему, ради всего святого, она вообще смутилась?

- Я просто...

Её голос затих от серьёзного выражения лица Вэнса. Он ненавидел её попытки уклониться от ответа. Девушка прикусила губу и попыталась подумать. Он прав, она не была против обнажения в "Царстве теней". Опять же, Мастера не пытались заставить её чувствовать себя уязвимой, а молодые Дома просто не могли этого.

- Из-за вас я чувствую себя... раскрытой. Больше, чем обнаженной.

- Продолжай раздеваться, - Гален изучал её, пока она стягивала джинсы. - Мы хотим, чтобы ты чувствовала себя раскрытой. Внутри и снаружи.

Когда её соски сжались в тугие горошинки, взгляд Вэнса опустился к ним.

- У тебя красивая грудь, Салли, а я люблю грудь.

Нервный трепет в животе немного успокоился. По крайней мере, пока Гален не заговорил:

- Покажи нам себя, пожалуйста. Стоя. Запястья скрести за поясницей. И дай мне знать, если станет неудобно, или лодыжка начнёт болеть.

Ее мышцы затряслись, когда она изменила стойку, расставляя ноги шире и выравнивая позу, а затем завела руки за спину.

- Если ты сильнее выгнешь спину, то угодишь Вэнсу, - подсказал Гален.

Хотя она тут же прогнулась глубже, но распознала механизм манипулятивной техники. Он подталкивал ее к действиям, позволяющим угодить мужчинам.

- Кажется, тебе нравится делать его счастливым, - заметил Гален.

Она остановила машинальный кивок и ответила: - Наверное.

Гален улыбнулся ей, его тёмные глаза смягчились.

- Вербальный ответ. Тебе также нравится угождать и мне?

Она помедлила.

Вэнс встал и обхватил большой ладонью её запястья, достаточно крепко, чтобы она не смогла двигать руками. Другой рукой он обхватил её правую грудь.

- Ответь Галену.

Она почувствовала, как его мозолистые пальцы царапали нежную кожу её груди.

- Да. - Когда Салли смогла отвести глаза от тёмного взгляда Галена, она едва слышно добавила: - Я не знаю почему.

- Не считая того факта, что ты саба и любишь угождать? - спросил Вэнс.

Она кивнула.

Он потянул за сосок.

- Вероятно, причин больше. Ты доверяешь нам, иначе ты бы никогда не пришла сюда, не говоря уже о том, чтобы просить о помощи.

Всё ещё удерживая руки за спиной, он приподнял её подбородок и овладел губами.

Его поцелуи были, как... как он сам. Твёрдые и прямолинейные. Нежные, но, всё же держали её так, что она принимала всё, что он хотел ей дать.

- И между нами что-то есть, милая. Ты привлекала нас с самого начала, и, судя по твоей реакции, ты тоже это чувствуешь.

Его пронизательные глаза поймали её взгляд, затягивая в зыбучие пески.

Он поцеловал её снова. Глубоко. Влажно.

Затем Гален подошёл к ней спереди, и она задрожала изнутри. Вэнс был откровенным. Гален был... непредсказуемым. Его непроницаемые глаза наблюдали за ней, когда Вэнс отпустил запястья.

- Вэнсу нравится следить за тем, чтобы ты не двигалась. Я хочу, чтобы ты делала это сама, - легко улыбнулся Гален. - Меня порадует, если будешь удерживать эту позу, пока я не прикажу иначе.

О, Боже. Она сглотнула из-за пересохшего горла.

- Да, Сэр.

- Сейчас посмотрим, где находится лимит твоего вранья. Скажи мне, когда что-то будет действительно причинять боль. Не боль, которая приносит удовольствие, а ту, которая по-настоящему вредит телу, ок?

Она затряслась, дрожь прорвалась наружу. Её кожа ощущалась горячей, а внутренности замёрзшими.

Гален обошёл вокруг неё, как Дом, осматривающий обнажённую сабу. Она продолжала молчать, ощущая, как все глубже погружается в счастливое состояние от передачи контроля.

Он провёл по её руке, погладил плечи, приласкал ягодицы. Твёрдые пальцы, жёсткая ладонь.

- Очень хорошо.

Оказавшись спереди, он обхватил ее груди и потёр соски большими пальцами. На его губах играла улыбка, пока он сжимал то один сосок, то другой. Тянувшее ощущение было замечательным. Её пальчики на ногах подогнулись.

Затем он усилил давление, пока не стало больно.

У неё вырвался писк.

Но он не отпускал.

- Больно, Салли?

Она кивнула. Её глаза наполнились слезами.

- Почему ты не скажешь об этом?

Она уставилась на него. Признаться в том, что ей причиняет боль? Она никогда не делала этого прежде. И насколько это было глупо?

- Больно, - прошептала она.

- Так держать, - он потёр соски, чтобы уменьшить жжение. - Ты думаешь, мир рухнет, если скажешь кому-то, что тебе больно?

- Нет.

Но чувствовала Салли себя странно. Напряжённо. Как будто он... сейчас был более жестоким с ней, чем осознавал.

- Физически и эмоционально? - его глаза сузились, становясь темнее. Строже. - Кто тебя обидел, зверушка? Кто сделал так, что ты не хочешь признавать свою боль?

Она не могла ответить. Мозг перестал функционировать, будто кто-то выдернул вилку и отключил процессор.

- Чёрт, - пробормотал Гален себе под нос.

Он взял её запястья, прижал к талии и притянул девушку к себе.

Дрожа, она обмякла. Ее словно закружило в водовороте, пронзая насквозь ледяными потоками. Но в его твёрдых объятиях она знала, что не выйдет из-под контроля. Он держал её. Ощущая, как тепло его тела обволакивало изнутри, она вздохнула и прижалась щекой к твердой груди.

- Вэнс? - пробормотал Гален. - Идеи?

- У тебя не было братьев и сестёр, напарник, - ответил Вэнс. - Салли, вспомни. Припоминаешь, что говорила: "Ты не сможешь навредить мне"?

Его голос был высоким. Молодым. Дерзким.

Знакомым.

- Я-я говорила это моему брату.

Ее голос прозвучал тонко и нетвердо. Она никогда не говорила это отцу, лишь думала об этом множество раз.

- Продолжай.

Гален прижимал руки к её спине, удерживая рядом.

Она молчала.

Прикосновение к щеке разбило паралич, сковавший ее тело. Она открыла глаза и увидела Вэнса.

- Ты не хотела, чтобы твой брат думал, что может навредить тебе? - его взгляд был понимающим. - Или заставить тебя плакать?

Она кивнула.

- Он смеялся надо мной, если я плакала.

Его издевательства были хуже, чем случайная боль, каким-то образом они выяснили, что смерть матери заодно разрушила и всю их семью.

- Что он делал, чтобы довести тебя до слёз, милая? – руки Вэнса на её лице были нежными.

- Он толкал меня. Если я стояла на его пути, - прошептала она.

Холодные зимы Айовы. Лёд на тротуаре. Узкая, прочищенная тропинка между домом и сараем. Двое могли бы протиснуться и уместиться, или одного можно просто столкнуть с дороги.

- Он бил тебя? - голос Вэнса прозвучал почти как рычание.

- Не... всерьез. - Не Тейт. Шлепок по спине в школьные годы должен был быть жестом одобрения и поздравления за результаты теста, но в итоге это место продолжало болезненно гореть от удара. - Но... я просто не нравилась Тейту.

- А твой отец? - тихо спросил Вэнс.

Она закрыла глаза, не в силах выносить его пронизывающий взгляд. Потому что... в редких случаях, когда она слишком много говорила или просила о чём-то, или жаловалась, отец мог отвесить ей шлепок. Потому что он её ненавидел. Ненавидел её.

Она осознала, что дрожит, и оттолкнула Галена.

- Отпусти меня!

- Ш-ш-ш, - сказал Гален. - Мы сейчас остановимся, малышка.

Он отступил на шаг назад и сел на диван, потянув её за собой.

Даже когда он усаживал её к себе на колени, она понимала, насколько он осторожен. И её это не заботило.

- Отпусти меня, - сказала она снова. - Я не хочу...

- Успокойся, зверушка. - Хотя он потёрся подбородком о её макушку, стальной хваткой он крепко удерживал ее за талию. - Больше никаких вопросов. На сегодня ты уже достаточно потрудились.

Успокоиться? Она не собиралась успокаиваться. Просто не могла. Не хотела вспоминать эти вещи.

Он говорил с Вэнсом тихим голосом, закончив беседу словами: - Я растревожил её. Я немного её подержу. От этого нам обоим станет лучше.

Рука взъерошила её волосы, и Салли каким-то образом узнала прикосновение Вэнса.

- Я скоро вернусь.

Его шаги удалялись. Гален не двигался, его беспокойство просачивалось сквозь холодную оболочку, достигая толщи льда, наполнившую ее изнутри. Мышца за мышцей девушка медленно расслаблялась.

- Так лучше, - пробормотал он. Он прижал её к себе ещё ближе. - Мне жаль, Салли. Не просто столкнуться со случившимся в прошлом. Но, что бы ни произошло, я буду рядом, чтобы обнять тебя после, - он нежно поцеловал её в затылок. - Независимо от того, хочешь ты этого или нет.

Домы. Дьявольские Дома. Как он может быть таким суровым в одну минуту и таким утешающим в следующую? Она вздохнула и обвила рукой его талию. Его сердцебиение под её щекой было таким медленным и размеренным, как музыка в "Царстве теней", и от каждого удара рассеивалось всё больше воспоминаний.

Он потёрся подбородком об её макушку, дразня насыщенным запахом средства после бритья, и Салли вспомнила другой случай, когда была достаточно близко, чтобы ощутить намёк на лаванду - когда она была привязана к столу в "Царстве теней". Он касался её. Пристально смотрел... пока она кончала.

Боже, никогда прежде у неё не было такого оргазма. Никогда она не чувствовала себя такой незащищённой.

От воспоминаний сквозь неё прошла дрожь... и с маленьким толчком она осознала, что до сих пор голая. На его коленях. Девушка провела пальцами по его свежей рубашке... и рельефным мышцам груди. Боже, он напоминал ей чёрного леопарда, которого она видела однажды - гладкого и мощного. Каждый раз, когда Гален двигался, она могла почувствовать перекачивание его мышц под кожей. Она погладила его грудь, почти замороженная впадиной между грудными мышцами, углублением у основания шеи, тем, как дельтовидные мышцы переходят в каменные бицепсы. Она прижалась теснее.

Его рука сжалась, и она ощутила всю мощь его взгляда. Его молчание, казалось, обретало силу, имея почти осязаемый вес.

- Поцелуй меня, Салли.

Поцелуй, поцелуй с Галеном? Услышав его приказ, она внезапно поняла, насколько тесно ее грудь прижата к нему, почти сплюсываясь о твердые мышцы, и что его ладонь обхватывала ее попу. Его руки ощущались огрубевшими... и она хотела, чтобы эти руки были повсюду. Накрыли киску. Трогали изнутри... Поцелуй. Его густые волосы щекотали ее пальцы, когда она положила руку на его затылок. Она наклонила голову, чтобы прижаться к его губам.

Он немедленно перехватил у нее контроль. Боже, этот мужчина умел целоваться. Глубоко и горячо, и до мокрых трусиков. Только сейчас на ней не было трусиков.

Его язык сплелся с ее словно в танце, толкаясь глубже, отступая, вовлекая в игру. Когда он всосал её нижнюю губу, она ощутила напряжение внизу живота. Он ничего не делал, только наслаждался ею, выбирая разные углы, никуда не торопясь.

И там, где господствовал лёд, разгорелось пламя. Срочная жажда. Она была голой, как следует и ему. Одной рукой она попыталась расстегнуть его рубашку. Салли дошла до второй пуговицы, прежде чем он заметил.

Когда он посмотрел вниз, у него вырвалось фырканье, и он пробормотал:

- Ты точно бесёнок.

Поставив её на ноги и придерживая, чтобы она поймала равновесие, он встал. Голосом, громче обычного, он позвал: - Вэнс.

Прежде чем она успела пошевелиться, он поймал её за запястья, заводя руки за спину. В этой позе спина изогнулась, а грудь выпятилась вперёд. Твёрдо удерживая Салли, он снова поцеловал её, как раз так, чтобы её грудь тёрлась об его. Жёсткий материал царапал затвердевшие соски, делая киску ещё более мокрой.

Закончив, он бросил взгляд через плечо. И улыбнулся.

Большая рука Вэнса заменила руку Галена, когда он прижался к ней со спины, согревая теплом своего тела. Обхватив девушку, он прижался свободной рукой к её груди, заставляя испытывать острую потребность, раздирающую на части.

Гален обхватил её лицо ладонями, осторожно склонив, чтобы не задеть синяк, и завладел её ртом в очередном требовательном поцелуе, пока Вэнс держал её для него, не позволяя двигаться.

Боже, Боже, Боже. Неумолимые руки на запястьях, вторжение и завоевание её рта - она таяла, как масло.

Вэнс приблизился, чтобы подразнить её соски, доводя их до состояния жестких пик.

Её колени подогнулись. Засмеявшись, Гален взял её за талию и держал, пока она снова не обрела способность стоять на ногах.

- Ты фантастически целуешься, - сказал он: - Попробуй, Вэнс.

Вэнс не отпускал её запястья, вместо этого он свободной рукой сжал её волосы, запрокидывая голову назад до тех пор, пока она не изогнулась достаточно, чтобы он смог поймать её губы.

Салли могла думать только о разнице между ними. Гален... брал, требовал, грабил, Вэнс просто подавлял собой. Девушка стояла на одной ноге, пальцы поврежденной лодыжки едва касались пола, пока она удерживала равновесие. Теперь же твёрдая рука Галена обхватила её за голень и осторожно отвела повреждённую ногу в сторону. Раскрывая её. Когда Салли пошатнулась, Вэнс теснее прижал её к себе и продолжил. Её голова закружилась от натиска.

Затем она почувствовала, как Гален поглаживает её по ноге, направляясь прямо к кисте. Она горела в огне, когда он, наконец, коснулся ее складочек. Один палец безжалостно закружил по клитору, пока растущая потребность не заставила Салли стонать. Она была очень, очень влажной, и она могла судить об этом лишь по скользящему ощущению его руки.

- Насколько тебе больно, детка? - спросил Гален, слегка касаясь ушибленного бедра. - Хочешь большего, или нам остановиться?

Потянув её за нижнюю губу, Вэнс позволил ей ответить.

Остановиться? Сейчас?

- Я в порядке. - Молчание в ответ напомнило, что они не всегда ей верили. - На самом деле. Я в порядке.

Она хотела попросить их продолжить. Ей нужно попросить. Она просто не умела.

- Я... Больше. Это было бы замечательно.

Вэнс шумно выдохнул, засмеявшись, и тогда она поняла, что он внимательно наблюдал за ней, убеждаясь в искренности ее слов.

- Хорошо, сладкая. Значит, больше.

И Вэнс подумал, что готов дать ей столько, сколько она примет.

Полуулыбка на лице Галена означала, что он поддерживает идею. Но Салли не была готова для их привычных занятий любовью... и при данных обстоятельствах он хотел бы начать с более "непосредственного" подхода. Первая сцена, которую они с ней провели, дала ему хорошее представление об её эрогенных зонах. Но к тому времени, как они закончат сегодня, он намерен получить гораздо больше информации.

Он взглянул на Галена. Судя по напряжению вокруг глаз, его колено болело. И Салли была ранена, поэтому им нужно быть очень осторожными.

- Как насчёт того, чтобы перейти в бар? Я в настроении для угощения.

Глаза Галена сузились - он ненавидел любые намёки на его травму, - но его пальцы вновь коснулись синяка на бедре Салли.

- Хороший план.

- Угощение? - спросила Салли.

- Ага. Мы с Галеном голодны, и ты – главное блюдо.

Улыбнувшись, он взял её на руки. Гален стянул пушистое одеяло со спинки дивана и пошёл на кухню. После того как он расстелил одеяло на мраморной столешнице островка, Вэнс уложил Салли на спину, поставив ее ноги на барные стулья.

Когда её волнистые каштановые волосы рассыпались по сине-зелёной ткани, Вэнс приподнял один из шелковистых локонов.

- Она подходит по цвету к нашей мебели.

Гален взглянул на деревянные шкафчики орехового цвета и фыркнул. Когда он сел на барный стул, то сказал: - Возможно, стоит дополнить цветовую композицию. Ты положил в ящик те синие крепления для бёдер?

Ограничители? Член Вэнса затвердел так быстро, что это почти сваливало его на колени.

- Они прямо там, чёрт возьми.

Он улыбнулся, увидев обеспокоенные, полные возбуждением, глаза Салли.

- Твоё стоп-слово?

- Красный.

- Хорошо. Используй его, если понадобится, милая.

Игра на частной территории может быть более пугающей, чем в клубе, где зрители темницы всегда могут вмешаться. Он должен уважать храбрость сабмиссивов, позволяющих связывать их. Он наклонился, чтобы взять ремни из нижнего ящика и заодно пару презервативов. И после секундного размышления - тюбик смазки.

Гален, увидев тюбик, усмехнулся.

О, да. Вэнс обернул один ремень чуть выше её левого колена и едва не отвлёкся.

У женщины перед ними невероятно нежная кожа на внутренней поверхности бёдер.

- Сдвинь её ниже, Гален.

Гален взял её за бёдра, сдвигая вместе с одеялом, пока её задница не оказалась на краю столешницы в идеальном положении для игр. Короткий конец ремня заканчивался овальным кольцом. Вэнс прицеил его к одному из креплений снизу. Он усмехнулся ей:

- Ты первая, кто объезжает этот островок.

- Везёт мне.

Её запыхавшийся голос слегка дрожал. Мило.

Перейдя к её левой стороне, Вэнс пробежался рукой по обнажённым губам её киски, наслаждаясь тем, как сбилось её дыхание. Да, она готова для большего. С осторожностью он закрепил второе бедро, фиксируя под таким углом, чтобы колени оставались разведёнными.

- Тебе не удобно?

Она задвигалась, пробуя пошевелиться, и покачала головой:

- Нет, Сэр.

- Хорошо.

Просто ради забавы он прошёлся другим ремнём по нижней части её живота и прижал его. Пробегая пальцем по фиолетовому синяку над ремнём, он замечтался о нескольких минутах наедине с навредившим ей ублюдком.

Гален терпеливо ждал, поглаживая ладонью её правую ногу.

- Ограничители для запястий? - спросил он, возвращая Вэнса к реальности.

Запястья... Хм. Нужны ли они?

- Нет, я бы хотел предоставить ей свободу, даже если она будет знать, что не сможет отодвинуть киску от любого нашего действия.

Гален рассмеялся, когда её ноги дернулись, будто проверяя его заявление.

- И я хочу почувствовать её руки в моих волосах.

Усмехнувшись в ответ, Вэнс поцеловал Салли в середину ладонки, прежде чем положить её руки себе за шею. Будучи умной сабой, она запустила пальцы в его волосы, когда он наклонился и лизнул её правую грудь. Пальцы рефлекторно дернулись, когда её тело выгнулось.

Чувствительная грудь. Блять, он доведет себя до смерти, просто играя с ней. И, в отличие от чувственной сцены, которую они проводили в "Царстве теней", на этот раз он мог побаловать себя так, как хотел.

Он подарил ей долгий вступительный поцелуй, будто символический бросок мяча перед игрой. И затем начал спускаться ниже, касаясь шеи, облизывая впадинку у ключицы. Её груди налились тяжестью, и уже затвердевшие соски по цвету совпадали с насыщенным оттенком губ. Крошечные шишечки на ареоле дразнили его язык. Используя губы, зубы и язык он играл то с одним соском, то с другим, прежде чем задействовать руки. Сминая мягкие полушария, он наслаждался тем, как натягивалась нежная кожа, наливаясь под его ладонью. Он свёл их вместе, чтобы попеременно лизать соски.

Судя по тому, как изгибалась её спина, толкая твердые вершинки в его рот, она умирала от желания почувствовать, как он будет сосать их.

Еще не время.

Он посмотрел в её умоляющие глаза.

Остатки её беспокойства исчезли.

- Мы только начали, сладкая.

И на кухне было чертовски жарко. Он снял футболку, наслаждаясь желанием в её взгляде, прежде чем снова склониться над Салли, чтобы на этот раз подразнить мягкий изгиб ее живота. От лёгкого укуса она пискнула. Её мышцы напряглись, когда он провёл языком вниз к киске. Он мог чувствовать, как она пытается приподнять бедра навстречу его рту – и безуспешно.

Этого не случится, милая. Она показала, насколько легко может кончить, и Вэнс хотел посмотреть, как далеко они могут завести ее перед этим.

Взглянув на край стола, он увидел на лице друга веселье в равной степени веселье и похоть. Гален не позволит Салли отделаться слишком быстро. У него талант в плане выбора момента для отступления - лучше, чем у Вэнса – и, возможно, из-за здоровой доли садизма.

Гален наклонился вперёд и поцеловал внутреннюю поверхность ее бедра, прямо над ремнём. Рваное дыхание выдавало, насколько это было мучительным для нее. Вэнс решил отстраниться на пару минут и понаблюдать, как его партнёр будет сводить её с ума.

Грудь Салли были такими набухшими, что она могла ощущать биение пульса в них. Соски ныли и жаждали большего внимания. Лоно - ещё хуже. Ещё даже не тронутая, но набухшая киска болезненно ныла от желания.

С поднятыми и разведёнными коленями она была широко раскрыта для всего, что Гален хотел сделать, но он бездействовал. Придурок.

Всё ещё сидя на барном стуле, он наклонился вперёд. Его предплечья на краю столешницы прижимались к наружной стороне ее ягодиц, оказывая смущающее давление, но не в том месте, где она так хотела. *Коснись меня, коснись меня, коснись меня.*

Вместо того чтобы прислушаться к её молчаливой мольбе, он задел губами внутреннюю поверхность бедра. Один раз, другой. Через минуту пыток она поняла, что он медленно, но уверенно движется к нужному месту. Она качала бёдрами, пытаясь направить его, пододвинуться...

Шлепок.

В ней взорвалась боль, на внутренней поверхности бедра.

- Ох!

Однако болезненная реакция смягчилась, перейдя в эротическое жжение, вторящее ощущениям в киске.

Гален даже не поднял голову, так что она перевела взгляд на Вэнса.

Тот усмехнулся:

- Ему никогда не нравились движущиеся мишени. Он становится капризным.

Капризным? Самый настойчивый, контролирующий, требовательный Дом из всех, кого она встречала, становится капризным? У Салли вырвалось хихиканье.

Затем она задохнулась от безжалостных пальцев Галена, раскрывающих её складочки.

Поток холодного воздуха у входа и налившегося кровью клитора заставил её застонать. *Там, там, там.*

Ничего не произошло.

Она слегка приподняла голову. Гален просто смотрел на её киску в этой неопишуемой манере Дома, оценивающего то, что он считает своим.

Румянец смущения разгорелся в адское пламя, прокатившееся волной по всему телу, прежде чем она почувствовала, с какой силой пылают ее щеки. Будем надеяться, он не заметил...

Он поднял голову: пронизательные глаза изучали её лицо в течение долгого момента, пока не встретились с ее взглядом. Она видела его веселье, его голод и что-то... большее. Как будто его заботило, что она чувствует.

Салли ощутила прикосновение рук Вэнса на своей груди... но взгляд Галена удерживал её в ловушке.

Удерживая ее раскрытой, Гален прошелся пальцем другой руки вокруг её входа и медленно, медленно скользнул вверх к клитору. Её глаза начали закрываться, пока давление внутри нарастало....

- Глаза на меня, Салли.

От мягкого приказа Галена, она заставила себя открыть глаза. Он не отводил взгляда, пока его палец скользил лишь по одной стороне клитора. Она инстинктивно попыталась сжать мышцы внизу, но его пальцы неумолимо удерживали ее раскрытой. Когда он коснулся, словно играя, крайней плоти клитора, девушка вздрогнула от слишком интенсивного ощущения шершавой подушечки его пальца.

Давление его прикосновения ослабло, и он скользнул вниз по другой стороне клитора. Казалось, электрические разряды жалят ее прямо в том самом месте, под кожей.

Но когда он передвинул палец дальше ниже, Салли чуть не застонала от разочарования. Палец скользнул в неё, пробуждая все нервные окончания. Он вышел, и она почувствовала, как он вводит два пальца, двигает ими внутри её киски, будто изучая, но его взгляд всё равно не покидал её лица. Внутрь и наружу. Снова внутрь.

О, Боже, так хорошо. Сквозь неё прошла дрожь, и она почувствовала, как глубоко закручивается спираль возбуждения.

Настойчивыми кончиками пальцев он потирал одну определенную точку внутри неё, снова и снова. Он слегка покачал головой и перешёл к новому месту.

Девушка начала извиваться, чтобы сказать ему продолжать, но... *Нет, Салли. Никаких движущихся мишеней для этого Дома.* Каким-то образом она сумела заставить себя оставаться на месте.

В уголках его глаз были морщинки, и даже без улыбки они, казалось, углублялись, когда он смотрел на неё. Затем он потёр местечко, которое заставило её вагинальные мышцы дёрнуться в спазме и сжаться вокруг его твердых пальцев.

- Хорошо, несложно достать, - пробормотал он и вытащил пальцы.

Нет! У неё вырвался стон.

Он усмехнулся и посмотрел на Вэнса. Когда взгляд Галена переместился, она почувствовала себя так, будто прикована для пыток, и её внезапно освободили.

Кивнув Вэнсу, Гален улыбнулся ей. Улыбка вызвала тревогу...

- Держись, милая.

Вэнс сжал её груди вместе, его руки ощущались грубее, чем прежде. Не было больше мягких, дразнящих прикосновений.

Гален склонил голову и его язык скользнул по обнажённым половым губам, затем сместился вверх к клитору, медленно кружа, погружаясь неровными движениями. Другой рукой он обхватил её бедро так, чтобы ладонью накрыть лобок. Его пальцы кружили, раздвигая плоть, чтобы раскрыть капюшон клитора и заставить шишечку выпятиться.

Он скользнул внутрь неё двумя пальцами, безжалостно потирая чувствительную точку, и её мышцы напряглись вокруг него, вызывая у Галена улыбку. Снова и снова он гладил... двигая пальцами прямо по той точке.

Когда она сжималась изнутри, он погружался внутрь и изредка выходил, словно хотел удержать её на грани.

Салли ощущала себя набухшей изнутри, на неё словно давила необходимость пописать, из-за чего она извивалась. Давление все нарастало, когда его рот, наконец, завис прямо над клитором. Она могла чувствовать горячее дыхание.

- Скажи «пожалуйста», Салли.

Голос Галена прорвался сквозь марево её потребности.

Её рот был закрыт. Она не могла вымолвить ни слова.

- Ты сможешь, сладкая, - пробормотал Вэнс.

Он взял один из сосков в рот, кружа по нему языком.

Гален припал к её клитору, обводя его по кругу, пока его пальцы терзали ту... точку... изнутри. Необходимость кончить неслась на неё как неминуемая океанская волна, поднимающаяся из морских глубин и накатывающая...

Всё остановилось. Вэнс, Гален, языки, пальцы.

У неё вырвался протестующий стон.

Губы Вэнса слегка сомкнулись вокруг другого соска. Не двигаясь.

- Скажи «пожалуйста», Салли, - прошептал Гален. - Ничего больше. Только одно слово, зверушка.

Её рот приоткрылся, у неё не получалось.

Он подул прямо на её ужасно чувствительный клитор.

От внезапного холодного потока воздуха её перегретая плоть сжалась, а бедра напряглись в предстоящем освобождении.

- Пожалуйста.

- Хорошая девочка.

Его голос был мурлыкающим, пропитанным одобрением, что наполнило её сердце теплом.

Вэнс втянул сосок в рот... и с силой всосал его.

Рот Галена сомкнулся на клиторе - внезапное выделение влаги шокировало Салли - и уводя её прямо к оргазму. И, о, Господи, он сосал клитор в быстром темпе, пока язык потирал то одну сторону, то другую.

Выше, выше, выше.

Её тело напряглось. Она перестала дышать. Пальцы сжались в волосах Вэнса, когда она притянула его к своей груди. Всё вело к этому моменту...

С шумным звуком, который она скорее ощутила, чем услышала, все переполнявшие ее ощущения начали стягиваться в единый светящийся, чудесный, огромный шар, прежде чем взорваться искрами, выплескиваясь во внешний мир. Его блеск поглотил её дыхание, её мысли, её тело, пока она колыхалась на волнах оргазма. Ее мир наполнился необъятной темнотой космоса с проносящимися перед глазами яркими метеорами, и каждое нервное окончание взрывалось непередаваемыми ощущениями, как при рождении новой галактики.

Наконец, рёв в ушах затих, и она услышала низкий смешок Вэнса и мурлыканье Галена от удовлетворения.

Пока она лежала, безвольная и задыхающаяся, Вэнс освободил её ноги. Прежде чем она смогла двинуться, он взял ее на руки. Гален сложил огромное одеяло. Сдвинув два высоких барных стула вместе, он положил на них толстую, пушистую "подушку".

Вэнс уложил её животом вниз на стулья.

- Так не болит живот?

Здесь мягче, чем на перьевом матрасе.

- Нет, Сэр.

Когда ступнями она коснулась пола, Вэнс, согнув ее левую ногу, обвязал, соединив вместе, бедро и голень, фиксируя колено в согнутом положении.

- Нельзя опираться на эту ногу, помнишь?

Точно. С предвкушающей дрожью она осознала, что это сделало её только беспомощнее.

- Салли.

Голос Галена.

Положив руки под себя, она слегка приподняла голову и плечи.

- Да, Сэр?

- Я хочу твой ротик, зверушка.

Стоя перед ней, Гален расстегнул джинсы, и его член вырвался наружу. Как и всё остальное тело, он был идеальной формы - красивым, со сливовой головкой.

Ох, она хотела этого - всё в ней желало удовлетворить его. Услышать то, как его голос становится глубже и напевнее, если она сделает что-то, чтобы угодить ему.

Она втянула его мускусный запах, облизнула губы и раскрыла их, чтобы позволить ему направить себя в её рот. Бархатистая кожа была натянута словно на сталь.

- М-м-м.

Он рассмеялся.

- Приступай к работе, Салли.

Он убрал волосы с её лица, зажимая пряди в руке, чтобы управлять её движениями. Чувство контроля и беспомощности скрутило Салли изнутри, усиливая жажду.

Она с чувством обрабатывала его, лизала и сосала, получая удовольствие от возможности слышать благодарное бормотание, которое он издавал.

- Ты также хороша в этом, как я слышал, - сказал он, заставляя её губы растянуться вокруг его твёрдости.

Она почувствовала, как её ноги развели в стороны, и между ними оказались мускулистые бёдра. Большая рука Вэнса попробовала её влажность, и что-то прижалось к её входу... чрезвычайно толстый член. Слишком большой. Но она была настолько расслабленной и скользкой, что, несмотря на размер Вэнса, он смог войти.

Не просто. По её телу прошла волна дрожи, пока его ствол растягивал её, вызывая посторгазные искры. Он не медлил, проталкиваясь, как бульдозер, пока не оказался глубоко внутри неё, и его пах прижался к её ягодицам.

Боже, она чувствовала себя наполненной, сверху и снизу. Использованной. Захваченной. Контролируемой.

Она хотела этого. Хотела их.

Когда Вэнс вышел, гладкое скольжение его огромного члена возродило к жизни каждый нерв в её теле, и, словно чиркнув спичкой, ее клитор вновь загорелся. Когда он склонился над ней, его широкая ладонь скользнула под её живот, чтобы выше приподнять задницу. Его хватка на правом бедре усилилась, пока он медленно скользил обратно в Салли. И, будто удостоверившись, что она может принять его, он увеличил темп; каждый мощный толчок подталкивал её вперёд, насаживая ртом на член Галена.

Гален усмехнулся, хотя его тело охватило напряжение. Он не собирался сегодня раздвигать её границы, пока не узнал, насколько хорошо она справлялась с оральным сексом, и, Господь знает, она справлялась превосходно. Когда он отступил, воздух ударил прохладой по влажному члену. Он толкнулся вперёд в её горячий, влажный рот. Её язык кружил по его плоти. С каждым толчком он погружался глубже в теплоту и мягкость ее рта.

Взгляд Вэнса встретил его во взаимном наслаждении от разделения маленькой сабы, и, он должен признать, этот раз был чем-то особенным. Иисусе. Ему нужно тщательно обдумать, к каким отношениям они с ней двигаются. Позже.

Он постепенно ускорился, стараясь не входить слишком глубоко или сильно, но всё же направляя её так, чтобы она точно знала, что не контролирует происходящее. Он видел, как ее руки сжимались, обхватывая ножки стула. Похоже, маленькая саба собирается кончить снова. Отлично.

Ему оставалось лишь надеяться, что он будет первым, раз уж Каллен упоминал, что бесёнок кусается во время оргазма. И почему это его не удивляет?

Пока она сосала головку члена и омывала его языком, он мог поклясться, что температура в комнате возросла до уровня парилки. Девушка щедро дарила себя им. Довольный, он погладил её по волосам.

- Ты делаешь меня очень счастливым, Салли. И сейчас я собираюсь кончить раньше тебя. Ты глотаешь?

Её голова слегка приподнялась, глаза были удивлёнными. Удивлена, что он спросил об этом? Но она кивнула, сомкнув губы вокруг члена, что было самым прекрасным зрелищем, какое он видел за долгое время.

Тогда все хорошо. С легкомысленным стоном он качался внутрь и наружу, жёстче, быстрее, глубже, и почувствовал начало неповторимых закипающих ощущений. Кульминация пронзила его поясницу, устремившись вниз и плотно сжав яйца, вырвалась из члена в обжигающих толчках удовольствия.

Её горло стискивало его слишком чувствительный член, пока она глотала. Снова и снова.

Черт возьми, как хорошо.

И он выдохнул, не двигаясь, чтобы сохранить её тепло. Ее язык лениво двигался вокруг его смягчившегося ствола.

Наконец, он отступил и наклонился, чтобы поцеловать её в макушку.

- Спасибо, Салли. Ты великолепна.

Румянец, покрывший её щёки, выдавал счастье от того, что она отлично послужила своему Дому. Так оно и было.

Маленькая ведьма. С каждым проблеском сладости, которую она демонстрировала, она всё больше притягивала его к себе своими чарами.

Нежно погладив её волосы, он кивнул Вэнсу, который медлил, чтобы позволить Салли сосредоточиться на минете.

- Моя очередь?

Вэнс взял тюбик смазки, которую положил на свободный стул. Открыв его, он развёл ягодичцы Салли и выдавил содержимое на её попку.

Холодная жидкость стекала по её перегретой плоти. Прямо по заднице. *Что за поддон?* Салли так резко оглянулась, что чуть не свернула шею.

- Что ты делаешь?

Гален засмеялся, его ладонь по-прежнему лежала на ее волосах в успокаивающем жесте.

- Он только поиграет. Ты не готова для большего.

Большого. Чёрт, она знала, что они захотят этого. Другие сабмиссивы много говорили об этом. Пристрастие федералов к анальному сексу было одной из тех причин, почему она не особенно хотела быть с ними. Анальный секс не был на вершине списка её любимых вещей. По крайней мере, не с членом такого размера. Каждый раз, когда она соглашалась на подобное, то сожалела, что поддавалась давлению Дома.

Но, о, Господи, каково это будет с ними двумя? Они были такими... разными, всегда такими заботливыми. Они обращались с ней, как с чем-то, точнее - с кем-то, особенным.

И, всё же, хотя они и заботились о ней, они брали то, что хотели. И она желала этого бессилия, эмоционального и физического. Нуждалась в нём.

Сквозь нее прошла очередная волна дрожи, пока член Вэнса скользил внутри ее киски, медленно и неумолимо.

Крепкой ладонью он сжал правую ягодичку, отводя её в сторону...

Девушка выгнулась, когда его толстый палец закружил по анусу, лишь слегка проникая, прежде чем отстраниться. Каждый раз, когда его член выходил, Вэнс толкался пальцем, не спеша, но уверенно проникая глубже.

Нерв за нервом пробуждались внутри, вспыхивая, как свечи на именинном торте, пока все это место не начало ярко пылать.

- Вот так, милая. Сегодня только это, - сказал он, поглаживая её ягодичку, с членом глубоко внутри. Наполняя её. - Я надеюсь, тебе нравятся анальные пробки, потому что ты будешь носить их каждый день, пока не сможешь принять меня.

Салли содрогнулась, и она не была уверена: от страха или от предвкушения.

Он засмеялся, и его рука переместилась, чтобы взяться за правое бедро крепкой безжалостной хваткой.

- Готова?

Нет!

У неё вырвался стон, когда он задал крышесносный ритм, поочередно пронзая её попку пальцем, а киску членом. Такой эффект очередности спутывал ощущения, в то время как тело реагировало и отвечало, а явное давление неумолимо нарастало изнутри. Дыхание стало ускоряться, и она знала – знала, - что собирается кончить снова. Его толчки стали более мощными, заманивающими, подталкивающими к вершине. Прижимающими её к самому краю пропасти.

Её попка приподнялась, умоляя о большем - ещё, ещё.

- Всё хорошо, сладкая, - пробормотал он.

Когда он в очередной раз врезался в неё членом, она сжалась вокруг него, и на этот раз он не выходил. Вместо этого он протолкнулся пальцем глубже - ещё глубже - в заднюю дырочку, до отказа. Сбрасывая этим её со скалы.

- Ох, ох, ох.

Нервные окончания взорвались яркими искрами, охватывая ее с яростью лесного пожара, поглощая всё её тело, заставляя брыкаться и кричать. Ощущения разрывали её, удовольствие было почти невыносимым. Салли крепче сжала ножки стула, издавая мяукающие звуки, и затряслась, не способная сбежать от его захвата, его пронзающего пальца, его члена.

Она услышала смех, и как ему вторит Гален, и затем он толкнулся в неё в поисках собственного удовлетворения. Вэнс ощущался ещё больше. Просто огромным. Пока она всё ещё дрожала от силы своего оргазма, он толкнулся глубже и застонал, когда кончил.

И, о, Боже, она полюбила это чувство - осознание того, что именно она, Салли, доставила ему такое удовольствие.

Глава 8

Грунтовые дороги Катскилла хороши тем, что он с легкостью мог определить, следят за ним или нет. Дрю Сомерфельд остановился на подъёме, вышел из внедорожника и проверил следы. В воздухе висела облаком поднятая шинами пыль. Весенний ветер ерошил растущие вокруг ели и пихты, ручей журчал, спускаясь по камням. Стояла тишина, за исключением хныканья женщины из багажника. Должно быть, она проснулась, пока он ехал по ухабистой дороге.

Он треснул по металлу, чтобы заткнуть её, и забрался обратно в машину.

Через полчаса мужчина остановился перед хижиной, купленной для своего близнеца. Лучшее из принятых им решений. Его брат не справлялся с цивилизацией, но нормально функционировал, если необходимо взаимодействовать только с одним или двумя людьми. Никакого шума, никаких отвлекающих факторов.

Эллис не мог существовать в суматохе города или психбольницы. Здесь ему было хорошо, при наличии время от времени возможности утолить свою одержимость.

Губы Дрю изогнулись. Он был достаточно умён, чтобы превратить Эллиса в личного палача Ассоциации.

Брат поднялся с уродливого кресла, стоящего на грубо отесанном деревянном крыльце, которое по его настоянию перевозили в любое место, куда бы тот не переезжал. Следы от огня покрывали деревянные ручки кресла.

Чёрт, брат совсем не стал симпатичнее. Белые шрамы от ожогов портили челюсть и левую щёку Эллиса, а его веки сморщились, и натянулись, придавая ему вид монстра. Заворожено наблюдая за тем, как их отец умирает в огне, Эллис слишком задержался и едва не погиб под обвалившейся крышей.

До пожара он был таким же красивым, как и Дрю. Хотя он никогда не обладал стабильной психикой.

Дрю родился первым. Их мать всегда с обвинением говорила, что Дрю более жадный, как будто еще нерождённый ребёнок мог быть ответственным за нечто подобное. Но то обстоятельство, что Эллис был лишён кислорода, сделало его в итоге... недостаточно смышленным. Не уравновешенным. Что-то в его мозгах все-таки сломалось.

Но Дрю следил за тем, чтобы брат ни в чём не нуждался. Кто знает, может, он действительно должен это своему близнецу.

Пока брат выбирался из машины, Эллис с предвкушением усмехнулся. Дрю привёз ему рабыню на замену?

Работа над Тиллманом была забавной. Эллис сделал именно то, чего хотел близнец, и наслаждался каждой минутой. Особенно убийством его бывшей шлюхи перед лицом Тиллмана, видя беспомощную ярость полицейского. После этого он сжёг в пепел дом законника и его жены - и, эй, он даже заодно позаботился и о его теще. Как следует повеселился.

Но затащить тело рабыни обратно в машину стоило труда. Возможно, он потянул спину. Чёртов наёмник Дрю совсем не помог ему, сказал, что его работа охранять, а не носить.

Но Эллис следовал правилам, потому что близнец нервничал по поводу того, чтобы с телами обходились правильно. И как только он запихнул тело в машину, уже не составило труда избавиться от неё, сбросив в глубокий водоем. Рыбам тоже нужно питаться.

Эх. Дрю умен. Он был тем, кто понял, что они могут использовать окровавленную, испуганную рабыню, чтобы войти в дом цели.

И Элиссе понравилась та часть, когда он должен был удостовериться, чтобы каждая женщина истекала кровью, как заколотая свинья. Даже ломал каждой одну или две кости, чтобы убедиться, что они рыдают по-настоящему. Умоляют впустить их.

Дверь дома всегда открывалась. Женщина могла войти внутрь, и Эллис мог последовать за ней. Определенно весело.

Но Дрю установил правило - не оставлять свидетелей, так что каждый пожар означал для него потерю рабыни.

Дрю всегда приводил ему замену. Привёл и на этот раз?

- У тебя есть что-то для меня?

Он не мог не торопиться. Новые рабыни - это всегда весело.

Дрю усмехнулся и открыл багажник, выкидывая наружу молодую светловолосую женщину. С повязкой на глазах, в наручниках, на ногах кандалы.

- Вот твое угощение, Элл.

О, да, это действительно так.

- Мне нравятся блондинки.

- Но этот раз должен стать последним. Федералы подобрались слишком близко, так что я прикрываю свою деятельность во многих направлениях.

- Верно, - нахмурился Эллис. Это также означало, что он больше не будет никого сжигать. - Я только одну из них случайно убил.

- Это правда. Ты всё делаешь хорошо, - Дрю похлопал его по руке. - И ты проделал отличную работу с поджогом у Тиллмана.

***

Находясь в просторном танцевальном зале отеля в Орландо, Гален шёл сквозь толпу празднующих выпускников, их друзей и родственников. Живой оркестр играл негромкую мелодию, давая людям возможность танцевать и поддерживать беседу. У одной стены зала располагался фуршетный стол. У другой - хорошо укомплектованный бар, и Вэнс направился туда за напитками.

Гален медленно шёл по кругу. Его целью было разглядеть пышную, длинноволосую брюнетку среди всех этих людей. Совсем кроху. Больше не хромающую - в отличие от него, - поскольку её лодыжка вполне нормально зажила за

четыре дня, прошедшие с нападения того мудака. Но она знала, что лодыжка ещё ослаблена, так что предпочла надеть туфли без каблуков. Умная женщина.

Ему это в ней нравилось. Нравилась она.

Она всё ещё жила в их доме, и он слишком привык к тому, как ночью она наваливается на него своим маленьким телом. Когда она сворачивалась рядом с Вэнсом, её округлая попка прижималась прямо к паху Галена. Её задница в форме сердечка была самой симпатичной из всех, что он видел.

И самой соблазнительной. Каждый день он увеличивал размер анальной пробки, которую она носила. Теперь она готова для них, и он с нетерпением хотел увидеть, как она необузданно кончит. Маленький сладкий бесёнок отдавал себя щедрее, чем любая женщина, которую он знал.

Наконец, он увидел её за беседой с мужчиной возле выстроенных в ряд столов с едой. Хотя она и великолепно выглядела в своем огненно-красном платье, исчезло сверкающее удовольствие, которое она демонстрировала во время церемонии, оставив её лицо истощённым и несчастным. С кем, чёрт возьми, она разговаривает? Кто-то из ее родственников?

Гален изменил маршрут, чтобы подойти к Салли со спины. Изучить ситуацию, прежде чем появляться. Заострённый подбородок, тонкий нос и широкий лоб её собеседника напоминали черты лица Салли. Это точно кто-то из родственников. Должно быть, ненавидящий животных отец. Гален уже невзлюбил его.

- Значит, ты, наконец, выпустилась, - сказал Салли мужчина. - Ты теперь собираешься искать настоящую работу?

Гален остановился. Это точно не любовь в его тоне. И не гордость.

- У меня всегда была работа, папа, начиная с двенадцати лет, - ответила Салли напряжённым голосом.

- И ты тратила свои деньги на одежду. Могла бы тщательнее подумать, чему научиться, после того как убила свою мать, - сказал старик с горечью в каждом слове.

Христос, что это за дерьмо? Когда Салли вздрогнула от жестоких слов отца, рука Галена сжалась в кулак.

Салли выдохнула и расправила плечи. Сколько раз Гален видел, как она делает это? Она была чертовски храброй.

- Спасибо, что приехал, отец, - сказала она вежливо. - Приятно видеть свою семью на таком событии.

Острое желание защитить ее восстало в сердце Галена. Он привык физически прикрывать своих женщин; но, похоже, эта также нуждается и в эмоциональной защите.

- Вот ты где, - сказал он, повышая голос.

Он шагнул к ней и приобнял рукой за талию, ощущая напряжение в маленьком теле, видя настороженность в глазах. В семьях наркоманов он видел детей с такими же глазами.

Но он годами имел дело с мудакami, поэтому улыбнулся и подбодрил её.

- И кто это?

- Эм. Верно. Отец, это Гален Коурос из ФБР. Гален, это мой отец, Хью Харт.

Надо сказать, что у Харта* (от англ. heart - сердце), похоже, не было сердца.

- Приятно познакомиться.

Хотя Салли не могла рассказать об этом человеке ничего хорошего. Он протянул руку, игнорируя нежелание отца. У мужчины были такие же бархатно-карие глаза, как у Салли, но морщины вокруг опущенных уголков рта выдавали угрюмость. Его кожа выглядела огрубевшей, тело мускулистым, руки покрыты мозолями. Она говорила о кошках в амбаре... и она из Айовы. Вероятно, он фермер.

- ФБР? - взгляд Харта был оценивающим. - Ты её парень или пришёл арестовать её?

- Парень, - ответил Гален.

Любовник. Дом. У него возникло искушение пойти в атаку. Были некоторые люди, которых он хотел растоптать, просто в качестве дара человечеству. Что-то вроде того, как раздавить таракана. Но сейчас не время. Её отец. Выпускной. *Будь вежливым, Коурос.*

- Вы, должно быть, очень гордитесь дочерью. Она замечательно справилась.

Бог знает, я горжусь ей.

- Ну, да.

Его энтузиазм совсем не впечатлял. Зачем тогда, чёрт побери, этот ублюдок вообще здесь?

- Вы проехали долгий путь.

- Так и есть, - отец вытащил камеру из кармана. - Мне нужны фотографии. Люди из нашего городка хотят их увидеть.

Салли приняла позу, её улыбка была такой фальшивой, что в животе Галена всё перевернулось. Харт начал фотографировать, и после пары кадров Гален встал между ними.

- Этого достаточно.

Хватит ерунды. Хватит издеваться над эмоциями дочери.

Мужчина свирепо посмотрел на него и убрал камеру.

- Думаю, да.

- Передавай всем от меня привет, - она посмотрела на Галена. - Тебе бы понравились местные. Жители Айовы приятные люди.

Зная Салли, он мог согласиться с этим... если бы не встретил её отца.

Старик нахмурился на Салли.

- Теперь, когда ты закончила учёбу, приезжай и заberi остатки своего барахла.

- Ох. Конечно. Это срочно?

- Не особенно.

Что означало, отец просто хотел, чтобы вещи Салли исчезли. Гален мог чувствовать, как девушка приняла этот удар.

- Хорошо. Как только у меня будет постоянное место жительства, я это сделаю.

Она ответила отцу вымученной улыбкой.

- Посмотрим, что ты сделаешь.

Он не мог ударить пожилого человека за то, что тот козёл... ведь не мог? Как и не мог напасть на него в устной форме - Салли бы это не понравилось.

- Прошу прощения, - Вэнс подошёл к Салли с другой стороны. - Я принёс тебе выпить, дорогая.

Когда Салли приняла бокал, то поняла, что мужчины снова ведут себя как сторожевые псы, занимая пост возле неё. Её воины.

Судя по выражению лица Галена, он серьёзно разозлился на её отца.

Не без оснований. Зачем она вообще отправила ему приглашение? Когда она уже запомнит, что ему ничем нельзя угодить? Но не важно, сколько раз она пыталась сказать себе это, это никогда не становилось поступками. Она продолжала пытаться.

Рука Галена за её спиной была твердой.

- Извините нас, Харт, но нам нужно кое-куда пойти, кое с кем повидаться. А вы просто можете...

Прежде чем он закончил, её окружила толпа одноклассников. В суете шквала поздравлений и знакомств - и восхищённых взглядов на федералов, - она вернула самообладание. Ну разве не весело хвастаться ими, потому что, Иисусе, они выглядели

шикарно в своих строгих костюмах. Гален в тёмно-сером, Вэнс в серо-стальном с намёком на синеву. Она могла видеть, как женщины гадают, с каким из мужчин была Салли.

Руки прочь - они оба мои. Затем она покачала головой. *Сума сошла, Салли?*

Когда толпа поредела, она повернулась обратно к отцу.

- Я знаю, что тебе нужно ехать, - сказала она. - Спасибо, что пришёл.

Её отец открыл рот, чтобы сказать что-то несомненно жестокое, и остановился от звука счастливого крика.

Джессика?

Через секунду блондинка утащила её подальше от Галена, и Салли оказалась среди людей, окруженная поздравлениями и рукопожатиями. Восторженные объятия Мастера Каллена чуть не свалили её с ног. Когда он поставил её на пол, она с удивлением осмотрелась вокруг. Похоже, будто Мастера - и их сабмиссивы - проехали весь путь прямо до Орlando.

Оказавшись отесненным группой людей, отец сердито посмотрел на неё и ушел. В груди болезненно заныло, сердце гулко стучало в пустоте.

- Не стоит быть такой несчастной, - прошептал Гален ей на ухо. - У тебя есть люди, которые заботятся о тебе. Любят тебя.

Кажется, все именно так. Поток звонков, сообщений и визитов после нападения Фрэнка поразил её. Заставил плакать. И сейчас... не только её подружки-субмиссивы были здесь, но также и Доминанты. Она улыбнулась им всем и нахмурилась.

- Я думала, что ушла из клуба.

- Ты ошибалась.

Когда Мастер Зет повернулся к ней, Гален уступил своё место. Владелец "Царства теней" приподнял её подбородок, внимательно изучая лицо. Его взгляд заметил синяки, которые, как она думала, были очень хорошо замазаны, и его рот сжался.

- Ошибалась? - спросила она тихо.

- Ты больше не стажёр, - ответил он. - Во всяком случае, пока ты с Галеном и Вэнсом. Но ты всегда будешь членом "Царства теней", Салли.

Боже, она, в конце концов, расплачется.

Он погладил большим пальцем её по щеке и с лёгкой улыбкой передал девушку Вэнсу.

Она посмотрела на федерала влажными глазами, и он нежно прижал её голову к своему плечу.

- Давай, сладкая, выпусти это.

Из нее вырвалась только пара приглушённых всхлипов. Вечеринка. Друзья. У неё нет времени на рыдания. Когда она отстранилась, Вэнс взял протянутый Габи платок, чтобы вытереть её слезы и, несомненно, потёкшую тушь.

- Отличная работа, жеребец, - усмехнулась ему Госпожа Оливия. - Ты научился доводить сабу до слёз?

- Я практиковался на младших сёстрах, - он подмигнул Салли и продолжил: - Я усовершенствовал технику, чтобы заставляя плакать сабочек.

Гален снова протянул ей напиток, его тёмные глаза изучали её. Она напряглась, ожидая, что он начнёт мучить её из-за отца, но он лишь покачал головой.

- Расслабься, зверушка. Наслаждайся вечеринкой.

Ох, уж эти мальчишки. Её допросят позже. Федералы не упустят возможность повеселиться. Она, наконец, выпустилась, и у неё есть друзья, чтобы отпраздновать с ними это. Настроение улучшилось, будто она вышла из пещеры на ясный утренний солнечный свет.

Салли подняла бокал.

- Спасибо всём, что пришли. - Первый глоток был замечательным. Второй... знакомым. - Это «Кричащий оргазм»!

Вэнс скривил губы.

- Мы слышали, что ты его обожаешь. Но поскольку позже мы можем захотеть поиграть, то два таких - твой лимит.

- Пф-ф, - Салли повернулась к Сумеречным кошечкам. - Что за неудачник со слабым членом может сказать девушке: «Только два оргазма»?

Подружки взорвались смехом.

И за шутками она расслышала довольное бормотание Галена:

- Наша маленькая нахалка вернулась.

Прежде чем она смогла прокомментировать это, он сказал ей низким голосом:

- Мы серьёзно, зверушка. Только два напитка.

Удачи с этим, мальчики.

К радости Салли, народ из "Царства теней" остался, смешавшись с толпой выпускников и их семей. Адвокат Маркус, пожарный инспектор Каллен, охотница за головами Анна и федералы познакомились с профессорами юридических факультетов. Их голоса оставались тихими, в отличие от более шумной группы, включающей Линду, владелицу магазина, бухгалтера Джессику, ландшафтного дизайнера Бет, мастера по клинингу Андреа и некоторых матерей выпускников, у которых также был свой бизнес. Очевидно, что налоги могут проявить самое худшее в женщинах.

Зет, Габи и один из профессоров по судебной экспертизе обсуждали серийных убийц, подталкивая ее к стремительному отступлению. Наверняка где-то велись менее отвратительные разговоры.

Зная об отношении Салли к крови и смерти, Габи подмигнула ей.

Двигаясь от группы к группе, Салли допила первый бокал и взяла следующий. Вкус второго был также хорош, как и у первого. Она заметила входящую в зал Кари.

- Ну, разве ты не чудесно выглядишь? - засияла Кари. - Извини, что припозднилась, но я зависла на телефоне с мамой. Зейн доставляет проблемы. Ох, и Рейни, и Узури звонили мне предупредить, что они сегодня застряли на работе допоздна, но просили обнять тебя за них, - сказала Кари, приводя слова в действия. - Я так счастлива, что ты закончила учебу.

- Я тоже, - Салли закатила глаза. - И хотя у меня не было занятий в университете каждый день, поездки из Тампы меня просто убивали.

- Есть идеи, чем будешь заниматься теперь?

- Я ищу работу в полицейском участке.

Кари поморщилась.

- Это должно быть интересным.

- Работа действительно интересная. Но иногда абсолютно отвратительная. Я видела убитого парня, и мой желудок пару дней после этого совершал кульбиты. И даже дольше.

Ким обернулась со своего места рядом с Раулем, услышав ее последние слова, и обеспокоенно посмотрела на Салли.

- Знаешь, эти картинки никогда не исчезают.

Как бывшая рабыня, она, вероятно, видела больше, чем следовало.

- Так что я в поиске.

И, да, ей не следовало взламывать базу данных полиции Нью-Йорка. Те фото убитых офицеров... Боже. Вместо того чтобы ночью считать овец, она пересчитывала мертвые тела.

- Но я не очень часто покидаю здание участка, так что, скорее всего, это не проблема.

Она не позволит этому стать проблемой.

- Это замечательно, - Кари взглянула на толпу законников, к которой присоединился её муж. - Дэн сказал, что ты сейчас живёшь сразу с двумя федералами. Как у вас дела?

- Они лучше, чем я думала, - признала Салли. - Это все несерьёзно. Я имею в виду, эй, они игроки и их двое, так что я точно не хочу ничего долгосрочного. Но прямо сейчас это как дать себе волю с конфетами на Хэллоуин. Я буду наслаждаться, пока сладости не закончатся.

- Звучит мудро, - сделав глоток, Ким нахмурилась, посмотрев на её бокал. - Вино - это здорово, но слишком скучно для вечеринки. Возможно, мне следует попробовать этот твой «Оргазм». Как насчёт тебя, Кари?

Она помедлила и покачала головой.

- Вероятно, не самая хорошая мысль. Но я выпью воды.

- В таком случае, леди, следуйте за мной, - Салли повела их к бару.

Долговязый бармен ухмыльнулся их троице.

- Что я могу вам предложить?

Ким поставила бокал с вином и обернулась через плечо на своего Мастера, который что-то рисовал на салфетке, пока Нолан и Сэм внимательно смотрели.

- Он слишком занят, чтобы беспокоиться о том, что ты пьёшь, - сказала Салли. - Кроме того, оргазмы полезны для здоровья, не так ли?

Возможно, эти не достигают уровня Мастера Рауля.

Салли осмотрелась и усмехнулась. *О, да, мои федералы тоже ужасно заняты.*

Разве это так уж плохо? Она опустошила бокал за два глотка и со стуком поставила его перед барменом.

- Мне нужен ещё один, такой же.

- Знаешь, у тебя будут проблемы с этими придурками. Но я в деле. - Ким обратилась к высокому бармену: - Два «Кричащих оргазма», пожалуйста.

- Сию минуту.

Салли улыбнулась Карри.

- А ты?

Кари покачала головой.

- Нет. Я не пила ничего крепче бокала вина после девичника Джессики.

Видимо, заказывать еще один для неё было не очень хорошей идеей.

- Конечно, сложно позволить себе выпить, когда дома ребёнок.

- Вообще-то, моя мама забрала Зейна на ночь к себе домой.

Кари мечтательно смотрела за тем, как бармен смешивает коктейли.

- Так вы с Дэном собираетесь устроить сегодня вечеринку? - Ким приобняла подругу.

- Сомневаюсь, - тихо ответила Кари.

Салли нахмурилась. Маленький ребенок. Слишком загруженный работой Дэн. Несчастный вид Кари. Выглядит так, будто у Сойеров семейные проблемы.

- Сделайте напиток и для моей подруги, - сказала она бармену.

- Эй! - возразила Кари. - Нет.

- Если мы собираемся вляпаться в неприятности, то и ты тоже, - ухмыльнулась Салли. - Я готова поспорить, что Дэну не нужно много причин, чтобы, наконец, тебя отшлепать.

Бармен уставился на них, приоткрыв рот.

Кари покраснела.

- Я вернусь к остальным, - она прошла пару шагов, прежде чем сердито повернуться к Салли. - И принеси мне напиток. - Бросив взгляд на бармена, она добавила: - Если он когда-нибудь сделает их.

- А? - бармен посмотрел вниз. - Чёрт!

Большая часть бокала была наполнена ликером Калуа.

О, Боже. Салли прикрыла рот рукой, чтобы попытаться приглушить хихиканье.

Ким, сучка, вообще себя не контролировала и громко рассмеялась, запрокинув голову.

Парень отставил неудавшийся напиток и начал смешивать новый, старательно отводя от девушек глаза.

Пока лицо бармена продолжало краснеть, Салли не могла остановиться. Ее охватил такой сильный приступ смеха, что пришлось держаться за живот. И когда она заметила, что Гален наблюдает за ней, её попытка перестать смеяться чуть не взорвала ей мозг. Вместо этого вырвалось ужасное фыркание.

- Боже, перестань. Я так намочу трусишки.

Трясущаяся Ким прислонилась к ней.

- Дерьмо, - пробормотал бармен, рассмешив их обеих снова.

Наконец, успокоившись, Салли выпрямилась и вытерла глаза.

С дрожащими губами Ким взяла бокал со стола, сделала глоток и торжественно сказала бармену: - Спасибо. Очень хорошо.

- Приятно слышать.

Он предложил Салли её напиток.

Когда Салли потянулась к нему, он придержал бокал.

- Так ты любишь порку? – спросил он, пытаясь быть небрежным.

- А...

- Так и есть.

Мрачный голос Галена прозвучал за секунду до того, как его рука обернулась вокруг её талии и притянула девушку к каменно-твёрдому телу.

- Но моя рука единственная, у которой есть доступ к её симпатичной заднице.

Бармен отпустил бокал так быстро, что она чуть не уронила его.

Гален развернул её и направил обратно к группе.

- Наслаждайся третьим напитком, зверушка. Потому что я буду наслаждаться твоим наказанием за него.

Он погладил её попу, и она могла ощутить жёсткость его ладони через шёлковое платье, прежде чем мужчина оставил её рядом с Ким и Кари.

***

Оставив Галена проверять почтовый ящик, Вэнс открыл для Салли входную дверь.

Глок развалился у входной двери на выложенном плиткой полу, как сбитое животное. Он открыл глаза и, очевидно, решил, что люди стоят не больших усилий, чем повернуть ухо в направлении их голоса.

Салли обошла его, Вэнс переступил.

Прием закончился за полночь, и Салли успела несколько протрезветь, но всё ещё была в болтливом и игривом настроении. Она закружилась в центре комнаты, волосы развевались вокруг ее лица.

- Мне было так весело.

Черт, она милашка.

Глок поспешил сбежать с её пути, отступая в игровую комнату с негодующим взмахом хвоста.

- Спасибо огромное, что пришли на мою вечеринку.

Салли закружилась снова. На этот раз лодыжка её подвела, и она пошатнулась.

Усмехнувшись, Вэнс поймал её до того, как она успела приземлиться на задницу. Он наклонился и поцеловал её долгим, медленным поцелуем, притягивая к себе. Полные груди, сочная попка, эта шелковая волна волос, упавшая на его руки. О, да.

И она растворялась в нём, с энтузиазмом возвращая поцелуй.

- Ты живёшь с нами. С чего бы нам не пойти на твою вечеринку? Он отступил назад, приказывая своему члену расслабиться.

- Ну.

Когда она пожала плечами, он практически смог разглядеть в ее жесте все причины, которые засели в ее голове: если ее собственный отец не хотел присутствовать, так почему должны случайные любовники?

- Нам понравилось.

Он бы сделал гораздо больше, чтобы увидеть её счастливой. Улыбнувшись, мужчина хлопнул её по заднице.

- Почему бы тебе не устроиться поудобнее? Прими душ. Мы будем на кухне.

- Ладно.

Она протанцевала по фойе и поднялась по извилистой лестнице, опираясь рукой о кованые перила.

- Приятно видеть её в таком весёлом настроении, да? - Гален стоял в дверях, глядя на лестницу.

- Ага. Готов поспорить, настроение станет ещё лучше, если мы сумеем заставить её раскрыться. Я хотел раздавить её отца.

- То же самое.

Гален вошёл в комнату, тяжело опираясь на трость. Упрямый дурак не пользовался ею во время вечеринки.

- Прежде чем ты присоединился к нам, её отец сказал что-то о том, якобы Салли убила свою мать.

- Ты, блять, издеваешься? - Вэнс уставился на него.

- Заставил её съёжиться, как побитого щенка.

Их злючка не реагировала бы так, если бы не купилась на логику этого членоголового. Нехорошо.

- Она сейчас принимает душ. Как насчёт того, чтобы схватить маленькую сабу и задать несколько вопросов?

Гален поморщился.

- Хреновый способ закончить праздник.

- Мы должны это сделать, рано или поздно.

Он медленно кивнул напарнику.

- Ага. Но где? Точно не в спальне. Не хочу проводить допрос там, где мы спим.

- Луна еще высоко. Давай воспользуемся беседкой, - Вэнс прикинул, сколько времени Салли потребуется на то, чтобы освежиться. - Мне должно хватить времени на душ.

- Лучше, если ты сегодня возьмёшь на себя роль хорошего копа.

- Меня устраивает.

Из него получался паршивый эмоциональный хирург: ему не хватало сил копать достаточно глубоко, чтобы добраться и вскрыть старые раны. Но он был великолепен на стадии восстановления - одна из причин, почему они с Галеном так слажено работали вместе.

- Я не хочу быть злодеем.

Не с Салли. Она уже забралась к нему в душу. Возможность причинить ей боль по-настоящему вывернула бы его наизнанку.

Рот Галена сжался.

- Судя по тому, что я услышал сегодня, все может пройти не очень красиво.

- Ага.

Гален слабо улыбнулся.

- Как насчёт того, что ты начнёшь вечер с душа вместе с нашей зверушкой? Поработай над ней немного. Подготовь к допросу с пристрастием. Затем двинемся дальше.

Настроение Вэнса тут же улучшилось. Он точно не мог ничего добавить к этому прекрасному плану.

Хотя после секундного размышления все-таки смог:

- Она ослушалась нас. Думаю, будет лучше, если мы ужесточим правила, хотя они и были ради забавы.

- Возможно, - Гален потёр щетинистый подбородок. - Да. Это сделает её более открытой для вопросов, а значит, отшлепать эту сладкую задницу не составит никакого труда.

- Я так не думаю.

***

Закрепив волосы на макушке, Салли встала под душ, позволяя горячей воде катиться вниз по телу. Наслаждаясь ощущениями, позволяя себе расслабиться. Ей нравилось принимать душ, и этот был почти таким же замечательным, как и дома у Мастера Зет и Джессики.

Она провела рукой по мраморной стене и улыбнулась, понимая, что пространства вокруг было более чем достаточно для трёх человек. Больше, чем в личных душевых кабинах мужчин...

И, вспомнив о мужчинах, вероятно, ей нужно вылезти из душа и пожелать им доброй ночи. Что за удивительный вечер у неё был. Долгожданный выпуск приносил удовлетворение, но ещё лучше было разделить этот шаг со всеми. Небольшая мрачность прошла сквозь неё от воспоминаний об отце, но была стёрта воспоминаниями о Галене и Вэнсе. И тем, как вся банда из "Царства теней" пришла на её вечеринку. Она счастливо вздохнула.

Дверь душа открылась.

Салли ахнула и узнала незваного гостя за секунду до того, как закричать на весь дом:

- Вэнс! Это мой душ.

- А это мой дом, - ленивая улыбка скривила его щеку, когда он подтолкнул её в спину, чтобы войти. - Мне нужен кто-нибудь, чтобы потереть спинку.

Боже, под его абсолютно уверенным взглядом она сделает что угодно. Но ему точно не следует этого знать.

- Ох, пожалуйста, будто ты не...

- Салли.

Он был таким добродушным, что она подзабыла, как он может отобрать у неё власть одним словом.

Её внутренности расплавились от одного его голоса. Ещё больше смущало то, что её сердце превратилось в желе. Нет. Нет, нет, нет. *Соберись, девочка.*

- Тогда ладно, - она хлопнула в ладоши и притворно улыбнулась. - Хотите, чтобы я помыла вам спину, Мастер Бьюкенен, Сэр?

- Пожалуй, да, Салли. Это было бы очень приятно.

Теплый тон его голоса почему-то ничем не нарушал впечатление от твёрдого, оценивающего взгляда.

Ох, этот мужчина, у неё большие проблемы, потому что его взгляд вызвал в ней желание упасть на колени. Она выдавила ароматное жидкое мыло на мочалку и начала тереть его спину. Очень широкую спину, большие плечи, мускулы, которой сжимались при каждом его движении.

- Ощущения хорошие.

Он развернулся, взял её запястья и положил руки на свою грудь. Христос на скользкой горке, ей никогда не надоест к нему прикасаться.

Служить ему. Лю... Она удалила эту мысль, прежде чем закончить.

Перезагрузка.

Пожалуйста, вернитесь к подпрограмме, заданной для секса.

Он подтолкнул пальцем ее подбородок, сузив глаза, когда она непроизвольно покачала головой.

Нет. Держись подальше от моих мозгов.

Её руки распластались по его груди. Она могла чувствовать его сердцебиение кончиками пальцев, когда черты его лица смягчились, и взгляд... изменился.

Его голубые глаза удерживали её, затягивали в свою глубину, заполняли её мир.

И он поцеловал её, медленно и глубоко, и это было чудеснее, чем все её прежние поцелуи. Он ласково потёрся носом об её носик и улыбнулся.

- Планируешь вымыть меня, маленькая саба? - прошептал он.

- Всё, что пожелаешь, - шепнула она и ошарашенно моргнула. Что?

Он засмеялся и вернул её руки к себе на грудь.

Точно. Не смотреть ему в глаза. Или на лицо.

Так что она намылила его грудь, замороженная тем, как идеально выглядела россыпь волос на твёрдых мышцах пресса. Перевернутый треугольник сходил в узкую линию, где... у него был великолепный стояк.

Ну, это могло её занять и прочистить голову от... посторонних мыслей.

Он усмехнулся и обернул её пальцы вокруг эрекции. Толстый. Длинный. Вены оплетали плоть под шелковистой кожей. Сейчас у неё было время все детально рассмотреть. Она скользнула рукой вверх и вниз, поддразнивая сжатием, добавляя другую руку. Салли наклонилась вперёд, чтобы её груди могли тереться о низ его грудной клетки. Ох, она точно его хотела. Но только его тело. Ничего больше.

И она начнёт с того, что сведёт его с ума. Это стало бы прекрасным завершением вечера.

Но прежде чем она смогла спуститься ниже, он остановил её, забрал мыло и начал намыливать её груди. Ох, святой Боже. Настойчивый щипок заставил Салли привстать на носочки.

- Удели внимание тому, что делаешь, милая, - сказал он. - Пусть эти ручки работают.

***

Быстро приняв душ, Гален понёс сумку с игрушками по узкой тропинке, ведущей из задней части дома. Листвы стало больше, когда он приблизился к озеру, где у кромки воды на опорах стояла жилая беседка. Место идеально подходило для размещения гостей, желающих приватности, или будет подходить после реконструкции. Поскольку в небольшом домике располагались крошечная кухня и ванна, он и Вэнс спали здесь, когда только въехали в дом. Единственное, что им еще предстоит здесь сделать, это вырубить маленькое окно с видом на воду, и установить еще одно во всю стену.

Он зашёл внутрь и осмотрелся. В одном углу стояли маленький холодильник и плита со шкафчиком над ней, рядом находился высокий шкаф. Две односпальных кровати были придвинуты к стенам. Рядом с входной дверью стоял прочный квадратный стол и два деревянных стула. На стене слева было окно, в котором можно было увидеть луну над озером и отблески света на черной воде.

Да, здесь будет удобно. Он вытащил верёвки из сумки. У стола была отличная высота для предстоящей игры.

Когда Гален закончил раскладывать оборудование по комнате, он услышал голос Салли с улицы. Не было ничего хорошего в том, что он так воодушевляет его.

Следуя за Вэнсом, закутанная в длинный халат Салли вошла внутрь.

Её покрасневшие щеки и припухшие губы выглядели так, будто она уже очень возбуждена. Гален кивнул напарнику в знак одобрения и постарался не усмехнуться. Он готов поспорить, что трудно было застегнуть джинсы с таким стояком.

- Отличное место.

Салли развернулась по кругу и внезапно остановилась. Она заметила падл на столе и плётку на кровати.

- Вы собираетесь меня наказать? Но... я же только вернулась с выпускного.

- По слухам, было впечатляюще.

Гален подошёл ближе и развязал пояс ее халата. Когда полы разошлись, он ощутил аромат возбуждённой женщины, мыла и лосьона.

- Ты хорошо пахнешь, зверушка.

- Я не использовала духи.

- Они тебе не нужны.

Он сильнее раздвинул полы халата, чтобы приласкать ее мягкие груди. Когда он царапнул напряжённый сосок ногтем большого пальца, её резкий вдох стал для него наградой. И, как он и ожидал, она автоматически попыталась отступить. Уже встав за ней, Вэнс заблокировал её отступление.

- Ты убегаешь инстинктивно, или тебе, в самом деле, не нравятся мои прикосновения? - спросил Гален.

Он согнул пальцы под её грудью, чувствуя тяжёлую округлость. Её острые соски и реакция на касание уже дали ему ответ, но ей самой нужно признать это.

- Я думаю, инстинктивно.

Она даже умудрилась спрятаться за собственными словами.

- Тебе нравятся мои прикосновения? - спросил он прямо.

Её взгляд опустился вниз.

- Да.

И хотя он знал ответ, услышать её признание для него было равноценно достижению самой высокой горной вершины. Он прочистил горло.

- Хорошо. Тебе нравится, когда Вэнс касается тебя?

- Да.

Её голос был низким, как будто она признаётся в преступлении.

- Это хорошо, зверушка. Мы планируем сегодня очень много к тебе прикасаться.

- Пора немного пощекотать нервы. - Некоторые прикосновения тебе понравятся. Некоторые - нет.

Его пальцы на груди, ощутили ускорение ее пульса.

Очень хорошо.

- Теперь, прежде чем мы сделаем что-то ещё, давай разберёмся с твоим наказанием.

И разогреем её для следующего приключения.

Салли слегка вздрогнула.

- Я буду наказана из-за того, что у меня был выпускной вечер?

- Салли. Ты будешь наказана, потому что выпила лишний напиток, после того как я сказал тебе не делать этого, - пояснил Вэнс.

- Н-но была вечеринка. Моя вечеринка.

- Мы хотели поиграть с тобой после, - добавил Гален.

И Вэнс продолжил:

- И мы не хотели, чтобы ты сломала себе шею, если лодыжка подведёт тебя. – При виде её румянца он добавил: - Алкоголь и травмированные конечности плохо сочетаются.

"Ну, разве не хреновая правда", - подумал Гален. Но его настроение улучшилось, когда он взглянул на их маленького бесёнка. Хотя Салли и выглядела подавленной, но все еще казалась наполненной ощущением радости. Боже, она - это что-то. Он улыбнулся и коснулся её щеки.

- Готова, бесёнок?

Когда она подняла свои большие карие глаза, Вэнс усмехнулся Галену над её головой и полностью стянул с девушки халат.

Гален сомневался, что когда-нибудь устанет от вида ее тела без одежды. Слабый лунный свет скользил по обнажённой коже, словно ласкающие руки любовника, выделяя те области, к которым он планировал прикасаться, затеняя те, которые источали самый насыщенный женский аромат.

Вэнс приобнял её за плечо. Присев на ближайший к столу стул, он твёрдо уложил её к себе на колени.

В лунном свете её полная округлая задница была мраморно-белой.

Это кожа так и просится стать розовой.

Найдя руками опору на полу, Салли попыталась поймать равновесие, балансируя на очень мускулистых бёдрах Вэнса. Её пульс ускорился, кожа стала слишком чувствительной, казалось, даже воздух царапал ее при каждом движении.

Когда она передвинулась в неудобное положение для него, он беспощадно отрегулировал её позу, чтобы попа поднялась выше.

- Ты знаешь, почему будешь наказана. У тебя есть вопросы?

Видела ли она прежде, как эти парни устраивали сцены наказания? Насколько все будет плохо? Она обернулась, чтобы посмотреть на лицо Галена.

- Что вы собираетесь делать?

Его выражение лица ожесточилось от неодобрения.

- Я не впечатлён уроками Зета для стажёров.

Боже, ни один стажёр не спросил бы такого. Почему она продолжает забывать про самодисциплину с этими парнями?

- Извините, Сэр.

Гален опёрся бедром об угол стола и серьезно посмотрел на неё.

- Послушание - это слишком большое требование для тебя?

От вопроса у неё перехватило дыхание.

- Нет, Сэр.

От понимания, что она разочаровала их, у неё в груди возникло отвратительное чувство. Они были добры к ней, она попросила их стать её Домами, и затем всё время отбивалась от них. И сознательно не подчинилась прямому приказу.

Нравится ли она им все еще? Салли сглотнула через спёртое горло.

Через минуту Вэнс положил руку на её попу. Тепло его ладони проникло сквозь холодную кожу.

- Какая симпатичная маленькая задница, ты так не думаешь, Гален?

- Ага.

Гален выдвинул свободный стул из-под стола и передвинул его так, чтобы он смог положить больную ногу на кровать. Очевидно, с комфортом разместился для предстоящего шоу.

Она сжала зубы и подготовилась к худшему. Когда-то она думала, что Вэнс был беззаботным парнем. Это предположение может оказаться в корне ошибочным.

Он погладил и помассировал ее ягодицы, прежде чем слегка шлёпнуть. Она закрыла глаза, когда внутри нее зародилось зерно беспокойства. Его забота означала, что он планирует долгую сессию.

Шлепок, шлепок, шлепок. Он двигался вверх и вниз по ягодицам, набором из трёх шлепков, ненадолго останавливаясь, прежде чем ударить сильнее. Когда он установил ритм, слабые укусы начали жечь, предвещая начало настоящей боли. Но он остановился и вернулся к поглаживанию.

Салли заулыбалась. Это совсем не плохо. Почти эротично. Она, в конце концов, была права: Вэнс не увлекался причинением боли. Она расслабилась, наслаждаясь легкими царапающими движениями его мозолистой руки по нежной плоти.

Он наклонился вперёд, дотягиваясь до стола. Но там ничего не было, за исключением... того узкого деревянного паддла.

Нем!

Паддл ударил прямо в то сладкое место, где ягодица переходит в бедро. Звук был поразительным, жалящий укус - суровым.

Она ахнула, и ее пальцы инстинктивно согнулись в поисках чего-нибудь, за что можно было ухватиться, но нашли только холодную деревянную поверхность пола.

Удар, удар, удар.

- Ты ослушалась нас, Салли.

Удар, удар, удар.

- Разве не ты просила нас поработать с тобой?

Он остановился.

О, Боже, он действительно планировал её наказать. Воздух дрожал в лёгких, когда до неё дошли его слова. Она была той, кто обратилась к ним с просьбой.

- Д-да, Сэр. Я просила.

Удар, удар, удар.

- Там, откуда мы приехали, сабмиссивы подчиняются своим Домам. Разве во Флориде по-другому?

Боль усиливалась, удары становились более размашистыми, оставляя за собой жжение и боль. Он остановился, чтобы она могла ответить. Но что она могла сказать? Она даже не пыталась подчиниться им. Она закрыла глаза, ощущая себя неудачницей.

Мне жаль. Не злитесь... пожалуйста. Я не хотела вас разозлить.

- Нет, Сэр. Я должна была послушаться.

Удар, удар, удар.

- Поскольку мы только узнаём друг друга, я не так сильно расстроен и разочарован.

Нахлынувшее облегчение на секунду перевесило боль. *Не испытывайте ко мне ненависти. Пожалуйста, не испытывайте ко мне ненависти.*

- Мы старались не отдавать тебе много приказов. Но ты выучишь то, что мы серьёзно относимся к послушанию.

Удар, удар, удар.

К её глазам подступили слёзы. Он был с ней таким хорошим. Заботился, после того как она пострадала. "Готова подняться с пола, сладкая?". Обнимал её так нежно после ночных кошмаров. Такой терпеливый. И посмотрите, чем она его вознаградила.

Удар, удар, удар.

- Если ты ослушаешься, то будешь наказана. И не в сексуальном, игривом смысле. Это ясно?

Огонь сжигал её кожу. Она попыталась сморгнуть слёзы; боль исходила от сердца так же, как и от кожи.

- Да, Сэр.

Положив падл на стол, он потёр её ягодицы. Его рука ощущалась холодной против ее горячей кожи.

Глубоко вздохнув, она позволила себе расслабиться. Вот так. Все не слишком плохо - кроме стыда, бурлящего глубоко внутри. И беспокойства, что он посчитает её слишком проблемной.

Он легко мог найти кого-то, кто будет стараться угодить. Послушного сабмиссива.

Она выдохнула. Она должна чувствовать облегчение, что все не слишком плохо. Совсем не устрашающе. Это же хорошо? Некоторые сабмиссивы беспокоились, расстраивая своих Домов, зная, что получают отвратительную трёпку, чтобы потом дважды подумать прежде чем...

- Поднимайся, милая.

Вэнс помог ей встать. Вместо того чтобы притянуть её в объятия и подарить утешение, он встал следом за ней. Полицейской хваткой на плече он повёл её через комнату к Галену.

- Разогрев закончен. Она твоя.

Мгновение до нее не доходил смысл слов Вэнса, пока Гален не встал.

Разогрев? Это был только разогрев? И Гален будет... Она отпрянула от Вэнса.

Уголок рта Галена приподнялся.

- В этом и есть разница между игрой в клубе и тем, чтобы по-настоящему иметь Дома. Твои собственные Дома воспримут непослушание гораздо серьезнее. Потому что им действительно хочется, чтобы ты подчинялась.

«Твои собственные Дома». Эта фраза наполнила душу Салли жидким солнечным светом, прежде чем её разум вернулся к оборонительной позиции.

- Ты говоришь, что побьёшь меня, потому что заботаешься обо мне?

Темный взгляд Галена смягчился.

- Вообще-то, да.

Он погладил её щёку кончиками пальцев, удерживая взгляд своим.

Её дыхание замерло. *Он заботился. Обо мне?*

В этот момент он отступил на шаг.

- Наклонись над кроватью. Обопрись на предплечья.

Ох, блять, блять, блять. Когда она подчинилась, её руки погрузились в толстое синее одеяло. Кровать была низкой, так что её попа приподнялась высоко.

- Раздвинь ноги.

Она осторожно расставила ноги. Поза слегка опускала её зад, но переносила больше веса на руки, и стоять стало сложнее. Более беспомощное положение.

Он взял тонкую ротанговую трость.

- Хорошо, зверушка. Я не собираюсь считать. Я закончу, когда пойму, что ты по-настоящему раскаиваешься.

- Но я уже раскаиваюсь. Я...

Его вздох был громким.

- Не трудись говорить со мной. Я не уверен, что ты вообще знаешь, что означает искреннее раскаяние.

Трость ударила по заду первый раз, и было больно, будто кожу пронзили огнём.

Нет! Она попыталась встать и поняла, что Вэнс сидит у подножия кровати. Его рука обхватила её затылок, удерживая на месте.

Удар за ударом сыпались на плоть с мерзкой жгучей болью. И внезапно, к ее собственному шоку, она заплакала. Резкими, ужасными, удушающими рыданиями, причиняющими боль горлу.

- Мне жаль. Мне жаль. Я не... Я не хотела вас разочаровать. Мне жаль.

- Вот оно, - голос Галена звучал грубее обычного, как наждачная бумага, также как и боль на её коже. - Это раскаяние.

Вэнс отпустил её.

Жёсткие руки безжалостно притянули её на колени. Её попа задела грубый материал джинсов, и она попыталась вскочить, но оказалась притянутой назад, зажатой мускулистыми, непреклонными руками. Гален прижал её голову к своему плечу, пока она плакала.

Уткнувшись лицом в его грудь, она намочила её слезами.

- Мне жаль, - прошептала она снова.

- Я верю, зверушка.

Она почувствовала его губы на макушке, и острый ледяной забор вокруг сердца начал таять. Его запах, мужественный и насыщенный, окутал её, подтверждая его присутствие рядом с каждым вздохом. Пока жжение стихало, она могла почувствовать намного больше, чем просто его силу, контролируемую мягкость, с которой он удерживал её. Как его рука обхватывала затылок. Его медленное дыхание. Его терпение.

Постепенно её плач сменился икающим всхлипыванием.

Вэнс сел на кровать и взял её за руку.

- Всё закончилось, Салли.

Он погладил её по голове и попытался отпустить руку, но её пальцы переплелись с его.

Останься. Каким-то образом она нуждалась в нём - в них обоих. Их присутствие было успокаивающим, подобно присутствию человека в доме, который всегда откроет тебе дверь после наступления темноты. Знание, что, несмотря на монстров в ночи, они сохранят её в безопасности.

Гален почувствовал, как напряжение отступает, когда Салли прижалась к нему. Настоящий сабмиссив - она не дулась из-за наказания, а позволила слезам смыть стыд и освободить её от вины.

Когда он взглянул на Вэнса, его напарник немного повёл плечом. Не сложно было истолковать его жест.

Гален тоже был удивлен, как много времени потребовалось, чтобы прорваться сквозь её щиты. Не так-то просто было заставить эту женщину плакать. И ему не понравилось наносить последние удары, необходимые, чтобы толкнуть Салли за пределы ее защиты. Ему нравилась эротическая боль - и, возможно, чуть больше - но это выходило за рамки его зоны комфорта.

Но, видимо, она простила их обоих, и, проклятье, как чудесно держать её в руках.

Когда дыхание Салли выровнялось, Вэнс достал из холодильника воду в бутылках. Он отпил и поставил одну на стол для Галена. Передав еще одну Салли, он забрал девушку из рук Галена и усадил к себе на колени.

Гален одобрительно кивнул и встал. Ей нужны объятия Вэнса на следующем этапе. Тем временем он прошёлся по комнате, выпил воды, потянул ногу... и сформулировал свою стратегию.

Она закончила пить к тому времени, как Гален забрал у неё бутылку. Девушка настороженно посмотрела на него. Умная маленькая саба.

Гален пододвинул стул к кровати, оседлал его и облокотился на спинку.

- Интересный человек твой отец.

Она покраснела.

- Знаешь, мои родители почти настолько же безразличны, как и он, - сказал Гален тихо.

Даже будучи подростком, он сравнивал родителей с замороженной рыбой. Семья Вэнса показала ему, как много он пропустил в жизни.

Салли нахмурилась. Цвет кожи вернулся к норме, хотя ее глаза оставались красными.

- Мой отец не...

Вэнс предупреждающе крепче сжал ее.

Она прикрыла веки на секунду.

- Да, мой отец очень холоден, - она потянулась, чтобы коснуться руки Галена. - Мне жаль, если твои родители такие же.

Вот оно сострадание, которое он видел раньше. У маленькой нахалки добрая душа.

- Как отец наказывал тебя за проступки?

Ублюдок не позволял ей завести питомца. Этим вечером он был на волоске от того, что Гален назвал бы словесными оскорблениями. Как далеко он заходил с ребёнком?

Когда она напряглась, Вэнс провёл пальцами по её волосам:

- Сейчас мой отец твёрдо верит в порку, но мама предпочитает домашние аресты. Лично я предпочёл бы быть отшлёпанным, чем застрять дома на весь день.

Хороший коп; плохой коп. Если Гален не смог запугать преступника разговорами, искренность Вэнса всегда вытаскивала из них ответы.

- Он отправлял меня в мою комнату.

Её лицо стало мрачным, будто в чистую воду попали чернила.

Гален почувствовал, как к нему вызывают инстинкты.

- Без ужина? - легко спросил Вэнс.

Его обеспокоенный взгляд нашёл Галена поверх её макушки.

- Ха. Как минимум.

Она отвернулась к груди Вэнса.

Как минимум? Гален контролировал голос, сохраняя тон ровным:

- Как долго он оставлял тебя там, Салли?

- Ох, всего лишь до следующего дня.

Несмотря на ее попытки, чтобы слова прозвучали легкомысленно, в них все равно сквозили напряжение и боль.

- Я спускалась вниз к завтраку.

И если она облажалась во время завтрака?

- И самое долгое?

- Ох. Не долго...

- Будь честной, милая, - сказал Вэнс, и она напряглась, уловив предупреждающую нотку в его голосе.

- Три дня, - прошептала она у груди Вэнса.

Её смехок был слабым, наполненным болью.

- Если бы из школы не позвонили узнать, почему я отсутствую, думаю, что я до сих пор могла бы находиться там.

Почему никто не отправил этого ублюдка в ад? Мышцы на челюсти Галена сжались, препятствуя возможности говорить.

- Сколько тебе было лет? - Вэнс справлялся лучше Галена, продолжая задавать вопросы.

- Думаю, двенадцать. Моя мать... - её рот сжался от боли в тонкую линию.

Вот оно. Как в его любимой детской игре, подсказки, наконец, выстроились в ряд, чтобы раскрыть преступление. Он не планировал спрашивать об этом так скоро, но возможность скользнуть в приоткрытую щель ее защиты была прямо здесь.

- Салли, почему твой отец сказал, что ты убила свою мать?

Ее лицо покинули все краски.

- Ты...

Мама. О, мама. Салли не могла, не могла поверить, что он задал ей такой неслыханный вопрос. Её мысли сбежали, исчезли, оставляя разум в мрачной пустоте. Как собака, задыхающаяся на цепи, она почувствовала сжатие вокруг горла, пока не осталось только свистящее дыхание. Неспособная даже взглянуть на жестокое животное, спротивившее такое, она прижалась лицом к груди Вэнса.

- Отвечай на вопрос, Салли.

С решительной хваткой Вэнс развернул её лицом к своему напарнику.

Нет. Не буду.

Взгляд Галена встретился с ней, заманивая в ловушку. Терпеливое ожидание в его глазах было невозможно игнорировать. Спустя мгновение он бросил ей то, на что легче ответить.

- Сколько тебе было лет, когда она умерла?

- Одиннадцать.

В субботу днём. В её волосах была солома после игры в амбаре с котятками. Домашнее задание она закончила прошлым вечером, потому что была «ботаником». Её позвали в дом, чтобы ответить на звонок. Вечером у Лорен была незапланированная вечеринка в честь дня рождения, и Салли пригласили. Популярная девочка позвала на вечеринку её, пухленькую заучку. От волнения она чувствовала себя воздушным шаром, готовым лопнуть. Затем всё пошло наперекосяк.

- И у меня было новое платье.

Она закрыла свой глупый рот, зная, что уже слишком поздно.

Черты лица Галена заострились.

- Почему новое платье стало проблемой?

"Пожалуйста, мама. Пожалуйста. Я буду выполнять всю работу по дому и уберусь в амбаре, и...". Она умоляла и умоляла, просто потому что знала, что правильный внешний вид позволит ей стать одной из них - возможно, не одной из толпы - но нормальной девочкой. И она не застряла бы, проводя время по-прежнему в компании лузеров, с теми, у кого действительно был избыточный вес, или с теми, кто находился на социальном обеспечении. С теми, у кого прыщи. Или с теми, кто никогда не мылся. Боже, какими мелочными они все были. Какой она была.

- Отец сказал: «Нет. Больше никаких денег на одежду».

- Так как ты получила новое платье? - нежно спросил Вэнс.

- Мама отвезла меня в город. Шёл снег. Было ветрено.

Выйдя из магазина, она не могла видеть из-за разметавшихся от ветра волос. Машина сотрясалась от порывов ветра. Снег, бьющийся о лобовое стекло, скворчал как бекон на сковороде. Ветер превратился в настоящую метель.

Глаза Галена засветились пониманием. Древние греки любили трагедии; это их наследие облегчило ему понимание?

- Авария? - спросил он мягко.

- Мост был старым. Под свежим снегом был лёд.

Их занесло. Она сглотнула, во рту появился металлический привкус.

- Машина... Проломились перила.

Крики, падение и снова крики. Удар, звуки гнущегося металла и скрежет, устрашающее столкновение, до сих пор выбивающее её из ночных кошмаров.

- Мы опрокинулись на бок.

Так много боли, повсюду кровь, будто кто-то пнул ведро с красной краской.

Мама. Мама! Не отвечает. Трясу её. Кричу и плачу, и....

- Ш-ш-ш.

Вэнс погладил её по волосам.

Также как Салли в конце приглаживала мамины локоны. Мягкие волосы. Красивые. Почувствовала ли мама её попытку утешения, хотя и была уже на небесах?

- И отец винит тебя, потому что она умерла? - спросил Вэнс.

Её голос прозвучал хрипло:

- Да.

- Потому что ты... - голос Галена затих, призывая договаривать остальное.

Она попыталась отвести взгляд. Он осторожно поймал её подбородок. Твёрдо. Развернул обратно. Будь он проклят.

- Потому что я умоляла. Она не хотела ничего покупать, не хотела тратить деньги, и я думала только о себе и заставила её поехать в город, - её голос поднялся на тон выше. - Потому что я эгоистичная и глупая, и всегда хочу новые вещи.

Её крик должен был заставить его отступить. Должен был заставить Вэнса отпустить её, вместо того чтобы удерживать крепче.

Губы Галена приподнялись, его взгляд наполнился одобрением, которое... которое она, в самом деле, могла распознать.

- Какая хорошая девочка, - пробормотал он.

Его рот на секунду прикоснулся к её, его губы были мягкими.

- Спасибо, что поделилась со мной.

Привкус соли дал ей понять, что по её щекам бегут слёзы.

Вэнс нежно стёр их.

- Ты не эгоистичная. И не глупая. Глупец здесь твой отец.

- Именно так.

Гален сжал её плечо, прежде чем встать, чтобы пройти по комнате, его трость была забыта в углу.

Измученная, она лежала в руках Вэнса и просто смотрела на его медленные, неровные от хромоты шаги.

Наконец, он остановился напротив неё.

- Для тебя есть домашнее задание. Мы будем ждать его к завтрашнему вечеру.

Домашнее задание? Она перенеслась в другую вселенную, где за истерикой следует школа?

- Что, прости?

Его губы скривились.

- Домашнее задание. Возьми одну из школьных тетрадок. Я хочу получить эссе о том, чего могут ожидать разумные родители от своих малолетних детей. В подробностях, пожалуйста. Включи цитаты людей о нытье, мольбах и детских капризах. Используй интернет и записывай источники.

- Что?

Её мозг не поспевал за его словами, никак не получалось уловить суть.

- Есть немало сайтов для родителей, - подсказал Вэнс, пытаясь помочь, очевидно, согласный с безумным планом Галена. - Ты можешь попробовать начать с них.

- Но я убила свою мать.

- Малышка, - сказал Гален. - Это не так. Ты была обычным подростком, который хотел чего-то и ныл, чтобы получить это. Если бы мы сажали каждого ребенка за отвратительное поведение в тюрьму, люди бы вымерли.

- Ты должен начать с моих племянниц и племянников, - усмехнулся Вэнс. – «Я хочу, я хочу, я хочу». Чередуются только с «мне нужно, мне нужно, мне нужно». Милая, ты была нормальной маленькой девочкой, а не злом во плоти.

Когда она взглянула на Вэнса и Галена, её глаза снова наполнились слезами, размывая стены комнаты водяным калейдоскопом. Вэнс негромко вздохнул и притянул её под свой подбородок, слегка покачивая.

- Я думаю, с тебя достаточно, зверушка, - сказал Гален. - Но выполни домашнее задание до того, как завтра ляжешь спать, или тебя снова наклонят над кроватью.

Внезапно она ощутила, насколько сильно болела её задница. *Ауч.*

Неудивительно, что Ким дважды подумала, прежде чем послушаться Мастера Рауля.

Глава 9

После короткой остановки на кухне Вэнс вышел через заднюю дверь, чувствуя себя более побитым, чем после интенсивной тренировки времен колледжа. Луна висела высоко в небе, освещая ему путь через двор, к озеру. Его окутывал ночной, насыщенный влагой воздух, прочищая мысли. Раньше бы, будь он в Огайо, все еще носил бы свитер.

Хор озёрных лягушек замолк, реагируя на звук его шагов по деревянному пирсу.

Гален сидел на одном из двух кресел в конце причала, опираясь больной ногой на старую перевернутую лодку. Вэнс передал напарнику виски и уселся на соседнее потрепанное кресло.

Глок, уютно свернувшийся на коленях Галена, слегка приподнялся, чтобы оценить перспективу выбора более комфортного места для своего вечернего отдыха, но улегся на прежнее место. Гален погладил мохнатую голову пса и спросил:

- Она заснула?

Пока вода тихо омывала балки, одна из лягушек храбро заквакала, нарушая тишину, и вскоре к ней присоединились остальные.

- Без задних ног, после того расплакалась ещё раз.

Разбив и его сердце тоже.

- У неё накопилось, - Гален откинул голову. - Готов поспорить, отец тыкал ей в лицо смертью матери в ответ на любую просьбу. Всякий раз делая ей больно.

- Неудивительно, что сейчас она ничего не просит.

Вэнс подавил гнев, вспоминая боль в её больших глазах. Непонимание. Человек может повзрослеть, но уязвимый ребёнок внутри него никогда не исчезает бесследно.

- Она сказала, что отец не хотел её. Это мать желала завести ребенка, а не он. В особенности женского пола.

- Чёрт.

Не хотел. Не только не хотел, но и активно унижал ее этим.

- Будет приятно выбить из её отца дерьмо.

- Встань в очередь.

Обманчиво мягкий тон голоса Галена не скрывал пылающего в нем гнева.

Уголок рта Вэнса приподнялся. Ему нравилось разграничивать все на правильное и неправильное. Служить и защищать. Работа в правоохранительных органах очень

подходила ему в этом плане. Но в Галене потребность защищать была... несколько больше. Глубже. Именно этот драйв в нем изначально и привлёк внимание Вэнса. Отстой, если сейчас это качество станет причиной глубоких ран в душе друга.

Но черствости сильное желание избить Харта? Для Вэнса звучало здорово.

И смотреть на Салли, пререкающуюся с его партнёром, пока она похищала его сердце, было истинным удовольствием.

Вэнс вытянул ноги и опустошил свой стакан с водкой. Луна, словно набрасывая покрывало, освещала гладь озера, пока порывы ветра не нарушили ее, расходясь рябью по поверхности. Как и в жизни: спокойное плавание сменялось штормами. Затем волнение, влекущее за собой катастрофу, и снова штиль.

- Она более уязвима, чем мы думали.

- Ага.

Тишина.

Вэнс почувствовал жжение алкоголя в горле. Они всегда были осторожны, проводя сцены только с теми женщинами, у которых схожие с ними ожидания; с теми, кто соглашался поиграть ради забавы, иногда ради секса, но не желающих ничего постоянного. Женщины, которым не требовалось ничего более удовлетворения нужд во время сцены.

- Мы согласились помочь ей, но...

Но они не понимали, что препятствием для откровенности с ее стороны был уже нанесённый эмоциональный ущерб. Помощь её раненной душе не была краткосрочным обязательством.

- Она нам доверяет, - Гален погладил кота, пристально глядя в темноту дальнего берега. - Мне не нравится, что у нас установились долгосрочные отношения, особенно учитывая, что сейчас мы ведем дело об Ассоциации Урожая, но она может не выдержать то, что воспримет, как очередной отказ.

- В целом, я думаю также.

До них доносился аромат гардении, смешанный с запахом буйной приозерной растительности. Сладкий, чистый и живой. Как и молодая женщина, которая доверила ему свои слёзы.

Когда они находились в беседке, он понял, насколько Салли подходила его объятиям, будто была создана для него. Она была щедрым и энергичным человеком с блестящим умом, её карие глаза могли смягчить самое чёрствое сердце. Это больше, чем просто подходящее ему её тело.

Но сейчас было чертовски неподходящее время. Почему они должны были найти её именно сейчас? Он хотел женщину- сабмиссива, - чтобы удержать её и разделить с Галеном. В конечном счете - завести семью, если получится. Но не в ближайшие годы. До тех пор, пока он не переведется на более стабильную работу. И, конечно же, пока он не прекратит охоту за кучей мстительных ублюдков.

Гален постукивал пальцем по подлокотнику кресла.

- Мы не можем позволить ей привязаться к нам, Вэнс. Постоянство не входит в наши планы на данный момент.

И в этом они различались. Гален не хотел больше настоящих отношений. Никогда.

Вэнс же планировал выбить из него это упрямство, когда будет необходимо. Но это время еще не настало... предполагалось, что правильный момент придет позже. Но он был достаточно опытен, чтобы понимать, какой редкостью была Салли. Характер, ум, сила... она была идеальной для них.

И как много в мире существовало женщин, которые могут принять одновременно двух мужчин и научиться заботиться о них?

Может быть, Салли была не единственной, но будь он проклят, если на этот раз согласится с Галеном. Они посмотрят, к чему всё идёт; возможно, Салли не будет счастлива с мужчинами, которые занимаются такой опасной работой; возможно, она не сможет принять то, как часто они будут отсутствовать дома. Но если она начнёт "привязываться" к ним, он собирается весьма содержательно поговорить об этом со своим напарником.

- Странно, - Гален покрутил бокал и сделал медленный глоток. - Проработав в ФБР так долго, я забыл, что женщины могут быть более разрушительными, чем кулаки и пули.

Вэнс вернулся к реальности, отбрасывая на время мысли о будущем.

- Поразительно, что она выжила - и кем она стала, - он усмехнулся, вспоминая её прежнее беспечное настроение. - Она точно исцелится, когда почувствует себя в безопасности.

- Ага. У нас есть, над чем попотеть.

- Думаешь, она выполнит домашнее задание?

Улыбка смягчила тени на лице Галена.

- Если нет, то ей придётся читать для нас вслух.

- Голой. Чтения без одежды – это замечательно.

Возможно, ему нужно спрятать её блокнот.

*****

Салли проснулась в темноте, разбуженная голосами мужчин, доносящихся откуда-то снаружи. Удивительно. Она действительно заснула.

Она всё ещё лежала, скрученная в комочек, с тех пор как Вэнс переложил её на кровать королевского размера. У неё вырвался смешок. На протяжении вечера она не раз склоняла голову и к плечу Галена, и к плечу Вэнса.

Бедные парни. Они понятия не имели о последствиях того, что позволили ей остаться здесь. Опять же, они, видимо, были похожи на других Мастеров "Царства теней". Слёзы их не беспокоили.

В ответ на её попытку извиниться Гален фыркнул и сказал, что у неё это накопилось за несколько лет.

«Выплесни это, детка».

Забавно, насколько комфортно ей было плакать. Конечно, Салли немного стыдно из-за того, что она не могла остановиться, но они не заставляли её чувствовать себя никчёмной или глупой. Они действовали так, будто ждали, что она заплачет, и было нормально, что она это сделала.

Жуткие парни.

И раздражающие. Она ожидала секса в беседке и вместо этого получила задницу, отшлепанную до красноты, и была допрошена в расслабленном состоянии.

И она спала одна.

Нечестно. Это её выпускной, и нужно было отпраздновать это. Ей следует потребовать у них исполнения ее прав.

Её охватила дрожь, когда она представила, как мужчины могут отреагировать. Если бы дело касалось обычного Дома, она бы не беспокоилась. Но только не с Мастерами Галеном и Вэнсом, не когда их двое.

Но всё же у неё есть права. Верно?

Она сползла с кровати, пытаясь игнорировать нервный трепет в животе. Это могло обернуться ужасной ошибкой, но, черт возьми, имеет ли значение еще одна?

Шелковая ткань сорочки скользила по ее телу, пальцы на ногах зарывались в ковёр, пока она доставала презервативы из хорошо укомплектованной тумбочки. Другие сабмиссивы нахваливали предпочтения федералов в игре: один член в вагине, другой – в анусе.

Боже. Было совсем не хорошо, когда она один единственный раз попробовала двойное проникновение. И говоря о странностях. Те два Дома не привыкли играть вместе, по крайней мере, не так. Она усмехнулась. У одного член был короче, и он продолжал выскальзывать. Совсем не сексуально.

Хочу ли я позволить Галену и Вэнсу сделать это?

Внутренности опалило жаром, который распространился повсюду, до самых кончиков пальцев. Чёрт, она уже отвечала на этот вопрос каждый раз, когда позволяла Галену наклонять её и вставлять анальную пробку. Ну, хорошо. Она взяла смазку и прошептала:

- Счастливого мне выпускного. Надеюсь.

Она прошлась по комнатам на первом этаже. Пусто.

Они были снаружи. Салли остановилась у двери и почувствовала, что занервничала сильнее. Сможет ли она заманить их в дом? Что если они не захотят... или посмеются над ней... или... Она закрыла глаза и заставила себя идти по двору к причалу.

На улице, облаченная только в ночную сорочку, доходящую до середины бедра. Насколько это по-декадентски?

Они повернулись на первый же скрип кривых деревянных досок. Луна начала опускаться, и в тусклом свете Салли разглядела на лице Вэнса улыбку. Почему у него такая умопомрачительная улыбка?

- В чём дело, милая?

Вэнс потянулся и взял её за руку, притягивая к себе на колени.

Ауч. Попа болит! Она выдохнула через боль:

- Я проснулась и...

И захотела секса.

- И...

Её голос затих.

Гален наклонился вперёд, опёрся локтями на колени в своей типичной позе «я-обучаю-глупого-субмиссива».

- И что?

Словно лягушка, проглотившая жука, она ощутила, как дыхание перехватило в горле при попытке выдавить из себя слова. Ничего не получалось. Дрожащими руками она протянула презервативы и смазку.

На его лице промелькнуло осознание, стоило ему их взять.

- Я не заставляю тебя просить, зверушка. Только скажи "пожалуйста", как вежливая маленькая саба.

Дьявольский Дом. Всё ещё решительно настроен вытащить её из зоны комфорта. Вероятно, он не требовал от нее невыполнимого – всего лишь невыносимо трудного. Она сглотнула колющий комок страха, поджала губы и силой вытолкнула слово.

Пожалуйста.

Ни звука. Проклятье. Чтобы собрать всю силу воли для второго «пожалуйста», ей потребуется не меньше пары лет.

- П-пожалуйста?

Скорее, это прозвучало как вопрос, нежели настойчивое требование, как она надеялась.

Гален поцеловал её с нежностью.

- Хорошая девочка.

Вэнс обнял её, повторив комплимент напарника, вторгаясь этим в её сердце. И затем он стянул её сорочку через голову. Прямо здесь, на причале.

- Эй, - она оттолкнула его руки от своей груди. - Нет. Не здесь.

Щипок за один из сосков заставил её подпрыгнуть, и Вэнс прорычал ей на ухо:

- Ты только что сказала мне нет?

Она сглотнула. Почему она хотела их доминирования над ней, жаждала его, и всё равно пугалась, когда сталкивалась с ним? Это было подобно поездке на супер-американских горках с дрожащими от ужаса внутренностями... и ты всё равно покупаешь билет на этот аттракцион. Хочешь этой поездки. И боишься её.

- Извините, Сэр. Но мы на улице.

И я голая.

- У нас нет соседей поблизости, Салли, - сказал Гален. - Даже Тарзан не сможет пробраться сквозь джунгли по обеим сторонам от этого озера. Он придвинул своё кресло ближе, чтобы пробежаться тёплыми руками по её бёдрам.

Вэнс развернул девушку так, чтобы она сидела спиной к его широкой груди, затем подвинул её попу вперёд, почти снимая со своих коленей. То, как решительно он обхватил её груди, ограничивающим, но эротичным движением, заставило подогнуться пальчики на её ногах.

- Откройся, зверушка.

Гален приподнял её левую ногу и положил на бедро Вэнса, позволяя ей свободно свисать. Он проделал то же и с правой ногой, убеждаясь, что она широко раскрыта. Что дало беспрепятственный доступ к её самым интимным местам.

Тёплый воздух ласкал киску, и, о, Боже, она уже стала влажной. Готовой для них.

Салли оперлась ладонями о твердые бедра Вэнса, желая оттолкнуться. Хотя бы свести ноги... или остаться и посмотреть, что произойдёт.

Он схватил её запястья и поднял так высоко, что она обхватила пальцами его затылок.

- Держи их там, милая. Мне не нравятся препятствия на пути.

Даже его шея под её ладонями ощущалась мускулистой, и его волосы, длиной почти до шеи, дразняще щекотали её руки.

Нервы загудели, когда Гален скользнул ладонями вверх по внутренней поверхности бёдер. Клитор заныл, как будто надеясь, что он продолжит двигаться вверх.

Вместо того чтобы коснуться её там, Гален обхватил обеими руками её ягодицы. И сжал.

Боль взорвалась по её нежной, отшлёпанной и выпоротой тростью коже.

- Христос в гроте!

Усмешка Вэнса дала ей понять, что она вцепилась в его волосы. Боже.

Когда шокирующая боль уменьшилась до густого, тягучего жжения, она почувствовала, что растворяется в хватке Вэнса.

- Мне нравится, как ты реагируешь.

Проницательный взгляд Галена был сосредоточен на её лице, пока он потирал её болезненно ноющую попу, удерживая тонкие ощущения на грани боли и удовольствия, словно напивая её нервы вином, заставляя пьянеть. Когда Гален скользнул пальцами сквозь становящиеся все более влажными складочки, Вэнс начал играть с её грудью. Две пары рук устроили четырёхполосную трассу возбуждения между её грудью и киской.

Внимательно наблюдая за ней, Гален скользнул одним пальцем внутрь. Затем двумя. Ощущения, вызванные узловатыми костяшками его пальцев, заставили её захныкать, когда он толкнулся глубже.

Вэнс перекачивал её соски между пальцами, посылая молнию удовольствия прямо к клитору.

- Она сжалась от этого, - прокомментировал Гален.

- Будем знать.

Вэнс ущипнул сильнее, вытягивая соски в длинные, тугие пики. Её груди набухли от его внимания, становясь всё более и более чувствительными, пока он играл с её телом, словно аниматор с пищущей игрушкой, устраивающий представление для ребенка. Будто он точно знал, как заставить её страдать.

Усмешка Галена демонстрировала его высокую оценку таким действиям. Ощущение его пальцев глубоко внутри и решительные исследования Вэнса были настолько эротичны, что Салли застонала.

Гален протолкнул внутрь ещё один палец, растягивая её киску, заставляя ее пытаться приподнять бедра. Напряжённость его взгляда и медленные повороты пальцев, пока он ласкал разные зоны внутри неё, вытянули ее из медленного течения реки желания, окунув в бурный поток ощущений. Его губы изогнулись в улыбке.

- Возможно, нам с тобой следует попробовать фистинг, зверушка.

Она покачала головой и задрожала. Позволить ему погрузить в неё целую руку? Боже, нет.

Вэнс обнял её, удерживая в полностью неподвижном положении, и всё же его действовала успокаивающе. Дарила ощущение безопасности.

- Не сегодня, сладкая, - прошептал он ей на ухо. - Сегодня мы сделаем другие вещи с твоим телом.

Салли содрогнулась.

Пока пальцы Галена медленно двигались внутрь и наружу, Вэнс прикусил её ухо.

- Мы оба будем внутри тебя, вытолкнем все твои прежние мысли, все прежние причины. У тебя не будет контроля, милая. Мы заберем его у тебя.

О, Боже.

Наслаждаясь изумлённым выражением на лице маленькой сабы, Гален пододвинул своё кресло вперёд и прикоснулся скользким указательным пальцем к клитору.

Приятный, удовлетворённый вздох был ответом. Он согнул палец другой руки и нажал прямо на её точку G. Он чувствовал, как явственно ощущаются все неровности ее возбужденной плоти изнутри, но самая чувствительная область была еще недостаточно припухшей, чтобы свести ее с ума. Скоро.

Кружа вокруг клитора, он почувствовал, как сжимаются ее внутренние мышцы. Боже, ему нравилось то, как она реагировала. Посмотрев вверх, он поймал взгляд Вэнса и кивнул. Пришло время перейти на следующий уровень.

Вэнс усмехнулся и пересел. Его ладони накрывали её груди, ставшие ещё более набухшими, чем несколько минут назад. Её розово-коричневые соски от его игры стали тёмно-красными.

Даже в лунном свете Гален видел, как лицо Вэнса темнеет от возбуждения. Мужчина обожал женскую грудь. У Салли груди были не только красивыми, но и очень, очень чувствительными. Он улыбнулся, наслаждаясь дрожью её тела и стенок лона. У напарника прекрасная возможность как следует с ней наиграться, пока она с ними.

Гален продолжал лёгкую стимуляцию точки G, пока Вэнс забавлялся с ее чувствительной грудью, и вскоре её влага покрыла всю его ладонь. Её дыхание стало

поверхностным, она начала задыхаться. Было что-то особенное в том, как она отдавала себя им. Открыто. Ничем себя не сдерживая. Она могла выстраивать защиту вокруг эмоций, но ее тело оставалось честным.

Её половые губы набухли, а лоно сочилось, покрывая влагой его пальцы. Когда он отстранил другую руку, то смог увидеть, как торчит клитор. Капюшон оттянулся назад, блестящая жемчужина была полностью раскрыта. Он погладил вокруг него один раз и услышал, как прервалось её дыхание. Очаровательно.

Её глаза были закрыты, тело начало напрягаться, когда всё её внимание сосредоточилось на киске. Сейчас весь остальной мир почти перестал существовать для нее.

Он вытащил палец, отодвинул руку и обменялся с Вэнсом улыбками в ответ на её протестующее хныканье. Прекрасный звук.

Взяв презерватив, Гален откинулся на кресле и расстегнул джинсы. Его член выпрыгнул, словно его освободили из заключения. Джинсы довольно неудобная тюрьма для стояка. Он раскатал по всей длине латекс.

Вэнс поднялся, удерживая руками талию Салли, и наклонил её над Галеном, посадив сверху.

Он широко развел ее ноги, обхватывая бёдра руками и крепко удерживая на месте. Киска потёрлась о его член, заставляя её стонать. Гладкое, горячее ощущение было потрясающим.

- Подними руки, милая.

Вэнс обернул ее пальцы, заставив ухватиться за деревянную спинку кресла за головой Галена. Ремнями на липучках, прикрепленными к перекладине, он связал её запястья.

Она напряглась.

Гален положил ладонь на её щеку.

- Салли. Твоё стоп-слово всё ещё работает, не важно, где мы. Поняла меня?

Она смотрела на него своими большими глазами, которые были распахнуты еще шире обычного, и судорожно втянула в легкие воздух. Часть напряжения отпустило ее тело. Она начала кивать, затем прошептала:

- Да, Сэр.

Испугана, связана и всё ещё помнит о его предпочтениях. Она особенная.

Она оседлала его, в этом положении ее пышная грудь списала над его грудной клеткой. Он собирался основательно поиграть с ними. Но сначала он сжал рукой её бедро, затем второе и направил свой член в её киску. Он опустил её вниз, пока не вошёл на дюйм. Чёрт. Этот жар угрожал его контролю, умолял его насадить её до упора, жёстко и быстро. Но он остановился, сжав зубы от напряжения.

Когда она издала нежный, невнятный звук и попыталась опуститься, он кивнул Вэнсу, прежде чем переместить руки на её груди.

Вэнс схватился за её бёдра, безжалостно удерживая на месте. Она, может, и сидела сверху на мужчине, но, тем не менее, у неё не было контроля. Её тело дрожало, но не от страха, а от волн желания. Гален ласкал её трепещущие груди, набухшие настолько, что натянулась кожа.

Пальцы Вэнса сжались на её бёдрах, обездвиживая. Она не могла двигаться. Не могла сбежать. Её руки произвольно дёрнулись, и, хотя ремни и были на липучках, она не смогла освободиться.

- Глаза на меня, зверушка.

Команда Галена была тихой, но достаточно решительной, чтобы её взгляд тут же взметнулся к нему. Его глаза были темнее ночного неба. Вэнс медленно, беспощадно толкнул её вниз. Член Галена наполнил её, растягивая. Вэнс не останавливался,

игнорируя её попытки вывернуться, пока она не оказалась полностью пронзённой, а её ягодички коснулись волосков на бёдрах Галена.

Так как спинка кресла была откинула, Салли наклонилась вперед, и её попка была легкодоступна. Изнутри все в ней пульсировало, клитор буквально горел. Она... испытывала жажду. Её попытка потереться о Галена привела к тому, что Вэнс усилил хватку.

- Нельзя, малышка.

Гален сделал ей выговор, ущипнув за сосок, из-за чего всё внутри неё сжалось. Он усмехнулся.

Взгляд Галена зафиксировался на её лице, пока Вэнс управлял ее телом, опуская и поднимая бёдра по члену Галена. Эти ощущения были настолько прекрасны, что в ней все сильнее нарастал гул желаний.

Волна дрожи прокатилась по телу от понимания, что она получит исключительно только то, что они дадут ей. Мышцы её ног расслабились, когда она сдалась, отдавая контроль Вэнсу.

- Вот так, девочка, - пробормотал Вэнс.

Гален кивнул ему, прежде чем заменить руки Вэнса своими на её бёдрах.

Она услышала шуршание обёртки презерватива.

Пока Салли осознавала все происходящее, она почувствовала, как её ягодички разводятся в стороны. Холодная жидкая смазка пролилась между половинками. Вэнс прошелся пальцем вокруг тугого кольца мышц.

Гален сразу оборвал её произвольную попытку вывернуться. Каждые нерв в ее теле был перегружен ощущениями. Её центр был заполнен Галеном, но всё её внимание переместилось к пальцу Вэнса, на то, как он кружил и исследовал ее. Он толкнулся сквозь колечко анальных мышц, вставляя один палец. Два пальца. Лёгкое жжение от растягивания заставило её кисть сжаться.

Она сглотнула и закрыла веки.

- Глаза на меня, - повторил Гален.

Её глаза встретились с его в тот момент, когда член Вэнса заменил его пальцы и медленно толкнулся внутрь. Несмотря на то, что его ствол был скользким от смазки, жжение заполнило весь её мир, пока анальные мышцы растягивались под давлением.

Он толкался внутрь, продвигаясь глубже.

- Ты можешь принять меня, милая. Толкнись навстречу и дыши.

Звук успокаивающего голоса Вэнса в ней желание попробовать. Угодить ему. Её пальцы схватились за спинку кресла, пока он проталкивался внутрь. Слишком много. Ее лоно уже было заполнено членом Галена. В ней просто не осталось больше места. Она начала дрожать, чувствуя, будто ее вот-вот разорвет на части.

Руки Галена сжались на бёдрах, удерживая её неподвижной.

- Почти вошёл, милая. Ты прекрасна, - сказал Вэнс, сжимая всё ещё чувствительные ягодички, добавляя в этот котел ощущений еще один вид боли.

Боже, Боже, Боже. Её веки опустились, затем поднялись снова, реагируя на звучание голоса Галена. Он смотрел ей в глаза, читая глубже, чем кто-либо ещё. Хотя её тело и было уже на пределе, захвачено, его неумолимый взгляд вторгся в самую глубину ее души.

Когда она захныкала, он обхватил рукой её щеку.

- Ш-ш-ш. Впусти нас, девочка. Сделай вдох.

Когда ей удалось втянуть воздух, она внезапно почувствовала, как пах Вэнса ударил по её пылающим ягодичкам. Казалось, пламя было повсюду, и она напряглась, неспособная двигаться.

Вэнс опёрся на спинку кресла рядом с её руками.

Гален обеими руками зафиксировал её бёдра.

- Смотри на меня, - напомнил он ей.

Когда она подняла голову, он пододвинул её, толкая вверх и вниз по члену в неумолимом скольжении, отчего она почувствовала себя... ошеломлённой и напуганной.

Настолько наполненной: все в ее нижней части тела была растянуто до предела и пульсировало. Даже клитор ощущался настолько набухшим, что задевал его тазовую кость, пока он двигал её. Она захныкала, и пальчики её ног подогнулись. *Мой Бог.*

Он отвёл свой взгляд, чтобы посмотреть через её плечо на партнёра.

- Она готова. Давай сделаем это.

- Дыши, милая, - напомнил Вэнс, и она осознала, что все это время задерживала дыхание.

От звука, с которым она ловила воздух, мужчины засмеялись, раскатисто и глубоко.

Вэнс обернул руки вокруг неё и ущипнул за слишком чувствительные соски. Она непроизвольно сжалась, и он застонал в ответ. Затем он слегка выпрямился, ухватился за её талию, и его толстый член скользящим движением начал покидать ее задницу.

Разрушительные, прекрасные, невозможные ощущения заставили её содрогнуться.

- О, Боже!

Гален толкнулся внутрь, затем отступил, когда Вэнс устремился вперед. Скольжение, растяжение, покалывающее в заднице и опаляющее поверхность ее измученной кожи, обрушались на нее, как гроза. У неё не было ни капли контроля. Она переполнена во всех смыслах.

Её брали. Брали. Брали.

Их темп увеличился, и все же, словно в отрепетированном танце, они не ошибались в действиях. Дрожь сотрясала её, пока чистейшие ощущения концентрировались в самом чувствительном центре ее существа, словно в нее ударила молния и осталась в глубине ее тела, раскаляя ее мир до режущей глаза яркости.

Каждое малейшее движение подталкивало её выше и ближе к кульминации, и она боролась с этим. Это будет... слишком много. Заберёт все её чувства до последнего кусочка. Она покачала головой. *Нет.*

- Упрямая сабочка.

Голос Вэнса звучал почти сочувствующе. Но он опустил руку с её груди вниз по животу, ниже, пока его пальцы не скользнули по её влажности, закружив вокруг клитора.

- Ааах!

Все внутри нее закрутилось, бросая её в вихрь, в ураган. Ощущения, переполняющие Салли, поднимали ее все выше и выше, заставляя каждый нерв в теле взрываться вспышками удовольствия, которое она никогда не испытывала прежде. Она извивалась, зажата между ними, не способная дышать.

Из ее горла вырвался протяжный вопль, когда по ней ударила очередная волна удовольствия. Её спина изогнулась, и каждый спазм, охватывающий тело, посылал сквозь нее всепоглощающее наслаждение.

Вэнс крепче сжал её талию, удерживая себя внутри неё.

Гален вколачивался в неё в сильном и быстром темпе, пока не издал гортанный звук, и она почувствовала, как его член дёргается, изливаясь внутри.

И затем Вэнс толкнулся наружу. Он дёрнул её назад на свой ствол, посылая в неё новые волны наслаждения. Внутри и наружу, безжалостно погружаясь толстым

членом. Одной рукой он всё ещё держал её за талию, но когда он кончил, зарывав ей в ухо, то ущипнул за клитор. Жёстко.

Салли закричала, её тело сжалось вокруг невыносимого вторжения. Она взорвалась очередным оргазмом, заплакав, пока тряслась от его силы, не способная сбежать от ограничений, рук, членов.

В какой-то момент времени она открыла глаза и заморгала, пока рев, звенящий в ушах, стихал. Её голова опустилась, руки дрожали. Кто-то, точнее она, задышался от тяжелого воздуха, пытаясь втянуть его, словно напитанный влажностью он был настоящим нектаром.

Спустя еще одну минуту она поняла, что Гален гладит её по волосам, что-то нашептывая, его голос был более нежным, чем она когда-либо слышала.

- Хорошая зверушка, милая Салли. Спасибо, что поделила это с нами.

Ее тело ощущалось восхитительно пресыщенным, но его слова наполняли ее изнутри, достигнув больших глубин, словно она испытывала в этом жажду и не осознавала этого.

Вэнс поглаживал рукой вверх и вниз по её спине, другой рукой он обнимал Салли за талию.

- Хорошая, хорошая девочка, - бормотал он. - Храбрая девочка.

Оба ласкали её. Оба сосредоточены на ней.

Вэнс медленно вышел, едва слышно засмеявшись, когда её тело задрожало. Освободив ее руки, он опустил её на Галена, позволяя ей улечься на груди напарника. Он взерошил ей волосы и ушёл.

Используя огромную силу воли, она заставила себя приподнять голову и посмотреть на Галена.

- Он... он уходит? Он разозлился?

- Даже близко нет, Салли.

Гален обхватил её затылок, опуская голову к своему плечу. Его рубашка была растёгнута, и её груди прижимались к его стальным мышцам. Его член медленно опадал внутри неё, но они всё ещё были соединены самым интимным, чудесным образом. Он снова гладил её по волосам, рассеянно лаская.

- Поскольку мы оба наслаждаемся, когда обнимаем тебя, мы заняли очередь. Он был с тобой наверху.

- Ох.

- Раз уж ты пришла в себя в достаточной мере, чтобы задавать вопросы, то можешь меня поцеловать.

Она приподняла голову, чтобы посмотреть вверх. Его чёрные глаза были довольными... и нежными. Больше не пылали, как костры, но были достаточно тёплыми, чтобы согреть холодную пустоту внутри неё.

И он увлек ее в ловушку своего поцелуя, отличающегося ото всех, что она когда-либо получала.

Ох, ну и влипла же она.

Глава 10

Вернувшись в понедельник с работы, Вэнс прошелся по тихому дому. Он знал, что Гален все ещё на встрече, но машина Салли стояла в гараже. На кухне никого не было, кроме Глока, приветствующего его безразличным помахиванием хвоста. Видимо, он не был голодным. Ушли в прошлое те дни, когда птomeц постоянно просил

есть жалобным мяуканьем и потиранием о лодыжки. Похоже, у маленькой сабы лёгкая рука.

Вэнс поднял серого кошака на руки.

- Думаю, кот, ты уже набрал пару лишних фунтов.

Ухмылка прищуренных кошачьих глаз была его единственным ответом.

Он понёс кота с собой и нашёл Салли за компьютером в их домашнем офисе. Улыбнувшись, он задумался о том, в каком настроении она будет сегодня.

В субботу она была милой. Принимала их, любила. После этого она спала на их руках, прижимаясь к обоим. Она не выбирала любимчиков. Насколько он мог судить, ей нравились оба. Неважно, как часто она и Гален сталкивались лбами, они все равно были очень похожи друг на друга. И её нежная привязанность была полезна для его партнёра.

Для Вэнса это также было чертовски хорошо.

И ему нравился этот её нахальный ротик, и та поза, в которую она могла встать, словно набросив на себя униформу. Её разговоры с Глоком заставили его задаться вопросом, действительно ли кот может общаться с людьми.

В воскресенье она провела с ним за рыбалкой долгий и вдумчивый час и казалась настолько довольной, какой он еще не видел ее прежде.

Прошлым вечером он услышал её вскрик и ворвался в кабинет. Комната была пустой, за исключением ее самой, яростной молодой женщины, с широко распахнутыми глазами, вопящей что-то о зельях здоровья и об окруживших ее демонах, о том, что товарищи бросили и оставили её умирать.

Иногда она становилась болтушкой.

Но сейчас она предстала перед ним совсем в другом образе - сосредоточенная интеллектуалка, печатающая так быстро, что даже не услышала, как он вошёл.

- Рассылаешь резюме? - спросил он.

Она подпрыгнула, как будто он напал на неё с электрошокером.

- Вэнс!

Её руки щёлкнули по клавиатуре. На экране монитора окошко с электронной почтой сменилось на какой-то документ.

- Я не ждала тебя так рано.

Салли развернулась в кресле лицом к нему. Одета в выцветшие джинсы и футболку с Дартом Вейдером и надписью: "Тёмная сторона заставила меня сделать это!!!". Её волосы были стянуты резинкой в хвостик. Полное отсутствие макияжа. Не пытается ни на кого произвести впечатление, да?

- Вообще-то, уже довольно поздно, милая.

Если он когда-то и видел виноватое выражение на ее лице, то сейчас у нее было именно такое. Но они не запрещали ей общаться с друзьями.

- У тебя есть пароль от сети, да?

Черты ее лица смягчились.

- Да. Спасибо, что разрешили мне пользоваться интернетом.

Так дело не в этом. Ну, если только она не занимается мошенничеством по электронной почте и не просит получателей выслать ей несколько тысяч долларов на спасение голодающего ребёнка, ему не нужно вмешиваться. Ни он, ни Гален не ограничивали общение сабмиссива с внешним миром, и они хотели, чтобы она поддерживала связь с друзьями.

- Насколько ты хороша в строительстве?

- Ну, базовые знания не так уж и плохи, но я не могу, к примеру, прочитать чертёж и корректно воплотить его в жизнь.

Он улыбнулся и потянул её за волосы.

- Лучшая в классе и не можешь справиться с чертежами?

- Эй, блок-схемы - это одно, а навыки пространственного восприятия - совсем другое. Я могу заблудиться в кукурузном поле, - она сморщила свой дерзкий носик. - Могу поспорить, таких в школу федералов не принимают.

- Неа. Преследование на машинах потеряет все веселье, если ты будешь кружить на одном месте.

Он протянул ей руку, испытав удовольствие от того, что она не медлила, прежде чем вложить свою ладонь в его.

Когда он поднял её на ноги, ее глаза выражали любопытство с намёком на беспокойство. Хорошо. Она была из тех сабмиссивов, которые лучше стараются, если держать их в напряжении. Но он должен быть уверен в том, что она знает, насколько сильно её ценят.

- В чём дело? - спросила Салли.

- Мы планировали использовать жилую беседку для гостей, но вместо этого мы превратим её в темницу.

- Это будет потрясающая темница. И это гораздо лучше, чем обычные поддельные каменные стены. Чем я могу помочь?

Он медленно улыбнулся.

- Я думал, что приму тебя к себе как ученика в плотники... так сказать.

Она озадаченно посмотрела на него.

- Каждая школьница должна освоить какое-нибудь ремесло, на случай если ей это пригодится в будущем.

Ролевая «Учитель/ученица» была записана как её любимая игра, и он обожал подобный тип обмена властью. Он посмотрел на неё сверху вниз.

- Я оставил комбинезон для тебя на кровати. Школьные носочки и теннисные туфли. Заплети косички.

Её глаза загорелись. Когда она была счастлива, то почти светилась.

Он добавил:

- Встречаемся через десять минут в беседке.

- Да, Сэр!

*****

Салли боялась, что он заставит её надеть ужасный рабочий комбинезон. Она усмехнулась, увидев то, что он оставил на кровати. Да, ткань была джинсовой, с нагрудником и ремнями на плечах. Но без футболки нагрудник едва прикрывал соски. Из-за вшитой шнуровки по обеим сторонам талии он плотно обтягивал тело. И вместо длинных штанин низ представлял собой короткую юбку. Подол едва прикрывал попу. Она надела гольфы и джинсовые тенниски. Волосы заплела в две длинные косички. Без макияжа. Просто из чистого упрямства она натянула на себя ярко-розовые трусики.

Кто бы мог представить одного из суровых федералов участвующим в ролевой игре? Проверка образа в зеркале вызвала у неё ухмылку. Бедный парень. Он никогда не видел, как она играет школьницу, будет ему сюрприз.

Салли замерла на лестнице, вспоминая по-настоящему большую и действительно сильную руку Вэнса, шлепающую её по попе. Было больно.

Она фыркнула от возрастающего беспокойства. Он не будет наказывать ее в процессе ролевой игры. Единственной причиной сыграть школьницу была возможность вести себя дерзко. Возможно, поэтому она наслаждалась этим так сильно.

Салли нахмурилась. Если она так сильно наслаждалась этим, почему не была такой в стенах собственного дома? Или была? В детском саду она читала маме лекцию

о вторичной переработке стекла. Зависая на сеновале, она дразнила брата, зная, что он испугается карабкаться по приставной лестнице, чтобы отомстить ей. И однажды она сообщила отцу за ужином, что компании, возглавляемые женщинами, зарабатывают больше денег. Салли усмехнулась, вспоминая устрашающий взгляд на лице отца. Сколько ей тогда было? Девять?

Её улыбка померкла. Это было до того, как он начал её ненавидеть. После смерти матери его неодобрение - и случайные удары - в конце концов, заглушили любые жалобы с ее стороны, её просьбы... её голос.

Разговорчивый нрав - это то, что она потеряла со смертью матери и получила обратно, когда уехала в колледж.

Ее окружил важный воздух, принесенный ветром с озера, когда она вышла через заднюю дверь и направилась по узкой грязной тропинке к беседке. На озере две проплывающие мимо яркие оранжевые байдарки оставили за собой след небольших волн. В зарослях на берегу аллигатор приподнял голову и посмотрел на неё, прежде чем вернуться к дремоте. Она вздрогнула. Насчёт того, чтобы прыгнуть в озеро в Айове, никто не думал дважды, но здесь? Ни за что.

Вэнс стоял посередине беседки, постукивая линейкой по ладони и осматривая потенциальную стройплощадку. Старая белая футболка, обтягивающая его широкие плечи, была настолько тонкой, что она могла видеть рельеф его мускулов, когда он повернулся.

- Вот ты где, - сказал он.

Она стояла смирно, пока он прошёлся вокруг неё.

- Очень мило.

Когда он провёл рукой под её юбкой, она оттолкнула его.

- Сэр! Что вы делаете?

- Ученики в нашей организации не носят белья. Это опасно в рабочей среде, - его голос был суровым, глаза светились.

- Не попадайся за подобным правонарушением, - он подцепил пальцем резинку и дёрнул трусики вниз. - Сними их.

Она взвизгнула и выскользнула из трусиков, не обнажая лишние участки тела.

- Отлично. - И пробормотала следом: - Не думаю, что мне нравится эта работа.

- Как жаль, что твой дядя отдал тебя нам по контракту на ближайшие пять лет.

Христос на земле крокодилов, какая ужасная идея.

- Конечно, он бы не сделал этого, если бы ты была хорошей девочкой. Вэнс шлёпнул её по попке линейкой, которую держал. Спасибо Господи, юбка смягчила удар, но не совсем. Кожа в этом месте всё ещё была чувствительной.

- Я хорошая девочка, - возразила она ему, поставив руки на бёдра и нахмурившись. - Вот увидите.

Или, если ты снова ударишь меня по заднице, я смогу вылить на тебя ведро краски.

- Как мне называть вас?

- Босс - будет в самый раз, - он протянул ей кисть. - Ты можешь начать красить изнутри.

Он выбрал приятный бежевый оттенок для плинтусов, а для стен - насыщенный цвет темного какао. Эта палитра очень подходила федералам. Она сосредоточилась на том, чтобы тихо красить. Он включил музыку в стиле кантри, и это было довольно странно; работа оказывала на нее более успокаивающее воздействие, чем она думала. Было приятно взять что-то уродливое и превратить его во что-то красивое.

Через некоторое время она поняла, что он стоит над ней, проверяя её работу. В освещенной комнате его красивые глаза сияли, четко выделяя светло-синие полосы на радужной оболочке. Она всегда любила голубые глаза.

Он погладил её по волосам.

- Очень хорошая работа, мисс Харт. Сейчас можешь взять перерыв. Краску закрой крышкой. Кисть положи в пакет.

Разложив вещи по местам, она пошла туда, где он сидел на одной из одинаковых кроватей, просматривая каталог.

Он похлопал рядом с собой.

- Садись сюда.

Салли уселась и взглянула на то, что он изучал. Каталог БДСМ оборудования.

- Вау. Очень клёво. Я никогда такого не видела.

- Зет одолжил его нам. Сказал, эта компания известна тем, что изготавливает качественные товары.

Он перевернул страницу и указал на изображение Андреевского креста. Тот был покрыт кожей. На концах перекладин установлены сверкающие болты с креплениями.

- Тебе нравятся кресты?

Она пожала плечами.

- Что тут может не понравиться?

- Как насчёт этого?

Он открыл страницу с изображением вакуумной кровати с насосом, предназначенным для выкачивания воздуха из латексного мешка, что позволит сабмиссиву дышать через трубку.

По Салли прошла волна дрожи.

- Никогда. Не для меня. Совсем не моё.

Всего лишь мысль о замкнутом пространстве - быть почти мумифицированной - могла вызвать у неё ночные кошмары.

Он кивнул и открыл страницу со множеством столов для бондажа.

- Мы, скорее всего, возьмём один из таких.

У одного была прелестнейшая система из ремней... Она поняла, что он изучает именно эту модель.

- Ух. Верно. В каждой темнице должен быть такой.

Его губы улыбнулись и он снова перевернул страницу.

- Или, по крайней мере, скамью для порки.

Боже, должно быть, они станут её любимыми. Своего рода гибрид между столом для пикника и плотницкими козлами на стероидах. Каким-то образом, возможность быть связанной в позе догги-стайл показалась ей невероятно и чертовски возбуждающей.

Он провёл пальцем по её щеке.

- Точно, определенно закажем одну из таких.

Он отложил журнал в сторону.

- Я просматривал твою историю в файлах Мастеров. Ты получила степень бакалавра, немного поработала в компании по программному обеспечению, затем пошла в магистратуру. Никаких браков или помолвок за всё время?

Она покачала головой. И, возможно, теперь она знала почему. Она никому не доверяла достаточно, чтобы опустить свои щиты.

- Что насчёт вас, Сэр? Помолвка? Брак? - она слегка улыбнулась. - Стажёры не могут просматривать личные файлы Мастеров.

- Какое счастье, - его рот напряженно сжался. - Я был женат и развёлся, еще в колледже.

- Это жена была той, кто всё время лгал?

Салли ненавидела то, что он однажды сравнил её с какой-то придурочной женой. Он был так зол от мысли, что ему лгут.

- Я говорил тебе это, да? - откинувшись на деревянное изголовье, он внимательно изучал её. - Что насчет тебя? Ты лгунья, Салли?

Она задрала подбородок.

- Нет.

Он поднял бровь.

Просто отлично.

- Ладно, те фальшивые оргазмы были своего рода ложью. И, думаю, если я говорю "я в порядке", хотя это не так, это тоже своего рода ложь. Но...

Она прикусила губу.

Его взгляд стал холодным, и он скрестил руки на груди. Как он может выглядеть таким расслабленным и одновременно настолько угрожающим?

- Но?

- Но я делала это, потому что... потому что я не делилась, не могла делиться.

Не испытывай ко мне ненависти. Я не хочу, чтобы ты меня ненавидел.

- Я знаю.

Его голос был настолько нейтральным, что невозможно было его прочесть.

- Но я не обманываю. Обман - это совсем другое. Я не краду, не предаю своих друзей и не увожу чужих парней. И, если спросить у меня, не жирные ли у кого-то бедра в этом платье, я скажу правду. И...

Когда он усмехнулся, она поняла, что именно сказала. Румянец стремительно охватил все ее лицо.

- Я знаю, кого взять с собой, когда в следующий раз пойду искать себе костюм, - сказал он.

Иисусе. Она посмотрела вниз и пробормотала:

- Ты знаешь, что я имела в виду.

Он подсунул палец под её подбородок и приподнял.

- Я знаю, что ты имела в виду.

Его глаза были синими, как залитые солнцем озера Айовы.

- Я хочу довести тебя до такого уровня, чтобы ты смогла делиться – и делать это честно. Это время придёт.

Облегчение от его понимания наполнило её глаза слезами.

Он издал успокаивающий звук, поцеловал её в щеку, встал и потянул её с кровати.

- Время возвращаться к работе, маленькая ученица. Ты достаточно ленилась. Рядом с кухонной зоной стоял высокий шкаф. Вэнс выдвинул трёхфутовый ящик. Внутри лежали ремни, верёвки, кляпы, распорки, повязки для глаз и капюшоны. Всё, что должно находиться в хорошо укомплектованном подzemелье.

- Я хочу, чтобы ты аккуратно убрала все это в шкаф.

Всё ещё чувствуя себя неуверенно, она нахмурилась. Парень, не перебор ли это для ролевой игры в школьницу? Он, в самом деле, действовал так, как будто она была его ученицей. И он был ужасно вежлив. Плохой Дом.

Положив несколько предметов на полку, она нашла зажимы для сосков - массу зажимов. К этому времени он уже вернулся к покраске стены. Так что она положила несколько зажимов на полку. И бросила одним в него. Никакой реакции. Бросила ещё несколько зажимов. Прицелилась ещё одним – и попала прямо в его задницу. Хорошая, отличная задница. Удар. Никакой реакции. Бросила ещё несколько и повернулась...

- Эй!

Сердце бешено забилося в груди, когда она уставилась на мужчину, нависшего над ней. Лицо Вэнса было мрачным, и, Иисусе, как он смог стать таким высоким? Он заставил её почувствовать себя загнанной мышкой.

- Христос на тренажёре, хочешь вызвать у девушки сердечный приступ?

Он раскрыл ладонь, показывая ей зажимы для сосков.

- Ох. Думаю, я просто уронила их. Босс, Сэр, - она притворно улыбнулась ему. - Упс.

- Я вижу. Теперь было бы жаль их не использовать.

Он расстегнул ремни её комбинезона, позволяя нагруднику упасть, обнажая её грудь. Одно из полушарий он обхватил рукой снизу, взвешивая, дразня большим пальцем сосок, пока тот не заострился.

- Странно, что ты не надела бюстгальтер... Я думал, женской груди нужна поддержка.

Она озадаченно уставилась на него. Что это за комментарий?

- Эм. Думаю, я просто забыла. Босс.

- Ладно, у меня нет времени, чтобы позволить тебе сбегать домой и надеть его, так что нам просто придётся его сделать. Я не хочу, чтобы кто-то подумал, будто мы плохо заботимся о нашей ученице.

Он взял две длинные цепочки из коробки и закрепил зажимы на концах обеих. Четыре зажима?

- Я не думаю, что у меня четыре груди, Сэр, - сказала она вежливо.

Просто пытаюсь быть полезной, босс.

- Рад слышать.

Он установил зажим на левый сосок и затянул его настолько сильно, что Салли прошиб пот. Протянув цепочку за её шеей, он поднял упавший нагрудник и прицепил другой конец цепочки к краю ткани, используя второй зажим.

Когда он отступил, вес тяжёлой джинсовой ткани пришёлся на цепочку... и через нее, соответственно, на грудь.

- Ой!

На его губах мелькнула улыбка. И он проделал со второй цепочкой то же самое с правой стороны, прицепляя её к ткани комбинезона. Таким образом сейчас ее соски удерживали нагрудник комбинезона наверху. *Ой, ой, ой.*

И цепочки тянули соски вверх.

Он усмехнулся.

- Вот видишь? Поддержка для груди. Возможно, мне следует запатентовать эту систему.

Он развернул её, и она почувствовала натяжение в обоих сосках, что заставило ее пискнуть.

- Продолжай работать, ученица. Я дам тебе перерыв через пару часов.

Что? Разгневанная, с горящими сосками она наклонилась над ящиком, размышляя, чем бы действительно, по-настоящему тяжёлым кинуть в него.

Что еще хуже, ей очень срочно нужно в туалет. Она встала, переминаясь с ноги на ногу, надеясь, что он заметит.

Он повернулся к ней спиной.

Ну, ладно. Она пошла к двери.

- Салли, я не давал тебе разрешения уйти.

Он даже не потрудился взглянуть на неё.

О, Боже, если она не выберется отсюда, мочевого пузырь просто лопнет.

- Эм.

Она не могла попросить об этом. Проклятье. Сжав зубы, она направилась к двери.

- Салли, тебе что-то нужно?

Сказать нет... не вариант.

- Да, Сэр.

Возможно, он просто позволит ей выйти?

- Хороший ответ. Так попроси.

Его взгляд встретился с ее глазами. Терпение. Понимание. Твёрдость.

Чёртов дьявольский Дом. Он заплатит за то, что давит на неё. Ее руки похолодели, сердце билось в бешеном ритме, пока она пыталась выдавить из себя слова. Почему сегодня это сделать труднее? Она сделала вдох.

- Могу я выйти в туалет, Сэр? - быстро произнесла она вопрос.

Он улыбнулся, его глаза засветились, и, несмотря на гнев, она ощутила тепло.

- Теперь это звучит, как хорошая просьба, милая. Используй ту, что в доме, и на обратном пути принеси нам обоим холодного чая.

- Да, Сэр.

*****

После остановки в переднем дворике, чтобы погладить Глока, Гален нашёл Салли на кухне, держащую два стакана холодного чая. И разве она не мило выглядела? Еще наблюдая за ней в «Царстве теней», он задумывался о том, что одежда школьницы была особенно подходящей ее игривой натуре. Комбинезон, найденный Вэнсом, подходил ещё лучше.

- Как интересно держится твоя одежда, бесёнок.

Он слегка потянул за цепочку, и Салли поморщилась... её глаза немного расширились.

Она должна была сделать что-то озорное, чтобы заслужить такую фиксацию. Хорошо. Они с Вэнсом надеялись, что ролевая игра может помочь вернуть её нахальность.

- Что вы с Вэнсом успели сделать в беседке?

Она недовольно посмотрела на него.

- Покрасили стены.

Так чего же ей не хватало в большей степени: доминировании или секса... или чего-то ещё? Он может начать с обоих пунктов и посмотреть, даст ли ему намёк на ответ её реакция.

- Ничего энергичного, да? Я полагаю, у тебя будет достаточно энергии для этого. Он расстегнул свои джинсы. Когда в доме саба, Гален всю пользовался преимуществами отсутствия необходимости носить нижнее белье

Он увидел искру восторга в её глазах - такую, которую он помнил в ней, и не мог насмотреться. Когда она планировала озорную выходку, уголки её глаз слегка приподнимались, словно она сдерживала улыбку, и глаза должны были помочь ей в этом. Это был самый восхитительный вид, что он когда-либо видел. Но... что задумал этот бесёнок?

Она повернулась к нему спиной, ставя холодный чай на столешницу. Снова повернувшись лицом, и затем опустилась на колени. Убрав косички от лица, она окутала его страстным жаром. Активно лизала и сосала, так энергично покачивая головой, что его глаза чуть не закатились. Она была чертовски хороша в технике минета.

Когда она отстранила от него губы, то продолжила одной рукой ласкать его яйца, пока смотрела на него. Салли усмехнулась и вытерла рот свободной рукой, прежде

чем снова опустить голову. Она немного погладила яйца, вызывая у него предвкушение, до того, как сомкнуть рот на члене.

Его сердце почти остановилось от шока. Член ощущался так, будто застрял в полярных льдах.

- Христос!

Схватив её за волосы, он оттащил её от себя. Когда его кровяное давление нормализовалось, и шум в ушах затих, он услышал её хихиканье. Прекрасный звук, но не по правильным причинам.

Удерживать во рту лёд, чтобы устроить Дому сердечный приступ во время минета, было не тем, что можно назвать хорошим поведением сабмиссива. *Не смейся, Коурос*. Он плотно сжал губы.

- Ладно, Салли. Ты повеселилась.

Удерживая её на месте за косы, он застегнул джинсы другой рукой. С осторожностью. Если он прищемит себя молнией, то завизжит, как девчонка.

Она посмотрела на него, потупив взгляд. Умная сабочка.

- Опустит глаза, - он посмотрел на два напитка, наполненных льдом. - Не знал, что тебе нравятся игры со льдом, зверушка. Но раз так...

Он бросил её животом вниз на столешницу в такое положение, чтобы ее ноги свободно болтались в воздухе без опоры. Быстрее, чем она успела сдвинуться, он задрал её коротенькую юбочку и зафиксировал вместе с её запястьями своим предплечьем, прикладывая больше веса, когда она начала извиваться.

В высокой керамической банке стояли деревянные кухонные лопатки. Он выбрал одну и шлепнул ею по заднице полудюжину раз. Быстро и жёстко. Его член сразу же поднялся от насыщенного звука ударов о голую плоть.

Её короткий вскрик был почти таким же забавным.

- Я думаю, ты чувствуешь себя заброшенной, - сказал он, выдержав паузу, чтобы жжение уменьшилось, прежде чем добавить ещё шесть шлепков. - Ты хотела внимания?

- Нет.

Она вцепилась в край столешницы, держась изо всех сил. Ее задница начала покрываться прекрасным розовым цветом. Он избегал мест, на которых ещё оставались следы от её предыдущего наказания, и сделал себе мысленную пометку полегче действовать тростью в следующий раз. И, учитывая её склонность к баловству, следующий раз, несомненно, случится.

- Твои Дома рады обеспечить тебя вниманием, Салли, но это может стать неправильным способом просить о нём.

Он улыбнулся и запустил руку в кружку с холодным чаем.

- Я позволю решать тебе.

Вытащив пару кубиков льда, хорошо закруглённых и размером с кончик пальца, он толкнул один в её влагище и подождал секунду, чтобы насладиться её пронзительным криком, прежде чем скользнуть другим в её задницу.

От её возмущенного крика задрожали окна. Он и Сэм как-то разговорились о душевных криках. Этот классифицировался, как наиболее близкий к самому топовому, насколько он мог судить. Он приложил больше веса к её попке, чтобы не дать ей удариться о столешницу.

В завершении урока он сделал её ягодички краснее ещё несколькими ударами деревянной лопатки, сосредоточившись на сладкой впадинке между верхней частью бедра и изгибом попки, тщательно оценивая результат. Он хотел, чтобы шлепки жгли, но не желал, чтобы она плакала. И каждый раз, когда она пиналась, он добавлял еще один сильный удар. Она поняла это после третьего шлепка. Сообразительная девочка.

Когда он остановился, то провёл пальцами между её ног. Приятная и скользкая. Ей нравилось быть отшлёпанной. Нравилось быть под контролем. Некоторые из её толчков несомненно были способом получить больше наказания. У него сложилось впечатление, что частично это было явным испытанием с ее стороны, чтобы определить, будет ли она всё ещё нравиться им, если будет так поступать. И, возможно, справятся ли они с искусством поддержания контроля, не заставляя её чувствовать себя неуверенной или недостойной. Он погладил округлую задницу, ощущая дрожь под своим прикосновением.

В этом бесёнке не было ничего недостойного, но она бы не поверила на слово. На это потребуется время и постоянство.

Так следует ли ему позволить ей закончить минет, чтобы быть последовательным? Нет. Он усмехнулся. Он не хотел, чтобы предмет его гордости и радости оказался рядом с её мстительным ротиком. Будет затруднительно мочиться с откусанным однодюймовым пенисом.

Вместо этого он поднял её со столешницы, поставил на ноги и указал на пол.

Она опустила на колени, выражение ее лица было довольно подавленным.

- Извините, Мастер Гален, - прошептала она. - Я не поступлю так снова.

- Вероятно, это мудрое решение, - произнес он серьезно. - У нас есть форма для создания ледяных дилдо, и, судя по твоей реакции на крошечный кубик, я не думаю, что ты будешь наслаждаться большим.

Она по-настоящему съежилась, и ему пришлось скрыть смех за фальшивым кашлем.

- Я буду хорошей, Сэр, - пообещала она.

Ох, он действительно сомневался в этом. Он поднял её на ноги, обнял и долго, томительно целовал. Её напряжённое маленькое тело растаяло, как, несомненно, и лёд в её горячем влагище, и она смягчилась.

- Ты мне нравишься, Салли, - прошептал он в её волосы. - Ты настоящий бесёнок, и мне нравится эта часть тебя. Мы не хотим тебя менять - только удерживать в рамках некоторых границ.

Её голова приподнялась и затем вновь опустилась на его плечо.

Он поцеловал её в затылок.

- Однако я вырос в Мэне. И холод мне не друг.

Когда она захихикала, он усмехнулся. Ага, она была очень особенной.

*****

Дрю хлопнул дверью арендованного джипа и направился к хижине брата. Грёбанные федералы. Чертовы копы.

Вероятно, ему следует прикрыть все дела, что означало позволить этим засранцам выиграть, и это вызывало у него желание что-нибудь уничтожить. Или кого-нибудь. И затем еще одного. И он не хотел терять бизнес, приносящий миллионы долларов.

Тем не менее, он не был глупым. Сразу же после первой проданной им женщины, он начал строить запасные планы на случай, если всё начнёт рушиться. Сегодня он разослал письма небольшой группе менеджеров, чтобы приостановить работу. Он надеялся, что этого будет достаточно, чтобы сбить федералов со следа.

Его тонкие губы сжались. Он принимал меры предосторожности, пока отлаживал эту сеть. Ключевым моментом было разделение, ограничивающее взаимосвязи в цепи. На нижнем уровне находились наёмные работники; каждый знал только одного вышестоящего, который нанимал его. Менеджеры знали руководителей только в своём регионе. По правде, Сомерфельд контактировал лишь с малой группой менеджеров и только через электронную почту.

Но он надеялся сохранить ядро организации целым и готовым к смене локации, как только ФБР переключит свое внимание на что-нибудь другое. Он также выдал менеджерам солидный бонус в качестве стимула оставаться тихими. Это был своего рода пряник. Кнутом же выступало знание того, что Ассоциация Урожая сделает с доносчиками.

Он усмехнулся. Кто бы мог подумать, что его брат-пироманьяк окажется настолько полезным?

Услышав хлопок автомобильной дверцы, Эллис защёлкнул цепь на рабыне. Должно быть, Дрю здесь. Возможно, у него на уме какая-то работа для него. Эллис усмехнулся и потёр привставший член. Он получал наслаждение, осуществляя месть ради брата. Настолько острое, что устанавливал беспроводную видеокамеру в комнате, чтобы записывать, как они умоляют, плачут и кричат, когда их кожа начинает лопаться. Как жаль, что камера тоже идет потом в расход.

Но он собрал хорошую коллекцию записей. Вообще-то, он даже смотрел одну прошлой ночью. О, да. Да.

Он вышел за дверь, вдыхая характерный запах леса и вслушиваясь в тишину. Лицо близнеца было напряжённым, брови сошлись вместе.

- Что-то не так?

- Федералы продолжают копать. Я прекращаю работу.

Дрю прошёл мимо него, чтобы войти в хижину.

Эллис нахмурился. Это означало, что в его будущем не предвидится добротных пожаров.

- Отстой.

Он прислонился к двери, наблюдая, как Дрю расстёгивает штаны.

- Что ты делаешь?

- Пришлось избавиться от моей рабыни. На всякий случай.

- И ты не позвонил мне, чтобы убить её?

В нём вспыхнул гнев.

- У тебя только одно желание сжигать их, а у меня не было на это времени.

Вместо этого она покоится на дне океана. И я остался без игрушки для траха. Дрю кивнул в сторону, где его шлюха сидела на коленях, прижавшись лбом к полу, её задница была вздёрнута вверх.

- Я пришёл, чтобы использовать твою.

- Без разницы.

- Спасибо. И следи, чтобы не сломать эту. Ты не получишь новую, пока я не возобновлю работу сети.

Одни плохие новости. Он хотел огня, потеть от его близости, слышать рёв, когда тот расширялся и рос, смотреть, как расширяются глаза жертв. Борьба. Под его кожей с невыносимым давлением зудело желание получить все это.

Глава 11

- Привет, парни, - бросила Салли, войдя в их домашний кабинет. Ее одежда насквозь промокла от дождя, с рюкзака капало, и она едва волочила ноги. Иногда мир выжимал из тебя по максимуму, и это был один из таких дней.

- Ты поздно приехала, - произнес Вэнс, не отрываясь от бумаг, в которых он делал заметки. В качестве фона звучал традиционный хэви-металл «Deer Purple». Жеребьевку при выборе музыки сегодня выиграл Гален.

- Уже почти семь, - Гален повернулся к ней, оторвавшись от компьютера. Его глаза подозрительно сузились. – Что случилось, бесёнок?

Вэнс также развернулся к ней на стуле.

Она смотрела на них, сидящих с разных сторон комнаты. Их лица прорезали напряженные линии. Они выглядели настолько же мрачно, насколько она себя чувствовала.

- Просто плохой день, - Салли сбросила рюкзак на пол и обхватила себя руками. От ее одежды действительно несло смертью, или это просто воображение? – Не думаю, что мне нравится реальность.

- Иди сюда, - Вэнс раскрыл объятия, и она поспешила к нему. Он усадил ее к себе на колени, прижимая к своей широкой груди. За последние несколько недель она пришла к заключению, что у него чудесные объятия, они окружают ее восхитительным чувством заботы. Она прижалась теснее и потерлась щекой о его мягкую футболку. Его чистый запах стер ощущение зловония в ее уставшем сознании... по крайней мере, на данный момент.

- Что случилось? - Гален наклонился вперед, поставив локти на колени и сосредоточившись на ней. То, как легко он отложил работу, чтобы уделить ей внимание, приводило в замешательство. Он заставлял ее чувствовать себя... особенной. – Салли?

- Ничего слишком плохого, - она вздохнула. – Просто я не люблю трупы. Или насилие.

Гален сочувственно улыбнулся.

- Я слышал, в полицейских участках этого не так уж и много.

- Так только кажется. - Но, к сожалению, она отдала свое сердце обеспечению правопорядка. – Возможно, в Иллинойсе будет спокойнее. Я получила приглашение на собеседование с шерифом в пригороде Чикаго.

Гален напрягся.

- Как продвигается ваше дело против Ассоциации Урожая? – спросила она, надеясь развеять его хмурое настроение.

Вэнс наклонил ее в своих руках, чтобы посмотреть в ее лицо.

- Как ты узнала об этом? – он оглянулся на бумаги на его столе. – Ты же не можешь видеть сквозь...

- О, ради Бога! Я никогда даже не дотрагивалась до ваших столов. - И не взламывала их компьютеры, за что, по ее мнению, ей точно полагался нимб. – Ты же понимаешь, что сабы в «Царстве теней» всегда знают, что происходит. А это означает, что и стажеры тоже тоже в курсе.

Улыбка Вэнса была печальной.

- Мне следовало догадаться. Прости, милая, я не подумал. Ты не такой человек, чтобы красть или рыться в чужих вещах.

Ох, это было больно. Изобразив оскорбленный вид, она встала на ноги. Помогите ей Боже, если они узнают, что она сфотографировала документы у Дэна на столе. Но ведь это совсем другое. На бумагах стояло и ее имя.

- Итак, ты можешь мне что-нибудь рассказать?

- Хотя это дело не классифицировано как секретное, ты не должна ни с кем его обсуждать, - Гален строго посмотрел на нее.

- Никаких проблем.

- У нас паршивое настроение, потому что их активность в северо-восточном регионе приостановлена. Счета, которые мы отслеживали, были закрыты.

- Они прекратили свою деятельность? – спросила Салли. – Разве не этого вы хотели?

Вэнс взял ее за руки.

- Мы хотели арестовать главарей, а не заставить их попрятаться по норам, словно загнанных лис. Шансы найти их уменьшились, и поиск займет больше времени.

- Ох. - Ублюдок, который убил того хорошего полицейского, не заплатит за это? И они снова начнут проводить аукционы. В ней вспыхнул гнев. – Это может свести с ума кого угодно.

Она изогнулась и обхватила Вэнса за талию, желая вернуть ему комфорт. Его руки сжались вокруг нее, показывая, насколько он нуждался в ее ласке.

Когда он освободил Салли, она посмотрела на Галена и под его бесстрастным взглядом увидела намек на тоску. Он не проявлял симпатию так непринужденно, но постепенно она понимала, что ему нужны ее прикосновения... так же сильно, как и она нуждалась в нем. С легкой улыбкой она прошла через комнату, потянула его за руки, заставив подняться, и обняла.

Его объятия были долгими, и она через них ощущала его благодарность. Да, ему нужна ее забота. Эта ситуация повлияла на обоих федералов, но Гален эмоционально не отстранялся от работы так, как это делал Вэнс. Салли чувствовала раны в его душе.

Его руки ослабили объятия. Прежде чем отпустить ее, он прошептал ей в волосы:

- Спасибо, милая.

Когда она отступила назад, он посмотрел вниз. Рукава его рубашки были влажными в местах, где они соприкасались с ее мокрой одеждой.

– Ты вся промокла. Иди в душ и надень сухую одежду.

- Я...

Он покачал головой, вернувшись в режим сурового Дома.

- Ступай.

Тьфу. С ее губ едва не сорвалось несколько малоприятных комментариев в ответ... пока она не встретила его взгляд, более мрачный, чем ночь. Слова, вертевшиеся у нее на языке, тут же превратились в дым и рассеялись. Она направилась к выходу, старательно не давая себе громко топтать ногами. *Тоже мне начальник!* Непонятно, почему она порою обожала отдающего приказы Дома, а иногда ненавидела его. Также непонятно, почему Гален мог вызвать у нее приступ похоти, но при этом у нее до сих пор бывало желание пнуть его.

Она взяла свой рюкзак и посмотрела на Вэнса. Он смеялся.

Ублюдки, оба.

Она взлетела по изогнутой лестнице и повернула в конце коридора. К спальне Галена. Он любил антиквариат и темное дерево. Кремовые стены его комнаты украшали картины с изображением маяков на побережье Новой Англии.

Его кровать была покрыта атласным покрывалом цвета бургундского вина, а перина была мягкой как облако. Салли это знала. Однажды она принесла ему свежее испеченное печенье с шоколадной крошкой и тягучей серединкой, он съел угощение, повалил ее на кровать и поблагодарил очень... чувственным... способом.

Салли судорожно втянула в себя воздух. А что этот мужчина может вытворять своим ртом...

Соберись, девочка.

Гален хранил свою сумку с игрушками в резном сундуке у подножия кровати. Она точно знала, что там были анальные пробки, так как они до сих пор иногда «подготавливали» ее заранее.

Итак.... В ее рюкзаке лежали цветные маркеры. На небольшой фиолетовой пробке она использовала серебряный маркер, нарисовав улыбающуюся рожицу. Да, как у Весельчака из «Белоснежки и семи гномах».

Для ребристой черной анальной пробки, казалось, должен был хорошо подойти Соня. Ее серебряный маркер изобразил вялое лицо с полузакрытыми глазами. Пробка чисто-синего цвета получила большой нос Дока и маленькие очки. Телесного цвета пробка огромного размера в форме члена вскоре была украшена хмурой мордашкой гнома по имени Ворчун.

- Интересно, сколько понадобится времени, чтобы он заметил?

Узнает ли он гномов? Она усмехнулась. Учítывая, что он дразнил ее по поводу ее коллекции диснеевских фильмов, он вполне может догадаться.

Ее настроение улучшилось. Салли приняла горячий душ, энергично растерев себя мочалкой и вымыв волосы, пытаясь избавиться от покалывающего ощущения, которое осталось на ее коже от увиденного насилия.

Выбравшись из душа, она надела старые джинсы и мягкий бледно-голубой топ – никакого красного цвета сегодня, спасибо – и отказалась от бюстгалтера. *Хочу комфорта.* Дома не будут против. Им нравилось видеть, что ей комфортно... и у них никогда не было проблем с тем, чтобы отправить ее переодеться.

Она улыбнулась. Ей нравилось знать, что они не сдерживались, когда чего-то хотели. Каким-то образом, это избавляло ее от возможных тревог. Но они не разыгрывали карту Домов все время. Ничего похожего на Фрэнка. Они убедились, что она знает рамки, но это не ограничивало ее настолько, чтобы она чувствовала себя прикованной к цепи.

На самом деле, исключая тот напряженный случай с поркой, они были очень осторожны в обращении с ней. Милые и заботливые. Она стояла посреди своей симпатичной спальни, отделанной в бледно-голубых тонах, которую они наполнили ее вещами, принесенными из ее квартиры. Ее цветные подушки придали комнате яркости... и сводили мужчин с ума, потому что им приходилось сбрасывать их с кровати.

Они продолжали покупать ей вещи. Например, насыщенно-синий халат Вэнс приобрел ей, когда обнаружилось, что старый безнадежно испорчен кровью. На прикроватных тумбочках стояли витражные светильники, купленные Галеном после того, как она сказала, что любит читать в кровати.

Вспомнив об анальных пробках, Салли закусилa губу. Она действительно была неблагодарной сукой, не так ли?

Нуждаясь в способе, который показал бы ее благодарность, она достала ноутбук. После загрузки компьютера она проверила свою электронную почту, медленно просмотрев папку «Подонки».

Она откинулась назад и поджала губы. *Итак.* Гален и Вэнс правы. За последние несколько недель она успела хакнуть компы только трех менеджеров. И все трое были связаны с кем-то, занимающим более высокое положение. Тот Самый Большой начальник приказал им прекратить деятельность и стереть все файлы. Ассоциация Урожай собиралась взять перерыв.

Она всматривалась в экран. Ну, разве это не отстой?

И что теперь? Эти трое ответили Самому Большому начальнику, и теперь, несмотря на файрвол и мощный антивирус, его почтовая система была гордым носителем ее вируса. Она достигла верхушки и понятия не имела, что с этим делать. Отслеживать его, чтобы узнать, кем он является в реальности, могло оказаться большим, чем она планировала изначально. Но ее федералы несчастны из-за этого дела.

И бывшая студентка, которой она сейчас являлась, не заваленная домашней работой, имела в наличии много свободного времени, не так ли?

Она усмехнулась. И, просто ради удовольствия, она послала адреса почтовых ящиков трех менеджеров в департамент полиции Нью-Йорка.

* * *

Насколько Вэнс мог оценить, их сабочка была в гораздо лучшем настроении, когда вошла в кухню. Она выглядела невероятно мило в одном из мягких топов, которые подобрали ей они с Галеном. Из-за маленького вдернутого носа она выглядела моложе, чем была на самом деле. Ее волнистые волосы струились по плечам. У нее на руках лежал Глок, разместив свой пушистый подбородок на сгибе ее локтя.

- Ты выглядишь словно пятилетка с медвежонком в руках, - сказал Вэнс. Пожалуй, за исключением других ее подпрыгивающих частей тела. Черт, ему нравились ее груди.

Сверкнув ямочками на щеках, она пренебрежительно фыркнула. Ему нравилось видеть ее ясные глаза, когда в их глубине не прятались тени.

- Что готовишь? Хорошо пахнет.

Вэнс взглянул в удлиненные окна, расположенные над раковиной и посудомоечной машиной. Солнечные фонари освещали крытое крыльцо, от которого вниз бежала дорожка к пристани, казавшейся сейчас туманной из-за сильного дождя. Вспышки молний освещали волны в маленьком черном озере.

- Вечер кажется подходящим для томатного супа и жареного сыра, - он начал выставлять на стол гарнир.

Опустив Глока вниз и вымыв руки, Салли села на кожаный стул.

- Чем я могу помочь?

Вэнс улыбнулся, наслаждаясь ее красотой. В ее соблазнительном теле не было и признаков лени. И он был достаточно опытен, чтобы должным образом оценить это. Помимо некоторых оборонительных реакций, укоренившихся еще в детстве, маленькая саба никогда не отказывалась: ни от работы, ни от дискуссии, ни от секса, ни от смеха.

- Если ты сделаешь сэндвичи, то я приготовлю их на гриле.

- Поняла, - она начала нарезать сыр. — Что вы с Галеном будете делать, если не сможете найти подонков из Ассоциации?

Вэнс положил ломтик сыра между лапами Глока. Глок фыркнул, выражая свое отношение к непонятному подношению, и откусил кусочек. *Привередливый котяра.*

- Мы будем продолжать пытаться еще некоторое время, но скоро нам придется отодвинуть это дело на задний план и начать работать над текущими вопросами здесь, в Тампе.

- Это хорошо?

Это трудный вопрос. Он взял у нее готовый сэндвич и положил его на сковороду. Масло зашипело, распространяя пикантный аромат, смешиваясь с аппетитным запахом супа.

- Возможно. Гален сможет взять отпуск и сделать операцию на колене. В скором времени перед ними может встать необходимость оценить развитие их карьеры.

- Насчет операции - все верно, - хромая, Гален вошел через кухонную дверь и со стоном сел рядом с Салли. — Я готов.

Вэнс покачал головой, поворачиваясь обратно к плите. Как ни странно, но он любил этого идиота как брата, которого у него никогда не было. И его сводило с ума,

что он не в состоянии избавить его от боли, чтобы уменьшить напряжение в голосе Галена.

Словно читая его мысли, Салли посмотрела на них, переводя взгляд с одного на другого. На ее щеках снова появились ямочки.

- Знаете, я сначала думала, что вы, ребята, геи.

- Нам это часто говорят, - Гален адресовал ей недовольный взгляд, а затем улыбнулся Вэнсу.

Да, ходившие о них слухи были удивительными. Несколько лет назад, ночью, они за выпивкой обсуждали эти сплетни. Они оба поддерживали подобный образ жизни много лет, и у них были друзья, состоявшие в полигамных отношениях. Но также у них обоих были одинаковые границы. Секс между мужчинами их не привлекал. Делить женщину с собратом доставляло больше, чем просто удовольствие. Трахать собрата? Ни в коем случае!

- Как вы стали... как вы себя называете? СоДомами?

Вэнс улыбнулся. Любопытство Салли было одной из ее самых раздражающих и вместе с тем привлекательных черт характера.

- Мы встретились в Куантико во время стажировки. Гален от ФБР, а я от УБН. И не виделись потом в течение многих лет, пока не столкнулись лицом к лицу во время сделки по продаже наркотиков. Это вызвало жуткий шок, так как мы оба были под прикрытием, но по разные стороны.

Гален фыркнул:

- Меня внедрили в банду, которая производила покупку.

- А я был вместе с продавцом в качестве его наемника, - Вэнс покачал головой. – Местные копы узнали про встречу, и в результате это все превратилось в полный бардак.

Ее глаза расширились, и Вэнс понял, что его тон прозвучал слишком мрачно.

Гален послал ему кривую улыбку.

События внутри заброшенного склада превратились в настоящий кошмар. Беспорядочная стрельба, повсюду кровь, трупы, вопли... Вэнсу пришлось бороться с полицейским, чтобы спасти его от выстрела, в результате чего пулю поймал он сам. Удар от пули не был болезненным... в первый момент... но затем звук и треск ломающейся плечевой кости скрутили его кишки. Следующим выстрелом преступник убил полицейского, которого, как он думал, спас. Ему снесло голову...

- Вэнс, - ровный голос Галена вырвал его из воспоминаний.

Вэнс потер руками лицо и ощутил влагу выступившей испарины. У того копа был новорожденный ребенок. *Если бы я только был быстрее...*

С усилием Вэнс удерживал свой разум в настоящем.

Его напарник, мамочка Коурос, всматривался в него мгновение и затем продолжил рассказ для Салли.

- После операции мы оказались в одной больничной палате. Пуля попала мне в ногу, - Гален печально взглянул на свое колено. – После того как нас выписали, я остался жить у него, пока не смог нормально передвигаться, и пока он не смог пользоваться рукой. Вместе мы были как один человек.

И Гален уговорил его перейти в ФБР. Повернувшись к ним спиной, Вэнс перевернул сэндвич с сыром и переложил его на тарелку. Он подгорел совсем немного.

- Салли, ты можешь разлить суп по тарелкам?

- Конечно, - с побледневшим лицом она встала рядом с ним у плиты и обняла его за талию. Она стояла, прижимаясь к нему и согревая своим теплом его холодное тело. Отзывчивая маленькая саба. – Вы и дальше продолжили жить вместе?

- Нет. Но мы оставались друзьями. Когда нас обоих перевели в Нью-Йорк, Гален затащил меня в мой первый БДСМ-клуб. Научил меня быть Верхним.

- Правда? – она поставила перед Галеном тарелку с супом и взглянула на него с укоризной. – Ты совратил невинного юношу?

- Неа. Я лишь слегка его извратил, - сухо ответил Гален, словно он был старше не на три года, а на все десять. – Но он смеялся последним, потому что я осознал, какое это удовольствие - мучить маленьких сабмиссивов вместе с партнером, - он зажал волосы Салли в кулак и подарил ей легкий поцелуй, который быстро превратился в долгий и глубокий.

Проклятье. Вэнс стал твердым только наблюдая за ними.

Когда Гален отпустил ее, Салли выглядела крайне возбужденной.

- Ешь, бесёнок. Мы с Галеном сегодня должны быть зрителями в темнице. И Z сказал, что скучает без тебя, - он усмехнулся, когда она вспыхнула от радости, и обратился к напарнику: – Как тебе идея: выпороть ее сегодня?

- Я не прочь.

В ее больших карих глазах появилось соблазнительное беспокойство.

Гален при этом добавил:

- Это будет хороший шанс опробовать тот тяжелый флоггер, который я купил в прошлом месяце.

Маленькая саба поджала губы, словно сдерживая смех, и на ее щеках появились ямочки.

Гален в этот момент тянулся за сэндвичем и не заметил ее реакции.

В отличие от Вэнса. Вечер может оказаться интересным.

* * *

Одетая в свою любимую кожаную мини-юбку и темно-красное бюстье, Салли вошла вслед за Галеном в "Царство теней". Вэнс шел сразу за ней.

Бен, охранник клуба, стоял за своим столом у входа. Его широкоскулое лицо расплылось в приветственной улыбке, когда он пожимал руку Галену.

- Малышка Салли. Я думал, ты вернулась к нам, но ты снова исчезла.

При звуке его радостного голоса у Салли защемило в глазах, и она потянулась через стол, чтобы поцеловать его в щеку.

Он покраснел. Может, он и выглядел, словно грозный великан из какого-то варварского мира, но он был одним из самых приятных мужчин на свете.

- Рад тебя видеть, Бен, - Вэнс хлопнул его по плечу.

Парни подождали, пока она разуется и поставит обувь в закуток у входа, прежде чем провести ее в главный зал клуба.

Ох, как замечательно вернуться. Музыка группы «Metallica» смешивалась со звуками ударов флоггеров и шлепков ладоней по обнаженной плоти и стонами. Визг. Тяжелое дыхание. Пьянящий запах кожи. Даже воздух здесь, казалось, был особенным и ощущался отличным от любого другого места в мире. Она шумно вздохнула от ощущения счастья и заметила, как улыбаются, глядя на нее, федералы.

- Пойдем, зверушка. Посмотрим, что придумал для нас Z, - Гален положил руку ей на спину, указывая, чтобы она начала двигаться. Вэнс обхватил ее с другой стороны.

Когда они оказались на танцполе, все взгляды обратились в их сторону. Салли ощутила себя кокер-спаниелем между двумя сторожевыми псами.

Узури танцевала. Ее шоколадно-карие глаза расширились, когда она перевела взгляд с мужчин на Салли. Она одобительно подняла вверх большие пальцы.

Вэнс засмеялся.

- Рад, что мы получили ее одобрение, - сухо заметил Гален. Но метнув быстрый взгляд вверх, Салли увидела, что он улыбается.

Она усмехнулась ему в ответ. Вернувшись в «Царство теней» после разрыва с Фрэнком, она чувствовала себя так, словно никогда больше не сможет быть счастливой. Она ощущала себя, наверное, примерно так же, как принц из «Спящей красавицы», когда он пытался прорубить путь через колючий лес, чтобы найти свою любовь.

Теперь же она буквально видела дорожку, выложенную желтыми кирпичами. Салли взглянула на мужчин. Что бы они сделали, если бы она взяла их за руки и начала напевать?

Острый, как бритва, взгляд Галена встретился с ее глазами. Он приподнял бровь и переместил руку с ее спины на затылок.

- Что бы ты ни задумала, - сказал Гален, - подумай еще раз.

Она нахмурилась.

- Только мастер Z может читать мысли. Как ты узнал, что я хочу...

Его усмешка заставила ее сердце сделать кульбит. Он заставлял ее желать большего. Он наклонился и прошептал ей на ухо:

- Это секрет Дома.

- О, отлично.

Возможно, ей стоит также разрисовать и его трости, и паддлы. Изобразить на них что-нибудь девчачье... милые розовые цветочки.

Да.

У бара Вэнс усадил ее на высокий стул, а сам встал справа от нее. Гален разместился слева.

Салли нахмурилась. Они постоянно ее окружали? Они защищали ее или сдерживали? И почему от этого у нее внутри все превращалось в желе?

Каллен направился к ним вдоль бара, по пути выполняя заказы. Он остановился, чтобы шлепнуть Андреа по попке и потереться носом о ее щеку. Салли улыбнулась, с удовольствием наблюдая, как покраснела Андреа в ответ на открытое проявление его привязанности. Хотя они и были вместе уже более года, они все еще вели себя как любовники, начавшие встречаться совсем недавно.

- Рад тебя видеть, милая, - обратился Каллен к Салли, приподняв своей большой ладонью ее подбородок и изучая лицо. – Ты выглядишь...

Она почувствовала, как Вэнс обхватил рукой ее талию.

Каллен опустил руку и выпрямился. Он посмотрел на федералов.

- Прошу прощения, джентльмены. Я забыл, что она больше не стажерка.

Салли застыла. Она и в самом деле больше не являлась стажером. Она вспомнила ощущения, когда Мастера сказали ей, что отныне она не будет стажером в клубе. Насколько особенным было являться частью чего-то и знать, что мастера наблюдают за ней. Потеря этого... вызвала боль... словно что-то оборвалось внутри.

Гален кивнул. Его лицо было нечитаемой маской. Он положил ладонь ей на плечо и сжал. Она снова почувствовала тепло.

- Все в порядке, - ответил Каллену Вэнс. Его рука все еще обхватывала ее, крепко удерживая рядом, словно демонстрируя всем, кому она принадлежит. – Во сколько Z хотел, чтобы мы заступили на дежурство?

Каллен проверил бумаги, лежащие на низкой стойке за баром, и вытащил с полки два отделанных золотом черных кожаных жилета.

- Похоже, ваша очередь уже наступила. Коурос дежурит в передней части зала, а ты в задней.

- Идет, - ответил Вэнс.

Салли мысленно встряхнулась и заставила себя вернуться к более легким и менее глубоким мыслям.

Например, наблюдать за ее Домами. Как они будут выглядеть в жилетах зрителей?

Вэнс надел жилет поверх обтягивающей футболки. *Очень мило.* Каким-то образом его плечи при этом стали выглядеть еще шире, а бицепсы без пиджака стали более явными.

Да, урезонить собственные мысли вовсе не было проблемой, потому что в данный момент настоящей проблемой было сдержаться и не запрыгнуть на него. Проявив невероятный контроль над собой, она смогла удержать свои ладони на коленях.

С другой стороны к ней повернулся Гален. Почему-то жилет, надетый на рубашку, производил совсем иное впечатление, но впечатлял не меньше. Рубашка Галена была расстегнута сверху, демонстрируя лишь намек на стальные подтянутые мускулы. Боже, все, чего она хотела, это расстегнуть его рубашку и проложить себе языком путь вниз.

- Мы пробудем зрителями только один час, - сказал Гален. – Потом у нас будет время, чтобы поиграть. С тобой все будет в порядке?

Она фыркнула:

- Разумеется.

- Хорошо, - Гален коснулся пальцем кончика ее носа. – Не забывай, что ты теперь с нами, зверушка. Оставайся здесь у бара или посиди с другими сабмиссивами.

Когда он не спеша отошел, у нее на языке вертелись саркастичные слова в ответ, хотя его заявление вызвало внутри нее прилив счастья. *Я теперь с ними.*

Вэнс приподнял ее подбородок и поцеловал откровенно собственническим поцелуем, прежде чем улыбнуться.

- А теперь будь хорошей девочкой.

И он ушел в заднюю часть помещения, она едва успела выдохнуть. Будучи зрителями в темнице, двое мужчин будут прогуливаться по помещению, проверяя каждую сцену, обеспечивая безопасность и убеждаясь, что с сабами хорошо обращаются. Мастер Z был сторонником безопасности и здравомыслия в сессиях, особенно с новичками. Более опытные, хардкорные игроки практиковали RACK, и хотя концепция «сексуальные извращения, основанных на взаимном согласии и осознанности рисков партнерами» (RACK) не подразумевала в точной трактовке безопасность и здравомыслие, но каждый был согласен с той частью, в которой говорилось о взаимном согласии.

- Что-нибудь пьешь, Салли? - спросил Мастер Каллен

Салли подняла глаза, переместила взгляд выше...и еще выше, на его красивое лицо. И он, и Бен заставляли девушек чувствовать себя рядом с ними в высшей степени неуверенно.

- Как насчет диетической... - Нет, после секундного раздумья, она поняла, что напиток, который сверхбыстро заполнит ее мочевой пузырь, был плохой идеей. Ей до сих пор было тяжело просить о чем-либо. И, в отличие от Вэнса, Гален, вероятно, заставит ее ждать до тех пор, пока она не станет сжимать свои ноги настолько крепко, что не сможет ходить. – Я возьму воды со столов с закусками.

- Тебе было сказано оставаться...

- Эй, Каллен, нужна аптечка, - позвал Дом с конца бара.

- Иду, - Каллен вытащил из-под бара белую аптечку и направился к позвавшему его Дому.

Гален сказал оставаться на месте. Салли сидела еще секунду... обдумывая это. Вряд ли они заметят, если она сбегает к столам с едой.

Столы с закусками в углу передней части зала были заполнены водой, безалкогольными напитками и едой, которую можно есть руками. Мастер Z говорил, что наличие еды поддерживает не только здоровье, но также и дух посетителей. Именно поэтому в углу также стояли столики со стульями. Места, где проводились сцены, находились достаточно далеко, поэтому люди могли спокойно общаться, никому не мешая.

Салли взяла бутылку с водой, оглядела стол и увидела нарезанный киш. *О, да!* Боже, она его обожала. *Но только совсем немного, девочка.* Стоит ей съесть или выпить слишком много, и она будет очень сильно сожалеть, если парни решат провести более напряженную сцену.

Она взяла второй кусочек, когда к ней подошли двое молоденьких Дома. Хотя ей, вероятно, не стоило называть их молоденькими. В конце концов, они были ее возраста. Но после времени, проведенного с федералами, эти двое казались ей... незрелыми.

- Эй, Салли. Давно не виделись, - Картер был высоким и худощавым. Его очки поблескивали в свете настенных подсвечников.

- Привет, Картер.

Дональд, как и Вэнс, размерами походил на футбольного игрока. Он придвинулся на шаг ближе, смотря на нее сверху вниз. Насмешливый изгиб его губ заставлял ее почувствовать дискомфорт.

- Похоже, тебе необходимо было время на отдых после той демонстрации имитации оргазмов. Ты вернулась, чтобы дать каждому из нас еще один шанс заполнить тебя?

Она выпрямилась. Страх огнем пробежал по венам. Да, она обманула его. Теперь она удивлялась, почему вообще соглашалась играть с ним.

- Нет, не будет никаких шансов.

Его ухмылка была уродливой, и, похоже, он воспринял ее ответ как оскорбление. Умный мальчик.

- Готов поспорить, я договорюсь с Каленом, чтобы он позволил мне провести с тобой сцену, стажерка.

- Я не...

- Эта саба не стажерка. Она моя, - ладонь обхватила ее за руку, оттаскивая в сторону от двух мужчин. Салли оглянулась и увидела Вэнса. Его голубые глаза приобрели цвет оружейной стали – жесткие, холодные и опасные.

Испуганный взгляд на лице Дональда был просто замечательным. Салли прикусила щеку, чтобы не захихикать.

- Э-э. Сожалею. Мы не знали.

- Теперь знаешь.

Момент наслаждения для Салли длился всего несколько секунд, пока Вэнс не стал тащить ее в сторону, все дальше от ее любимого киша.

- Подожди. Я хочу...

- Непослушные сабмиссивы не получают того, что хотят, - он остановился позади бара и увидел, что Дэн заменил Мастера Каллена на посту бармена.

Дэн улыбнулся Салли, его бровь приподнялась при виде хватки Вэнса на ее руке.

- Попала в неприятности, милая?

- Я...

- Да, - ответил за нее Вэнс, останавливая ее суровым взглядом.

Он не позволил ей говорить самой. Черт! Возможно, ей стоит простить ему это, учитывая, что он только что спас ее от мудака Дональда.

- Z все еще держит запасные ошейники в корзине? – спросил Вэнс у Дэна.

- Ошейник? Для Салли? – брови Мастера Дэна сдвинулись, словно он не одобрял этого. Выдержав паузу, он нагнулся и достал с нижней полки корзину размером с те, что предназначены для белья. – Держи, - произнес он, ставя ее на барную стойку.

Все еще удерживая Салли, словно она могла сбежать, Вэнс порылся в корзине и вытянул оттуда темно-красный ошейник.

- Это должно сработать, - он закрепил ошейник вокруг ее шеи.

И стоило ему застегнуть пряжку, а ей ощутить охватывающее давление на коже, как ее сердце громко застучало в груди. Немногие Дома одевали на нее ошейник в рамках сцены, но она никогда не чувствовала ничего подобного. Словно ошейник притягивал ее к нему, словно его пронзительный взгляд проникал сквозь полосу на ее шее и сквозь ее кожу, словно его ладони посадили на поводок ее душу. Она почувствовала напряжение от появившейся связи глубоко внутри.

- Вэнс, - прошептала Салли, не в силах отвести взгляд от его лица, его высоких скул, выступа на решительном подбородке.

Он обхватил ее подбородок.

- Взгляни на себя, - произнес он мягко. И ее охватило чувство принадлежности ему.

Он выпрямился и отпустил ее.

- Мне нравится, как ты выглядишь в ошейнике, милая. Думаю, мы будем надевать его на тебя каждый раз, когда будем здесь. И ты сможешь считать себя принадлежащей нам с Галеном, пока мы его не снимем.

Подобные слова не должны были заставлять ее сердце биться в ритме брейк-данса.

Уголки его губ слегка приподнялись.

- Что за молчание от нашей маленькой сабочки? Ты поняла меня, Салли?

Она сглотнула.

- Я поняла.

Ее голос был настолько хриплым, что он провел пальцем по внутренней стороне ошейника, проверяя, не слишком ли туго тот сидит. Но ее душил вовсе не ошейник. Дело было в ощущении, словно сердце проталкивается в горло, пытаясь вырваться наружу, желая сбежать. Желая отдать себя.

Когда он стал столь... столь важен для нее? Настолько дорог. Боже, она была такой душой. Он надел ей ошейник на один вечер, а она желала большего.

- Салли, что случилось? - он коснулся ее щеки и нахмурился.

Нет. Не будь душой. Они - игроки. Они оба - игроки.

Но они никогда раньше не оставались с одной сабой так долго. Тогда... что это все значит?

- Я... Ничего, - она заставила себя изобразить улыбку. – Спасибо, что избавил от тех Домов.

- Мне это доставило удовольствие, - он посмотрел на нее долгим взглядом, который вызвал у нее желание упасть на колени и умолять его позволить ей остаться с ним. Умолять его о любви.

Салли, ты позоришь весь женский род.

- Теперь со мной все будет в порядке.

- Давай просто убедимся, что это действительно будет так, - он вытащил из корзины поводок и пристегнул его к ошейнику. Он решил использовать чертов поводок!

И я люблю его? Сейчас она бы с удовольствием пнула его, целясь прямо в его гордость и радостное настроение.

Он повел ее вокруг бара в сторону, где обычно любили собираться сабы. Конечно же, некоторые из них были там и сейчас, включая Габи и Макси - одну из стажеров клуба. Если здесь Габи, значит, Мастер Маркус должен быть где-то рядом. Он не позволял ей приходить в "Царство теней" без него. У Макси, вероятно, был перерыв, и она сейчас обдумывала, с кем бы поиграть. Хорошенькая блондинка была очень и очень милой, хотя и немного неуверенной по поводу своей внешности, всегда пытаясь скрыть, по ее мнению, жирную задницу.

- Дамы, - вежливо поприветствовал их Вэнс. - Садись, Салли.

Она уселась. Он поднял цепь с пола, закрепленную позади ее стула. Один конец цепи был болтом привинчен к полу, второй он закрепил у нее на ошейнике. Когда она училась в начальной школе, у ее подруги питомцем была коза, которую та привязывала на заднем дворе. Заметит ли Вэнс, если она начнет блять, как та коза? Вместо этого она сердито на него посмотрела.

- У тебя самое красивое лицо, даже когда ты стараешься выглядеть огорченной, - Вэнс зацепил одним пальцем ошейник, удерживая ее для поцелуя. Его поцелуй был нежным, но затем стал всепоглощающе настойчивым. Он склонил голову и еще сильнее углубил поцелуй. Он продолжал ее целовать, пока ее недовольство не испарилось, а кости не начали плавиться. До тех пор, пока не растаяло ее сердце. Демонический Дом.

Закончив, он поцеловал кончик ее носа.

- Оставайся на месте. Здесь. Если ты разомкнешь эту цепь, я отшлепаю твою попку и отнюдь не приятным для тебя способом.

Она не забыла жалящие прикосновения дерева или ощущения несчастья от того, что разочаровала его.

- Да, Сэр.

- О, да, это звучит хорошо, - прошептал он, проведя пальцем по ее влажным губам, прежде чем ушел. Возвращаясь к обязанностям зрителя, оставив ее привязанной среди саб. Хорошо, что хотя бы компания была приятной.

- Оставайся на месте? - Габи захихикала. - Мисс Болтушка Салли получает подобный приказ и отвечает: "Да, Сэр"? О. Мой. Бог.

Макси стала манерно обмахиваться.

- Я думаю, это было очень горячо.

- Вы обе правы, - пробурчала Салли, не удержавшись от наблюдения через плечо за своим Домом. Ей нравилась даже его походка. Не грациозно. Не агрессивно, но... мощно. Чертов футболист передвигался с уверенностью полузащитника, знающего, что он может раздавить любого на своем пути. Его окружало все больше людей, и она перестала его видеть. Со вздохом она повернулась обратно к женщинам.

- Я бы хотела найти кого-нибудь столь же уверенного. И властного. Некоторое количество властности, несомненно, нужно, - Макси надулась. - В последней сцене парень спрашивал меня каждые две минуты, нравится ли мне то, что он делает. "Ты уверена, что все в порядке, Макси? Не слишком туго?". Должно быть, его исключили из школы Доминантов. Серьезно.

- Разве это нам нравится? Когда мы отдаем им право командовать, а они этого не делают? - Салли покачала головой. - Верьте или нет, но один мужчина надел мне зажимы на соски... а когда я закричала, тут же их снял. Подобные слабаки не заслуживают печенья для Домов.

Но ее федералы... ее преимущественно доминирующие федералы могли заработать целую коробку печенья с шоколадной крошкой.

- О, я думаю, у меня была сцена с этим занудой. Абсолютно незапоминающийся субъект, - Макси поплелась обратно к кожаному дивану. - В прошлом месяце Мастер

Сэм надел мне зажимы. Когда я застонала, его глаза загорелись, и он затянул их еще туже, пока я не привстала на цыпочки, - она счастливо вздохнула. - Нет никого, похожего на Повелителей.

- Ну, даже у Повелителей бывают моменты слабости, - Габи игралась с голубой прядкой в ее взлохмаченных рыжих волосах. - Маркус принес мне завтрак в постель в прошлые выходные.

Салли задумалась.

- Я бы не возражала против подобного.

- Знаю, - Габи пожала плечами. - Но у меня было стервозное настроение. Я сказала ему, что он плохой Дом. Позорище среди Повелителей.

Глаза Макси едва не вылезли из орбит:

- Нет!

Салли покачала головой. Зная Мастера Маркуса, он, вероятно, рассмеялся и...

- Он выпорол меня настолько сильно, что мне пришлось есть завтрак стоя. Я едва не бросалась в него яйцами, но, - Габи усмехнулась, - даже своевольные сабы знают, когда стоит остановиться. И это лучшая часть истории.

Салли прикусила губу, вспоминая бунгало. Ее наказание. Или то, как Гален прижал ее животом к кухонной стойке и продемонстрировал ей, как ощущается лед. И как она потом чувствовала себя каждый раз, когда садилась. Она никогда не испытывала подобного раньше, во время привычных сцен в клубе.

- Да. Это точно.

Габи откинулась на спинку дивана.

- Пока Маркус помогает в сцене с подвешиванием, у тебя достаточно времени, чтобы рассказать мне, что происходит между тобой и федералами. Выкладывай, подруга.

Глава 12

Гален терпеливо ждал рядом с отдельно стоящим Андреевским крестом и улыбнулся, когда Вэнс привел Салли в подземелье. Она выглядела храброй и дерзкой, что всегда привлекало его в ней, но теперь за всем этим он мог видеть ее беззащитность, которую она очень умело скрывала.

Она послушно выполнила домашнее задание, которое он ей дал накануне. Эссе. И хотя она не изложила в деталях все то, что вытворял ее отец, Гален мог видеть своими глазами, к какому результату привели действия этого ублюдка. А поскольку она выполняла письменное задание и, соответственно, думала, прежде чем реагировать, Салли осознала, насколько ее мыслительный процесс был запутан. Она была невероятно умной женщиной, но даже с учетом ее интеллекта проблема не могла исчезнуть в одночасье.

Он был удивлен тем, насколько упорной она была. И это замечательно, что у нее имелся внутренний стержень.

А еще по своей природе она была искрящейся, как пузырьки шампанского. Было достаточно лишь одной улыбки, направленной в его сторону, чтобы у него улучшилось настроение. И его беспокоил тот факт, как много она стала для него значить. Боже, что ему с этим делать?

Он не хотел заводить постоянные отношения с собой. Или с возлюбленной. Или с кем бы то ни было еще, кто может пострадать из-за его работы или поступков...или по

любой другой причине. И все же мысль о том, что он потеряет ее, заставила его почувствовать, будто он на скорости врезался в стену.

Им с Вэнсом необходимо поговорить. В самое ближайшее время.

Когда Вэнс и Салли подошли, Гален скрестил руки на груди.

- Симпатичный ошейник, зверушка, - он пробежался пальцем по кожаной полоске, приласкал атласную шею, прислушиваясь к глубине ее дыхания. Ее губы задрожали, и он остановился. Ошейник имел для нее особое значение? Она хотела быть связанной? С ними? На него нахлынуло чувство собственности.

- Она симпатично смотрится в ошейнике, да? - Вэнс положил руку на ее плечо, демонстрируя то же чувство обладания, что и Гален.

Это могло показаться странным, но у них никогда не было проблем с пребыванием на одной территории. Вэнс был для Галена словно брат, которого у него никогда не было. Делиться с ним было... правильным.

- Да, симпатично, - Гален приподнял бровь. - Возникла какая-то проблема, раз он понадобился ей?

Стоя позади Салли, Вэнс весело подмигнул ему и произнес серьезным тоном:

- Боюсь, что да. Расскажи ему, Салли.

Она поджала губы.

- Я не сделала ничего ужасного. Я лишь отошла на мгновение, чтобы взять еды, прежде чем подойти к другим сабам.

- Ясно.

Похоже, она испытывала их выдержку. Было ли это просто нормальной реакцией кое-кого слишком независимого, чтобы подчиняться приказам, или же она сомневалась в них с Вэнсом, и ей необходимо привлечь их внимание? Этого озорного чертенка порой было трудно прочесть. В ней таилось множество скрытых глубин. И, учитывая хмурые складочки в уголках ее губ, в данный момент она не собиралась ими делиться.

Но, возможно, они смогут подвести ее к такому состоянию, когда ее сдержанность хотя бы временно исчезнет. Гален открыл рот, намереваясь задать вопрос, прежде чем осознал, что Вэнс не надел бы на нее ошейник только потому, что она отошла в сторону.

- И каким образом это привело к ошейнику?

Румянец окрасил ее лицо, и она опустила взгляд.

Вэнс ответил: - Некоторые Дома не были счастливы, узнав, что она имитировала оргазмы. И новость, что она больше не является стажером, еще не всем известна.

- Неприятная ситуация, да, зверушка?

Не поднимая взгляда, она кивнула. Все ее неповиновение исчезло.

У него сжалось сердце. Возможно, она сама себе выкопала яму, но...

- Салли, ты приняла свое наказание. И по нашему с Вэнсом мнению, а также по мнению других опытных Домов, всё осталось в прошлом. Хороший Дом не будет швырять тебе в лицо прошлые ошибки.

Она подняла взгляд. Ее карие глаза блестели.

- Спасибо, Сэр.

- Не надо меня благодарить, - он посмотрел на крест. - Мы планируем поиграть с тобой. Я хочу опробовать плети. Вэнс разогреет тебя и избавит от скованности.

Вэнс улыбнулся и развернул ее.

- Не двигайся, - скомандовал он, стягивая с нее бюстье. Его глаза загорелись от предвкушения в тот миг, когда ее грудь полностью обнажилась.

Гален покачал головой и прислонился к стене, стоя лицом к Салли, приготовившись наблюдать за игрой напарника. Он заметил чехол с прищепками в

сумке с игрушками. Гален предпочитал девайсы для порки, но Вэнс наслаждался игрой с грудью.

Спустя некоторое время, наигравшись с Салли, Вэнс начал размещать прищепки на нежных полушариях. Собирая кожу в складку на расстоянии в несколько сантиметров от соска, он закреплял прищепку и перемещался ниже, чтобы установить следующую. К тому моменту, когда он закончил, каждая грудь Салли была украшена полукругом из прищепок.

Храбрая зверушка. Она застонала всего один раз и терпела до самого конца. Ее взгляд стал немного остекленевшим, но она еще не пересекла границу сабспейса. Гален же планировал увести ее туда... в конечном итоге.

Вэнс расстегнул ее короткую кожаную юбку и резко сдернул с бедер. От его действий у Салли расширились глаза, заставив Галена усмехнуться. Видимо, она ожидала подобной агрессивности от него, но не от Вэнса. *Сюрприз.*

- Раздвинь ноги, - приказал ей Вэнс. Он подошел сзади и обхватил ее за бедра. Его пальцы раздвинули половые губы, раскрывая ее перед Галеном. - Она ощущается влажной и припухшей. Что думаешь?

Он думал, что теперь ее румянец был вызван в равной степени и смущением, и возбуждением. Опытные сабмиссивы привыкли быть обнаженными... и возвращать их в былое состояние новизны, обнажая чувства, доставляло ему истинное удовольствие. И ему нравилось лишать Салли равновесия. Ее румянец стал более интенсивным, пока он молча ее изучал.

Но он действительно наслаждался видом. Ее внутренние половые губы припухли и блестели от влаги. Клитор увеличился, потемнел, стал блестяще-розовым и выглядывал из-под капюшона. Гален был уверен, что она быстро кончит. Но у него другие планы.

- Я бы сказал, что она готова для меня.

Явная дрожь сотрясла ее хрупкое тело. Да, она определенно готова для него. Он качнул головой в сторону Андреевского креста.

- Подожди, милая. Я хочу, чтобы у меня был доступ к твоей груди, - прикинув на глаз рост Салли, Вэнс отрегулировал подножку - доску наподобие педали, которую можно было закрепить внизу Х-образной конструкции, чтобы сабмиссив стоял повыше. В таком положении ее грудь не будет прижиматься к перекрестию.

- Забирайся, - произнес Вэнс и помог ей шагнуть на подножку лицом к раме. Она вытянула руки и обхватила ладонями рым-болты, образовав букву V верхней частью своего тела. В такой более высокой позиции ее живот терся о перекрестие, а груди разместились между деревянных балок для рук.

Вэнс встал перед ней и улыбнулся.

- Ты знаешь, что я люблю ограничители. Я считаю их визуальным символом доверия между Домом и сабой. Но сегодня я не стану их использовать. Ты останешься в этой позиции, потому что мы так хотим. Справишься?

Судя по замедлившемуся дыханию, ее тело неосознанно приготовилось к тому, что будет происходить дальше, а разум увел ее дальше по пути к подчинению.

- Да, Сэр.

- Малышка, мы собираемся начать с разогрева, - произнес Гален. Переместившись ей за спину, он провел пальцами по густым каштановым локонам и использовал вытянутую из кармана эластичную резинку для волос, закрепляя их повыше, чтобы они ему не мешали.

Она оглянулась на него через плечо. В ее глазах была нотка беспокойства и...

Его сердце, казалось, превратилось в светящийся шар наслаждения.

- Ты доверяешь мне, да? - это то, что он увидел в ее глазах. Открытое безграничное доверие.

- Да, Сэр, - ответила она, не раздумывая.

Самое прекрасное в том, чтобы быть Домом, заключалось в контроле, который другой человек полностью позволял взять над собой, и он ощутил это, когда Салли доверила ему заботу о себе.

- Помни, что у тебя есть стоп-слово. На этот раз я хочу, чтобы ты использовала «желтый», если я подойду близко к твоим пределам. Ясно? - он провел ладонью вверх по ее шее и медленно ее поцеловал. В мягкие, сладкие губы.

- Да, Сэр. Обязательно.

- Хорошо.

Гален взял легкий флоггер из мягкой кожи и использовал его, чтобы разогреть Салли, обходя её сзади и спереди, ударяя по верхней части спины, иногда опускаясь на колено, чтобы поработать над прелестной округлой попкой. Ее золотистая кожа приобрела очаровательный насыщенно-красный цвет, и постепенно на ней проявлялись легкие полосы от ударов. Ее дыхание выровнялось, замедлившись, пока она погружалась в ощущения.

Он любил наблюдать, как уходит, буквально ускользая, напряжение из ее тела.

Но Салли все еще держала голову прямо. Гален выбрал более жесткий флоггер и встал таким образом, чтобы видеть часть ее лица, опуская его на спину. Жестче. Ее лицо напряглось, и она порывисто выдохнула. Настоящей боли не было. Еще нет. Но скоро она получит больше. У нее был самый прелестный вид, когда она принимала все то, что он ей давал.

Он переместился ей за спину и увеличил интенсивность ударов.

Святой Боже, это ощущалось так, словно по ее телу прошелся миллион крошечных молоточков. Он не собирался давать ей поблажек? Она закрыла глаза и сделала вдох сквозь острую боль и не менее интенсивный отклик, последовавший за ней. Тлеющее возбуждение под кожей разгоралось с каждым ударом. Последний удар был достаточно мощным, чтобы заставить ее вжаться всем телом в крест, задев при этом прищепки на груди и выталкивая тем самым ее на новый виток ощущений.

Удар. Еще один.

Не было времени дышать. Каждый следующий удар был интенсивнее предыдущего. Она глубоко вдохнула, заполняя легкие воздухом, и открыла глаза. Гален стоял рядом. Его темный взгляд скользил по ней, изучая ее, прежде чем встретиться с ее глазами.

- Ты отлично справляешься, зверушка. Насколько сильными были последние два удара? Назови число.

Он хотел понять, насколько их оценка соответствовала действительности. Насколько сильными были удары?

- Возможно, шесть?

Помоги ей Боже, если он когда-либо дойдет до десяти.

- Как я и думал. Ты можешь принять больше?

Ох. Она хотела этого всем сердцем, желала сделать это для него. И она пока еще не приблизилась к своему пределу.

- Да, Сэр.

От его легкой улыбки одобрения внутри нее буквально все расплавилось, и она решила, что примет все, что он может ей дать. Ее губы поджались.

Вместо того, чтобы выглядеть довольным, он нахмурился.

- Салли, я рассчитываю услышать от тебя "желтый", если мы дойдем до этой точки. Не разочаруй меня.

- Хорошо. Да, Сэр.

Да, Мастер. Мой Мастер. Когда он смотрел на нее так, как сейчас, когда она знала, что он смотрит именно на нее... Она могла принять много, намного больше, чем обычно.

- Хорошо, - он расстегнул свою черную рубашку и отбросил ту в сторону. Порка его разогрела. Его оливковая кожа туго обтягивала восхитительные мышцы, которые смотрелись словно обтекаемая сталь. Треугольник черных волос на груди спускался ниже и исчезал за поясом черных джинсов. Жесткие мышцы пресса. О, Боги, у него потрясающее тело.

Он переместился за ее спину и начал наносить удары, рисуя рукой восьмерки. Он ударил ее по спине, попав по левой верхней части лопатки, затем, перекрутив хвосты флоггера, прошелся по правой стороне. Немного ниже слева. Затем снова справа. Сила ударов была немного слабее, чем раньше, и плоть ощущалась восхитительно. Ее охватило чувство, словно ее эндорфины подпрыгивали и скакали, изнутри затапливая ее счастьем. Опустив голову на руку, она с предвкушением и готовностью ожидала каждый следующий удар.

Резкая жгучая боль опалила внешнюю сторону ее груди.

- Ай!

Перед ней стоял Вэнс, держа в руках прищепку, которую он только что снял.

Плоть обрушилась на ее спину, заставляя ее теснее прижиматься к кресту. Затем исчезла еще одна прищепка, вызвав у нее визг острой боли. Секундой позже снова ударила плоть.

- Дыши, зверушка, - Гален терся о нее щекой, пока говорил. Его голос был таким же тягучим, пропитанный темнотой, как и его глаза.

Склонив голову, она могла смотреть на него и видеть наслаждение, которое он испытывал от порки и ее подчинения. Его наслаждение ею.

Она погрузилась в его удовольствие, раскрываясь перед ним и его темным взглядом, как ночной цветок, и втянула в себя воздух.

- Хорошая девочка.

Когда Гален отошел, она смогла повернуть голову и посмотреть прямо, встретившись с темно-голубым взглядом Вэнса. И увидела в нем такое же удовольствие.

Казалось, под ее ногами задрожал пол. Все в ней стремилось к продолжению, стремилось дать им возможность подтолкнуть ее дальше и выше.

Вэнс кивнул ей в ответ, словно она произнесла свою просьбу вслух. Он слегка пошевелил следующую прищепку, дразня её, и именно в тот момент, когда флоггер опустился на ее спину, Вэнс убрал прищепку. Казалось, ее спина охвачена пламенем, а грудь... ощущения были... были не совсем болью, а, скорее, притупленным жжением, и все это переплеталось, смешиваясь в густой, тягучий, пряный и опьяняющий сироп. Ее охватило чувство, словно она вдыхает веселящий газ в кабинете стоматолога, уносясь сознанием в чудесное, просто прекрасное место.

Домы работали слаженно: флоггер опускался на спину, делая акцент на разные точки. Жар нарастал сзади и спереди. Снова и снова.

Гален принялся за другую сторону, работая флоггером слева, и, будь он проклят, если это не стало еще жестче. К тому времени Вэнс убрал все прищепки.

Ее груди набухли, и каждое вздрагивание необыкновенным образом совпадало с пульсацией в лоне. Удары флоггера возносили её все выше, заставляя хихикать даже сквозь навернувшиеся слезы.

- Она в сабспейсе.

Вэнс ушёл из её поля зрения, и у него была самая милая улыбка.

- Она прелестна, правда? - голос Галена ощущался как бархатная ткань платья, которое сшила для неё мама. – Пришло время для чего-то более жёсткого.

Со вздохом удовольствия она прислонилась лицом к руке, ожидая предстоящей серии более интенсивных ударов.

- Что за черт? - голос Галена звучал настолько взбешенным, что Салли моргнула и повернула голову.

Вот блин. Приятный туман в голове развеялся.

Стоя над сумкой с игрушками, Гален достал самый тяжелый флоггер. Верёвочки были завязаны в симпатичные бантики, а наконечники выглядели как масса взъерошенных кожаных цветов.

Не смеяться, не смеяться. Поднимающееся в ней хихиканье нарастало с такой скоростью, что она задыхалась, пытаясь сдержать его, в ушах зазвенело. Она не смогла... и рассмеялась с такой силой, что пришлось ухватиться за живот. *О, Боже, хватит.* Ошеломлённое выражение на лице Вэнса снова взорвало её в приступе смеха, пока бока не стали гореть даже сильнее, чем спина. Ее залиvistый смех волной отдавался от стен темницы. Ох, мальчики её убьют. Слезы потекли по её лицу, пока она с трудом пыталась вдохнуть.

Тёплые ладони обхватили её грудь.

- У тебя большие проблемы, сладкая, - прошептал Вэнс, играя с грудью, перекачивая то один сосок, то другой, посылая тепло удовольствия прямо к клитору. Он провёл пальцами по чувствительным участкам кожи, где совсем недавно было прищепки, и всё её тело растаяло, как снеговик в солнечный день.

Его глаза пронизательно блеснули, когда Вэнс потянул за соски, пока она не застонала сильнее. Салли чувствовала его запах, свежий и яркий, будто весеннее утро в Айове. И когда он поцеловал её, она испытала такое жгучее желание, что, если бы они были наедине, она бы попыталась сорвать с него одежду.

Его язык вторгался, играл, губы были твёрдыми. Его руки обхватили её затылок, наклоняя голову так, чтобы взять её еще глубже, пока её губы не опухли, и всё тело не загудело от жажды.

- Она вся твоя, - сказал он, наконец, и обращался он не к ней. К Галену? О, Боже!

Она почувствовала тепло Галена за секунду до того, как тот прислонился к ней сзади. Даже через плотные джинсы, его эрекция ощущалась твёрдой и толстой. Он прижал одну руку к её груди, используя её, чтобы притянуть ближе к себе. Другой рукой он обхватил её лицо, поворачивая так, чтобы он смог взять её рот в карающем поцелуе. Хотя её груди изнывали и были чувствительными после действий Вэнса и прищепок, но когда Гален ущипнул ее за сосок, она почувствовала лишь чистое желание. Даже её киска ощущалась набухшей, когда она потёрлась попкой об его эрекцию.

Он отпустил ее и улыбнулся, когда она захныкала.

- Тебя надо отшлепать, маленькая негодница.

Обнаженной, перекинутой через его колено.

- Хорошо, - выдохнула она.

Он рассмеялся.

- Нет. Вместо этого ты примешь еще три удара. Интенсивностью около восьми. Справишься?

- Это мое наказание?

Вспышка его улыбки, казалось, открыла в ней какие-то новые уровни желания.

- Нет, зверушка, это ради веселья. В основном - моего. И ты примешь это, потому что я так хочу.

Ох, когда он так смотрит, она готова сделать что угодно. Его взгляд смягчился от очевидного ответа, отразившегося на ее лице, и он провёл пальцами вниз по её пылающей щеке.

- Вот это моя девочка.

Да. Пожалуйста, да. Она выдохнула и попыталась собраться, несмотря на бушующее внутри счастье.

Он встряхнул флоггер, который использовал ранее. Не тот, что с красивыми бантиками. Эх. По крайней мере, сегодня он не будет использовать эту тяжеленную штуковину. И ее попытка сдержать ухмылку провалилась.

Он, должно быть, заметил, потому что покачал головой.

- Любым флоггером можно достичь восьмёрки, зверушка. Это только потребует чуть больше работы с моей стороны.

Он окинул ее взглядом сверху вниз.

- Выпрямись.

Чтобы быть уверенным, что не попадет по лопатке. *Ох, ребята.*

- Смотри на меня, сладкая.

Всё ещё стоя перед ней, Вэнс обхватил большими руками её запястья, притягивая к кресту. Физически удерживая её для своего партнёра. Один держит, один/другой бьёт. Боже, ей нравилось быть именно здесь и сейчас, побежденной и принимающей то, что ей дают. Вэнс слегка наклонился, чтобы она могла смотреть ему в глаза. Она втянула в свои легкие воздух. Выдохнула.

Удар!

Боль взорвалась в верхней части спины, когда её тело врезалось в крест. Накатали слёзы, размывая зрение, пока она судорожно втягивала воздух, и затем, как при погружении в горячую ванну, боль превратилась в сладкий жар. Никто и никогда не бил её так сильно.

И всё равно она хотела большего.

- Держи руки на кресте, - предупредил Гален.

Вэнс помог ей устроиться, прежде чем снова обездвижить.

- Дыши, - прошептал Вэнс.

Вдох. Выдох.

Удар!

Ай, ай, ай. Она трясла головой из стороны в сторону, жжение становилось жидким и чудесным.

- Ещё один, малышка.

Голос Галена прорывался сквозь рёв её крови и гудение эндорфинов в голове, когда она скользнула обратно в своё счастливое местечко. *Счастье, счастье, счастье.*

Лицо Вэнса размывалось перед глазами. Но она могла чувствовать внимательный давящий взгляд Галена.

- Зелёный, - прошептала она. - Я на зелёном.

Вэнс сильнее прищурился и усилил захват на запястьях.

Она вдохнула. Выдохнула.

Удар!

Ее взгляд расфокусировался, пока импульс от удара разносился по всему телу. Минуя поверхность, проникая глубже, потрясая до самых костей. Взрыв, ожог. Сладкая лихорадка, как горячий дождь, растекалась по коже. Она дрейфовала на волнах сабспейса, то соскальзывая в него, то поднимаясь, счастливая и окутанная теплом...

Что-то прижалось к её спине, поразительно холодное, хотя и чудесное. Оно прошло по пылающим плечам, двигаясь вверх и вниз. Должно быть, длинный

металлический картридж, который она нашла в сумке Галена, но так и не поняла для чего он предназначен. Какое приятное, приносящее удовольствие применение. Вздыхнув, она положила голову на руку и позволила им позаботиться о ней.

- Салли.

Когда ее сознание вернулось в реальность, Вэнс подарил ей легкий поцелуй и разжал руки, отпуская её запястья. Гален обнял её за талию, чтобы поддержать.

Пока Вэнс отправился приводить в порядок оборудование, Гален помог ей добраться до дивана у каменной стены. Он сел первым и уложил её лицом вниз к себе на бедра.

Теперь он хочет, чтобы она сделала ему минет? Она попыталась дотянуться до молнии, но её руку поймали раньше.

- Лежи смирно, Салли.

Она ахнула от брызгов жидкости между лопатками. От ощущения, как втирают потрясающе холодный гель в пылающую кожу, её глаза почти закатились.

Он шлепнул ее по особо чувствительному местечку.

- Ой!

Она попыталась приподняться, но его свободная рука обхватывала ее за ошейник. Боже, ей это понравилось.

- Полегче, малышка, - пробормотал он. - Это поможет от отека и убережёт от синяков.

Но она вроде не была против пары синяков, которые служили бы напоминанием о том, что произошло. Потому что она справилась. Приняла это.

Наслаждалась этим.

Он продолжал, пока вся поверхность ее спины не начала ощущаться так, будто над солнечным ожогом завис арктический туман.

- Я горжусь тобой, Салли, - сказал он; его голос был серьезным, и ему было невозможно не поверить. - Я просил тебя принять кое-что, и ты сделала это. Для меня. Это доставило мне удовольствие.

Он прикоснулся к ее голове мягкими массирующими движениями.

Со счастливым вздохом она легла щекой на его мускулистое бедро и расслабилась.

- Но я не думала, что ты садист, - прошептала она.

Он погладил её по щеке, и она почувствовала запах кожи от его руки, а ещё намёк на лосьон для бритья. Растительность на его лице росла достаточно быстро, чтобы он брился по два раза в день. Ради неё.

Его смешок порадовал её, как будто их сцена привела его в то же счастливое место, где сейчас и она.

- Я - Дом, и мне нравится доводить сабмиссива до самых границ и даже чуть дальше. Боль является одним из самых легких способов этого достичь.

О, она определенно попала за свои пределы. Никто никогда не давил на неё так, как Гален. И каким-то образом сдерживающие руки Вэнса ощущались как такое же требование (по нагрузке) и заставили её шагнуть дальше. Она подчинялась Мастерам прежде, но никогда... никогда вот так. Ее никогда не заводили так далеко. Не оставляли такой прозрачной и искрящейся изнутри.

Когда она потёрлась щекой о его бедро, то подумала о ручье на пастбище в Айове. Всегда подо льдом, пока не наступала весна. Затем маленький поток становился жидким, и грязь и мусор от долгой зимы уносились прочь, оставляя воду настолько чистой, что можно рассмотреть самые крошечные камушки на дне.

Диван прогнулся, когда рядом сел Вэнс. Он поднял её и усадил к себе на колени. Её колени и бедра лежали на ногах Вэнса. Несмотря на дискомфорт от железной

ладони Вэнса под чувствительной спиной, она обожала находиться в его руках. Салли счастливо прижалась к его широкой груди.

Он снял резинку с её волос и бросил Галену. Волосы рассыпались по плечам мягкой, прохладной волной.

Отложив резинку, Гален поднял одеяло – Вэнс, должно быть, бросил одно на диван - и прикрыл её ноги и живот. *Уютно, уютно, уютно.* Он разгладил ткань, поглаживая её ноги.

- Мне следует поинтересоваться, что ещё ты успела сделать с моей сумкой? - спросил он.

Она уставилась на него и прикусила губу. Христос с косичками! Если она расскажет об анальных пробках, он, скорее всего, прикует её к кресту для более сильной порки.

Грудь Вэнса вздымалась от смеха.

- Судя по выражению её лица, я бы сказал, что лучше тебе проверить остальное снаряжение.

Она попыталась не усмехнуться. Вэнс предпочитал проверять содержимое сумки до сцены, но Гален чистил и складывал свои вещи сразу после использования. Он редко заглядывал в сумку непосредственно перед сценой. Вот почему она выбрала для своей проделки именно его вещи, а не Вэнса.

Ну... и потому что была зла на него. Тогда.

У Галена было сердитое выражение на лице.

- Ты меня не щадишь, зверушка. Так. Кроме моей сумки с игрушками, ты сделала ещё что-то, чего я не одобряю?

- Иногда ты действительно говоришь как выпускник Гарварда.

Её попытка пошутить не смогла ослабить напряжение в области живота. Если они узнают о хакерстве, оба федерала возьмут ее под свой контроль или еще хуже – арестуют. Просто взбесятся. Они никогда и ни за что не должны узнать об этом.

Молчание двух мужчин предупредило её, что она разбудила их подозрения. Но она... не могла справиться с ложью. Она не хотела лгать.

- Ничего, что касалось бы вас.

Вэнс сжал руку на ее плече, его глаза смотрели пронизательно.

- Все, что имеет отношение к тебе, представляет интерес, милая, - его губы скривились. - Особенно если мы не будем довольны результатом.

Как она могла чувствовать такое счастье от их внимания и одновременно настолько сильную тревогу? Когда Салли оторвала от него взгляд, то поняла, что в ожидании, когда её заметят поблизости стоит Рейни.

Вау, спасена девчонкой.

- Эй, ты ждёшь нас?

Будучи вежливой сабой, Рейни не начинала разговор первой, а ждала, когда к ней обратится Дом.

- Говори, Рейни, - сказал Гален.

- Сэр, если вы закончили, Мастер Z надеялся, что вы присоединитесь к нему и другим в главном зале. Они в центре.

- Хорошо. Пожалуйста, скажи ему, что мы скоро будем.

Рейни отпустили, и она ушла, обеспокоенно глядя через плечо на Салли.

Гален наклонился вперёд и поймал Салли за подбородок.

- Мы обсудим твой отказ отвечать в следующий раз. Но прямо сейчас меня волнует, как себя чувствует твоя спина?

Спасибо, Господи. Она наклонилась и пошевелила плечами.

- Я в норме.

- Хорошо. Ты можешь надеть юбку, - обратился к ней Вэнс, - оставь грудь открытой.

Когда она соскользнула с его колен, то почувствовала, что её лицо пылает. По ней прошла волна нервной дрожи. Она всегда завидовала сабам, у которых были их собственные Дома.

Как стажёрку, когда заканчивались сцена и последующий уход, её снова отправляли работать. Но федералы рассматривали её как "свою", пусть и временно, и вместо того чтобы отсылать, они держали её поблизости. Для большего, чем просто сцена. Была ли она когда-нибудь прежде настолько счастлива?

- Выпей это, бесёнок.

Гален протянул ей бутылку воды, прежде чем положить руку на её спину - на не ноющий участок, - чтобы удержать рядом. Она подняла голову и посмотрела на Вэнса по другую сторону, и... правильность... этого положения осела в её сердце.

Мастера и Госпожи - те, у кого были официальные титулы - сидели в зоне отдыха неровным кругом. Оливия и Анна зажали Каллена на диване. Большинство отдыхали в креслах, Сэм, Нолан и Джейк ожидали стоя. Даже Джейк.

- Гален, Вэнс, - Мастер Z указал на пустой диван.

Поставив воду Салли на край стола, Вэнс уселся на середину дивана, Гален разместился справа от него. Дома опустили её и устроили так, чтобы она легла лицом вверх, а её голова и плечи располагались на бёдрах Галена.

Её попа чувствительно потёрлась о джинсы Вэнса. *Ой, ой, ой.*

- Z, я не вижу других сабмиссивов. Является ли проблемой присутствие здесь Салли? - спросил Гален.

Когда Салли повернула голову, пытаясь посмотреть на происходящее, Гален положил руку на её щёку, останавливая.

- Закрой глаза, зверушка, - сказал он мягко. - Ты здесь для нашего удовольствия, не для собственного.

- Располагайтесь с вашей игрушкой, - сказал Мастер Z, и она услышала нотки веселья в его голосе. - Мы отпустили остальных, чтобы они провели время вместе и перекусили.

О, это звучало гораздо веселее. Салли попыталась сесть.

Гален положил руку между её грудей, надавливая достаточно сильно, чтобы выбить воздух из лёгких.

- Разве я давал тебе разрешение двигаться?

Но... Она посмотрела на Вэнса, у которого было более доброе сердце. Возможно...

Он встретил её взгляд, читая в нём невысказанный вопрос.

- Нет.

Отлично. Возможно, она не была уверена, что любит их, но она не сомневалась, что прямо сейчас они ей совсем не нравились.

Ох, они в черном списке маленькой сабы. Вэнс подавил смех и увидел, что его партнёр сделал то же самое. Бесёнок испытала шок. Они не планировали заставить её кончить на публике, но в любом случае он не возражал против аудитории. Поведение других Домов - особенно других Мастеров - стало чертовски раздражающим. Да, она долгое время была стажёром, так что Мастера считали её кем-то вроде своей подопечной. Но это время прошло.

Он подумал, что и ошейник на её шее, и игра с ней сейчас будут невысказанным способом прочертить границу их отношений с ней перед другими.

- Прежде чем мы начнём, расскажи, что случилось с нападавшим на Салли? - спросил Зет Дэна.

- Борап посидел за решёткой и должен пройти курсы по управлению гневом и лечение от алкоголизма, - Дэн нахмурился, бросив взгляд в сторону Галена и Вэнса. - По какой-то причине, я не знаю, какой именно, он отправил арендодателю Салли достаточно денег, чтобы покрыть расходы за уборку, ремонт и замену того, что он разбил.

Этой "причиной" была Анна. Охотница за головами подмигнула Вэнсу. Госпожа Анна не только презирала агрессивных Домов, но считала удовольствием самолично выбивать из них дерьмо, и она убедила Вэнса уступить ей место, чтобы преподать Борапу урок.

- Мне вмешаться? - спросил Z.

- Не думаю, Z, - Анна мило улыбнулась. - В последнее время пострадало не только его здоровье, но, по слухам, какие-то назойливые федералы заставили его думать, будто его могут повязать за рабство.

Салли распахнула глаза, недоверчиво глядя на Анну и Галена.

- Да ну! - удивился Z. - В таком случае...

- Нет, не буду!

Вэнс повернулся на женский крик и увидел Узури.

Подперев бедро, стажёрка указывала пальцем на одного из Домов-новичков.

Дом, на несколько оттенков темнее, чем Узури, выглядел абсолютно обескураженным. Ростом шесть и два фута, вероятно, около ста десяти фунтов сплошных мышц. Бритая голова, тёмно-карие глаза, классически красивое лицо. Учитывая его внушительную внешность и то, как сузились его глаза, мужчина не привык к отказам.

- Почему?

Она вызывающе тряхнула головой, заставляя зазвенеть бусинки в кудрявых волосах.

- Ты хочешь меня только потому, что я чёрная.

- Я видел, как ты устраиваешь сцены только с белыми Домами. Может, это у тебя проблема с цветом кожи, юная леди?

Мужчина говорил с ощутимым британским акцентом. Он подошёл на шаг к Узури.

- Нет, чувак. У тебя, - она оттолкнула его, и это выглядело, словно детёныш-медвежонок бежит на гризли, - все завязано на расовых предубеждениях. Ты не видишь меня - только цвет моей кожи.

Она развернулась на каблуках и пошла от него, бросив через плечо: - Найди меня, если когда-нибудь освободишься от этого дерьма и решишь, что нравлюсь тебе я, а не то, что ты видишь снаружи.

Она пересекла комнату и вышла наружу.

Вэнс взглянул на Z, испытывая любопытство, как владелец "Царства теней" разберётся с перебранкой Дома и сабы.

- Ну, - заговорил Зет после паузы, - в обычном случае я бы отчитал её за то, что она сорвалась на Дома, но если она говорила правду, я не могу не согласиться с её выводами. Комментарий?

- Эх, насколько я могу судить, проблема не в этом, - прокомментировала Анна. - Как хорошо Аластер её знает?

- Он играл с ней зимой в организованной мной сцене. Я решил, что они совместимы, раз он предпочитает афроамериканских сабмиссивов.

Сэм скрестил руки на груди: - В жизни бы не подумал, что женщина может так отреагировать. Хочешь, чтобы я с ним поговорил?

Z задумался.

- Нет. Давай посмотрим, к чему это приведет. Она довольно красноречиво выразила возражения.

Джейк фыркнул:

- Не то слово.

- Если она настолько разозлилась, то бедняге может понадобиться охранник, - усмехнулась Анна. - Ее месть может быть...

- Чертовски извращенной, - закончил за неё Каллен. - Как, например, склеить все верёвки Нолана вместе? Или сумка миниатюр Сэма? Я чуть не надорвал живот тогда.

Другие Мастера разразились смехом, делясь своими историями об Узури.

- Что за сумка миниатюр? - тихо спросил Вэнс у Салли.

- Она вытащила все его игрушки и заменила на такие же кукольного размера. Все верёвки были заменены на пряжу. Она сделала ему маленький флоггер. Она даже нашла прищепки длиной всего в дюйм.

Огонек в глазах бесёнка был тревожащим, и Вэнс решил с этого времени прятать свою сумку под замком. Возможно, запирать всю комнату.

- Она хорошо выглядела, когда ты использовал на ней те крошечные прищепки, Сэм, - поделился Рауль.

- Ее мольбы звучали тоже не так уж плохо, - добавила Оливия с усмешкой. - Какое чувство юмора у Аластера?

- Я верю, что Узури бережёт свои шалости для тех Домов, которые ей нравятся, - сказал Мастер Маркус. - Будем надеяться, Аластер ей нравится не в той степени, чтобы стать ее целью.

- Неважно. Он отсутствовал всю весну и возвращается в Европу на остаток лета, - сказал Каллен.

- Ладушки, - Z осмотрел круг Мастеров. - Я думаю, небольшая ссора послужит хорошим началом для ознакомления с вопросом, который я хочу сегодня обсудить.

Z заговорил о будущем "Царства теней", как изменился клиентский состав, ведь на данный момент процент опытных Домов увеличился. Однако группа Мастеров подверглась и другим изменениям. Первоначально большинство из них были одиноки. Но сейчас, за исключением Джейка, Анны и Оливии, они все состояли в отношениях, и, включая Z, имели трудности с совмещением семейных и клубных обязательств.

Вэнс неловко переместился и встретился с обеспокоенным взглядом Галена. Видимо, он тоже заметил, что их больше не считали "свободными" Мастерами. Заводить серьезные отношения не было в их планах... и всё же, когда Вэнс одел ошейник на Салли, это ощущалось правильно. Вообще-то, он не мог представить их будущее без неё. Им с Галеном определенно нужно об этом поговорить.

- У тебя на уме есть решение, Z? - спросила Оливия.

- Есть кое-какие идеи, которые необходимо обсудить, - Зет наклонился вперед. - Мы уже запланировали расширить группу Мастеров большим количеством одиноких Домов. И нам нужен, по крайней мере, один Мастер, предпочитающий мужчин-сабов.

Каллен кивнул.

- Есть несколько кандидатур на примете.

- Тем временем я хочу закрыть программу стажёров.

Вэнс почувствовал, как Салли напряглась. Учитывая, насколько это ее взволновало, она наверняка подумала, что она, либо кто-то другой из стажёров сделал что-то не так.

Z посмотрел на маленькую сабу и улыбнулся, хотя Салли и не увидела этого.

- Это не связано с проблемами текущей группы, причиной является недостаток свободных Мастеров, стажёры не получают достаточно внимания. Я хочу

сфокусироваться на том, чтобы найти им Домов. Как только это будет достигнуто, я поставлю программу на паузу.

- Будем нанимать официанток? - спросил Нолан.

- Если понадобится.

Z посмотрел на группу сабмиссивов, которые беззаботно болтали, глаза на Домов у бара.

- Как вы относитесь к идее добровольной работы? Обслуживание по-прежнему является прекрасным способом, чтобы более замкнутые сабмиссивы встретились с остальными членами клуба в непринуждённой обстановке.

Каллен почесал щёку и кивнул.

- Мне нравится. Я могу держать в баре лист для графика.

Маркус расстегнул пиджак и вытянул ноги.

- Мне бы понравилось заниматься подготовкой нижних, которым необходим качественный пинок, чтобы начать общаться с людьми.

Когда дискуссия продолжилась, Вэнс почувствовал, как мышцы Салли сжались под его ладонью, и бросил взгляд на партнёра. Гален водил пальцами по её набухшим грудям, дразня длинные, красные полосы от прищепок. Неспешно кружил вокруг сосков. Через минуту он сдвинулся ближе к середине дивана и Вэнсу.

Без опоры, которой служило его бедро, ее голова откинулась назад, заставляя ее выгнуться сильнее, что было им на руку, и у нее не было ни единой возможности повлиять на это. Салли задрожала.

Вэнс улыбнулся. Ей нравилось быть беспомощной. Она могла бороться с ними, но ей приносило удовольствие быть покорной. Управляемой.

Прислушиваясь одним ухом к обсуждению, он наблюдал, как красиво она реагировала на поддразнивания Галена. Их сцена оставила её возбуждённой, и сейчас Гален лишь разжигал растущую в ней потребность.

Он тоже мог присоединиться к веселью. Вэнс скользнул пальцами под её юбку по нежной, шёлковой коже внутренней поверхности бедра. Он неспешно исследовал верхнюю часть ее ног. Скользкие складочки были достаточно припухшими, чтобы раскрыться, оставляя вход открытым для прикосновений. Свободной рукой, расположенной под её задницей, он сдвинул Салли чуть ниже по своим коленям, пока её попа не расположилась на его левом бедре, и ему стало удобнее играть. Он толкнулся пальцем внутрь неё и увидел, как усиливается её румянец.

Со взглядом, в котором мелькнуло смеющееся раздражение, Гален подвинулся, чтобы использовать левую руку и продолжать играть с её грудью.

Оставив палец внутри её лона, Вэнс продолжил разговор с Мастерами.

- Мы должны съездить в Нью-Йорк к следующим выходным, надеюсь, всего на несколько дней. Если у неё не будет других планов, Салли останется в нашем доме, но мы будем благодарны, если кто-то будет ежедневно её проверять. Рады визитам сумеречных кошечек.

- Пока они держатся подальше от сумок с игрушками, - проворчал Гален.

Рауль, который находился в Темнице, когда Гален обнаружил испорченный флоггер, рассмеялся.

Вэнс взглянул на Салли, она приподняла голову и нахмурилась.

Боже, она хотела, чтобы они перестали с ней играть. Каждое прикосновение делало её более жаждущей. Проклятье, они не смогут заставить её кончить перед другими. Салли не могла поверить, что они настолько... бесстыдны.

А теперь они собирались улететь и оставить её одну? С чего, чёрт возьми, ей хотеть оставаться там без них? Салли заметила, что Вэнс нахмурился. Верно, она должна держать глаза закрытыми, но она была обеспокоена его словами.

Брови Вэнса сошлись. *Ох-ох*. Гален мог утрашать, не хмурясь, но Вэнс... Когда Вэнс по-настоящему сердился, он был просто пугающим.

Фыркая от отвращения, она откинула голову назад. Но, прежде чем закрыть глаза, Салли одарила его сердитым взглядом. Бросить её как бездомного щенка, да?

- Плохой ход, зверушка, - она услышала Галена, обращающегося к ней очень тихо.

Как будто они могли что-то сделать прямо здесь, перед...

Вэнс толкнулся в неё двумя пальцами, сильно и быстро, мягкая вспышка наслаждения, пройдя сквозь чувствительную плоть, ощущалась подобно электрическому разряду. Она ахнула.

Он не останавливался, твёрдо толкаясь в нее снова и снова, пока её жажда не собралась в тугой комок, затягиваясь в болезненный узел, уводя Салли по прямой дороге к оргазму.

Нет. Ни в коем случае. Не перед всеми Мастерами. Она попыталась передвинуться, заставить его остановиться и почувствовала, как ладонь Галена прижимается чуть ниже её горла.левой рукой он продолжал играть с её грудью, перекатывая соски между пальцами, доводя до боли, прежде чем отступить.

Она открыла глаза и покачала головой. *Я не кончу*.

- Это не тебе решать, - сказал Гален, его голос звучал все еще очень тихо.

Не здесь. Я не хочу кончать здесь. Она повернула голову. Рауль, Маркус и Госпожи что-то обсуждали. Мастер Z выглядел... довольным. Но Дэн и Каллен уставились на федералов с неодобрением.

Она напряглась. Она знала, что не должна находиться здесь. Не должна быть настолько возбуждённой...

Вэнс замер, его пальцы всё ещё находились глубоко внутри неё.

- Какие-то проблемы с тем, как мы обращаемся с нашим сабмиссивом, Мастера?

От удара Вэнса на последнем слове Каллен напрягся, его губы сжались. Он покачал головой и вздохнул:

- Чёрт. Мы пытались обеспечить условия, чтобы стажёрки не привязывались к нам. Видимо, нам нужно было сделать то же самое и для себя. Мы все собственники.

Салли почувствовала, как её глаза обожгли слёзы. Она не осознавала, что они действительно... заботятся о ней.

Дэн, прищурившись, смотрел на двух агентов ФБР, но спустя некоторое время, наконец, откинулся на спинку кресла, напряжение покинуло его тело.

- Я знаю, вы благотворно на нее влияете. Я хотел этого. Но я не понимал, насколько трудно будет смотреть на то, что она движется дальше. Она ста... долго была стажёром.

Он кивнул Вэнсу:

- Извини.

- Без проблем, - ответил Вэнс.

- Молокососом я встречался с малышкой, папочка которой был копом. Мои шары дрожали каждый раз при виде его сердитого взгляда, потому что я знал, что он кастрирует меня, если я сделаю его дочку несчастной, - Каллен посмотрел на федералов очень не похожим-на-Каллена предупреждающим взглядом. - Прямо сейчас я чувствую себя похожим на того папашу.

- Это можно понять. Предупреждение получено, - сказал Гален, возвращая внимание к Салли с очень, очень неодобрительным взглядом.

Неодобрительным? Она увидела, что у Вэнса такое же выражение лица. Увидела... упс. Она поспешно закрыла глаза. *Плохая Салли*.

- Твой недостаток дисциплины подразумевает, что мы будем играть чуть дольше, - сказал Вэнс, и его голос был достаточно низким, чтобы другие не услышали. - Ты можешь кончить, если сможешь. В противном случае, ты должна попросить нас о помощи.

Отлично. Она просто очень тихо кончит, и всё закончится. Почему она ощущала смущение, Салли не знала. Она устраивала сцены со множеством здешних Домов, кончая перед всеми ними. Мастера часто привлекали ее к демонстрациям и показательным сценам.

Но она никогда прежде не была... не была единственным сабмиссивом среди группы Домов в разгар серьезной дискуссии.

И она никогда не была эмоционально связана с Домом вообще. Сейчас это ощущалось так, будто её чувства засунули в стиральную машинку и включили режим сушки. Проворачивая все внутри нее снова и снова, и снова.

Может, когда она кончит, они позволят ей присоединиться к другим сабмиссивам.

Когда Вэнс медленно вытащил свои очень скользкие пальцы, Салли задрожала от восторга. Как она может быть настолько смущенной и в то же самое время ощущать сильное возбуждение... и её очевидное для всех возбуждение заставляло её чувствовать себя ещё унижительнее.

Его пальцы вновь погрузились внутрь, очень медленно. И он продолжал это делать снова и снова.

Гален потягивал соски, щипая их с силой на грани боли, пока ее груди не стали такими набухшими, что заныли от напряжения.

Большой палец Вэнса опустился на клитор.

Каждый нерв её тела переключился на гиперскорость. Ей удавалось не стонать в голос, но, Боже, Боже, Боже, ей нужно кончить. Он слегка пошевелил пальцем, а давление внутри все нарастало, усиливалось, накатывало, как...

Вэнс поднял руку, и Гален остановился.

Нет. Нет, нет, нет, нет, нет. Салли не смогла вовремя удержаться от сердитого взгляда. Дерьмо.

- Добавь ещё один, - сказал Гален Вэнсу - не ей - и слегка шлёпнул Салли по груди.

От неожиданной вспышки боли и понимания того, каким именно образом они её наказывали, она ощутила, как шипит и гаснет её возбуждение. С неверием она уставилась на Галена.

С легкой улыбкой он раскрыл глаза шире.

Христос с кожаным кнутом. Зарывав, она опустила голову и закрыла глаза. Салли могла поклясться, что слышала смешок Мастера Дэна.

Вэнс толкнулся в неё пальцами, и она почувствовала, как те терзают переднюю стенку влагалища. Твёрдо потирая, периодически двигаясь вперёд и назад. Все внутри нее сжалось и полюбило это вторжение.

Гален, должно быть, облизал палец, прежде чем закружить им вокруг вершинки груди. Воздух на влажной коже заставил соски сжаться в жёсткие пики.

Она постепенно осознавала, что они будут использовать её, как захотят, и перед всеми, кого они выберут, несмотря на её возражения, несмотря на рамки приличия. И понимание этого расплавало жаром ее кости, превратив силу воли, которой она гордилась, в податливую жижу.

И чертовски возбудило.

Вэнс большим пальцем погладил клитор. Именно с той стороны, которая была настолько чувствительной, что было достаточно касания. Её мышцы сжались, она приближалась к оргазму. Бедра приподнялись.

И мужчины снова остановились.

Салли разочарованно пискнула. Всю нижнюю часть тела тянуло от неудовлетворенности. Мышцы дрожали. Как они узнали, что она близко?

Она осознала, что её руки сжаты в кулаки, когда Гален обхватил своими мозолистыми пальцами ее за кисть и притянул к себе. Он поцеловал побелевшие костяшки, его губы были мягкими.

- Мне жаль, что это так тяжело для тебя, бесёнок, но мы не позволим тебе выйти сухой из воды после неподчинения. Ты можешь испытывать нас, сколько захочешь, но в ответ ты получишь то же самое.

Испытывать их? Она не делала... но, ох, вообще-то, делала. Каждый раз, когда они приказывали ей что-то, она не подчинялась хотя бы раз или два. Просто чтобы посмотреть... На что? Почему она так поступала?

Таким же низким голосом Вэнс обратился к ней:

- Мы заботимся о тебе, Салли. Тебе не нужно плохо себя вести, чтобы привлечь внимание. Присматривать за тобой – удовольствие для нас.

Его слова действовали на нее как успокаивающая ласка.

И затем они снова начали двигаться. Вновь разогревая ее. На этот раз медленнее. И когда дымка возбуждения наполнила тело, она услышала, как Вэнс пробормотал себе под нос:

- Мне даже понравились эти бантики на флоггере.

- Это не твой флоггер, осёл, - отозвался Гален. - Салли, на этой неделе я запланировал выпороть твою задницу этим флоггером.

Он с нажимом перекачивал её соски, пока она не изогнулась от восхитительной боли.

- И затем я заставлю тебя кончить, используя его, как награду за то, что заставила меня смеяться.

Ему понравилось это, она точно знала.

Её улыбка померкла, когда оба Дома начали использовать незначительные ласки и пощипывания, чтобы довести её до грани. Мышцы ног были так напряжены, что дрожали, когда возбуждение достигло границы боли.

- Хочешь о чём-то попросить, сладкая? - побуждал ее Вэнс.

Просить. Проклятье, просить.

- Пожалуйста, - прошептала она.

- На этот раз тебе нужно произнести это вслух, - сказал Вэнс. - Салли, мне доставит удовольствие услышать, как ты просишь доставить тебе наслаждение.

Слова снова попытались застрять в горле, но ей помогло знание, что этим она угодит ему; если только сможет преодолеть свое прошлое.

Салли, заикаясь, вытолкнула из себя:

- П-пожалуйста, можете ли вы... - Боже, почему её тело съёжилось? - заставить меня кончить?

- Хорошая, послушная девочка, - пробормотал Гален, и нежность в его глубоком голосе омыла её блаженством.

- Красивая просьба, - согласился Вэнс. - Я горжусь тобой, Салли.

Гален нежно приласкал её груди, прежде чем его талантливые пальцы сомкнулись на чувствительных сосках. Сжимая и отпуская, даря ей вспышку за вспышкой изысканной боли.

Вэнс погружался, выходил, толкался. И каждый раз его большой палец кружил по клитору, выводя её выше и выше. Толкнувшись внутрь, он потер подушечками область у самого входа, пробуждая точку G.

Боже. Всё её тело напряглось, когда она содрогнулась, нуждаясь в еще одном небольшом толчке. *Пожалуйста.*

Вэнс встретился с ней взглядом, когда он осознанно поставил большой палец и нажал. Растёр.

Маленькая искра разгорелась в бушующий пожар. Её тело светилось, пылало и, наконец, взорвалось. Наслаждение накатывало волнами. Шея изогнулась, когда Салли закричала, параллельно ругаясь.

После удивительно долгого времени она почувствовала, как волны отступают.

Боже, как хорошо.

Затем она услышала, как Вэнс пробормотал: - Давай попробуем еще один. Его пальцы толкнулись внутрь - три сразу, - растягивая её, пока он продолжал потирать большим пальцем клитор. Подобно гигантской волне цунами по ней ударил новый оргазм, снося все на своем пути.

Её собственные вопли отражались эхом в ушах, пока она задыхалась и вздрагивала от последующих толчков.

- Красавица, - сказал Гален.

Его рука на её груди была нежной, кружа и лаская измученные соски. Вэнс поглаживал её бедра.

Через минуту, когда Салли действительно смогла дышать, Вэнс поднял её на руки.

- Ты хорошо справилась, дорогая, - прошептал он. - Я думал, мне придётся дразнить тебя ещё полчаса, прежде чем ты попросишь о помощи.

У Дома была своя садистская сторона, искусно скрытая под заботливыми манерами. Она его ущипнула.

В ответ он молча скользнул большой ладонью между ее ног и прижался к ее сверхчувствительному лону. Его раскаленный взгляд словно давал обещание, что он будет совершенно счастлив начать весь процесс сначала, если она этого хочет.

- Извини, - прошептала она.

Морщинки у его глаз углубились от улыбки.

О, Боже, она действительно его любила.

Глава 13

Дрю Сомерфельд, помощник окружного прокурора, сидел за столом в своем офисе, обсуждая дело с новым стажером. Преступлениям не было конца. Правоохранительные органы сажали преступников за решётку. Ассоциация Урожая была временно закрыта, но на её зарубежных банковских счетах числилось несколько миллионов. Ещё пару миллионов, и он будет готов уйти в отставку. Он возьмёт с собой Эллиса, купит остров и будет жить как король.

- Спасибо, Кэтлин, - сказал он. - Я думаю, на этом можно остановиться.

Она была яркой молодой женщиной и довольно эффективной в выполнении должностных обязанностей. Сомерфельд начал вставать, но заметил, что стажёрка топчется на месте, вместо того чтобы покинуть офис.

- Что-то ещё?

- Я помню, как вы злились из-за смерти лейтенанта Тиллмана.

- До сих пор злюсь, - произнес Сомерфельд напряжённым голосом.

В основном его злость была вызвана тем, что ублюдок вцепился своими когтями в Ассоциацию. Какой позор, что его урок не выучили другие члены следственной команды.

- Вы будете рады услышать, что одного из так называемых менеджеров арестовали. Он поёт на допросах, как пресловутая канарейка.

Сомерфельд на секунду замер, затем закрыл папку на столе и заставил себя улыбнуться.

- Менеджер? Отличная работа. Как это произошло?

Да, ему нужно узнать детали ареста. Его менеджеры должны были прекратить все контакты, как-либо связывающие их с Ассоциацией.

- Это благодаря тому информатору, - Кэтлин широко улыбнулась.

В нем поднялось острое желание ударить ее по лицу с такой силой, чтобы разmozжить губы по сверкающим в улыбке зубам, выдающимся как у суслика.

- Продолжай.

- Информатор прислал капитану электронное письмо с адресами и данными на трёх менеджеров. Одного из них арестовали. Технический отдел работает, чтобы вычислить местоположение двух других.

Сукин сын.

- Нам удалось выяснить личность информатора?

- Нет. Компьютерные эксперты сказали, что он проводит свой IP-адрес провайдера через несколько точек. Осторожный парень.

- Это хорошо, - выдал Сомерфельд. - Ассоциация не простит такую измену.

Кто бы сомневался. Но прежде чем разбираться с информатором, он должен заткнуть менеджера. Да, этой канарейке в клетке нужно поджарить клюв.

Сомерфельд выдал Кэтлин свою самую приятную улыбку.

- Я рад, что ты поделилась новостями.

Хорошо, что от растущего беспокойства Эллиса есть лекарство. Сжечь менеджера - и маршалов, и убежище - станет для него успокаивающей терапией.

Жаль, что и рабыню брата придётся принести в жертву, потому что сейчас нелегко раздобыть шлюху на замену. Но Эллис не будет возражать. Вообще-то, с учётом того, к чему все идет, возможно, стоит заказать ещё одну. Запасную.

Как только менеджер превратится в прах, Дрю сосредоточится на поисках информатора. Ради этого ублюдка он потеснит брата в его деле и сам зажжёт первую спичку.

***

За весельем время летит быстрее. Во второй гостевой спальне Салли избавлялась от паршиво проведенного понедельника в полицейском участке, пока с силой оттирала сине-серый кафельный пол. Рядом стояло ведро с водой.

Она усмехнулась, понимая, что чистит пол, сидя на коленях и упираясь в него руками. Блин, к слову, о сказке про Золушку...

Но Золушка была не из тех, кто может выложить пол плиткой, не так ли? Улыбнувшись, она протерла ещё одну плитку. Теперь она понимала, почему мужчинам нравится самим заниматься строительством. В создании чего-то одновременно полезного и красивого заключалось очень простое удовольствие.

Салли откинулась назад и осмотрела свою работу. В центре все было замечательно. Около стен были выложены кусочки плитки одинакового размера.

Никаких наклонных углов. Проклятье, да она хороша. Конечно, у нее было много свободных часов для практики во время выходных, пока федералов не было дома.

В промежутках между визитами друзей - и спасибо, Господи, за Сумеречных кошечек - дом казался слишком тихим, и ей было одиноко. И скучно.

Не было Вэнса, чтобы ему готовить, или Галена, чтобы за ним убирать. Никаких обсуждений или споров за едой.

Однажды заезжала Кари, но она вынуждена была вернуться домой пораньше, чтобы уложить Зейна в постель. Она была, как обычно, милой и забавной - Салли нахмурилась - за исключением момента, когда упоминалось имя Дэна, и тогда она выглядела... несчастной. Но затем она сменила тему.

Поздними вечерами Салли было одиноко, она скучала по своим парням.

Вэнсу нравились спортивные состязания и фильмы, хотя он отказывался от просмотра девчачьего кино или мультиков, типа «Муллан». Как типичный парень, он предпочитал стрелялки, типа «Крепкого орешка». Но после того как она заставила его посмотреть «Чужого», он переметнулся к научно-фантастическим фильмам. Он поддается обучению.

И насколько странным выглядело то, что Гален зависим от «World of Warcraft»? Всё ещё хуже, ведь его шаман всё ещё надирал ей задницу онлайн. Но в качестве извинений, он научил её грести на его древнем деревянном каноэ.

Она вздохнула. Поцелуи и плавание по озеру под лунным светом.

Всё это вместе означало, что она действительно по ним скучает. Хотя Глок и присоединился к ней в гигантской постели, мохнатый шарик не сравнится с мужчинами.

Слава Богу, они вернулись... хотя и заставили её бодрствовать большую часть ночи. Похоже на то, что они тоже по ней скучали.

- Ну надо же! Тебя запрягли в работу по дому, - от громкого голоса она подпрыгнула на месте и обернулась.

В дверях стоял Мастер Нолан, скрестив руки на груди. Он был таким большим, что, казалось, заполнял собой весь дверной проём. Из-за шрама на лице он выглядел жестоким, он всегда заставлял её нервничать, но его жена настаивала, что на самом деле он очень милый.

Бет, должно быть, бредит. Серьёзно.

- Как дела, Сэр? - вежливо спросила Салли.

Она решила, что в честь возвращения домой её Домов она будет супер-супермилой и лучшим сабмиссивом в мире. Она же сможет это сделать, верно? По крайней мере, сегодня?

- До нашего отъезда в Нью-Йорк она помогала мне положить плитку в прачечной, - сказал Гален из-за спины Нолана. - Она закончила, пока нас не было, и начала эту комнату сама. Салли в этом даже лучше, чем я.

Гордость на лице Галена заставила её глаза сверкать.

- Отличная работа, Салли, - похвалил Нолан. - Если не найдёшь работу в IT, можешь работать на меня.

Как подрядчика, его никогда не заботила вежливость, так что, если он сказал, что она хорошо справилась, значит, так и есть. Она не смогла сдержать улыбку.

- Спасибо, Сэр.

- Если ты готова прерваться, то Бет сейчас внизу, - сказал Гален. - Я уверен, она будет рада компании.

- Да, Сэр!

Гален и Вэнс попросили Нолана подсказать, как можно снести стену в спальне внизу. Она не знала, что Бет тоже придёт.

- Я сейчас спущусь.

Смыв с рук грязь, Салли посмотрелась в зеркало. Намечается компания, а вы только посмотрите на нее. Её джинсовые шорты забрызганы раствором, у выцветшей футболки разорваны рукава, и она подняла волосы в высокий хвост, чтобы они не мешали.

Спустившись вниз, Салли собрала поднос с кувшином холодного чая, стаканами, тарелками с закусками и понесла его с собой, отправившись на поиски гостей.

В игровой комнате на каминной полке сидел кот, подражая статуэтке Бастет, кошачьей египетской богине. Глок словно утверждал, что, неважно, во что верят люди, Бастет управляла вселенной.

- Эй, Глок, - позвала Салли. - Как дела?

Глок взмахнул хвостом, показывая, что на данный момент считает мир вполне сносным.

Когда Гален прознает, что у неё была теологическая беседа с домашним котом, он будет смеяться до упада. Чертов федерал.

В игровой комнате никого не было, кроме Глока, так что Салли двинулась дальше. Офис был пуст. Наконец, она нашла Вэнса и Бет в гостиной.

Салли почувствовала облегчение, увидев, что Бет всё ещё в рабочей одежде, которая представляла собой облегающий комбинезон и белый топ, а ее рыжие волосы также собраны сзади в хвост.

- Вот и она, - сказал Вэнс, когда вошла Салли. - Если ты займешься нашей гостьей, дорогая, я пойду и поговорю с Ноланом о мужских делах, - он притянул Салли, чтобы поцеловать в макушку и отправился на выход из комнаты.

- Привет, Бет.

Салли поставила поднос на кофейный столик и поморщилась от вида беспорядка, который представляли собой разбросанные расчески и кисточки, лаки для ногтей и ватные диски. Прошлым вечером, пока она ждала возвращения своих мужчин, ей было нужно почувствовать себя девочкой и поиграть с новыми причёсками, побаловать себя маникюром и педикюром.

На неё нужно повесить табличку – «безнадёжна в домашних делах».

- Извини за бардак.

- Будто меня это заботит, - Бет коротко обняла её и опустилась на диван. - Но я бы выпила холодного чая. Весь день работаю на солнце.

- Где ты работаешь? - спросила Салли, наливая им обоим напитки и пододвигая ближе миску с закусками.

- В Семинол Хайтс. Пара из Бостона реконструируют старое викторианское здание, и они хотят благоустроить ландшафт, - выпив полстакана чая, Бет довольно вздохнула. - Как твои поиски работы?

- Ну, - нахмурилась Салли. - У меня есть предложения и интерес к нескольким местам на севере, но ничего поблизости. Но я бы хотела остаться в Тампе. Потому что здесь её друзья. Здесь "Царство теней".

Здесь федералы. Странно, как быстро она передумала об отъезде из города.

Бет похлопала её по руке.

- Ты найдёшь что-нибудь, что идеально тебе подойдёт. Только будь терпеливой.

- Слово терпение не входит в мой словарь, - проворчала Салли.

- Уж я-то знаю.

Салли бросила в неё кренделёк за оскорбление.

- По крайней мере, работа неполный день и отсутствие учебы позволяют мне притворяться разнорабочим, и видеть вас, ребята, и, ещё лучше, играть с Зейном.

- Зейн милый, - по лицу Бет скользнула тень. - Кари так с ним повезло.

Что это было? Бет и Нолан вместе около двух лет и женаты с прошлого года.

- Ты планируешь последовать примеру Дэна и Кари? Завести ребенка?

Когда Бет вздрогнула и отвела взгляд, Салли захотелось ударить себя по лбу.

Плохой вопрос, тупица.

- Хочешь посмотреть телевизор... или, может, приготовим обед?

Или сделаем что угодно, чтобы стереть этот несчастный вид с твоего лица?

- Я... - Бет прикусила губу. - Всё нормально, Салли. Просто я не могу иметь детей. Повреждения от предыдущего брака были слишком сильными.

Бывший муж её избивал, отчего у Бет теперь по всему телу шрамы. Но он оставил ей и внутренние травмы?

- Христосе, как несправедливо, что этот пресмыкающийся оставил ещё больше...

Неспособная подобрать правильное слово, Салли села и обняла хрупкую женщину, нуждающуюся в утешении, она горела от желания прибить бывшего Бет.

Но Нолан уже позаботился об этой маленькой проблеме.

Бет доверчиво прислонилась к плечу Салли.

- Я не так сильно беспокоюсь о себе, как о Нолане... - слёзы потекли по её загорелым щекам. - Он сказал, что хотел бы иметь детей, а я не могу ему этого дать. Я чувствую себя такой виноватой.

- Но... - Салли открыла рот, подыскивая правильные слова, хотя бы одно, но ничего не приходило в голову. - Ты не должна. Это неправильно...

- Что неправильно - так это не говорить мне, что, чёрт подери, тебя беспокоит, - ворвался в комнату Нолан. Его глаза были чёрными, ледяными, рот угрожающе кривился.

На мгновение всё, что могла сделать Салли, это съежиться. Но затем она подскочила, чтобы встать перед Бет. Возможно, она сможет задержать его, пока сюда не доберутся федералы.

- Не трогай её.

Нолан остановился, слишком близко к ней. Салли почувствовала, как её мышцы напряглись; она все еще слишком ясно помнила боль от ударов.

Уголок рта Нолана приподнялся.

- У крольчонка завелась сторожевая чихуахуа?

Он схватил Салли за плечи, отодвинул и поставил сбоку.

- Эй!

Её рывок вперёд был остановлен стальной рукой поперек талии. Вэнс усмехнулся.

- Полегче. Он не собирается её бить.

- А следовало бы.

Нолан опустился на одно колено, всё ещё достаточно высокий, чтобы его глаза были на одном уровне с Бет. Покрытой шрамами рукой он приподнял её лицо за подбородок.

- У меня была запланирована неприятная сцена, чтобы вытянуть из тебя ответы. Чтобы выяснить, что сделало тебя такой несчастной.

Её губы изогнулись.

- Мне жаль, Мастер. Я бы не вышла за вас, если бы я...

- Я бы женился на тебе в любом случае.

Его резкое заявление заставило её моргнуть.

- Но...

- В моей семье есть дети, чтобы продолжить родословную, - он отпустил её подбородок и заправил выбившуюся прядь за ухо. - Если ты хочешь детей, мы усыновим их.

- Правда? - прошептала она. Её голубые глаза наполнились слезами.

- Сладкая, я люблю тебя. Я сделаю что угодно, чтобы ты была счастлива.

Он поднял Бет и посадил себе на колени, когда сам сел на диван. Она спрятала лицо на его груди, её плечи тряслись, пока она плакала.

Со счастливым вздохом Салли откинулась спиной на Вэнса. Несмотря на то что он распугивал окружающих, Нолан действительно оказался милым, как и говорила Бет.

Вэнс поцеловал Салли в макушку и прошептал: - Видишь, что случается, если сабы хранят секреты от своих Домов. Она несчастна, хотя не должна быть. Почему ты не рассказываешь мне, что скрываешь, Салли?

Она напряглась. Будет ли агент ФБР прижиматься к ней после того, как узнает, что она взломала почту Ассоциации Урожая? О, да, и она определенно сможет ему сообщить, что действовала как современный Робин Гуд. Он точно поймёт её логику.

Ха-ха, два раза.

Выбравшись из его рук, Салли вежливо улыбнулась.

- Холодного чая, Сэр?

Он прищурился.

- Думаю, я должен спросить у Нолана, что он планировал для той неприятной сцены.

Вот дерьмо. Мастеру Нолану нравится использовать флоггер, и Гален будет полностью «за». Пора сматываться.

- Возможно, мне следует проверить другого своего Дома.

- Я уже здесь, - Гален игриво дёрнул её за хвост, прохромая мимо, чтобы сесть в дальнем конце дивана. - Я бы хотел чая, зверушка. Спасибо.

- Мне очень приятно, Сэр.

Её ответ вызвал подозрительный взгляд. Что? Они не думают, что она может быть милым сабмиссивом? Господи.

Сначала она отдала стакан Вэнсу. Он кивнул в знак благодарности и занял кресло рядом с Галеном. Затем она подала напиток Галену. Когда Салли опустила на колени рядом с ним без приказа, он поднял брови.

Мастер Нолан и Бет тихо разговаривали, не готовые к тому, чтобы их прерывали, так что Салли обратилась к мужчинам:

- У Мастера Нолана были предложения по сносу стены?

- Стена не несущая, так что мы можем приступить к делу, - Вэнс отпил чая. - Нам нужен электрик, чтобы перенести кое-какие провода.

- Может, установим домофон, раз уж начали заниматься этим, - добавил Гален.

Домофон? Как старомодно. Будет забавнее установить какое-нибудь активируемое голосом программное обеспечение и...

Активируемое голосом. О, Боже. Салли резко встала и поспешила выйти из комнаты, держась спиной к парням, чтобы они не смогли понять, что она задумала. Провод для выключателя света подключён к телефонной трубке.

В ванной она схватила полотенце, шумно задышав в него, чтобы успокоиться, и после вернулась обратно. Она думала о хаосе, который могла учинить, если возьмёт под управление ноутбука функции дома - освещение, например.

Когда Салли вошла гостиную, Бет уже выпрямилась и вытирала щёки. Самое время. Салли протянула ей полотенце и заняла своё место между мужчинами. На коленях.

Игнорируя две пары подозрительных глаз, она посмотрела на гостей.

Рука Бет дрожала, пока она вытирала лицо. Она была слишком бледной.

Нолан поднял свою сабу на ноги.

- Может, принесешь выпить, зверушка?

Серьёзно? Она рыдала во всю глотку, а он просит обслужить его? Салли нахмурилась и начала вставать, чтобы прислуживать бесчувственному придурку.

Гален положил руку ей на плечо и прошептал: - Она не похожа на тебя, зверушка. Нолан знает, что служение ему успокоит её.

У кофейного столика Бет не спеша накладывала на тарелку закуски и наливала в стакан чай. К тому времени, когда она протягивала тарелку и стакан Нолану, ее руки больше не дрожали.

Поставив напиток на край стола, он расставил ноги и кивнул на пол.

Она довольно улыбнулась и опустилась на колени у его ног, лицом к Нолану.

Когда Мастер Нолан посмотрел вниз на неё, любовь превратила его глаза в мягкий соболиный мех. Он гладил её по обнаженному плечу и предложил крендель. Он заботливо кормил ее с рук.

Бет прислонилась головой к бедру своего Мастера с видом полного удовлетворения, пока он кормил её кусочком за кусочком.

Чувствуя себя слишком завистливой, Салли перевела внимание на свой стакан, помешала чай, посмотрев на кубики льда.

- Большая редкость, - сказал Нолан.

Салли посмотрела на изучающего её Мастера и на Галена с Вэнсом.

- Редкость для двух Домов делить сабмиссива дольше, чем для сцены, - прокомментировал Нолан. - Особенно учитывая, что вы не геи.

- Больше похожи на братьев, - сказал Вэнс, качая головой. - Не часто такое увидишь.

Салли кивнула. В "Царстве теней" были приняты полиотношения, но большинство представляло собой, например, одного Мастера и женщину-рабыню. Или Домину, из тех, у кого был партнёр не в теме, с женщиной или мужчиной-субмиссивом. Комбинация из двоих мужчин Домов была не особо распространена.

- Вообще-то... - Бет взглянула на Нолана. - Сэр?

Он провёл костяшками пальцев по её щеке.

- Я не настаиваю на протоколе, сладкая. Ты на коленях только потому, что нуждаешься побыть там немного, но мы в гостях у друзей.

Повернув голову, она поцеловала его руку. Получив разрешение говорить, она продолжила: - Я проводила отпуск в Колорадо в городке под названием Счастье или Радость, или что-то в этом роде, и в этом месте было много доминантов, практикующих менаж.

- Угу, - согласился Гален. - Джейк рассказывал мне о местечке в Вайоминге. Называется вроде «Королевское» что-то..., там распространены полиаморные отношения с несколькими мужчинами.

В самом деле? Салли выпрямилась. Она думала, что её время с федералами будет ограничено, только на месяц или около того, пока она не найдёт работу. Но сейчас... её сердце задрожало, как будто она подхватила простуду.

Будут ли парни рассматривать что-то долгосрочное? И хочет ли она этого? С двумя мужчинами? Она совсем чокнулась?

Салли сердито уставилась в пол и затем поняла, что Нолан и Бет уходят. Поднявшись на ноги, она обняла Бет и прошептала: - Держи меня в курсе, как будут идти дела с этими штуками по усыновлению.

Улыбка Бет сияла намного ярче, чем когда пришла.

- Буду.

Нолан кивнул Салли, пожал руку Вэнсу, и Гален вышел с ними, чтобы проводить.

Взяв со стола тарелку с закусками, Салли села на пол и забросила кешью в рот.
- Как думаешь, они попробуют взять младенца или усыновят ребёнка постарше?
Вэнс сел рядом и поднял миску, чем заработал её хмурый взгляд.
- Я могу представить, как Нолан захочет дать шанс ребёнку постарше.
- Думаешь, его будет беспокоить, что этот ребёнок не будет его собственным?
Как и Нолан кормил Бет, Вэнс также положил ей в рот кренделек.

Еще не совсем понятное, но полное удовольствием чувство затеплилось в ее груди.

- Большинство родителей не думают о приёмных детях иначе, чем как о своих собственных, - сказал Вэнс. - Моя мать, как правило, забывает, что не носила меня или моих сестёр у себя под сердцем.

- Ты... тебя усыновили? – Салли уставилась на него.

- Хм. Прожуй, а то подавишься, милая.

Его усыновили? Он похлопал её по губам, и она начала жевать.

Он выбрал пару кешью и скормил их ей.

- Мама не может иметь детей, - его глаза потемнели. - Моей биологической матери было всего тринадцать, когда она забеременела мной. Она была кузиной моего отца.

Ёлки-палки, тринадцать?

- Ты когда-нибудь с ней встречался?

- Когда я понял, что означает усыновление, я попросил о встрече с ней. Оказалось, что она умерла при родах, - он смотрел в окно, где по мелководью шла цапля. - Годами я чувствовал себя чертовски виноватым. Будто её смерть была на моей совести, что я убил её.

- Нет, - Салли обхватила руками ноги Вэнса и обняла их. - Нет, это не так. Ты был ребёнком.

- Да. Как только мои родители поняли, насколько я не прав в своих умозаключениях, они до меня достучались, - Вэнс погладил её по волосам. - Дети могут чувствовать вину за самые глупые вещи.

Салли посмотрела вверх. Его глаза были понимающими, но несли решимость, что она преодолеет свою собственную вину. Возможно, когда-нибудь она перестанет чувствовать себя такой виноватой за то, что стала причиной смерти матери.

Услышав шум, она повернула голову.

Гален наблюдал за ними из дверного проёма. Он вошёл в комнату, отодвинул в сторону беспорядок на кофейном столике и сел лицом к ней.

- В моём случае я решил, что моё паршивое поведение стало причиной тому, что отец развёлся с матерью, - Гален криво усмехнулся. – Вскоре, после окончания колледжа, я столкнулся с ним в ресторане, и мы поговорили. Он не помнил ничего из того, что я считал плохим. Он не просил о праве посещения, потому что не хотел никаких контактов - вообще - с моей матерью.

- О, Боже, - сменила положение между его ног, обняв его за талию. – Похоже, твой отец полный придурок.

- Ты злобная маленькая саба, - засмеялся Гален, и мрачность исчезла из его голоса.

Он обнял её в ответ.

Ее наполнило счастье. Оставаясь между его ног, она устроилась спиной к нему, чтобы наклониться вперёд и взять горсть закусок из миски перед Вэнсом. И, как почтительный сабмиссив, она повернулась и предложила их Галену на своих раскрытых ладонях.

Вместо того чтобы взять их, он рассмеялся и провёл пальцем по её щеке.

- Не пытайся превратить себя во что-то, чем ты не являешься, бесёнок. Вэнс и я счастливы с тобой такой, какая ты есть. Нам не нужно полное подчинение. Если я решу взять контроль, ты не спутаешь это ни с чем другим.

Ну, это честно. Она помнила, как в её первый день с ними он бросил подушку на пол и указал на неё.

- Но...

- Ты восхитительна, когда пытаешься быть рабыней, но это не ты.

- Но разве вы не хотели бы...

- Когда меня ждут в позе подчинения на руках и коленях, это заставляет нервничать, - сказал Вэнс.

- Ох, - она нахмурилась. - Но... я не чувствую, что отдаю достаточно.

- Меня устраивает разделение домашней работы. В спальне я ожидаю сабмиссива, - усмехнулся Вэнс. - У тебя, похоже, с этим проблем нет.

Она покраснела, вспоминая утренний секс, который так ему понравился. Галену нравилось просыпаться до рассвета, но они с Вэнсом спали до будильника. И Вэнс определённо взял все в свои руки. На изголовье кровати, вероятно, остались следы её ногтей.

Сидящий позади неё Гален стянул резинку с хвоста и, к её шоку, взял со стола расчёску и начал проводить по ее волосам.

Долгими, плавными движениями. Он даже аккуратно распутывал узелки руками, если наткался на них.

Застонав, Салли погрузилась в наслаждение.

- Боже, Гален.

Гален едва слышно рассмеялся, его голос был хриплым.

- Я делал это для матери.

- Серьёзно? - спросил Вэнс. - Не могу представить, чтобы твоя мать позволяла кому-либо прикасаться к себе.

- Ей стало хуже после развода. Полностью перешла в арктическую зону.

- А.

По отсутствующему выражению на лице Вэнса Салли догадалась, что ему совсем не нравилась эта женщина. Что означало, как поняла Салли, она должна быть первосортной сукой.

И Гален думал, что он был причиной этого развода, а потом его мать закрылась за стеной холода. Как это повлияло на ребёнка?

Салли нахмурилась. Гален казался игровым компьютером. Чувствительный и отзывчивый, и всегда работающий на высокой скорости. Слишком легко мог сломаться. Она обхватила руками его бедро, удерживая его близко к себе, как будто могла компенсировать всю ту ласку, которую он недополучил в детстве.

- Вы уверены, что не нуждаетесь в большем от меня? - спросила она, желая просто... отдавать.

- Нет, малышка. То, что ты даёшь, гораздо более ценно, чем физический труд. Наш дом стал счастливее с тобой. Полным радости, - рука Галена гладила ее по волосам после расчёски, даря двойную порцию нежности. - Бесёнок, куда бы ты не пошла, воздух практически искрится.

Её глаза затуманились от наплыва слёз. И на секунду - всего на секунду - она представила, как остается с ними. Надолго.

Глава 14

Хорошо быть дома. Гален потянулся, проходя по небольшому коридору, ведущему к домашнему офису. Его плечи и шея ныли, как будто он соревновался с Вэнсом в тяжелой атлетике, а не провёл день за бумажной работой в кабинете. Быть агентом - это не всегда погони на машинах и перестрелки, как он мечтал в детстве. Чем старше он становился, тем был больше благодарен за это, независимо от количества отчётов, которые приходилось составлять.

В офисе посередине стола вальяжно растянулся Глок. Гален подошёл его погладить. Грохочущее мурлыканье слилось с кантри колонок, которое так любил Вэнс. Но хотя бы в этот раз пела женщина.

Вэнс поднял взгляд от стола, заметив Галена.

- Привет.

- Где Салли?

- Только что ушла. Должно быть, проблемы с поиском работы, она выглядела несчастной. Захлопнула ноутбук и отправилась плавать.

Гален поставил портфель на свой стол. Мысль о том, что бесёнок уедет, откликалась у него в груди тревогой. Однако...

- Она что-нибудь найдет, я уверен.

- Верно.

Гален нахмурился резкому ответу. Он чертовски хорошо знал, что Вэнс не хотел, чтобы она уходила.

- Вы поругались?

- Не с ней. Но думаю, поругаюсь с тобой, - голос Вэнса звучал устало. Озадаченно. - Я получил электронное письмо.

- Продолжай.

- Конспиративная квартира, где держали менеджера Ассоциации урожая, прошлой ночью сгорела. Менеджер не выжил, маршалы тоже мертвы.

- Блять.

Гален ударил рукой по столу, приветствуя вспышку боли. Глок послал ему оскорблённый взгляд из-за его поведения и ушёл из комнаты.

- Мать вашу.

Поджог. Какой поганый способ умереть. Холод распространялся у него в животе, пока он думал о следующем логическом шаге. Как скоро Ассоциация Урожая сделает своими целями федералов и их близких?

- Мы должны её отпустить.

Вэнс даже не делал вид, что не понял его слова. На самом деле он выглядел почти смирившимся с этим неоспоримым аргументом.

- Ты думаешь, ей будет лучше без нас? Что насчёт следующего мудака, который решит воспользоваться ею, как грушей для битья?

Воспоминание о её окровавленном лице заставило Галена нахмуриться.

- Мы не сможем обеспечить ее безопасность.

- Поскольку остальные филиалы закрылись, лидеры всей Ассоциации собрались в Нью-Йорке, - Вэнс покачал головой. - Наше жилье не в списке объектов наблюдения, телефоны не прослушиваются. Кроме членов "Царства теней" никто не знает, что она здесь.

- Это правда.

Напряжение в груди отступило. Возможно, он поторопился с выводами. В конце концов, желание Салли быть нужной может привести её к большей опасности, чем

слабая вероятность того, что её заметит Ассоциация. Он побарабанил пальцами по столу.

- Никаких прогулок. Давай подержим её подальше от глаз, пока это не закончится.

На лице его партнёра отразилось выражение облегчения.

- Ты будешь благоразумным?

- Ну, не твои же доводы на меня так повлияли.

Это потому, что ему так же сильно, как и Вэнсу, нравилось её пребывание в их доме. Потому что разговоры о её заявлениях о приёме на работу опускали его настроение по спирали вниз. И потому что он хотел её.

Очень скоро ему и Вэнсу нужно будет подумать о будущем. Пока не стало слишком поздно, но сейчас...

- Прошло больше месяца с нашей первой сцены с Салли. Я подумывал о том, чтобы вывести наши отношения на новый уровень, - он внезапно улыбнулся. - Возможно, так мы выясним, что она скрывает.

***

Салли нырнула в бассейн за домом и плавала кругами снова и снова. Запыхавшись, она остановилась у края бассейна и отбросила спутанные волосы назад. Несмотря на послеобеденное солнце, поднимающийся ветер охлаждал её мокрые плечи.

Аромат пышной растительности вокруг озера и бриз, приносящий с собой нотки далекого океана. Лёгкий запах хлора от воды.

Хлор по своему свойству должен был принести ей ощущение чистоты, но ей казалось, что она никогда не почувствует себя чистой.

Погибли трое. Менеджер Ассоциации... Салли ничего о нём не знала, но он сам выбрал свою судьбу, занявшись торговлей людьми. Он собственноручно накликал на себя смерть. Но, Боже, остальные мужчины. Мертвы маршалы, пытающиеся защитить преступника. Из ее горла вырвался всхлип, и она нырнула на дно бассейна.

Это её вина.

И всё же... *Если бы я не послала Нью-Йоркским копам информацию о трёх менеджерах, могло пострадать больше женщин. Они могли погибнуть. Я поступила правильно.* Она твердила это себе с тех пор, как проверила менеджера, которого они поймали, и узнала о пожаре. Сколько пройдет времени прежде, чем она перестанет чувствовать себя виноватой?

Ситуацию усугубляло то, что она знала: Гален или Вэнс могли быть в том доме. Они говорили о том, чтобы съездить допросить менеджера. И тогда они были бы мертвы. Она вынырнула и поплыла, загребая воду руками.

Как она сможет вынести их смерть? Жить без них, никогда снова их не касаться. Никогда не слышать редкого и настоящего смеха Галена, не чувствовать, как он гладит её по волосам, читает её душу своими тёмными глазами. Никогда не чувствовать рук Вэнса, когда рано утром он перекачивает её на спину и входит в её тело, неспешно, нашептывая о том, что ждет от нее.

Как она сможет жить без них?

Проклятье, ты не должна была влюбляться в них, глупая девчонка. К слову о клише. Глупая саба влюбляется в Доминанта, с которым работает.

В случае Салли? *О, да, я запала на них обоих.*

Салли перевернулась лицом вниз, принимая позу мертвеца, качаясь на поверхности воды. На дне бассейна, танцуя, отражались тени трех ближайших деревьев. Угасающие лучи солнца коснулись её спины, хотя она не думала, что когда-нибудь снова ощутит тепло.

- Салли.

Несмотря на то, что вода приглушала слух, громко сказанное слово всё ещё могло привлечь её внимание. И конечно же, привлекло. Чёрт, даже смеясь, Гален излучал власть.

Салли подняла голову над водой, подплывая ближе к нему.

- Сэр?

- Прими душ и жди нас в темнице.

Она практически перестала дышать. Сцена? Всё в ней затрепетало от мысли быть под их властью и стать центром их пристального внимания.

Но... её чувства были в беспорядке. Она не хотела, чтобы они узнали, что она чувствует. Гален бы выставил её вон, если бы понял, что она эмоционально привязалась к ним. Боже, что...

- Ты слышала, что я сказал?

Дерьмо.

- Да, Сэр. Душ и ждать. Сейчас же, Сэр. Пожалуйста, простите, Сэр. Такого не повторится, Сэр.

Фыркание.

- Не давай обещаний, которые не сможешь сдержать, зверушка.

Когда он заходил обратно в дом, она уже выбиралась из бассейна.

***

Вэнс прогуливался по заросшей грязной тропинке, ведущей к гостевому домику.

Из-за Салли они бросили работу над игровой комнатой и начали ремонтировать домик. Должна получиться чертовски хорошая темница.

Они с маленькой помощницей покрасили стены и потолок. Две уже стоящие там койки заменила кровать королевского размера. Часть оборудования уже перевезли сюда и сегодня они его опробуют.

Примерно пятнадцать минут назад хлопнула задняя дверь, когда зашла Салли. Он надеялся, что она проведёт время в предвкушении. Вэнс усмехнулся. С маленькой кареглазой нижней любое предположение могло быть ошибочным.

Вообще-то, Гален даже убрал сумку с игрушками на всякий случай.

Вэнс открыл дверь. К его удивлению, бесёнок покорно стояла на коленях в центре комнаты. Её позиция была идеальной: раскрытые руки на бёдрах, спина слегка выгнута, чтобы показать грудь, глаза опущены. По тому, как её волосы рассыпались по плечам и закручивались на спине, он понял, что она потратила время, чтобы вымыть их и высушить.

Она могла сводить его с ума, но никогда не пренебрегала подготовкой своего тела для его удовольствия.

Он включил музыку, и комнату заполнили мелодии группы «Энигма».

- Ты прекрасно выглядишь, дорогая.

Салли крупно вздрогнула.

- Раскрой ноги шире, пожалуйста.

Она изменила позу, разведя бёдра, когда он опустился на одно колено перед ней. Её киска уже блестела. Да, она предвкушала сцены.

Когда положил руку на её промежность, он наклонился вперёд и прошептал:

- Мы с Галеном собираемся сегодня получить удовольствие; и, если ты будешь вести себя очень, очень хорошо, мы посмотрим, как можно будет вознаградить тебя за терпение. Очень хорошо вознаградить.

Он услышал, как она сглотнула.

- Да, Сэр. Я буду хорошей.

- У тебя не будет шанса отступить от своих слов.

Вэнс провёл пальцами по её набухшим складкам, подразнив клитор большим пальцем. Мышцы на внутренней поверхности её бёдер напряглись. Судя по шелковистой гладкости её кожи, Салли нанесла лосьон. Исходящий от нее аромат заставлял его думать о залитом солнцем мёде. Улыбаясь, он отодвинулся и облизнул свои пальцы, наслаждаясь первым вкусом того, что обещал вечер.

Она оставалась впечатляюще неподвижной, только напряжённое дыхание и розовые щёки выдавали её возбуждение.

- Я собираюсь немного разогреть тебя до прибытия Галена, а затем мы начнём, - он погладил её по волосам, шёлковым и упругим, как и она сама. - Во-первых, все анализы чистые. За исключением анального секса, мы не будем использовать защиту. И он с нетерпением ждал, когда сможет насладиться отсутствием преграды между его членом и её тугой влажной киской.

Он продолжил: - Сегодня может быть использовано всё, что ты не отметила как жёсткий предел. У тебя есть стоп-слово. Используй «жёлтый», если будешь на грани. В противном случае мы будем делать то, что захотим.

Её глаза больше не были опущены вниз. Она уставилась на него, практически умоляя продолжать. Желание сабы - это быть под давлением до тех пор, пока она в глубине души не поймёт, что отдала весь контроль. Сегодня она познает это в полной мере.

Вэнс поднял её на ноги, привлек к себе и одурманивающе-медленно поцеловал. Её губы были мягкими и сладкими, а язык дразнящим.

Кружа пальцами по ее округлым ягодицам, он притянул Салли ближе, пока ее длинные волосы не рассыпались шелковистой волной по его рукам. Как приятно.

Улыбнувшись, он вытащил из кармана джинсов набор зажимов для сосков.

- Давай посмотрим, как они будут смотреться на тебе.

На сосках самая нежная, самая мягкая кожа на её теле, и тёмно-розовый цвет быстро перешел в красный, когда он затянул первый винтик. Вэнс мог видеть, что она полна решимости не жаловаться. Ее лицо и мышцы на шее напряглись, пока Салли боролась с болью.

Он ослабил зажим.

- Давай попробуем снова.

Вэнс приподнял её подбородок, посмотрев на нее твердым взглядом.

- Я знаю, что некоторые сабы думают, будто их Домы - боги, но я не такой. Я не могу читать твои мысли. - Слава Богу, что у Салли выразительный язык тела. - Ты должна говорить мне, если что-то начинает причинять тебе боль, - усмехнулся он. - Тогда я решу, хочу ли я, чтобы ты ее терпела. Ясно?

На секунду она надула губы.

- Да, Сэр.

- Хорошо.

Он медленно затянул винт. Немного подождал. Салли не вымолвила ни слова, поэтому он прочистил горло. Блять, Вэнс захотел убить её отца, когда увидел её попытки заставить себя заговорить.

- Это больно, - прошептала она.

- Хорошо. Очень, очень хорошо, - Вэнс обнял её, чувствуя, с какой силой бьется сердце напротив его груди. Но она все-таки сделала это. - Следующий. Он прикрепит правый зажим, и на этот раз Салли смогла заговорить без подсказки.

Вэнс отступил назад, чтобы оценить свою работу. Блестящие металлические зажимы красиво смотрелись на покрасневших сосках. Очень мило. В следующий раз он добавит между ними цепочку.

- Сними мою рубашку, бесёнок.

Она устроила целый ритуал раздевания, расстёгивая пуговицу за пуговицей, прижимаясь бархатистыми губами к его груди в поцелуях. Её руки опустились ниже, губы следовали за ними, пока она не стянула вниз его джинсы. Он вышел из них, и, прежде чем смог сдвинуться, она сомкнула губы вокруг его члена. Блять. У малышки очень греховный ротик.

Она выпустила член и заставила его расставить шире ноги. Из любопытства Вэнс согласился с её невысказанной просьбой. Она обхватила его мошонку, облизала головку и проложила дорожку поцелуев к яичкам. Лизала и прижималась носом к паху. Ощущение влажности на перегретой коже сбивало с толку, и ему пришлось заглушить стон, когда она вобрала одно яичко, затем другое, беря их в рот и облизывая.

Это было почти слишком.

Пора остановиться. Собравшись с тем, что он считал превосходным самоконтролем, Вэнс потянул её за волосы, заставляя отпустить его, прежде чем поднять её на ноги.

- Спасибо, Салли, - он покачал головой. - Завтра утром я жду продолжения.

Её глаза засветились радостью и пониманием того, что она ему угодила.

- А сейчас давай подготовим тебя к предстоящим действиям.

У неё были самые красивые карие глаза, что он когда-либо видел, наполненные мерцающим возбуждением и доверием, и в этот момент Вэнс отчаянно боролся против собственных желаний. Блять, он хотел погрузиться в неё так глубоко, как только возможно. Вместо этого он снова поцеловал её, наслаждаясь прикосновением ее разгоряченной кожи. Между ними ощущалась практически осязаемая вибрация.

Когда вошёл Гален, Вэнс послал ему печальную улыбку. Ага, он сбился с графика.

Напарник усмехнулся. Гален никогда не возмущался из-за внесения неожиданных корректировок в сцену.

Вэнс подтолкнул Салли вперёд.

- Помоги Галену избавиться от одежды, милая.

- Да, Сэр.

Одежда Галена вскоре упала на пол. На его лицо прокрался румянец желания, когда Салли также подвергла его испытанию своим талантливым ртом.

С гортанным рычанием Гален отстранил её от члена и жестом указал на покрытую красной кожей скамью для порки, которую доставили накануне. Это была одна из тех скамеек, на которую она пускала слюни в каталоге.

- Давай объездим её, зверушка.

И Салли по-настоящему подпрыгнула от нетерпения. Он никогда не встречал сабмиссива, которая приносила бы в сессию столько радости. Усмехнувшись, Вэнс приподнял её над козлами, опуская животом вниз, чтобы её колени и локти упирались в мягкие зоны снизу. Он потратил минуту, чтобы расположить её грудь по разным сторонам узкой перекладки, попутно щелкая по зажимам для сосков, чтобы услышать, как она втягивает воздух. М-м-м. Он привязал её, наблюдая, как расширились её глаза, когда Салли попробовала сдвинуться, надёжно зафиксированная ограничителями.

Пока Вэнс работал, Гален лениво ласкал её попку и киску, наблюдая с улыбкой за тем, как она все сильнее корчилась от желания.

- Давай на этом остановимся.

Вэнс затянул ремень вокруг её поясницы, убеждаясь, что её сладкая, округлая задница будет неподвижна и приглашающе выставлена.

- Ты можешь двигаться, Салли?

Она смогла приподнять голову и попробовала изогнуться.

- Нет, Сэр.

- Хорошо. А сейчас внимательно послушай, Салли, тебе не разрешено кончать, - он усмехнулся, когда её лицо очаровательно скривилось. - Вот так. Не разочаруй меня, дорогая.

Грудь Вэнса сжала в ответ на ее мгновенный отклик.

- Не буду.

Блять, как ей удавалось вызвать в нем еще большее желание?

- Хорошая девочка. Дай знать, когда приблизишься к пределу, и мы отступим. Ясно?

Она, казалось, действительно испытывала облегчение.

- Да, Сэр. Спасибо.

- Тогда хорошо.

Как они и договаривались, Вэнс занял место у её головы. Без предупреждения Гален расположился у ее лона и глубоко погрузился, быстро и жёстко.

Салли ахнула, пытаясь выгнуть спину.

Воспользовавшись преимуществом, когда она открыла рот, Вэнс скользнул членом внутрь. Салли сразу же вобрала его, и ощущение её горячего, влажного языка, кружащего вокруг головки, почти довело Вэнса до оргазма.

Гален усердно трудился над ней, его левая ладонь располагалась под ее тазом, дразня клитор, в то время как правая подготавливала ее анус пальцами, покрытыми смазкой. К тому времени как он закончил, Салли горела от желания.

Но в этот редкий случай они кончат раньше, чем она, так что Вэнс сосредоточился на собственном удовольствии.

Блять, он оценил, как Салли сфокусировалась на нём, пытаясь сделать всё идеально.

- Будь начеку, - предупредил Гален, и Вэнс вышел и отступил.

Гален раскатал презерватив и прижался членом к её крошечной анальной дырочке. Когда он начал медленно погружаться в нее, Салли крепко стиснула зубы... и Вэнс был благодарен за предупреждение от напарника.

- Вошёл, - сказал Гален.

- Хорошо.

Вэнс улыбнулся их маленькой сабе. Она покраснела, на висках пот, глаза немного дикие.

- Откройся, дорогая. Если ты сможешь довести меня до оргазма в ближайшие три минуты, Гален не станет шлепать тебя по заднице.

Она старалась. Действительно старалась, но, несмотря на её искусность, Вэнс сумел продержаться достаточно долго, чтобы она заработала полдюжины шлепков. Однако, если бы ему пришлось терпеть дольше, его сердце могло не выдержать. Она поразительно талантливо использовала свой рот.

Низко застонав, он схватил её за волосы и кончил так интенсивно, что, казалось, задрожал пол. Салли быстро глотала, и каждое сокращение мышц её горла заставляло его член снова сокращаться.

- Спасибо, Салли, - прошептал Вэнс.

Её маленький язычок кружился вокруг его члена, когда он сделал ещё несколько сладостных толчков. Она была настоящей милашкой. Пока Гален трахал её в зад, не

спеша увеличивая темп, Вэнс передвинулся, встав сбоку от Салли, чтобы подразнить её грудь. Её соски сейчас приобрели темно-красный оттенок, а, когда он щелкнул по зажиму и провёл пальцами по ареолу, бесёнок попыталась вывернуться.

- Ох, я так близко... - ее хныканье звучало невероятно прекрасной мелодией.

Убрав руку с клитора, Гален остановился, оставаясь глубоко в её заднице.

Вэнс тоже отступил... и усмехнулся, когда она задышала, борясь с подступающим оргазмом.

- Очень хорошая девочка, - пробормотал Гален, проводя руками вверх и вниз по её бокам. Через минуту он начал снова двигаться, и Салли застонала, когда он ускорился.

Вэнс надавил на её спину, чтобы усилить ощущение полного подчинения для нее, пока его напарник кончал с низким рыком. Вэнс увидел удовлетворение на лице Салли - не от оргазма, а от удовольствия Галена.

Вэнс погладил её по волосам. Она идеально подходит им обоим. Как и в конструкторе, две детали можно скрепить вместе, но они упадут. А вот конструкция из трёх кусков будет устойчивой. Они с Галеном нуждались в ней... и она нуждалась в них.

- Ты очень хорошо справилась, дорогая, - с нежностью произнес Вэнс, встречаясь с ней взглядом. - Ты была великолепна.

От его слов Салли наполнило счастье, даже когда она закрыла глаза, пытаясь не стонать. Боже, она была так заведена, что, казалось, могла умереть на месте. Когда Гален толкался в её задницу, она почти подошла к оргазму. Он, должно быть, прекрасно знал это, поскольку не вернулся к игре с клитором... который всё ещё пульсировал от кипящего напряжения.

Вэнс начал отвязывать Салли. Гален вернулся из ванной и опустился на одно колено рядом с её правым плечом. Она повернула голову, чтобы посмотреть на него, обеспокоенная озорным огоньком в его глазах.

- Пора избавиться от них, зверушка.

От них? Она напряглась, когда его пальцы коснулись её груди. Ослабить зажимы. Снять их. Кровь тут же устремилась к ее измученной плоти с тягучей и яркой болью, которая спустилась вниз, прямо к самому ее центру, превращаясь в жаркую, испепеляющую потребность.

- Садист, - прошептала она со стоном.

- Ага, есть немного.

Усмехнувшись, он нежно потёр ее сосок.

Только в действительности он им не был. Никакого сравнения с Мастером Сэмом. Подарив ей неторопливый чудесный поцелуй, Гален обошёл вокруг и снял другой зажим. Пульсирующая боль заставила подогнуть пальчики её ног, но всё равно это ощущалось, так, словно кто-то потёр её клитор, поднимая уровень ее возбуждения почти до невыносимого. Проклятье, разве они не собирались позволить ей кончить?

И всё же, несмотря на болезненную жажду, оставить всё в их руках... ощущалось... правильным. Она должна делать только то, что они скажут. И брать то, что они ей дают.

Боже, она любила это чувство отдачи.

- Пошли, дорогая.

Вэнс поднял её с козел, опустил на кровать королевского размера и перекатил её на спину.

Ничего большего он не делал. Никаких поцелуев, прикосновений или секса.

А Салли хотела секса. Она пристально смотрела на него, пытаясь вложить в свой взгляд мольбу.

- Ты знаешь, я не могу устоять перед твоим щенячьим взглядом, - пробормотал он, ложась рядом. - Но тебе всё равно придётся сказать нам, чего ты хочешь. Если ты хочешь продолжения, скажи это, бесёнок.

«Скажи это», «скажи это», «скажи это». Она так устала слышать одно и то же. Как он мог быть с ней таким злым? *Я хочу...* Её глаза наполнились слезами, когда она попыталась выговорить слова. Почему это сделать намного труднее, когда она так сильно их хочет?

Вэнс издал низкий горловой звук и потянул её на себя.

- Просто попроси, Салли. Ты знаешь, я хочу дать тебе то, в чем ты нуждаешься.

На его грудь капнула слеза, когда она услышала шёпот отца, доносящееся до нее эхом.

"...всегда просишь о вещах, которые тебе не нужны". Ее охватила дрожь. Гален сел у ее плеча и развернул Салли к себе, пристально всматриваясь в нее.

- Чей голос ты слышишь, Салли?

- Отца.

- Вот так. Умница, ты смогла поделиться этим, - сказал он и погладил её щеку большим пальцем.

Объятия Вэнса стали крепче, под ее ухом ровно и уверенно билось его сердце.

- Ему явно не нравилось, когда ты о чем-то просила. Что именно он говорил тебе, зверушка? Ты слышишь это, теперь скажи нам.

Она прошептала отцовские слова: - Глупая, эгоистичная девчонка. Всегда просишь какую-то ерунду. Кого ты убьёшь на этот раз, а?

- Настоящий сукин сын, - пробормотал Вэнс. Слова прогрехотали под ее ухом, проходя через плотную массу его грудных мышц.

- Несчастные случаи не редкость, дорогая, - произнес Вэнс, каким-то образом встряхнув её без единого движения. - Ты не управляешь Вселенной. В игре «Если бы только» невозможно выиграть. Смотри: если бы только Салли не попросила платье. Если бы только твой отец был достаточно щедрым, чтобы обеспечить тебя качественной одеждой, и ты не нуждалась в большем. Если бы только твоя мать была более внимательной. Если бы только резина на колесах не была летней.

Она моргнула.

- Как ты узнал о шинах?

- Просто догадался. Он похож на скупого ублюдка.

Салли почувствовала, как внутри нее словно ослабили туго стянутый узел. Не сильно, чуть-чуть. Они её не обвиняли. И Вэнс всё ещё держал её в своих руках. Взгляд Галена был твёрдым. Честным.

- Ты красивая и умная женщина, Салли. Если твой отец не понимает этого, это упущение с его стороны, потому что все остальные это видят. Где бы ни была твоя мать, я уверен, она очень, очень тобой гордится.

По её лицу полились слёзы.

- Я-я...

Жесткие черты лица Галена были нежными, исходящее от него тепло окружило её сердце. Она приподнялась посмотреть на Вэнса, и его глаза были полны такой же... заботой.

Не влюбляться. Нельзя испытывать к ним любовь.

Я их люблю. Она облизала губы, пытаясь подобрать слова.

Но в этот момент Гален соскользнул с кровати.

Момент упущен. Её руки ослабли, отчего она упала обратно на Вэнса. Вздохнув, Салли потёрлась о него щекой, ощущая упругие волосы на груди. Он ничего не говорил, просто гладил её по спине, его руки были уверенными, сильными и утешающими. Что бы ни случилось в мире, этот мужчина будет оставаться таким же надежным, как скалы над океаном, принимающие на себя всю ярость бури, как будто это ничто для него не значит.

Гален вернулся со стаканом воды.

- Присядь, зверушка.

Он поднял её с Вэнса, помогая сесть, и обернул её пальцы вокруг стакана. Она медленно пила, приходя в себя. Будь они прокляты за их чертову настойчивость и эмоциональное прощупывание.

Вэнс сел позади неё, придерживая её за спину. Другую руку он протянул к ее груди, чтобы поиграть с ней. Её ноющие соски мгновенно затвердели, посылая ощущение вибрирующего голода прямо к клитору. Она вывернулась из объятий и оттолкнула его руку от себя.

Гален схватил её подбородок.

- Что ты делаешь?

О, Боже. Её кости превратились в желе под его ровным, беспощадным взглядом.

- Прошу прощения, Сэр.

- Хороший ответ, - сказал Вэнс и воспользовался моментом, пока она осталась неподвижной, чтобы обеими руками обхватить её грудь, согрев её в теплой хватке ладоней, нежно массируя, прежде чем ущипнуть соски, возвращая её обратно в состояние невыносимого желания.

Гален не отпуская её взглядом, на его лице играла лёгкая улыбка. Интенсивность его внимания, то, как он удерживал её видимыми и невидимыми узами для удовольствия своего напарника, было самым эротическим ощущением, которое она когда-либо испытывала. Когда Вэнс провел рукой по ее животу, Салли поняла, что никогда прежде не была более влажной. Её спина выгнулась в ту секунду, когда он прикоснулся к её пульсирующему, опухшему клитору.

Лишь крошечное прикосновение. Ещё. Боже, если...

Он убрал руку.

Она издала разочарованный писк.

- Вот так. Ты должна попросить нас, чтобы продолжить, помнишь? Иначе мы пойдем смотреть телевизор, - мягко сказал Гален, но тон его голоса звучал неумолимо. Они обнимали её и дарили утешение... но всё равно заставляли делать то, что им хотелось.

- Да ладно, сладкая. Давай уже скажем это.

Вэнс прижался к ее спине грудью, его голос раздавался грохотом у ее уха.

- Мне нужно... - нет, не так. - Можете вы...

В ее голове вновь пронеслись слова отца.

- Только мой голос. И голос Вэнса, - Гален сжал её подбородок, лёгкой болью вырывая её из оков прошлого. - Это всё, что ты можешь слышать. Ясно?

- Да, Сэр, - ответила она на автомате, но прошлое отступило.

Возможно, домашняя работа помогла, потому что, как только она начала, слова пришли быстро.

- Можем мы продолжить? Пожалуйста?

Гален подарил ей искреннюю улыбку, его глубокий голос был полон одобрения:

- Очень хорошо, Салли.

И Вэнс вторил его словам, отдаваясь сладостным звучанием, словно в стереоэффекте.

Гнев начал зарождаться где-то в области желудка Галена, сковывая мышцы. В следующий раз, когда он встретит отца Салли, то преподаст ублюдку урок о том, как обращаться с дочерью. И затем передаст его Вэнсу, у которого накопилось столько же ярости. Но сейчас не время.

В настоящий момент Салли дрожала от предвкушения, покрасневшая и красивая, и Гален испытывал желание перейти с ней на следующий уровень подчинения. Она была готова.

Он взглянул на Вэнса.

- Я хочу, чтобы она лежала на спине, ягодицы на подушке, а ноги убранные с моего пути. В остальном она вся твоя.

Его напарник усмехнулся, изучая кровать и Салли, очевидно, придумывая план для связывания. Глаза бесёнка расширились. Гален провёл пальцем по её щеке.

- Это может быть не очень комфортно, но, если будет действительно больно, я остановлюсь.

Вопрос и беспокойство в её глазах добавляли сцене остроты. Пристегнув её манжеты на запястьях к крепкому железному изголовью, Вэнс потратил минуту, чтобы пососать её соски, пока они не затвердели, став темно-красными. Её очаровательная круглая попка уже извивалась в предвкушении. Бог свидетель, она всегда красиво реагировала.

Пока Вэнс занимался ограничителями, Гален проверил свои ногти - уже обрезанные как можно короче - вымыл руки и надел на левую ладонь длинную медицинскую перчатку.

Вэнс обернул широким кожаным ремнем её талию и верёвками привязал каждое колено по бокам к поясу.

- Она готова, напарник.

Задница высоко приподнята, ноги согнуты в коленях и разведены в стороны, руки связаны.

- Идеально.

Он посмотрел на Салли.

- Твоё стоп-слово «красный». Но во время сцены я буду с тобой говорить. «Желтый» будет означать «нет». Я остановлюсь и проверю, как у тебя дела. Ясно?

Он был в достаточной степени садистом, чтобы наслаждаться тем, как она с опаской поморщилась. Поставив тубик смазки у её бедра, Гален оперся на локоть, устроившись перпендикулярно её телу. Он медленно исследовал её лоно, прежде чем вставить палец. Ее киска сжалась вокруг него, и Гален улыбнулся. Он вышел и подразнил клитор, пока Салли не начала извиваться. Два пальца. Вновь поиграл немного. Три пальца.

Вэнс в этот момент ласкал её грудь, целовал в губы, скользил поцелуями по шее.

Через несколько минут она ёрзала и была близка к тому, чтобы начать умолять.

Четыре пальца. Он уже пробовал с ней четыре пальца в прошлом, толкаясь достаточно глубоко, чтобы почувствовать тугое давление и услышать её обеспокоенный писк. На этот раз он поработал над ней какое-то время. Толкнулся внутрь, наружу, поиграл с клитором. Он растягивал её, с каждым разом добавляя больше смазки. Muskusный запах её возбуждения был опьяняющим, и у Галена снова встал.

Приподнявшись на локте и вытянувшись рядом с ней, Вэнс дразнил её легкими укусами, перемежая их поцелуями.

Покрыв перчатку на левой руке и запястье ещё большим количеством смазки, Гален погладил клитор, доводя Салли до грани. И на этот раз, вводя пальцы внутрь, он продолжил двигаться, прижав большой палец к остальным четырем в форме «уточки».

- Гален!

Салли дёрнулась, когда почувствовала давление его руки. Она уставилась на него, ее охватила паника.

- Дай ей подушку, чтобы она могла видеть, - сказал он Вэнсу.

Как только под её головой появилась опора, Гален посмотрел на девушку.

- Ты доверяешь мне, Салли?

- Да.

Мгновенный ответ согрел его сердце.

- Я собираюсь попробовать фистинг - поместить внутрь тебя руку. Можешь ли ты довериться мне в том, что я сделаю это, не причинив тебе боли - не больше, чем ты сможешь принять?

Ее взгляд перемещался между его свободной рукой и лицом, показывая её недоверие. И по ней пробежала дрожь.

- Я смогу тебя остановить?

- Да, зверушка. Ты можешь остановить меня в любой момент.

Она выдохнула и с сомнением дала согласие: - Я попробую.

- Храбрая малышка, - улыбнулся ей Гален и встретился взглядом с Вэнсом.

Вэнс потянулся вниз, его рука легла на налитый кровью клитор.

Фистинг. О, Боже. Салли задумалась, почему она не внесла фистинг в список своих жестких пределов. Прикосновение Вэнса к чересчур чувствительному клитору заставило её сжаться вокруг пальцев Галена, и она ахнула.

- Дыши, зверушка, - прошептал Гален, толкаясь вперёд, останавливаясь и снова толкаясь. - Это самая трудная часть...

Было больно, что ощущалось совсем нехорошо. Костяшки его пальцев были твердыми. Просто огромными.

- Ты не поместишься.

Его усмешка белизной сверкнула на загорелом лице.

- Женские тела созданы, чтобы растягиваться. Моя рука поместится, - он кивнул в сторону Вэнса. - Его, может, и нет.

Она застонала, когда боль усилилась.

- Расслабься, малышка. Я буду продвигаться медленно, - успокаивающе произнес Гален, слегка отступая.

Вэнс снова поцеловал её, дразня её губы, нашептывая о том, как хорошо она справляется. Между поцелуями он проводил пальцем по клитору, твёрдо потирая его, то с одной стороны, то с другой, затем двигаясь вверх и вниз по капюшону. Через несколько минут, несмотря на давление от двигающейся внутри нее руки Галена, Салли ощутила, как ниточки нервов начали сплетаться воедино, направляя её к оргазму.

- Салли, - сказал Гален. - Я хочу, чтобы ты сжала мышцы и подержала их так, - он подождал, пока она сделает это. - А сейчас сделай глубокий вдох. Выдохни и расслабься. Толкнись навстречу, если сможешь.

Когда она сжалась вокруг него, его рука ощущалась громадной. Она втянула воздух, задержала дыхание, мощно выдохнула и позволила себе обмякнуть, расслабившись внутри и снаружи. Его рука толкнулась внутрь, Салли сжала зубы от боли и задергалась, сдерживая "нет", которое грозило сорваться с ее губ.

- Вошёл, - пробормотал Гален.

Она с трудом дышала. Боль ушла, но ощущение, о, Боже, это ощущение. Салли чувствовала себя чертовски наполненной.

Подняв голову и не двигаясь, Гален изучал её темным взглядом, скользя глазами по её лицу, плечам и рукам. Когда Вэнс подвигал пальцами по её клитору, легко и медленно, он сделал то же самое. Его губы изогнулись в улыбке.

- Посмотри на себя, мой кулак весь в тебе.

Она никогда не чувствовала ничего настолько интимного. Никогда не чувствовала себя такой уязвимой. Рука Галена полностью заполняла её; он мог сильно её ранить. И всё же она знала, что он никогда не сделает ничего, что по-настоящему причинит ей боль. Доверие к нему было глубоким - оно зашло гораздо глубже, чем его рука.

Он тоже улыбался ей.

- Я не знал, сможешь ли ты сделать это, хотя и работал над этим.

Её рот открылся. Работал? Хитрый ублюдок.

- Скажи мне, что ты чувствуешь, Салли, - попросил Гален.

- Я... странно. Немного страшно. И я очень наполнена. Очень. Ни один из Домов не двигался. Они просто ждали. Она решила постараться лучше.

Как выразить... интимность этого момент словами?

- Это как будто... связь между нами - всеми нами, - сказала она, посмотрев на Вэнса, - даже больше, я не могу подобрать слова. - Она покачала головой.

Гален с пониманием кивнул.

- Я тоже это чувствую, малышка.

Вэнс наклонился к ней за сладким поцелуем, и она знала, что без его присутствия не смогла бы расслабиться и справиться со всем.

- Да.

Салли глубоко вздохнула. Гален улыбнулся.

- Я начинаю двигаться, зверушка. Скажи, если будет слишком.

Гигантская штука, которой была его рукой, слегка раскрылась, становясь ещё больше, и очень медленно двинулась дальше, к самой матке. И вдруг она почувствовала каждое лёгкое поглаживание Вэнса по клитору. С каждым движением руки Галена и растяжением её средоточия женственности, все больше и больше ощущений вливалось в неё, наполняя ее игристым сиянием. Словно внутри зарождались звёзды, и всё вокруг начало кружиться и переливаться, концентрируясь в жаркое, пылающее ядро, когда её тело напряглось вокруг кулака Галена и мир внутри нее и снаружи взорвался. Волна острого удовольствия захлестнула ее, заполняя всю Вселенную и переливаясь через край, ввергая в полное потрясение ее тело и растворяя кости в бесконечном блаженстве.

- А-а-ах!

Ещё и ещё, и ещё.

Когда она застонала и вновь обрела способность фокусировать зрение, Гален раскрыл руку внутри, и Салли снова была отброшена в долгие, сладострастные судороги удовольствия. И снова.

Он подождал достаточно долго, чтобы она успокоилась, а затем подвигал кулаком, сместив его на дюйм или два, и она вновь кончила, жестко и разрушительно. Как никогда раньше. Пот скатывался с её лба, стекая дорожками между грудей. Её дыхание перешло в хрипы; сердце бешено металось в клетке рёбер, как ракета без управления.

- В следующий раз, когда ты кончишь, я собираюсь выйти, зверушка, - сказал Гален, морщинки вокруг его глаз свидетельствовали о его удовольствии.

Вэнс засмеялся. Он скользнул рукой обратно к её клитору и лизнул сосок, когда Гален полностью развернул руку внутри неё. Напор оргазма был огромным, непостижимо громадным.

- О-о-ох, не-е-е-т.

Когда Салли попыталась взбрыкнуть, Вэнс беспощадно прижал её лобок, удерживая на месте. Внутри нее вспыхивало солнце, полыхая ощущениями, доводя до самого предела, опрокидывая ее и переполняя собой, наполняя воздух вокруг сверкающими огнями. О, Боже, о Боже, о Боже.

Она обмякла, и Гален медленно покинул ее тело. Салли почувствовала вспышку боли, когда через проход протискивались его костяшки, затем ее охватило ощущение внутренней пустоты. Он встал с кровати, оставляя ее в состоянии, словно она сдутый, измученный воздушный шарик.

Вэнс привстал рядом с ней, поцеловал её не спешно и сладко, его рука удерживала её от падения в туман вокруг. Помыв руки, Гален снял ограничители с её запястий и помог ей опустить ноющие руки, чтобы она смогла обнять Вэнса. Он освободил её ноги и убрал ремень. Когда он вытянулся с другой стороны от неё, Салли оказалась зажата между двумя Домами.

Мои Дома.

Вэнс провёл кончиками пальцев по её влажной щеке.

- Милая?

Она посмотрела в его обеспокоенные синие глаза и прошептала: - Я люблю тебя.

Беспокойство на его лице сменилось ошеломленным удовольствием.

Повернув голову всего на несколько дюймов, она посмотрела в тлеющие глаза Галена.

- Я люблю тебя.

И его взгляд стал таким мягким, каким она никогда не видела его прежде.

Связь между всеми ними была такой же реальной и живой, как кровь, текущая по её венам. Такой же живой, как её бьющееся сердце. Когда она уютно устроилась между ними, проваливаясь в темноту, Салли поняла, что никогда не чувствовала себя настолько цельной.

Настолько любимой.

Их руки нежно гладили, ласкали её, любили её, даже если они ничего не сказали в ответ.

Глава 15

Почти час Гален наблюдал за спящей Салли, уютно лежащей в ее любимой позе между ним и Вэнсом. Вэнс тоже заснул, но Гален не смог. Не после того, что она сказала.

Конечно, бесёнок была в полубессознательном состоянии, когда выпалила это признание. И она, вероятно, совсем другое имела в виду. Это было закономерным последствием от невероятной близости, которую они разделили, и очень напряженной сцены.

И все же тепло, которое он чувствовал - до сих пор чувствовал - от сказанных ею слов приводило его в замешательство. Это невозможно. Он не хотел любить женщину. Он бы предпочёл вообще никого не любить, если уж на то пошло. Люди были слишком уязвимыми. Даже мужчины могли умереть.

Чёрт, он всегда волновался, что кого-то из его коллег по работе ранят. Но сейчас... С тяжёлым вздохом он взглянул на мужчину, спящего с другой стороны от Салли. *Мой брат.*

В два раза тяжелее иметь в своей жизни двух людей, за которых приходится бояться.

Нуждаясь в том, чтобы отвлечься от этих мыслей, он провёл рукой по животику Салли. Насыщенный аромат её крема смешался с запахом секса. Её губы припухли от поцелуев. Соски были мягкими, но оставались тёмно-красными. Он провёл пальцем вокруг одного, наслаждаясь тем, как белая кожа её груди контрастировала с бархатной гладкостью.

И, чёрт побери, он её разбудил. Выплывая из глубокого сна, она подняла на него взгляд, слишком уставшая, чтобы двигаться. Он невольно улыбнулся, видя её полное удовлетворение, хотя Салли обеспокоила его тем, что говорила о связи между ними... потому что он тоже её чувствовал.

Фистинг мог оказаться ошибкой. Бесёнок привлекла их с Вэнсом внимание с того самого момента, как они впервые ее увидели, и с каждым новым раскрывающимся аспектом её личности она притягивала их всё сильнее. К слову, об откровении... Её что-то беспокоило, заставляло чувствовать себя виноватой. Сейчас он не мог думать, что рисование мордашек на анальных пробках было серьёзным преступлением... если бы он не заметил сходства с диснеевскими гномами. Христос, это неправильно.

Что её настолько беспокоило? Неважно, какой проступок она совершила, маленькая саба не должна хранить секретов от своих Домов.

Он уставился на нее внимательным взглядом. Она выпалила, что любит их. Что ещё Салли может выложить?

Понизив голос, добавив командные нотки, Гален заговорил: - А сейчас, зверушка, ты расскажешь мне, что скрываешь от нас.

Зевнув и проснувшись, Вэнс удивлённо посмотрел на него. Ублюдок чуть не надорвал живот от смеха, когда увидел пробки.

- Ага, что ты сделала, милая?

Что станет достойным наказанием за серьёзное преступление в виде порчи анальных пробок? Или она сделала что-то ещё?

- Хакнула «Урожай»... почту Ассоциации.

Каждый мускул в теле Галена окаменел настолько, что он не мог даже вздохнуть. Она этого не сделала.

- Ты...

Вэнс тихо перебил его: - Ты читала почту Ассоциации Урожая?

- М-м-м.

Её сонное бормотание прозвучало как согласие.

Черт возьми, он не...

Вэнс положил руку на плечо Галена в ломающем кости захвате.

- Дорогая, что ты сделала с информацией?

- Отправила в Нью-Йорк. Нужно рассказать об этом федералам.

Нахмурившись, Салли посмотрела на них своими красивыми карими глазами.

Карие глаза его жены были безжизненными, когда, не мигая, смотрели на него с её мёртвого лица. В них застыли ужас и агония, которые даже смерть не смогла стереть.

Он не смог её спасти. Он стал причиной её смерти. И сейчас маленький бесёнок... Гален перекатился на колени. Ярость, распространяющаяся по всему телу, смешивалась с ледяным ужасом, который разрушал весь имеющийся у него контроль.

- Ты сделала что?

По её судорожному вдоху он понял, что прокричал этот вопрос. Да похер!

- Ты влезла в самую смертоносную... - стоя коленями на кровати, он встряхнул Салли за плечи.

Вэнс тут же его оттолкнул.

- Иисусе, Гален, возьми себя в руки.

Салли изо всех сил пыталась принять вертикальное положение, прислонившись спиной к изголовью. Её лицо было бледным, но не серым, каким оно станет, если она, на хрен, умрёт.

Гален посмотрел на Вэнса.

- Ты слышал, что она сказала? Ты веришь... - у него перехватило дыхание, и он поперхнулся словами.

- Я не... - глаза Салли расширились. - Я была очень осторожна.

- Осторожна! - Гален увидел, как она вздрогнула, но не мог остановиться. - У тебя нет...

Вэнс перекатился по кровати и оттащил его назад, обращаясь к Салли:

- Салли, Ассоциация Урожая - это не... - его хриплый голос дрожал, - небезопасно. Тебя могут...

Изнасиловать. Забрать в рабство. Выпотрошить. Сжечь заживо. Гален выдернул руку из захвата Вэнса и склонился над Салли.

- Бог знает, ты не...

Она оттолкнула его и спрыгнула с кровати. Гален отпихнул Вэнса плечом и последовал за ней. Заметно дрожа, Салли стала натягивать одежду.

Блять, что он делает? Не так нужно разбираться с этим. Он заставил себя не нависать над ней, изо всех сил пытаясь успокоить голос.

- Нам нужно поговорить...

- Нет, - ей пришлось повернуться к нему лицом. - Не нужно.

- Не сейчас, - согласился Вэнс, обходя Галена, чтобы притянуть девушку к себе. - Позже мы сядем и...

- Только если вы действительно будете меня слушать, - она отпихнула Вэнса.

- Слушать тебя! - Гален разъяренно уставился на неё. Никто не слушал Урсулу, хотя она не закрывала рот. Она умирала в криках. Он схватил Салли за руку.

- Я, чёрт побери, не собираюсь...

- Заткнись, Гален, - огрызнулся Вэнс. - Салли, давай зайдем в дом и поговорим.

- Я ухожу, - она вырвала руку из хватки Галена. Выражение ее лица было застывшим, поза - напряжённой.

Он вспомнил нежную мягкость её тела, когда она принимала его внутрь. Она не могла умереть. Он не позволит ей умереть.

- Ты не уйдёшь. Ты сядешь и выслушаешь меня.

Слава Христу, он припарковался прямо за ее автомобилем в гараже. Она не сможет выехать. Как будто в этот момент до нее тоже дошло, что её машина заблокирована, и Салли нахмурилась.

- Иди на хрен, Гален Коурос, - она повернулась к двери.

Гален бросился за ней. Пушечное ядро кулака врезалось в его челюсть, и его лицо взорвалось фейерверком боли. Он врезался в стену. Восстанавливая равновесие, Гален покачал головой. Он едва успел проморгаться, чтобы заблокировать следующий удар. Им управляли рефлексy. Блок и удар. Он направил кулак в живот своего напарника. Вэнс хрюкнул и приложился двумя ударами по торсу Галена.

- Ты. Гребаный. Идиот.

Левой-правой.

- Контролируй. Себя.

Гален сорвался.

- Она умрёт!

Он заблокировал удар, развернулся и толкнул Вэнса к стене.

- Ты что, блять, ослеп? Она станет их целью.

Боже, что я наделала? Стоя на балконе в спальне, Салли слышала, как мужчины кричат и дерутся. Они любили друг друга. Они были ближе, чем братья. Но сейчас они яростно друг друга избивали.

И причиной тому она.

Гален так зол. Она знала, что он расстроится, но его реакция была гораздо необузданнее.

Сморгнув слёзы, Салли шагнула в дом. На кровати, наострив уши, сидел Глок. Драка и ему не давала покоя.

Чёрт бы их побрал, она собиралась уйти, чтобы Гален не накричал на неё ещё больше. А теперь ей приходится слушать, как они оба орут. Она сделала это - разделила их. Заставила их её ненавидеть.

Салли дрожала сильнее, пока засовывала ноутбук и одежду в школьный рюкзак. Её руки тряслись, когда она привязывала подушки поясом к рюкзаку.

Если бы только она могла повернуть время вспять и удержаться от этого признания. Зачем нужно было им говорить?

Но она сказала. Сделала вдох и уставилась на рюкзак. Она действительно собирается уйти? Сбежать? Ей следует остаться. Поговорить с ними. Возможно, если они успокоятся...

Крики стали ещё громче.

Что она натворила?

«Глупая, эгоистичная девчонка. Всегда думаешь только о себе», - слова отца просочились в её мысли.

Она навредила им - двум мужчинам, которых любила. Потому что была глупой и эгоистичной.

Нет. Нет, я не такая, чёрт возьми. Я пыталась поступать правильно. Спасать людей. Почему они могут рисковать своими жизнями и быть героями, а Салли нет?

Из ее горла вырвался всхлип. *Просто уходи. Ты уже достаточно натворила.* Она подняла Глока с постели и поцеловала его в светлую полоску на серой пушистой голове.

- Тебя я тоже люблю, ты знаешь это, - прошептала она.

Он потёрся мордочкой о её подбородок, помечая Салли своим запахом. Устанавливая на нее право собственности.

Если бы только ее Домы поступали также.

Опустив кота на пол за дверью своей спальни, она повернула старомодный ключ, вытащила его и засунула в замочную скважину кучку скрученных вместе шпилек.

- Попробуйте открыть, придурки.

Ее любимые, по-идиотски ведущие себя придурки.

Забравшись на крошечный балкон спальни, она использовала еще один пояс, чтобы спустить обвязанный подушками рюкзак, и сбросила его вниз. Осторожно она перебралась через перила и повисла на руках. *Я - тупица. Я не должна прыгать с балкона.*

С тихим рыком Салли отпустила руки и, пролетев несколько футов, упала на траву.

Бросив подушки в кусты, она закинула рюкзак на плечо и побежала к дороге.

Находясь в полной темноте, она хмуро посмотрела на телефон. Кто живёт поблизости? Кто не будет её допрашивать? Джессика или Габи.

Габи ближе, но она станет сочувствовать и попросит её поговорить с мужчинами.

Губы Салли напряженно сжались. Она сыта по горло криками на всю оставшуюся жизнь.

- Алло, Джессика, ты сейчас сильно занята?

***

Наблюдая, как Гален роется в морозилке, Вэнс потёр ноющую челюсть. Словил хороший удар. И не один. Его рёбра завтра будут фиолетовыми.

Гален бросил ему пакет замороженного горошка.

- Ещё нужно?

- Наверное, - уныло усмехнулся Вэнс. - Я и забыл, как сильно болит тело после хорошей драки.

- Мы стареем, - Гален приложил пакет с замороженной кукурузой к левой скуле, которая уже начала опухать. - И я - идиот.

Не он один. Вэнс нахмурился. Зачем, чёрт возьми, он ринулся в драку? Лишь ухудшил ситуацию. Чёрт.

- Она легко тебя заводит.

И слишком быстро, после того как сказала, что любит их. Ничто другое так не заставило бы Галена сорваться. И он перегнул палку.

- Не начинай, братишка.

Он поймал вспышку тёмного взгляда и понял, что сказал. Брат.

Одним вечером Гален по пьяни признался, что считает Вэнса братом, которого у него никогда не было. Они больше не возвращались к этой теме. Что ж, это трудно. Сегодня Вэнс не в настроении беспокоиться о заморочках Галена.

- Если я не могу побить парня, которого считаю братом, то кого ещё мне использовать в качестве груши для битья?

Гален фыркнул.

- Я нанес больше ударов, мудак.

- Возможно. Но мои были более эффективными.

- Очко в твою пользу, - Гален осторожно коснулся челюсти. - Думаешь, ей будет достаточно меня жалко, чтобы меня не убивать?

- У неё доброе сердце.

И, учитывая то, как она могла вспыхнуть в мгновение...

- Зато какой характер. Пятьдесят на пятьдесят, что ты переживёшь следующий час.

- Спасибо, - вздохнул Гален. - Я не могу поверить, что так сорвался. Какой из меня, нахер, Дом?

- Сцена закончилась. Ей был обеспечен уход.

Вэнс изучал своего напарника. Независимо от провокации Гален никогда неотреагировал бы так во время сцены, он всегда держал себя под контролем. Но после? Ага, его щиты были опущены.

- Ты среагировал не как Дом, а как любовник.

Друг поморщился.

- Что ещё хуже.

- Неа. Любовник имеет право выйти из себя, когда его женщина подвергает свою симпатичную задницу опасности.

Вэнс напрягся, переживая вспышку гнева.

- Есть какой-то свод правил?

- Чёрт, да. Если бы ты не наорал на неё, это сделал бы я.

- Лучше только на меня.

Гален посмотрел на спиртное в шкафу, но покачал головой. Они не прибегали к алкоголю, чтобы набраться храбрости или получить утешение.

- Думаю, пора вымалывать прощение.

Вэнс кивнул и начал вставать.

- Нет. Дай минутку нам с ней наедине, я приму основной огонь на себя, я заслужил. Если понадобится, ты можешь сыграть хорошего копа.

- Понял.

Вэнс приложил замороженные овощи к лицу, слушая шаги Галена вверх по ступенькам.

Тот осторожно постучал.

- Салли?

Если она ответила, её голос был слишком тихим.

- Салли, пожалуйста, открой дверь.

Тишина.

- Я дам тебе пространство, если хочешь, но прямо сейчас мне нужно убедиться, что ты в порядке.

Тишина.

- Открой дверь. Сейчас же.

Ничего не произошло. Вэнс нахмурился. Когда Гален применял силу своего голоса, все сабмиссивы - и многие другие – мгновенно реагировали.

Тишина.

Заворчав от боли, Вэнс поднялся на ноги. Куда, черт побери, они положили запасной ключ от той комнаты?

Вскоре после этого Вэнсу пришлось вытащить всё металлическое, что она засунула в замочную скважину, вставить ключ и отпереть дверь.

Гален подошёл к нетронутой кровати.

- Она не ложилась в постель.

- Душ и ванна сухие.

Вэнс посмотрел на стол, беспокоясь все сильнее.

- Её ноутбук исчез.

Гален захромал вниз по лестнице.

Вэнс последовал за ним, держась за ноющие ребра.

Трава под её балконом была примята, очевидно, Салли на неё спрыгнула и направилась к дороге. Её старая красная «Тойота» всё ещё была припаркована за чёрным спортивным седаном Галена.

В холодных сумерках лицо Галена выглядело очень взволнованным.

- Куда, чёрт возьми, она подевалась?

***

Рано утром, остановившись у терминала аэропорта, Салли выскользнула из машины Джессики. Ладно, вот и всё. Ее тело все еще пульсировало болью. Она обхватила себя руками, как будто эту боль можно было облегчить физическим комфортом.

Как она могла быть такой глупой? Она никогда не должна была говорить им о взломе.

Не должна была влюбляться.

Джессика вытащила рюкзак из багажника и поставила его на тротуар.

- Я припаркуюсь и посижу с тобой до вылета.

- Не нужно. До рейса осталось мало времени, и мне ещё нужно пройти досмотр. Салли нахмурилась, взглянув на часы. Шесть утра?

- Я... Боже, Джессика, я вытащила тебя из постели, да? У тебя будут проблемы с Мастером Зетом. Мне жаль.

Насколько же эгоистичной она была.

- Мне следовало вызвать такси.

Джессика нахмурилась ее словам.

- Если бы ты так поступила, я бы дала тебе хорошую пощёчину. Сумеречные кошечки всегда держатся вместе против всех, даже против Домов, - она обняла Салли с усмешкой. - Я просто сказала Зету, что мне нужно подвезти подругу. Если федералы это выяснят, что ж, Зет понимает важность преданности. Он не будет шлёпать меня слишком сильно.

К глазам Салли подступили слезы, и она их сморгнула.

- Спасибо, что подбросила. И за то, что оплатила билет своей картой.

- Пф-ф. Ты выписала мне чек. Но... ты можешь отплатить мне позже тем, что позвонишь, как доберёшься... туда, куда ты направляешься. Иначе я буду волноваться.

Салли кивнула.

- Обязательно. Кстати о моих... федералах, если спросят, можешь ничего им не говорить?

Джессика скрестила руки на груди. Она была без бюстгалтера. И без колготок. Очевидно, она впопыхах выбежала из дома, чтобы отправиться на спасение Салли.

- Ты расскажешь мне, куда едешь?

- Нет. Ты говорила, что не надо.

Джессика ухмыльнулась.

- Именно. Я не смогу лгать Зету, но я могу честно проинформировать его, что ты ничего мне не сказала.

Несмотря на боль в животе, Салли сумела улыбнуться.

- Ты хитрая.

- Я такая. Но твои Дома из ФБР, подружка. Они обязательно тебя найдут.

- Они не мои. - Больше нет. - И они не будут сильно стараться. - Не после того как она стала причиной драки между ними. И сбежала от них.

- Если они узнают, что ты подвезла меня сюда, можешь передать им, что мне жаль за причиненные неприятности. Что я в безопасности и благодарю за замечательно проведенное время.

- Хреново проведенное время, если они заставили тебя так выглядеть, мудаки.

- Это не их вина. Это всё я, - Салли почувствовала, как подступают рыдания. - Мне пора.

С усилием сморгнув слезы, она обняла Джессику, подхватила рюкзак и побежала к терминалу.

***

Она любила его. Сидя за столом в домашнем офисе, Гален с отчаянием потёр лицо руками. Он не мог выкинуть из головы воспоминания о её нежном выражении лица. Румяная и красивая, Салли посмотрела ему прямо в глаза и просто сказала: «Я люблю тебя».

Он ничего не ответил, но он тоже ее любил.

Он не желал этого чувства. Не должен был его испытывать. Но он любил.

Работа в правоохранительных органах и отношения плохо сочетались. Возможно, некоторые могли смириться с тем, что любимый человек может умереть молодым и

оставить другого горевать. Но не все были такими – и это было причиной, почему число разводов среди копов было таким высоким.

Но большинство из них не испытывало вины от потери любимого из-за преступника. Урсула не хотела умирать.

Как Гален вообще мог рисковать подвергать другую женщину опасности?

И было ли у него право уходить от кого-то, кого он любил? Или причинять боль двум другим людям, не считая себя.

Салли любила Вэнса, и Вэнс любил её. Блять, его напарник заслужил такую девочку, как Салли. Вэнс всегда хотел жену и детей, возможно, не в ближайшее время, но человек не мог определять момент, когда придёт любовь.

Каким ублюдком будет Гален, если позволит своим тревогам испортить всё для его партнёра?

Сейчас следует отступить. Позволить Салли уйти... и сказать Вэнсу, чтобы он её удержал. Возможно, будет не так больно, если он будет знать, что они вместе.

Но Гален потеряет их обоих. Боль так резко и остро пронзила его сердце, что он прижал ладонь к груди. Чёрт. Он знал, что потеря Вэнса будет болезненной для него, но мысль о том, что ему придется жить без бесенка была не менее ужасной.

Ещё раз вздохнув, он кивнул. Он сделает то, что должен.

Дверь офиса открылась, и вошёл Вэнс – напарник уставился на него.

- Мать твою, да расслабься. Мы её найдём. Салли не использовала кредитку, так что, вероятно, она ещё в городе.

- Проблема не в этом.

Голос Галена звучал так слабо, будто он уже кандидат на переселение в дом престарелых. *Проклятье, возьми себя в руки.*

- После того как я помогу тебе её найти, я отступлю.

- Отступишь... как?

- Вам с Салли хорошо вместе, - Гален заставил себя улыбнуться. - Можете назвать первенца в мою честь.

Вэнс яростно втянул ноздрями воздух.

- Ты - упрямый осёл.

- Мы никогда не говорили...

- Не думал, что мы нуждаемся в этом, - Вэнс скрестил руки на груди. - Но видимо, придется. Выкладывай карты на стол, а потом я надеру тебе задницу.

Гален почувствовал разгорающийся медленным огнем гнев. Вэнс не мог просто поблагодарить его и двигаться дальше?

- Я не хочу жену.

- Бред. Ты не хочешь рисковать потерять кого-то, о ком заботишься. Не можешь выдержать чувства вины. Как девчонка.

Вэнс пересек комнату и вперился в друга взглядом.

- Могу поспорить, если бы ты попал в аварию, и из-за этого погибла твоя жена, ты бы никогда больше не сел за руль.

- Ты не знаешь...

- Иисусе, брат, я потерял напарника в криминальных разборках. Прошёл через долгий процесс раскаяния «если-бы-только-я-пришел-быстрее». Затем у меня был напарник, который из-за работы превратился в алкоголика. И я вновь переживал чувство раскаяния «если-бы-только-я-был-более-внимательным». Мы все чувствуем вину насчёт того, с чем могли бы справиться лучше. Все в мире проходят через это.

Гален встал, обдумывая, не приложиться ли кулаком по саркастичному лицу партнера.

Вэнс встретил его взгляд.

- Пора двигаться дальше, Гален. Ты слишком долго цепляешься за чувство вины. Возможно. Но прошлое так просто не исчезнет. Так же, как и беспокойство о чьей-то безопасности. Гален закрыл глаза и выдохнул. Но остальные сумели через это пройти. Надо быть мужиком.

- Есть что-то еще, что ты хочешь мне высказать? - спросил он сухо.

Вэнс усмехнулся и прислонился бедром к столу.

- Ага, но пока мы стоим тут и ведем себя как бабы, - он снова скрестил руки на груди. - Мы живём вместе. Плечом к плечу. Со-Домы, когда в доме есть саба. Всегда считал, что мы будем мужьями одной жены, если найдём кого-то.

Блять.

- Ты всё больше переходишь на женскую сторону, такими темпами тебе скоро понадобятся тампоны.

Губы Вэнса скривились.

- Ага, ладно... - его тон зазвучал похоже на тот, который он использовал для выпытывания информации из подозреваемых и сабмиссивов. - Ты можешь довериться мне настолько, чтобы поделиться своим видением будущего?

Он ждал.

Гребанные манипулятивные техники Дома чертовски эффективны в любой ситуации.

Гален нервно зашагал по комнате и, в конце концов, устался в окно. Гладкий стебель и раскидистые ветви куста гибискуса были украшены множеством распутавшихся ярко-алых цветов... которые завянут к вечеру.

Ничто не вечно.

Гален хмуро посмотрел на кустарник. Когда он присоединился к ФБР, никто не упоминал, что одним из его врагов может стать его собственный разум. Но прежде он никогда не отступал от борьбы. Не будет начинать и сейчас. И он выиграет эту битву.

Вот так вот. Хотя он все еще не возражал против того, чтобы приложиться кулаком по лицу этого ублюдка, Вэнс заслужил ответ.

Гален вздохнул. Если бы он смог победить в себе беспокойство и чувство вины, тогда... тогда, он не мог представить ничего лучше, чем провести свое будущее с Салли. И с Вэнсом.

С удовольствием.

Он повернулся и посмотрел в глаза напарнику.

- Я старше, и я хочу дать имя нашему первенцу.

***

Несколько часов спустя Гален вошёл вслед за своим партнёром через задние ворота в личные сады Зета. Доносящийся до них отдалённый грохот заставил его осмотреться. В воздухе сгушался туман, и грозовые тучи клубились в причудливых формах, напоминающих небоскребы, на западном горизонте. Да, уже почти июнь. Начинается сезон гроз. Перспектива промокнуть станет отличным завершением унылого дня.

Они до сих пор не нашли Салли.

Поскольку у неё было мало наличных, они решили, что она остановилась у подруги, так что они обзвонили всех стажёров. Но им не повезло. Затем они поговорили с каждым сабмиссивом «Царства Теней». Хорошо, что из-за выпускного социальные контакты бесёнка были не так обширны, в противном случае им пришлось бы обзвонить всех девушек из её университета.

Они безуспешно прошлись по всему списку Сумеречных кошечек.

Затем им позвонил Зет, он услышал об их поисках от других Мастеров. Хотя Джессика была дома, она не упомянула, что получила от них голосовое сообщение.

Да, она определенно что-то знала.

- Думаешь, Джессика скажет, куда уехала Салли? - спросил Вэнс, когда они заходили на веранду.

- Очень сомневаюсь.

У маленькой курицы-наседки была репутация защитницы сабмиссивов. Она защищала их в своей собственном манере, как и Зет, так что вытащить из неё информацию может оказаться трудной задачей.

Джессика жила с Зетом на третьем этаже особняка "Царства теней", и к тому времени, как они поднялись наверх, колено Галена охрененно ныло от боли.

На их стук Зет тут же открыл дверь.

- Джентльмены.

Одетый в чёрные джинсы и свободную чёрную рубашку, он провёл их через кухню и столовую в гостиную. Лучи света сквозь арочные окна падали на кремовые стены, ложились полосами на темно-красный ковер, сверкая в длинных золотистых волосах Джессики. Она с беспокойством смотрела на них, свернувшись в углу кожаного дивана. Полный решимости наклон её подбородка вызывал у парней чувство тревоги.

Вэнс приподнял бровь, посмотрев на Галена, демонстрируя понимание того, что им придётся разбираться с враждебно настроенной женщиной.

Когда Вэнс прислонился к камину, выложенному из настоящего камня, Гален уже принес стул со спинкой из столовой и поставил его рядом с диваном. Нарушил зону ее комфорта.

Мудро держась подальше, Зет занял кресло с другой стороны дивана и откинулся назад, сложил пальцы на животе в замок. Судя по его сдержанному выражению лица, он вмешается, если почувствует, что они переходят границы. И во время их телефонного разговора он очень чётко эти границы определил.

Гален оседлал стул, положив предплечья на спинку. Улыбнувшись Джессике, на что она не ответила, он мягко спросил: - Салли рассказала тебе, что случилось?

Приоткрыв рот, она прищурилась, когда осознала, какую ловушку они перед ней расставили. Джесс не такой сабмиссив, который сможет лгать своему Дому или в его присутствии, так что она не могла сказать, что не видела её. Но у неё не было проблем с уклонением от прямых ответов.

- Мне жаль, но я думаю, что разговоры между подругами – это их личное дело.

- Джессика, мы беспокоимся, - сказал Вэнс, заставляя её переводить взгляд с одного федерала на другого. – Дорога от озера не безопасна для женщины ночью. Ты можешь, по крайней мере, сказать нам, это ты её забрала?

- Я не хочу с вами говорить, - ее губы упрямо сжались.

- Я думаю, это был честный вопрос, котёнок, - пробормотал Зет.

- Проклятье, - проворчала она и сердито взглянула на Вэнса. - Да, я её забрала. Но она не на территории "Царства теней". И она в безопасности.

Слава Богу. Напряжение в груди Галена слегка ослабло. Джессика не сказала бы этого, если бы не была уверена.

- Спасибо, зверушка.

- Это всё, что вы от меня получите, даже если он позволит вам меня ударить. Вы заставили её плакать.

Словесный удар вошёл в сердце Галена, как нож.

- Да. И я хотел бы извиниться перед ней и возместить ущерб. Ты поможешь нам её найти?

- Нет. Не помогу, - взгляд, который она бросила на Зета, был враждебным. - Неважно, что он сделает.

О, чёрт. Теперь он стал причиной возникшей проблемы между двумя людьми, которые ему очень нравились. Гален почувствовал навалившееся на него истощение, вдобавок к разочарованию и отчаянию. Всё, что он сделал за последние двадцать четыре часа, пошло наперекосяк.

Но он мог попытаться это исправить. Возможно.

Гален взглянул на Вэнса и увидел, что напарник позволит ему принять удар на себя.

- Джессика. Извини. Мне жаль, если мы создали проблемы между вами двумя. Зет - наш друг, и он пытался нам помочь, так же как ты помогла Салли. Я никогда не встречал более преданного человека.

Она опустила глаза.

- Ты можешь сердиться на нас, потому что мы - я - обидели Салли, но Зет попал в ловушку, как и ты, застряв посередине. Пожалуйста, не ссорься с ним.

Когда её губы задрожали, Гален почувствовал испытываемую ей горечь и воспринял как очередной удар. Он вскочил на ноги.

- Мы уходим.

Вэнс присел перед Джессикой.

- Ты - хорошая подруга, милая. Салли повезло, что ты у неё есть.

Она взглянула на него и Галена.

- Вас двоих не прошибить, да? Неудивительно, что ей сложно вам противостоять.

Настроение Галена слегка поднялось. Будем надеяться, это всё ещё так.

Вэнс похлопал Джессику по колену.

- С такими хорошими подругами, я удивляюсь, почему она не осталась с одной из вас.

- Ну, она чувствовала... - Джессика оборвала себя, и на этот раз Вэнс получил взгляд, говорящий «ты-таракан-которого-надо-раздавить».

Но финальный трюк сработал. Если бы Салли была у подруг, Джессика, вероятно, сказала бы "но она", вместо того, чтобы пускаться в объяснения.

Бесёнок могла быть или не быть в городе, но она не у одной из своих приятельниц.

Гален прищурился. Как далеко могла зайти Джессика, чтобы помочь подруге? Он проверил кредитку Салли... но ничьи другие платежные карты они не проверяли.

Попалась, бесёнок.

Вэнс протянул руку Джессике, не двигаясь, пока она не подала ему свою ладонь в ответ.

- Извини за хитрость, дорогая. Но мы действительно беспокоимся. Я не знаю, говорила ли она тебе, но она сделала кое-что, что наведёт на неё Ассоциацию Урожая. Вот из-за чего мы поругались.

Рот Джессики в удивлении образовал букву «о».

- Салли не говорила почему. Только сказала, что доставила проблемы, и ей пора уйти.

- Пора уйти?

Это они ещё посмотрят.

Глава 16

Под невероятно голубым небом раскинулись бесконечные зеленые поля Айовы, уходя вдаль за горизонт, что невозможно было охватить их взглядом. Салли не торопилась, улыбаясь обветшавшим фермерским домам, собакам, лающим и бегающим вдоль заборов, мирно пасущемуся скоту на пастбищах.

Вчера её самолёт приземлился в Де-Мойне. Она планировала поехать прямо на ферму, но после борьбы со слезами и гневом, поняла, что у нее не хватит сил на разборки с отцом. Вместо этого она остановилась на ночь в гостинице, где в одиночестве рыдала и раскидывала вещи.

Вы когда-нибудь швыряли пластиковые гостиничные стаканы в стену? Это не приносит совершенно никакого удовлетворения. И какой неосмотрительный придурок заменил тяжёлые - бьющиеся - кофейные чашки на одноразовую посуду? К чёрту их.

И тупиц-агентов тоже к чёрту.

Они неправы. И у Галена не было права указывать ей, что делать.

Салли могла взломать почту Ассоциации Урожая. Она сделала это еще до того, как переехала к ним. И она спасла женщин от похищения. Она совершила доброе дело и была настоящим героем.

А они недалёкие болваны.

Но почему всё должно так плохо закончиться? Салли сжала пальцы на руле и сморгнула слёзы. Нельзя приезжать к отцу с красными глазами.

Она придаёт этому слишком большое значение. Она же не планировала оставаться с федералами, верно? Она не хотела длительных отношений. Это безумие. Конечно, они провели это время весело, но, очевидно, время закончилось.

Боже, она просто хотела встать посреди кукурузного поля и закричать во всю силу лёгких: "Я не готова"...

Но с её удачей какой-нибудь фермер, вероятно, её застрелит.

Покачивая головой, Салли свернула на дорогу, ведущую к дому отца. Пока подъезжала на арендованной машине к двухэтажному фермерскому дому, она заметила, что округа почти не изменилась.

Сколько времени прошло с ее последнего визита? После старшей школы Салли возвращалась каждые несколько лет, чтобы встретиться со школьными друзьями. И каждый раз она почтительно навещала отца...с надеждой, что однажды он решит, что всегда желал иметь дочь.

Не в этой жизни, глупая.

Она прошла через двор, вдохнув аромат молодой кукурузы, и уже скучая по запаху моря. Сезон посадок прошел. Ростки кукурузы еще не доходили до её колен. Были посеяны и соевые бобы. Вдоль ручья на южном пастбище росли высокие деревья. Повсюду были пологие холмы. В Айове не было захватывающих дух горных хребтов или океанских видов, здесь просто чувствовался... уют. Было мило.

Это должно было быть чудесным местом для детства и отрочества.

Ну, вот и всё. Заднее сиденье было заполнено коробками, в которые она планировала упаковать то, что осталось в доме. Но куда ей отправить свои вещи? Обратно в Тампу?

Лучше не возвращаться. Христос на кукурузном поле, она хотела ударить Галена... и Вэнса тоже. Они орали на нее. И, к тому же, подрались.

Но, увидев их, она бы упала в их объятия и заплакала. Опустилась до уровня слабовольной девчонки. Нет, она больше не хотела быть рядом с ними. *И будь они прокляты за то, что превратили меня в эмоциональную лужицу.*

Салли смело вскинула подбородок и взяла коробки. Пора встретиться с отцом. Она вдохнула и медленно выдохнула, позволяя спокойствию накрыть её как второй кожей. Не показывать эмоций. Не просить о чем-либо материальном. Быть послушной и тихой.

Поразительная вспышка гнева чуть не сбила ее со ступенек. Родители хотели послушных детей, но ожидать от них, чтобы они были тихими? Всё время? Чушь собачья.

Угомонись, Салли. Угомонись. Она постучала в дверь.

Дверь открыл отец.

Она посмотрела в его жестокие глаза, наблюдая за тем, как он поджигает губы, словно пёс, сдерживающий рычание. Ничего не изменилось, да?

Салли с трудом могла вспомнить, что когда-то он был другим – в те времена, когда мама ещё была жива. Он никогда не был ласков с детьми - особенно с Салли, - но он любил свою жену. Любил до безумия. И со смертью супруги в нём что-то сломалось.

- Я здесь забрать свои вещи из твоего дома, - вежливо сказала она.

Глядя на него абсолютно другими глазами, благодаря Галену и его поганому домашнему заданию, Салли неожиданно задалась вопросом: что если отец ревновал Салли к матери, ревновал к тому времени, которое мать проводила со своей дочерью?

- Я всё упакую и к вечеру уеду.

- Отлично.

***

На почтовом ящике было имя Хью Харта. Согласно записям, брат Салли проживал на соседней ферме. Когда Вэнс увидел арендованную машину, припаркованную у белого дома отца Салли, его плечи расслабились от облегчения. Так же, как в тот момент, когда Гален выяснил, что Салли воспользовалась кредиткой Джессики, чтобы купить билет на самолёт. Но ей пришлось засветить свою собственную кредитку, чтобы взять машину напрокат.

- Припарковалась перед домом. Очевидно, она не думает, что мы приедем за ней.

- Это я виноват, - произнес Гален. Он был неестественно тихим.

- Заткнись, - остановил его Вэнс сердитым взглядом. – Да, ты облажался, накричал на неё. Но она знала, как мыотреагируем на то, что она скрывала. И она нарушила закон, - он вышел из машины и осмотрелся. - Так что вытащи свою голову из задницы.

Гневный румянец на лице напарника соответствовал настроению слов, и Вэнс едва подавил смех. Его веселило быть миротворцем, может, он начнет заниматься этим, вместо того, чтобы драться с друзьями.

Пока Гален стучал в дверь, Вэнс осматривал ферму. Сельскохозяйственное оборудование. Амбар сразу за курятником. Цыплята в загоне. Кукурузные поля. Никаких лающих собак. Возможно, Харт решил, что с ними слишком много возни.

Дверь открылась, и в проеме показался коренастый отец Салли. Там, где карие глаза Салли наполнялись нежностью или озорством, глаза Харта выглядели, как замёрзшая грязь на обветренном лице. Фермер встал так, чтобы заблокировать собой дверной проём.

- Чего вам надо?

То ещё приветствие.

- Мы хотим увидеть Салли, - сказал Вэнс, используя свой образ милого парня. - Я вижу, здесь её машина, - добавил он, предупреждая любую ложь о том, что её нет дома.

- Она не говорила, что вы приедете.

Харт сделал шаг назад, когда Гален ступил в его личное пространство.

Опираясь на трость, Гален проскользнул мимо старика и вошёл в коридор.

- Стой, ты...

- Она в своей комнате?

Вэнс снял с себя джинсовую куртку и перекинул ее через плечо. Ничто не сравнится с пистолетом в наплечной кобуре в качестве молчаливой угрозы. Вероятно, не повредило и то, что они с Галеном выглядели побитыми, как после драки в баре.

- Наверху.

Мужчина не стал спорить и отошёл, чтобы ответить на звонок старомодного стационарного телефона.

Когда Вэнс последовал за Галеном вверх по лестнице, он услышал, как старик произнес:

- Она здесь.

Пауза. Возражение.

- Не работает. К ней приехали приятели.

Пауза.

Возможно, брат? Он доставит неприятности? Вэнс остановился на ступенях, чтобы послушать разговор.

- Привести их? Чёрт возьми, парень, ты спятил? Я не хочу...

Пауза.

- Отлично. В шесть часов. Да, буду.

- Неохотное согласие, - тихо сказал Гален.

Его взгляд был холодным, когда он посмотрел вниз на лестницу. Секунду спустя он продолжил подниматься по ступенькам, используя трость. Часы, проведенные в тесном самолете, очевидно, не пошли на пользу его колену.

Коридор на втором этаже вёл в двух направлениях, но грохочущие звуки исходили из последней комнаты справа.

Когда напарник расправил плечи, Вэнс задумался, понимает ли бесёнок, насколько она небезразлична Галену. Как легко она может навредить ему. Хотя не только Галену. Вэнс покачал головой. Мысль её потерять ранила до костей.

Гален постучал, дверь тут же распахнулась.

- Да, оте... - глаза Салли округлились. - Гален? - её голос перешел в шёпот. - Вэнс?

Но первоначальная вспышка радости превратилась в холодное отстранённое выражение, гораздо более зловещее, чем гнев. Волосы Салли были распущены, никакого макияжа, старая футболка и джинсы. Покрасневшие глаза.

Они заставили её плакать. Вэнс почувствовал резкую боль, словно ему в грудь вонзили нож.

Её рот сжался в выражении «я-упрямее-осла».

- Идите домой, парни. Веселье закончилось.

Она захлопнула дверь прямо перед их носом так быстро, что только трость Галена удержала ту от закрытия. *Хорошие рефлексy, партнёр.*

И, не раздумывая ни секунды, они с Галеном навалились плечами на дверь.

Бесёнка втолкнуло обратно в очень пустую спальню. Три коробки на кровати, ещё одна на полу. Ни фотографий, ни безделушек. Стены с облупившейся краской.

Никакого ковра. Шторы были грязными и изношенными. Комната была такой же приветливой, как и её отец-мудак.

- Проклятье, убирайтесь, - выпалила Салли.

Лёд исчез, и она выглядела злее, чем Глок в день вакцинации.

Гален поднял руки.

- Дашь мне десять минут? После этого можешь выгнать нас, если захочешь.

Десять минут. Она могла так долго не плакать? Салли не была уверена. Но позволить Галену высказаться будет самым быстрым способом избавиться от них. Несомненно, он скажет ей, как опасно взламывать почту Ассоциации Урожая, и будет угрожать арестом, если она не остановится. Она справится. Она ответит, что согласна, и они уйдут. Скрестив руки на груди, Салли огрызнулась:

- Отлично. Приступай.

Гален медлил. Он выглядел уставшим. Несмотря на поддразнивания, она никогда всерьёз не задумывалась о том, что он намного старше, ведь его энергия и страсть делали его похожим на её ровесника, но морщинки у его рта и в уголках глаз стали глубже. Его скула была в синяках и опухла. На челюсти красовалась двухдневная щетина. Он не брился с тех пор, как она уехала?

- Я потерял самообладание, - начал он серьёзно. - Тебе не нужно меня прощать, но я хочу, чтобы ты знала, почему я так отреагировал.

Она открыла рот, чтобы выдать что-то дерзкое в ответ, и остановилась. Гален всегда извинялся, если делал что-то неправильное, и она ценила это. Но он никогда не выглядел таким незащищённым. Всё, что она смогла сделать, это кивнуть.

- Несколько лет назад я был женат.

Да, он упоминал, что он вдовец, и его выражение лица было таким закрытым, что она не задавала вопросов.

- Я входил в оперативную группу отдела по тяжким преступлениям. Мы только что арестовали нескольких членов банды, - он втянул воздух. - Угрозы в сторону агентов не были редкостью, но я никогда не думал...

Вэнс молча стоял в стороне. В отличие от Галена, он был чисто выбрит, и под тёмным загаром на правой стороне челюсти отчетливо проступал синяк, от вида которого у Салли ныло сердце.

Гален опёрся на трость, что он редко делал, когда просто стоял. Крутой парень никогда не показывал слабость. Но она видела, что ему было больно, и её рука задрожала от потребности поддержать его, утешить.

Его голос звучал хрипло, когда он заговорил: - Моя жена находилась дома. Украшала всё для вечеринки в честь дня рождения сестры, которая должна была состояться следующим вечером.

Он смотрел на стену, его глаза были наполнены болью.

Боже, Гален. Будто её дёрнули цепью, Салли шагнула вперёд и, замешкавшись на секунду, обняла его. Она услышала, как трость упала на пол, и его руки обвились вокруг неё так крепко, что она не могла дышать.

Он удерживал её секунду, ещё одну.

- Продолжай, - прошептала она напротив его плеча.

Его голос был тихим.

- Она планировала встретиться со мной в ресторане, так как мне пришлось работать допоздна. Она так и не приехала. Не отвечала на звонки, - его щека прижималась к её волосам. - Я поехал домой. Но было слишком поздно. Чертовски поздно. Кто-то из членов банды вломился через заднюю дверь. Они... выплеснули свой гнев на неё, используя её, чтобы преподать мне урок. А затем убили её.

- О, Гален.

Салли потёрлась щекой о его грудь, желая подарить ему утешение. Как он, настолько оберегающий свое, мог жить с этим?

- Она умерла... в ужасе. Испытывая боль. И меня там не было, Салли. Я не уберёг её. По моей вине её убили.

И внезапно Салли поняла, почему он так вышел из себя. Она призналась, что любит его, и буквально в следующее мгновение он узнает, что она решила обвести вокруг пальца Ассоциацию Урожая. Если она погибнет от их рук, что произойдет с Галеном?

Салли задрожала. Повернув голову, она посмотрела на Вэнса. Его челюсть была крепко сжата, в глазах отчаяние. Ему тоже больно. Она протянула к нему руку, и он тут же оттолкнулся от стены. Как только он оказался достаточно близко, она обняла его свободной рукой. Теперь, когда не была ослеплена гневом, она поняла, что он также расстроен её поступком, как и Гален. Только он лучше с этим справился.

Если они думали, что Ассоциация Урожая убьёт её так же, как лейтенанта Тиллмана, то, конечно, они были напуганы.

Разумеется, она знала, насколько хороша в своем деле, но ее Дома не были в курсе. Не то чтобы они дали ей шанс объясниться, придурки, но...

- Я прекращу это, - сказала она. Салли отстранилась и посмотрела на них, чувствуя себя так, будто теряет работу. Она хотела быть героем. Делать что-то особенное. Стоящее. - Я передам вам все мои файлы. И я не буду больше заниматься хакерством.

Когда-то Гален умел делать своё выражение лица нечитаемым, но или он потерял эту способность, или её взгляд стал острее. Она увидела, как облегчение стёрло залегшие болезненные тени у него под глазами.

Теперь, когда она знала, какие демоны преследовали его, возможно, она сумеет помочь.

- Ты уверена, дорогая? - спросил Вэнс.

Салли хотела обнять его просто за то, каким замечательным человеком он был. Его стабильность уравнивала Галена. Ладно, он уравнивал и её тоже. И прямо сейчас она всем сердцем желала увидеть его улыбку. Увидеть, как улыбаются они оба.

Сморщив нос, она надула свои симпатичные губки.

- Если мне нужно остановиться, чтобы обеспечить вам безопасность, думаю, я так и поступлю.

Гален провёл руками по лицу, будто позволяя себе двигаться дальше.

- Обеспечить нам безопасность? – переспросил он с недоверием.

Когда он посмотрел на Вэнса, в его глазах играли искорки веселья, которые она так любила видеть.

- Мне нравится быть в безопасности, - Вэнс коснулся кончика её носа. - Думаю, нам следует принять её предложение.

- Что ж. Спасибо, зверушка, - Гален кивнул на коробки на кровати. - Почему бы нам не загрузить их в твою машину? Мы сняли номер в отеле. В единственном отеле в городе. Можем вернуться туда вместе и поговорить.

- Но... – Она уже закончила собирать вещи. Нет необходимости оставаться здесь дольше. - Ладно. О чем вы хотите поговорить?

Вэнс мягко обхватил её за плечи.

- Разве ты не хочешь остаться с нами?

Остаться?

Вэнс нахмурил брови, а выражение лица Галена, вероятно, отражало её собственное - нерешительность, беспокойство.

- Я... Давайте поговорим в отеле.

Она услышала тяжёлые шаги отцовских ботинок и лёгкий стук в дверь.

- Салли, Тейт приглашает нас на ужин. Твоих друзей тоже. Выходим через пятнадцать минут.

Отлично. Их ожидает ужасно некомфортная трапеза у её брата. Она может отказаться? Нет, возможно – вероятно, так и будет, - это последний раз, когда она вообще видит семью. Почему осознание этого заставляло её сердце болеть - она не знала. Не то чтобы здесь замешана любовь. Точно нет. Салли взглянула на федералов.

- Что вы думаете?

Рот Вэнса сжался в тонкую линию.

- Ты точно не пойдёшь туда без нас.

Гален кивнул.

- Давай для начала загрузим коробки в твою машину, чтобы не нужно было сюда возвращаться.

Боже, она действительно их любила. Насколько это страшно?

***

Оставив машины - арендованную федералами, ее арендованный седан и грузовик отца, Салли последовала за тремя мужчинами к дому своего брата в сопровождении пожилого золотистого лабрадора и энергичной австралийской овчарки.

Прежде чем подняться на крыльцо, Салли огляделась. Этим местом владели бабушка и дедушка, но они умерли, когда она была маленькой, и, хотя отец обрабатывал поля, он не ухаживал за домом и амбаром.

Тейт вернул всё в идеальное состояние, и старый двухэтажный деревянный особняк предстал перед ними отремонтированным, с чисто-белым фасадом и темно-синими ставнями. Амбар был выкрашен в традиционный красно-коричневый цвет. Восьмифутовые деревья, посаженные в ряд вдоль гравийной дороги, чтобы отгородить территорию от шума и пыли, были аккуратно подрезаны. И, к её удивлению, вдоль бетонного тротуара росли розовые петунии.

С каких пор Тейт сажает цветочки? Или заводит собак, если уж на то пошло?

Вероятно, услышав лающую овчарку, брат спустился по ступеням крыльца, обходя собак. Он был чисто выбрит, его каштановые волосы коротко подстрижены, а одет он был в джинсы и белую футболку с изображением Вилли Нельсона.

- Салли. Рад тебя видеть.

Приветливость в его голосе и улыбка заставили её в ступоре уставиться на него.

- Ох. И я тебя, - покраснев, она повернулась и указала на каждого из мужчин по очереди. - Вэнс Бьюкенен, Гален Коурос. Ребята, а это мой брат, Тейт Харт.

Глаза Тейта сузились, когда он посмотрел на её неряшливых, побитых мужчин... и, вероятно, он заметил оружие Галена под расстёгнутой кожаной курткой.

С другой стороны от неё стоял отец и, как обычно, хмурился.

Когда мужчины обменялись рукопожатиями, Салли заметила еще больше изменений. На крыльце стояли маленький велосипед с учебными колёсами и ярко-красный трёхколёсный велосипед. Рядом с опрокинутым кукольным домиком, возле которого были разбросаны куклы, лежал футбольный мяч.

У Тейта не было детей три года назад... да?

- Они здесь!

Детский крик исходил от одного из двух детей, выбежавших через переднюю дверь. Мальчик, возрастом приблизительно около восьми лет, следовал за девочкой

чуть младше него. Оба ребенка были светловолосые и голубоглазые. Возможно, Тейт здесь совсем ни причём.

- Идите сюда, вы двое, - указал Тейт.

Мальчик встал справа от него. Девочка прижалась к его левому боку, осторожно изучая Вэнса и Галена. Её внимание переключилось на Салли. И она засияла.

- Ты - сестра папочки.

Тейт - папочка? Салли дала себе мысленный пинок, усмехнулась и протянула руку.

- Правильно. Я Салли. А кто вы, ребята?

Мальчик взял её руку.

- Я... - Дилан, а это Эмма. Ты действительно живёшь во Флориде?

- Да. Я... – её прервал женский голос.

- Тейт, не заставляй их стоять у порога. Веди их в дом.

На крыльцо вышла женщина, имеющая несомненное сходство с детьми, одетая в шёлковый красный топ с V-образным вырезом и синие джинсы. Она хмуро посмотрела на Тейта и махнула в сторону стоящих гостей.

- У нас есть пиво, вино и газировка. Заходите.

- Пиво - звучит хорошо, - сказал Вэнс, обнимая Салли рукой. - И чем-то восхитительно пахнет.

- Ли Энн отлично готовит, - ответил Тейт.

Он указал на ступени, предлагая войти в дом, ловко увернулся от детей и собак и последовал за отцом. Это был уютный дом. В гостиной стояли тёмно-зелёные, удобные на вид, диваны и кресла, телевизор с большим экраном и в углу лежали игрушки, высыпанные из деревянного сундука. Женщина повела их дальше, в столовую.

- Еда уже готова, присядете? Что будете пить? - она закатила глаза. - Я забыла... меня зовут Ли Энн.

Тейт вошёл в комнату, услышал её и засмеялся.

Засмеялся.

Салли едва успела закрыть рот. Когда последовал очередной раунд представлений, она просто наблюдала. С каких пор Тейт стал таким... расслабленным? Приятным? Она хотела ткнуть пальцем этого парня и спросить, что он сделал с её настоящим братом.

Напитки были выбраны, все мужчины отдали предпочтение пиву, за исключением Галена, который попросил вина.

Салли улыбнулась ему и прошептала: - Неженка.

- Что есть, то есть, - он запустил руку в её волосы, как Дом, готовый приструнить её, и притянул ближе к себе. - Я скучал по твоему острому язычку, - пробормотал он, наклонился и прошептал: - И я намереваюсь воспользоваться им позже.

Безжалостная хватка в её волосах и обещание в чёрных глазах послали волну жара по венам. Салли могла дразнить его, что он не мачо, но никто не сомневался, что в нем гораздо больше тестостерона, чем нужно мужчине. Салли сглотнула и прошептала единственно возможный ответ: - Да, Сэр.

- Годится.

В уголках его губ играла слабая улыбка, когда он отпустил её.

Придурок. Всего несколькими словами он заставил её тело гудеть от возбуждения. Пока она обдумывала, не пнуть ли его, то поймала подмигивание от Вэнса и хмурый взгляд брата.

Точно. Она развернулась и последовала за Ли Энн на кухню. Эпоха феминизма или нет, женщина всегда должна предложить помощь другой женщине, особенно если ей нужно сбежать от мужчин.

- Эй, могу я помочь?

- Конечно. Достанешь пиво из холодильника, пока я открываю вино? – хозяйка дома посмотрела на Салли с полуулыбкой. - Твой отец не верит в разговоры перед едой, поэтому мы пропустим эту часть.

Так же, как и я. В любом случае она не могла придумать, о чем беседовать. Салли вытащила три бутылки пива для мужчин и одну для себя.

- Детки у вас прелестные.

Приглушенно-голубые глаза Ли Энн светились прекрасным настроением. Она, скорее всего, была ровесницей Тейта, то есть на несколько лет старше Салли, и она прибывала в полной гармонии с самой собой. Одежда привлекательно обтягивала её сочное тело, а макияж был не броским. На запястье она носила мужские часы и не потрудилась надеть обувь. Как она может не понравиться Салли?

- Гномики могут быть прелестными, но вместо ужина они могут заняться тобой. Ты вызываешь у них любопытство.

- Ах, верно.

Это чувство было взаимным. Где Тейт нашёл такую приятную женщину?

Поставив стаканы на два подноса, Ли Энн послала Салли проницательную улыбку.

- Тейт надеется, что ты останешься после ухода Хью. Чтобы поговорить и наверстать упущенное.

- А... - Поговорить с Тейтом? Это будет впервые. Как будто он когда-либо имел желание с ней говорить... - Я не думаю...

Из её глубоко похороненного прошлого на поверхность всплыл пузырь воспоминаний.

"Быстрее, лошадка, быстрее".

Салли скакала на плечах Тейта, используя его вихрастые волосы, как поводья. Визжа от смеха, он подкидывал её и бегал кругами.

Задрожав, Салли медленно выдохнула. Как она могла забыть, что когда-то он был её обожаемым старшим братом, до тех пор, пока не умерла мама? Ее желание отказаться исчезло, и она кивнула.

Улыбка Ли Энн засияла в полную силу.

- Хорошо. Просто замечательно. А сейчас нам просто нужно пережить обед с твоим раздражительным отцом.

Она подмигнула Салли, подняла свой поднос и направилась в столовую

Её брат сидел во главе стола. С одной стороны от отца сидели дети, с другой - Вэнс и Гален, оставив между собой пустой стул.

Салли обошла длинный овальный стол, раздавая напитки с подноса.

- Спасибо, - Вэнс взял пиво и тихо произнес: - Ты стала великолепной официанткой. Зет хорошо тебя обучил.

- Ну, спасибо, - она наклонилась прошептать ему на ухо. - После смены у стажеров есть возможность провести сцену, верно? Поиграем позже?

- О, да, дорогая, - на его щеке проявилась ямочка, и его порочный взгляд заставил её пульс участиться. Но затем он добавил: - В конце концов, тебе нужно за многое ответить.

Она чуть не уронила поднос.

Серьёзно? Они накажут её за то, что она не подчинилась приказу оставаться в комнате, уехала без разрешения и заставила их выслеживать её? У них совсем нет чувства юмора?

К сожалению, от угрозы уровень её либидо взметнулся вверх, как хорошо обученный пудель, вымаливающий угощение. С усилием она изобразила оскорблённый взгляд, прежде чем сбежать обратно на кухню.

Как только они с Ли Энн принесли молоко для детей, мясной рулет, картофельное пюре, булочки, кукурузу и большое количество салата, они заняли свои места. Тейт предложил произнести тихую молитву перед трапезой, что поразило Салли. Когда умерла мама, та же участь постигла и отношение к религии в их доме.

Разговор шёл на общие темы, в основном касаясь тех лет, которые были пропущены ею. Ли Энн рассказала, как познакомилась с Тейтом четвёртого июля. Эмма была в истерике из-за громкого фейерверка, и Тейт пришёл ей на помощь.

- Он был таким милым, - сказала Ли Энн, послав ему любящую улыбку.

Милым? Тейт? Салли нахмурилась. Не в её жизни. Но, если подумать, он был безумно популярен в школе и был хорошим другом. Только не для неё. Она даже не получила приглашения на свадьбу.

- И потом вы поженились?

Тейт чокнулся пивом с женой.

- Ага. Нас женил мировой судья, с парой друзей в роли свидетелей. Никакой вечеринки по этому случаю не было.

- Это был тупик: мы должны были либо никого не приглашать, или пригласить целый город, - Ли Энн застенчиво улыбнулась гостям. - Моя первая свадьба была пышной и дорогой, и этим не привнесла в брак никакой магии.

Салли прикусила губу, чувствуя, как непрошенные слёзы обжигают глаза. Почему она чувствует облегчение, что Тейт не вычеркнул её из списка приглашённых? Черт, они даже не общались. Медленно дыша, она подавила эмоции, запихнув их туда, где они и должны были быть, прежде чем поднять глаза.

Он наблюдал за ней с легкой, обеспокоенной улыбкой.

Как и Вэнс, который ободряюще похлопал её по колену.

После острого взгляда Галена, он перевёл тему на банды, промышляющие в Де-Мойне.

Во время десерта Салли спросила, есть ли новости об ее одноклассниках. Ли Энн и Тейт, скорее всего, знали все местные сплетни.

Некоторые завели семьи. Пара ребят служили за границей.

- Прошлой зимой Клэр - я думаю, она была старше тебя на год - погибла в автокатастрофе, - грустно произнес Тейт. - У неё остались двое детей и муж.

Отец Салли поднял глаза от тарелки и холодно посмотрел в ее сторону.

- У Клэр, видимо, было в семье эгоистичное отродье, которое что-то требовало от нее, из-за чего ей пришлось собираться в дорогу.

Его неожиданный выпад погрузил всех за столом в тишину.

Салли захлестнуло чувство вины, оседая в сердце зимним промозглым туманом.

Широко раскрыв глаза, Эмма убрала руку от тарелки с булочками.

Нет, это неправильно. Салли приподнялась со своего места и подала малышке булочку.

- Всё нормально, детка. Он злится не на тебя.

Не говоря ни слова, Вэнс протянул к Салли руку и придвинул её стул достаточно близко, чтобы она почувствовала уверенность, исходящую от его присутствия.

Гален откинулся на спинку стула, лениво покручивая вино в бокале, когда заговорил ровным голосом с новоанглийским акцентом: - Ты, очевидно, говорил о своей собственной дочери. Что именно просила Салли у матери?

- Новое платье, - рот отца скривился в отвращении. - Ей не нравилось то, что у неё было. Хотела чего-то особенного для вечеринки. И хотя я четко сказал, что у нас нет лишних денег на тряпки, мать повезла её в город.

- Ну, неудивительно, что ты обращаешься с ней, как с преступницей, - острота в голосе Галена могла прорезать металл. - Маленькая девочка попросила у мамы новое платье для праздника? Доставай наручники, Вэнс. Отведём её напрямик в тюрьму.

Отец подскочил, как от удара.

- Да что ты...

- Нам нужно разработать новый законопроект, - продолжил Гален. - Внесем детскую просьбу о новой одежде в список тяжких преступлений.

Пока Салли боролась с мрачными воспоминаниями и самоуничижением, ей потребовалось время, чтобы вникнуть в его слова. Она в изумлении уставилась на Галена.

- Что?

Вэнс разразился смехом.

- Не работает, партнёр. У меня есть сёстры, кузины, племянницы и племянники, и они постоянно просят купить им что-нибудь из одежды, приблизительно каждый день, начиная с детского сада, заканчивая колледжем. Хотя один из племянников требует только видеоигры.

Брови Галена сошлись на переносице.

- Это ещё хуже.

Салли закрыла рот, ее внутреннее смятение было успокоено холодной логикой Домов. Тени вокруг посветлели, она вспомнила эссе, которое писала для Галена. Она смогла взглянуть на действия отца через призму критического мышления своих мужчин.

Серьёзно? Обращаться с ребёнком как с преступником за желание получить новое платье? Она вспомнила о детях своих друзей, которые просят о чем-нибудь и даже умоляют, если в ответ не получают той реакции родителей, которой ожидали. Это нормальное поведение.

- Ох, дорогой, - глаза Ли Энн округлились. - Я боюсь, Эмму и Дилана арестуют первыми.

Салли увидела, что Тейт борется со смехом.

Быстро взглянув на отчима, Дилан хихикнул и подыграл ему.

- О нет, мам. Не в тюрьму. Я хотел только одну пару новых кроссовок. Не как Джон - он он требовал целых три.

- Можно мне новую куклу, мамочка? - хихикнув, Эмма закачалась на стуле. - Я тоже должна пойти в тюрьму, как Дилан?

Став пунцовым от ярости, отец Салли ударил кулаком по столу, заставляя зазвенеть тарелки и подпрыгнуть детей.

- Хватит! Нет ничего смешного в том, что из-за этого отродья её мать оказалась мертва.

Гален поднялся со своего места и наклонился вперёд, упираясь ладонями в стол.

- Автомобильная авария - это трагедия. Обвинять ребёнка в том, что он ведёт себя как ребёнок, - вот настоящее преступление. Лично я назвал бы это жестоким обращением, и если кто-то здесь и заслуживает отправиться в тюрьму, так это ты.

- Ты не имеешь права так со мной разговаривать!

- Он и не должен.

Салли встала, впервые взглянув на отца и увидев его ясно. Внутри неё нарастал гнев. Если бы он обращался с Эммой так, как с ней, она бы забрала ребёнка из-под его опеки.

Когда она положила руку на плечо Галена, секунду он изучал её и, в конце концов, уступил, сев на место. Рука Вэнса согревала её поясницу; он защитит ее, если она дрогнет.

Отец бушевал.

- Это больше похоже на...

- Он не должен, потому что я должна была сделать это, еще много лет назад, - её губы онемели, а руки охватила дрожь. Но... она была готова столкнуться с этим. - Я позволяла тебе оскорблять меня, закрывать в темном амбаре. Ты запер меня в моей комнате на три дня только за то, что я плакала из-за смерти кота.

И в те дни Тейт оставлял ей еду в домике на дереве. Она совсем забыла об этом.

- Ты заставил меня чувствовать, будто я причастна к аварии, словно я – чудовище, убившее собственную мать. – В ней всколыхнулось чувство вины, угрожая накрыть собой, но Салли тут же отмахнулась от него. Воздух ощущался свежим, когда она сделала вдох.

- Но я была обычным ребенком с нормальным поведением. И мама была нормальной матерью. Просто машину неудачно занесло. Единственным чудовищем... был и остаешься ты.

- Я не... - он ткнул в неё пальцем, его лицо скривилось от ненависти.

Отец не изменится. Ее грудь наполнилась скорбью, но Салли знала, что нужно сделать. Её голос был твёрдым:

- Я больше никогда не заговорю с тобой снова. С этого момента я не считаю тебя своим отцом.

Его рот беззвучно шевелился, но под её непоколебимым взглядом он опустил глаза.

Салли сделала напряжённый шаг назад. Вэнс сжал пальцы на ее талии и убрал руку, чтобы освободить ей дорогу.

Её колени дрожали, когда она повернулась к отцу спиной, но она подняла голову и уверенно вышла через заднюю дверь в ночную тишину. Ее грудь саднило от боли – все ее тело было сковано болью, - но на ночном небе сверкали звезды. Она забыла, как они красивы в Айове.

Гален чувствовал прилив гордости за Салли, за то, как она смело высказала то, что нужно было сказать. И ему было больно за неё, потому что он знал, чего ей это стоило. Вот почему он хотел впечатать кулак прямо в морду этому ублюдку.

Он обернул пальцы вокруг трости и знал, что если сейчас произнесет хоть слово, это будет последней каплей.

- Моя очередь, - пробубнил Вэнс. Он встал и поставил ногу на стул, опираясь предплечьем на колено. - Мистер Харт. Услышав всё это, я крайне серьезно настроен на то, чтобы попытаться убедить Салли подать гражданский иск. Хотя срок давности будет препятствовать делопроизводству, ваша репутация в этом районе точно пострадает.

Прямое попадание. Мужчина побледнел в ответ, его загорелая кожа приобрела отвратительно желтый оттенок. Он встал и сердито осмотрел стол, будто ожидая, что кто-то бросится на его защиту. Его взгляд остановился на Тейте.

- Ты позволишь им так со мной разговаривать?

- Да, - с бледным лицом Тейт распрямил плечи. - Я не услышал ничего, что не было бы правдой.

Зарывав, пожилой мужчина бросился на выход из дома. Передняя дверь хлопнула минуту спустя.

- Что ж, - выдохнула Ли Энн. – Это было довольно неприятно.

- Он действительно разозлился.

Эмма выглядела так, будто хотела заплакать, и Гален почувствовал боль, жалея, что она стала свидетелем этой ссоры.

- С Салли всё нормально?

- Я думаю, она будет в порядке, - Ли Энн притянула дочь к себе на колени и посмотрела на мужа через стол. - Я думаю, теперь мы все будем в порядке.

Гален проследил за её взглядом.

Тейт выглядел потрясённым. Через секунду он попытался улыбнуться.

- Эмма, Дилан, если вы двое приготовитесь ко сну, возможно, Салли поднимется и пожелает вам спокойной ночи перед уходом.

Лицо Эммы прояснилось. Она соскользнула с материнских коленей и пошла к лестнице.

- Я покажу ей своих дельфинов и осьминогов. Они ей понравятся.

Дилан следовал за ней на шаг позади.

- Мои книги ей понравятся больше. Спорим, она любит читать.

Слава Богу, дети не унывали. Гален повернулся посмотреть на Ли Энн.

- Мне жаль, что ваши дети присутствовали при этом. Мы должны были устроить это где-то в другом месте.

Ли Энн покачала головой.

- Хотя он никогда не обращался с ними так, как с Салли, они точно достаточно наслушались, о чём он думал. Да, сегодня был ужасный вечер, но я рада, что они увидели, как он получил по заслугам.

- Я тоже, - тихо сказал Тейт.

Когда Ли Энн встала, мужчины тоже поднялись на ноги. Она кивнула Галену и Вэнсу.

- Я пойду проверю детей, и я знаю, вы хотите побыть с Салли. Идите.

- Спасибо, - поблагодарил Вэнс - Вы очень гостеприимная хозяйка.

Когда Гален подходил к задней двери, он услышал, как Ли Энн обратилась к мужу: - Милый, пора.

- Надеюсь, что так, - ответил Тейт. - Я помою посуду, и поговорим.

Гален остановился у двери. Что за разговор имелся в виду? Он подумал вернуться в дом, но затем увидел Салли.

Она сидела на широких ступенях, прислонившись к перилам, и смотрела на звёзды. Она слабо улыбнулась им с Вэнсом.

- Извините, что оставила вас. Я вроде как хотела, чтобы за мной было последнее слово.

- Это сработало, - ответил Вэнс, подарив ей короткий поцелуй.

Опираясь на перила, Гален сел на ступеньку выше за Салли. Разведя ноги, он притянул её ближе, чтобы она могла откинуться на него спиной.

Она дрожала.

- Ты замерзла, - сказал он. И, скорее всего, схлынул адреналин.

Прежде чем она смогла ответить, Вэнс опустил на ступеньку ниже неё. Прислонившись к перилам, он вытянул ноги вдоль ступени, чтобы её бёдра легли поверх его. Обхватив руками её колени, он улыбнулся.

- Просто считай нас переносными обогревателями.

- Эх, парни, - она вздохнула и сжала руку Вэнса на своём колене.

Где-то вдалеке заухала сова. Кукуруза шелестела на ветру, приносящим с собой аромат свежескошенной травы. Очень спокойное место. Когда Салли прислонилась к нему головой, Гален почувствовал, как суматоха вечера уходит, сменяясь удовлетворением. Его напарник и его женщина рядом. Оба в безопасности.

Он крепко обнял Салли. Позже они обсудят то, что случилось, и немного покопаются в том, что сегодня раскрыла их саба, но прямо сейчас ей нужен перерыв. И то, что она принимала от него утешение и по-настоящему простила его, было большим, чем он ожидал... и именно тем, в чём он нуждался.

Когда Салли окружила мужская забота, ужасная дрожь, охватившая все ее внутренности, начала затихать. Они молчали, позволяя ей оправиться самой. Тихая сельская местность всегда успокаивала, особенно когда она пряталась, взобравшись на большой клен позади дома.

Боже, она любила ту крошечную площадку. Оглядываясь назад, казалось удивительным, что может сделать двенадцатилетний ребёнок. Сколько ссадин она получила, пытаясь карабкаться по ветвям? Как много раз она вылезала через окна спальни, ставшей тюрьмой, на крышу над крыльцом и спускалась вниз по решетке? Интересно, площадка ещё там?

Строя своё маленькое убежище, она никогда не думала о будущем... например, что листья исчезнут с осенним ветром, оставляя её "домик" на дереве полностью открытым. Отец точно бы заметил. Но он был доволен, думая, что его построил Тейт.

Брат никогда не выдавал её тайны. Странно, что затем поведение Тейта заставило ее забыть, как много доброты было с его стороны.

Через несколько минут дверь со стеклянным окошком открылась. На крыльцо вышел Тейт и кивнул мужчинам.

- Мне жаль вас прерывать, но я хотел бы поговорить с моей сестрой до её ухода.

«Моя сестра». Когда они были маленькими, он говорил эти слова с такой гордостью. Но после того, как мир изменился, он больше так её не называл.

В ней коротко вспыхнула обида и тут же затухла.

- Присаживайся.

Вэнс спросил ее: - Хочешь, чтобы мы оставили вас наедине?

Тейт сел на ту же ступеньку, что и Салли, и прислонился к перилам.

- Оставайтесь. Я сомневаюсь, что после этого ужина у нас осталось много семейных секретов.

Салли повернулась в объятиях Галена и положила предплечье на его колено, чтобы видеть брата. Звёздный свет углубил тени и морщины на лице Тейта. Он выглядел постаревшим, и Салли с недоверием осознала, что ему уже за тридцать. Его глаза, так похожие на глаза отца - и на её собственные - встретились с её взглядом.

- Салли, прости меня.

За вечер?

- Тейт, я сорвалась на отца, не...

- Не за это. Чёрт, он получил то, что заслужил. И ничего из того, что я говорил ему прежде, когда понял...

Салли уставилась на него. Он ругался с отцом?

Брат вздохнул.

- Тот факт, что ты так смотришь, означает, что мое поведение было даже хуже, чем я помню, - он потянул себя за ухо. - Дерьмо. Я не знал тогда, насколько был плохим. Как будто... Ведь все братья дразнят своих сестрёнок, верно?

- Думаю, да... - сказала она осторожно.

- Нет!

Он ударил по ступеньке, заставляя Салли дернуться.

Вэнс успокаивающе сжал её ногу.

- Нет, - повторил Тейт тише. - Понимаешь, Ли Энн переехала сюда с детьми. - он улыбнулся. - Я люблю этих негодников, но они настоящая катастрофа. Дилан постоянно дразнит Эмму, и, да, это нормально. Но это нормально только потому, что мы контролируем, чтобы всё не зашло слишком далеко. У него будут проблемы, если он сделает ей больно или доведёт до слёз, или сломает её игрушки. Я понял, наблюдая за ними, что детям не хватает чувства меры. Границ дозволенного.

Салли не могла подобрать слов так, что Гален - Дом, которым он был - вмешался.

- Ты заходил слишком далеко с Салли? - спросил он так тихо, что она не была уверена, понял ли Тейт, что кто-то ещё заговорил.

- Да. Папа не устанавливал пределов. Чёрт, он меня подстрекал. И я купился на его историю, возлагая на тебя всю вину за смерть мамы. Потому что я был зол. Она не была моей настоящей матерью, но я её любил.

В тишине раздалось поскуливание, и на ступеньки взобрался старый лабрадор, чтобы привалиться к боку Тейта, тяжело дыша.

Тейт положил руку на крупную голову пса и потрепал его по ушам.

- Забавно, правда. Она научила меня, что любовь гораздо важнее кровных уз.

Салли кивнула. Мать любила всех и вся. И в те времена отец... ладно, он никогда не хотел иметь дочь, но он не был жестоким. После смерти матери свет исчез из жизни отца, и он стал... меняться.

- Ты изменился после её смерти.

- Да. Отец винил тебя, и я следовал его примеру. Я свалил её потерю на тебя, - он покачал головой. - Ребёнком я чувствовал что-то вроде вины из-за того, что был груб с тобой. Но теперь, когда я представляю, что Дилан обращается с Эммой так же, как делал я... я чувствую отвращение. Боже, Салли, мне действительно жаль.

Она смотрела на его открытое лицо. Медленно, очень медленно узел в её груди начал ослабевать.

Он сожалел. Да, он вел себя ужасно с ней, но отец был единственным, кто устроил эту войну против неё. Тейт был подростком, потерявшим любимую мать, и отец указал пальцем на неё. Вела бы она себя по-другому, если бы их роли поменялись? Хочется надеяться, что да, но всё же...

- Я думаю, что понимаю. И я прощаю тебя.

- Ну, чёрт возьми, милая, ты портишь всё веселье. Твой папаша свалил, и теперь я не могу выбить дерьмо из твоего брата? - Вэнс ворчал, тон его голоса был лёгким, но она распознала разочарование.

Он действительно хотел избить кого-нибудь ради неё. Она положила ладонь на его руку и сжала.

- К слову, об этом... Раз уж я снова восстановлен в статусе старшего брата, - Тейт посмотрел сначала на Вэнса, а затем и на Галена решительным взглядом. - Вы не объясните мне, кто именно из вас с моей сестрой?

О, Боже. Салли задержала дыхание.

- Мы оба, - просто ответил Гален. - У тебя с этим проблемы?

Тейт моргнул, очевидно, не ожидая прямого ответа. Или что попадёт из этого вопроса в затруднительное положение. Он внимательно изучал ее мужчин, и Салли вспомнила эту присущую ему черту характера. Он никогда не принимал поспешных решений. Наконец, он обратился к Салли:

- Мне понравилось, как они заступились за тебя даже после твоего ухода. Но если они подталкивают тебя к чему-то, что...

- Нет, - сказала она твёрдо.

- Тогда я думаю, всё в порядке, - Тейт медленно встал. - Я просто хочу, чтобы ты знала, у тебя есть место, куда ты можешь прийти, если попадешь в неприятности. Или если ты просто будешь нуждаться в доме. Хорошо?

Чёрт, сейчас она всё-таки расплатится. Когда слёзы побежали по щекам, она толкнула Галена в ногу. Обхватив руками её талию, он помог ей встать.

Салли шагнула вперёд и обняла брата.

- Спасибо, - прошептала она.

- Спасибо, что простила меня, Сал, - он поцеловал её в макушку и отступил, его глаза блестели от влаги. - Я пойду проверю Ли Энн. Дети надеются, что ты поднимешься и пожелаешь им доброй ночи, когда будешь готова.

- Обязательно.

Когда Тейт исчез в доме, Салли вытерла слёзы. На ее губах не спеша расцвела улыбка. Семья. У неё есть семья.

- Я только что поняла. Теперь я тётя.

Глава 17

Лежа на кровати королевского размера в гостиничном номере своего напарника, одетый только в джинсы, Вэнс ощущал, как расслабляются его мышцы. Как обычно, когда он и Гален совершали совместные поездки, они бронировали два отдельных номера, хотя он, чёрт возьми, планировал провести ночь в этом. Но, поскольку маленькие отели предполагали такие же тесные душевые кабинки, Вэнсу пришлось оставить Галена, чтобы тот помог Салли, и помыться в своей комнате.

Судя по шуму, доносящемуся из ванной, им предстоит интересный вечер. Гален не позволит бесёнку достичь оргазма... пока нет.

Хотя Тейт и Ли Энн предложили им гостевую комнату, Салли отказалась. Спасибо, Иисус. Она хотела побыть со своими Домами. И они хотели провести время с ней.

Но у него и Галена не было возможности спланировать вечер... кроме как четко выразить своё недовольство ее побегом.

После этого они продемонстрируют своё удовлетворение от того, что они снова вместе. Определённо. Это хороший план.

Он усмехнулся, услышав хихиканье Салли и глубокий смех Галена. Напарник уже давно не был так счастлив. Он нуждался в ком-то вроде бесёнка, чтобы напомнить, что жизнь важнее работы.

Вэнс тоже в ней нуждался. Пока она не спросила его о жене, он не задумывался, насколько упорно избегал любых серьёзных отношений. Да, он был таким же трусом, как и Гален.

И он доверял Салли. По-настоящему. Да, она обманула их насчёт хакерства и иногда обманывала насчёт своих чувств, но она никогда не изменяла ему. В ней не было ни капли предательства.

Её была присуща прямота, которую он уважал в ней. Довольно интересная черта, вспоминая её заявление в беседе.

"И если ты спросишь меня, не полнит ли твою задницу это платье, я скажу тебе правду".

Усмехнувшись, он поднял глаза, когда шум в ванной усилился.

- Но мне нужен халат, - ныла Салли, открывая дверь.

- Нет, не нужен.

Гален толкнул девушку в комнату и вернулся в ванную, закрыв дверь.

Её волосы были заколоты на затылке, глаза светились. Полная грудь ждала рук Вэнса. Соски напряглись и поднялись.

- Ох, это хорошо, - прошептал Вэнс.

Ее кожа приобрела розовый оттенок после горячего душа и от возбуждения, но под его взглядом Салли вспыхнула сильнее и попыталась прикрыться руками.

- О, ты уже здесь.

Он усмехнулся.

- Дорогая, ты отсасывала нам, принимала внутри себя почти всеми возможными способами, наши губы были повсюду - как ты вообще можешь испытывать стыд?

- Я не знаю. Потому что я в Айове?

С самым красивым смехом, который когда-либо принадлежал женщине, она запрыгнула на кровать и плюхнулась на него сверху. Влажная кожа, пахнущая лосьоном, мягкая женщина.

Он умер, сбежал из ада и попал прямиком в рай.

Он провёл руками по её сочной заднице, спускаясь к разведённым ногам, и дёрнул Салли, чтобы она его оседлала. Её киска устроилась на его члене, и он мог чувствовать её жар через плотную джинсовую ткань.

Когда он потёрся о неё, она закатила глаза и закрыла веки.

- Мы будем играть? - её голос был хриплым.

- Сначала разговор, потом наказание, затем снова разговор и секс. Я думаю, все будет происходить именно в таком порядке.

Салли нахмурилась, сморщив лоб.

- Почему мы не можем сразу перейти к сексу? Разве не лучше закончить примирение этим?

Где Гален? Опрометчивый ублюдок всё ещё в ванной - скорее всего, брился, - оставив Вэнса отвечать на вопросы. Возможно, потому что Вэнс был идиотом, который чувствовал, что Салли не должна избежать последствий своих действий. Нет, если их отношения продолжатся. И он хотел этого больше, чем мог высказать вслух.

- Вот так, Салли, - всё ещё держа девушку на себе, он подвинулся, приняв полусидячее положение, опираясь на изголовье кровати. - Гален разозлился и наорал на тебя.

- Да.

Когда она надулась, он усмехнулся. Он хорошо знал, что она изобразила это милое личико только для видимости. Ещё лучше она знала, что он был в курсе, так что она не пыталась манипулировать... а делала это просто так.

- Мы с Галеном накричали друг на друга после этого.

- Больше, чем просто накричали. Вы подрались.

Она нежно касалась фиолетовых синяков на его животе, на рёбрах. На челюсти.

- Верно, но это то, что делают братья, независимо от того, как по-детски это может выглядеть. Затем мы продолжаем жить дальше.

Ему когда-нибудь надоест смотреть в её глубокие карие глаза? Или проводить пальцем по её пухлой нижней губе... которая всё ещё слегка капризно была надута.

- К несчастью, трудно жить дальше, если один из твоих близких людей находится на расстоянии в полстраны от тебя.

Салли опустила взгляд.

- Ты сердисься, потому что вам пришлось ехать за мной сюда?

- Нет, милая, мы несчастны, потому что ты до смерти нас напугала, когда исчезла. Ты обычно решаешь проблемы в лоб. Почему не в этот раз?

Ах, но она плохо справлялась с эмоциональными переживаниями. Раньше она убегала от них. "Красный, красный, красный". Использовала стоп-слово во время

сцены, чтобы сбежать из "Царства теней", и всё потому, что они подобрались слишком близко, и она почувствовала себя невероятно уязвимой. Так что на этот раз...

- Я видела, как ты ударил Галена, - призналась она. - По моей вине. Вы всегда были друзьями, и вы подрались из-за того, что сделала я.

Его внимание привлекло движение. Также одетый только в джинсы Гален прислонился к дверному проёму ванной. Ага, он побрился. Напарник кивнул, чтобы Вэнс продолжал.

Отлично.

- Ты чувствуешь вину из-за того, что расстроила нас, - сказал он. - Возможно, Гален ранил твои чувства, накричав на тебя?

Салли пожала плечами, как будто эта часть была неважна.

Чушь. Когда она забывала прятаться, её лицо становилось таким же выразительным, каким отзывчивым было тело.

- Ты сказала, что любишь нас, и, до того, как ночь закончилась, Гален разозлился.

Тачдаун. Её глаза наполнились влагой, и Салли отвернулась.

- Теперь я знаю, почему он вышел из себя. Но это было больно.

- Мне жаль, Салли, - произнес Гален, шагнув вперед, чтобы встать рядом с кроватью, на его лице читалась боль.

- Сейчас я понимаю. Всё нормально, - на поверхность всплыл её неугомонный нрав, и на щеке появилась ямочка. - Значит ли это, что ты больше никогда не будешь на меня кричать?

- Боюсь, что нет. Если мы вместе, то я, скорее всего, буду снова на тебя кричать, так же, как и то, что я, скорее всего, буду иногда махать с Вэнсом, - Гален потёр костяшками пальцев её щеку. - Но мы с Вэнсом переживем любой бой, потому что точно знаем, что спустя время мы все равно будем рядом и помиримся. Ты - нет.

Она поморщилась.

- Ты не подчинилась, - продолжил Гален. - Ты рисковала своей безопасностью, вылезая в окно и в одиночестве бродя ночью по дороге. Ты не позвонила, чтобы дать знать, что с тобой всё в порядке, - он втянул воздух. - У тебя есть право злиться, зверушка. Даже поехать в Айову.

- Мне следовало вам сообщить, - голос Салли понизился. - Я вела себя как маленькая девочка.

Вэнс вздохнул. Она разбивала ему сердце.

- Ты вела себя как женщина, которая выросла, будучи вынужденная скрывать свои чувства.

Он взял её руки в свои и сжал, когда Гален притянул её к себе, чтобы она прислонилась к его телу.

- И тебе нужно поработать над своей реакцией. Ты это хочешь сказать?

- Очень хорошо.

Гален нежно поцеловал её в макушку. Салли была не единственным человеком, кому нужно научиться показывать чувства. Поскольку рёбра Вэнса все ещё болели, он удержал эту мысль при себе. У Галена явно не было проблем с выражением чувств при помощи кулаков.

- Я постараюсь.

- Спасибо, милая, - ответил ей Вэнс.

- Так эта была часть шоу с разговорами, - Салли вдохнула, встряхиваясь, и её грудь всколыхнулась так, что во рту Вэнса пересохло. Казалось действительно несправедливым, что у женщин есть такие очаровательные части тела, когда у мужчин ничего такого не было. Женщина с легкостью могла приспустить блузку, углубляя декольте, и этим самым заворочить всех парней в комнате. Если мужчина расстегнёт

джинсы и позволит своему члену вывалиться наружу, каждая женщина в радиусе видимости бросится вызывать копов. Или еще хуже – закричит свое «фу».

Ну, раз у него не было собственной груди, казалось справедливым, что женщина поделится своей. Он положил руки на её груди, останавливая покачивание, и провёл большими пальцами по симпатичным розовым ареолам.

Гален фыркнул.

- К слову, о недостатке контроля.

Усмехнувшись, Вэнс усилил захват и потянул Салли к себе, пока она не была вынуждена сдаться и уткнуться лицом ему в шею.

- Я просто ограничиваю её, используя этих прелестниц, пока она изучает последствия того, что влечет за собой отказ информировать своих хозяев и мастеров об её местоположении.

- Что?

Салли попыталась сесть, чтобы защитить уязвимую попку, которая зависла в воздухе.

Вэнс не отпускал. Чёртова система ограничений. Это бы не сработало с маленькой грудью, но Салли обладала размером, за который Дом мог крепко ухватиться. О, да.

- Лишь бы это работало, - Гален покачал головой. - Салли, наказание не будет долгим. Я собираюсь дать тебе три удара прутом, достаточно жёстко, чтобы на несколько дней следы напоминали тебе о наших ожиданиях.

Он провёл рукой по её спине.

Вэнс почувствовал её дрожь.

- Никакие отношения не обходятся без битв, так что вот правила, - начал Гален. - Участники сражения могут в любое время выйти из боя. Если тебе нужно отступить за пределы дома, ты даёшь другим знать, где тебя найти. Лимит по времени для примирения - двадцать четыре часа, после чего должно начаться обсуждение конфликта.

Молчание. Она повернулась посмотреть на него и вздохнула.

- Справедливо.

- Хорошо.

Гален поднял тонкий, очищенный от коры пруток и рассёк им воздух. Свистящий звук показал, что тот был свежим и очень гибким.

Вэнс ухмыльнулся. Неудивительно, что Гален вызвался в одиночку отвезти арендованную машину Салли. Он, должно быть, остановился, чтобы срезать ветку с дерева на обратном пути, и потратил время, чтобы её обработать.

- Салли, будет больно, - предупредил Гален. - И мы находимся в отеле. Если ты закричишь, я заткну тебе рот, но мне очень не хочется этого делать. Мы зашли слишком далеко в разговоре, чтобы заставлять тебя молчать. Ты можешь вести себя тихо?

- Ох, угу, - она уткнулась лицом в шею Вэнса. И он обхватил руками её плечи и обнимал, его веселье угасло. Блять, он ненавидел наказывать, особенно Салли.

Первый удар издал характерный звук прута по плоти. Её тело дёрнулось. Никто в соседней комнате не услышал бы, но он знал, что это чертовски больно.

Срань Господня. Салли прижалась лицом к мускулистой шее Вэнса, сжав зубы и выдыхая через горяче-ледяное жжение. Она задрожала от потребности прикрыть задницу перед следующим...

Удар. О, Боже. Она почувствовала, как её руки пытаются вырваться, но Вэнс удерживал её неподвижно. Один мужчина держит её для другого. Она впиалась в пахнущее мылом тело и...

Удар!

Казалось, что Гален проложил линии огня по её заду. Она втянула воздух через зубы, ожидая, когда жжение спадёт.

- Всё, зверушка.

Салли почувствовала, как Гален провёл рукой по её спине, по ягодицам. Огненная боль вновь взорвалась, закипев на коже, когда его пальцы прошли по оставленным красным следам.

- Ты точно будешь чувствовать их еще пару дней.

Она медленно встала.

Вэнс обхватил рукой её затылок, удерживая на месте, заставляя посмотреть в его пронзительные глаза.

- Ты напугала меня, Салли, - сказал он мягко.

О, Боже, никогда в жизни она не хотела причинять ему боль.

- Мне жаль, - глаза защипало, и она сморгнула слёзы. - Мне действительно жаль.

- Ты достаточно наказана, сладкая. Но никогда не поступай так снова.

Она вновь уткнулась лицом ему в шею, чувствуя, как его рука гладит её по спине в прощении.

- Не буду, - прошептала она.

- Тогда поцелуй меня, и мы будем двигаться дальше.

Выпрямившись, она провела по его густым волосам - потому что ему это нравилось - и поцеловала его, пытаясь показать без слов, как сильно она любила его. Как сильно ей нравилось, как исчезает чувство вины от его искреннего прощения.

Подняв голову, ей пришлось прикусить язык, чтобы не произнести вслух слова любви.

Она услышала, как Гален сказал: - Сядь, зверушка.

Она оттолкнулась, пытаясь не заваливаться на свой зад, и вздрогнула, когда увидела, что он передаёт прут Вэнсу. Теперь очередь Вэнса её бить?

Но он сказал, что простил её.

Обхватив руками её талию, Гален поднял Салли с кровати и поставил на ноги. Он обхватил её лицо ладонями, глядя ей в глаза.

- Ты сожалеешь, что сбежала вместо того, чтобы поговорить со мной? Его выражение лица было открытым, показывая, как сильно ранил его недостаток её доверия.

На глаза навернулись слёзы. Она не хотела его ранить. Боже, она не думала, что его это волнует.

- Да, - прошептала она. - Я не поступлю так снова. Мне жаль.

На его губах мелькнула улыбка. Он поцеловал её так нежно-нежно, и казалось, что он смывает весь гнев и боль. И прощает её.

Он взял прут у Вэнса и передал ей.

- Я виноват не меньше тебя. Люди кричат, да, но я слишком остро отреагировал и в очень неудачное время. Мне следовало уйти и вернуться, когда я восстановил бы контроль над собой. Дай мне три удара.

- Нет!

- Да, - он коснулся её носа и послал ей полуулыбку. - Не смотри так. Я не предлагаю тебе свою задницу. Нанеси удары в область плеч.

Нет, пожалуйста.

- Я не хочу.

- Я не спрашиваю, чего ты хочешь, зверушка, - он повернулся и опустил на здоровое колено.

При виде его красивой спины и очерченных мышц под оливковой кожей у неё всё ещё перехватывало дыхание.

- Но...

- Приступай. Давай пройдем через это, - сказал Вэнс.

Испытывал ли Гален это ужасное и отвратительное чувство полного несчастья, когда бил её? Как он вообще с этим справляется?

Мужчины не отступят, поэтому ей нужно покончить с этим. Она попыталась вызвать хоть какую-то толику гнева, найти в себе ощущение опустошения той ночи и чувства предательства, когда Гален не позволил ей объясниться. Он ударил Вэнса, и он должен расплатиться за это.

Она не могла.

- Салли, - низким голосом приказал Гален. - Сейчас.

С дрожью втянув воздух, она ударила. Раз. Два. Три.

Любой оставшийся намёк на гнев погас, когда она увидела красные линии, пометившие совершенство его спины. Слёзы размыли зрение, и она отбросила прут со всей силой, на какую была способна.

- Ненавижу тебя!

- Ох, бесёнок, - Гален встал и попытался притянуть её в объятия.

Как он мог?

- Я не бью людей.

Плача, она била его, её кулаки отскакивали от его челюсти и мышц живота.

Он проигнорировал удары, схватил Салли и сел на кровать, прижимая её к груди.

- Ненавижу тебя.

Он накричал на неё. Заставил плакать. Наказал. Принудил причинить ему боль. Прижав голову к его плечу, свернувшись в объятиях, она задыхалась от плача, не способная остановиться.

- Выпусти это, малышка, - пробормотал он.

Она почувствовала, как её ноги упёрлись в Вэнса, и его пальцы переплелись с ее. Она попыталась отстраниться и не смогла, так что сердито посмотрела сквозь слёзы на расплывчатые линии его лица, поймав его напряжённый ровный взгляд.

- Тебя я тоже ненавижу.

- Нет, не ненавидишь, милая, - его большие пальцы потёрли её ладошки. - Злиться на кого-то не означает, что ты их ненавидишь, - он улыбнулся Галену. - Ударить кого-то не означает, что ты ненавидишь их. То же касается и наказания.

Её всхлипывающие вздохи затихли, когда слёзы, наконец, закончились.

- Я знаю, - прошептала Салли.

- Разумом ты это понимаешь, но глубоко внутри ты веришь, что если ты о ком-то заботишься, и они сердятся на тебя, то эти люди неумолимо отдалятся, как это сделал твой отец, - сказал Вэнс.

- Мы не отдалимся, детка, - Гален приподнял её подбородок, чтобы посмотреть в лицо. - Я люблю тебя, Салли.

Что? Её рот распахнулся, и сердце словно перестало биться вместе с остановившимся дыханием.

- Нет.

Его губы изогнулись в кривой улыбке.

- Да.

Гален любит? Меня? Она подумала, что её внутренний процессор просто пострадал от отключения энергии, хотя она пыталась всё сохранить - дополнительными копиями - так она никогда не потеряет воспоминания о взгляде его тёмных глаз. Ощущение его пальцев под подбородком, слегка грубое звучание голоса.

Когда Гален отпустил её, Вэнс обхватил своей большой рукой её щёку, поворачивая её лицом к себе.

- Милая, я люблю тебя. Очень, очень сильно.

- Но... - у нее вновь перехватило дыхание. В комнате явно не хватало воздуха, нужно подать жалобу администрации гостиницы. Салли попыталась покачать головой, но он удерживал её на месте, пока изучал лицо.

- Но ты не можешь, - прошептала она.

- И я все же люблю тебя, - Вэнс погладил её щёку.

Они любят меня? Оба? Любят меня?

- Но... но вы, парни, можете заполучить кого угодно.

Сабмиссивы всегда следовали за ними по пятам, флиртывали, даже опускались на колени, чтобы привлечь внимание.

- Это верно, - согласился Вэнс, вызывая у нее желание хорошенько его стукнуть.

- Но мы хотим тебя. Не считая того что ты великолепна, ты сострадательная...

- Энергичная и весёлая, - продолжил Гален.

- Умная и щедрая, - закончил Вэнс. - И довольно странно, но ты любишь нас. Обоих. Так что мы лишь должны удостовериться, что ты получишь всю любовь, которую только можешь принять...

- И весь контроль, в котором ты нуждаешься, - добавил Гален.

То, что Салли чувствовала в этот момент, представляло собой чудесный симбиоз из возможности находиться под контролем и оставаться лелеемой любимыми мужчинами. Сильные руки Галена удерживали её на месте, в то время как Вэнс нежным прикосновением обхватывал ее лицо. Их любовь омывала ее, как солнечное тепло.

Да, она хотела их. Обоих. Очень сильно.

Губы Вэнса изогнулись в полуулыбке.

- Скажи это, милая.

И Гален чуть заметно её встряхнул, будто пытаясь подтолкнуть произнести слова вслух.

Она пихнула его локтем, просто чтобы показать, что она не полная слабачка, и он фыркнул в ответ, затем она сладко улыбнулась Вэнсу.

- Я люблю тебя.

Его глаза посветлели, как залитое солнцем стекло.

Христос в карете, сколько раз она сегодня будет плакать? Зрение снова помутнело от слёз, она посмотрела на Галена и увидела, что его суровое лицо больше не может скрывать сильные эмоции.

- Я люблю тебя, - прошептала она,

- Спасибо, - тихо ответил он.

Поддерживая ее голову, он подарил ей самый сладкий поцелуй, что Салли когда-либо испытывала. Затем он усадил её на колени к Вэнсу.

Ауч. Воспаленные отметины от ударов загорелись, и она смогла вдохнуть только раз, прежде чем Вэнс снова отобрал весь её воздух. Он поцеловал её, сначала нежно, но становясь всё более требовательным. Влажнее. Глубже. Он отпустил ее от себя, только чтобы положить Салли на кровать и лечь следом.

Он продолжал целовать её, ласкать грудь твёрдыми руками, и стремительно растущее возбуждение буквально потрясло её.

Она слышала передвижения Галена по комнате. Заиграла музыка в стиле кантри - бедный Гален, должно быть, проиграл в подбрасывании монетки — начиная с медленной песни о любви. Он присоединился к ним на кровати. Когда он завладел её губами, Вэнс скользнул ниже, чтобы целовать её грудь, сосать и лизать, посылая

искры наслаждения прямо к её лону, пока она не почувствовала, что может кончить, не дождавшись всего остального.

Её губы были припухшими, когда Гален поднял голову. Он изучал её со слабой улыбкой.

- Ты такая красивая.

И под его горящим взглядом она действительно чувствовала себя красивой.

После очередного неторопливого поцелуя он передвинулся ниже и устроился между её ног.

О, Боже.

- Тебе необязательно это делать, - сказала она хрипло. - Я не...

Он уставился на неё - Дом, прерванный сабмиссивом.

- Я знаю, что необязательно. Я делаю то, что хочу, я соскучился по твоему вкусу, - он бросил взгляд на напарника. - Вэнсу нравятся твои груди, а я люблю играть с твоей киской.

- Что ж, ясно, - пробормотала она, ощущая, как её лицо покраснело, когда мужчины рассмеялись в ответ.

Гален опустил голову. Кончик его языка слегка коснулся клитора, едва шевеля капюшон и раскрывая его сильнее. Как будто тот и так не был налитым кровью и пульсирующим. Только вот это невесомое прикосновение потрясло её тело, как землетрясение.

Когда Салли начала извиваться и потянулась к нему, он сказал: - Эй-эй, зверушка. Руки над головой. Не двигайся.

Она едва смогла подавить хныканье. Вместо этого она послушно положила руки над головой, слыша одобрение от Вэнса, когда смена положения приподняла её груди выше. Почему у этой кровати не за что ухватиться? И ей нельзя двигаться.

Гален взглянул на Вэнса.

- Я не хочу ждать слишком долго, мне нужно быть внутри нашей девочки.

- Согласен.

Вэнс сжал её груди вместе, облизывая каждый сосок, чередуя с легкими покусываниями, отправляя жжение прямо к её клитору... который был сжат губами Галена.

Язык Галена дразнил чувствительный комочек нервов, двигаясь вверх по одной стороне, затем оглаживая вниз по другой, потирая в том же ритме, которого придерживался Вэнс. Через мгновение Салли заставила себя сосредоточиться и поняла, что они ласкают её в темпе музыки.

- Я думала, у белых парней нет чувства ритма, - сказала она скрипучим голосом.

- Как грубо, дорогая, - Вэнс резко укусил её.

- Ой, - она подняла руки, чтобы прикрыть горящий сосок.

Вэнс поднял голову, и предупреждение в его глазах остановило её, заставляя положить руки обратно за голову.

Гален лишь засмеялся, наблюдая за этим, и толкнулся в неё двумя пальцами. Ощущение давления и наполненности казалось возмутительно потрясающим, возвращая ее к воспоминаниям о его руке, погруженной в нее, что заставило кровь вскипеть от разгорающегося пламени удовольствия.

К её облегчению - и сожалению, - он не стал увеличивать количество пальцев. Плечами он развёл её ноги шире и согнул пальцы, нащупывая внутри нее точку, пока не ударил по ней, увеличивая чувствительность клитора в тысячу раз, и легчайшее прикосновение его языка заставило её задышаться.

- Это определено то самое место, - пробормотал он.

Прежде чем Салли смогла остановиться, она подняла бёдра, пытаясь усилить трение.

Он шикнул в неодобрении и скользнул рукой под её задницу. Его мозолистая ладонь потёрлась о свежие рубцы.

- Грёбанный ад!

Взрыв боли выстрелил прямо в горящее удовольствие.

Даже в тот момент, когда Гален усилил давление, Вэнс ущипнул Салли за соски, посылая разряды наслаждения в разрастающееся внутри нее бездну потребности.

Гален отпустил её задницу и толкнулся пальцами во влагалище, беспощадно покачивая ими, пробуждая нервные окончания внутри нее, пока в самой глубине не стала закручиваться тугая спираль от невероятной необходимости в освобождении.

И пока они припали к ней, яростно терзая клитор и соски, всё внутри сжималось вокруг вторгавшихся пальцев Галена, увеличивая ощущение прекрасного скольжения и проникновения. Давление все нарастало и нарастало, без остановок, не замедляясь. Её дыхание превратилось в рваные вздохи. Спина изогнулась, когда всё внутри... сжалось... и внезапно расслабилось в приливе ощущений, настолько интенсивных, что Салли закричала. Удовольствие накрывало ее волнами, выплескиваясь наружу умопомрачительным наслаждением.

Искрясь как внутри, так и снаружи, она вздохнула от ощущения чистого счастья и открыла глаза, увидев улыбающееся лицо Вэнса. Он подмигнул Галену, прежде чем завладеть её губами, целуя глубоко и влажно, опустошая её своим языком, продолжая при этом безжалостно перекачивать соски между пальцами.

Рот Галена снова сомкнулся на клиторе, посасывая долго, сильно. Он мощно толкался пальцами, снова и снова.

Прежде чем Салли смогла возразить или хотя бы передвинуться, на неё нахлынул очередной оргазм. Она застонала в рот Вэнса, и его поцелуй стал мягче, словно он пил её наслаждение.

Когда она распласталась по кровати, ощущая невероятный комфорт после оргазма, он потёрся носом о её маленький носик и пробормотал напротив её губ: - Дыши, пока можешь, милая.

- Почему?

Не отвечая, он скатился с кровати и снял джинсы. Его член стоял, указывая вверх, и Салли потянулась к нему... просто желая прикоснуться.

Вместо этого он дёрнул её с кровати, прижимая спиной к двери.

- Вэнс, что ты делаешь?

Её голова кружилась, колени подкашивались.

Он поймал её за талию.

Разве она была не самым прелестным зрелищем после того, после того, как кончила пару раз? Улыбаясь, Гален снял джинсы, раскатал презерватив по болезненно напряжённому стволу и смазал его. Наблюдая за происходящим перед ним.

- Вставай, сладкая.

С ворчанием Вэнс поднял Салли. Когда он прижал её плечи к двери, она инстинктивно обхватила его талию ногами, чтобы ему было легче скользнуть во влагалище.

- О, Боже, - её глаза закрылись, и выражение удовольствия на лице было таким прекрасным, что Гален с восторгом упивался им, надежно сохраняя в своей памяти.

- Блять, ты так хорошо ощущаешься, Салли. Держись за меня.

Когда Вэнс сильнее прижал её к двери, она обвила его руками за шею. Через несколько резких толчков, за которые Гален не мог на него обижаться, он крепче

ухватился за заднюю часть ее бедер и развернулся, выставляя перед ним ее сладкую попку, которая в этот момент была полностью открыта его нападкам.

- Возьми её, брат.

Гален ухмыльнулся, располагаясь позади Салли и целуя её в шею.

Её голова дёрнулась, когда его скользкие пальцы очертили кольцо задней дырочки. Он скользнул одним пальцем в нее, затем ещё одним, растягивая. Подготавливая.

Вэнс вышел, удерживая бесёнка неподвижной, и передвинул руки под её ягодицы, чтобы шире раскрыть ее на весу. Её писк от контакта ладоней с рубцами заставил его усмехнуться.

Смеясь над раздражённым рыком от их сабмиссива, Гален устроил член у её задницы. Он медленно проходил через маленькое тугое колечко мышц. Немного вперед и назад.

Её пальцы сжались на плечах Вэнса, голова запрокинулась, а шея напряглась. Она всё ещё не могла с легкостью принимать его член, и он мог чувствовать её тревожную дрожь.

С неслышным хлопком головка его члена прошла через кольцо. Он неуклонно толкался глубже, ощущая, как она принимает его. Её задница была не менее тугой, чем лоно, но сжимающееся колечко мышц, скользящее по его стволу, дарило очень приятные ощущения.

Через секунду Вэнс обратно толкнулся членом в нее, и давление стало почти чрезмерным.

Не только для него. Салли издала тихое мяуканье и уткнулась лицом в изгиб шеи Вэнса.

Вэнс встретился взглядом с Галеном, разделяя удовольствие.

Когда Гален медленно отступил, Вэнс скользнул глубже.

Поскольку маленькая саба еще не успела привыкнуть к их своеобразным выходкам, Гален на секунду прислушался к музыке и поднял руку. Указательный палец, указательный, большой.

Короткая усмешка Вэнса показала, что он понял его задумку с ритмом, который подарит в два раза больше удовольствия. Крепко сжав ягодицы Салли, он плавно дважды качнулся и вышел, чтобы Гален жёстко погрузился в нее сзади.

Они продолжали в темпе музыки. Та-да-дам. Та-да-дам.

Взросшее количество стонов от Салли показывало радость, которое испытывало ее тело, и она застонала громче, когда Гален скользнул рукой вверх, чтобы поиграть с её грудью. Блять, ему нравилось, как извивалась саба.

Другой рукой он смог скользнуть вниз, чтобы положить палец на клитор, и всё её тело напряглось.

- Ох, ох, ох.

Гален смог сдержаться – едва, - когда ее внутренние стенки зажали его член словно в тисках. Он видел, что Вэнс сжал зубы, также борясь со своим освобождением.

Но по ощущению налитого клитора Салли, по усилившимся сокращениям её маленькой задницы вокруг его ствола он мог судить, что она близка к тому, чтобы кончить снова.

Та-да-дам. Та-да-дам. Гален гладил клитор с каждым толчком. Пот покрывал его лоб, пока он боролся за контроль, пока его тело требовало, чтобы он просто с силой вогнал себя в нее и кончил.

Но, блять, как же хорошо.

И он хотел почувствовать, как она кончит, пока он внутри. Нет ничего более интимного или вознаграждающего.

Его яйца подтянулись к паху, требуя освобождения. *Не. Сейчас.*

И вот она скользнула через грань. Тело Салли замерло от головы до кончиков пальцев, и все ее мышцы, казалось, окаменели, оставляя ее зажатой между ними. Она даже перестала дышать.

Салли разразилась серией высоких криков, и он почувствовал энергичную пульсацию её центра вокруг члена.

Когда она рухнула на напарника, Вэнс усмехнулся, хотя мышцы на его лице и шее были напряжены от сдерживания, а кожа влажной от пота.

- Давай, - произнес Гален одними губами.

Он сможет продержаться ещё минуту. Возможно.

Пальцы Вэнса сжались на исполосованной попке бесёнка, и он начал мощно вколачиваться. Салли застонала, потираясь головой о его плечо, пока он с протяжным низким стоном входил и кончал.

- Блять, милая, ты меня убиваешь, - прошептал он.

Гален не мог сдержать улыбку. Это чертовски хорошо. Он любил их обоих потными и удовлетворёнными. Бог Свидетель, он любил их.

Вэнс вздохнул и кивнул Галену подбородком. *Давай.*

Блять, да. Втянув воздух, Гален толкался вперёд и назад в тугой заднице Салли, затем погрузился глубже, жёстко прижимаясь к ней, наслаждаясь долгим сокращением её мышц, когда он прошёл через грань. Из него вырвалось рычание, пока его член изливался жаром в продолжительных, умопомрачительных взрывах.

- Примирительный секс, - вздохнул Вэнс, потираясь носом о щеку бесёнка. - Блять.

- Ага, - согласился Гален, пока отстранялся. - Давай упадём на кровать и проспим целую неделю.

- В самом деле? - Салли посмотрела на него и сморщила очаровательный носик. - Думаю, в твоём возрасте для отдыха требуется больше времени, чем понадобилось, чтобы устать.

Сдержав усмешку, Гален шлепнул её нежную попку за оскорбление, получив удовлетворяющий писк в ответ.

Я старый, вы это слышали?

Салли уснула ещё до того, как Вэнс успел положить её на постель.

Глава 18

Сидя на заднем сиденье такси, Салли тесно прижималась к Вэнсу, положив голову ему на плечо. Сидящий спереди Гален обернулся, послав ей теплую улыбку, прежде чем возобновить разговор с водителем о каком-то скандале в парламенте.

Жаль, что поездка к дому матери Галена была не долгой. Было бы замечательно вздремнуть по дороге. В конце концов, последняя пара дней выдалась напряжённой. Порвать с двумя Домами, лишиться отца, обрести брата, получить наказание с, Господи-помоги-мне, розгой и закончить умопомрачительным примирительным сексом.

Салли вздохнула. Во время разрыва она думала, что может оставить всё позади и найти работу в каком-нибудь отдалённом уголке мира. Простое решение, но очень одинокое.

С крушением этого плана её вопросы, требующие ответов «да» или «нет», внезапно усложнились в несколько раз. Вроде как, ладно, Гален и Вэнс сказали, что любят её. Но что это означает для её будущего?

И сможет ли она справиться с длительными отношениями с двумя мужчинами? Чёрт, она не могла осчастливить даже одного Дома.

И если все-таки сможет, то что насчёт брака, детей и прочего?

А поиски работы?

Салли потёрлась щекой о плечо Вэнса, подбадриваемая медленными поглаживаниями его теплой ладони, мягко двигающейся вверх и вниз по ее спине. В конце концов, ей нужно сесть и разобраться со своим будущим. Пока они приняли решение только относительно того, что она возвращается вместе с ними.

Боже, девушка всегда должна быть осторожна со своими желаниями. Два месяца назад она тосковала по любви Дома - и Господь решил подарить ей сразу двоих.

Возможно, Глок прав, и Бог на самом деле является могущественным котом, играющим с человечеством, как с клубком шерсти.

Но... оба её Дома сказали, что они любят её.

Если это не чудо, она не знала, что ещё могло им быть. Когда её сердце окончательно растаяло от переживаемых эмоций, она потянулась, чтобы поцеловать Вэнса, вдыхая очень сексуальный аромат его средства после бритья.

Вэнс провёл костяшками пальцев по её щеке.

- Ты в порядке, милая?

- О, конечно...

Когда он прищурился, отреагировав на то, что она опять увिलивает от ответа, Салли нахмурилась.

- Вы точно можете быть настоящей занозой в заднице, мистер Бьюкенен, Сэр.

- Ага, и я могу причинить определённую боль твоей заднице, мисс Харт, - прорычал он. – Говори. Сейчас же.

- Прекрасно.

Мысленно пройдясь по огромного списка своих проблем, она выбрала кое-что из наименее беспокоящего.

- Я вроде как впадаю в истерику из-за визита к матери Галена. Она не кажется очень приятной особой.

- Она не будет грубой, Салли. Она просто... Хм. Ты знаешь, какие холодные зимы бывают в Мэйне? - его голос оставался достаточно тихим, чтобы Гален не услышал.

- Вероятно, как и в Айове.

- Верно. Ну, Тея Коурос весьма соответствует климату, в котором живёт - холодна настолько, чтобы превратить тебя в кусок льда.

- Ох, прекрасно. И почему мы навещаем эту женщину?

Вэнс усмехнулся.

- Если Гален находится в этой части страны, и у него есть время, он всегда заезжает к ней. Примерно раз в год.

Раз в год? Теперь Салли не сможет дразнить Галена тем, что он маменькин сынок.

Такси остановилось прямо у комплекса элегантных кирпичных домов. Дворы казались более вызывающими в дизайне, чем маникюр на ногтях Габи.

Выбравшись из машины, Салли с недоверием осмотрелась. Кто бы мог подумать, что мужчине, выросшему в таком доме, будет комфортно сидеть на ступенях позади фермерского дома?

Гален расплатился с водителем и захлопнул дверцу такси.

Когда он присоединился к ней, Салли с нежностью его приобняла.

- С чего это? - спросил он, выражение его лица было немного отстранённым, когда он посмотрел над её головой на дом матери.

- Потому что ты мне нравишься. Возможно, так же сильно, как я люблю тебя.

То, как смягчился его взгляд, и ласково изогнулись губы, вероятно, могло помочь ей выстоять перед целым батальоном строгих матерей. Притянув Салли ближе, он потёрся подбородком о ее макушку.

- Ты – настоящий подарок, который я не ожидал получить в этой жизни, - прошептал он едва слышно.

О, чёрт. Когда он ее отпустил, ей пришлось отвернуться, чтобы вытереть слезы.

Вэнс одобряюще подмигнул, протянул ей носовой платок и взъерошил волосы... не выдержав, она рассмеялась и слегка толкнула его.

К тому времени, как они догнали Галена, он уже позвонил в дверной звонок.

И в этот момент перед ними открылась дверь. Матери Галена было около шестидесяти, она была почти одержимо худой, ее волосы были окрашены в насыщенный оттенок черно-каштанового, а глаза были такими же темными, как и у её сына.

- Гален, какая неожиданность видеть тебя здесь.

Ох, Вэнс прав. Дарт Вэйдер в свои худшие времена выказывал больше тепла. Салли нахмурилась. Миссис Коурос даже не заметила синяков на его щеках и челюсти. Иисусе, большинство матерей гордились бы таким сыном, как Гален. Хотя, конечно же, отец Салли точно бы не выиграл в номинации «отец года».

Миссис Коурос перевела взгляд на Вэнса.

- Вэнс, хорошо выглядишь.

Конечно, он тоже замечательно выглядит. Ведь эти огромные синяки, размером с кулак, были просто результатом неудачного бритья, не так ли?

- Аналогично, Тея, - с легкостью ответил Вэнс. Это было в характере Вэнса - ничему не позволять его расстраивать.

Салли была удивлена, когда Гален обнял её на глазах матери.

- Мама, это Салли Харт. Салли, это моя мама, Тея Коурос.

- Как поживаете? - вежливо отозвалась Салли, поскольку стандартное "приятно познакомиться" было слишком откровенной ложью.

- Неплохо, спасибо, - Тея прищурилась, будто оценивая, насколько тесно Гален прижимал к себе Салли. Её губы стали ещё тоньше. - Как мило, что вы смогли сопровождать моего сына. Пожалуйста, входите, - она отступила назад, чтобы позволить всем войти.

Христос в корсете, у Галена образцовая мать, неудивительно, что у него проблемы с проявлением привязанности. За все это время женщина ни разу не прикоснулась к своему сыну. Когда Салли переступала порог дома, который был таким же официально отстраненным, как и его хозяйка, она приняла для себя несколько решений.

Во-первых, она абсолютно точно собиралась утопить Галена в любви – настолько, чтобы компенсировать маму-эскимо.

Во-вторых, визиты в Мэйн будут очень, очень редкими.

***

Каждый день знакомство с новыми родителями. Салли подавила вздох, который периодически пытался вырваться, пока она наблюдала за Вэнсом, который вел машину по Кливленду, петляя по загородным улицам с деревьями вдоль обочины. Сегодня очередь его родителей.

У неё может развиваться невроз к возвращению в Тампу.

Они провели прошлую ночь в доме миссис Коурос в трёх разных спальнях. И за время визита Гален всё больше отдалялся от Салли.

Но этим утром она набросилась на него в душе. Потребовался бы более крепкий мужчина, чем Гален, чтобы не отреагировать на секс в душе.

Он возвращался к нормальной жизни, даже улыбался за завтраком, и от одобряющего взгляда Вэнса она чувствовала себя героиней.

К счастью, Бьюкенены должны быть приятнее. Ей просто нужно пережить этот день, и затем они отправятся в Нью-Йорк.

Когда они вышли из машины, Гален остановил Салли.

- Захвати ноутбук, зверушка. Если будет время, я бы хотел, чтобы ты передала файлы по Ассоциации Урожая.

- Я сказала, что останавлиюсь, - она дернулась от кольнувшей ее боли. - Ты не доверишь мне?

- О, девочка, это никак не связано с доверием, - он положил ладонь под её подбородок, поглаживая щеку большим пальцем. - Поскольку преступление уже совершено, я подумал, что взгляну, не нашла ли ты чего-нибудь полезного. Будет стыдно упустить эту информацию.

Она шлёпнула его по руке.

- Ты ужасен.

- Ауч.

Он подождал, пока она достанет ноутбук с заднего сиденья.

Затем они пошли за Вэнсом по тротуару.

Вот оно. Когда они подошли к дому, Салли приготовила себя к очередному потоку неодобрительных взглядов.

Перед ними открылась дверь, и на крыльцо выбежала куча детей.

- Вэнс. Гален!

- Дядя Вэнс!

- Дядя Вэнс, обними меня!

Дети, в возрасте от трёх до десяти лет, рассматривали Вэнса и Галена, как переносной гимнастический комплекс, на который можно взобраться и повиснуть. Салли усмехнулась, когда глубокий смех Галена присоединился к смеху Вэнса.

- Боже, ты, наверно, думаешь, что мы растим варваров.

Женщина в дверях, вероятно, была ровесницей матери Галена, но на этом их сходство заканчивалось. Тёмные каштановые волосы до подбородка, подстриженные под каре, вероятно, окрашенные, чтобы скрыть седину, никакого макияжа и украшений. Одета в джинсы и простую клетчатую синюю рубашку под цвет глаз, она посмотрела на Салли с совершенно спокойной приветливой улыбкой.

- Ты, должно быть, Салли, - она протянула ей руку. - Я - Бонни, мама Вэнса.

- Да, мэм, - Салли вежливо пожала ей руку.

- Мэм? О, небеса, что за истории обо мне рассказал тебе этот мальчишка? Я перестала пороть его много лет назад. Ну и дела, - всё ещё держа Салли за руку, она повела её в дом. - Заходите.

Салли моргнула, рассмеялась и задержалась, чтобы поднять на руки трёхлетнего малыша, который остался в стороне от веселой игры «залезь-на-федералов».

***

Обед состоял из почти чрезмерного количества блюд. Как обычно, сёстры Вэнса пытались превзойти друг друга во всем. Став жертвой семейной щедрости, Гален

чувствовал себя наевшимся до отвала и остро нуждался в сне, что, несомненно, вызвало бы у бесёнка поток шуток о стариках. Салли, раскрыв глаза, внимательно слушала, как каждый из бегающих вокруг стола рассказывал ей о своих делах. Вэнс и Гален смущались из-за синяков... и Салли не очень умело подавляла смешки.

Наконец, все разошлись по разным комнатам и компаниям. Гален присоединился к паре зятьёв Вэнса, взявших с собой еду на задний двор.

Но теперь его звала работа. Достав ноутбук Салли, Гален отправился на ее поиски.

Гален отыскал Салли и Вэнса в комнате, заполненной членами семьи Бьюкенен. Сидя на полу и скрестив ноги на коврике, бесёнок играла с малышом в ладушки и уделяла ребёнку всё свое внимание, как будто в комнате больше никого не существовало.

Грудь Галена сдавило. Салли станет потрясающей матерью, не так ли? Он поймал взгляд Вэнса. Они разделили одно и то же ощущение.

Немного понаблюдав, Гален увёл Салли, улыбаясь на ее жалобы. Она имела успех у родственников Вэнса, как у ее взрослых, так и у молодых. Он приобнял её рукой, пока они уходили, оставляя шумное семейство за спиной.

- В чём дело? - спросила Салли, когда они перешли в гостиную.

Прежде чем он успел ответить, он услышал шаги позади них и повернулся.

Вслед за ними спешила Бонни вместе с отцом Вэнса, Уильямом, идущим прямо за ней. Она остановилась.

- Бонни, что-то не так? - спросил Гален.

- Гален, дорогой, я очень тебя люблю, - сказала Бонни. Она опустила взгляд на его руку, которая лежала на талии Салли. - Но я думала, что Салли с Вэнсом.

Он почувствовал, как Салли напряглась.

- Так и есть, - сказал он тихо.

Вошедший в комнату Вэнс, очевидно, услышал вопрос матери. Он остановился по другую сторону от Салли и твердо сказал: - Она и с Галеном тоже. И нас это устраивает.

- Хм, - Уильям изучал Галена и Вэнса, прежде чем перевести внимание на Салли.

- Я не удивлён, но я знаю, насколько напористыми могут быть эти двое, особенно если они объединяются против какого-либо человека. Тебя все устраивает, милая?

Бог знает, ему нравился отец Вэнса и даже больше, когда он увидел, что глаза Салли наполнились слезами. *Да, любимая, вот каким должен быть отец.*

Она ответила Уильяму сияющей улыбкой, которая слегка дрогнула, когда бесёнок произнесла: - Спасибо, что беспокоитесь обо мне. - Прежде чем он смог ответить, она заговорила с храбростью и честностью, которая завоевала их сердца: - Но я уверена. Я люблю их обоих.

- Ох, - Бонни покачала головой. - Ну, вы двое нестандартно мыслили с тех самых пор, как познакомились, так зачем останавливаться сейчас?

С лёгким смехом она и Уильям вернулись к остальным членам семьи. До них донесся голос Бонни, которая, вероятно, уже сама давала ответ на вопрос:

- Да, они оба. Храбрая девушка, не правда ли?

Салли посмотрела на Вэнса с круглыми глазами.

- Я люблю твою семью.

- Говорил же, они не будут проблемой, - Вэнс поцеловал её в лоб. - Давай оккупируем папино логово.

Гален усмехнулся, когда они вошли в комнату отца Вэнса. Каждый раз, когда он приезжал, тут становилось все уютнее. Несколько лет назад Уильям продолжал

жаловаться на женские штучки дочерей, поэтому Гален и Вэнс превратили запасную спальню в мужскую обитель. И все вместе помогали её обставлять.

Широкоэкранный телевизор был подарком на День отца от них с Вэнсом. Обитая кожей, в мужском стиле, мебель появилась благодаря дочерям Уильяма. Его жена добавила в интерьер подушки и стёганое одеяло, а также стеллажи для книг.

Расположившись на диване, Гален похлопал по диванной подушке рядом.

- Садись, Салли. Давай посмотрим файлы.

Вэнс сел с другой стороны от девушки. Загрузив компьютер, она поставила ноутбук на журнальный столик, чтобы все могли видеть экран.

- Это все, что у меня есть. Я думала, что была компьютерным Робинот Гудом, - сказала она. - Выкрадывала информацию у богатых преступников и передавала ее бедным копам.

Она щёлкнула по иконке.

На экране развернулась таблица. Строки и колонки с данными. Имена и адреса отправителей. Даты писем были привязаны к содержимому файлов. На большинство из писем были ответные сообщения.

- Иисусе, - пробормотал Вэнс.

Бесёнок опустила взгляд.

- Я хотела помочь. Спасти людей.

Она не спасла свою мать. А отец вообще не ценил её. *"Я думала, что была компьютерным Робинот Гудом"*. Гален повернулся посмотреть на ее опущенные глаза. Несмотря на её отвлечение к насилию и крови в полицейском участке, она продолжала настаивать на том, чтобы продолжать работать в органах.

Кое-кто хочет быть героем.

Гален обнял Салли и притянул ближе к себе.

- Ты проделала великолепную работу, зверушка. Законно это или нет, я горжусь тобой.

- Серьезно? - её лицо просветлело.

Вэнс тоже это заметил. Кивнув Галену, он улыбнулся ей.

- Да. Ты спасла многих женщин.

Прислонившись к Галену, Салли открыла ещё одну папку с файлами. И следующую. Ее заметки с информацией показали, насколько усердно она работала... чтобы отследить местоположение и получить личные данные.

Они с Вэнсом нахмурились, посмотрев на Салли.

- Теперь это слишком далеко зашло, - сказал Вэнс.

- Эй, я была одной из целей, помнишь? - она возмущенно посмотрела на них. - Это чистая самооборона. Я защищаю себя от похищения.

Гален почувствовал зарождающийся внутри него смех.

- Просто уникальное оправдание.

- Даже более эффективное, чем про Робина Гуда, - Вэнс потянул её за прядь волос и усмехнулся Галену. - Если она использует отмазку про самооборону и состроит эти глазки, как у щеночка, то ни один присяжный в мире не посмеет ее осудить.

- Чёрт, не поощряй её.

Поздно. Салли ухмылялась, открывая следующие файлы.

Нечестно, что в такой маленькой женщине сочеталось невероятное очарование и блистательный ум.

- Давай посмотрим на настоящие письма, негодница.

- Да, Сэр.

Гален просмотрел документы и остановился на одном. Он уставился на заметку, где она проследила отправителя до первоисточника. Затем проверил список, содержащий имена пользователей и адреса, полученные от поставщика услуг связи. Он поджал губы.

- Вэнс, взгляни.

Вэнс подался вперед, ближе к экрану.

- Мать твою, ты шутишь.

- Что там? - спросила Салли.

- Ну, милая, похоже, что ты сдвинула камень, и из-под него выполз помощник окружного прокурора.

Гален провёл рукой по лицу. Все остальные этапы им нужно разыграть по правилам, но пока непонятно, с чего начать...

Он притянул Салли к себе на колени и поцеловал, долго и крепко. Чертовски умно. Она смогла переломить хребет Ассоциации Урожая. Однако наряду с восторгом пришла более отрезвляющая мысль.

Салли невозможно контролировать.

Глава 19

Одетый в свой самый консервативный серый костюм, Дрю стоял за чёрным гранитным островком на кухне и пил кофе. Поскольку вчера приходила горничная, техника и оборудование из хрома и нержавеющей стали блестели идеальной чистотой. В интерьере его дома преобладали чернее и белые цвета - он считал это забавным, раз уж закон кружил в основном вокруг темно-серых тонов.

Он взглянул на металлическую скульптуру, которая служила часами. Скоро ему нужно будет идти. Нужно прийти пораньше.

Что-то происходило, и, что бы это ни было, он был не посвящён в это дело. Более того, на вчерашнем общем собрании он почувствовал холодок по отношению к нему. Окружной прокурор буквально смотрел сквозь него, словно его вообще не было за столом.

Но почему? Он хорошо выполнял свою работу, не облажался ни в одном деле, которое могло поставить его в список неудачников.

- Ну, разве ты не выглядишь как модный прокурор? - зевая, Эллис вышел из гостевой спальни, его раздражительный тенор был более резким, чем обычно. - Что у нас на завтрак?

- Сам решай. Мне нужно на работу, - Дрю долил ещё полчашки кофе. - Спасибо, что приехал.

- Ага. Но утром я возвращаюсь к себе. В хижине сейчас находятся две шлюхи, прикованные к стене. Еда и вода скоро закончатся, - Эллис посмотрел в окно на особняки, стоящие вдоль узкой улицы. - Ненавижу это место.

- Знаю.

Неделя за пределами гор была лимитом для Эллиса. Пересекая эту грань, он терял контроль. Дрю не возражал против нескольких зарезанных женщин, но необходимость прибирать за ним была настоящим кошмаром. Самым лучшим решением было отдать ему рабыню и держать его в изоляции до тех пор, пока не понадобятся его навыки.

- Было весело поиграть с твоим навороченным компьютером. Извини, что не смог вычислить информатора.

- Ты продвинулся дальше, чем я. - Полезно иметь невероятно умного извращённого брата, хотя он, несомненно, оставил на диске какие-нибудь пошлые фильмы, которые Дрю придётся удалить. - Блять. Если он продолжит раскрывать моих людей, мне придётся начинать с нуля.

И это будет чертовски сложно.

Он сделал последний глоток кофе, взял портфель и похлопал брата по руке.

- Запри дверь, когда будешь уходить.

- Ага, - Эллис достал чашку из шкафа. - Приезжай потрахаться, если тебе тут надоест. Я постараюсь сохранить одну из них в живых для тебя.

Ухмыльнувшись, Дрю ушёл, предпочтя лестницу лифту. Он заметил, что Эллис был в лучшей форме - уродливее, но стройнее. Пора снова в спортзал. Возможно, он выберет личным тренером женщину. Желательно блондинку с большими сиськами.

Когда деревянные ступени повернули и привели к лестничной площадке, Дрю посмотрел в высокое окно. Дождь закончился. День должен быть хорошим. Он нахмурился, увидев необычно большое количество машин, припаркованных на улице.

Одно такси, где на передних сиденьях сидели двое мужчин. Дрю прищурился. Пассажиры не сидят спереди... и жёлтые такси часто были законспирированными полицейскими машинами.

Двое вышли из неприметной машины. Блять, даже школьник опознал бы в них копов, хотя бы по пальто, которыми они пытались скрыть оружие. Они вошли в здание. За ними последовало ещё больше людей.

Дрю судорожно втянул воздух, почувствовав холодный пот. Он услышал тихий приказ подниматься по лестнице. Они поставили людей к выходам из здания. Блять.

Дрю побежал вверх по ступеням.

Эллис поднял голову на звук открываемого дверного засова. Его близнец вернулся?

Дрю ворвался в квартиру с бледным лицом.

- Думаю, нас раскрыли. Нужно убираться отсюда.

Он побежал в спальню, окно которой выходило на задний двор.

Эллис присоединился к нему.

С задней стороны была небольшая бетонная веранда с четырьмя деревянными садовыми креслами и узкой полоской газона. Шестифутовая ограда отделяла их от здания с другой стороны.

Когда они выглянули, то увидели, что двое мужчин встали охранять заднюю дверь.

- Блять, - Дрю побежал обратно на кухню и открыл толстый металлический сейф, встроенный в островок. Он вытащил деньги и два револьвера, протянув один из них Эллису.

Эллис проверил барабан. Пистолет заряжен.

- Как только копы будут внизу, ты прыгаешь первым, - приказал Дрю, закрывая сейф. - Я прикрою сзади. Когда доберёшься до забора, прикрой меня, пока я буду пересекать двор. Разделимся, когда выберемся из комплекса, встретимся в хижине.

- Понял, - Эллис усмехнулся брату, прекрасно зная, что его шрамы превращают рот в нечто отвратительное. - Давненько мы не охотились.

- Ага. Начнём с двуногих целей, - Дрю отодвинул штору от окна.

Эллис прицелился и выстрелил в одного из оперативников, попав прямо в грудь. Руки копа вскинулись вверх, его пистолет улетел в сторону, и тот завалился назад. Крови нет? Твою мать, ублюдки были в бронежилетах.

Следующим выстрелом Эллис снес часть черепа второго копа. Третьим проделал дыру в ноге первого мужчины.

Он не встанет в ближайшее время. И его крики звучали многообещающе.

Черт, ему нравился этот звук. О, да, действительно, нравился.

Засунув револьвер за пояс джинсов, Эллис выпрыгнул из окна, жестко приземлившись на ноги, затем пробежал несколько шагов и вскарабкался на забор.

Услышав пальбу - три выстрела – позади старого особняка, Вэнс вытащил пушку и бегом обогнул здание, быстро обгоняя своего более медленного напарника.

Добро пожаловать в Нью-Йорк. Полиция уже внутри особняка, направляясь в квартиру Дрю Сомерфельда на втором этаже. Они возглавили операцию. Это их город. Их территория.

Он забежал за угол здания, во двор. Иисусе.

Мужчина мчался через двор, перепрыгивая через тело одетого в форму копа, чтобы добраться до шестифутового забора. Ещё один офицер лежал рядом и стонал.

Бегущий мужчина подпрыгнул, хватаясь за верхнюю часть забора, и попытался подтянуться, упираясь ногами в деревянные балки. Пистолет выпал из-за пояса его джинсов на землю.

- Не двигаться. ФБР, - закричал Вэнс, прицелившись... и в этот момент Сомерфельд выстрелил ему в спину, и он почувствовал, словно его со всей силы лягнул мул, а затем последовал взрыв боли. Блять. Он уронил оружие, заваливаясь вперёд. Его голова ударилась о бетонный пол, когда он перекатился от края, переворачиваясь набок.

Он не мог сделать вдох из-за сжигающей грудь агонии. Прямо над ним располагалось открытое окно. Лицо мужчины. Сомерфельд. И дуло пистолета.

Иисусе. Вэнс попытался нащупать пистолет. Но понял, что не мог двигаться.

Град выстрелов расколол воздух. Пуля ударила в бетонный пол, отскакивая с осколками камня. Промахнулся, спасибо, Господи.

В окне уже никого. Вэнс сумел, наконец, сделать вдох. Под пуленепробиваемым жилетом у него будет чертовски большой синяк.

Он повернул голову и увидел, как Гален опускает глок. В его тёмных глазах горела ярость, когда тот посмотрел на Вэнса.

Вэнс болезненно кивнул - *спасибо, брат* - и увидел, что напряжение покидает лицо напарника.

Низко застонав - казалось, одна из лопаток сдвинулась вперёд, - Вэнс перевернулся.

Мужчина, который успел вскарабкаться на забор, исчез.

Проклятье.

- Эй.

Два офицера выглянули из окна, оба держали оружие наготове. Один из них, с красным лицом, закричал Галену: - Сомерфельд мёртв. Где...

С другой стороны забора раздался мужской крик, пронзительный от ярости и тоски.

- Нееееет. ублюдки. Нет!

Когда воздух наполнился приказами сдаться и криками, Вэнс поднялся на ноги. Попытался дышать через боль. По его шее текла тёплая кровь. Он вспомнил, что ударился головой.

Шатаясь, он направился к офицерам, лежащим на земле.

Взгляд одного из них был устремлен в небо. Другой... Он опустился на колени, чтобы зажать рану на его ноге. Твою мать, слишком много крови.

- Нужна скорая. Срочно.

Чертово колено. Пока больничный лифт звенел, отмеряя этажи, чувство вины, как свинец, заполняло кровь и кости Галена, отравляя все нутро. Будь он на несколько секунд быстрее, Вэнса бы не подстрелили.

Спасибо, Боже, за бронежилет, но блять. Напарник мог погибнуть, мог закончить свою жизнь с простреленной головой, как один из тех двух копов.

Двери лифта открылись.

Салли попыталась протолкнуться мимо него, но Гален перехватил её за талию.

- Не беги, милая. Или они вышвырнут нас отсюда.

Он точно знал, что она чувствовала - он тоже хотел бежать.

- Мне нужно его увидеть, - она оттолкнула сдерживающую ее руку.

- Увидишь. Он в порядке.

Вэнс жив. Гален продолжал повторять это, пока они спешили по больничным коридорам.

Салли шла рядом с ним, сияя теплом, как солнечный свет, успокаивая холод внутри него.

- Я так... так зла, - прорычала она. - Я хочу, чтобы они все заплатили за это.

- Сомерфельд мёртв, - напомнил он.

Пуля Галена пробила его череп, и два офицера, вломившиеся в квартиру, добавили два выстрела ему в спину.

- Есть и другие. Один ушёл, - пробормотала Салли.

Когда они пропускали вперед санитара, толкающего тележку с едой, Гален увидел лицо Салли. Рот сжат в линию, глаза сверкают решимостью. Мстительная женщина, которая разбирается в компьютерах. Нехорошо.

Гален нахмурился.

- У меня же есть твоё обещание больше не заниматься хакерством, верно?

Она сердито на него посмотрела, прежде чем неохотно кивнуть:

- Да, Сэр.

- Хорошо, - Гален расслабился. Она могла уклоняться от вопросов, но ей была присуща честность, которая всегда действовала освежающе в самой напряженной ситуации. Она не нарушит обещание.

Вэнс лежал на койке у окна в своей больничной палате. Спинка была поднята, так что он полусидел. Бледный, но в сознании. Живой.

Со вздохом облегчения Гален отпустил Салли.

Она бросилась вперёд и остановилась, очевидно, боясь прикоснуться к нему.

Вэнс улыбнулся.

- Иди сюда, милая. Похоже, ты чувствуешь себя хуже, чем я, - он с рудом поднял руку и снова улыбнулся, когда Салли прильнула к нему. Он спросил Галена: - Как раненный коп?

- Всё ещё в операционной, но у него есть шанс, - Гален остановился прочистить горло. Рентген Вэнса показал, что от удара пули у него не было переломов, хотя какое-то время он не сможет быстро двигаться. И он жив. Узел в животе Галена ослаб.

- Стрелок ушёл.

- Блять, - выругался Вэнс под нос. - Если бы только я...

- Нет, - сказала Салли и покачала головой. - Ты сам говорил мне это. Ситуации с «если бы только» могут свести с ума.

Гален встретил полный раскаяния взгляд напарника. Они преподали урок Салли, теперь надо следовать собственному совету.

- По крайней мере, мы убрали главу Ассоциации. На случай, если никто не сказал тебе, Сомерфельд мёртв. Команда компьютерщиков восстановила достаточное

количество файлов на его компьютере, чтобы узнать, что он управлял организацией. И у нас есть адреса остальных менеджеров. Сегодня их должны взять.

- Возможно, один из них окажется стрелком.

Боже, он надеялся на это. У Галена зачесался затылок. Тот крик, который издал мужчина... звучал не совсем нормально. Скорее даже - нездорово.

- Ага.

Несмотря на боль, Вэнс по-настоящему улыбнулся.

- Мы закончили, напарник. Сомерфельд и его управляющие были последними из этих ублюдков.

- Да, ты прав, - настроение Галена начало улучшаться. - Спасибо бесёнку, которая больше не получит за это благодарности.

- Без проблем, - отозвалась Салли. - Мне нравятся наручники в игре, а не по-настоящему. - Положив руку на щеку Вэнса, Салли нежно повернула его голову к себе: - Вы плохо выглядите, Сэр, - она нахмурилась, увидев кровь в его волосах, и коснулась пятна на затылке.

- Твою мать! - он отдернул голову и мрачно посмотрел на неё. - Продолжишь в меня тыкать пальцами, саба, и я задам тебе трёпку.

Несмотря на очевидно чёткую угрозу, она ухмыльнулась.

- На этот раз - для разнообразия - это может принести больше вреда тебе, чем мне.

Он слегка передвинулся и вздрогнул.

- Хорошо подмечено, - он взглянул на Галена. - Не мог бы ты всыпать ей за меня?

- Рад помочь, братишка.

***

Эллис заставит заплатить этих ублюдков, убивших его близнеца. Его единственную семью. Он вздрогнул, снова увидев перед глазами дыру во лбу Дрю, отчетливо помня, как при этом изменилось всё его лицо - стало пустым, как дернулось его тело, когда в него попало еще больше пуль. И он упал.

Это должен был быть я. Мне следовало позволить ему идти первым. Уже находясь в безопасности своей хижины в горах, Эллис бушевал, бил по стенам, швырял мебель, с яростью избивал шлюх - тех двух, которых Дрю доставил всего несколько дней назад.

Эллис пристегнул их ошейники к болтам на грубом деревянном полу. Их тела наливались фиолетовыми гематомами и ссадинами от ударов. У одной было прерывистое дыхание. Возможно, сломаны рёбра.

Как будто ему было не насрать.

Дрю спас его жизнь. Эллис, балансировавший на заборе, стал бы легкой мишенью, и тот грёбанный коп выстрелил бы в него, если бы близнец не сделал этого первым.

"Сомерфельд мёртв". Ублюдочный коп.

Голова Эллиса гудела от гнева, словно это в его голову ударила пуля и разорвалась осколками внутри, впиваясь в мозг, как рой разъяренных ос. Он чувствовал, будто слишком долго оставался в хаосе среди людей. Даже хуже. Это было намного хуже.

Как он сможет жить без Дрю? Его семьи. Его брата.

Эллис поднял руки, осознавая, насколько он был уничтожен. У него нет ни денег, ни кредитных карт, ни работы.

Но у Дрю имелась наличка. В сейфе хранились запасные кредитки.

Блять. Что ему делать? Ему нужно, чтобы кто-то сказал, что делать дальше. Кого убить. Что сжечь.

Но Дрю больше нет. Гнев Эллиса разгорелся сильнее, сжигая его изнутри, как пожар, оставивший шрамы на лице. Тот, который он устроил с помощью близнеца. Стоя в спальне, глядя на огонь, они слушали крики своего отца. Мольбы.

Да, мольбы. Он усмехнулся, воспоминание было настолько ярким, что Эллис мог почти чувствовать жирный пепел под пальцами. Отец должен был умереть.

Убийцам Дрю нужно умереть. Всем им. Один находился на заднем дворе, и двое других самодовольных копов были за окном - он запомнил их лица.

Эллис успокоился, когда понял, что ему нужно делать дальше. Что нужно сжечь.

Их. Всех троих.

Его взгляд упал на двух шлюх, лежащих на полу: одна из них задыхалась, исходя розовой пеной, пузырившейся на ее губах. Для того, что он задумал, нужна была только одна.

Глава 20

- Вот так, Глок. Все готово, - тихо переговариваясь с котом в пустом доме, Салли закончила прикручивать розетку с четырьмя переключателями в игровой комнате.

Первые два по-прежнему отвечали за верхнее освещение и подсветку. Но третий теперь регулировал хорошо спрятанную аудиосистему с настроенным ею и активируемым голосом программным обеспечением.

Развалившись на каминной полке, Глок лениво наблюдал за ее действиями. Салли изредка устраивала перерыв, чтобы потискать этот непослушный комок кошачьего меха. Кот брезгливо перебирал лапами, выражая своё недовольство из-за опилок, застревающих в шерсти.

Но Салли наслаждалась тем, что была частью процесса. Уже был готов деревянный пол. Стены были оформлены в песочных тонах. Они также установили потолочный вентилятор над тем местом, где планируется поставить бильярдный стол. И в завершении всего в углу будет находиться бар, но пока конструкция представляла собой только остов.

- Так, давай посмотрим, бодрствует ли Р2Д3 и выполняет ли команды.- Все приказы должны быть произнесены ее голосом и начинаться фразой из трех «пожалуйста». Она повернулась к приёмнику и четко сказала: - Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Ты проснулся?

- Я проснулся, дорогая, - в ответ раздался её собственный голос из настенного интеркома.

И очко в её пользу! Салли победно закричала, вытанцовывая «ганнам стайл». К сожалению, пока имелось только два запрограммированных ответа - этот и тот, который она записала вместе с Габи в тот день, когда ей пришла эта идея. То было замечательное время.

Но как только Салли закончит работать, это место оживет по-настоящему.

А это было действительно необходимо. Оба ее парня пребывали в весьма угрюмом настроении.

Однако на то у них веская причина. В больнице они так радовались, что разоблачили Ассоциацию Урожая, а следующий день сгорел кондоминиум Дрю Сомерфельда. И среди пепла был обнаружен металлический сейф – уже вскрытый. Тот жуткий поджигатель всё ещё был на свободе, и никто не мог выяснить его личность.

Поэтому они бросили поиски в Нью-Йорке и вернули Вэнса в Тампу на период восстановления. Спустя две недели он практически пришёл в норму.

Слава Богу. Салли закатила глаза. Каждый раз, когда Вэнсу было трудно двигаться, Гален затихал. Из-за больного колена он не смог прибыть к Вэнсу до того, как напарника подстрелили, и поэтому винил себя за полученную им травму. Как будто он мог предотвратить то, что Вэнс пострадал. Салли фыркнула. Он бы просто подставил свою задницу под пули. Христос за компьютером, у её возлюбленных и упрямых Домов был комплекс Бога, когда дело касалось защиты других людей, вероятно, вызванный передозировкой тестостерона.

Подняв свой маленький ящик с инструментами, она вздохнула. Она пыталась помочь. Выполняла домашние обязанности, чтобы они могли сконцентрироваться на работе. Убеждалась, чтобы они регулярно ели. Успокаивала их. Ничего не работало.

Она даже не смогла уговорить Галена поиграть с ней в «World of Warcraft», хотя обычно он всегда ее побеждал. Вэнс же с самого возвращения ни разу не смотрел спортивные игры по телевизору. Прошлым вечером она испекла трёхслойный шоколадный торт - любимый торт Вэнса, - и он не съел ни кусочка. Гален совсем не прикасался к каноз.

Нужно что-то с этим делать.

Щёлкнув выключателем, она подхватила кота и направилась к своей комнате, чтобы убрать инструменты.

- Итак, Мастер Глок, у вас есть блестящие идеи, как использовать эту систему, чтобы взорвать головы федералам? - спросила она кота, пока они поднимались по ступеням.

Он пошевелил ухом, демонстрируя, что, по его мнению, это не слишком трудная задача. В конце концов, они всего лишь люди.

- Ты прав. Я что-нибудь придумаю.

И до тех пор Салли не будет использовать программное обеспечение, а пока она прибегнет к менее изобретательной выходке. Она потёрлась о голову Глока.

- Предупреждаю тебя, пушистик. Возможно, сегодня ты захочешь держаться подальше от нас.

Потому что она собиралась сделать всё возможное, чтобы вырвать её Домов из их упаднического настроения. Неважно, готовы они или нет, Мастер Угрюмые Штанишки и Мастер Нахмуренная Физиономия получают своё.

***

Раздевшись, Вэнс забросил одежду в угол спальни, где уже валялась кучка вчерашнего грязного белья. Какой беспорядок. У его бывшей случился бы нервный припадок. Он нахмурился.

Но были ли это вещи только за один день? Он не стирал с тех пор, как они вернулись из Нью-Йорка... что означает, все это должна была делать Салли.

Иисус, они привели её в свой дом не для того, чтобы превращать в домработницу.

Он устало потёр шею, испытывая желание крепко выругаться. Разве не мог он всё сделать, черт возьми, правильно? Подставился под пулю. Даже хуже того - позволил преступнику сбежать. Конечно, он сделал все возможное в той ситуации, но все равно чувствовал себя ответственным за случившееся.

Хуже того, Гален стал чертовски замкнутым. Вероятно, винит себя, что не был Супер-Федералом.

И ни один из них не виделся с бесёнком. Чёрт, они взяли её под свое крыло, чтобы помочь, а не игнорировать. И, разумеется, не для того, чтобы превращать эту красивую и потрясающую женщину в рабыню.

Она тоже несчастна.

Он вздохнул. Они с Галеном проводили дни и ночи за работой, отрываясь только для того, чтобы посмотреть вечерние новости. Едва перебрасывались с ней несколькими фразами.

Час назад Салли сказала, что устала и хочет провести ночь в одиночестве. Нехорошо. Обычно они с Галеном вместе или по отдельности присоединялись к ней в спальне. Даже когда у неё были месячные, и она не хотела трахаться, ей нравилось иметь кого-то под боком, чтобы свернуться рядом, ощущая теплую ладонь, лежащую на ее ноющем животе.

Прежде у нее не возникало желания спать одной. Да, с ней определенно что-то происходило. И у него не было времени и сил, чтобы разобраться в этом и остановить.

Блять. Его спина практически восстановилась. Больше не ныла так, будто его переехал поезд. Ему просто нужно хорошенько выспаться – без кошмаров с участием мертвых копов, стрельбы, предыдущих перестрелок и крови... Ага, если он сможет выспаться, то сможет встать у руля Дом/Саба отношений.

Почистив зубы, он поднял крышку унитаза, чтобы отлить.

- Какого хрена.

На туалетной бумаге, намотанной на сиденье, были напечатаны слова: *"Дорогой Мастер Нахмуренная Физиономия, продолжай плыть дальше. Жизнь станет лучше"*.

В воде, окрашенной в светло-голубой цвет, кругами плавали две игрушечные рыбки.

Иисусе. Он начал смеяться, точно зная, кто устроил диверсию в его ванной - одна маленькая нетерпеливая нахалка.

Гален разделся и собрал свою одежду. Истощение последних недель давило на его плечи. Казалось, прежде его жизнь уже отбивала подобный ритм.

- Два шага вперед и один назад.

После каждого прорыва, которого они добивались, следовала катастрофа. Сбежавшим был проклятый поджигатель... Боже, он не мог жить с этой мыслью.

Он не мог спать, после того как его напарника ранили. Вэнса могли убить. Всё ещё могут убить.

Гален открыл дверцу шкафа и...

- Что за чёрт!

Внутри его шкафа стояло маленькое деревце в горшке. На ветке висел плюшевый котёнок. Игрушечный котёнок? Он посмотрел вверх и увидел листок, свисавший с потолка шкафчика.

"Держись, Мастер Угрюмые Штанишки. Жизнь станет лучше".

Боже. Проклятье. Кровь все еще взбудоражено гудела в его венах от удивления. Он отступил на шаг и залился смехом.

***

Всё ещё улыбаясь, Вэнс вышел из комнаты и увидел напарника, чье лицо покраснело от смеха.

Гален понимающе посмотрел в ответ.

- Она добралась и до тебя?

- Мастер Нахмуренная Физиономия, - губы Вэнса изогнулись в улыбке. - А ты?

- Мастер Угрюмые Штанишки, - неохотно признался Гален.

Угрюмые Штанишки? Вэнс так сильно рассмеялся, что чуть не надорвал живот.

- Чёрт, она вышла из-под контроля.

- Я люблю эту маленькую нахалку, - пробубнил Гален под нос.

Вэнс почувствовал тепло в груди.

- О, да.

- Не уверен, отшлёпать её или трахнуть.

- Я думаю...

И в этот момент струя ледяной воды ударила Вэнса в грудь, выбив дух.

- Блять!

Вода плеснула на Галена. Его вздох превратился в низкий стон.

- Отшлепать, немедленно.

- Я в деле.

Вэнс направился по коридору, с трудом втягивая воздух, когда в него снова выстрелили, и он наклонил голову, получив «пулю». Холодная вода ударила его в живот и стекла на джинсы. Его яйца сжались, вероятно, до размера стеклянных шариков.

- У неё водяной пистолет, - рявкнул Вэнс.

И она зарядила чертову штуковину ледяной водой. Иисусе. Он оглянулся через плечо в поисках подмоги.

Гален схватил трость и шел в нескольких шагах позади. Струя воды пролетела мимо Вэнса, попала в Галена... и внезапно иссякла.

С разочарованным визгом их противница бросилась вниз по ступенькам. Её молочная кожа, включая пышную попку, сияла белым в тусклом освещении.

Несмотря на вымоченные холодной водой джинсы, член Вэнса затвердел.

- Голые боевые действия? - Гален издал смешок. - Я в деле.

Салли исчезла в темноте первого этажа.

Дойдя до ступеней, Вэнс подождал, пока Гален его догонит.

- Каков план?

- Подожди.

Гален включил свет в игровой комнате, изучил пол и заметил капли воды, ведущие в столовую.

- Винтовка нашего преступника подтекает.

Вэнс пошёл по мокрому следу на кухню. Выйдя через заднюю дверь во двор, он вдохнул влажный ночной воздух. Он прислушался и ничего не услышал, кроме кваканья лягушек, стрекотания сверчков на берегу и далёкого крика совы.

В свете полной луны он увидел, что капли воды дорожкой прокладывают путь по направлению к бассейну.

Справа послышалось движение. Вэнс развернулся и увидел два пушистых серых уха. Жёлтые глаза.

Глок наблюдал за этим безумием из кресла на внутреннем дворике, возле бассейна. Хорошо, что у Вэнса не было водяного пистолета, а то в результате они бы получили одного обиженного кота.

Сразу же за креслом Глока сидела Салли, опустившись на колени у самого края бассейна и заряжая пистолет водой.

- А вот и наша цель, - произнес Гален чуть слышно. - Ты сможешь противостоять ей, не травмируя спину?

Вэнс усмехнулся.

- Просто смотри.

Он промчался по настилу, схватил Салли, пресекая любое сопротивление, и нырнул в бассейн.

Она испуганно вскрикнула, прежде чем они погрузились в воду.

О, да. Салли была скользкой и извиваясь в его объятьях, и, обнаружив её грудь под рукой, он с удовольствием сжал пальцы. Блять, ему нравилось её трогать.

Когда они выплыли, включилась подводная подсветка, и затем Гален с размаха прыгнул в бассейн, вызывая водный взрыв.

Крепко удерживая свою пленницу и прижимая её спиной к груди, Вэнс поплыл к более мелкой стороне бассейна и остановился на глубине, где они с Галеном могли встать на ноги. Какая жалость, что Салли была крошкой, и не сможет дотянуться до дна.

Одной рукой Вэнс обхватил ее за плечо, а другую оставил на красивой полной груди, ощущая под ладонью, как напряженный сосок впивается в кожу.

Её задница извивалась прямо напротив его члена.

- Проблемы с укрощением преступницы? - усмехнулся ему Гален. - Я помогу.

Когда он скользнул рукой между её ног, Салли вздрогнула.

Гален зажал её волосы в кулак и потянул голову назад, чтобы они оба могли видеть её лицо.

- Ты получила наше внимание, зверушка. Что ты хотела сказать?

- Я-я... не-нет... - её голос дрожал так сильно, что Вэнс замер на месте. Она плакала? Блять, он ей навредил?

Или... она хихикала. Хихикала так отчаянно, что задыхалась.

Вэнс покачал головой и ухмыльнулся.

Гален начал смеяться.

Несмотря на кратковременное беспокойство, что они могут разгневаться, Салли не могла перестать хихикать. Благодаря своим дерзким действиям, она смогла наслаждаться шоком на лице Вэнса, когда в него попала ледяная вода. И лицом Галена, когда он увидел её с водяным пистолетом.

Когда они вышли из комнат, до нее донесся их смех - глубокий и насыщенный смех Галена, более грубый и заразительный Вэнса. Они все еще могли наслаждаться жизнью и веселиться, и сошли с пути, ведущему их напрямик в Зомбилэнд.

Однако кое-кто всё же разозлился. В тусклом свете показался серый силуэт. С кресла негодуяще спрыгнул мокрый, со слипшимся мехом кот и оскорблено направился к дому. Ну, блин, она его предупреждала, так что сам виноват, что не послушал.

- Извини, Глок, - позвал его Гален и получил в ответ взгляд прищуренных глаз. - Полагаю, я его обрызгал. Но зато мы задержали нарушителя, да, Вэнс? - рука Галена сжалась в волосах Салли.

- Как нам поступить с маленькой злодейкой? - его голос стал ниже, глубокий тембр вибрировал на её коже, пробуждая каждый нерв.

Крупные ладони Вэнса, сжимающие ее плечо и грудь, обжигали своим прикосновением.

- Я могу предложить несколько вариантов, - прошептал он ей на ухо.

Взгляд Галена был прикован к ее лицу, когда он обхватил ладонью её лобок и провёл пальцами по клитору и половым губам.

Ох, ох, ох. Она не могла удержаться и толкнулась навстречу пальцам. Он знал, где именно её коснуться, чтобы вызвать в ней жажду.

- Кто-то стал очень влажным, - пробормотал он.

- Ха. Кто-то находится в воде.

Её попытка борзануть была испорчена сбившимся дыханием. Салли с раздражением попыталась отстраниться, но её ноги не касались дна, и парни крепко её держали.

Очень крепко.

Грудь Вэнса согревала её спину, а его эрекция прижималась прямо к её попке. Боже, она хотела, чтобы он был внутри неё.

Ослабив захват на её руке, он потрогал другую грудь, сжимая сосок между пальцами.

- Я люблю, когда они такие твёрдые.

Гален фыркнул.

- Ты когда-нибудь видел грудь Салли в состоянии, которое ты не любишь?

- Ответом будет «нет», - Вэнс покусывал её плечо, посылая дрожь по всему телу.

- Как нам отплатить ей за прозвища и ледяную воду?

- Ну... - Гален задумался, все еще зажимая в кулаке ее волосы. Он продолжал скользить пальцем внутри неё – очень медленно. Чудесно. Она дрожала, пока потребность в ней все возрастала с каждым его толчком. Его губы изогнулись в улыбке.

- Я был готов лечь спать, когда эта маленькая сабочка мне помешала. Я все еще чувствую себя уставшим. Что насчёт тебя, брат?

Теперь он часто звал Вэнса братом. Круто.

Вэнс прервал его размышления:

- Источён. Если у неё так много энергии, то ей следует хорошенько потрудиться.

- Ага.

Увидев потемневший до цвета застывшей лавы взгляд Галена, Салли уже знала, что она сделает всё, что он захочет.

- Беги в беседку и принеси презерватив и смазку, зверушка. Заодно выбери водонепроницаемый вибратор-пулю.

Она уставилась на него. Они раньше никогда не использовали вибраторы.

- Я... Да, Сэр.

Они отпустили её, и она вздрогнула, когда холодная вода омыла те места, на которых только что находились их теплые руки. Вэнс посадил Салли на край бассейна.

Когда она вернулась, Вэнс всё ещё стоял в воде.

В углу бассейна, откинувшись на бетонную лестницу, уходившую в воду, находился Гален, подложив подушку от кресла себе под спину. Вода плескалась у основания его очень возбуждённого члена.

- Член из воды? Выглядит извращённо, - она протянула ему смазку, презерватив и вибратор.

Он усмехнулся.

- Думаю, тебе лучше его спрятать.

Он покрутил пальцем, показывая, чтобы она повернулась.

- Извини?

Он не хотел, чтобы она его оседлала?

Гален раскатал презерватив и густо его смазал.

- Никаких вопросов. Садись на меня, Салли.

Но... это означает, он возьмёт её в задницу... сейчас? Ее ноги отказывались двигаться.

Крепко обхватив ее за плечи, Вэнс развернул Салли и направил ее к Галену, остановив ее между его ногами.

- Согни колени, милая.

Почему эта ситуация ощущается гораздо менее... контролируемой? Когда она подчинилась, Вэнс развёл её ягодицы, и она почувствовала, как член Галена прижимается к ее задней дырочке.

Ой! Салли попыталась встать, но Вэнс навис над ней, пресекая попытки к бегству.

Гален направил себя внутрь нее, проталкиваясь через колечко мышц. Медленно. Они всегда были заботливы, но... *О. Мой. Бог.*

Позиция была совсем незнакомой, и перед этим она не успела кончить несколько раз, как бывало прежде.

- Что ты делаешь? Мне не нравится.

- А, зато нам нравится, - сказал Вэнс. Уголки его рта слегка приподнялись, но взгляд Дома напоминал, что иногда сабу баловали, а порой – совсем наоборот.

Мир вокруг Салли изменился, и она перестала бороться.

Член Галена продолжал скользить. Растягивая. Обжигая. Тем не менее, знание, что её контролируют, берут, пронзают, было таким по-декадентски порочным, что это почти посылало её за грань.

- Бесёнок, ты очень, очень хороша, - он обхватил ее за плечи и потянул на себя, пока её спина не опёрлась на его грудь. Он потёрся щекой об нее, его щетина приятно колола. Сексуально.

Вода в бассейне плескалась на уровне её попы, оставляя другие части тела над водой.

Салли дернулась, когда Вэнс развёл её ноги, прежде чем встать между ними. Он положил руки на её колени. Приподнял. Заставляя её опуститься на Галена ещё сильнее. Ощущение такой наполненности...

Гален перебросил руку через ее левый локоть и талию, прочно удерживая ее на месте. Другой рукой он зажал ее правый локоть и положил ладонь на грудь.

- Она зафиксирована и готова для тебя, брат, - он ущипнул её сосок.

Ощущения, нахлынувшие на Салли, были почти шокирующими, и она захныкала.

- Боже, мне нравится, когда она сжимается, - пробормотал Гален. - Ты планируешь стоять там всю ночь?

- Сначала я хочу попробовать ее. Посмотрим, смогу ли я заставить её извиваться на твоём члене еще сильнее, - сказал Вэнс. Он положил её ноги на свои плечи и опустил голову.

От скольжения его горячего языка по налитому клитору всё внутри неё сжалось... вокруг толстого ствола Галена.

- Ааааах, - и она не могла удержаться и не ерзать, пока язык Вэнса дразнил её лёгкими щелчками.

- Не так много времени тебе понадобилось, - сказал Гален.

Он застонал, удерживая её достаточно крепко, чтобы она могла двигать только бёдрами. Гален медленно перекачивал её сосок между пальцами, и очередной слой ощущений накладывался на предыдущий. Все ее тело начало дрожать.

Большими пальцами Вэнс раскрыл её лоно и опустил рот прямо на клитор. Горячо, горячо и так влажно. Остановившись, он обхватил её бёдра и приподнял, почти снимая её с эрекции Галена.

Скольжение толстого ствола, выходящего из задницы, было изысканной пыткой, и затем Вэнс безжалостно потёр языком клитор. Подобно наматыванию сахарной ваты на палочку, ощущения внутри нее закручивались в тугую спираль, цепляясь друг за

друга и возрастая в интенсивности. Салли была близка к завершению, потрясаясь близка.

С тихим смешком Вэнс опустил её на твёрдый член Галена, и она ахнула. Чувственная волна отправила её...

Вэнс поднял голову, оторвавшись от Салли.

- Нееет!

От жёсткого зажима на соске, бесёнок начала дергаться. Железная хватка на её талии напряглась. Дыхание Галена коснулось её уха.

- Ты получишь только то, что мы решим дать, зверушка. И ты примешь всё.

Клитор пульсировал от потребности кончить. И все равно, пусть всего лишь на мгновение, Салли почувствовала беспокойство от зловеще произнесенных им слов.

Вэнс схватил её лодыжки и поднял ноги почти до головы. Опасаясь, что она может навредить его спине, Салли даже не сопротивлялась.

Его руки были достаточно большими, чтобы обхватывать её лодыжки одной ладонью и удерживать её ноги высоко, оставляя нижнюю часть тела полностью доступной. Другой рукой он направил свой член к её входу и толкнулся. Медленно. Мощно. Заставляя ее почувствовать давление... везде и особенно там, где Гален уже её заполнил. Каждый ее нерв оголялся и сгорал в чувственном пламени, пока Вэнс продолжал неудержимо напирать, и оба члена полностью не заполнили ее.

Боже, с поднятыми над головой ногами она ощущала себя переполненной. Она была способна только стонать от подавляющего, не комфортного, но потрясающего ощущения.

Позади нее Гален по-прежнему крепко прижимал её руки к бокам. Её ноги были подняты, оставляя задницу полностью в их власти. Она ничего не могла сделать.

Поменяв угол, Гален начал скользить внутрь и наружу быстрыми толчками. Даже не пытаясь подстроиться под его ритм, Вэнс вышел очень медленно и толкнулся внутрь глубоко и жёстко. Очень жёстко. Снова и снова.

Беспорядочная комбинация членов разрывала её разум надвое, не оставляя ничего, на чём можно сосредоточиться, пока ее накрывало шквалом ощущений.

Она почувствовала, как Гален опустил руку прямо к тому месту, где Вэнс прижимал ее ноги к животу, скользя пальцами еще ниже и опускаясь на ее лобок. Понадобилась секунда на осознание того, что его пальцы вибрировали.

Между его пальцами был зажат вибратор.

Это было слишком. Если он прижмет вибратор к клитору, Салли умрёт. Она взбрыкнула.

- Я не могу. Не надо.

Они остановились. Но не чтобы помочь ей. Вэнс крепче сжал руку на её бедре, заставляя её задницу оставаться на месте. Удерживая вибратор выше клитора, Гален положил другую ладонь на её горло. Нежно. Осторожно. Но твёрдо.

- Лежи и не двигайся, - сказал он, и лёгкое давление на горло послужило предупреждением.

Он не перекроет ей кислород. Она знала это, и все-таки, даже чувствуя его хватку на шее и испытывая первобытный страх, её тело... поддалось. Полностью подчинилось. Её голова откинулась на его плечо, а руки вяло опустились в воду.

- Очень хорошо, - с одобрением прошептал он. - Оставайся в этом положении.

И он скользнул вибратором вниз на оставшиеся несколько дюймов до клитора. Секунду ее тело никак не реагировало на вибрации, но затем, словно сконцентрировавшись в один шар из нервных окончаний, ее подбросило к самому мучительному пику ощущений. И все ее нутро сжалось.

- Мне это нравится.

С грохочущим смехом, Вэнс вышел и вновь толкнулся в нее - жёстко, жёстко, жёстко. Растягивая и вколачиваясь, особенно остро это ощущалось, когда ствол Галена был глубоко в ее заднице.

Всё внутри неё сковало. Ее мышцы напряглись, словно в кулаке сжимая оба члена. Вибратор подталкивал Салли все выше, а каждый толчок внутри нее приближал ее к краю, и даже без помощи руки Галена на горле, её дыхание остановилось. Мышцы напряглись. Каждый нерв замер.

Она зависла на вершине, почти шагнула за линию. И затем Вэнс сместился, его член начал толкаться в нее короткими, быстрыми движениями, сменив наклон погружения.

В это время мощно вошёл Гален. Дёрнулся назад. Погрузился снова.

И Салли кончила.

Она кончила. Отчаянно крича, дергаясь и отбиваясь.

Она кончала, пока ее мужчины смеялись и брали ее, снова и снова.

Глава 21

Вечеринка в "Царстве теней" только начинала набирать обороты. Со вздохом усталости Салли упала в кресло в самой тихой части комнаты. Боже, после долгой-долгой прошлой ночи она чувствовала себя вымотанной, а её тело всё ещё гудело от насыщения. Дьявольские Домы.

Удивительные Домы.

Ладно, сосредоточься. Она слегка наклонила спинку кресла, чтобы иметь возможность наблюдать за событиями в клубе, и по возможности оставаться незамеченной.

Она увидела Рейни. Стажёрка работала в баре, надев накрахмаленный фартук. Поскольку больше на ней ничего не было, её тяжёлые груди покачивались, выскакивая из-под оборок.

Одетая в обтягивающие темно-красную латексную юбку и топ, Узури организовывала столик с закусками, которые не нуждались ни в каких представлениях. Она все время вертела головой, чтобы следить за дверью между главным входом и офисом Мастера Зет. Эта дверь вела в зону Доминантов и Домин, где находились шкафчики с одеждой... и оборудованием.

Мастер Зет никогда не запирает эту дверь, хотя однажды это может измениться. К сожалению, он может решить возникшую проблему с незапертой комнатой, просто передав своенравных стажёрок парочке садистов.

Салли поморщилась. Она больше не была стажёркой, так что Мастер Зет не накажет её без разрешения федералов. Хотя Гален и Венс определенно могут не одобрить её... содействие... своим друзьям.

Но, божечки, она, Рейни и Узури планировали это целую вечность.

Несколько минут назад их цель - Госпожа Анна - вошла в раздевалку Мастеров. Салли подняла голову, пытаясь мысленно представить, что будет дальше.

Поскольку стройная брюнетка выглядела уставшей, она, скорее всего, примет душ. Мастер Зет держал там халаты и полотенца, так что Анне наверняка понадобится халат. Она откроет шкафчик и...

Никакого шума.

Эх. Ну, возможно, резиновый паук и не испугал её, хотя мог и разозлить. Но там были припрятаны еще несколько пугающих шалостей, а также...

- Чёрт! - голос принадлежал Анне, и она не кричала. - Проклятые нахалки!

Попалась.

Хихиканье, которое невозможно было подавить, поднималось откуда-то из глубины, щекоча живот Салли, как пузырьки шампанского. Стоя около столика, Узури прижимала ладонь ко рту. Рейни предусмотрительно повернулась спиной к двери, но её плечи заметно дрожали.

О, Боже, мы все умрём.

Почувствовав беспокойство, Салли развернула кресло и постаралась сжаться в маленький, незаметный клубочек, прежде чем выглянуть из-за спинки.

Госпожа Анна прошла через клубную комнату. Несколько сцен уже были начаты. Анна взглянула на них, и напряженно поджала губы. Она была слишком опытной, чтобы поднять крик и помешать играющим.

Вместо этого она прошла в бар и заговорила с Мастером Калленом.

Оба, Мастер Каллен и Госпожа Анна, повернулись взглянуть на Рейни.

Высокая роскошная девушка заметно напряглась от их внимания.

Чёрт, это произошло слишком быстро. Салли нахмурилась. В следующий раз им лучше разыграть новеньких Домов, которые не могут так легко читать язык тела, но зато могут смутиться и не побегут тут же рассказывать все другим.

Госпожа Анна не смутилась. Дерьмо.

Выгляди невинной, Узури. Развернувшись к залу, Госпожа Анна медленно осматривала помещение. Её цепкий взгляд остановился на Узури.

Низенькая стажёрка в этот момент стояла спиной и разгружала поднос. Красные бусины, украшавшие её замысловато собранные волосы, раскачивались из стороны в сторону, пока она пританцовывала в такт музыки. Ага, очевидно, её ничто не волновало в мире.

Продолжай в том же духе, Узури. Кто бы мог подумать, что у Рейни совсем нет актёрских способностей?

Госпожа Анна прошла через комнату к столу с закусками, напоминая всем своим видом Глока, преследующего сверчка в траве. Госпожа опустила руку на плечо Узури.

Стажёрка подпрыгнула от неожиданности. Что-то сказала. Улыбнулась. Все выглядело безобидно, насколько могла судить Салли.

Затем Госпожа Анна обхватила подбородок Узури ладонью, сжимая достаточно сильно, чтобы стажёрка вздрогнула, и что-то сказала ей.

Узури тут же сникла, сдавшись напору. Бесхребетная амёба.

Блин, куда подевалась смелость стажёров? Это же всего лишь Госпожа Анна... самая садистки настроенная из всех Доминантов.

Когда Узури присоединилась к Рейни в баре, Салли сильнее вжалась в кресло. Девочки её не выдадут. Никогда. Но... ощущая, словно тонет под толщей воды, она увидела, как Мастер Каллен указывает на неё.

Разве он заметил, что она приехала? И неужели он знал, что она была соучастницей каждой шутки, вроде как, всегда?

Лааадно. Посмотрим на положительную сторону - по крайней мере, у меня нет яичек, чтобы подвергать их пыткам.

Подобно Дарту Вейдеру, Госпожа Анна направилась к убежищу Салли и встала над ней. Глаза Салли проследили за тростью небольшого размера, раскачивающейся на плетеном кожаном поясе.

Отлично. Ненавижу трости. Салли попыталась изобразить улыбку.

- Добрый вечер, Госпожа.

Сцепив руки за спиной, Госпожа Анна уставилась в потолок. Молча.

Между ними повисло молчание.

Затянувшееся молчание.

Салли почувствовала, как пот выступил над верхней губой, на пояснице.

Госпожа Анна посмотрела вниз.

- Мне не нравятся жуки.

- Да, Госпожа, - согласилась Салли очень вежливо. - Мы подумали, что наш долг, как стажёрок, помочь вам преодолеть эту проблему.

Не смеяться, не смеяться, не смеяться.

- Нежели? – отчеканила Анна ровно.

Порыв Салли к хихиканью сошел на нет, когда её наполнило беспокойство.

Мастер Каллен не позволит запороть её до смерти... верно?

Мастер Зет расстроится от мёртвой стажёрки. Слишком много бумажной волокиты.

Уборщица может уволиться.

Голос Анны звучал до ужаса ровно:

- У меня выдался плохой день. Мой саб, Джоуи, ушёл на прошлой неделе. Мой секретарь в отпуске, и я вся бумажная рутина оказалась на мне. И в завершении в лицо мне прилетел кулак мужика, уличенного в измене, который совсем не оценил того, что я передала фотографии его жене, на которых он запечатлен с двадцатилетней любовницей, - Анна осторожно коснулась темнеющего синяка на челюсти. И продолжила немного громче: - Но когда я пришла сюда, то подумала, что жизнь налаживается. Я приняла душ и начала расслабляться, и затем я обнаружила это в своём шкафчике. И в одежде. И в обуви, - она повысила голос. - Даже моя сумка с игрушками оказалась заполнена резиновыми жуками!

Салли ошеломленно уставилась на неё.

Госпожа Анна потеряла Джоуи? Но они же так замечательно проводили время вместе, и хотя у Анны обычно было больше одного сабмиссива, Джоуи был с ней так долго.

- Мне... мне очень жаль, Госпожа.

Больше молчания.

Почему Доминантам так нравится использовать тишину как оружие? Салли сжала зубы, почувствовав, что начала дрожать.

- Ты не стажёрка, Салли, - наконец, сказала Госпожа Анна. - Ты не принадлежишь мне, чтобы иметь возможность наказать тебя... что означает, ты не должна была выбирать меня в качестве мишени.

Ох. Попытка объясниться, что они спланировали эту шутку еще до того, как федералы завладели Салли, вероятно, окажется бесполезной, да?

- Да, Мэм.

- Так что мой единственный выход - это проинформировать твоих Мастеров о твоём поведении. И о том, как я из-за этого себя чувствую, - Госпожа Анна сфокусировала холодный взгляд на Салли. - Я уверена, они придумают, как с тобой поступить.

Вот дерьмо. Ребятки, это плохо.

- Да, Мэм.

Когда Госпожа отошла, Салли пришлось заставить себя не бросаться вслед за ней с криками и мольбами: «Пожалуйста, не говорите Галену и Вэнсу! Пожааалуйста». Когда Госпожа Анна подошла к бару, где все еще ждали Рейни и Узури, Мастер Каллен жестом подозвал их обеих. Но она покачала головой, что-то сказав ему.

Каллен посмотрел на часы и кивнул.

Правильно. Она не будет наказывать сабмиссивов, пока сердится. Салли поморщилась. Почему-то она сомневалась, что хладнокровная Госпожа Анна будет мягче разозленной Госпожи Анны.

Салли достала телефон. Возможно, если она сможет придумать, что сказать, она выдаст объяснение своим Домам раньше, чем Госпожа Анна успеет все им передать.

- Эй, Салли. Я тебя искала, - к ней подошла Кари. - Твои парни уже здесь?

- Нет. Я собираюсь позвонить и узнать, что их задержало.

Лучше, чтобы голос звучал сладко и мило, или...

- Клёво. Дэн тоже опаздывает, - Кари заёрзала. - Слишком много диетической содовой. Мне нужно посетить дамскую комнату. После того как позвонишь, можем подняться наверх и навестить Джессику.

- Звучит неплохо.

Салли уставилась на телефон, не совсем готовая набрать номер. Возможно, лучшим выходом будет покаяться? Или сразу выразить свое сожаление? Или флиртовать... флирт может сработать, особенно после прошлой ночи.

***

Дверь в кабинет Вэнса открылась, впуская шум из главной комнаты. Ранним пятничным вечером центральный офис ФБР был наполнен хаосом и суетой от обычного наращивания темпов работы перед выходными.

Ему знакомо это чувство. Если он допишет отчёт, то они с Галеном смогут поехать в "Царство теней" и встретиться с Салли.

Когда Вэнс поднял глаза от документов перед ним, то увидел, как входит Гален. Напарник выглядел пришибленным.

- Что случилось? - Вэнс отодвинул судебное дело.

- Поджигатель, - голос Галена звучал резко. И напряженно. Он положил донесение на стол. - Два дома сгорели прошлой ночью. Детективы полиции и их семьи.

- Зачем ему убивать копов? - Вэнс посмотрел на имена умерших, и по его спине пробежал холодок. Эти два копа - вместе с Галеном - убили Сомерфельда. Блять. - Кто-то из других офицеров убит?

- Только они.

Челюсть Вэнса сжалась, когда он вспомнил крик гнева, который они слышали после смерти Сомерфельда.

- Зацепки?

- Вообще-то, да, - Гален стал ещё мрачнее. - Исследователи, наконец, докопались до скрытой истории Сомерфельда, хотя кто-то проделал очень приличную работу, чтобы похоронить эту информацию.

- И?

- У Дрю был близнец по имени Эллис, который сжёг их семейный дом вместе с живым папочкой внутри. Сам попал в огонь, но выжил. Судом признан психически больным. Невменяемым. Мать покончила с собой.

- Блять, это плохо.

- Ага. Дрю стал юристом, помощником окружного прокурора и главой Ассоциации Урожая.

- Этот брат на свободе?

Официально признанный психопатом поджигатель.

- Выписан из психиатрического учреждения несколько лет назад. Досрочно, как понимаешь, видимо, Дрю потянул за ниточки, - сказал Гален сухим голосом. - Как только вышел на свободу, Эллис исчез с радаров. Нью-Йорк ищет записи Дрю, чтобы отыскать его.

- Проклятье, - болезненное ощущение провала тяжестью осело в желудке Вэнса. Чокнутый ублюдок вышел на тропу мести. Если Дрю держал его под контролем, то сейчас все ограничения исчезли.

- Есть совпадение, - в кабинет забежала Аннабель, держа папку на расстоянии вытянутой руки от себя, будто та была заразной. Сглотнув несколько раз, она сказала: - Дрю владел хижинкой в Адирондаке. Мы сделали запрос... - её голос затих.

- Продолжай, Аннабель, - сказал Гален, забирая папку.

Зазвонил сотовый Вэнса, и он автоматически ответил:

- Бьюкенен.

- Ты еще на работе? - резонирующий голос Салли был чистым, ярким и красивым, контрастируя с атмосферой в офисе. - Куда вы пропали? Мы с Кари ждём наших парней-законников.

Когда Гален открыл папку, на стол выпали несколько фотографий. Женское тело. Её ноги и торс обгорели до черноты, лицо изувечено до неузнаваемости. На шее металлический ошейник.

Иисусе. Твою мать. Во рту Вэнса пересохло.

Аннабель продолжала докладывать Галену: - ...прибыли слишком поздно, чтобы спасти. Она была уже мертва. Если бы только...

- Вэнс, что случилось? Кто мёртв? - спросила Салли.

Он не мог отвести взгляда от фотографии. Его желудок сжался, когда он отодвинул верхнее фото и посмотрел на другое. На спине трупа следы от удара кнутом.

В поле зрения Вэнса появилась рука, убирающая фотографии в папку. Пряча их от него. Освобождая от ужасного зрелища. Он поднял глаза. И встретился взглядом с Галеном.

- Где Салли? - его голос был напряжённым, но контролируемым.

- В клубе. С Кари.

- Скажи ей оставаться там. Дэн может забрать её к себе домой.

- Вэнс, я его слышу, - сказала Салли в телефон. - Что не так? Я сделала что-то...

- Ты слышала Галена, - резко ответил ей Вэнс.

Он ощущал, как похолодела его кожа. Двое копов мертвы. Сомерфельд искал мести, и Гален будет следующим в списке.

То, что ублюдок сделал с этой женщиной... Салли нужно держаться от них подальше. Голос Вэнса звучал резко, когда он грубо бросил: - Оставайся с Кари. Мы отправим к ней твои вещи.

Что за бессмыслицу Вэнс только что сказал? Серьёзно? Уставившись на телефон, Салли поднесла его обратно к уху.

- Отправьте мои вещи? Но почему? Кто умер?

- Погибли два офицера полиции. Из-за нас, - Вэнс громко вздохнул. - И женщина.

Потому что они не приехали вовремя. Из-за меня.

- Она...

Я виновата в этом?

- Езжай с Кари и оставайся у неё. Я не хочу, чтобы ты возвращалась в дом, ясно?

Она замерла, открыв рот.

- Но вы... вы... - *Любите меня. Вы сами говорили.* Эти слова в ее голове звучали тоньше беспомощного детского крика. - Позвольте мне... - *Быть с вами. Пожалуйста.* Ее просьба застряла в горле, умирая, как высохшие кукурузные поля в знойный сезон, оставляя во рту привкус пыли.

Потому что именно она стала причиной этих смертей. Если бы она не продержала Галена и Вэнса всю ночь, требуя внимания к себе, не заставила бы их

опоздать на работу, возможно, они бы прибыли вовремя, чтобы спасти офицеров и ту женщину.

Это её вина. Потому что она была глупой, эгоистичной и всегда просила о большем. Она уставилась на пустой Андреевский крест, и на нее обрушилось чувство вины, распространяясь по венам, отравляя кровь, словно яд. Женщина погибла из-за того, что Салли хотела поднять настроение своим мужчинам.

И сейчас Вэнс испытывал к ней отвращение - она могла слышать это в его безжизненном и пронизанном холодом голосе. Вэнс не был холодным. Не с ней.

Через динамик телефона до нее донеслось: - Бьюкенен, тебе нужно...

- Минуту, - рявкнул Вэнс. - Салли, ты меня слышала?

Кто-то в офисе Вэнса добивался его внимания. И она снова мешала его работе.

- Я все слышала, - прошептала она. - Позаботься о... - хотя у неё не было права говорить это. У неё вообще не было никаких прав. - Пока.

Она положила телефон рядом с собой. С осторожностью. Будто тот может рассыпаться под ее руками, если она будет с ним грубо обращаться.

Уставившись на экран, она свернулась калачиком в кресле. Кожаная юбка задралась на бёдрах, делая её похожей на шлюху. И этот топ с леопардовым принтом, выглядел глупо и совсем непривлекательно.

Она медленно сняла с головы ободок с кошачьими ушками. Она хотела уговорить федералов поиграть в охотников, преследующих женщину-кошку. Её глаза закрылись, когда все ее нутро сжалось от унижения.

Она всегда играет в игры. Неудивительно, что федералы захотели, чтобы она ушла. Её детское нытьё о внимании привело к тому, что они не смогли предотвратить чью-то смерть. Отвращение к себе перевешивало её уверенность, и Салли по кусочкам разваливалась, падая в темноту. Исчезая навсегда.

Она подняла глаза и увидела, что Кари возвращается из уборной с телефоном возле уха. Когда она подошла к Салли, то все еще говорила: - Хорошо. Люблю тебя, - и убрала телефон в карман. - Дэн сказал, что ты теперь наша новая соседка.

- Я слышала.

Кари села рядом.

- Ты в порядке?

- О, конечно. - Нет. И, вероятно, никогда больше не будет. - Просто устала.

- Скажи, что случилось.

Салли выдавила улыбку.

- Ничего. Правда. Но мне не помешает выпить, - Салли начала вставать, посмотрела на бар и остановилась.

За баром находился Мастер Каллен. Его саба, Андреа, стояла, уперев руки в бедра, и Каллен стоял, запрокинув голову, очевидно громко смеясь.

Я не хочу его видеть. Он был Мастером над стажёрами в ту ночь, когда она пришла в "Царство теней". Мысль о том, чтобы разочаровать его... сначала её шутка, теперь Вэнс и Гален больше не хотят её видеть. Она просто не могла это выдержать.

- Кари? - Салли закусила губу. - Не могла бы ты принести мне выпить? Что угодно. Я просто хочу... присесть... на минутку.

Нахмурившись, Кари похлопала её по руке.

- Конечно. Оставайся тут, я скоро, - она направилась к бару, на ходу вытаскивая телефон из кармана.

Бросив взгляд в ее сторону, она увидела, что Кари была у бара и ждала в очереди. Хорошо. Салли встала и направилась к выходу. Поездка в дом Кари и Дэна отменялась. Она не хотела быть рядом с кем-либо сейчас - особенно с Мастером "Царства теней". Особенно с Дэном. явно подумает и увидит, насколько она жалкая.

Она имитировала оргазмы, выбрала себе агрессивного Дома, от которого Дэнну пришлось её спасать. Затем, как только сошлась с хорошими Домами, она вела себя как плаксивая сучка, в конце концов, помешав их работе.

Кого-то убили.

Федералы больше её не хотят. Гален даже не попрощался.

Прежде чем успела полностью погрузиться на самое дно депрессии, она сжала губы. Она была хорошим человеком. На самом деле. Она была хорошим другом. Была честной, трудолюбивой. Просто не могла находиться в отношениях. Хотела слишком многого. Эгоистичная и заикленная на себе. Глупая.

Остановившись у двери, пропуская вперед трех сабмиссивов в костюмах пони, она увидела Рейни, приближающуюся к ней с пустым подносом.

- Привет, Салли. Госпожа Анна серьезно разозлилась, - Рейни похлопала по своей тяжелой груди, выглядя обеспокоенной. - Она ведь не сможет приспособить свои дробилки для членов к моим сиськам, нет?

- Я так не думаю, - Салли сделала ещё один шаг к двери. - Слушай, мне нужно...

- Спасибо, Господи, - прервала ее Рейни, усмехнувшись, прежде чем нахмуриться. - Она собирается поговорить с твоими Домами и позволить им разобраться с тобой. У тебя будут проблемы?

Неожиданный вопрос уколол Салли, как вилы, оставляя кровоточащие раны на сердце. Галена и Вэнса не будет рядом, чтобы разобраться с ней.

- Я-я... Нет. Я больше не интересую Вэнса и Галена, так что, думаю, это не будет проблемой, - она сморгнула подступившие слёзы.

Бросив сначала на нее непонимающий взгляд, Рейни зарычала:

- Грёбанные сукины дети! - она хлопнула подносом о ближайший стол, пугая двух сидящих там Домов. Приобняв Салли, она притянула её ближе. - Что они сделали, детка? Что произошло?

Детка. Гален любил называть её девочкой. Салли неровно вздохнула.

- Я не совсем уверена.

Я была эгоистичной. И требовательной.

Как по волшебству, перед ней появились Джессика и Габи.

На шее Джессики красовался тяжелый черный кожаный ошейник, ношения которого в стенах клуба от нее требовал Мастер Зет, и от этого вида сердце Салли заныло. Вэнс тоже надевал на неё ошейник. "Можешь считать себя принадлежащей Галену и мне, пока мы не снимем его". Тогда она все еще ему нравилась.

- Салли, - позвала Габи, её голос был нежным. - Ты выглядишь несчастной. Присядь.

- Не думаю, что хочу... - прежде чем Салли успела закончить фразу, она уже оказалась на диване рядом с Габи.

- Что тебя так расстроило? - спросила Габи, отводя волосы Салли назад.

- Эти грёбанные агенты ФБР, - ответила за нее Рейни.

- Федералы? Что они сделали? - спросила Джессика. - Стоя перед диваном, как сторожевая собака, она скрестила руки поверх кружевного бюстье. - Если они сделали тебе больно...

Габи, задумавшись, прикусила язык.

- Давай для начала узнаем факты, прежде чем подвешивать их за причиндалы, хорошо?

- Я бы предпочла сначала вздернуть их, а потом уже обращаться к фактам, - сказала Рейни, принимая такую же агрессивную позу, как и Джессика.

Салли уставилась на них. Две сабы-защитницы в одном клубе? У Мастера Зет случится припадок. И всё равно, даже зная, что они разберутся с федералами ради неё... что она не одна... Салли прикусила губу.

- Можешь рассказать, что случилось? - Габи обняла Салли тёплой рукой.

- Это не их вина, а моя, - она уставилась на скрещенные руки своих подруг. - Я просто не была... - *Готова. Не готова к разрыву.* - Вэнс сказал мне отправляться домой с Дэном, и что они пришлют туда мои вещи. Сказал не возвращаться к ним в дом.

Не возвращаться в место, где она была так счастлива.

- Что за бесхребетные пердуны-федералы с вялыми членами и скользкими яйцами, - зарычала Рейни. - Готовьте всё для подвешивания.

Хмурый взгляд Габи заставил стажёрку замолчать.

- Почему, Салли?

- Не знаю. Я не знаю! - осознав, что сорвалась на крик, Салли прикрыла рот дрожащей ладонью. - Я знаю, - прошептала она, и ее грудь наполнила скорбь. - Я хотела... Из-за меня они опоздали на работу. И погибли люди, - из ее глаз хлынули слезы, размывая комнату в дрожащую тьму. - Но, Габи, они говорили, что любят меня. Говорили.

У Салли сбилось дыхание, и всё, чего она хотела, это забиться в какой-нибудь угол и дать волю слезам. *Я старалась быть хорошей. Я так сильно старалась.*

- Ох. Салли, я их знаю. И не могу представить, что они использовали бы слово "любовь", не вкладывая в него истинное значение. А ты?

Салли покачала головой.

Что-то пробубнив, Рейни уселась на кожаное кресло с другой стороны кофейного столика. Джессика придвинулась к ней, опустившись на подлокотник кресла.

- Хорошо, что ты здесь, - обратилась Кари к Габи, когда подошла к ним с подносом.

Салли сделала медленный вдох, приходя в себя, и до нее дошло, что сказала Кари.

- Ты позвала их?

- Конечно. Они были наверху, болтали.

Ни один учитель не должен быть таким хитрым.

Кари обеспокоенно улыбнулась и поставила поднос на стол.

- Я принесла напитки для всех, но не пейте, если планируете поиграть, хорошо? - она подняла тяжёлую кружку и протянула её Салли. - Даже из бара я видела, как ты дрожишь. Вот горячий шоколад.

Теплое питье пойдёт ей на пользу. Похоже, её кровь сменилась на ледяную грязь. Но она, скорее, предпочла бы крепкий напиток. Целую бутылку.

- Спасибо, - Салли глотнула горячего шоколада и ахнула, когда напиток обжег её чем-то посильнее молока. - Что ты туда добавила?

- Андреа тоже хотела прийти, но Каллен сказал, что ему нужна её помощь в баре, так что она смешала какао с «Бейлисом» и «Франджелико» вместо воды и просила передать тебе, чтобы ты расценивала это как обнимашки.

- Она такая милая, - чуть снова не разрыдавшись, Салли решительно сделала большой глоток. Крепкий алкоголь быстро согревал внутренности.

Друзья, алкоголь и шоколад - коротко ДАШ - элементарная посткатастрофная система поддержки для женщины.

Кари раздала напитки остальным и взяла один себе.

Пора сменить тему.

Салли задала давно мучивший ее вопрос: - Ты так и не сказала, отшлепали ли тебя за выпивку на моём выпускном?

Остальные захихикали... пока уголки губ Кари не опустились.

- Нет. Не отшлепали. Он не... - она вздохнула. - С сексом все в порядке, но мне не хватает Д/С штучек. Это как... Думаю, он больше не хочет меня в этом смысле, - она пожала плечами. - Но что есть - то есть.

Когда все в изумлении уставились на неё, Кари сделала большой глоток своего коктейля.

- Зейн сегодня остался с бабушкой, так что я могу напиться, если захочу.

- Отстой, - пробормотала Габи. - Маркус знает, что если я напиваюсь и огрызаюсь, я жажду ненастоящий борьбы и наказания. И, как результат, меня шлёпают.

Салли знала, что Габи никогда бы намеренно не расстроила своего Дома. Но Мастер Маркус наслаждался, когда она давала ему причину украсить ее задницу следами наказания. Конечно, будучи Домом, он не нуждался в оправданиях, кроме того, что просто захотел этого, но наказание в рамках ролевой игры служило, по большей части, ради забавы.

Салли смогла улыбнуться, хотя горе с новой силой навалилось на нее. Она, Вэнс и Гален едва начали устанавливать соглашения и правила в своих играх. Салли покачала головой, чтобы отбросить эту мысль и внимательно изучить Кари. Подруга выглядела болезненно и истощенно несколько месяцев после появления Зейна, но сейчас это было не так. И Зейну уже больше полугода.

Было бы замечательно однажды завести ребенка. Салли задумывалась, хотят ли Гален и Вэнс детей.

Думаю, теперь не стоит об этом беспокоиться.

Вместо этого она будет беспокоиться о Кари. Начиная с этого момента. Салли повернулась к Габи.

- Могу я сегодня остаться с тобой? Думаю, Кари нужно хорошенько стукнуть Дэна по голове, пока Зейн не видит.

- Что? - Кари остановила бокал на полпути к губам.

Габи просто улыбнулась в ответ.

- Полностью согласна. Хорошая взбучка пойдет ему на пользу, и, да, ты сегодня поедешь домой со мной.

От моментального согласия Габи Салли почувствовала влагу на щеках. Иисусе.

- Спасибо, - она попыталась украдкой вытереть глаза и замерла от вида бармена, направляющегося к их зоне. Вот дерьмо.

Молча, его саба, Андреа, следовала за ним к их группе.

Мастер Каллен уставился на Салли пристальным взглядом.

- Ты думаешь, что можешь спрятаться в углу и лить слезы в тишине? - спросил он без намёка на свое обычное чувство юмора.

Неспособная говорить, она покачала головой и уставилась на свои ноги.

Он опустился перед ней на колени.

- Посмотри на меня, милая, - сказал Каллен, положив руку на её щеку, чтобы развернуть лицом к себе. Его пронизательные зелёные глаза внимательно её изучали, гнев заострил его черты. - Причина твоих слез те федералы?

Боже, она не хотела настраивать одного Мастера против других.

- Нет. У меня просто был плохой день. Я совсем не...

- Ты не очень хорошая лгунья, - Каллен покачал головой. - Они разозлились из-за того, что ты сделала с Госпожой Анной?

- Нет. Они не знают. - Теперь им и не нужно знать. - Мастер Каллен, пожалуйста. В этом нет необходимости.

- Но она плачет из-за федералов, - вмешалась Рейни. - Они её бросили. Блять, эти козлы просто сказали ей, что отправят её вещи, и чтобы она не возвращалась домой. И сказали они это по телефону.

Салли нахмурилась на свою слишком участливую подругу.

Гнев омрачил лицо Каллена.

Нет, нет, нет. Подняв руку, Салли начала заикаться: - Это все моя вина. Я облажалась. Не надо...

Андреа встала рядом с Калленом, её глаза сверкали от ярости.

- *Cabrónes. Hijos de puta. Козлы. Сукины дети,* - она коснулась руки Каллена, которая сжалась в кулак и кивнула с одобрением. - *Sí, Señor,* закатайте их в асфальт.

На его лице появилась усмешка.

- За это я тебя и люблю, - он быстро поцеловал Андреа. - Найди Джейка и приведи его в бар, и если я не вернусь, прежде чем ты будешь готова уйти, напиши.

Когда он направился к двери решительным шагом, Салли растерянно посмотрела ему вслед.

- Он не...

- Да. Он оставит от них лишь кости на съедение псам.

Салли застыла. Андреа действительно подходила Мастеру Каллену.

Андреа крепко её обняла.

- Всё наладится. Сейчас я должна сделать то, что сказал Сеньор.

Когда подруга направилась к бару, Салли поняла, что все опять устали на неё.

- Так, я бы хотела обсудить это ещё немного, - произнесла Габи.

Джессика кивнула.

- Я тоже не вижу логики. Они выкинули тебя из дома потому, что из-за тебя опоздали на работу?

- Я хотела... - Салли, скорее, хотела спрятаться под диваном, чем признаться в своем эгоизме. Вздохнув, она убрала волосы с лица. Она должна признаться в том, что сделала. - Они были подавлены, и я хотела поднять им настроение, - её глаза снова наполнились слезами. - Я не хотела, чтобы все это, в конце концов, свелось ко мне. - Но она это сделала.

- Продолжай, - подсказала Рейни. - Ты запрыгнула к ним в постель? Или заставила их терпеть минет? Или приготовила слишком обильный завтрак?

- Прошлой ночью я напала на них с водяным пистолетом и завязала бой, её губы изогнулись в улыбке на секунду, прежде чем снова задрожать.

- Они рассердились? - мягко спросила Габи.

- Я никогда не слышала, чтобы Гален так сильно смеялся, - Салли смотрела на свои руки. - И, да, был секс.

- Так этим утром ты затащила их обратно в постель и начала ныть, потому что хотела больше секса? - спросила Джессика.

- Нет! - Салли покачала головой. - Я бы никогда такого не сделала. Мы просто слишком долго спали, и, ну, Гален решил, что ему нужно... и Вэнс согласился.

Рейни захихикала.

- Я догадываюсь, чем это закончилось. Но звучит так, словно они сами решили опоздать. Не ты.

- Но я это сделала. Это моя вина. Я просила... - Салли остановилась, проигрывая в памяти это утро. - Нет. Нет, я не делала ничего подобного. Я не ныла. И не умоляла. И даже не просила их остаться. - Облегчение от сказанных слов было подобно глотку

чистой воды, такой кристально чистой, что она почти могла разглядеть дно своего идиотизма. - Но всё же они опоздали на работу. Их там не было вовремя, и погибли люди.

Кари нахмурилась.

- Ты винишь себя за смерть тех копов? Иисусе, Салли, их убили в Нью-Йорке. Вчера вечером. Гален и Вэнс не могли этого предотвратить.

- В Нью-Йорке? - Салли откинулась назад. - Я... не понимаю. А женщина?

- В лесу, в штате Нью-Йорк. Пару дней назад. Кто-то заметил, как горит хижина, но пожарные прибыли слишком поздно.

Пожарные? Она закрыла рот. Ничего из этого не было на ее совести.

- Что ещё тебе известно? - Джессика спросила Кари.

- Только то, что Салли остаётся с нами, потому что Дэн официально не участвует в деле Ассоциации.

- Тогда почему они выгнали Салли? - спросила Рейни.

Салли резко втянула воздух, когда осознание вспыхнуло внутри нее, разгоняя тьму вины и сомнений.

- Ассоциация Урожая? - уточнила Джессика. - Но я думала, что они поймали главу организации. И что он мёртв.

- Поджигатель всё ещё на свободе, - ответила Салли.

- Дэн сказал, что копов к чему-то приковали, так что они не могли сбежать, - сказала Кари.

Габи побледнела до цвета своей белоснежной блузки.

- Оковы и смерть от огня. Подчерк Ассоциации Урожая.

- Что за психопаты, - губы Рейни скривились, будто она хотела сплюнуть.

- Но если убийства произошли в Нью-Йорке, как это связано со мной? - спросила Салли. - Я не понимаю.

- Ну, - Кари прикусила губу, - это же останется между нами, верно?

Все девушки согласно закивали.

- Два копа, которые погибли, были теми, кто застрелили того Сомер-какого-то. Гален тоже в него стрелял.

Глаза Салли расширились от тревожных догадок.

- Они думают, что поджигатель мстит? - Ох, блять. - Этот парень может приехать сюда?

Почти беззвучно нож беспокойства вонзился ей между рёбрами. Гален был в гораздо большей опасности, чем она.

Габи поджала губы.

- Гален точно из тех парней, кто предполагает самые худшие сценарии.

Дрожь страха прошла по позвоночнику Салли. *Потому что он пережил их.*

- Я не сделала ничего плохого. И они любят меня. Но они не хотят стать свидетелями того, как мне навредят.

Кари кивнула ей.

- Звучит логично.

Она откинулась на спинку стула, расслабляясь впервые за прошедший час. Но ничего не изменилось: она всё ещё была выставлена из дома, разлучена с идиотами, которых любила, и, тем не менее, всё было по-другому.

- Так Вэнс отослал меня, и Гален позволил ему это, потому что есть шанс, что какой-то козёл решил навестить солнечную Флориду?

Ей не нужен был ответ на этот вопрос. О, да, случилось именно это. Потому что Гален не будет рисковать ее жизнью и вероятностью ее убийства, как произошло с его женой. Она зарычала:

- Чертовы кастраты, - ладно, возможно, это было не так, - бесхарактерные, слабовольные импотенты, - хорошо, и это тоже, - с куриными мозгами, слабоумные, бессовестные Домы.

Габи фыркнула.

- Никаких им печенок для Домов?

- Вот теперь это Салли, которую мы знаем и любим, - ухмыльнулась Джессика. - Что ты собираешься делать?

- Было бы здорово, если бы я могла выкинуть их за дверь, - она представила этот славный сценарий и вздохнула. - Только это ранит и меня.

Габи хлопнула её по руке.

- Я видела, как близорукие идиоты делают подобное. Я рада, что ты умнее.

Вытащив мобильный телефон, Салли его отключила.

- Мне нужно хорошенько все обдумать, прежде чем я с ними поговорю.

И она принялась размышлять о том, чего хотела добиться.

"Это правила боя, - говорил Гален. - Временный лимит на примирение составляет двадцать четыре часа, после чего должно начаться обсуждение".

Да, Гален и Вэнс полагали, что действуют ради её блага, но... как же обсуждение проблемы? А?

- Не вступай с ними диалог. Просто используй на них устройства Госпожи Анны для пыток члена и яиц, - предложила Рейни.

- Блестящая идея, - у Салли вырвался смешок, наполовину полный облегчением, наполовину - весельем. - Если, конечно, я хочу, чтобы им оторвали руки и ноги.

Джессика ухмыльнулась.

- И всё же ты можешь использовать мужские части тела. Без них не выйдет качественного примирительного секса.

Федералы действительно умели устраивать отличный примирительный секс. Салли обняла себя руками. Если повезёт, в её постель вернутся все эти полностью функционирующие мужские части тела.

- Так или иначе, я должна заставить парней проявить благоразумие.

- Ты будешь использовать благоразумие так же, как и твои мужчины? Тебе нужно проверить факты, - усмехнувшись, Рейни покачала головой и замерла, когда ее взгляд зафиксировался на чём-то позади Салли.

- Что? - спросила Салли.

- Пора возвращаться к работе, - фыркнув от напряжения, Рейни вскочила, схватила поднос с кофейного столика и умчалась прочь.

- Что с Рей... - Габи взглянула через плечо и вздрогнула. - О, чёрт, он же говорил, что сегодня работает допоздна.

Салли повернулась.

Мастер Зет и Маркус стояли в клубной комнате, устремив взгляды прямо на их группу.

Застонав, Джессика скользнула в кресло, которое освободила Рейни.

- Откуда он всегда знает, что я сбегая сюда? Кто на нас стучит? На этот раз это не Каллен... он не видел никого, кроме Салли.

С сожалением Салли осмотрела комнату. Возможно, она могла натравить стажёрок на информатора. Возле бара собрались в основном новые Домы и Домины. Несколько сабмиссивов болтали с Андреа. За баром находился... новый Мастер. Джейк.

Его взгляд скользнул мимо Салли, несомненно, к Мастеру Зет, и он коснулся пальцами лба в шутливом приветствии.

- Это был Джейк, - сказала Салли остальным.

- Вот придурок, - рассердилась Джессика. - Не могу поверить. Он завтра с нами обедает. Клянусь, я подам ему шоколадный торт с начинкой из слабительного с запахом шоколада.

Кари поперхнулась напитком.

- Ты не станешь этого делать

- Ладно, не стану, - Джессика сердито уставилась на Джейка, и его улыбка стала шире. Она посмотрела в другую сторону и сжалась в кресле.

Габи подняла свой стакан.

- Они идут сюда, да? - спросила она Джессику.

- О, да.

Габи залпом допила свой напиток.

- Возможно, я не хочу, чтобы эти чертовы федералы возвращались, - сказала Салли. - Особенно, если пошлют всех Домов за моей задницей просто за проезд сюда.

- Оно того стоит, дорогая, - повернулась к ней Габи.

Два Мастера, плечом к плечу, встали прямо за диваном. Маркус сложил руки на груди, опустив взгляд на свою сабу.

Габи ответила ему яркой улыбкой.

- Сэр, как приятно видеть, что Вы уже здесь. Вы знали, что федералы...

Салли заметила, что Маркус одет в костюм стального цвета, оттенявший его голубые глаза, которые были на пару тонов светлее, чем у Вэнса. И глаза Вэнса приобретали такую же интенсивность, когда он переходил в режим опасного Дома.

- Дорогая Габи, я полагаю, нам нужно немного поболтать, - южный акцент Мастера Маркуса придавал зловещий ореол его словам. То, как он ослабил галстук, выглядело ещё более угрожающим.

Салли полностью развернулась к нему.

- Мастер Маркус, это всё моя...

Засмеявшись, Габи встала, положив ладонь на лицо Салли и отталкивая её обратно на диван.

Салли с недоверием посмотрела вверх.

Слегка повернувшись, чтобы Маркус не увидел, Габи подмигнула ей, прежде чем весело улыбнуться своему Дому.

- Сэр, Вы действительно собираетесь наказать меня за то, что я спустилась вниз, чтобы помочь подруге? Это продемонстрирует, насколько Вы цените преданность?

Вспыхнувшая на его лице улыбка показала, что этот мужчина безусловно может гипнотизировать жюри присяжных.

- Это прекрасная линия защиты, милая. Пойдём со мной, и мы это обсудим.

С достоинством Габи обошла вокруг дивана, подойдя к своему Дому. Они не далеко отошли, когда Габи закричала: - Отшлепай меня! Это всё равно будет наказанием. Придурок, ты действительно прямое доказательство того, что эволюция может идти и в обратном направлении.

Он резко развернул её, и Салли заметила, как изогнулись губы Габи, прежде чем Маркус сурово посмотрел на свою сабу, слегка повышая голос:

- Мастеру Каллену понравится украшение для бара, если даже это не будет связано с покрасневшими ягодицами.

- Я не сделала ничего плохого. Сэр, - Габи скрестила руки на груди. Её голос звучал приторно сладко, когда она спросила: - Вы когда-нибудь задумывались, какой была бы ваша жизнь, если бы Вы получили достаточно кислорода при рождении?

Он всё ещё смеялся, когда опустился в кресло, дёрнул её к себе на колени и нанёс первый звонкий удар по заднице.

- Джессика, - Мастер Зет вошёл в зону отдыха.

Джессика мгновенно выпрямилась.

Ой. Салли так резко приняла сидячее положение, что чуть не упала. Голова закружилась. Ради Бога, сколько алкоголя Андреа добавила в её напиток? Она покачала головой и нахмурилась. Чем она могла помочь? У Джессики теперь проблемы из-за неё.

Одетый в свою обычную чёрную шёлковую рубашку и чёрные строгие брюки, Мастер Зет остановился перед креслом Джессики и опустил на нее взгляд. Глубокий тембр его голоса звучал даже более тягуче, чем дорогой шотландский виски, который он предпочитал пить.

- Я понимаю, что ты хотела помочь Салли, но разве телефонный звонок не более уместен?

Джессика вздохнула.

- Да, Мастер. Я просто... забыла.

- Ты в последнее время немало забываешь, - сказал он серьёзно. - Есть некая потребность, о которой я не знаю? Или какая-то причина, по которой ты чувствуешь себя неуверенно?

Когда Джессика не ответила, он присел на корточки перед ней, обхватывая руками её лицо.

- Я люблю тебя, котёнок. Что бы тебя ни беспокоило, мы разберёмся. Но ты должна позволить этому произойти.

- Я не думаю, что что-то есть, - шёпот Джессики был едва различим. - Просто...

- Ты хочешь ребёнка. Я знаю, зверушка, - он изучал её с минуту. - Это всё?

Джессика кивнула.

- Тогда мы продолжим работать над проблемой, - Мастер Зет послал ей сверкающую улыбку. - Возможно, этому поспособствуют другие позы. Поэтому, пока я буду тебя наказывать, ты можешь выдвигать свои предложения, пока я не почувствую достаточное разнообразие... или пока у меня не устанет рука.

Когда Джессика приоткрыла рот, он провёл пальцем по её губам.

- Мне нравится эта идея, но я боюсь, что это не поможет тебе забеременеть.

Когда она разразилась смехом, он поставил её на ноги.

- Возьми, пожалуйста, мою сумку с игрушками и подожди у кресла в конце комнаты.

- Да, Мастер, - она встала на носочки, чтобы поцеловать его в щёку и коротко усмехнулась. - Надеюсь, Вы проявите гибкость, Мастер.

Он все еще усмехался, пока поворачивался к Салли.

И Салли слишком поздно поняла, - что ей следовало убежать в ту минуту, когда был шанс. Идиотка. Сейчас она могла бы находиться в безопасности на парковке. Надеясь уравновесить силы в этой игре, она поднялась на ноги. Бесполезно. Она всё равно вынуждена была смотреть на него снизу-вверх.

Он встретился с ней взглядом, и его улыбка поблекла.

- Ты плакала.

- Да, Сэр.

Когда его внимание полностью сфокусировалось на ней, она почувствовала, будто в нее ударила струя из пожарного шланга, нарушая равновесие и отталкивая назад. Его мрачное лицо стало суровым.

- Я думал, что внимание Вэнса и Галена пойдет тебе на пользу, Салли. Очень жаль, что я ошибся.

- Они хорошо ко мне относились, я имею в виду, думаю, они пытаются меня защитить.

Его брови поднялись.

- Конечно. Означает ли это, что ты всё ещё с ними?

- Эм, вроде того?

- Объясни, пожалуйста, - мягко потребовал он, но гнев все еще пронизывал его голос.

Она не могла позволить ему злиться на федералов. Салли прикусила нижнюю губу.

- Они сказали мне уйти, и я подумала, что сделала что-то не так, поэтому я не... - она почувствовала покалывание подступающих слёз. - Я ничего не ответила. Не вступала в спор. И они были на работе, так что... возможно, по этой причине они ничего не объяснили, и я не уверена, но думаю, что они отослали меня, чтобы обеспечить мою безопасность.

- Понимаю, - его взгляд наполнился неодобрением, и Зет продолжал всматриваться в Салли. - Ты не сказала им о своих чувствах. Опять.

- Н-нет, - она втянула воздух и призналась. - Я собиралась просто... просто уйти. - Не требуя от них объяснений. Не сопротивляясь. - Я просто идиотка.

- В крепких отношениях нет таблички со знаком выхода, зверушка, - пробормотал Мастер Зет, подтверждая её слова. Он обнял её и притянул ближе, забирая её чувство собственного бессилия. - Маленькая, сейчас ты поняла, что сможешь с ними поговорить?

- Да, - прошептала она ему в рубашку. Его сильные руки дарили ощущение безопасности и уверенности, представляя собой все то, что она никогда не получала от отца. Провалы в жизни неизбежны, и уверенная, жёсткая девушка продолжала идти вперед в любом случае. Но, набив синяки и содрав колени, кто протянет ей руку помощи или две руки? - Да, я точно смогу.

- Отлично. Однако, если они беспокоятся о твоей безопасности, тебе следует прислушаться. Я договорюсь, чтобы они приехали завтра сюда, и вы могли поговорить, - он сжал её в объятиях. - Хорошая девочка.

Его одобрение, словно ветром наполнило её паруса, и ей казалось, что она скользит по воде. С довольным вздохом Салли осмелилась обнять Зета в ответ.

***

Гален знал, что фотографии тел копов, обугленных и скрюченных в позы эмбрионов, и, даже хуже, фото молодой изувеченной женщины будут преследовать его во снах. Или в кошмарах.

Возможно, ему не стоит утруждать себя попытками уснуть.

В темноте он шёл по тропинке возле озера, проверяя территорию на предмет вторжения. В ночи мелькнула серая тень – это Глок мягко ступал вслед за ним на тот случай, если какой-нибудь злобный грызун ускользнет от внимательного взгляда человека.

Чуть раньше Глок безнадежно бродил по дому в поисках женщины, которая баловала его и носила на руках и, что ещё хуже, вовлекала в беседы.

Когда он поймал себя на попытке объяснить отсутствие Салли... коту... Гален пожал плечами и с грустью улыбнулся своему партнёру. Знала ли бесёнок, насколько важной частью их жизни она стала? Как изменила их?

Он вздохнул, борясь с желанием её увидеть.

Ей гораздо безопаснее вдали от них с Вэнсом, но каждый инстинкт побуждал его быть рядом с ней, чтобы суметь ее защитить.

Его челюсть сжалась. Когда они с Вэнсом добрались до дома, они поговорили о ней. И поняли, что она даже не спорила. Это на неё не похоже.

И всё же он почувствовал облегчение, что она так легко согласилась. Салли могла вознести значение упрямства до совершенно нового уровня. Если она так рассердилась на них, что даже не разговаривала с ним, то, по крайней мере, она не находилась здесь, в смертельно опасной зоне, в попытках изменить их мнение.

Шуршание автомобильных шин по гравию заставил его обернуться. По грохоту двигателя он предположил, что это грузовик.

- Пойдём посмотрим, кто приехал, Глок.

В доме было слишком тихо. Вэнсу продолжала мерещиться быстрая поступь Салли по дому. Маленькая саба редко двигалась медленно, иногда он мог поклясться, что она действительно вибрировала от своей неумной энергии.

Блять, он уже скучал по ней.

В дверь постучали, и он вышел в коридор. Это не может быть Салли. У неё всё ещё есть ключ. Но надежда заставила его поторопиться, и он, не глядя, распахнул дверь.

И резко в его челюсть прилетел кулак.

Сила удара и вспышка боли отбросили его на несколько шагов.

- Какого чёрта? - качая головой, чтобы оправиться от огушения, он увидел мужчину, полностью заполняющего собой дверной проём. - Каллен?

- Я предупреждал, чтобы ты с ней не связывался, - Каллен шагнул в комнату.

- Тогда и меня ударь, - Гален вошёл с улицы, проходя мимо источающего ярость Дома, чтобы встать рядом с Вэнсом. - Мы оба согласились её отослать.

- Вы козлы, - руки Каллена были всё ещё сжаты в кулаки. Он шагнул ближе к ним. - Она красивая, энергичная и умная. И вы сильно её обидели.

- Обидели? - Слово было как удар в грудь Вэнса. - Возможно, она рассердилась, что мы сказали ей держаться подальше, но...

- Держаться подальше? - зарычал Каллен. - Вы бросили её, и она винит себя. Думает, что сделала что-то не так.

К дьяволу всё это.

- Мы не... - он повернулся к Галену и увидел то же самую тревогу в его выражении лица. - Она думает, что мы её бросили?

- Христос, неудивительно, что она не спорила, - пробормотал Гален. Он вытащил свой мобильник.

Вэнс мог слышать гудки... и сигнал переадресации на голосовую почту. Его руки в бессилии сжались. Она отключила телефон.

Гален заговорил в трубку:

- Салли, мы не - я повторяю - не разрывали отношения с тобой. Только попробуй так думать, и я тебя отшлёпаю. Позвони. Сейчас же.

Каллен фыркнул, и на его губах появилась усмешка.

- Это было весьма дипломатично.

Блять. Вэнс пристально посмотрел на напарника.

- В следующий раз я буду говорить, осёл.

Но правда была в том, что это он говорил с ней тогда по телефону и сказал не возвращаться домой.

- Тогда какого чёрта ты выкинул этот трюк? - спросил Каллен.

Бармен прислонился к дверному косяку и скрестил руки, оставаясь неподвижным, не собираясь уходить, пока не получит ответы. Он посмотрел на Галена. - Серьёзно, приятель, ей очень больно.

- Лучше пусть поплачет, чем умрёт, - рявкнул Гален.

- Умрёт? - Каллен выпрямился. - Объясни.

Несмотря на боль в груди, Вэнс издал смешок. *Ошибочка, друг.* Никогда не раскрывайся так перед Галеном. Один спецгент как-то сказал, что Вэнс может со своим очарованием добраться до рая, но дай Галену время и возможность, и он разговорами пробьет себе дорогу из ада.

Качая головой, Вэнс направился на кухню достать пиво. Если бы им с Галеном не было приказано оставаться дома, он бы поехал к Дэну, чтобы лично поговорить с Салли. Заверить и утешить её.

Обнять её. Иисусе, твою мать, ему нужно её обнять. Он схватил телефон и набрал Дэна.

Глава 22

Дэн Соьер шёл по улице сквозь ночную тишину, звук его шагов и клцанье когтей Принца были громче, чем кваканье древесных лягушек и отдалённый гул машин. Немецкая овчарка вела его за собой, помечая фонарные столбы, распугивая котов и проверяя тёмные дворы. Собачья версия полицейского в форме, совершающего обход района.

Дэн и Кари жили в глухом переулке среди старых домов, и она знала каждого соседа. Чёрт, она, вероятно, угощала их печеньем время от времени. Он улыбнулся. Его жена была самой щедрой из всех, кого он знал.

Дойдя до угла, он свистнул собаке и повернул в обратную сторону. Их двухэтажный дом, стоящий в конце квартала, можно было распознать только по включенному свету на крыльце и освещенным окнам гостиной. Наверху было темно. Она уже легла спать.

От разочарования он замедлил шаг. Когда Зейна забрали на ночь, Дэн принял решение поговорить об их отношениях. О том, чего не хватает.

Но, нет, это будет нечестно. Кари очень ясно дала понять, что хочет вести «ванильный» образ жизни. Больше никакого Д/с.

И он сделает всё, что она пожелает. Чёрт, он уже испортил ей жизнь более чем достаточно. Его неосторожность сделала её матерью на несколько лет раньше, чем она планировала.

Конечно - он слегка улыбнулся, - казалось, она его простила. В конце концов, Зейн был неотразимым ребенком.

Но то, как Зейн появился на свет... Блять, он слышал, что люди говорят о родах. Но никто никогда не говорил ему о том, через какие мучения проходит маленькая женщина в попытках произвести на свет крупного младенца. Иисусе, роды были такими стремительными и тяжёлыми, что её тело буквально разрывало на части. И он ничем не мог помочь. Абсолютно ничем.

После этого Кари была несчастной. Швы - настоящие швы на её киске. Боль. Она даже не могла с комфортом сидеть. Была истощена. Подавлена. Первые несколько раз, когда они занимались любовью, она плакала - и это были не слезы счастья. Но эта храбрая женщина - именно она настаивала, чтобы они продолжали двигаться дальше.

По крайней мере, они преодолели это, но ему не хватало пикантных моментов, которые приносила в их жизни тема.

Он был эгоистичным ублюдком, желая всего этого. Но если «ваниль» - это то, что ей нужно, он любил Кари достаточно, чтобы принять её желания.

Придержав дверь для пса, Дэн закрыл ее, заперев на замок, развернулся и остановился.

Кари стояла в гостиной. Она решительно вздёрнула округлый подбородок, а ее губы были сжаты в напряженную тонкую линию.

- Что случилось? - спросил он. - Я думал, ты уже в постели.

Её губа задрожала, и она прикусила её; проклятье, он хотел быть именно тем, кто её прикусит.

- Я предпочитаю находиться здесь.

- Пока не хочешь спать? Может, вина или...

- Нет! - резкость в её голосе звучала как пощёчина. Он слышал этот тон от неё только однажды - в "Царстве теней", той самой ночью, когда она отказалась от него. Она швырнула ему в лицо манжеты и сказала, что она заслуживает лучшего, чем он. "Я найду того, кто будет меня ценить".

Беспокойство сковало его внутренности.

- Тебя что-то беспокоит. И это касается нас. Я прав?

Пожалуйста, Господи, пусть она опровергнет его слова. Это правда, что Дэн чувствовал себя муляжом из-за ее незапланированной беременности, но он никогда прежде не был так счастлив.

Никогда не испытывал такой сладостной любви. Его жизнь была наполнена звуками радостного гугуканья Зейна и милого смеха Кари.

- Давай... - он заставил себя произнести эти слова. - Я слушаю, милая.

Её взгляд опустился. Она заламывала руки.

- Когда мы познакомились... помнишь, как мы познакомились?

Уговорив её пойти на уроки БДСМ для начинающих, её бойфренд был настолько отвратительным, что она сразу же его бросила. Дэн был более чем счастлив занять его место и обучить её радостям подчинения. Малышка-новичок - она была потрясающе, возбуждающе невинна.

Он спросил её, каким сабмиссивом она была, и она ответила: "Сабмиссивы бывают разных типов? Боюсь, я не понимаю, о чём ты говоришь. Можем мы попробовать несколько вариантов?". Она была самой очаровательной учительницей, которую он когда-либо встречал. Всё ещё была.

- Я не собираюсь это забывать.

Только одно воспоминание о том, как расширились её голубые глаза, когда он впервые её связал, заставило его улыбнуться. Вызвало эрекцию.

- Тогда я тебе нравилась. Я... Что я должна сделать, чтобы снова тебе понравиться?

Боль в ее голосе вспорола его воспоминания, как лезвие плоть.

- Понравиться мне? Кари, я люблю тебя. Как ты можешь...

- Я знаю, что любишь, - слёзы наполнили её глаза. - Но нравлюсь ли я тебе, - она указала жестом на своё тело. - Мне нужно сбросить вес или...

- Блять, - он дёрнул её к себе. - Зачем тебе худеть? Оставайся такой, какая ты есть, черт возьми. С аппетитными формами и мягкая, и... Ты прекрасна. Почему, черт побери, ты говоришь об этом?

- Но ведь ты больше меня не хочешь.

Его член стоял колом, потому она его не заводила?

- Кари, каждый раз, когда мы рядом, у меня стоит, - он потёрся о неё эрекцией. - Мы занимались любовью прошлой ночью.

- Да, - но несчастье не покинуло ее голос. - Так и есть. Просто забудь.

Она определенно не собиралась делиться тем, что ее беспокоило.

О, ей все равно придётся. Будто по щелчку он скользнул в режим Дома, которого избегал, после того как она родила Зейна.

- Не вешай мне лапшу на уши, сладкая. Скажи, в чём проблема. Сейчас же.

Её подбородок всё ещё упирался в его ладонь. Когда он напряг пальцы, чтобы приподнять её лицо, он почувствовал её податливость. Саба до глубины души.

- Я хочу этого. – На его запутанный хмурый взгляд она пояснила: - Я хочу подчиняться тебе. Получать приказы... Почему ты никогда не заставляешь меня...? - она втянула воздух и сказала: - Мы посещаем "Царство теней", только чтобы ты мог побыть зрителем. Никогда, чтобы поиграть.

Он в недоверии уставился на неё.

- Ты хочешь поиграть. - Нет, больше чем это. - Ты хочешь вернуть тему в наши отношения?

Кари поняла, что её лицо залилось пунцовым цветом. Но она собрала всю свою храбрость и подавила смущение.

- Да. Да - на оба вопроса.

- Чёрт возьми.

Его мозолистая ладонь ощущалась твёрдой и неуступчивой и заводила её так сильно, что Кари практически дрожала. Не только от прикосновения, но от его жесткости. Властности.

Она сумела подобрать слова:

- Почему ты перестал меня хотеть как сабу?

- Кари... ты забыла? Ты не хотела быть моей сабой. И я тебя не виню, - его челюсть сжалась. - Это именно я паковал твою сумку для наших бондаж-выходных, которые сам и запланировал, и забыл твои противозачаточные таблетки. Ты забеременела до того, как была готова к этому. И эти роды... ты прошла через ад во время них и после. Чистый ад. Как Дом мог настолько облажаться?

- Ты чувствуешь себя виноватым? Из-за того, что я забеременела? - она уже видела ответ на его лице. - Дэн, я достаточно взрослая, чтобы самостоятельно проверять свою сумку для ночёвки. И я не жалею, что появился Зейн. Даже если он появился на несколько лет раньше. Он идеален.

Дэн начал говорить, но Кари подняла руку, останавливая его.

- Дай мне секундочку.

Она расхаживала по комнате, её голова кружилась, будто она выпила один из безумных коктейлей Салли. Чувство вины? У Дэна?

«Думай логически».

Во-первых, Дэн всегда чувствовал ответственность за всё. Возможно, это побочный эффект от потребности в контроле. Если что-то идёт не так, он всегда винит себя. Так что, да, она могла это понять.

И в режиме Дома он был невероятным. Но как нормальный парень, он мог быть полным идиотом, если эмоции заставляли его ходить по кругу.

И, к тому же, это его... "Ты не хотела быть моей сабой". Как же он ошибался. Кари остановилась.

- С чего ты вообще взял, что я не хочу быть твоим сабмиссивом?

- Ты сказала «нет».

- Я не говорила «нет».

Он уставился на нее, будто она сошла с ума.

- Кари, ты сама сказала: "Нет, я не думаю, что захочу играть снова. Никогда". Это звучало предельно ясно. Ты повторила это больше одного раза.

Она нахмурилась, смутно вспоминая. Но в тот период времени... Вот блин.

- После появления Зейна мои гормоны дали сбой, - она уперла руки в бедра и сердито посмотрела на Дэна. Как может муж мог быть таким идиотом? - Я также говорила, что больше не хочу разговаривать со своей матерью. И то, что я собираюсь остаться в спальне и никогда не выйду из неё. И то, что тебе нужно забрать Зейна и

месяц пожить с ним на заднем дворе... в компании собаки. Все те случаи ты воспринимал всерьёз?

- Ах. Нет, - маленькая ямочка на его щеке намекала на улыбку. – Вот дьявол, - он покачал головой, его губы в раздражении поджались. - Я был идиотом.

Согласиться с его словами было бы нетактично... но Кари не смогла себя сдержать.

- Да. Был.

- Так ты хочешь большего, чем «ванильной» любви, - произнес Дэн мягко. Его взгляд изменился, превратившись в интенсивный и сфокусированный, который заставлял вращаться ветряные мельницы в её груди. - Но ты ничего не сказала, потому... потому что думала, что я не хочу тебя. Кари, почему бы мне тебя не хотеть?

Внезапно комната показалась ужасно тесной. Кари отступила на шаг.

Будто она преступница, он схватил её за рубашку спереди и потянул к себе, пока её лицо не оказалось в нескольких дюймах от его.

- Объясни.

Часть ее танцевала от возбуждения. Другая половина вопила: «О, нет. Не отвечай».

- Потому что.

- Потому что - не ответ, - его захват на рубашке усилился, и Кари потянулась вверх, пока не поднялась на носочки. - Старайся лучше, учительница.

- Я не знаю. Потому что я - мать, и я скучная? Не сексуальная и не симпатичная? - её глаза закрылись, когда она прошептала худшее слово: - Я жирная.

- Жирная? - он выплюнул слово так, будто попробовал что-то невероятно отвратительное на вкус. Дэн никогда не позволял ей произносить это слово. Однажды он отшлёпал её линейкой за то, что она ныла, будто набрала лишний вес, вынашивая Зейна

Через секунду он отпустил её рубашку и отступил, и Кари знала - знала, что он настолько разочарован в ней, что просто развернется и уйдёт.

Он достал телефон из кармана джинсов и отключил его. Взял её мобильный с кофейного столика и сделал то же самое. Его тёмно-карие глаза удерживали жену на месте, пока Дэн приближался к ней.

И затем он разорвал её рубашку.

Пуговицы полетели на кофейный столик, скатываясь на пол.

- Дэн!

- Попробуй ещё раз, саба, - его голос стал ниже и таким глубоко мужественным, что Кари потекла. Он стащил её рубашку с плеч, и в какой-то тайной технике Дома использовал длинные рукава, чтобы связать её запястья за спиной.

Всё внутри неё распалось.

- Сэр. Сэр, я...

- Я дам тебе знать, если захочу, чтобы ты говорила, - он расстегнул переднюю застёжку на её лифчике, высвобождая груди. Ее грудь была все еще огромной, хотя она уже перестала кормить Зейна.

Но жар в его глазах разгорался все сильнее, когда он обхватил их ладонями.

- Боже, у тебя великолепная грудь, Кари.

Больше не нежничая, он оглаживал её прелести мозолистыми руками, перекатывая чувствительные соски между пальцами, пока она возбужденно глотала воздух. Его взгляд оставался сфокусированным на её лице, и ямочка на щеке стала глубже.

Дэн расстегнул её джинсы и дернул их вместе с трусиками вниз, пока они не упали к лодыжкам.

Его сильные руки сминали её обнажённую попу, прежде чем он коснулся её между ног. Усмешка выдала его удовольствие, когда он обнаружил её влагу.

- У нас были проблемы с взаимопониманием, сладенькая, - пробормотал он. - И сейчас это закончится.

Чувствуя, что у нее во рту пересохло, чтобы вымолвить хотя бы слово, она кивнула.

Отодвинув стол ногой, Дэн подтолкнул Кари к краю дивана. Твёрдой рукой он подтолкнул ее вниз, наклоняя над обитым подлокотником, пока её груди не легли на диванные подушки. Её пальцы ног едва касались пола, не оставляя ей возможности стоять. Руки Кари всё ещё были зафиксированы за спиной, и безжалостная хватка на затылке удерживала её на месте.

То, как он играючи пресекал любые её попытки сдвинуться, посылая сквозь ее тело приятную волну ощущений, прямо до самых кончиков пальцев.

Затем он ударил её по попе, достаточно жёстко, чтобы заставить кожу вспыхнуть. Черт возьми. Оу! Она дёрнулась и сжала зубы. Он не собирался быть милым.

Дэн продолжал ее шлепать, неторопливо и вкладывая силу в каждый шлепок, и рычащим голосом вторил каждому удару:

- Ты. Не. Жирная.

Болезненное ощущение усиливалось, покрывая ягодицы. Оу! Её кулаки сжались.

- Ты красивая. Пышная и женственная. И ты принадлежишь мне.

На ее зад сыпались удары, один за другим, посылая вибрация через горящие ягодицы, распространяясь по всему телу и зажигая возбуждением каждое нервное окончание.

Его рука снова скользнула между её ног, и он издал удовлетворённый рык, используя пальцы так, как не делал с тех пор, как родился Зейн. Он исследовал её кисть так, будто имел на это право, и неважно, как сильно она извивалась, Дэн бы использовал это право. Он ласкал клитор, пока пальчики на её ногах не подогнулись, а затем скользнул пальцем вокруг входа и надавил.

Добавил ещё один палец.

Кари застонала, желая большего. Желая его.

Вместо того чтобы взять её, он открыл ящик стола, где держал припасы.

Она вытянула шею, чтобы взглянуть и... он смазывал анальную пробку. Ох, божечки. По крайней мере, та была маленького размера - спасибо, Господи.

Положив руку на ягодицу и раскрывая её, Дэн втокнул внутрь эту противную вещь. И включил, чтобы она вибрировала.

- Подожди. Дэн...

Этим она заработала быстрый шлепок по попе.

- У тебя было разрешение говорить?

- Нет, Сэр.

- Стоп-слово – «красный». Ты говоришь стоп-слово?

Боже, зад жгло, будто в огне, и эта пробка вибрировала, приводя каждый её нерв в состояние возбуждения, которое она не чувствовала месяцами.

- О, Боже, - застонала она.

Его смех звучал грубо. И довольно.

- Я скучал по пыткам, доводящим твоего сладкое тело до оргазма.

Она услышала звук расстёгивающейся молнии на джинсах, и его член прижался к её входу. Он скользнул глубоко внутрь, безжалостно, заполняя её полностью.

Её связанные запястья дёрнулись, и, не сумев сдвинуться, она опустилась ниже в абсолютном подчинении. Кари ничего не смогла сделать. Только принимать все, что он дает.

И, ох, Дэн щедро ее одаривал. Медленно и уверенно, очень сильно, контролируемо, используя ноги, чтобы прижать её бедра к дивану. Он потянулся вниз и провёл пальцем по влажному клитору.

- Ох, ох, ох.

Она была готова.

- Отдай мне себя, саба, - пробормотал он и безжалостно надавил. Одна сторона, другая, и Кари сдалась, чувствуя, будто ее бросили в стремительный водоворот ярких ощущений, пока она дрожала в его руках.

Его смех был глубоким и удовлетворённым.

- О, да, твоему телу это нравится. Ты не изменилась, зверушка.

Крепче сжав бедра, он вошёл в неё, мощно, быстро и грубо, в то время как она могла только слышать ритмичные шлепки их соединяющихся тел. Дэн заводил её снова, пока она не стала извиваться.

С низким стоном Дэн вжался в неё и кончил, опустошая себя глубоко в ней.

Несмотря на гул возбуждения, который он пробудил в ней, Кари опустилась на диван счастливая, как никогда. Связь - эта неуловимая связь вернулась. Его мужской запах окружал её, а руки служили опорой.

- Ты прекрасна. Моя великолепная маленькая саба, - прошептал он ей на ухо. - Вставай, сладенькая.

Он потянул её вверх и помог выйти из джинсов и трусиков. А затем выключил анальную пробку. Но не вытащил её.

И не освободил от рубашки, связывающей запястья.

- Сэр?

Его губы изогнулись в ухмылке, когда он развернул Кари.

- Пора в душ. Я достану свою сумку из шкафа, и мы начнём всё сначала, - он ущипнул ее за самый кончик соска. - У нас впереди целая ночь.

Дрожь, сотрясавшая Кари, дарила блаженство. «О, да. Салли, я должна тебе обнимашки».

Когда он обнял её и повёл вверх по лестнице, она задумалась, сможет ли утром ходить.

Глава 23

Сидя за столом на кухне Габи, Салли задумчиво постукивала пальцами по ноутбуку. Рядом с ней, на соседнем стуле, бок о бок сидели два чёрных кота Габи и следили за ней. Гамлет и Горацио. Один был гладкошерстным, а другой - пушистым. В доме стояла тишина, поскольку Мастер Маркус и Габи ушли на турнир по каратэ для подростков.

Салли же предпочла остаться дома и подумать. Прошлой ночью у неё состоялся долгий разговор с Габи и Маркусом. Они были на удивление понимающими.

И она приняла несколько решений.

Она была неправа, обвиняя себя в том, что произошло с ней и федералами. Если бы она с такой готовностью не поверила в то, что была эгоистичным человеком - спасибо, папа, - она бы потребовала от них объяснений.

Поэтому, как только всё уладится, она воспользуется советом Габи и подумает насчёт консультаций у психолога. Мужчины провели её через многое, но следующий шаг, пусть и с помощью профессионала, она должна сделать самостоятельно.

И, чёрт возьми, она была неправа, обвиняя гиперопекающих - трусливых - мужчин, которых так любила. Они пытались её уберечь, и, кто знает, возможно, будь она на их месте, приняла бы такое же решение.

На самом деле виновным в испорченных отношений между ней и ее Домами был один единственный человек. Поджигатель.

Он убил Тиллмана, полицейских и ту бедную женщину. Его брат подстрелил Вэнса. Гнев на все произошедшее подпитывал её решимость. Её устраивало обещание бросить хакерство, поскольку, казалось, ее деятельность поспособствовала тому, что Ассоциация будет уничтожена довольно быстро.

Салли почти все сделала правильно. Но один преступник остался на свободе, и он был причиной тому, почему она не проснулась этим утром между двумя мускулистыми телами.

Так как этот ублюдок разорвал её отношения с федералами, она считала совершенно логичным, что также любые обещания, которые она давала, теперь были недействительными. Логика при правильном использовании - отличное оружие.

Салли открыла ноутбук. С тех пор, как она передала файлы Галену и Вэнсу, её программы для взлома буквально зывали к ней: «Салли, Салли, Салли».

И сейчас... она ответит на призыв. Напряженно поджав губы, она вошла в систему.

В Нью-Йорке Гален был предельно осторожен – даже можно назвать его параноидальным, - но он проследил, чтобы она удалила со своего компьютера «червя» и все файлы Ассоциации. И он даже потребовал, чтобы она отдала свои флешки. Салли ухмыльнулась, пока её пальцы порхали по клавиатуре.

Какая жалость, что он упустил крошечную иконку на экране, означающую непрерывное копирование в режиме онлайн? И то, что он так и не понял: письма пришли с электронной почты, но не были удалены.

- Я никогда не обманывала. Просто не проверяла программное обеспечение и письма, - гордо объяснила она котам. - Я была хорошей девочкой.

Салли обвела взглядом комнату и даже заглянула под стол.

- Ну, чёрт побери, ребята. Сегодня я здесь не вижу хороших девочек. А вы?

Гамлет махнул хвостом в знак согласия.

- Ага. И я так подумала.

Она зашла в интернет и улыбнулась, когда файлы раскрылись на мониторе каскадом, как пушечные выстрелы. *Нацелились на моего Галена, да?*

К чёрту. Если поджигатель хотел войны, он получит войну.

***

Вэнс пил кофе, сидя перед компьютером и печатая отчет, пока пытался игнорировать то, каким пустым ощущался дом без Салли. Утро тянулось невыносимо медленно, со скоростью холодной патоки.

Слишком дёрганный, чтобы усидеть на месте, Гален провёл последние несколько часов, работая над темницей в беседке, прежде чем вернуться в офис и водрузить на центр стола кучу своего оружия.

Таймер начал издавать тихий сигнал.

Вэнс посмотрел через плечо.

- Что это?

Гален нахмурился. Его ружьё и три автоматических пистолета были разобраны и разбросаны по столу на газетах, готовые к чистке. Это был его ритуал подготовки к действиям.

На дальнем конце сидел Глок, следя за ними с безопасного расстояния.

Все по-разному реагировали на надвигающуюся опасность. Галену нравилось чистить оружие, а Вэнсу упражняться с гантелями.

- Таймер для плитки в беседке. Раствор высох, и можно убирать излишки, - Гален вытер руки бумажным полотенцем. - Я всё там доделаю и вернусь, чтобы закончить с этим, - его короткая улыбка не коснулась глаз. - Не позволяй никому поджечь это место, пока я не соберу оружие.

- Сделаю всё возможное, - Вэнс отпил кофе. - Хотя я предпочёл бы находиться в Нью-Йорке и пристрелить ублюдка.

Прошлой ночью кредитка Дрю Сомерфельда засветилась на радарх ФБР. Видимо, Эллис забронировал себе рейс во Флориду на сегодня. Скорее всего, он взял документы и кредитки брата из сейфа. Поскольку они с Дрю были близнецами, он вполне мог сойти за брата.

Но мудака не совершит этот перелёт. Полиция Нью-Йорка планировала прижать его в ту минуту, как только он попытается зарегистрироваться. Осталось подождать всего полчаса.

Если он только не играет с ними.

Неважно. С двумя убитыми копами и Галеном на прицеле начальство в Тампе хотело, они с Галеном залегли на дно. Чтобы обезопасить их, конечно же, но также послужить приманкой, если понадобится. Единственные две дороги, ведущие к их территории - дорога вдоль озера и само озеро – были под охраной.

На самом деле у Вэнса не было никаких претензий к их осторожности.

- Осталось недолго, - сказал Гален, взглянув на часы. - Если он не придёт к самолёту, тогда...

- Ублюдок безумен. Отстойно, если он ещё и башковитый.

- Верно, - Гален нахмурил брови, передернув плечами. – Может быть, поэтому я считаю неправильным оставаться безоружными. Думаешь, стоит сначала закончить здесь и...

- Оставь раствор на плитке слишком надолго, и никогда его не ототрёшь.

- Отлично. Побудь хорошим сторожевым псом, пока я не вернусь, - с недовольным ворчанием Гален вышел из кабинета.

Пару минут спустя зазвонил мобильник Вэнса.

- К вам приближается потрёпанная «Тойота Камри» красного цвета, - звонок был от спецagenta, расположившегося в полумиле отсюда и наблюдающего за поворотом на дорогу вдоль озера. Было довольно удобно, что они с Галеном жили у озера с единственной подъездной дорогой. - За рулём симпатичная брюнетка. Похожа на ту, чьё фото стоит у тебя на столе.

- Понял. Спасибо.

К дому подъезжала Салли.

Дерьмовая ситуация, но он хотел её увидеть. Только, пожалуйста, Господи, пусть она не будет плакать. Чёрт, он так плохо с этим справился, и она неверно истолковала всё, что он сказал.

Он причинил ей боль.

Блять. Это знание съедало его заживо. Он попытался позвонить ей прошлой ночью. Как и Гален. Они писали ей. Но ответа не было. Единственное, что они смогли сделать, - это оставить голосовые сообщения.

Ради всего святого, Дэн должен был всё объяснить ей прежде, чем пытаться увезти к себе. Когда они, наконец, утром дозвонились до него, то обнаружили, что Салли уехала домой с Маркусом.

Так что она не знала...

Но он знал бесёнка. Знал её силу. И ум. Даже без объяснений Дэна или Галена, или Вэнса Салли разобралась бы с тем, что происходит. Она либо хакнет, либо хитростью выпытает информацию. К настоящему времени она должна уже быть в курсе, почему они её отослали.

Он думал, что она просто им перезвонит.

Он должен был знать её лучше. Будучи такой, какая есть, Салли бы предпочла наорать на него лично. Чёрт возьми, он её любил.

Его улыбка стала шире. Несмотря на то, что ему всё ещё придётся отослать её прочь ради безопасности, предвкушение от встречи загудело в его теле. После того как он оправдывает себя и, возможно, отшлёпает Салли за то, что рисковала своей жизнью, приезжая сюда, он получит её сладкое тело в свои объятия на несколько минут. И послушает её чистый голос, её смех или, более вероятно, её крики.

Только пусть она не плачет, пожалуйста.

Он вышел через парадную дверь и осмотрелся. По обеим сторонам их владений располагались беспросветные заросли - Флоридская версия зелёного забора, и чтобы пройти сквозь него, потребуются мачете и огнемёт.

Её машина въехала на дорожку. И, просто на случай, если Сомерфельд добрался до неё и спрятался в её машине, Вэнс достал пистолет.

Но она резво выскользнула из машины, хлопнула дверью и уставилась на него хмурым взглядом. Подбородок задран, плечи расправлены. Она определенно не выглядела испуганной жертвой похищения.

Салли подготовилась к сражению. Проклятье, она заставила его гордиться ею. Она, несомненно, будет спорить, что ее шансы стать целью равны нулю. Что все смерти произошли в Нью-Йорке. И что она принадлежит им.

Но нет. Он убрал оружие и оставался не месте. Ждал.

Пока она шла к нему, то постепенно теряла над собой контроль, и он усмехнулся, когда Салли перешла на бег.

Бесёнок врезалась в него налету и обняла, сжимая так крепко, что задрожала.

Не в силах удержаться, он притянул её ближе. Вдыхать её чистый, сладкий аромат было подобно неожиданно обнаруженному миндальному печенью. Так чертовски сладко.

- Тише, милая, - пробормотал он. - Мы что-нибудь придумаем.

- Ты сказал мне съехать, - ее слова звучали приглушенно, потому что она говорила, все еще уткнувшись ему в грудь. - Я действительно зла на тебя, - захват её рук не ослабевал.

Только бы не засмеяться.

- Я знаю.

- Я разобралась в причинах, но тебе обязательно было быть таким злым, когда ты говорил это мне?

Черт, именно об этом они и подумали, но слишком поздно.

- Мне следовало все объяснить, - он потёрся подбородком о её шелковистые волосы. - Проблема в том, что мы буквально только увидели фотографии убитых копов. И в тот момент позвонила ты, и пока ты была на связи, я увидел фото женщины, которую он убил. Это была ужасная смерть, Салли.

- Кари рассказала мне.

- Увидев это, единственное, о чём мы думали, это о твоей безопасности. Если ублюдок придёт мстить Галену, мы хотим, чтобы ты была далеко отсюда.

Последний осколок напряжения покинул ее тело, и она прижалась к нему теснее, всеми своими мягкими изгибами.

- Я не думаю, что решение отослать меня было правильным.

Из-за влияния ее отвратительного отца возможность отослать ее сейчас может повлиять на нее сильнее, чем на большинство женщин. Вэнс нахмурился. Что если этого козла не поймают в течение следующего часа? Если так будет и дальше...

- Возможно, мы сможем найти компромисс.

Возможно, им всем нужно отправиться в убежище? Возможно, они могут уехать. Или работать из дома. Или никогда не оставлять Салли одну, чтобы рядом с ней всегда оставался кто-то для охраны. Можно научить её стрелять. Завести большую собаку. Рауль нашёл отличную немецкую овчарку для Ким, предоставленную организацией, которая специализируется на защите женщин. Или переехать в Мексику. Он подавил смешок. Да, он сошёл с ума. Лучше всего для нее уехать.

- Позволь мне поговорить об этом с Галеном.

- Этого не будет.

- Салли, он не даст времени спорить.

Салли фыркнула.

- Потому что он знает, что в споре выиграю я. Если он в опасности, то я хочу быть здесь. Я могу помочь тебе стоять на страже. В конце концов, трое лучше, чем двое.

Гален будет против идеи Салли, но он не позволит ей остаться в любом случае.

- Мы что-нибудь придумаем. Я поговорю с...

- Вэнс, мне нужно его увидеть, хотя бы удостовериться, что с ним все в порядке, - она запрокинула голову и улыбнулась ему. Радужки ее карих глаз были украшены золотыми крапинками, которые искрились на солнце. Упрямая и озорная - ужасающая комбинация. - Но я рада, что увидела тебя первым. Мне нужно было знать, что ты тоже в порядке.

Эта ее заботливая сторона превалировала в характере даже сильнее, чем он думал. В нем все крепче оседало желание подарить ей малыша и сделать ее матерью. Склонив голову к ее лицу, он еще раз поцеловал Салли. Её губы были сладкими, мягкими и щедрыми. Если бы у него был выбор, он бы затащил её прямо в постель.

- Ты уверена, что не хочешь, чтобы я тебя проводил?

- Нет, - когда она расправила плечи, её полные груди напряглись под ярко-красным топом, который она надела.

У него пересохло во рту.

- Пришла на войну в полном обмундировании, да?

- Я твёрдо верю в женское превосходство и, как только Гален падет передо мной, смогу поставить на него ногу, - она распустила волосы.

Хотя она и улыбалась, он всё ещё мог видеть затаённую боль в её больших карих глазах, и он сжал её плечо.

- Я люблю тебя, Салли.

Она прислонилась к нему на мгновение.

- Я тоже люблю тебя, даже если ты идиот.

Он хотел защитить её или хотя бы проводить и принять на себя основной гнев Галена. Но иногда двум людям необходимо сразиться наедине, и вмешательство миротворца только уничтожит обоих.

- Он работает в беседе.

Вэнс всё ещё любит меня. Салли прошла за Вэнсом в заднюю дверь и прошла через патио. Он остановился, устремив взгляд на озеро. В лодке на открытой воде двое мужчин ловили рыбу. Он поднял руку, коротко поприветствовав их, и повернулся к Салли.

- Удачи, сладкая.

После поцелуя напоследок он слегка подтолкнул её вперед, а сам остался на месте в ожидании. Вероятно, собирался убедиться, что она доберётся до беседки, прежде чем удалиться от предстоящей битвы на безопасное расстояние.

Умный парень. И на самом деле она была рада этому. Когда они с Галеном спорили, Вэнс обычно вмешивался, что не несло ничего хорошего, если становилось жарко. Она никогда не забудет, как мужчины подрались... и все эти синяки.

По крайней мере, как бы Гален ни сердился, он никогда не нападёт на женщину физически. И однажды он поделился с ней, что никогда не устраивал наказаний, если сердился. Так что пока ее задница была в безопасности, потому что она определенно намеревалась его разозлить.

Повернув направо, она направилась по заросшей тропинке к скрытой в тени беседке.

Войдя внутрь, она заметила Галена в кухонной зоне, оттирающего только что положенную плитку.

Подняв взгляд, он тут же увидел ее. На мгновение его глаза посветлели от удовольствия, и всё в ней вспыхнуло радостью.

Через секунду его лицо стало смертельно суровым.

- Какого чёрта ты здесь делаешь?

Чувствуя, будто она входит в ледяную бурю, она отвела взгляд, набираясь смелости. Посреди комнаты стоял новый стол для бондажа. Симпатичный, вырубленный из темного дерева и обитый кожей. Тот самый, который она видела в каталоге. Её челюсть сжалась от мысли, что они смогут использовать выбранное ею оборудование на других женщинах. Никогда.

И Мистер Угрюмые Штанишки не сможет нагнать на нее страх. Она уверенно поставила руки на бедра.

- Прячешься? - спросила она, её тон был достаточно холодным, чтобы соответствовать общей атмосфере.

Он даже не моргнул в ответ.

- Тебе было сказано не приезжать в этот дом. Я хочу, чтобы убралась отсюда. Сейчас же.

Мечтай, приятель.

- Я пришла поговорить.

- Нет, - он направился к ней, и она не сомневалась, что он схватит её за волосы, чтобы оттащить к машине.

- Пошел к черту, - выругалась она не так уж и тихо и нырнула за скамью. - Если ты не хочешь говорить, можешь слушать. - *Любимый дурак.* - Теперь это мой дом. Вы с Вэнсом настояли на этом. Перевезли сюда все мои вещи. Впустили меня. И теперь, только потому что появилась опасность, вы меня выгоняете.

Его пальцы сжались на кожаной обивке, пока он обходил скамью по кругу.

- Потому что тебя могут убить.

- Тебе даже не хватило храбрости поговорить со мной об этом. Просто – «выметайся, Салли», - её голос дрогнул, когда она вспомнила боль, которую испытала из-за них.

Под тонкой белой футболкой мощные плечи Галена были скованны напряжением. Его угловатая челюсть была сжата.

- Вэнс не был нежен с тобой, Салли, прости меня за это.

На мгновение в ней вспыхнула надежда.

- Это верно, но...

- И сейчас, когда я извинился, тащи свою задницу обратно к Габи.

- Нет. - Эй, если он может использовать односложные предложения, то и она тоже. Просто чтобы донести свою точку зрения, она добавила: - Я живу здесь. И сейчас я пойду в свою комнату.

Как только она развернулась, его брови сошлись в прямую темную линию.

Салли успела отойти на два шага от двери, прежде чем он дёрнул бесёнка обратно в беседку.

- Ты поедешь обратно к Габи, - его пальцы сжались на её плечах, и он встряхнул её. - Здесь для тебя небезопасно.

- Для вас здесь тоже небезопасно, мистер Крутой Агент ФБР, - она поняла, что повысила голос. - Я никуда не пойду, если ты не сделаешь то же самое.

- Это моя работа.

- Нет, тупица, это место, где ты живёшь! - Судя по ошеломленному выражению его лица, она, должно быть, прокричала это. Салли махнула в сторону комнаты. - Это похоже на офис в центре города? Нет, не похоже.

Мускул на его щеке задёргался, и его хватка на плечах стала болезненной.

- Салли, брат Сомерфельда хочет отомстить. Он уже убил двух копов и их семьи. Он...

- Я знаю, Гален. Всего шесть человек, если считать женщину из хижины, - она поджала губы. - Вообще-то, я думаю, именно он устраивал все поджоги. Хотя Ассоциация развернула деятельность по всей стране, случаи с поджогами были сосредоточены в северо-восточной части. Если ты посмотришь на карту, которую я сделала, ты...

- Что за карта?

- О, ты действительно думаешь, что я не смогу получить информацию, которую хочу?

- Чёрт, я забыл, с кем говорю, - его руки слегка расслабились. - Тогда ты знаешь...

- Я знаю, что он никогда не покидал северо-восток. Он умный, но безумней, чем бешеный пёс. Я знаю, здесь не на сто процентов безопасно, - она обхватила пальцами его запястья. - Я также знаю, что люблю тебя. Я принадлежу этому месту.

- Блять! - он отошёл от неё и с силой ударил кулаком по стене.

Серьёзно? Она думала, что такое случается только в фильмах. Он реально пробил дыру в стене, которую она так долго красила.

Он пробил ещё одну дыру и, наконец, развернулся к Салли лицом.

- Я не допущу, чтобы ещё одна женщина погибла из-за меня. Из-за моих поступков.

Его гнев угрожал её раздавить, как ураган сухую кукурузу. Её спина врезалась в дверь от его напора.

- Ты уедешь отсюда и будешь держаться подальше от этого места.

- Навсегда? - прошептала она. Когда горе омрачило его взгляд, она поняла, что этот бардак пробудил все его кошмары... и этот идиот планировал насовсем вытолкнуть её из своей жизни. - Но ты любишь меня.

- Это. Не. Важно.

- Это не важно, - она бросилась вперёд, пнула его ящик с инструментами и ударила Галена в грудь изо всех сил, получив хотя бы удовлетворение в виде его ворчания. Ой! Она сломала себе большой палец? - Ты просто напуган.

На автомате он хотел было начать отрицать - весь такой из себя крутой парень - но, в конце концов, кивнул.

- Да. Я не переживу, если тебе навредят.

- вместо этого ты собираешься разбить мне сердце, предварительно вырвав его из груди? - она ударила Галена снова и втянула воздух из-за вспышки боли.

Он схватил её запястье и притянул ближе к себе.

- По крайней мере, ты будешь жива.

- Если я жива, я хочу жить полноценно. Я не могу существовать внутри глухого кокона, Гален, - она смотрела ему в глаза. - Думаешь, ты единственный, кого волнует смерть любимого человека? У кого есть кто-то, кто может умереть? Из-за поступков, совершенных в прошлом?

На его лице отразился шок, когда он понял, что она говорит о своей матери.

- Салли...

- Ты можешь оставаться в своём коконе, пока он не сожмет тебя, изничтожив в пыль, - она раскрыла ладонь. - Но я хочу расправить крылья и любить. Ты работал со мной, чтобы убедиться, что чувство вины не управляет моей жизнью. Но сейчас ты сам нуждаешься в помощи.

Его челюсть осталась крепко сжатой.

- Я так сильно тебя люблю, тупица, - она сделала последний шаг навстречу, слова давались ей легко. Да, теперь она могла просить. - Позволь мне остаться. Пожалуйста.

- Будь все прокляты, - пробурчал он под нос и притянул Салли в свои объятия.

И это ощущалось так, будто она вернулась домой.

Но через минуту он вновь строго обратился к ней:

- Но ты будешь...

- Нет.

- Возможно, только на...

- Нет.

- Мы с Вэнсом шлёпаем сабмиссивов, которые говорят «нет», - прошептал он.

- Хорошо.

Потому что она должна быть здесь, в зоне их досягаемости, чтобы они могли её отшлёпать. И именно тут она намеревалась и остаться.

Гален подтянул её вверх и поцеловал в шею, прежде чем покачать головой.

- Я люблю тебя, но даже ты не можешь оказаться в центре расследования ФБР. Из-за тебя нас уволят, зверушка.

Ох. Об этом она не подумала.

- Возможно, твоё увольнение пойдёт всем на пользу.

Иисусе, возможно, так оно и было.

- Я бы предпочёл, чтобы это было моим решением, спасибо, - сказал он сухо. - Так что мы поговорим. Но если полиция Нью-Йорка не возьмёт Сомерфельда в следующий час, ты уедешь в безопасное место.

Она посмотрела на него. Нет, он был непреклонен, но неразумность в его словах исчезла. Он опирался не на старые страхи, а на логику. И она могла с этим жить.

- Договорились.

Стоя у задней двери, Вэнс пытался вслушиваться в происходящее за стенами. Они с Галеном установили отличную звукоизоляцию в беседке, он едва мог слышать доносящиеся изнутри крики. А теперь ничего.

Он надеялся, что они справились с бурей. Возможно, Примирительный секс. Он усмехнулся, почувствовав, что начал твердеть. Если повезёт, через минуту или две им позвонят и сообщат, что в Нью-Йорке задержали Сомерфельда. Если все произойдет именно так, победа будет за ними.

Если полиция Нью-Йорка не позвонит, бесёнок будет возражать. Ему придётся накачать Салли и загрузить в машину.

А пока он побудет в роли сторожевого пса.

Его мобильник зазвонил, напоминая ему о том, что пора сделать запланированный звонок. Вэнс набрал номер офиса.

- Всё ещё жив. Как поживают парни на повороте?

- Они в порядке, Вэнс.

Хейзел было около семидесяти, и она, несомненно, была обладательницей награды «Мать годы».

- Как твоя спина?

- Всё зажило. Я схожу с ума взаперти.

Она фыркнула, совершенно не впечатлённая, будто он жаловался на слишком снежный день.

- Просто успокойся. И передай этому мальчику, чтобы он тоже был осторожен.

Подавившись смехом, Вэнс заверил её, что в точности передаст ее слова «мальчику». Если Гален услышит... Опять же, напарник обожал эту пожилую женщину. Чёрт знает, она вела себя как мать по отношению к Галену.

Через несколько минут его телефон зазвонил. Группа наблюдения сообщила, что пожилая женщина проехала по дороге вдоль озера. Соседка.

Чтобы предотвратить желание присоединиться к Галену и Салли, он вышел на улицу. Раньше они не проверяли почту. Набросив пальто, чтобы скрыть наплечную кобуру, он вышел на крыльцо. Ничего. Он даже не мог разглядеть соседские дома через густые заросли. Никаких машин. Никаких людей. Всё тихо.

Он взглянул на часы. Сомерфельд в это время должен проходить регистрацию в аэропорту. Как же хочется поскорее с этим покончить.

На коже ощущался неприятный зуд, будто воздух был наполнен песком. Нервы.

Был хороший день, и ему следовало приложить усилия и насладиться им. Пока он шёл к почтовому ящику в конце перекрёстка, на подъездной дорожке, то наблюдал за сверкающими белыми пушистыми облаками, плывущими по небу. Никаких грозowych туч... пока. Велика вероятность, что позже они появятся. Начались летние грозы.

Когда он открыл металлический почтовый ящик, то усмехнулся, вспоминая, как Салли упрекала федералов в параноидальности. Он вытащил приличную стопку писем и листовок.

Появилась машина, медленнодвигающаяся по дороге. Седовласая женщина за рулём широко ему улыбнулась. Это была их ближайшая соседка, миссис Чилдресс.

Он подошёл к машине и заглянул на заднее сиденье - просто на всякий случай.

- Мэм, как вы себя чувствуете?

- Я в порядке, дорогой. Я собиралась позвонить тебе позже. Как приятно увидеть тебя лично. У нас будет барбекю в субботу на следующей неделе. Я надеюсь, что ты, Гален и Салли придёте.

Пожилая пара познакомилась с Салли, когда она была на озере, рыбача с Галеном. Как и все остальные, они влюбились в бесёнка.

- С удовольствием.

Сомерфельду лучше, чёрт возьми, к тому времени оказаться за решёткой.

- Чудесно. Около четырёх, - с милой улыбкой, пожилая леди переключила передачу и продолжила движение по дороге.

Вэнс вернулся к дому. Прежде чем он успел открыть переднюю дверь с сильным скрипом, на крыльцо выскочил Глок.

- Хорошего дня, приятель.

Должно быть, его ждали очень срочные кошачьи дела. Просматривая ненужную почту, Вэнс вошёл внутрь... и его мир перевернулся с ног на голову.

***

Почему он лежит на полу, завалившись набок? Вэнс задумался. Похмелье? Чёрт, голова ощущалась как переполненный воздушный шар, готовый лопнуть.

Он сжал челюсть, когда воспоминания начали возвращаться медленным приливом. Почтовый ящик. Кот. Письма. И темнота. Что-то явно не так.

Его сердце ускорило ритм, увеличивая пульсацию в черепе. Сглотнув, он молча боролся с тошнотой. Заблокировал потребность позвать на помощь. Не двигаться, не стонать, не касаться головы. Приоткрыв глаза до едва заметных щелочек, он попытался оценить ситуацию, проклиная медлительность своего мозга. Мысли в голове ворочались медленно и беспомощно, как пузыри, проходящие через густое болото.

Он узнал пол в игровой комнате. Бог Свидетель, он потратил достаточно времени, чтобы его положить.

Он прислушался, но не услышал ничего, кроме болезненного рёва в голове.

Пальцы онемели. Ах, блять, запястья были скованы за спиной.

Вэнса окатило страхом при виде тяжёлых железных кандалов на его лодыжках. Кандалы. Цепь, соединяющая железные оковы, была закреплена за толстой балкой, являющейся частью бара, который Гален установил в углу комнаты.

Отвратительное осознание произошедшего пробилось сквозь туман в голове Вэнса. Господи Иисусе, он облажался.

Сомерфельд не в Нью-Йорке, он здесь. Но как, чёрт возьми, он пробрался мимо группы слежения?

Пожалуйста, не позволяй Салли или Галену войти сюда.

Раздался звук шагов. В ограниченном поле зрения он заметил ноги, входящие в комнату. На пол поставили пятилитровую канистру с бензином. Ублюдок был последовательным.

Вэнс почувствовал, как его внутренности сжались. Вероятность сгореть заживо стояла на последнем месте в его списке способов умереть.

Мужчина вышел и снова вернулся в комнату. После того как Сомерфельд поднялся вверх по лестнице, Вэнс подёргал за балку. И ещё раз. И ещё. Грёбаная цепь не давала возможности применить достаточно силы.

И, Иисусе, его голова могла расколоться на части раньше, чем этот столб. Наполовину ослепнув от боли, он замер, когда услышал приближающиеся шаги по лестнице.

Сомерфельд бросил постельное бельё в углу комнаты и снова поднялся наверх.

Пинок. Пинок. Пинок.

На этот раз Сомерфельд спустился с полной корзиной белья из прачечной. Бросив одежду в другой угол, он вышел в коридор, ведущий в офис.

Как только Сомерфельд исчез, Вэнс снова ударил ногой по столбу. На этот раз он почувствовал, как слегка поддаются винты, удерживающие столб на месте. Или, возможно, это хрустнул его коленный сустав.

Снова шаги. Напевая под нос, Сомерфельд поставил на пол банку с растворителем для краски и бросил смятые листы бумаги к стенам. Он собрал достаточно легковоспламеняющихся материалов, чтобы обеспечить полное сгорание здания. Чудесно.

Ноги приблизились к нему. Вэнс закрыл глаза.

Поясница взорвалась болью - ублюдок его пнул.

- Просыпайся, козёл, или я всажу пулю тебе в ногу, - голос звучал хрипло, с Нью-Йоркским акцентом.

Не стоит дальше притворяться. Вэнс застонал и моргнул - и получил удар по лицу тыльной стороной ладони.

Его голова снова взорвалась от боли, и перед глазами заплескали искры. Это не поспособствует восстановлению, если он уже успел получить сотрясение.

Чёрт, он, вероятно, не проживёт достаточно долго, чтобы ему поставили диагноз.

Встретившись глазами с Сомерфельдом, Вэнсу показалось, будто безумный ублюдок собирался зажечь фейерверк.

- Грёбанный федерал. Мне следовало... - ствол пистолета вжался в скулу Вэнса. - Нет. Нет, я хочу услышать твои крики. И чтобы ты горел. Дрю хотел, чтобы я сжёг всё. Ничего не оставил.

Сомерфельд отступил, и Вэнс выпустил дыхание, которое задерживал. Похоже, он проживёт ещё минуту или две. Когда зрение прояснилось, Вэнс уставился на поджигателя. Какого чёрта?

Длинный светлый парик спадал на плечи мужчины, спускаясь прядями вниз по спине. На нём была длинная накидка с оборками - что-то вроде того, что Салли могла надеть поверх купальника. Больше ничего в его облике не было женским.

Чертами его лицо было схоже с близнецом, но белые рубцы уродливо испещрили кожу. Одно веко было сморщено, нижняя его часть опущена.

- Как ты сюда попал? - Вэнс медленно сел.

- На лодке.

Но в той зоне патрулировали два агента, которые ловили рыбу недалеко от причала.

Шрамы искривили улыбку ублюдка.

- Твои сторожевые псы подпустили нас прямо к своей лодке. Всё, что они видели, это симпатичную брюнетку в бикини с беременной подружкой блондинкой, - похлопав по прикрытому оборками животу, он стянул парик, обнажая бритый череп. - Слишком медлительные, чтобы успеть среагировать.

Сомерфельд симитировал стрельбу из пальца - один, два - и сдул дым с воображаемого ствола.

Две женщины? Одной был Сомерфельд.

- Кого ещё ты привёл с собой?

Сомерфельд указал большим пальцем на угол за Вэнсом.

С кляпом во рту на куче огнеопасных материалов лежала на боку связанная молодая женщина. Её пустой взгляд говорил о том, что от пережитого ужаса она перешла в режим покорности. Она знала, что умрёт.

- Коурос на работе? - спросил Сомерфельд.

Ублюдок прошёл по всему дому... но, вероятно, он не заметил изолированно стоящую беседку.

- Да.

- Дай мне номер его телефона.

Вэнс колебался. Следует ли ему делать это? *Думай, Бьюкенен.* Но его мысли бесполезно крутились в голове, будто он заблудился в лесу.

Сомерфельд направил пистолет на девушку.

- Хочешь увидеть, как выглядит вывернутая наружу коленная чашечка? - на его лице отразился тошнотворный голод.

- Нет. - Боже, нет. Но кому-то придётся умереть. *Пусть это буду я, а не Гален. Или Салли.* Может ему крикнуть во время звонка предупреждение или... - 555-8023.

- Хорошо. Когда он ответит, ты скажешь ему, что я здесь, - Сомерфельд подбросил телефон в воздух и поймал его. - О, да, именно так.

***

Сидя на краю кровати, Гален выругался, когда зазвонил его мобильник. Салли находилась у него на коленях. Её топ был спущен к талии, а его большая ладонь обхватывала ее пышную грудь. В его мире всё было в порядке и вот-вот станет ещё лучше. Бедный Вэнс, должен оставаться на страже.

Салли прикусила его подбородок.

- Тебе лучше ответить.

- Ага, - передвинув её, чтобы она села рядом, он вытащил телефон из кармана и посмотрел на дисплей. Номер их домашнего телефона? Возможно, Вэнс слышал их из офиса.

- Ты понимаешь, что я здесь занят, - сказал он в трубку, пока проводил костяшками пальцев по самым симпатичным соскам в мире.

Салли издала голодный звук.

- Гален, я не смогу присоединиться к тебе в полевом офисе. Я всё ещё дома. Ко мне заскочил Сомерфельд, - это был голос Вэнса. Тонкий и напряжённый от боли и звенящего в нем предупреждения. - Он приковал меня к бару в игровой и приставляет дуло пистолета к голове, когда не разливает бензин вдоль стен. Привёз сюда свою рабыню. Она связана.

Христос.

- Вэнс...

Он услышал, как напарник издал низкий, болезненный стон.

- Боже, - Гален встал, прижимая телефон к уху. - Вэнс.

- Ты убил моего близнеца, мудака, - незнакомый голос скрипел, как нож по плитке. - Значит, я убью твоего напарника. Я собираюсь его сжечь.

Гален сделал два шага к двери и остановился. Не следует бросаться в зону поражения. Нужно больше информации.

- Ты в моём доме?

Голос Сомерфельда был контролируемым... до этого. Теперь его смех перешёл грань безумия.

Находясь достаточно близко, чтобы услышать разговор, Салли побледнела.

- У Бьюкенена есть, ох, около пяти минут, прежде чем я уйду и брошу напоследок зажженную спичку. Да, к тому времени, как ты сюда доберёшься, твой приятель превратится в черную хрустящую головешку. И будет мертв.

Телефон замолчал.

Голова Галена опустела, когда через него прошел страх, пронизывая каждую клетку тела. *Боже, Вэнс.* Нет. И затем его мозг заработал.

Салли вытащила телефон и набрала 91. Держа мобильник высоко, она дождалась кивка от Галена, прежде чем нажать последнюю цифру. Секунду спустя она быстро заговорила в трубку:

- Мне нужны пожарные и полиция. Агент ФБР находится в заложниках у поджигателя.

Гален заметил, что она хорошо справлялась со стрессом, пока он осторожно открывал дверь беседки. Он слышал, как она назвала имя Вэнса и адрес дома, когда осмотрелся снаружи. Он мог разглядеть только густые приозёрные заросли.

Вэнс предоставил во время короткого разговора существенные факты. Один сумасшедший мужчина. Вооружен. Находится в игровой комнате. Двое заложников. Вэнс ничем не сможет помочь. Бензин. И меньше пяти минут? Он набрал номер тех парней с озера.

Ответа не было. Его челюсть сжалась от горя. Он знал тех мужчин.

Путь через берег озера займёт время. Агенты с перекрёстка не успеют за пять минут.

Думай, Коурос.

Сомерфельд считает, что Гален находится в офисе в Тампе.

- Нет, извините, но я не могу оставаться на линии, - сказала Салли диспетчеру из службы спасения и нажала на экран, чтобы отключиться. - Что теперь?

- Мой пистолет в кабинете. Я не могу добраться туда, не могу пройти через столовую незамеченным. Окна заперты. Вэнс не сможет помочь, - Гален потёр лицо, с горечью думая о наручниках в кармане. Мечтая о чем-нибудь более полезном. Хотя бы о газовом баллончике.

- Дай Сомерфельду время, и он подожжёт это место. Нужен отвлекающий манёвр.

- Ну, это про меня, - её пальцы дрожали, пока она возвращала топ на место.

- Нет.

- У нас нет выбора, - она подбежала к шкафчику, вытащила ошейник и застегнула его на себе.

- Он явно равнодушен к рабыням. Он меня не застрелит.

- Тогда у него будут три заложника.

- Это даст нам минуту или две и, эм, - она немного виновато посмотрела на него.

- Я кое-что сделала с электропроводкой. Если я смогу щёлкнуть переключателем в игровой комнате, то могу сделать так, чтобы это звучало, будто кто-то заперт наверху. Другая женщина.

Он уставился на неё. Успела напроказничать с программным обеспечением. Да, она может это сделать. Но он не мог ей этого позволить.

- Нет.

- Гален, да, - прошептала она.

В её словах был смысл. Бог знает, в этом было рациональное зерно, и Гален хотел хорошенько встряхнуть её за это. Он хотел затолкать ее в какое-нибудь безопасное место, запереть дверь и выпустить только тогда, когда всё закончится.

Но посмотрите на неё. Стоит лицом к нему. Руки сложены на груди. Готова умереть. Он любил её больше жизни, и мысль о том, чтобы увидеть её смерть...

- Я не могу. - Воспоминания об Урсуне. Забитой до смерти. С каждым ударом сердца его кровь все больше леденела. - Я не могу рисковать тобой.

Её упрямый маленький подбородок опустился, сочувствие наполнило взгляд.

- Я не твоя жена, - она обняла его, намереваясь успокоить, но он чувствовал, как она дрожит. - Если я пойду, нас будет шанс. Если нет - Вэнс и та женщина погибнут.

- Ты можешь умереть, - он приподнял её подбородок и увидел в ее глазах смесь ужаса и решимости. Она все прекрасно знала. Она была готова рискнуть.

- Бог не даровал нам безопасность во всем. Только шанс, чтобы жить. Чтобы любить, - она положила ладонь на его щеку и прошептала на ухо: - Ты хорошо знаешь, что не стоит привязывать кого-то слишком крепко. Ослабьте ограничители, Сэр.

Он чувствовал привкус горечи и скорби, пепла. Потерять обоих, Салли и Вэнса, было его собственной версией ада. Но она имела право принимать решения, и Гален с трудом выдавил из себя согласие:

- Хорошо.

Она вздохнула и твёрдо кивнула, несмотря на то, что её пальцы дрожали.

Для собственной уверенности он быстро поцеловал Салли. Её губы были самыми сладкими из всего, что он когда-либо пробовал.

- Если ты умрёшь из-за меня, клянусь...

Он не мог придумать ничего достаточно отвратительного в противовес этой ужасающей вероятности.

- Не умру, - она поцеловала его в подбородок. - И если Вы пострадаете, Сэр, я надеру Вам задницу.

Выскальзывая за дверь, Салли пробормотала: "Я люблю тебя", за секунду до того, как побежала по земляной тропинке к дому.

На мгновение он закрыл глаза, молясь, чтобы увидеть её снова, чтобы ответить на эти слова. Молясь, чтобы напарник выжил.

Затем он позвонил полицейским на дороге.

- Сомерфельд здесь. У него заложники. Дом будет гореть, - не дожидаясь ответа, он выключил звук на телефоне, оставаясь на линии. Если они придут вовремя, у них будет представление о том, что происходит.

Взяв молоток из ящика с инструментами, Гален последовал за Салли.

***

Не выгляди напуганной. Выгляди как любовница. Счастливой.

Когда Салли вошла через заднюю дверь, она попыталась закричать.

Но ее горло отказывалось издавать звуки. Медленный вздох.

Она увидела, как Гален пробежал через двор и встал рядом с дверью. Исчез из поля зрения. Разве это не означает, что он раздобыл оружие? Какой агент ФБР занимается ремонтом без оружия?

Медленный вздох. Она прочистила горло и напредила себе улыбнуться. *Я счастливая похотливая женщина.*

- Ох, Вэнс. Ты дома, дорогой? - она прошла через кухню, не слыша ничего, кроме своего бешено колотящегося сердца. Понадобилась целая вечность, чтобы дойти до столовой.

Сомерфельд просто её застрелит? Все ее нутро сжалось в страхе, будто пытаясь избежать пули. *Нет. Мы собираемся спасти Вэнса.*

- Милый, я хочу провести сцену. Ты обещал отшлѣпать меня за то, что я была плохой, Мастер, - она вошла в игровую и увидела Вэнса.

Со связанными за спиной руками он сидел, одним плечом прислонившись к стене. Его лодыжки были прикреплены к столбу тяжелыми железными оковами. По его лицу текла кровь, глаза остекленели.

- Вэнс.

Где Сомерфельд?

Она повернулась на шорох за спиной. Поджигатель стоял прямо за ней.

Мужчина ударил её по лицу, отбрасывая назад. Ее щека взорвалась болью. Глаза наполнились слезами, размывая зрение, когда она уставилась на него. *Дорогой Боже.*

Его череп был гладко выбрит. Один глаз больше другого из-за шрамов, проходящих по всему его лицу и искажающих рот. Девчачья пляжная накидка, надетая на нём, была странно неправильной.

Когда направил на неё пистолет, он улыбнулся. Его мутные карие глаза задержались на её груди, заставляя её кожу покрыться мурашками.

- Я не слышал подъезжающую машину. Откуда ты появилась, шлюха?

Её лицо всё ещё горело от боли. Салли сглотнула.

- Озеро. На каноэ.

Он хмыкнул, принимая её ответ.

- Сядь туда, - и указал пистолетом в сторону Вэнса.

Она пробежала через комнату к своему Дому... к переключателю. Нельзя опускаться на колени - нужно оставаться на ногах. Нужно быть мобильной. Добраться до двери.

- О, посмотри на себя, Мастер. - Когда она развернулась и сердито уставилась на Сомерфельда, она сделала два шага к двери в фойе: - Что ты с ним сделал? Кто ты вообще такой?

Шрамы и безумие искривили его улыбку, превращая во что-то действительно ужасающее.

- Я человек, который будет слушать, как огонь ты будешь гореть заживо, шлюха. Как твоя плоть будет скворчать, а ты заливаться криками.

От ужасной волны страха её тело словно выключилось. *Нет. Двигайся.* Она отступила чуть дальше к двери.

- Но почему? Я даже тебя не знаю!

Ещё шаг. Почти на месте.

Он махнул стволом пистолета, и у неё пересохло во рту. Он её застрелит.

- Иди туда, - сказал он.

- Нет, я не хочу, - годы неповиновения сослужили ей хорошую службу, и слова прозвучали без усилий.

Даже когда он нацелил на неё пистолет, Салли попятилась к стене. Выключатели находились прямо за её плечом, и она нажала на дальний из них.

- Ладно, хорошо, я иду, - она поспешила обратно к Вэнсу.

- Слишком поздно, - он развернул пистолет и выстрелил в Вэнса.

***

Двигаясь по кухне, Гален услышал выстрел и последовавший за ним высокий крик Салли: - Нееееет!

Вэнс. Он выстрелил в Вэнса. Горло Галена сжалось, когда он остановился за дверью столовой. Он должен перейти эту зону, чтобы добраться до игровой комнаты. *Устрой диверсию, Салли. Давай же.*

Всё, что он слышал, - это плач... и звук расплескиваемого бензина.

Блять.

Он дал ей минуту времени и задание, несмотря ни на что.

Секунду спустя он понял, что ругательство, которое он услышал, было от Вэнса. Сукин сын жив.

Его зрение на секунду затуманилось.

***

- Да вашу ж мать, блять, - Вэнс проскрипел слова от жгучей боли в бедре. Приличная такая дыра. Кровь течёт рекой, но не бьёт струей. Он не попал в артерию и даже кость. Но было чертовски больно.

Рядом с ним, как тряпичная кукла, упала Салли, её колени столкнулись с деревянным полом.

Вэнс попытался помочь. И не смог. Смех Сомерфельда звучал как вой бензопилы. Неконтролируемый и страшно радостный, пока Эллис смотрел, как Вэнс истекает кровью. Он усмехнулся Салли.

- Видишь, что ты заставила меня сделать, шлюха?

- Просыпайся, мамочка, - в шёпоте бесёнка не было никакого смысла, никакого понимания реальности, пока она раскачивалась вперёд-назад на коленях, руки безвольно упали по бокам. Её взгляд застыл на луже крови, разливающейся по полу темно-красным пятном на светлом дереве.

- Мамочка. Просыпайся. Просыпайся.

- Она безумней меня. О, да, именно так, - Сомерфельд облизал губы. - Хорошие сиськи. Мне не помешала бы новая шлюха.

Неспособный удержаться, Вэнс зарычал.

- Нравится она, да? - Сомерфельд толкнул его ногой. - Знаешь что, я включу запись твоих криков, пока буду её трахать, - он потёр свой наполовину вставший член. - Будь уверен, ты этого не забудешь.

Желудок Вэнса сделал кульбит от отвращения. Нет. Этого не случится. Он не позволит этому произойти.

Снова начав напевать, Сомерфельд поднял наполовину полную канистру бензина. Удерживая пистолет одной рукой, он небрежно плеснул жидкость на стены.

- Салли, - тихо позвал Вэнс.

Его напарник, должно быть, послал её сюда по какой-то причине. Если ей нужно что-то сделать, ей лучше заняться этим, или Гален закончит с пулей в животе.

Она даже не смотрела на него.

Вэнс понизил голос до команды:

- Салли.

Кровь повсюду.

- Просыпайся, мамочка. - Капает с лобового стекла, стекает по лицу, пропитывает одежду. На мамочке. - Нет, нет, нет.

Она пыталась повернуться, добраться до матери, но её руки не двигались. Она потянулась и дёрнулась. Ее пронзило болью. Все вокруг замерло, кроме льющейся крови. Красная, такая ярко красная на фоне снега снаружи машины.

- Мамочка.

- Салли. Посмотри на меня, - сталь, звучавшая в мрачном мужском голосе, прорвалась сквозь кошмар и вытащила ее из ужасных воспоминаний. Её тело неконтролируемо подчинилось, не находясь. Она отвернулась от все заливающей вокруг красноты и повернулась на звук.

- Вот так, девочка. Глаза на меня. Сейчас.

Её голова поднялась, взгляд встретил голубой огонь, и гнев - и любовь - и глаза Вэнса сожгли прошлое. *Мой Вэнс.* Её кожа ощущалась липкой, и по лицу стекал холодный пот. Что... случилось?

Когда зловоние бензина ударило по ее восстановившемуся обонянию, Салли резко вернулась в настоящую реальность. Сомерфельд. Поджог. Вэнса подстрелили.

Он истекал кровью. Шокированная, она прижала руки к ужасной ране. Он застонал. Как долго она была... в полусознательном состоянии?

Боже, она должна устроить диверсию.

- Готово. Все как нужно, - Сомерфельд отбросил канистру в сторону.

Соберись, Салли. Приёмник в программе голосового управления был очень чувствительным. Ей не нужно говорить громко. Салли попыталась выдавить из себя слова. Вышел ужасный звук. *Настрой правильный тон голоса, девочка.* Протяжный вздох. Она повернулась к Эллису, подняв руки в умоляющей позе.

- Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, не делайте мне больно. Мне жаль, что я привела её сюда.

Ублюдок недоуменно уставился на неё.

- Ты говоришь со мной, шлюха?

Вэнс тоже вперился в нее взглядом.

- Привела кого? - прошептал он.

Его лицо было бледным, челюсть сжата от боли.

Я люблю тебя, мой Вэнс. Её рука накрыла его ладонь. *Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пусть это работает.*

С верхнего этажа донёлся пронзительный крик

- Мастер, помогите мне. Мастер.

Ещё один долгий вопль.

- Блять!

Сомерфельд сделал три шага, повернулся злобно посмотреть на неё, и направил пистолет на Вэнса.

- Посмеешь сбежать, шлюха, и я отстрелю ему яйца. Ты услышишь его крик, и неважно, как далеко ты успеешь убежать, - он бросился вверх по ступеням на звуки рыдающей женщины.

- Беги, - выдавил Вэнс. - Кто бы ни был наверху, Салли, я хочу, чтобы ты убежала.

Он не узнал голос? Конечно, Габи понадобилось прилично напиться той ночью, чтобы они сделали эту запись.

- Я не уйду без тебя, болван.

- Проклятье, - он поднял неповреждённую ногу и пнул по столбу, ворча от силы удара, болью отдававшейся по всему телу. На другой ноге джинсы были залиты кровью.

Она прижала руки к ране, надавливая на нее, пока он бил ботинком по столбу, снова и снова. *Поторопись, Гален.*

Сверху донёлся крик, пока Сомерфельд искал призрачную женщину. *Пошёл ты, ублюдок.* Она заметила молоток в куче строительных инструментов.

Да! Она схватила его и ударила по столбу так сильно, как могла. Но звук удара был слишком громким.

Салли ударила снова.

Столб сдвинулся.

Прежде чем она смогла замахнуться еще раз, Вэнс ударил ногой по дереву. Затрещав, винты поддались.

***

Гален скользнул в комнату, чтобы быстро проверить Вэнса и Салли. Оба живы. Хотя количество крови свидетельствовало о не самых хороших последствиях. Связанная женщина лежала в углу. С кляпом во рту. Но живая.

Со второго этажа доносились женские крики и плач - это Габи? - вместе с тяжелым грохотом сапог.

Гален вернулся и спрятался под лестницей. Паршивое место для игры в прятки, но в комнате не было другой мебели, за которой удобно маскироваться.

Сверху донёлся крик Сомерфельда: - Грёбаная шлюха! Думаешь, обхитрила меня? Да?

Судя по беспокойству на лице Салли, ублюдок обнаружил, что ушел на поиски бесплотного голоса на записи.

Сапоги застучали вниз по ступеням. Как только Сомерфельд спустится, Гален сможет прыгнуть на него сзади.

Но Эллис остановился на полпути вниз.

- Тупая пи*да!

Щёлкнул курок.

- Чёрт! - Гален вышел из-под лестницы и метнул молоток. Инструмент попал Сомерфельду в плечо и отбросил того на шаг в сторону. Пистолет упал вниз.

Гален схватился за перила и подтянулся вверх, а затем ударил Сомерфельда наотмашь. Ублюдок потерял равновесие и повалился на Галена.

Сцепившись, они покатались вниз по ступеням.

Гален ударился о ступени спиной, ногой и головой, ощущая вспышки боли. Он недружелюбно приземлился, но смог перекатиться на ноги и колени. Сомерфельд лежал рядом с ним и стонал.

Гален попытался встать. Нога подвела. Бедром и плечом он приложился об пол, чувствуя, как удар выбивает воздух из его легких.

Привстав, Сомерфельд схватил пистолет, который уронил.

Изогнувшись, Гален выбил оружие в сторону Вэнса и ударил коленом в подбородок Сомерфельда. От удара его ногу пронзила боль.

Ублюдок сплюнул кровь и сумел встать.

Гален упал. Сомерфельд поднялся. Вэнс выдернул цепь из-под расколотого деревянного столба и попытался снова встать. Успешно.

Он хотел побежать и споткнулся о двухфуттовую цепь, удерживающую его скованные лодыжки.

- Иисусе, твою мать! – Скованный, он наполовину прыгнул, наполовину рванулся через комнату в сторону драки.

Краем глаза он увидел, что Салли бросилась в другую сторону, ища пистолет, который скользнул в кучу постельного белья.

- Сомерфельд, - заорал Вэнс.

Ублюдок не слышал.

Гален опирался на руки и колени, пытаясь встать. Сомерфельд пнул его в живот с такой силой, что Гален завалился на бок, закашлявшись и пытаясь сделать вдох.

- Ты, мудак! - Салли направила пистолет на Сомерфельда, оружие так сильно дрожало в её руках, что она, вероятно, могла по ошибке застрелить Галена.

Сомерфельд невольно отступил назад, и в этот момент раздался вой сирен, приближающихся к дому.

Глаза ублюдка расширились, выдавая испуг, а затем налились яростью. И безумием.

- Сжечь. Сжечь всё, - он вытащил из кармана спичку, щёлкнул по ней ногтем большого пальца, и она зажглась.

Блять. Вэнс подумал, что если Салли выстрелит... Повсюду бензин.

Гален закричал:

- Салли, стой!

Но Сомерфельд был достаточно безумен, чтобы сжечь это место вместе с собой. Не было способа победить.

К чёрту. Вэнс прыгнул на ублюдка, навалился на него грудью, отшвыривая назад. Стекло разбилось, когда они оба врезались в оконный проём и вывалились наружу.

Сомерфельд ударился о землю, хрюкая от боли.

Вэнс приземлился рядом, от столкновения дёрнулись его скованные руки. От боли, которая разрывала его раненную ногу, перехватило дыхание. Голова пошла кругом.

Он застонал, открывая глаза, и увидел огонь. Его рубашка. В огне.

- Блять! - неспособный использовать руки, Вэнс отчаянно перекатился на живот, сбивая пламя о влажную траву.

Задыхаясь и испытывая боль во всем теле, он перекатился обратно на спину, пытаясь сесть. И замер.

Забрызганная бензином одежда Сомерфельда тоже вспыхнула. И разгорелась пламенем. Он вскрикнул, хлопая руками по языкам огня, прежде чем броситься вниз по дороге. Пылая на ходу.

- Падай и катайся по земле! - закричал Вэнс, пытаясь встать на ноги. Цепь зазвенела, напоминая ему, что он ограничен в движениях. Ему не получится успеть догнать ублюдка вовремя.

Сирены служб спасения не заглушали его криков. Сомерфельд, наконец-то, упал наземь, прямо перед полицейской машиной, первой въехавшей в переулок.

Из следующей за ней пожарной машины выскочили пожарные. Они окружили Сомерфельда, сбивая пламя.

Стало подъезжать еще больше машин. Копы и агенты ФБР побежали к дому.

Ногу Вэнса пронзило болью. Чёрт! Он рывком повернулся.

- Что за...

Гален пытался наложить импровизированную повязку на его бедро.

- Хороший блок, брат. У тебя осталась хоть есть какая-то реакция.

Вэнс задержал дыхание, когда его начала бить дрожь. Слишком охрененно близко к провалу.

- Хороший план, учитывая, как мало было времени, брат, - ответил он.

Гален переключил внимание на освобождение Вэнса от наручников, ругаясь себе под нос.

Когда Вэнс вытянул руки вперёд, его плечевые суставы болели почти так же, как возвращающееся к рукам кровоснабжение.

- Я слишком стар для этого, - пробормотал он, желая заорать в голос, как маленькая девочка.

Иисус, как же больно.

- Расскажи мне об этом, - повернулся Гален.

Вэнс проследил за его взглядом. Парамедики грузили под капельницей Сомерфельда в машину скорой. Он, должно быть, ещё жив.

- Стоять! - закричал коп у подъездной дорожки.

Что теперь?

Салли, успевшая обогнуть половину дома, затормозила и резко остановилась. Она подняла руки и только тогда поняла, что всё ещё держит пистолет.

- Чёрт! Эй, я из хороших парней. Девушек. Неважно, - прокричала она. А затем осторожно опустила оружие на дорожку.

Когда коп подошёл к ней, один из агентов ФБР побежал к передней двери.

- Там внутри ещё одна женщина, - крикнул ему Вэнс. - И будь осторожен. Там всё подготовлено для поджога.

Он одобрительно кивнул, когда пожарный оттеснил спецагента ФБР и вошел первым.

Взглянув на Галена, Вэнс спросил: - Как ты добрался сюда раньше Салли?

- Прошёл через окно.

Вэнс увидел следы крови, исполозовавшие его в местах, где его одежда была порвана стеклом, и израненную плоть под ними. Если бы Сомерфельд не прошёл через окно первым, Вэнс бы, вероятно, так же был изрезан осколками.

- Ты, должно быть, пропустил дыру, которую мы оставили.

- Забыл прицелиться.

- Вэнс!

Он поднял глаза как раз вовремя, чтобы быть атакованным вихрем истеричной радости, который напал на него с поцелуями.

- Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя, - а потом Салли развернулась и набросилась на Галена с тем же самым.

Когда она замедлилась, Гален схватил её и поцеловал достаточно жёстко, чтобы она замолчала. Что бы он не прошептал ей на ухо, это заставило её расплакаться. Затем он передал её Вэнсу.

Вэнс притянул Салли к себе в объятия. Женское тепло наполнило его любовью. Она рисковала жизнью, чтобы его спасти. Сохраняла спокойствие. Он не обращал внимания на боль в ноге, пока парамедики пытались срезать его джинсы. Он держал Салли в своих руках, целовал волосы, обхватил ее подбородок, и он точно знал, что сказал ей напарник.

- Я люблю тебя, Салли.

Глава 24

Мы живы. Салли стояла в отделении неотложной помощи рядом с каталкой, на которой лежал Гален. Гален жив. Она продолжала уверять себя в этом. Вэнс тоже жив. Но это не помогало. Она всё ещё не могла унять дрожь. Ей было ужасно холодно.

Лежа с обнажённым торсом, Гален разговаривал с тощим доктором, который накладывал ему шов. в розовом халате, стоящая рядом с Салли, натягивала на руки стерильные перчатки.

Вэнс находился в другой палате, и доктор скорой помощи не позволил Салли остаться с ним.

Этот же доктор был добрее к ней.

Марлевым тампоном медсестра начала стирать кровь с ужасной раны Галена, которая уродовала его красивую грудь. Белая марля стала красной. Медсестра взяла другую. Так много длинных, зияющих порезов.

У Салли перед глазами разливалась темнота. Кровь продолжала стекать по его боку. У неё во рту появился медный привкус и...

- Христос! - голос Галена прорезался сквозь марево охватившего её тумана. Кто-то выругался. Лязгнул металл, упавший на пол.

Сильные руки подхватили её, когда у нее ноги подкосились, и голову заволочло густым туманом.

- Присядь, девочка, - каким-то образом оказавшись на ногах, Гален поддержал её, усадил в кресло и беспощадно надавил на её голову, пока она не опустила лоб к коленям.

Она почувствовала прилив крови к мозгу. Через минуту Салли пробормотала: - Хватит. - Он отпустил её и положил руку на плечо, помогая сесть ровно. - Я в порядке.

Не считая того, что очень смущена.

В его тёмных глазах плясали искорки веселья.

- Ты гораздо, гораздо лучше, чем просто в порядке, бесёнок, - произнес он мягко. - Но я хочу, чтобы ты ушла отсюда. Я найду тебя после того, как меня зашьют. - Он повернулся к медсестре и даже без рубашки и весь в крови, покрывающей его грудь, он представлял собой силу, с которой нужно считаться: - Пожалуйста, принесите ей попить, мисс. И помогите добраться до комнаты ожидания.

- Конечно.

Через несколько минут её запихнули в угол отвратительной зоны отдыха. Пластиковые стулья стояли по всему периметру комнаты. Телевизор на стене транслировал какой-то ситком. По соседству сидящая женщина прижимала полотенце к порезу на лице. Дети вокруг кашляли и заливались плачем.

Пытаясь не думать о прошедших часах, Салли мыслями переключилась на что-то менее... травмирующее. Например, на её будущее. И то, как она впала в ступор, когда

Вэнса подстрелили. Из-за крови. Она чуть не потеряла сознание, увидев, как истекает кровью Гален.

И после этого я хочу работать в правоохранительных органах?

Салли покачала головой. Даже если она сосредоточится только на работе с компьютерами, она всё ещё будет лицом к лицу сталкиваться с кровью и смертью, будь то случайные ситуации в коридорах или во время сборки оборудования.

Она действительно хотела такую работу? Нет. Вздыхнув от сожаления и облегчения, Салли мысленно вычеркнула правоохранительные органы из списка потенциальных работодателей. Она найдёт работу там, где не будет видеть мёртвых людей. И кровь.

Но...

Но что если Гален или Вэнс будут приходить домой в таком виде, как сегодня? В её животе похолодело, охватывая оцепенением остальное тело. Это то, чем они занимаются. День за днём. Как она может позволить им выходить из дома, зная, с чем они могут столкнуться?

Ещё больше мурашек пробежало по её телу, когда перед ее глазами вновь встала сцена с брызнувшей кровью и приглушенным стоном, который издал Вэнс, когда в него попала пуля. Он был ранен, и она не смогла помочь. Что если в следующий раз её не будет рядом? Застонав, она спрятала лицо в ладонях.

- Салли, - спокойный и глубокий голос Мастера Зет вытолкнул её из мрачных размышлений.

Вздрогнув от возвращения к реальности, Салли вдохнула запах чистящих средств, перекрывающих вонь экскрементов и инфекции. Она потёрла пальцы друг об друга, чувствуя липкую, засохшую кровь. Телевизор вопил на высокой громкости. Но она вернулась в настоящее и подняла глаза.

Мастер Зет стоял в дверях комнаты ожидания, держа в руке коричневый бумажный пакет.

Она нахмурилась.

- Что Вы здесь делаете?

- Дэн позвонил, - положив пакет на стул, он помог Салли подняться на ноги, поскольку всё её тело била дрожь.

- Галену нужно заполнить кое-какие бумаги, прежде чем он сможет уйти. Но Вэнса оставят на ночь. Может, пойдём к нему?

- Пожалуйста, - и будто имела на это право, она спряталась в его объятиях. Он притянул её ближе, крепко удерживая и давая опору, и она знала: что бы ни случилось, у неё было убежище. Безопасное место, которое никогда не мог обеспечить ей отец.

Когда она, наконец, отступила, её ноги ощущались так, будто снова принадлежат её телу.

- Спасибо, - прошептала она.

Взгляд его серых глаз смягчился.

- Ты одна из наших, малышка. Больше не забывай об этом.

Когда слёзы наполнили её глаза, он нежно коснулся её щеки, взял пакет и вывел Салли из комнаты.

Пройдя по бесконечным коридорам, он открыл больничную дверь и завёл девушку внутрь. Вэнс лежал на кровати. Под тёмным загаром цвет его лица казался почти серым.

Её ноги словно приросли к уродливому линолеуму. Но, как показалось, после целой вечности его грудь поднялась и опустилась. Он спал. Ее пальцы сжались, будто борясь с необходимостью разбудить его, чтобы убедиться, что он жив.

- Садись, - пробормотал Зет и мягко подтолкнул Салли к креслу возле кровати. - Гален должен появиться через минуту.

- Он уже идёт, - в комнату вошли Дэн и Кари. - Он не позволил им удержать себя на месте, - проворчал Дэн. - Даже отказался от инвалидной коляски. Упрямый ублюдок.

Наконец, в палату вошёл Гален, тяжело опираясь на уродливую металлическую трость, и Салли тут же бросилась к нему. Она хотела вцепиться в него, но вспомнила про швы и очень осторожно обняла.

Он фыркнул.

- Я не настолько хрупкий, зверушка, - прислонив трость к ножке кровати, он притянул Салли к себе. Его руки ощущались такими же надежными железными прутьями, как она помнила, грудь - мускулистой, а тело очень твёрдым. Зет мог быть её убежищем, но здесь был её дом.

- Салли?

Она была неспособна отпустить его или вымолвить хоть слово. Каждая попытка заговорить умирала с стиснутой горле. Дрожь вернулась, зарождаясь в животе и выплескиваясь наружу. Он мог умереть.

- Тише, - его щека прижалась к её макушке.

- Хочешь присесть? - спросил Дэн.

Руки Галена сжались.

- Нет. Мне просто нужно её обнимать. Я был слишком близок к тому, чтобы её потерять. Потерять их обоих.

Ох, она знала. Салли знала. Он пах антисептиками, потом и кровью, опасностью, смертью и жизнью, и она точно отпустит его не раньше, чем через год или два.

- Если вы собираетесь устроить вечеринку в моей палате, я хочу бухнуть, - голос Вэнса звучал так, будто его протащили по гравийной дороге до их дома.

- Думаю, я это устрою, - сказал Зет. - Все в комнате посмотрели на него. - Дэн упомянул о твоём отвращении к обезболивающим, так что я принёс седативное другого рода. Хотя, должен сказать, таблетки более эффективны.

Гален пожал плечами.

- Я не так уж сильно ранен, и мне нужно заполнить отчёт, а также крепко держать и не отпускать от себя кое-каких бесят.

- Надеюсь, вы обнимаете только одного бесёнка, Сэр, - пробормотала Салли у его груди и слышала его смех.

- Мне не нравится, как всё становится расплывчатым от действия препаратов, - сказал Вэнс Мастеру Зет, прозвучав так раздраженно, что мог выиграть у Галена титул Мастер Угрюмые Штанишки. - Они всегда дают большую дозу.

Гален поцеловал её в макушку.

- Кое-кто нуждается в твоих объятьях, зверушка, - сказал он тихо.

Именно то, чего она и хотела... если сможет найти неповреждённое место на его теле.

- Только, если ты присядешь, - ответила Салли и получила кивок в ответ.

Она подошла к кровати, опустила перила и присела рядом с Вэнсом. Чинно ожидая разрешения от него.

- Боже, да, - прошептал он и потянулся к ней.

Его большие руки сомкнулись на её плечах, и он притянул её к своей груди. Когда его руки обернулись вокруг Салли, будто он никогда её не отпустит, она положила голову ему на плечо и удовлетворенно вздохнула.

Она слышала едва различимый звук его вдоха.

Гален дохромал до кресла, придвинул его ближе к кровати и медленно опустился на него.

- Ты в порядке, брат? - спросил он Вэнса.

- Все чертовски болит, но любая перестрелка, из которой ты возвращаешься живым, является хорошей.

- Ага.

Салли хотела ударить обоих. Её голос прозвучал напряжённо, когда она позволила себе высказать свои мысли вслух: - Как насчет того, чтобы в будущем держаться подальше от перестрелок?

По палате разлилась тишина, а не последовало мгновенное согласие, на которое она надеялась. Вместо этого Вэнс спросил:

- Женщина, которую Сомерфельд привёл с собой, с ней все будет в порядке?

- Со временем.

Салли подняла голову и увидела, как челюсть Галена сжалась, когда он продолжил:

- На это потребуется много времени. Но её муж и родители уже едут сюда.

Салли вспомнила пустой взгляд женщины и помолилась за нее. *Пожалуйста, помоги ей исцелиться.*

- Передай мне это, пожалуйста, - кого-то попросил Мастер Зет. Через секунду раздался узнаваемый звук открывания пробки шампанского. - Гален, Вэнс. Поскольку ваши доктора сказали, что вы оба отказались от обезболивающих, можете заменить их этим... если медсестры не узнают. Котёнок, можешь раздобыть стаканы?

Джессика здесь? Салли подняла голову и увидела, что в палату зашло еще больше людей из "Царства теней". Одета в светло-зелёные брюки и топ, который привнёс цвет в эту отвратительную палату, Джессика передавала Зету что-то из пакета. Мастер Каллен занял одну из стен, и Андреа стояла рядом, прислонившись к нему. Маркус и Габи, должно быть, пришли напрямую с турнира. Нолан крепко обнимал Бет, которая тесно прижималась к его боку. Кари стояла перед Дэном, скрестив руки на груди, прижавшись к мужу спиной.

И все они улыбались и принимали бокалы с шампанским.

Когда Зет вручил стакан Вэнсу, Салли села и взяла один, предложенной Джессикой.

- Что мы празднуем? - спросила она.

Мастер Зет поднял свой пластиковый стаканчик.

- Уничтожение Ассоциации Урожая. Хорошо сработано, джентльмены.

Когда в комнате эхом раздался хор согласия, Вэнс недоуменно уставился на них.

На лице Галена был такой же ошеломлённый вид.

- Да, - его губы приподнялись. - Ты прав. Это действительно было завершением, - он поднял стакан в тосте и сделал глоток. Моргнул. - Что за шампанское, - он сделал ещё глоток и взял бутылку из рук Зета, чтобы изучить этикетку. - «Blanc des Millenaires»? Ты оказываешь нам настоящую честь.

- Вы это заслужили, - Зет забрал из его рук бутылку и наполнил стакан Галена. - Наслаждайся. Сегодня ты останешься с Дэном и Кари, и Дэн будет за рулём.

- Ты все заранее распланировал? - Гален прищурился на Зета. - Спасибо, мамочка.

В ошеломлённом молчании сабмиссивов Зет улыбнулся и ответил: - Пожалуйста, мой мальчик.

Комната взорвалась смехом, но Салли не присоединилась к общему веселью.

- Я хочу домой, - прошептала она тихо. Она хотела оказаться в собственной комнате, в своей кровати, со своими... вещами.

Вэнс услышал её.

- Не считая того, что это место преступления, там повсюду кровь и разбитое стекло. И дом нужно проветрить. Вам с Галеном придется переночевать в другом месте.

Потерять надежду вернуться домой - равносильно сорванному пластырю с едва затянувшейся раны. С несчастным вздохом она отпила свой напиток. Ладно, это было действительно хорошее шампанское.

Гален нахмурился.

- Нам нужно навести там порядок, прежде чем...

- Я уже отправил команду, - прервал его Нолан в своей обычной прямой манере. - Они починят окно.

Гален хотел что-то добавить:

- Но...

- Андреа порекомендовала службу по уборке на месте преступлений, - вмешался Каллен, обнимая свою сабу, которая управляла клининговым бизнесом. - Они придут на место, как только полиция даст разрешение.

Вэнс ошеломленно уставился на них.

- Вы...

Увидев удивление федерала, Салли спрянула усмешку, уткнувшись в плечо Вэнса. Её бедные Дома не представляли, что случается, когда Мастерам "Царства теней" - или сабмиссивам - нужна помощь.

- Мы с Габи сумели заманить Глока в переноску, - добавил Маркус.

- Ребята, я буду материться... но нет ничего хуже кота в отвратительном настроении, - Габи закатила глаза. - Хорошо, что Маркус не говорит на кошачьем, поскольку ваш кот начал с "крысopodobный человек, если принесу обратно комочек фольги, ты уйдёшь?" и опустился до "человек-курица, ты такой уродливый, что даже игрушки из «Hello Kitty» не будут с тобой дружить".

Салли с легкостью могла представить, как Глок дергал хвостом и оскорбленно шипел. Когда она захихикала, смех охватил всю комнату.

Глубокий смех Галена перешел в стон, и он прижал руку к тому месту, куда Сомерфельд пнул его ногой. Приложился очень жестким ударом.

Салли сердито взглянула на Габи.

- Извини, Гален, - поспешила сказать Габи, улыбаясь без раскаяния.

- Мы отвезли Глока в место для передержки животных, чьими услугами мы пользуемся на время отпуска, - Маркус протянул Галену визитку. Он взглянул на Вэнса и похлопал по перилам больничной кровати.

- Слушай, а мне нравится, что с той стороны перил ты, а не я.

Вэнс усмехнулся.

- Меня отпустят завтра. И спасибо, что нашли Глока, - он протянул руку для пожатия и поморщился.

- Не двигайся, - рявкнула на него Салли, прежде чем хмуро посмотреть на Маркуса.

Адвокат только усмехнулся ее недовольному взгляду.

- Полегче, злючка. Я знаю, как болят дырки от пуль. По крайней мере, я был достаточно умён, чтобы принять обезболивающее.

Да, в него ведь стреляли в прошлом году, и Габи чуть не сошла с ума. Когда Салли опустила голову обратно на плечо Вэнса, она вспомнила, что Рауля также подстрелили. Как расстроена тогда была Ким. Но, по крайней мере, Дома её подруг не служили в правоохранительных органах.

Её - да. Так что это может быть не одноразовой акцией, не для них. Её федералы, возможно, и избавились от Ассоциации Урожая, но всегда будут и другие преступники.

А у преступников есть пистолеты. И ножи. И бензин.

***

Неестественное молчание Салли, по дороге к дому Дэна, вызвало у Галена нехорошее предчувствие. И когда она исчезла в детской вместе с Кари, едва улыбнувшись ему, он был серьёзно обеспокоен.

- Проблемы? - захватив пару бутылок пива, Дэн жестом пригласил его выйти через заднюю дверь.

- Не уверен, - игнорируя садовые качели, Гален с вздохом облегчения расположился в тёмном плетёном кресле. В будущем он будет избегать вероятности прикладывать бандитов коленом в челюсть. Прислонив трость к креслу, он вытянул ногу.

- Она чем-то расстроена.

Дэн сел напротив него и протянул ему пиво.

- Вы вдвоем чуть не погибли. Ваш дом мог вспыхнуть как спичка. И она стала свидетелем того, как человек почти сгорел дотла. Ты серьёзно ожидаешь, что она будет оставаться веселой и непринужденной?

- Нет. Но существуют разные виды грусти. Эта ощущается по-другому, - Гален сделал долгий глоток ледяной жидкости.

Из окна второго этажа до них донёсся мягкий смех Кари. Но заразительного хихиканья Салли не было, и Гален чувствовал глубокую опустошенность внутри.

- Ты достаточно опытный Дом, чтобы понимать, если что-то идет не так, - Дэн прищурился. - Помнится, ее настроение изменилось после того, как она перешла из твоих объятий к Вэнсу. Но у меня нет ощущения, что у неё проблемы, связанные с принадлежностью двум мужчинам. Вы всегда ее делили.

- Нет, это не связано с проблемами взаимоотношений трёх человек. Думаю, это могло начаться, когда Маркус напомнил ей, что его подстрелили, - Гален нахмурился. Если она вспомнила это, она также вспомнила и о времени Рауля, проведенном Раулем в больнице. И Вэнс теперь уже дважды был ранен. И моя грудь выглядит так, будто меня пропустили через измельчитель для бумаг. Слишком много жестокости и насилия для молодой женщины, которая росла на ферме, а не в городе. - Возможно, она поняла, насколько опасной может быть наша работа.

- Она знает это. Чёрт, она же работает в моём участке.

- И она не очень хорошо с этим справляется. Вид крови её беспокоит даже больше, чем насилие. Я собираюсь попробовать отговорить её от работы в органах.

- Ты засранец. Я только что уговорил начальство дать ей место.

- Какая жалость, - коротко ухмыльнулся Гален, но стал серьёзным. - У Кари есть проблемы с твоей работой?

- О, да, были в течение нескольких месяцев. Теперь она в порядке. Но, судя по тому, что ты сказал, Салли пострадала больше, чем Кари. И у нее меньше рискующих жизнью близких людей в семье, - он поднялся и посмотрел на Галена. - Если она примет вас, то у неё будет два любовника, подвергающихся риску каждый день. Ты собираешься просить её об этом?

- Твою ж мать.

- Ага. Подумай об этом. А ещё лучше - обсуди это с ней. Блять, недавно я узнал, что некоторые вещи, крутящиеся в голове женщины, остаются где-то за пределом

понимания, Дом ты или нет, - Дэн поднял бутылку в приветствии. - Я пойду и узнаю, что Кари запланировала на завтра. Будет День Отца - мой первый.

Когда Дэн вошёл в дом, Гален переместил повреждённую ногу и подавил чувство зависти к счастливому ублюдку. Да, время начинать смотреть в будущее.

На западе медленно угасал закат, оставляя розовые полосы, как печальные остатки былой роскоши.

***

Салли держала на руках Зейна, покачиваясь вперёд и назад, уткнувшись носом ему в шею. Он пах мылом и детской присыпкой, и любовью. Что-то в покачивании ребёнка на руках действовало на неё успокаивающе. С очаровательной улыбкой он ударил её в нос погремушкой, которую держал.

- Вот ведь. Думаю, мальчики рождаются жестокими, - пробормотала она.

Кари закончила складывать стопку детской одежды и засмеялась.

- Нет. Дочь моей кузины так часто дёргала её за волосы, что та начала закалывать их на макушке, - она показала на кресло-качалку в углу. - Присядь. Он становится тяжелее с каждой минутой, пока ты его держишь.

Салли усмехнулась и подбросила Зейна, заставляя его радостно взвизгнуть от смеха.

- Ага, он определенно становится тяжелее, - устроившись в кресле, она посмотрела на подругу. - Кари?

- М-м-м.

Ещё одна стопка одежды убрана.

- Работа Дэна беспокоит тебя? То, что он может пострадать?

Кари повернулась, увидела выражение лица Салли и села на пуфик.

- Ох, у тебя синдром жены полицейского. Неудивительно, после произошедшего сегодня.

- Ага, - она поцеловала мягкую щёчку Зейна, пытаясь избавиться от воспоминаний.

- Да, это беспокоило меня. Сильно. До сих пор в какой-то мере, - она слабо улыбнулась Салли. - Хотя мы говорили об этом, он мог только пообещать, что будет осторожен. Дело в том, что полицейский - это его суть. До мозга костей. И я не могу любить его и просить быть кем-то другим.

- Наверно, это правильно, - Салли начала раскачиваться немного быстрее, крепче обхватывая Зейна, который решил встать у неё на коленях и подпрыгнуть. Не самый хороший ответ. Но она была уверена, что теперь понимала, как чувствовал себя Гален, беспокоясь о её безопасности. Боже, как он с этим справился? Она ярко улыбнулась Кари.

- Вы с Дэном выглядите... счастливыми.

- Прошлая ночь была... - Кари вздохнула со счастливой улыбкой. - Как до появления Зейна, - она провела пальцами по губам. - Возможно, ещё прекраснее.

- Как это?

- Теперь мы лучше знаем друг друга. Я доверяю ему ещё больше, потому что видела его с Зейном. Дэн действительно такой защищающий, заботливый и сильный, как я и думала в самом начале. И когда он прижимает к себе нашего сына, я просто таю, - она посмотрела на Салли озорным взглядом. - Совсем по-другому, чем когда вижу его в чёрной коже.

- Без подробностей, пожалуйста, - Салли подняла Зейна и пощекотала его животик.

- Салли, я должна поблагодарить тебя за то, что ты подтолкнула меня к разговору с Дэном, - мягко сказала Кари. - И я собираюсь оказать тебе такую же услугу. Поговори со своими парнями. Действительно, легко сделать выводы, что кто-то думает о чём-то определенном, когда у тебя совершенно другая проблема.

Хм. И о чем же состоялся разговор между Дэном и Кари? Салли задумалась. Но она, вероятно, никогда этого не узнает. Некоторые женщины делятся всем друг с другом. Другие - нет. Салли кивнула.

- Поговорю. Могу я посидеть здесь и спеть Зейну колыбельную, пока думаю?

- Конечно.

***

Гален провёл рукой по лицу. Истощение, ноющие кости, порезы - Боже, он чувствовал себя старым. И разочарованным. Он усердно работал над тем, чтобы обеспечить безопасность Салли, и вместо этого она оказалась в самом центре кровопролития. Настаивала, чтобы быть там вместе с ними. Боже, она была храброй.

Дверь дома заскрипела - Салли вышла во внутренний дворик. При одном только взгляде на нее его мышцы, кости и душа, казалось, удовлетворённо вздохнули. Она жива. И больше не в опасности.

Она бросила на него неуверенный взгляд, который он не хотел видеть на ее лице.

- Могу я присоединиться к тебе или...

- Не могу придумать ничего лучше этого, - он потянулся к ней.

Она обхватила его руку холодными пальцами. Сопrotивляясь его попытке притянуть её к себе на колени, она втиснулась между его ногами и опустилась на колени.

Увидев её несчастное выражение лица, он не соблазнился её провокационной позой. Вместо этого он провёл рукой по её шелковистым волосам.

- Поговори со мной.

Салли опустила взгляд... и он позволил ей это... пока что.

- Эм, - начала она и замолчала на время. - Я знала, что твоя работа опасна, но я даже не представляла, насколько. Ты рассказывал, как в тебя и Вэнса стреляли. Я видела похороны Тиллмана. Видела его детей.

Всматриваясь в ее лицо, он мог видеть ее истинную суть. До того, как он узнал её, когда только наблюдал за ней в клубе, она казалась властной маленькой сабой. То, что она скрывала свои истинные эмоции, стало неожиданностью. Она всё ещё была властной маленькой сабой и даже лучше - она больше не пряталась. Он чертовски гордился ею.

- Продолжай.

- Я... я только хотела, чтобы ты знал, что я борюсь с этим. Я знаю, что не могу просить тебя отказаться от карьеры, но...

Он усмехнулся.

- Кажется, у нас похожие аргументы друг для друга. Видишь ли, мы с Вэнсом планировали попросить тебя не соглашаться на работу в полицейском участке, потому что там напряженная атмосфера.

- Вы выбираете работу за меня? - в её глазах вспыхнули искры гнева.

Гален покачал головой. Нет, она не захочет бросить свою мечту о работе в правоохранительной системе. Она хотела быть героем.

- Не из-за опасности, - он слегка поднял её подбородок и признался: - Не совсем. Но признай, зверушка, ты не можешь крепко спать, если тебе придется побывать на месте преступления.

- Я тоже не заметила, чтобы вы хорошо спали, мистер Крутой Спецагент.

- У меня нет про... - он остановил свой автоматический... идиотский... ответ, потому что она права. Сколько лет прошло с тех пор, как он спал, не беспокоясь о проблемах? Или без кошмаров?

Каждое новое дело затягивало его всё глубже - он погладил её по волосам и улыбнулся, - его бесёнок назвала бы это его тёмной стороной. Если продолжит в том же духе, сможет ли он освободиться, в конце концов?

Раньше, когда Зет сказал, что с Ассоциацией покончено, Гален почувствовал, что счастлив, ощущая себя так, будто вышел на солнечный свет.

Медленно, но уверенно его жизнь охватывала все больше различных аспектов... но все равно была ограничена. И поэтому становилась менее сбалансированной. Даже полюбив Салли, он не видел, чтобы что-то менялось.

Так что именно он планировал привнести в отношения? Сделать для Салли?

Когда он посмотрел на сабу у своих ног, на их сладкого бесёнка, то он точно был уверен, что не хочет провести свою жизнь во тьме. Не хотел тянуть её вниз за собой, потому что Салли нырнула бы ему на помощь.

И она будет волноваться, когда его переведут на другое дело. Она будет права. Ведь он не способен дистанцироваться от дела, которым занимается. Никогда не мог.

Очевидно, она была не единственной, кто хотел быть героем.

Глава 25

Несколько дней спустя. Вэнс следовал за Галеном в сторону их причала, хотя напарник и продолжал пользоваться тростью, хромота его беспокоила не больше, чем раньше.

В отличие от него, Вэнс чувствовал боль при каждом шаге. Твою мать, это старость.

Было чертовски приятно, наконец-то, выбраться из дома. Побывать снаружи. И живым. Под босыми ногами дерево ощущалось шершавым и грубым. Прошедшая гроза сделала ночной воздух влажным, освежающе плотным. Свет из окон дома отражался на темной глади воды, расходясь по ней и танцуя дрожащими огоньками.

Повернувшись лицом к Вэнсу, Гален прислонился бедром к столбу, покачал головой и указал на кресло.

- Присядь, пока не свалился на задницу.

Игнорируя желание остаться на ногах, чтобы доказать его неправоту, Вэнс осторожно уселся в кресло.

- Ты хотел вытащить меня сюда, подальше от Салли. В чём дело?

- Я ухожу из ФБР.

Вэнс ошеломленно молчал, не веря своим ушам, пока Гален произносил эти слова. Он разрывает их партнёрство? После всего, через что они прошли? Годы совместной работы?

Когда Гален замолчал, Вэнс осознал, что он не понял ни слова.

- Повтори еще раз, я кое-что пропустил.

Вообще-то, всё.

Нахмурившись, Гален кивнул и начал заново.

На этот раз Вэнс сумел выслушать и воспринять его слова. По большей части.

Гален пустился в объяснения о том, что Салли беспокоится об их безопасности. О его необходимости защищать её и не видеть, как она расстраивается из-за работы. Что справедливость - это справедливость, но он устал. Что он слишком глубоко

погружается в дела, хотя Вэнс сказал бы, что одержимость больше подходит под определение. И, самое главное, пришло время перемен.

Гален целую минуту всматривался в лицо Вэнса, а затем отвернулся, бросив взгляд на воду, чтобы дать ему время и пространство.

Вэнс осознал, что потирает зудящую рану на ноге, и заставил себя остановиться. Еще один шрам в коллекцию к остальным, чтобы Салли могла игриво проходиться по нему пальчиками. Некоторые агенты уходят в отставку с настолько покалеченными телами, будто прошли настоящие боевые действия в горячих точках. У Салли были веские причины бояться за своих Домов.

И если они умрут, она будет их оплакивать. Она так их любит. С полной отдачей. Ей будет нелегко справиться с их потерей... Мысль причинить ей боль оседала тяжестью в груди.

Ещё хуже была мысль о том, чтобы потерять её или Галена в результате каких-нибудь насильственных действий. /И именно на этой мысли до Вэнса стала доходить логика напарника. Они не могли допустить, чтобы Салли оказалась в опасности, и она чувствовала то же самое по отношению к ним.

Поэтому Гален хотел уйти.

Вэнс прочистил горло. Гален повернулся к нему, его лицо выглядело мрачным, глаза устремлены вдаль, но Вэнс мог его прочитать. Всегда мог, даже в самом начале их дружбы. Да, он любил этого засранца, вероятно, даже больше, чем настоящего брата.

- Я не готов уходить из ФБР.

Когда рот Галена сжался, Вэнс знал, что его ответ ударил партнёра, как нож в спину.

Гален напряженно вздохнул.

- Я понимаю. Я думаю, ты можешь чувствовать...

- Ты уже всё сказал, - прервал Вэнс. - Дай мне закончить, придурок.

Гален моргнул. Его губы слегка изогнулись, когда он встал прямо и скрестил руки на груди в устрашающей позе альфа-самца.

Вэнс вытянул ноги, глубже опускаясь в кресло, отвечая языком тела: «мне комфортно, даже если ты стоишь».

Гален засмеялся.

Да, как много людей поймут эти невысказанные манёвры и посчитают их забавными?

Вэнс не мог представить свою жизнь без Галена. И он не хотел, чтобы его любимые люди каждый день боялись, что он не вернется с работы. Однако существовал компромисс.

- Я не готов уходить, но мы оба отказались от продвижения на руководящие должности. Посмотрим, смогу ли я принять одну из них. А пока они могут распределить меня в местное отделение.

- Серьёзно?

- Ты прав, брат. Пора уходить с линии огня. Может, я и на три года моложе, но мне надоело просыпаться в больнице.

Гален опустил в кресло.

- Не думал, что ты так хорошо это воспримешь.

- Я довольно гибкий, помнишь? - Вэнс откинул голову на спинку кресла. Луна поднималась, и убывающий шар света сиял над верхушками деревьев. Озеро было тихим. Мирным. Да, он устал от холодных ветров. От снега. Можно представить, как они будут сидеть здесь, наслаждаясь пивом, после того как уложат детей спать.

- Чем ты займёшься? Не могу представить, что ты уходишь на пенсию.

Он тоже не мог вообразить себе, как откажется от удовольствия, которое получал от погони за преступниками.

- Я думаю создать компанию по частным расследованиям, специализирующуюся на поиске чего угодно, считающегося пропавшим: денег, информации, людей. У меня достаточно связей, чтобы запустить дело и начать работу.

Вэнс подумал, что эта идея, скорее всего, сработает. У этого умного ублюдка была степень магистра в бизнесе в комплекте с образованием в сфере криминологии. Он даже начинал карьеру с подразделения белых воротничков.

- Я буду заниматься управлением. Мы наймём людей для оперативной работы. Для поездок. Салли сможет творить свою компьютерную магию, прямо здесь.

Рот Вэнса изогнулся в улыбке.

- Умно. Очень умно. Ты собираешься увести её подальше от трупов и залитых кровью квартир.

Гален раскрыл ладонь.

- Хочешь участвовать?

Вэнс задумался. Ему нравилась его работа, и было желательно сохранить их партнёрство. Но нет.

- Я хочу ещё несколько лет поработать с федералами. Но после этого мой ответ «да», - он покачал головой. - Немного пространства между нами может пойти на пользу... если мы собираемся узаконить наши отношения.

- Я не уверен, как это проверить, - признался Гален. - Салли заслуживает шикарной свадьбы и юридической защиты.

- Ну, что ж, я как раз об этом думал.

***

Находясь в доме, Салли закончила разговор по телефону со смешанными эмоциями.

Тейт звонил каждую неделю... просто, чтобы узнать её получше. Этим вечером, попотчевав её историями об Эмме и Дилане, он упомянул отца. Очевидно, дети рассказали друзьям о провале званого обеда... и что именно тогда сказала Салли. Горожане всё ещё с нежностью вспоминали Салли. Её отца же теперь избегали.

Салли вздохнула, пытаясь вызвать в себе то ли гнев, то ли удовлетворение, то ли жалость, но не обнаружила никаких эмоций. Отец действительно больше не являлся частью ее жизни.

И у неё была новая семья.

Свернув на кухню, она выглянула через заднюю дверь. Двое мужчин сидели в креслах в конце причала. Проклятье, ничего не меняется.

Зарывав про себя, Салли направилась в гостиную. По крайней мере, Глок составит ей компанию. Она упала на диван и притянула кота к себе на колени. Возмущенно взглянув на нее, кот встал, потоптался и устроился поудобнее - в ту же самую позу.

- Иисусе, вы с Галеном действительно помешаны на контроле, да? - она почесала его подбородок.

Мурлыканье выдавало и согласие, и удовольствие.

По крайней мере, хоть кто-то доволен. Ну, видимо, все, кроме неё. Двое её мужчин давным-давно закончили пить пиво и просто сидели снаружи. Беседовали и смеялись – непринужденный смех, который она слишком давно не слышала.

Отлично.

Хотя прошло три дня, Гален не упоминал об их разговоре в доме Кари и о её опасениях. Что не казалось справедливым. Он всегда требовал, чтобы она открыто выражала свои эмоции, и теперь просто её игнорировал?

Конечно, они были завалены бумажной работой. И лечением.

И всё же ей нужно решить, что делать дальше. Она хотела дать Галену время подумать, но сейчас ей нужно поговорить с Вэнсом и дать знать ему о своих тревогах. Опять же Гален мог все уже ему рассказать.

Останется ли она вместе с ними, даже зная, какой опасной была их работа? Она вздохнула. Да. Кари права. Если их работа была тем, в чём они нуждаются, чтобы чувствовать себя полноценными, то у неё нет права пытаться их изменить. Она любила их самоотверженность и то, как их стремление защищать распространялось на весь мир.

Но будет ужасно смотреть, как они уходят на работу каждый день. Конечно, любой человек может погибнуть, но шансы получить ранение или быть убитым у сотрудников правоохранительных органов намного выше. Она надеялась, что не превратится в такого же паникера, как Гален.

Но, что бы ни случилось, она любила их. Она будет здесь. В их доме. В их постели. В их объятиях.

Если сама их не убьёт до того, как закончится эта неделя. О чём они разговаривают? Салли погладила тушку Глока.

- Так, комок шерсти, я не очень рада, что меня оставили здесь в компании кота. Если бы ты был их сабмиссивом, что бы ты сделал?

Безразличное помахивание хвостом было ей ответом.

- Нет, оставлять их в покое, чтобы они наслаждались вечером, - это не ответ. Я не какая-то там милашка.

Кошачья ухмылка показала, что именно Глок подразумевает под словом «милый». Кошки не делают ничего милого. Кошки хитрые.

- Точно, хитрость. Я могу быть хитрой, - подумала она. - Возможно, мне следует быть угодливой собой и отнести моим мужчинам напитки. Отличное предложение, Глок.

Сбросив его на диван, она могла поклясться, что раздражённый кот обозвал ее одним из тех словечек, что упоминала Габи.

Захватив пиво из холодильника, Салли вышла наружу... стараясь оставаться очень тихой. *Подслушиваю? Я? Конечно, нет.*

Их голоса доносились до нее тихим бормотанием, которое слишком органично переплеталось с ветром в деревьях и мягким журчанием воды.

Дьявольские Дома.

Она споткнулась о выступающий брусок древесины на причале, и бутылки пива звякнули. Когда мужчины одновременно повернулись, она поспешила улыбнуться.

- Я подумала, что вы готовы к добавке.

- Неужели, зверушка? - улыбка Галена была чертовки понимающей. - Как внимательно с твоей стороны.

Отлично. Она повернулась к нему спиной.

Когда Вэнс взял пиво, он медленно прошелся по Салли взглядом.

- Ты почувствовала себя брошенной, милая?

Ну, честно говоря, возможно, она на самом деле чувствовала себя брошенной, но это не означало, что она хотела вмешиваться в их разговоры. Глупые федералы. Она подарила ему улыбку, которая на 90% состояла из сладкой патоки.

- Не парьтесь. Я просто принесла пиво.

Она поставила пиво Галена на подлокотник его кресла и сделала три шага в сторону дома, прежде чем один из них схватил её за пояс шорт и потянул назад.

- Проклятье, отпусти меня! - она попыталась вывернуться. Но Вэнс не послушал.

- Я так не думаю. Лови, приятель, - Вэнс дёрнул Салли в сторону, подтолкнув к Галену.

Гален потянулся вперёд, обхватил её за талию и притянул к себе на колени.

- Гребаный Дом. Я пришла сюда не для ... - она отталкивала его от себя, пока он не схватил её за запястья, зафиксировав их перед ней. - Отпусти меня, засранец!

- Малышки такие забавные, когда извиваются, - буднично сказал Гален, словно обсуждая погоду.

- Не могу не согласиться, - Вэнс поставил пиво на причал и подвинул кресло ближе, пока Салли бросала на него сердитые взгляды. - Не могу сказать, что меня устраивает такой язык общения или отношение к нам, - он посмотрел на неё. - Давненько мы не шлепали бесёнка.

Салли замерла.

Оба мужчины разразились смехом, и было бы справедливо, если бы её сверкающие глаза могли превратить их в камень. Или, по меньшей мере, нагреть пиво. Но нет.

Гален усилил захват на её талии, прежде чем скользнуть свободной рукой ей под футболку.

- Без бюстгальтера. Очень хорошо, - мозолистый палец обвёл сосок, прежде чем его ладонь полностью обхватила грудь. Он поцеловал изгиб между шеей и плечом, посылая мурашки по рукам Салли. - Она пахнет ванилью.

Потому что она начала готовить торт для этих неблагодарных ублюдков.

- Правда? Давай посмотрим, - Вэнс придвинул кресло ближе к Галену, и его рука резво нырнула под её футболку, загладевая второй грудью, прежде чем он поцеловал другую сторону её шеи. Двое мужчин касались её и целовали. Все внутри нее стало закипать, расплавляя под их натиском её сопротивление, гнев и обиды.

Вэнс завладел ее губами в долгом, глубоком и влажном поцелуе.

- Я уже говорил, как сильно люблю тебя, милая?

- Я...

- Я люблю тебя, бесёнок, - прошептал Гален ей на ухо и прикусил мочку, посылая томное желание, наливающееся тяжестью низ ее живота.

- М-м-м.

Под кожей начал расходиться гул. В лунном свете на их лица падали тени, но ее руки и без этого знали черты их лица. Она прижала ладони к щекам каждого. Жёсткая щетина Галена, у Вэнса мягче.

Гален положил руку поверх её, поворачивая лицо настолько, чтобы прижаться поцелуем к её ладони.

- Хочешь знать, о чём мы разговаривали, мисс Любопытство?

- Конечно же, Мастер Угрюмые Штанишки.

Гален сверкнул улыбкой, прежде чем он провёл пальцами по её груди, захватив ее и ногтями ущипнуть самую вершинку.

Крошечный электрический разряд пронёсся через все тело прямо к киске. Он потянул за ареолу, и горячее предвкушение, прошедшее сквозь неё, заставило Салли извиваться.

Вэнс обхватил рукой верхнюю часть её бедра, его вес остановил её ёрзанье, его пальцы потёрлись о её лобок.

- Конечно же, мы говорили о тебе.

- Ох. - Верно. Её любопытство росло, соперничая с возбуждением. - Что вы хотите, чтобы я знала?

- Какая воспитанная сабочка, - прокомментировал Гален.

Его тон стал серьёзным.

- Да, тебе нужно знать о решении, которое мы приняли.

Её сердце, казалось, остановилось, и она почувствовала холод, несмотря на жар, опаляющий изнутри. Они собираются отослать её? Салли проглотила страх и упрямо задрала подбородок. Они любили её, и если они придумали что-то меньшее, чем жить вместе, то нарвутся на драку.

- Выкладывайте.

- Мне нравится, когда она злится, - усмехнулся Вэнс Галену, прежде чем его взгляд встретился с её. - Гален сказал мне, о чём вы говорили накануне. О твоём беспокоестве насчёт нашей работы.

Ох, нет, нет, нет. Они назовут это расплатой. Салли почувствовала, как внутри нее все сковало холодом, замедляя кровоток, и ей пришлось сжать руки, чтобы они не дрожали.

- Но я... я не ставила Галену ультиматум. Я просто сказала, что беспокоюсь.

- А, ну, в таком случае мы выдвигаем ультиматум тебе, зверушка, - мягко сказал Гален.

Вэнс повернул её лицо к себе.

- Мы найдем более безопасную работу...

Более безопасную? Волна облегчения нахлынула с огромным рёвом в её ушах. Безопасность.

Гален закончил: - Но взамен ты выйдешь за нас замуж. За нас обоих.

Рев резко прекратился, как только до нее дошел смысл его слов. Большая буква «З». Замужество? Сердце остановилось. Мир остановился.

Салли уставилась на Вэнса, увидев на его губах уверенную улыбку. Затем перевела взгляд на Галена, который источал спокойствие, счастливо улыбаясь ей.

- О, да.

Подпрыгнув с кресла, она обхватила руками Вэнса за шею и поцеловала его.

- Да. Да, выйду за вас. - Поцелуй вышел собственническим. Горячим. - Я так сильно вас люблю.

Отстранившись, Вэнс развернул ее. Обеими ладонями она обхватила лицо Галена и поцеловала его, пытаясь без слов выразить то, как сильно она любит его.

Они потребовали, чтобы она освободилась от своего прошлого и настолько сильно заботились о ней, что она смогла измениться. Салли подняла голову, глядя в напряжённые глаза Галена, и повторила: - Да. Да, я выйду за вас.

Когда она повернулась и обняла обоих своих мужчин, то нахмурилась:

- Вам лучше больше не покидать меня и не впадать в депрессию, или в следующий раз я буду целиться по вашим яйцам.

- Твою мать, а она злобная сабочка, - пробормотал Вэнс, прежде чем снова обхватил её грудь, будто имел на это все права.

- Ага, - согласился Гален, скользнув рукой между ее ног. - Но она наша злобная сабочка.

Эпилог

Два месяца спустя

Повесив табличку на входной двери, направляющую людей к боковым воротам, Гален прошел через дом и вышел через заднюю дверь.

Когда он пересек дворик, его окружили звуки оживленных разговоров и смеха. Из бассейна, в котором Джессика и Бет плавали на надувных лебедях, постоянно останавливаясь, доплывая до очередного угла, чтобы посплетничать и похихикать, доносился плеск воды.

Гриль исходил шипением жарившихся на нем стейков, у которого стоял Вэнс с Раулем и Ким.

Пока Гален останавливался то тут, то там, чтобы поговорить с гостями, он заметил, как Салли с беспокойством наблюдает за ним. Вот же беспокойная наследка. Уже прошло довольно много времени с операции на колене, шов успел затянуться. Несмотря на раздражение Салли, он отказался от трости несколько дней назад.

Как странно раздражающе и потрясающе быть кем-то любимым.

Но он не хотел, чтобы она волновалась на вечеринке в честь своей помолвки - хотя она и понятия не имела, ради чего было все устроено, - так что он взял пиво и сел рядом с Зетом и Ноланом.

- Уже запустил бизнес? - спросил Зет, лениво поглаживая Глока.

Отвергнув нескольких гостей, кот, по-видимому, решил, что колени Зета соответствуют его высоким кошачьим стандартам.

- Официально - нет, хотя я организовал одно дело для Салли, где кто-то растратил целое состояние кредитного кооператива. Она сходила с ума от бездействия после ухода из участка.

И она была в восторге от предложенной работы. Счастлива, охотясь за преступниками в киберпространстве. Бесёнок становилась сумасшедшей, когда дело касалось компьютеров.

- Но официально компания открывается через месяц, - продолжил Гален с улыбкой. - Будет приятно включиться в работу без необходимости кого-то арестовывать.

Ещё большим облегчением было то, что его работа не последует за ним домой с холодным или огнестрельным оружием.

- Ещё бы, - Нолан откинулся на спинку кресла, вытягивая свои длинные ноги и ставя пиво на живот. - Есть проблемы с "Ассоциацией Урожай"?

- С бумажной волокитой закончено. Дело продолжится в суде, - он вздохнул. - Вероятно, оно будет длиться вечно. Эллис Сомерфельд умер в прошлом месяце.

Нолан фыркнул.

- Я бы назвал это милосердием.

Учитывая процент ожогов, которые он получил, его прогнозы на восстановление были неутешительными. И он оказался совершенно безумным. Гален чувствовал облегчение с примесью жалости.

- Согласен.

Джейк опустил в кресло рядом с Ноланом, перехватив миску с чипсами начос.

Со вздохом усталости Дэн упал в соседнее кресло.

- Ты в порядке? - спросил его Гален.

- Оборудовал всё для безопасности ребёнка. Вы знали, как много дома шкафов и стеллажей, на которые может залезть спиногрыз?

- Я знаю. Подожди, пока он не станет подростком и не начнет вылезать через окна, - сказал Зет.

- Дерьмо, - пробормотал Дэн. - И Кари хочет ещё одного.

Видимо, Сэм слышал его слова, когда взял кресло и присоединился к ним.

- Наслаждайся жизнью, пока можешь. Как только они поступают в колледж, то начинают поздно ложиться спать, и ты обнаружишь, что трахаться тихо очень трудно.

- Чёрт, - Дэн нахмурился, прежде чем повернуться к Галену. - Ты упоминал, что у вас есть темница. Не против, если я утащу туда Кари? Чтобы мы могли наслаждаться жизнью до того, как у нас окажется двое детей?

Детектив все схватывал на лету. Гален усмехнулся.

- Подожди до того, как мы с Вэнсом сделаем объявление, а затем можешь улизнуть во время общей суматохи. Можете пользоваться нашей беседкой столько, сколько нужно.

- Спасибо, - Дэн обернулся. Его жена сидела у бассейна, болтая с Джессикой. Как будто почувствовав, она обернулась через плечо... и их обмен взглядами накалил воздух.

Мило. Приняв это как стимул к действиям, Гален встал, чтобы собрать свою собственную семью.

Вэнс заметил, что тот сменил местоположение. Он извинился и направился к Галену.

Стоя рядом с причалом, окруженная стажёрками, Салли заливисто рассмеялась чем-то. Ей-богу, она прекрасна. И, следуя одной из самых своих прекрасных привычек сабмиссива, она всегда проверяла взглядом своих Домов, чтобы убедиться, не нужно им что-то.

Когда она встретила глазами с Галеном, любовь, которую он видел, заставила его сердце засиять от счастья.

Соберись, Коурос. Он поманил ее к себе пальцем.

Мгновенно подчинившись, что было не характерно для Салли, она поспешила к нему. Он сразу уверенно обхватил ее ладонь.

С другой стороны от неё Вэнс сделал то же самое и усмехнулся Галену над её головой.

Вэнс взял на себя ответственность начать, как обычно и делал, если ситуация требовала достаточно громкого голоса, чтобы быть услышанным даже через крики или стрельбу. Так было веселее. Он громко обратился к гостям: - Народ, могу я привлечь ваше внимание?

Разговоры тут же смолкли.

Опустив глаза, Вэнс поймал озадаченный взгляд Салли, и неспособный сопротивляться порыву он провёл пальцем по линии её подбородка. Тонкие черты под гладкой кожей. Маленький упрямый подбородок.

Займись делом, Бьюкенен.

- Я бы хотел объявить о помолвке Салли Харт с Галеном Коуросом. И Вэнсом Бьюкененом, - добавил он с усмешкой. - То есть, со мной.

Вздых Салли был заглушён смехом и аплодисментами. Его сердце наполнилось восторгом. Ему нравилось иметь столько друзей за пределами ограниченного сообщества ФБР, которые останутся в его жизни даже после того, как он уволится. Которые будут присутствовать на их свадьбе, участвовать в жизни их детей, возможно, даже поддерживать дружбу в старости.

- Ты ничего не сказал мне. Просто объявил об этом, - со сверкающими от возмущения глазами Салли пихнула его в живот.

Блять. Опять же, он мог просто не дожить до старости. Этот крошечный кулачок оказывал очень точечное, но прицельное воздействие. Когда напарник засмеялся, Вэнс спустил собак на него.

- Это была идея Галена.

Салли быстро развернулась.

Уже зная, чего ожидать, Гален перехватил ее сжатые в кулачок пальцы одной рукой.

- Ты хочешь быть публично отшлёпанной на собственной помолвке, зверушка?

- Ты должен был сказать мне!

- Похоже, мы обещали тебе кое-что во время последней сцены, прежде чем погас свет, - напомнил ей Вэнс.

В следующий раз, когда он услышит от нее "пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста", он заткнёт её еще до того, как она успеет произнести это слово в третий раз.

Гален разразился смехом.

- Вэнс голосовал за милосердный вариант, а я хотел, чтобы ты была голой и с кляпом во время объявления.

Вэнс мог видеть, как начала закипать её кровь.

Гален обернул руку вокруг её талии, разжал её кулак и протянул её ладонь Вэнсу.

Он достал кольцо, которое они выбрали вместе с Галеном, и надел ей его на палец.

- Ты принадлежишь нам, милая, - с нежностью произнес он.

Ошеломленная тишиной, она уставилась на свою руку, и с резкой переменой настроения, что он очень в ней любил, Салли разразилась своим очаровательным хихиканьем. Она бросилась к Галену, награждая его поцелуями и объятиями со словами "люблю тебя", прежде чем сделать то же самое для Вэнса.

Он высоко приподнял ее и позволил себе прижаться к ее губам в долгом поцелуе.

Когда он поставил её на ноги, она обратилась к толпе: - Просто подождите. Я заставлю их заплатить за эту хитрость.

Когда общий смех стих, к ним подошёл Зет и обнял Салли.

- Мои поздравления, маленькая. Я счастлив за тебя.

Когда он её отпустил, в ее глазах стояли слезы, а подбородок дрожал. Зет повернулся пожать руки Галену и Вэнсу.

- Поздравляю, джентльмены. Она оживит ваш дом и наполнит его любовью.

- Спасибо, - улыбнулся Вэнс. - Мы знаем.

Поток людей, спешащих с поздравлениями, все продолжался.

Каллен хлопнул Вэнса по плечу.

- Рад, что это сработало.

- Как и я, - Вэнс потёр челюсть от болезненного воспоминания. У этого ублюдка крутой правый хук.

Каллен сухо хохотнул.

- Слышал, ты теперь осуществляешь надзор вместо полевой работы. Как идут дела?

Вэнс поглаживал рукой мягкие каштановые волосы Салли.

- Безопаснее. Но намного сложнее посылать людей навстречу опасности, чем разбираться с проблемами самому.

Каллен кивнул.

- Знаю это чувство, - он обнял рукой Андреа. - Хорошо иметь кого-то, с кем можно поговорить.

- Я нашел таких людей для себя, даже двоих. Гален меня понимает, а Салли утешает.

Услышав своё имя, Салли поднялась на носочки, чтобы поцеловать его в подбородок, ее карие глаза источали тепло любви.

По плану следующим должен был выступить Маркус, уже идущий по направлению к ним вместе с Габи, отстающий на шаг от него. На лице Маркуса играла усмешка.

Вэнс махнул рукой в приветственном жесте, передавая импровизированную сцену для объявления Маркусу.

- Твоя очередь.

- Я с нетерпением жду писков возмущенного питомца.

Маркус сжал плечо Габи, притягивая её ближе к себе, и обратился поставленным голосом, натренированным настолько, чтобы достигать самых дальних уголков зала суда.

- Леди и джентльмены, чтобы ещё раз вас порадовать, я бы хотел объявить помолвку Габриэллы Ренард и Маркуса Атертона, - он улыбнулся Вэнсу. – То есть меня.

Взрывы смеха и поток новых поздравлений и близко не были к тому, чтобы заглушить визг Габи.

Рыжеволосая малышка Маркуса взъярилась так сильно, что чуть не упала.

- Ты... ты придурок. Мы собирались подождать до зимы. Ты сам так говорил.

- Я солгал, дорогая.

Гален прошептал Вэнсу: - Лучше предупредить его, чтобы он держал Салли подальше от своего компьютера.

- Не то слово.

Вечером, в прошлую пятницу, когда он вошёл в систему, чтобы закончить работу, комп завис, пока из динамиков громко лилась песня "Хорошее время" Алана Джексона - явный намёк на то, что рабочая неделя закончилась.

По крайней мере, мелодия была из вестерна, а не та, которую Салли опробовала на его партнере.

После операции у Галена были проблемы с принятием прописанных ему медикаментов, и она установила ловушку на ноутбуке ублюдка с "Ложкой сахара" из диснеевского фильма о Мэри Поппинс. Она включала её каждый раз, когда он отказывался пить таблетки... что случалось часто.

Не в силах устоять, Вэнс напел мотив из песни.

Салли хихикнула.

Взгляд Галена был убийственным.

Когда все столпились рядом, уровень шума голосов продолжал нарастать, но Зет прочистил горло, что заставило толпу замолчать. Он выставил Джессику перед собой и обнял со спины.

- Поскольку сегодня день объявлений, я бы хотел сообщить, что Джессика Рэндалл ждёт своего первого ребёнка. Отец в восторге, - он послал Вэнсу весёлый взгляд. – То есть я.

Крик возмущения от Джессики был даже выше, чем у Габи.

- Ты, ты, ты. Я сделала тест этим утром! Я даже ещё тебе не сказала!

Зет поймал руки, молотящие его по груди, улыбнулся своему сабмиссиву и нежно спросил: - Ты думала, я не знаю?

- Я... - она на мгновение нахмурилась, прежде чем наклонить голову. - Ты действительно в восторге?

- Абсолютно. Невероятно. Полностью.

От его ответа она засветилась изнутри, становясь еще прекраснее, что показало Вэнсу, почему Зет был так влюблен в эту женщину.

- Ну, ладно, - она прижалась к мужу с тихим ворчанием. - Но всё же...

Прижимаясь к боку Зета, Джессика прошептала Габи и Салли: - Мы определенно заставим их за это заплатить.

Как у опьяненного шмеля, тело Салли гудело от радости. Зажатая между Галеном и Вэнсом, она подпрыгнула на носочки, желая пуститься в пляс. И запеть в голос от счастья. Вокруг нее были друзья и семья. У неё был дом. Кот. И два Дома.

Когда она вздохнула, Гален сжал руку вокруг её талии и изучил её лицо.

- Ты счастлива.

- О, да.

К её радости он украл быстрый поцелуй. За последние месяцы он изменился. Не только стал более расслабленным и счастливым, но стал более открыто выражать свою привязанность к ней.

- Я люблю тебя, - прошептала она.

Вэнс усмехнулся, выглядя слишком довольным её удивлением.

Так что она нехотя сказала ему: - Я полагаю... возможно... я могу, в конце концов, сказать тебе, что я люблю и тебя. Поскольку ты спас меня от того пальмового жука и всё такое.

- В конце концов? - мускулы на квадратной челюсти сжались, напоминая ей о том, что он всё ещё работал в правоохранительных органах. - Если я или Гален не будем слышать "я люблю тебя" достаточно часто, одна маленькая сабочка будет наказана, - он посмотрел на Галена. - Верно, брат?

- Ага, - губы Галена изогнулись в улыбке. - В любом случае я в выигрыше.

Наказание ради забавы или настоящее наказание? Салли с тревогой посмотрела на мужчин.

- Я думаю, нам лучше поговорить об этом...

- Мне нравится это правило, - вмешался Мастер Сэм хриплым голосом. Обнимая одной рукой Линду, он посмотрел вниз на свою рыжеволосую женщину с пронзительными голубыми глазами. - Если ты не будешь говорить мне это хотя бы раз в день, я хорошенько пройду по твоей заднице.

- Серьезно? О, мой Бог, - Линда улыбнулась. - Не думаю, что говорила тебе это сегодня. Или вчера. Тебе лучше отшлёпать меня посильнее.

Гален фыркнул.

- Получил умницу на свою голову, Сэм?

Салли хихикнула. Независимо от того, насколько по-матерински она относилась к Сумеречным кошечкам, Линда определённо была мазохисткой.

- Если ты предпочитаешь не откладывать наказание, - Вэнс указал на ближайшую тропинку. - Мы устроили темницу в беседке. В шкафу есть запас игрушек для гостей.

Рука Сэма сжалась на затылке Линды.

Её глаза расширились, и она запротестовала:

- Подожди. Это же вечеринка. Ты не можешь просто...

- Да, - голос Сэма звучал ровно. И бескомпромиссно. - Я могу.

За её спиной он подмигнул Галену и Вэнсу и повёл Линду через двор.

Стоя поблизости, усмехнулся Дэн.

- Надо использовать каждый день по максимуму, до того, как появится больше детей, - быстрым движением он поднял Кари на руки. Она громко закричала, когда он перебросил её через плечо и направился к тропинке, ведущей к беседке.

Через секунду Салли, наконец, сумела закрыть рот. Кари сказала, что дома у них все хорошо, и это было круто.

Спустя некоторое время Салли вышла на причал.

Джессика, Бет, Ким и Андреа, поплавав в озере, растянулись на пляжных полотенцах, чтобы обсохнуть.

По центру лежала в кресле Габи, положив ноги на перила.

- Габи, - Салли заняла соседнее кресло. - Маркус принёс тебе еду.

- Боже, я люблю этого мужчину, - Габи взглянула на дворик, затем улыбнулась Салли. - Отличная вечеринка, Салли.

Когда остальные девушки дружно согласились, Салли покраснела от удовольствия.

- Я никогда не планировала что-то настолько масштабное. Это было забавно, хотя я бы намного больше уделила внимание украшениям, если бы знала, что предстоит празднование помолвок-объявлений.

- Можно взглянуть на твое кольцо? - спросила Джессика, приподнимаясь на полотенце.

Салли наклонилась вперёд и вытянула руку. Под ярким солнцем Флориды украшение почти ослепляло.

Джессика внимательно изучила кольцо.

- Крупный сапфир. А что за желтенький камень, рядом с огромным бриллиантом?

- Цитрин, - улыбнулась Салли, вспоминая, как однажды, собираясь войти в кабинет, услышала, что они обсуждают ее кольцо, она смогла выйти на носочках, подслушав только... совсем... немного. - Это камни по гороскопу. Вэнс - сапфир, я - бриллиант, а Гален - цитрин.

- Тебя зажали между ними, - прокомментировала Ким с усмешкой.

Андреа нахмурила брови, нависнув над золотым ободком, так плотно инкрустированным бриллиантами, что металл был почти незаметен.

- Пожалуйста, скажи мне, что маленькие бриллианты не должны означать детей?

- Нет. Гален сказал, они подумали, что моё кольцо должно сверкать почти так же, как я, - прошептала она. Слёзы обожгли её глаза. Они действительно так чувствовали.

Глаза Андреа тоже были на мокром месте.

- Ох, не начинай, или мы расплачемся.

Ким быстро сморгнула. Джессика засопела.

- Это идеально, Салли, - Габи наклонилась, поцеловала Салли в щёку и глубоко вздохнула. - Ладно, двигаемся дальше, или парни примчатся сюда, удивляясь, почему мы рыдаем. Я достаточно любопытна, поэтому хочу узнать, как ты собираешься выйти замуж сразу за двоих. Разве нет запрещающих законов?

- О, да. Можешь представить газетные заголовки? Агентов ФБР арестовали за полиандрию, - Салли засмеялась, вспоминая ночь, когда они делали ей предложение. - Сначала они предложили мне "официально" выйти за одного из них, и Вэнс сказал, что это должен быть Гален, потому что он старше.

Джессика нахмурилась.

- Ну, это звучит...

- Вообще-то, - хихикнула Салли. - Вэнс назвал его стариком. Что было неправильно, поскольку она должна быть единственной, кто имеет право шутить про старость.

- И Гален позволил ему это?

- Он столкнул Вэнса с причала, - Салли покачала головой. - Нам пришлось вылавливать его, прежде чем до него добрался аллигатор.

- Ты действительно благотворно повлияла на чувство юмора Галена, - заметила Габи. - Так за кого именно ты выйдешь?

- Ни за кого. О, поскольку они чересчур заботливы, они собираются создать трастовые фонды и подписать юридические документы для обеспечения защиты меня и всех наших будущих детей.

Детей. Салли почувствовала, будто ее грудь распирает изнутри, когда она представила лицо Галена, когда он впервые увидит их ребёнка. И Вэнс будет учить маленького мальчика играть в футбол, или, не изменяя самому себе, он научит этому и маленькую девочку.

- Ага, это на них похоже, - нахмурилась Джессика. - И всё? Только юридические документы?

- Нет, - улыбнулась Салли. - Они думают, что у нас должна быть церемония. - Она оглянулась на толпу во внутреннем дворике и прошептала: - На самом деле я думаю, что они хотят этого даже больше, чем я.

Ким кивнула.

- Честно, мужчины более романтичны, чем женщины.

- Но как? - спросила Андреа.

- Парни поговорили с другими Мастерами о местных законах. Они рассказали, что Мастер Зет раньше уже женил людей и проводит церемонии, так что он вызвался помочь.

И разве это не полностью превращает его в Сваху Зета? Она лучезарно улыбнулась своим мыслям. *Меня выдаст замуж Мастер Зет.* Это казалось единственным правильным вариантом.

Джессика посмотрела на неё.

- Я об этом не подумала. Он упоминал о проведении тематических свадеб.

- Ох, - улыбнулась Ким. - Это довольно умно.

- Я так и думал, - вторгся в их разговор Вэнс, подходя к Салли сзади. Он наклонился, поцеловал её в щёку и протянул ей холодную газировку.

Другая её щека получила поцелуй от Галена, и тот поставил тарелку с закусками ей на колени.

Она повернулась и улыбнулась им, её большие Дома стояли плечом к плечу.

- Что не так? - Ким нахмурилась, посмотрев на Габи. - Ты думаешь так громко, что я могу видеть пар из твоих ушей.

- У меня появилась идея, - с горящими глазами Габи схватила Салли за руку. - Если тебе это не понравится, просто скажи "нет", ладно?

У Габи всегда были хорошие идеи, так что Салли усмехнулась.

- Выкладывай.

- Ладно, вот что. Хотя семья Маркуса чудесная, но моя жутко чванливая. И они попытаются набрать очки на моей свадьбе, обставляя все очень модно и приглашая своих клиентов. Я не могу их терпеть.

- О, Боже, серьёзно? Это отстой, - Салли сочувственно покачала головой, вспоминая, как у одной её сестры из студенческого сообщества случилась истерика из-за того, что свекровь испортила все её планы.

- Ага.

Семьи. Салли напряглась.

- О, мой Бог, у Галена и Вэнса есть семьи. Я даже не подумала. О, нет! - она повернулась лицом к своим Домам. - Мы летим в Вегас. Я уверена, Элвис нас поженит.

- Сладкая, - сказал Вэнс явно на грани смеха. - До меня дошли слухи, что Элвис покинул наш мир.

Прежде чем Салли смогла ответить, Габи вмешалась: - Видишь? Ты понимаешь. Теперь ты полностью меня понимаешь. Почему, как думаешь, я откладывала всё с Маркусом?

Стоя позади, Маркус начал было тянуться к ней. Но его рука замерла в воздухе, и он отступил на шаг, прищурившись.

Ага, он услышал. Салли предупреждающе уставилась на подругу.

- Габи, у тебя...

- Нет, зверушка, - Гален удержал её от продолжения безжалостной хваткой на плече. - Это не твоё дело.

Не обращая внимания, Габи продолжала: - Похоже, у тебя родственники такие же, как у меня. Чьи именно?

К чему ведёт Габи?

- Мой брат довольно милый парень, и он уже сказал, что приедет на церемонию, и у Вэнса фантастическая семья. Но, Боже, мать Галена может замораживать одним взглядом.

Вэнс хихикнул, а Гален забавно фыркнул.

- Ага, видишь? - Габи покачалась в кресле. - Дочери и потенциальные невестки обязаны быть вежливыми. Но мама Галена не родственница для меня, так что я не должна быть милой с ней. И ты... ты можешь полностью раздавить моих родителей в ответ, - улыбка Габи стала шире. - Так ты хочешь этого?

- Габи... хочу чего?

- Господи, эти скучные федералы влияют на твой IQ, подружка, - Габи сдула с глаз выкрашенную в голубой цвет прядь и усмехнулась. - Хочешь устроить двойную свадьбу?

- О. Мой. Бог, - Салли села прямо. - Ох, Христос в тюремном фургоне, это было бы сверх весело и грандиозно.

- Именно. Подумай, какой хаос мы можем устроить.

Мастер Маркус сделал шаг вперёд и крепко сжал плечи Габи.

- Габи...

Габи застыла, и её возбуждение мгновенно испарилось. Она покорно вздохнула

- Верно. Я просто подумала. Я бы с удовольствием разобралась с матерью Галена. И Салли такая ловкая - она бы достойно противостояла моему отцу. Но... не бери в голову.

Его проницательные глаза посмотрели мягче.

- Переведи дыхание, дорогая, - пробормотал он, проводя пальцем по синей временной татуировке на её плече. - Мне пришлось на ум задать тебе трёпку за то, что ты не делилась этим со мной и не думала, что я могу тебя защитить.

- Ты не можешь заниматься этим, большой парень. Не в свадебных делах. Эта девчачья территория.

Его удивление было почти уморительным. Но даже адвокат не мог поспорить с этим, Салли знала. Он посмотрел на Галена и Вэнса и покачал головой, прежде чем опустить взгляд на Габи.

- Пока я уверен в том, что кольцо вовремя окажется на твоём пальце, ты получаешь моё благословение устраивать любой хаос, какой пожелаешь.

Под звуки восторженных криков Габи Салли услышала тихое бормотание Вэнса:

- Блять, просто пристрели меня.

Она повернулась к своим Домам.

- Эм. Парни?

- Милая, - начал Вэнс. - Ты когда-нибудь встречала родителей Габи?

Невероятно, но Гален был именно тем, кто рассмеялся.

- Против нашего бесёнка? Они даже не поймут, что их сразило, - он наклонился поцеловать её в щёку. - Соглашайся, зверушка. Я знаю, ты сможешь осуществить всё, что задумаешь.

Её глаза наполнились слезами от абсолютной уверенности в его голосе.

- Ага, именно этого я и боюсь, брат. Она сделает из них фарш, - через секунду усмехнулся Вэнс. - По крайней мере, церемония не будет скучной.

Боже, разве они могут быть ещё идеальнее? Сморгнув слёзы, Салли вспомнила, как весной она отказалась от любви. От поисков Дома. От надежды.

Сейчас в ее жизни была любовь и надежда на будущее... и двое Домов.

Когда она улыбнулась, глядя на мерцание камней на своем кольце, то услышала, как Вэнс прошептал Галену: - Нельзя дать ей пронести на свадьбу ноутбук.

Конец